УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НКП РСФСР
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ ПО ЗАОЧНОМУ ОБУЧЕНИЮ

На правах рукописи

Е. А. КОСМИНСКИЙ

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМПРОСА РСФСР МОСКВА • 1938

»Иров 38«

9(4)
К 71

Книга Е А Косминского «Лекции по истории средних веков» охватывает период от падения Римской империи до эпохи великих открытий (с конца IV в. по XV в включительно) Книга предназначена для студентов-заочников педагогических и учительских институтов

026
39

ОТ АВТОРА

Этот курс, печатаемый на правах рукописи для заочников Наркомпроса РСФСР, составлен из стенограмм лекции читанных автором в 1935/36 учебном году на исторических факультетах МГУ и ИФЛИ. Автору не удалось выполнить программу целиком и дать равномерное освещение всем частям курса. Некоторых вопросов он совсем не успел коснуться, о многих других пришлось говорить очень бегло. Неравномерно и неполно даны сведения по историографии. Тем не менее автор думает, что и в таком незавершенном виде его курс может принести известную пользу заочнику, особенно ввиду скудости доступной учебной литературы по истории средних веков.

ВВЕДЕНИЕ

Содержание Общее понятие средневековой истории История термина «средние века» Характеристика феодального способа производства Проблема периодизации средневековой истории

Термин «средневековье», «средние века» унаследован от прошлого, в разное время, в разные эпохи под ним подразумевались различные понятия Поэтому необходимо в первую очередь, изложив исторические судьбы этого термина, дать точное марксистское определение его Термин «средние века» и принятое сейчас деление истории на древнюю, среднюю и новую далеко не всегда было общепринятым До эпохи гуманизма господствовало четырехчленное деление истории, унаследованное от античного мира Это было деление по великим монархиям — монархия вавилонская, монархия персидская, монархия македонская и, наконец, римская Эпоха римской монархии, Римской империи растягивалась и на весь период, который мы называем средними веками Тот политический ублюдок, который назывался «Священной Римской империей», должен был представлять связь между античным миром и миром средневековья

Трехчленное деление истории — на древнюю, среднюю и новую — появилось, примерно, в XV в в эпоху возрождения и гуманизма в Италии Ученые эпохи возрождения, гуманисты, резко противопоставляли себя старой схоластической и церковной «науке» Гуманисты стремились к возрождению античности, в которой они видели своего рода светлую вершину культуры, разрушенной варварами и сменившейся в средние века эпохой мрачного бескультурья Однако самый термин «средние века» еще не применялся ранними гуманистами Средневековье называли по-разному, хотя представление о нем уже сложилось вполне Так, например, у Макиавелли было отчетливое противопоставление трех периодов за античностью шло нашествие варваров, которое вызвало культурное падение Европы, «возрождение» вызывает новый подъем культуры Таким образом, при суждении о средневековье выдвигалось на первый план представление о глубоком упадке культуры Поздние гуманисты XVII в, развивали дальше это представление о трех исторических периодах У них-то впервые и появляется термин «средние века» Впрочем, сначала он был применен для несколько узкой области, для истории латинского языка Гуманисты противопоставляли испорченную латынь средневековья блестящей классической латыни золотого века

римской литературы, возрожденной гуманистами Термин «средние века», собственно, средний век, «medium aevum», и был применен к эпохе варварства в истории латинского языка К области истории этот термин стал применяться с конца XVII в С появления книги протестантского ученого Целлария Historia medii aevi (1688) этот термин вошел в общее употребление Целларии пробует установить точные хронологические границы средневековья Он начинает средние века со времени торжества христианства, т е с IV в , и заканчивает их падением Константинополя (1453) Впоследствии средние века часто начинали не с падения Римской империи, т е с 476 г

Представление о средневековье как об эпохе падения культуры, эпохе варварства получило дальнейшее развитие в концепции знаменитого юриста и философа конца XVII, начала XVIII в Джованни Батиста Вико У Вико была своеобразная теория развития культуры,—он представлял себе это развитие в виде круговорота, вернее ни ряда кругов Античность представляла собой такой замкнутый круг, она начиналась с варварства, «детства и юности» античных народов, достигала высокого развития и зрелости, потом переживала падение и снова заканчивалась новым упадочным варварством Новый период опять начинался с варварства, обновившего загнивающий мир и открывшего собой следующий круговорот Этот круговорот, по мнению Вико, впоследствии должен снова привести европейские народы к упадку и к новому варварству

Здесь мы видим уже несколько иную концепцию смены античного мира миром варварства Античность уже не представляется в виде одной светлой картины без всяких темных пятен, она рассматривается как чередование варварства и высокой культуры, с другой стороны, и средние века несут в себе не только упадок, но и элементы нового развития

Эпоха французского просвещения XVIII в еще больше углубила пропасть между античностью и средними веками XVIII в. — эпоха предреволюционная и революционная Идеологи идущей к власти буржуазии относились к феодальному средневековью резко отрицательно, пожалуй, даже более отрицательно, чем гуманисты Все ненавистное в феодальном порядке, который предстояло снести, связывалось с этим термином «средневековье» Для Монтескье и Вольтера средневековье представлялось эпохой глубочайшего культурного и в то же время морального упадка Вольтер сравнивает ощущение историка, переходящего от античности к средним векам, с ощущением путешественника, который попал из цветущего города в пустыню. Двенадцать варварских диалектов сменили прекрасный латинский язык Роскошные памятники культуры разрушаются и зарастают травой По мнению Вольтера, мы видим здесь царство варварства, жестокости, бессмысленного суеверия

В эпоху французской буржуазной революции наблюдается новое возрождение интереса к античности, новое возрождение классицизма Республиканский Рим становится своего рода общественным идеалом В связи с этим усиливается отрицательное отношение к средневековью, которое положило конец высокому развитию Рима Особую ненависть к себе вызывает столь характерное для средних веков христианство. На христианство начинают смотреть как на главную

причину гибели гражданских добродетелей Рима Очень ярко заметно это, например, в сочинениях Кондорсе, знаменитого жирондистского политика Он считает, что христианская религия с ее отказом от благ жизни сыграла важную роль в падении культуры и варварские завоевания только завершили тот процесс разложения, который был начат христианством. По мнению Кондорсе, средневековье есть эпоха невежества, жестокости, дикости, вероломства и суеверия Новым период в жизни человечества Кондорсе начинает с изобретения книгопечатания Такое же отрицательное отношение к христианству характерно для знаменитого английского историка той эпохи — Гиббона

Если такова была идеология предреволюционной и революционной буржуазии XVIII в , то, наоборот, феодальная реакция, начавшаяся вслед за французской революцией, стала идеализировать средневековье В глазах этой реакции вся история человечества представляет собой сплошное грехопадение Светлым пятном являются только средние века Галлер и Бональд прославляли патриархальный строи средневековья Знаменитый теоретик европейской реакции де-Местр превозносит идею единой католической церкви, являющуюся главным отличительным признаком средневековья Де-Местр нападал на новую науку, идеализируя средневековую Писатель и политический деятель эпохи реакции Шатобриан восхищается величием культуры и искусства средневековья, памятниками средневековой готики, в которых люди возрождения видели грубое варварство

Идеализация средневековья не ограничивается только реакцией начала XIX в Ее продолжала затем в течение ряда десятилетий направленная против капитализма мелкобуржуазная реакция Теснимая и разоряемая развитием капитализма, мелкая буржуазия с надеждой устремляла свои взоры к средневековью С восторгом описывали эпоху господства мелкого производства, мелкого художественного ремесла, цехового строя, восхваляли средневековый город, в котором не было будто бы социальной борьбы и в котором мирно жили между собой мастера и подмастерья В недавнее время эта мелкобуржуазная идеология нашла свое выражение в построениях известного немецкого экономиста Бюхера

Превознесение средневековья, главным образом немецкого, мы видим и в немецкой националистической романтике, развивавшейся после войн с Наполеоном Именно в эту эпоху, в эпоху европейской реакции, закладывается начало той насквозь реакционной идеологии, которая теперь господствует в фашистской Германии, именно в эту эпоху оформляется представление о германстве, о германском духе как носителе новой стихии — свежего варварства, которое пришло на смену упадочному Риму и возродило гибнувшее европейское человечество. Средневековое государство, средневековое общество идеализируются фашистами как образец общественного строя вообще Фашизм с его теорией расы, с его идеализацией древнегерманской религии, древнегерманских нравов и обычаев самого раннего средневековья, представляет наиболее яркое выражение реакции и мракобесия. Победа фашизма ввергла Германию в состояние средневекового варварства.

Было бы слишком долго следить за тем, какое содержание вкладывалось в понятие «средневековье» различными историческими школами XIX в. Здесь нашли отражение и либеральные и реакционные

тенденции, немецкий, французский, английский, итальянский национализм едва ли можно найти такое политическое течение в сложном и пестром жизни XIX в., которое не отразилось бы так или иначе на представлениях о средневековье.

Важную роль в буржуазной исторической науке сыграло так называемое «социологическое» направление, развивающееся с шестидесятых годов XIX в. В это время начинается изменение целого ряда теоретических установок в подходе к изучению истории: быстрое экономическое развитие XIX в., рост капитализма, обнажившие классовую сущность общества, выдвигает требование экономического толкования истории, стремительные успехи естествознания, рост этнографических знаний диктуют новый подход к пониманию средневековья. Буржуазная наука с середины XIX в. начинает характеризовать средневековье определенными экономическими признаками. В средневековье подчеркиваются такие моменты, которые резко отличали его от современного капитализма. Это прежде всего господство натурального хозяйства, господство крупного феодального поместья, господство крепостничества.

Во второй половине XIX в. термин «средние века» получил более широкое толкование: он начал рассматриваться социологически — как некоторая стадия, имеющая место в истории каждого общества. Создается схема прогрессивного развития человечества: древность, средние века и новое время рассматриваются как три прогрессивные фазы развития, которым соответствуют рабство, крепостничество и, наконец, «свободный труд». В этих теориях буржуазная наука в лице своих лучших представителей — Маурера, Моргана, Лавеле, Ковалевского и др. — стала подходить к материалистическому пониманию истории, правда, скорее в духе экономического материализма. Классовая ограниченность буржуазного мировоззрения помешала этим историкам последовательно провести материалистическую точку зрения, которая впервые нашла свое полное выражение в созданном Марксом и Энгельсом учении об общественно-экономических формациях.

По мере приближения к концу XIX в. намечается новый сдвиг в понимании средневековья. По мере того как буржуазия начинает клониться к упадку и из прогрессивного класса превращается в реакционный, меняется ее историческое мировоззрение. Для буржуазной науки конца XIX в. характерны возражения против деления истории на периоды, против представления об истории как о процессе, в котором наблюдаются отдельные резко ограниченные и ясно выраженные ступени. Из страха перед надвигающейся пролетарской революцией буржуазия все более и более начинает склоняться к идее постепенного развития, к чисто эволюционной теории. Соответственно изменяется и представление о средних веках, историки стирают грани между отдельными периодами, средние века сливают с античностью и новым временем, стремятся доказать отсутствие определенных границ между историей древнего Рима и эпохой средних веков, стараются доказать, что не было никакого разрыва в культурном развитии человечества.

В конце XIX и в начале XX в. в буржуазной науке происходит своеобразная «реабилитация» средневековья, которая уже наблюда-

лась однажды в эпоху европейской реакции Теперь всячески пытаются сгладить разницу между средневековьем и новым временем Возникают теории, которые стремятся совершенно покончить с натурально-хозяйственными представлениями о средневековье, стараются изобразить средневековье как эпоху господства чуть ли не капиталистических отношений для того, чтобы доказать вечность капитализма в Европе (Д о н и) Все больше начинают подчеркивать, что средневековье знало буржуазный политический идеал «сильного централизованного государства», а не ту политическую раздробленность и политическое варварство, которые рисовались раньше (Б е л о в) Современная буржуазная наука опять переходит к идеализации средневековья, средневекового искусства, средневековой науки Даже средневековая мистика не так уж далека от мировоззрения современного европейского буржуа, который ищет в религии защиту и утешение от предстоящей исторической катастрофы

Буржуазная наука не выработала никакого общепринятого представления о «средних веках» — ни в смысле хронологических рамок этого периода, ни в смысле основного содержания этого термина Большинство современных буржуазных ученых склонно говорить об условности всякой периодизации истории, о том, что термин «средние века» лишен определенного содержания и представляет лишь устаревшую школьную схему, которая держится только потому, что ее нечем заменить Одни склонны начинать средние века с начала христианской эры, другие с V, с VIII, с X в Так же шатки представления о конце средневековья Основным содержанием средних веков считают то власть католической церкви, то Священную Римскую империю, то выступление на сцену истории новых наций

Правда, основным содержанием средневековья для большинства буржуазных ученых является ф е о д а л и з м Но, к сожалению, сам термин «феодализм» не представляет собой сколько-нибудь определенного понятия в современной буржуазной науке В начале и даже в середине XIX в она под феодализмом понимала всю совокупность политических и социальных признаков, ненавистных буржуазии в средневековье политическую раздробленность, господство крупного привилегированного землевладения, бесправное или неравноправное положение «третьего сословия» Но к концу XIX в понятие феодализма, как и понятие средневековья, утратило определенное содержание Для современной буржуазной науки характерны тщетные попытки найти определение для термина «феодализм» Ни одна из этих попыток не получила общего признания Многие (особенно немецкие) ученые полагают, что лучше вообще отбросить этот термин как неясный и неопределенный

Мы, с своей стороны, подойдем к определению терминов «средневековье» и «феодализм», отправляясь от марксистско-ленинской теории общественных формаций Только эта теория дает единственное правильное понимание истории человеческого общества По словам В И Ленина, исторический материализм Маркса явился величайшим завоеванием научной мысли «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как

из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм» (Ленин, Три источника и три составных части марксизма).

Материалистическое понимание истории, созданное Марксом и Энгельсом, развитое в новой обстановке Лениным и Сталиным, является законным преемником лучшего, что создало человечество. Это учение «всесильно, ибо оно верно». Оно «непримиримо ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» (Ленин). Оно освещает рабочему классу путь его борьбы и победы, указывает ему выход из материального и духовного рабства, в котором прозябали доныне все угнетенные классы. Под знаменем марксистско-ленинского учения рабочий класс и трудящиеся нашей страны свергли капиталистический строй и впервые в истории построили социалистическое общество, в котором нет и не может быть эксплоатации человека человеком, в котором обеспечена зажиточная жизнь всем трудящимся. Правильность марксистско-ленинского учения тем самым получила всемирно-историческое подтверждение.

Основное содержание истории средних веков составляет история феодальной формации.

Марксистско-ленинская наука, исходя из учения об общественных формациях, кладет в основу феодализма определенный способ производства. Каков же этот специфический способ производства, отличающий феодализм от всякой другой формации?

Остановимся сначала на характеристике материального производства феодальной эпохи. Для феодализма, в отличие от рабовладельческого хозяйства античности, а еще больше от капиталистического производства современной Европы, характерно господство мелкого производства. Крестьянин или ремесленник — вот типичная фигура непосредственного производителя в феодальном обществе. Но господство мелкого производства связано с рядом других определяющих признаков. Прежде всего оно предполагает слабое развитие техники, с чем в свою очередь связана медленность, застойность развития феодальной формации. Можно сказать, что в феодальном производстве преобладает простое воспроизводство, а не расширенное. Это не значит, что в феодальную эпоху не существовало расширенного воспроизводства, что феодальная эпоха не знала роста производительных сил и накопления. Но простое воспроизводство, крайняя традиционность, застойность всей системы производства — типичный признак феодальной формации. В средние века целыми столетиями не менялись ни орудия, ни приемы труда, не менялся и весь образ жизни, определяемый данным способом производства. Со слабым развитием техники связано и слабое общественное разделение труда. Для феодализма характерна связь сельскохозяйственной деятельности с промышленной. Крестьянин в основном сам изготовляет свои средства производства, свою обувь, одежду. Равным образом в помещичьем хозяйстве изготовляются все те продукты, которые необходимы для потребления, а также орудия производства. Разделение труда здесь очень слабое. Вследствие этого типичным моментом является господство натурального хозяйства, слабость обмена, игра-

ющего лишь второстепенную роль Даже тогда, когда город отделяется от деревни и начинается разделение труда между городом и деревней, это разделение далеко не полное

Феодальному хозяйству присуща постоянная связь производителя с условиями производства Это резко отличает феодализм от рабовладельческого общества и капиталистического Если при капитализме, как правило, производитель отделен от условий производства, то при феодализме он всегда связан с этими условиями производства Крестьянин, сидящий на своем наделе, ремесленник, связанный со своим орудием, по выражению Маркса, как улитка со своей раковиной, — вот типичные фигуры феодального способа производства Притом эта связь обычно имеет юридически принудительный характер Крепостной крестьянин — наиболее типичная фигура средневековья — принудительно связан с землей Если ремесленник юридически не связан принудительно со своими орудиями производства, то все же он фактически связывается своей профессией Как правило, сын наследует профессию отца, и принудительность этой связи диктуется общественными отношениями Все условия хозяйственной традиции, вся обстановка жизни не давали возможности легко менять профессию.

Сказанным, конечно, не исчерпывается определение феодализма Если перейти теперь к характеристике производственных отношений феодализма, то прежде всего нужно отметить, что феодализм представляет собой антагонистическую формацию, характеризуемую классовым делением общества и классовой борьбой Какой класс является господствующим в феодальном обществе? Тот класс, который монополизировал основное условие производства в феодальном обществе, землю, и поэтому присваивает себе прибавочный труд непосредственного производителя В силу какого отношения он присваивает себе прибавочный продукт? Это присвоение происходит в капиталистическом обществе в силу экономического принуждения, в силу того, что непосредственный производитель лишен средств производства и поэтому вынужден продавать рабочую силу собственнику капитала В феодальном же обществе непосредственный производитель всегда связан с условиями производства Присвоение господствующим классом прибавочного труда или прибавочного продукта производителя имеет здесь место в силу внеэкономического принуждения, в силу того, что господствующий класс является по отношению к непосредственному производителю господином, а класс непосредственных производителей является подчиненным, зависимым классом. Конечно, это внеэкономическое принуждение не следует понимать в смысле дюринговской «теории насилия». Оно возникает на почве экономических отношений, прежде всего — возникновения крупной земельной собственности Прибавочный труд или продукт, которым непосредственный производитель вынужден в феодальном обществе отдавать господствующему классу, называется феодальной рентой. В истории феодальная рента выступает в трех основных формах — в форме ренты отработочной, ренты продуктовой и ренты денежной. Все это — формы превращения одной и той же феодальной ренты, т е того прибавочного труда, который непосредственный производитель должен отдавать собственнику земли в силу внеэкономического принуждения.

С особым характером феодального производства связан и особый характер феодальной собственности. Маркс резко отличает феодальную собственность от собственности буржуазной. Каковы отличительные черты феодальной собственности? Она выступает всегда в раздвоенном, расщепленном виде, именно: собственность на землю господствующего класса всегда связана с владением этой же землей непосредственного производителя. Феодальное производство может осуществляться лишь при условии, если крестьянин сидит на земельном наделе и связан с этим наделом известными владельческими правами. Собственник земли обязательно имеет рядом с собой сидящего на этой земле крестьянина, фактические права которого на землю, в отличие от феодальной собственности, мы будем в дальнейшем вслед за Марксом называть владением.

Другой признак феодальной собственности заключается в том, что с собственностью на землю в феодальном обществе связано господство над сидящим на этой земле населением.

Эти основные особенности феодального производства определяют политические и идеологические надстройки. При феодализме собственник земли является господином населения, сидящего на этой земле, обладая, таким образом, по отношению к нему политической властью.

Внеэкономическое принуждение свойственно и другим эпохам истории, свойственно оно и капиталистической формации. Но в этом случае оно сосредоточивается в руках централизованного государства как политического органа господствующего класса. В феодальном же обществе право внеэкономического принуждения рассеяно между отдельными представителями господствующего класса. Это придает своеобразие политическому строю феодализма, характеризующемуся как «рассеяние суверенитета» между отдельными феодалами. Феодальное государство может стать в той или иной степени централизованным, но все же элемент соединения политической власти с землевладением является специфической особенностью феодального государства.

Для феодального способа производства характерно, как указано выше, простое воспроизводство. Но расширенное воспроизводство здесь не исключено.

Вся история этого общества показывает, что здесь совершается постоянное, хотя и медленное, развитие производительных сил, которое приводит к зарождению в недрах феодального общества нового, капиталистического способа производства. Это заставляет известным образом ограничить положение о господстве простого воспроизводства в феодальном обществе, хотя оно и является характерным для него. Мы рассматриваем феодальный способ производства как прогрессивный по сравнению с рабовладельческим именно потому, что феодализм открывает возможность постепенного, хотя и медленного, роста производительных сил. При феодализме у непосредственного производителя (крестьянина или ремесленника) были побудительные причины, заставлявшие его повышать производительность своего труда: он мог, таким образом, оставлять в своих руках часть своего прибавочного продукта, у раба, не имевшего своего хозяйства, таких причин не было. Конечно, крестьянину и ремесленнику приходится за эту часть прибавочного продукта выдерживать упорную борьбу с феодальным господином.

Феодальная формация проходит в своем развитии через ряд этапов, и было бы большой ошибкой игнорировать эти этапы На эту ошибку указали тт Сталин, Киров и Жданов в своих замечаниях на конспекты учебников по истории для средней школы Попытаемся наметить основные периоды в развитии западноевропейского феодализма

Отправным пунктом истории феодализма в Западной Европе является конец античного общества, т е приблизительно конец V и начало VI в христианской эры Гораздо труднее разрешить вопрос о конце средневековья, совпадающем с концом феодализма Конец феодального общества, т е эпоха буржуазных революции в различных странах Европы наступает в разное время: в Нидерландах в конце XVI в , в Англии в середине XVII в , во Франции в конце XVIII в , наконец, в ряде стран Восточной Европы в XIX в Между тем разрывать историю Западной Европы невозможно, поскольку европейские страны не выступают изолированно, а находятся в тесных взаимоотношениях Гранью, отделяющей средние века от нового времени, является французская буржуазная революция 1789 г , которая является поворотным моментом в истории не только Франции, но и всей Западной Европы Со времени французской буржуазной революции открывается «период победы и утверждения капитализма в передовых странах» (замечания тт Сталина, Кирова Жданова на конспект учебника новой истории)

Таким образом, предлагаемый курс охватит период, начиная с конца V в и кончая, примерно, серединой XVIII в Это огромный период, в котором необходимо установить еще ряд разграничительных моментов При этом следует помнить, что развитие отдельных стран происходит неравномерно, что и для феодализма характерна неравномерность развития, когда одни страны развиваются быстрее и раньше переходят на высшую ступень, а другие отстают Поэтому общие хронологические рамки здесь могут быть только приблизительными и условными

Первым периодом является эпоха от V до IX—X вв В этот период феодализм лишь складывается в Западной Европе, крупную роль в европейском строе еще играют дофеодальные элементы, в первую очередь свободное крестьянство По словам Энгельса, «между римским колоном и средневековым крепостным стоял свободный франк» Постепенное закрепощение свободных крестьян, подчинение их феодальному способу производства составляет главное содержание первого периода

Второй период начинается с IX—X в Это время полного развития феодализма, развития городов, время уже начинающегося общественного разделения труда, отделения города от деревни, отделения промышленной деятельности от сельскохозяйственной и, стало быть, развития обмена между городом и деревней, определенным образом влияющего и на город и на деревню Мы увидим, как постепенно непосредственный производитель феодальной эпохи начинает превращаться в товаропроизводителя, уже связанного так или иначе с разделением труда и обменом Концом этого периода можно считать, примерно, конец XV в

К концу XV в в недрах феодализма начинают складываться новые,

капиталистические отношения Характерным для феодальной формации является то, что новый способ производства — капиталистический — постепенно зарождается в рамках ее, долгое время сосуществуя с феодальными формами и постепенно разлагая их изнутри

Последний, третий, период истории феодализма тянется с конца XV в до французской буржуазной революции — важнейшего этапа в падении феодализма и создании нового буржуазного общества

Уже в эпоху расцвета феодализма с полной отчетливостью выступают все те противоречия, которые характерны для феодального способа производства, и двигают его вперед В чем же они заключаются? Основным противоречием здесь является противоречие между крупным характером собственности и мелким производством, борьба между мелким производителем, являющимся в то же время зависимым человеком, и крупным собственником-феодалом Это противоречие растет и обостряется, по мере того как мелкий производитель — крестьянин — и тем более городской производитель все больше превращается в товаропроизводителя Из числа мелких производителей постепенно отслаивается буржуазия, тот класс, который опрокидывает феодальный способ производства, опираясь на революцию крестьянства, мелкой буржуазии и зарождающегося пролетариата

При господстве феодальной формации постепенно развивается и крепнет капитализм Но победа капитализма, его окончательное торжество не создаются постепенным перерастанием феодализма в капитализм Для окончательной победы капиталистической формации необходима буржуазная революция Буржуазная революция, представляющая собой смену одной формы эксплоатации другой, открывает широкую возможность для компромиссов между феодализмом и буржуазным строем Этим объясняется большая живучесть остатков феодализма в буржуазном обществе

Феодализм не является для буржуазного общества чем-то ушедшим в область истории остатки его вместе со всеми формами эксплоатации сметаются только пролетарской революцией Поэтому феодализм не представляет собой только предмета «академического» изучения

В капиталистических странах он продолжает существовать в виде множества пережитков в положении крестьян, в роли церкви, в политическом значении юнкерства и т д В той или иной форме он существует в ряде азиатских стран, в ряде африканских обществ, которые находятся отчасти на стадии феодализма, отчасти переходят в эту стадию Проблема перехода народов колониальных стран к социализму, проблема некапиталистического пути развития, опять-таки связана с задачей уничтожения феодальных отношений в ходе пролетарской революции

Итак, вопросы, которые придется изучать и освещать в предлагаемом курсе, имеют не только историческое значение, но являются в то же время вопросами политическими, вокруг которых идет и будет итти ожесточенная борьба в капиталистических странах и колониях В этой борьбе мы должны определить свое место и уточнить свое представление о феодализме не только как об ушедшей в историю формации, но и как о реакционной силе современности. Положение крестьянства в современных капиталистических странах не может быть вполне понято без знания исторического развития феодализма.

ОСНОВНЫЕ ПОСОБИЯ К КУРСУ.

Для изучения истории средних веков пока приходится пользоваться старыми школьными учебниками. Из старых пособий лучшим является книга Виппера «История средних веков», изданная в последний раз в 1923 г. Поскольку история средних веков в нашем представлении не совпадает хронологически с тем старым делением, которое было принято в прежней школе, нужно взять из других книги Виппера—«История нового времени»—главы, охватывающие период до французской революции 1789 г. Годится для этой цели и учебник Виноградова «Учебник всеобщей истории», ч. II и III. Сухой и конспективный учебник этот дает минимум основных фактов. Можно взять также учебник Карсева по средневековой и новой истории.

Что касается общих методологических установок, необходимых для правильного понимания истории средних веков, то здесь необходимо обратиться непосредственно к трудам основоположников марксизма. Для того чтобы заниматься средневековой историей, надо твердо знать некоторые главы из «Капитала», прежде всего 47-ю главу III тома, посвященную вопросу о докапиталистической ренте. Далее очень важны те главы «Капитала» Маркса, которые говорят о процессе перехода от феодализма к капитализму, именно знаменитая 24-я глава I тома «Капитала», затем 20-я глава III тома, посвященная вопросу об истории торгового капитала, и статья Энгельса «О разложении феодализма». Для ранних стадий развития феодализма, особенно для проблемы генезиса феодализма, необходимо изучение таких работ Энгельса, как «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Марка», статьи о древних германцах в XVI томе Собрания сочинений.

Для понимания тех противоречий, которые развиваются в феодальном обществе, для уразумения классовой борьбы в феодальном обществе, очень важна работа Энгельса «Крестьянская война», особенно в начальной ее части. Очень много дают «Хронологические заметки» Маркса, подготовляемые теперь к печати.

Немалое значение для выяснения процессов, происходивших в западноевропейском обществе, представляет правильное понимание того, что происходило в России. Книга Ленина «Развитие капитализма в России» в целом ряде вопросов, в частности в вопросе о крепостническом хозяйстве и его разложении, является важнейшим пособием. Ценнейшие указания мы найдем в замечаниях тт. Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников для средней школы и в ряде высказываний т. Сталина, особенно в его речи на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников.

В качестве общих трудов, которые необходимы для более подробного изучения истории средневековья, можно назвать работу Петрушевского «Очерки по истории средневекового общества и государства». Позиции Петрушевского немарксистские. Поэтому при всем внимании, которого заслуживает собранный в работе Петрушевского богатый материал, к ней требуется критический подход.

У Петрушевского есть еще и другая работа «Очерки из экономической истории средневековой Европы». Если первая его работа является

до известной степени суммой тех представлений о средневековой истории, которые господствовали в буржуазной науке в конце XIX в., то эта вторая книга есть уже результат учета тех изменений, которые произошли в буржуазной науке в течение XX в. К этой работе необходимо подойти сугубо критически. Взгляды Петрушевского в его новой работе в целом ряде вопросов совпадают с концепцией одного из крупнейших представителей современной буржуазной историографии, Допша, с которой нам придется не раз сталкиваться в дальнейшем. Для данных фактического характера можно рекомендовать также «Всеобщую историю» Лависса и Рамбо. Сжатое изложение важнейших фактов (до конца XIII в.) можно найти в книге Земона и Моно «История Западной Европы в средние века». Четырехтомная «Книга для чтения по истории средних веков» под ред. Виноградова содержит много интересных статей по истории европейского средневековья (до конца XV в.). Ее продолжением для XVI—XVIII в. является «Книга для чтения по истории нового времени», т. I, II и III.

Переводы источников даны в «Социальной истории средневековья» под ред. Косминского и Удальцова. Дополнительная литература будет указана к каждой лекции особо [1].

---

[1] Здесь, как и в других местах, указываются пособия только на русском языке.

ПОЗДНЯЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ.

Содержание Происхождение феодализма в результате разложения римского рабовладельческого общества и общественного развития древних германцев Разложение рабовладельческого способа производства Развитие колоната Элементы феодальной формации в недрах рабовладельческого поместья Переход Римской империи к натурально-хозяйственным формам Упадок городов Роль государства «Кризис III в.» Реформы Диоклетиана и Константина Христианская церковь и ее социальная и политическая роль

Феодализм возникает в Западной Европе двумя путями — в процессе разложения античного рабовладельческого общества и в процессе разложения родовой общины древних германцев (и других племен, захвативших вместе с германцами Западную Римскую империю)[1].

При этом торжество феодализма достигается в результате революции рабов в Римской империи и завоевания этой империи германцами Эти два факта — революция рабов и германское завоевание — теснейшим образом связаны друг с другом, являясь двумя сторонами одного и того же процесса

Начнем с проблемы разложения рабовладельческого общества Рима, с изучения истории позднеи Римской империи

Эта эпоха оставила слишком мало источников, причем последние не дают нам ответа как раз на те вопросы, которые интересуют нас больше всего Здесь остается много неясного и перепутанного

По вопросу о падении Римской империи выдвигались всевозможные гипотезы и построения, отражавшие те или иные классовые воззрения, те или иные политические симпатии или антипатии их авторов.

Что представляла собой Римская империя в последние века своего существования? Как известно, империя к концу III в несколько уменьшилась в своих размерах Границы ее теперь пролегали по Рейну и Дунаю В III в были потеряны владения империи за Дунаем Готы распространили свои владения от Днестра до Дуная С другой стороны, на рейнской границе алеманны продвинулись в десятинные поля (Agri Decumates) Но в основном границы империи остались прежними Империя включала в себя бо́льшую часть Западной Европы, объединенную с юго-восточной Европой и внеевропейскими странами (Малой Азией, Сирией, Египтом, северной Африкой) в одно политическое целое Говоря о Римской империи, о ее высоком экономическом и культурном уровне, не следует все же забывать, что он не может итти ни в какое сравнение с современной культурой и экономикой. Огромная площадь занятая Римской империей, была значительно-

[1] Здесь имеется в виду возникновение феодализма в странах, входивших в состав Римской империи

меньше населена, чем в настоящее время Трудно исчислить ее население в эпоху ее расцвета Одни исследователи насчитывают 85 млн населения, другие гораздо меньше — около 55 Цифры эти очень далеки от теперешней численности населения хотя бы одной только Западной Европы

При этом надо помнить, что основная масса населения сосредоточивалась в то время не на Западе, а на Востоке

Если, например, в Египте был приблизительно такой же густота населения, что и сейчас, то, наоборот, в Италии население в то время было в пять раз меньше, чем в нынешней Италии, не говоря уже о западных отсталых окраинах, как, например, Британия и северная Галлия

Экономический центр государства лежал на Востоке Малая Азия Египет, Сирия были наиболее культурно и экономически развитыми частями империи Мы видим в этих областях широко развитую промышленность, развитые торговые связи не только со всей Римской империей, но и с областями, лежащими вне ее Египет вел торговлю с Индией, с Китаем и с большей частью Африки Абиссинией, Аравией Сирия также были связаны торговыми отношениями с восточными областями империи Что касается запада, то, если не говорить об Италии или о самом Риме, он представлял собой значительно более отсталые области Исключительное положение Рима было создано римскими завоеваниями и установилось еще до начала принципата во II и I вв до христианской эры Рим в результате военных захватов объединил в своих руках огромное государство В связи с этим в Рим стекались огромные богатства, в него устремлялись со всех сторон империи искусные мастера, ремесленники, художники, философы и проповедники новых религий Рим был самым населенным местом империи — его население достигало одного миллиона Здесь находился императорский двор Рим был средоточием культуры, искусства, роскоши всего государства Но весь этот блеск был результатом ограбления, результатом прямого насилия, а не экономического перевеса Рима над провинциями Неудивительно поэтому, что с прекращением завоеваний этот блеск постепенно начал сходить на-нет

Когда говорят о падении Римской империи, то не следует забывать, что в сущности дело идет о падении Западной Римской империи В конце IV в , в 395 г , после смерти императора Феодосия, Восточная и Западная Римская империи были разделены и больше не объединялись под одной властью, если не считать неполного объединения на короткое время при Юстиниане (VI в) Правда, формально продолжала существовать единая Римская империя, хотя и были два императора один на Востоке, другой на Западе Но это лишь вопрос тонкостей государственного права В действительности налицо были две различные империи с различной исторической судьбой и с различным характером

С начала V в Западная Римская империя распадается на ряд варварских королевств, на ряд германских государств, а в 476 г был низложен последний римский император Ромул Августул Восточная же Римская империя или Византия продолжала существовать.

Различие в развитии Западной и Восточной империи намечалось уже и раньше Достаточно обратиться к истории эллинистического Востока, чтобы указать на те истоки, от которых ведет свое начало

большее экономическое и культурное развитие Востока по сравнению с Западом

Итак, когда говорят о падении Римской империи завоевании империи германцами, то имеют в виду именно Западную империю Правда, тот же самый процесс, хотя и в несколько иных формах, как видно будет в дальнейшем, происходил и на Востоке

Для буржуазных историков этот процесс представлял своего рода загадку, попытки объяснения этого процесса свидетельствуют лишь об их бессилии Знаменитый историк античности Эдуард Мейер полагает, что античный мир, в частности Римская империя, пал в результате чрезмерного развития капитализма, что именно развитие капитализма и связанное с этим истощение деревни, пролетаризация населения, в конце концов, привели к гибели античный мир Он связывает падение античного капитализма с представлением о своеобразной старости, которую переживала империя Воскрешая идеи Вико, он рисует эволюцию античного общества как развитие живого организма, проходящего через стадии детства, юности, зрелости и старости

Макс Вебер, подобно Эдуарду Мейеру, говорит о падении античного капитализма, основанного на рабстве, и о переходе к натурально-хозяйственным отношениям Но почему же империя начинает переходить к натуральному хозяйству после существовавшего раньше широкого обмена? Одной из причин этого он считает наступление длительного мира, который сократил доставку рабской силы Другой причиной он считает то, что Римская империя в результате своих завоеваний все больше и больше уходила на континент, теряя характер средиземноморской державы Уходя от Средиземного моря, империя в своей хозяйственной деятельности принимала все более и более натуральный характер, так как торговые связи в древнем мире проходили преимущественно по средиземноморским путям Но ведь продвижение вглубь континента вовсе не отрывало империю от Средиземного моря Это объяснение явно недостаточно, и поэтому Макс Вебер выдвигает еще один момент, на который указывает и ряд других исследователей, а именно — деспотизм, неограниченную бюрократическую монархию, установившуюся в Римской империи Но в таком случае перед нами прежде всего встает вопрос почему установилась эта мертвящая и всепорабощающая деспотическая монархия? Это скорее симптом упадка, чем его причина

Делались и другие попытки объяснить упадок империи. Для этого часто ссылались на кризис III в , когда отдельные провинции оторвались одна от другой, когда непрерывные усобицы, распад империи на отдельные части, положили конец тем оживленным экономическим связям, которые существовали до этого времени. К кризису присоединяют еще и такие моменты, как начавшееся вторжение германцев и других соседей Рима, страшную чуму, которая свирепствовала в Римской империи в III в , и пр

Но кризис III в — показатель уже происходившего упадка, а не его причина, и в нем нельзя искать объяснения изучаемого нами процесса Вряд ли стоит останавливаться на широко распространенных представлениях, которые ведут свое начало еще с эпохи гуманизма и рисуют падение Римской империи лишь как результат германских

завоеваний, как результат внешнего вторжения, опрокинувшего эту высокую цивилизацию

Для марксистской историографии, — в отличие от буржуазной, хватающейся за симптомы или вторичные явления, — вопрос о падении Римской империи есть вопрос о смене двух исторических формаций, о смене рабовладельческого способа производства феодальным, и в изучении этого именно процесса надо искать ключ к пониманию падения *императорского Рима*

Какие общие условия определили гибель рабовладельческого общества древнего Рима и смену его обществом феодальным? Здесь необходимо напомнить некоторые специфические черты рабовладельческого способа производства

Одной из основных особенностей рабовладельческого хозяйства была низкая производительность труда раба, связанная с источниками формами эксплоатации

Другой характерной особенностью рабовладельческого производства было то, что рабская сила воспроизводилась не в поместье, а на периферии, где она насильно захватывалась Раб, как правило, не имел семьи, поэтому рабовладельческое хозяйство предполагало непрерывный захват и разрушение хозяйства на периферии, в завоеванных землях Условием его жизнь дешевизна этой рабской силы, возможность всегда заменить истощенную рабскую силу новыми рабами, которые привозились из окраин

Этими характерными особенностями рабовладельческого производства определяется крайняя застойность техники (рабовладельческое производство допускало лишь простую кооперацию в крупном хозяйстве) Рабовладельческое хозяйство было неспособно к экономическому прогрессу и несло разорение тем странам, из которых оно черпало рабов В то же время оно подрывало мелкое и среднее свободное хозяйство, разоряло и пролетаризировало крестьянскую массу Жесточайшая эксплоатация рабов в поместьях, рудниках, в домашнем хозяйстве и т д приводила к постоянным восстаниям доведенных до отчаяния невольников, сотрясавшим рабовладельческое общество Наконец, самое существование рабовладельческого производства зависело от возможности постоянного захвата рабов Все это делало неизбежным острый кризис рабовладельческого общества, который характеризовался, во-первых, наступлением конца военной экспансии Рима, во-вторых, потерей Римом исключительного господства в империи

Принципат, установившийся в Риме после эпохи республики, знаменовал собой глубокую перемену во всем политическом строе римского государства Принципат базировался на более широкой социальной основе, чем республика Сенаторская республика была политической формой эксплоатации провинции римскими сенаторами и всадниками, римскими крупными землевладельцами и ростовщиками и представляла в сущности прямое завоевание, захват, ограбление провинций При принципате же односторонняя эксплоатация провинции, особенно богатых провинции Востока, господствующими классами Рима сменилась *союзом господствующих классов* всех провинции для эксплоатации трудящихся всей империи Принципат был мобилизацией сил рабовладельцев Рима и провинции, вызванной восстаниями рабов (в особенности восстанием Спартака) Социальной базой

принципата является уже не только римское сенаторское и всадническое сословие, но и новый сенат, новые сенаторы и всадничество всей империи Эдикт Каракаллы (212) знаменует уже завершение этого процесса Римская империя переходит теперь к новым политическим формам, базирующимся на новой социальной основе Прежде, в эпоху ничем неприкрытой эксплоатации провинции, в Рим стекались огромные богатства, происходил непрерывный приток в него дешевой рабочей силы в виде рабов, захваченных во время войн и во время тех экзекуций, которые римляне производили над восставшими, либо даже над задолжавшими общинами, особенно на Востоке На этой почве создались огромные латифундии римских сенаторов и всадников, возникло крупное рабовладельческое хозяйство империи, особенно в западной ее части Установление принципата, установление внутреннего мира в самой империи означало важный перелом Империя в это время достигла своих максимальных размеров Она еще пытается расширяться на восток от Рейна и к северу от Дуная, пробует производить захват территории и людей, но эти захваты в целом не дают положительных результатов Границы империи слишком растянулись, защита их была слишком трудна, и о дальнейших завоеваниях уже не приходилось думать В течение конца I в до христианской эры предпринимаются походы против германцев, но они заканчиваются неудачей Римлянам приходилось довольствоваться только тем, чтобы оттеснять германцев от своих границ Римлянам пришлось приступить к обороне своих границ, к созданию Римского вала (Limes romanus) Они воздвигли линию крепостей, валы и сторожевые посты, при помощи которых они сдерживали напор германцев и охраняли свои границы на Рейне и Дунае Римская экспансия в основном закончилась Это повлекло крупнейшие последствия и для всего социального строя империи Когда установился принципат, когда провинции постепенно стали равноправны с Римом, римское рабовладельческое хозяйство потеряло возможность питаться за счет резервов провинции Правящий класс каждой провинции был заинтересован в том, чтобы самому эксплоатировать население своей провинции, не позволять разорять население и расхищать свои богатства в пользу Рима Периферия Римской империи перестала быть резервуаром рабской силы Правда, это произошло не сразу Мы все еще встречаемся с почти узаконенным морским разбоем, с продажей людей в рабство за долги и т д Но во всяком случае прекращение завоеваний заставило перестроиться и рабовладельческое хозяйство Перед ним встала новая задача — воспроизводство на месте рабской силы, что требовало затрат на нее и ставило под вопрос выгоды от нее В результате рабовладельческое поместье, достигшее своего полного расцвета в последнюю эпоху республики и в I в., к концу I в начало постепенно менять свой облик

Что представляло собой римское поместье в классическую эпоху рабовладения?

Рабовладельческое поместье эксплоатировало рабов только в своей центральной части — извне же оно было окружено концентрическими кругами другого социального содержания Руками рабов велось по преимуществу плантационное хозяйство Но хозяйство зерновое, производство пшеницы, являвшейся главным коммерческим продуктом,

велось не столько руками рабов, сколько руками мелких арендаторов, колонов. Неудобные, далеко расположенные от центра части поместья сдавались колонам в краткосрочную аренду, которая, постоянно возобновляясь, фактически становилась долгосрочной, нередко наследственной. Рабовладельческое поместье не могло обойтись и без свободного наемного труда. В сельском хозяйстве бывают моменты, когда требуется усиленное приложение труда. Держать для этого излишний штат рабов было бы убыточно. Поэтому наемный рабочий представляет собой явление, знакомое и рабовладельческому строю. Наемные рабочие вербовались из остатков сохранившегося свободного крестьянства. Крупные поместья находятся в окружении этих мелких свободных крестьянских владений. Их хозяева, которые не могут прокормиться со своих участков, эксплоатируются рабовладельцами как наемная рабочая сила в те моменты, когда хозяйство требует усиленного приложения рабочей силы. Колоны, сидящие на земле крупного рабовладельца, не являются вполне свободными людьми. Живя на земле крупного магната, они попадают в ту или иную личную зависимость от него.

Так, поместье в эпоху поздней республики или ранней империи, в эпоху расцвета рабовладельческого хозяйства, таит в себе уже некоторые элементы феодального производства. Они заключаются в том, что арендаторы, сидящие на земле крупного землевладельца, лишь номинально являются свободными людьми, фактически же они подчинены его власти. То же самое приходится сказать и об окружающих крупное поместье свободных крестьянах. Они часто находятся в долгу у крупного землевладельца и не в состоянии с ним рассчитаться. Словом свободные крестьяне и арендаторы становятся фактически людьми, зависящими от крупного землевладельца, который к тому же является не просто могущественным, влиятельным человеком, а носителем значительной политической силы, так как он юридически пользуется целым рядом особых прав и привилегий. Уже в эпоху поздней республики мы видим, что крупные владения пользовались некоторыми специальными привилегиями. Так, они были изъяты из общего муниципального управления. В эпоху империи эта особенность выступает с еще большей отчетливостью. Крупный землевладелец не подчинен общей муниципальной власти, он не платит муниципальных налогов. В его поместье не имеют входа полицейские агенты государства. Он располагает своей полицией, располагает, до известной степени, даже своим судом, в котором разбирает дела между колонами и крестьянами, находящимися в зависимости от него. Он использует свой полицейский аппарат не только в интересах государства, но и для того, чтобы держать в повиновении своих рабов и колонов. Наконец, такого рода землевладелец обладает военной силой, вооружая, в случае надобности, своих рабов и колонов. Деревенские общины и муниципии иногда отдаются под патронат крупного землевладельца, попадая в зависимость от него. Рабовладельческие поместья уже в эпоху ранней империи или даже в последние годы республики находятся в окружении зависимых от них людей. Имеется уже ряд терминов, которые мы потом встретим в средневековой истории, которые станут в дальнейшем терминами феодального права. Так, выражение «вступать в число

клиентов данного лица» впоследствии соответствовало термину «коммендироваться», т е вступить в зависимость от сеньора, сделаться его «человеком» Тут слово «человек» (homo) понимается в специфическом смысле как зависимый человек Этот термин в средние века станет синонимом вассала Если крупный землевладелец давал кому-нибудь землю в пользование, это называлось давать «in beneficium», т е в благодеяние Словом, наряду с рабовладельческой формой эксплоатации выступают, правда, пока еще только в зародыше, известные элементы феодальной эксплоатации Это осложняется тем, что в разных областях империи имелись различные остатки такого рода эксплоатации от более ранних эпох Когда Цезарь завоевывал Галлию, то он отметил, что население находится там в зависимости от знатных и богатых людей Там происходило разложение старых родовых отношений, выделение родовой знати и образование ранней стадии феодальных отношений В результате крупное рабовладельческое поместье оказывается окруженным своеобразной периферией, в которой либо сохраняются частично, либо начинают вновь складываться феодальные отношения

Чем дальше мы продвигаемся в историю Римской империи, тем отчетливее выступает своеобразная перестройка этих концентрических кругов поместья Центральная часть, обрабатывающаяся трудом рабов, все более сокращается, зато все более растет часть, обрабатывавшаяся колонами или зависимыми крестьянами В положении рабов происходят значительные перемены После прекращения завоевания — явления, падающего в основном на 40-е годы I в христианской эры, — резко уменьшается приток рабов Рабскую силу приходится воспроизводить на месте, рабу приходится давать семью и, значит, самостоятельное хозяйство, сажая его на землю Этот переход раба на землю — очень важный процесс, который протекает, конечно, постепенно и длительно Не следует думать, что с прекращением завоевания все источники и притока рабской силы прекратились сразу Но рабов все чаще начинают сажать на землю, появляются рабы, которые владеют своей хижиной, ведут свое хозяйство Между рабами, посаженными на землю, и колонами различие значительно стирается, поскольку и те и другие сидят на чужой земле, но имеют свое хозяйство и должны отдавать часть своего труда или часть своих продуктов господину Раб, посаженный на землю, уже несколько изменяет свое прежнее положение instrumentum vocale, он уже является объектом не столько рабовладельческой, сколько крепостнической эксплоатации С уменьшением притока рабов все большее и большее значение начинает приобретать для поместья труд арендаторов, труд колонов Колоны делаются теперь весьма важной частью поместья Эксплоатация колонов в связи с этим усиливается, и их стараются удержать на месте Фактически они уже утратили свою свободу и раньше, поскольку задолженность и ряд других условий прикрепляли колонов к земле и к личности господина

Остается еще третий концентрический круг поместья — сидящее вокруг него мелкое свободное крестьянство Как указывалось выше, это мелкое крестьянство в связи особенно с ростом задолженности все больше и больше попадало в зависимость от крупного землевладельца К этому нужно прибавить и прямое социальное воздействие крупного

землевладельца, который своим социальным весом и влиянием подчинял себе окружающих мелких землевладельцев, отдававшихся под его покровительство, искавших защиты от других крупных землевладельцев, а также от вымогательства государственных чиновников. Такого рода вступление под патронат имело только внешне вид добровольный. На самом деле оно было вынужденным и объяснялось тем тяжелым положением, в котором находился мелкий свободный землевладелец, не пользовавшийся достаточной защитой со стороны государства от сильных соседей-узурпаторов.

Захват земель мелких землевладельцев — явление не новое в Римской империи. Уже в последние века республики часто повторяются жалобы на такого рода насилие со стороны крупных землевладельцев. Уже Цицерон говорит о latrocinia magris, разбойных захватах полей, которые продолжались и в течение всего существования Римской империи. Постепенно остатки свободного крестьянства все больше поглощаются крупными поместьями, свободные крестьяне делаются людьми зависимыми. При этом их парцеллярная собственность постепенно тает, переходит в руки крупного землевладельца. При отдаче себя под покровительство мелкие собственники, а иногда даже целые деревни передавали свою землю крупному землевладельцу, который становился ее собственником. Крестьяне получали эту землю обратно уже на известных условиях, обычно возобновлявшихся каждые пять лет. Прежний мелкий собственник становился теперь арендатором и зависимым человеком, причем не было никакой силы, которая защищала бы его от дальнейших вымогательств со стороны господина.

Такова картина, которую теперь представляет крупное рабовладельческое поместье. Оно еще в основном рабовладельческое, главную массу его составляют рабы, хотя большая часть из них посажена на землю, но часть продолжает работать на господском земле. Среди рабов не мало вольноотпущенных. Господину теперь часто выгоднее отпустить раба на свободу, сделать его юридически свободным, хотя фактически он и остается подчиненным прежнему хозяину. Таким образом, в недрах рабовладельческих поместий начинают складываться элементы феодальной формации. С этим связан рост политической власти господина над сидящим на его земле населением. Я уже не говорю о рабах по отношению к ним господин имел все права политической и личной власти. Но господин фактически получил широкие политические права и по отношению к колонам и прежним свободным крестьянам, попавшим в зависимость от него. Его агенты разбирают дела между ними, судят их и т. д.

Важнейшим результатом указанных изменений в положении рабов и крестьян является то, что эти, прежде столь различные между собой группы трудящихся все более сближаются по своему социальному положению. Мелкий арендатор или даже сидевший на своей земле крестьянин все более превращается в зависимого от крупного землевладельца человека, между тем как рабы все чаще сажаются на землю. В результате этого социального сближения в историю рабовладельческой формации входит новый важнейший фактор: общность интересов рабов и крестьян и вытекающий отсюда союз между ними. Резкое различие в положении рабов и крестьян в более раннюю эпоху приво-

дало к тому, что движения рабов и крестьян выступали разрозненно, не объединялись. Но примерно к III в. определяется союз между ними.

Здесь не место подробно излагать события великого «кризиса III в.», сильнейшего кризиса рабовладельческой империи. Этот кризис был так опасен для господствующих классов империи потому, что явился совместным революционным выступлением рабов и колонов против рабовладельческого государства. Время между 235 и 270 гг. было эпохой глубочайшего потрясения, которое переживала Римская империя. В это время непрерывно происходят восстания рабов, осложнявшиеся военными мятежами. Кризис осложнился восстанием провинции. Отдельные провинции отрываются от Рима, организуют собственное правительство, выбирают своих императоров. Воспользовавшись этим внутренним кризисом империи, на ее территорию вторгаются германцы. Таким образом, уже в III в. революция рабов в союзе с крестьянством переплетается с германским завоеванием. На рейнской границе прорываются франки и алеманны, на Дунае — готы. В III в. у Римской империи появился еще новый враг. В 226 г. создается на Востоке новоиранское государство Сассанидов вместо прежнего слабого парфянского государства, теперь приходится считаться с сильным врагом на Востоке. Перед лицом общего врага — поднявшихся низших классов и перед угрозой политической гибели империи — крупные землевладельцы сумели сплотиться и организоваться для отпора. Господствующему классу Римской империи удалось выйти победителем из этого первого крупного кризиса. Во время правления императора Аврелиана (260—275) были в основном подавлены восстания рабов и крестьян и восстановлено единство империи. Отделившиеся провинции были им воссоединены силой оружия, были покорены Галлия и восточные провинции, оторвавшиеся от империи.

Правда, были навсегда потеряны «десятинные поля», занятые алеманнами, и Дакия, захваченная готами. Но все же Аврелиану удалось отстоять рабовладельческую империю от революции и внешних врагов. Аврелиан получил от господствующих классов Римской империи почетный титул «восстановителя вселенной». Организационно эта победа правящей верхушки Римской империи была закреплена в царствование Диоклетиана, одного из преемников Аврелиана (285—305). Политическая диктатура господствующих классов получила свое завершение в реформах Диоклетиана. Ими был значительно изменен характер римского государства, характер императорской власти. До того времени римские императоры сохраняли еще известные элементы прежнего республиканского строя, они носили республиканские титулы, делили до известной степени свою власть с сенатом, хотя сенат все больше и больше утрачивал свое значение в течение II и III вв. Со времени Диоклетиана власть римского императора приобретает самодержавный характер, римский император становится подобием восточного деспота. С востока, в частности из иранского государства, была заимствована одежда царя и придворный церемониал. Император делается теперь земным богом. Император одевается в роскошные одежды, на голову возлагает корону, появляется перед своими подданными среди пышных церемоний. Вво-

дятся в обычай земные поклоны, целование края одежды у императора, он получает теперь титул господина (dominus) Некоторые исследователи даже говорят о том, что прежний «принципат» заменился новой политической формой, именно — «доминатом», неограниченной властью государя Роль сената как государственного учреждения теперь окончательно сходит на нет, вся власть сосредоточивается в руках императора и совета при императоре, причем этот совет составляется не из сенаторов, а из чиновников Звание сенатора становится лишь почетным обозначением для высшего сословия Новая монархия носит ярко выраженный бюрократический характер Начиная от высших чинов империи и кончая низшими органами, все они выстраиваются в чиновничью иерархию Бюрократическая иерархия получила свое завершение при Константине (323—337), когда была установлена табель рангов, установлены иерархические разряды чиновничества Все управление приобретает строго бюрократический характер

Одной из первых забот усилившейся власти императоров, опиравшейся на крупное рабовладельческое землевладение империи, было укрепление границ и усиление военных сил внутри страны с целью подавления волнений трудящихся классов До этого времени, примерно до конца III в , огромная Римская империя обходилась сравнительно незначительными военными кадрами, расположенными преимущественно по границам На всю империю было 200—300 тысяч постоянного войска Значительная часть его состояла из поселенных по границам воинов, которые получали там наделы, вели свое хозяйство и являлись наследственными солдатами Среди них крупную роль играли чужестранцы, главным образом, германцы Целые германские племена сажались по границам на положении союзников, федератов Они получали наделы или же содержание от местного населения и за это должны были нести сторожевую службу Кроме того, были так называемые «леты» Их положение было несколько более тяжелым. Федераты поступали на службу по своему желанию, леты же были покоренными племенами, которые вынуждены были уплачивать известные повинности и нести военную службу Начиная с конца III в военная сила Римской империи была учетверена Были приняты чрезвычайные меры для увеличения армии путем вербовки, путем принудительной поставки рекрутов К прежнему способу размещения солдат, найма германцев и набора добровольцев из числа римского населения, теперь был добавлен еще своего рода натуральный налог людьми, возложенный на крупных землевладельцев, которые должны были из числа своих рабов, колонов или вольноотпущенников поставлять рекрутов в армию Пограничные войска получили новую организацию, империя была разделена на ряд округов, во главе которых были поставлены особые начальники, была создана специальная маневренная армия внутри страны, которая могла быть переброшена в любое место Эта армия имела определенное назначение — подавление восстаний внутри страны Во времена Аврелиана революция не была окончательно ликвидирована; с конца III в идут непрерывные восстания рабов и колонов, известные под названием восстаний багаудов Багауды, на кельтском языке — мятежники, вербовались из бежавших рабов и крестьян, создавали

целые армии, ставили во главе их своих выбранных императоров. Эти армии давали сражения императорским войскам, терпели, правда, ряд поражений, но затем восстанавливались снова. Восставшие производили нападения на города, на поместья крупных землевладельцев, облагали их контрибуцией и производили конфискацию их имущества. Помещики принуждены были обороняться от них. Поместье начинает укрепляться. У помещика заводятся свои вооруженные силы. Поскольку нельзя положиться на рабов и колонов, у землевладельца появляются постоянные наемные войска, которые находятся на жаловании, имеют определенное содержание или получают землю (букцелярии). Усадьба крупного землевладельца становится укрепленным замком для защиты от набегов германцев и от нападений восставших крестьян и рабов.

Создание сильной армии для защиты империи и крупных землевладельцев извне и для подавления восстаний внутри требовало соответствующего увеличения налогов. Но эти усиленные налоги падали на хозяйство, уже расшатанное кризисом рабовладельческой системы и волнениями III в. Важнейшим показателем экономического упадка империи является ее возвращение к формам натурального хозяйства. Это возвращение началось уже ранее, а к эпохе Диоклетиана выступает с полной отчетливостью.

Было бы, разумеется, неправильно говорить о полном возвращении Римской державы к натуральнохозяйственным порядкам, особенно в применении к восточной части империи. На Востоке, даже в IV и V вв. и в следующих столетиях, т. е. уже в Византии, попрежнему наблюдается широкий хозяйственный оборот. Там имеются большие города, как Византия, Александрия, Антиохия, которые насчитывают сотни тысяч населения. Восточная часть Средиземного моря попрежнему является районом широкого торгового оборота со странами, расположенными к востоку от Римской империи, с Аравией, Индией и Китаем. Иное дело — Запад, где и раньше торгово-хозяйственный оборот никогда не был так широк, как на Востоке. Здесь было несколько важных городских пунктов, в которых был сосредоточен хозяйственный оборот. На первом месте стоял Рим с его своеобразным экономическим и культурным укладом, выросшим на грабеже провинций. Но когда с установлением принципата прекратилось привилегированное положение господствующих классов Рима, то значение последнего стало постепенно падать. Рим в течение периода империи находится в состоянии непрерывного упадка. Огромные накопления, созданные в результате захватов, идут на непроизводительное потребление. Роскошная римская культура эпохи первых императоров представляет собой безумное расточение огромных ценностей. Конечно, Рим развивает и свое производство, развивает ремесла, но все это связано с потреблением накопленного богатства. В результате Рим постепенно теряет значение центра, средоточия империи, которое все более переносится на Восток Запад, позднее приобщенный к культуре и к широкому торговому обороту, в значительной степени сохранял натуральнохозяйственные порядки. Существование множества муниципиев (городских округов) не должно вводить нас в заблуждение. Эти бесчисленные города и городские округа Римской империи были очень часто далеко не тем, что мы пони-

маем под словом «город» Если не считать немногих торговых, главным образом, приморских городов, это были, преимущественно административные центры Главной массой живущего в этих городах населения были не ремесленники, а мелкие и средние землевладельцы Но как раз эти элементы постепенно слабеют и падают, а вместе с этим приходят в состояние упадка и муниципии Место их все более занимается старой организацией, приобретающей теперь новую силу, — самообслуживающимся, удовлетворяющим свои потребности собственными средствами крупным поместьем

Если мы вглядимся в то, что представляет собой такое крупное поместье, то увидим там так называемую «familia urbana», т е целый многочисленный штат рабов, обслуживавших домашнее хозяйство господина Здесь были специалисты по всем решительно отраслям промышленной деятельности В поместье изготовлялось почти все, что могло бы так или иначе в нем понадобиться Не говоря о значительном количестве таких мастеров, как столяры, плотники, кузнецы, здесь можно было найти ювелиров, нередко специалистов в области искусств, скульпторов, живописцев, педагогов, врачей, домашних философов и т д Для удовлетворения потребностей крупного землевладельца покупались только редкие предметы, как дорогие ткани с Востока, особенно шелка, привозившиеся из Китая через Среднюю Азию, затем восточные пряности, лакомства, предметы роскоши, аравийские ароматы и т д В остальном все производили дома, «omnia domi nascuntur» Благодаря этому рост внутреннего рынка римского города на Западе ограничивался потребностями, главным образом, среднего и мелкого поместья или крестьянского хозяйства Но разорявшееся крестьянское хозяйство с его незначительной покупательной способностью не могло, конечно, содействовать укреплению и расширению этого внутреннего рынка То же самое можно сказать о мелком и среднем землевладении, которое мало-помалу поглощается крупным землевладением и все более и более исчезает В итоге — ослабление и сокращение внутреннего рынка Падение внутреннего рынка, сосредоточение экономической жизни в поместьях решительным образом сказывается на судьбе городов Города на Западе постепенно начинают приходить в упадок Те элементы ремесла и торговли, которые имелись в городах, все более и более сокращаются Ремесленники и торговцы находят себе все меньше покупателей и потребителей, беднеют, и число их уменьшается

Таков в основном тот процесс, который наблюдается на Западе Он может быть охарактеризован как торжество натурального хозяйства, как постепенное всасывание самообслуживающимся поместьем тех элементов обмена, которые и до того были довольно слабы на Западе

Потрясения III в тоже содействовали дальнейшему упадку промышленности и торговли муниципиев Муниципии деградировали, население их таяло, крупные поместья все больше и больше втягивали в себя все социальные силы в стране Казалось бы, что при таких условиях податная система должна была опираться именно на крупное поместье Но государство крупных землевладельцев с большой осторожностью подходило к обложению правящей верхушки и старалось переложить всю тяжесть налогов на другие классы Бремя

налогов падает как раз на и без того истощенные группы населения, оно обрушивается всей своей тяжестью на города, на мелких и средних землевладельцев Та же часть налогов, которая приходилась на долю крупных землевладельцев, перекладывалась ими на колонов и зависимое крестьянство

Тяжесть налогов усугублялась отмеченным выше моментом — переходом к натуральнохозяйственным отношениям Ряд налогов уже в эпоху принципата имел натуральный характер, некоторые провинции должны были уплачивать налоги в виде поставок хлебом, мясом, маслом, вином и т д В эпоху Диоклетиана этот порядок делается уже господствующим Это свидетельствует о возвращении к натуральнохозяйственным формам Но тут действовала еще и другая причина — стремительное падение стоимости денег в Римской империи Это является одним из показателей общего упадка промышленных и торговых отношений Оно было связано с фискальной политикой правительства. Последнее, нуждаясь постоянно в деньгах, бессовестно портило монету, уменьшая количество серебра в ней Денарий в эпоху Августа содержал в себе серебра приблизительно на 43 копейки, а в эпоху Диоклетиана в нем было серебра примерно на 1 копейку Деньги стремительно обесценивались Были попытки задержать это обесценение Так, Диоклетиан увеличил количество золота и серебра в монетах Это несколько оздоровило хозяйственную жизнь, но цены на товары все же оставались высокими Поэтому при Диоклетиане были установлены твердые цены на все продукты (устав Диоклетиана о таксации цен), но устав остался мертвой буквой Для правительства становится все менее и менее выгодным получать налоги в денежной форме Поэтому натуральные налоги делаются основой всей правительственной системы В эпоху Диоклетиана проводится налоговая реформа (в 297 году) Согласно этой реформе налоги распределялись одновременно и по земле и по душам населения Вся территория была разделена на «головы», так называемые «capita» «Голова» представляла собой единицу земли, причем за основу брались не размеры земли, а размеры взимаемого натурального налога Величина «головы» варьировала в зависимости от плодородности земли и характера земледельческой культуры При определении «голов» принимался в расчет не только размер земли, не только характер культуры, но и количество рабочей силы, находившейся на этой земле Таким образом, налогом было обложено население, связанное с данной землей, сидящее на этой земле Уже этот принцип приводил к дальнейшему закреплению населения, сидящего на податной земле Каждая единица должна была поставлять определенное количество хлеба, вина, мяса и других продуктов Это был переход к системе натурального обложения Армия получала все свое снабжение натурой Были устроены огромные склады, в которых хранились взимаемые с населения продукты Новая налоговая система требовала огромного штата служащих, потому что взимание повинностей в натуре связано с особыми трудностями, с проверкой количества и качества получаемых продуктов, требующей огромного контрольного аппарата и т д Все это способствовало развитию бюрократизма, усилению полицейских органов надзора Эпоха Диоклетиана и последующих императоров характеризуется необычайным ростом полицейского аппарата Империя

наводнена была всякого рода полицейскими агентами, полицейскими сыщиками, правительственными шпионами, которые носили название «agentes in rebus» или «curiosi» — «любопытных». Они должны были вслушиваться, приглядываться, нет ли где-нибудь назревающего революционного движения, заговора. Вся эта огромная армия чиновников, увеличивавшаяся императорским советом, получала свое содержание тоже натурой. Каждый чиновник, в зависимости от занимаемого им ранга, получал определенное количество пашен, стол, содержание, квартиру, получал даже лошадей, рабов, рабынь и т. д.

Государство нередко требовало уплаты налогов и золотом, требовало сдачи драгоценностей и золотых вещей. Этим в еще большей степени стимулировался переход к натуральнохозяйственным формам. Золото, драгоценности начинают прятать, зарывать в землю, из области оборота они переходят в область хранения сокровищ, чистого накопления, причем накопления непроизводительного. Но золото и в другом смысле уходит в землю. Все более выгодным становится вкладывать денежный капитал в приобретение земли. Купцы и ростовщики еще и раньше считали весьма выгодным приобретать землю и рабов и переходить в число представителей господствующего класса. Но в данную эпоху этот процесс приобретает все более и более широкие размеры.

Налоговая система тяжелым бременем ложилась на все население, но особенно на те элементы, которые были еще крупных поместий. Поместье до известной степени давало охрану находившимся в нем лицам. Крупные землевладельцы, особенно в провинции, часто могли себя чувствовать вполне независимыми от власти провинциальных чиновников. Крупный землевладелец имеет большие связи при дворе. В силу своих привилегий он может не пустить к себе императорского чиновника. Это содействует дальнейшему росту крупного поместья. Сплошь и рядом плательщики налогов, чтобы избавиться от податного гнета, отдаются под защиту крупного магната, коммендируются ему, признают свою зависимость от него. Поступления государственных налогов от этого все более и более уменьшаются, но тем тяжелее обрушиваются налоги на остатки свободных классов Римской империи, окончательно подавляя их. Налоги, падающие на разоряющееся и все более уменьшающееся городское население, продолжают расти. Это приводит к своеобразным результатам. С давних пор в городах на места членов городского управления, служба которых была почетной, выбирались зажиточные элементы населения, куриалы или декурионы. Это была верхушка городского населения, состоявшая из средних землевладельцев — крупные землевладельцы не были подчинены муниципию, они стояли вне его. Сюда входило также зажиточное купечество. Но по мере оскудения и разорения этих элементов, наложенные на них обязанности по городскому управлению, за которые они не получали никакого жалования, начинают тяготить их. Если в первые века империи такого рода почетных должностей добивались, то теперь они ложатся на куриалов тяжелым гнетом, особенно потому, что куриалы отвечали собственным имуществом и даже собственным телом за уплату городом установленной для него правительством суммы налога. Понятно, почему эта обязанность становится тяжелой повинностью.

В виде наказания то или иное лицо заставляют теперь вступить в это, прежде почетное сословие декурионов Они бегут из городов, скрываются в лесах, присоединяются к багаудам, чтобы уклониться от этой некогда почетной должности Наконец, государство прикрепляет декурионов к государственному тяглу Про декуриона начинают говорить, что он раб государства Уже при Диоклетиане и, особенно, при Константине издается ряд законов, в силу которых декурион не имеет права покинуть свою должность Если он уходит, его ловят и возвращают, даже если он занимает высокое положение Должность декуриона делается наследственной, и сын должен нести те обязанности, которые лежали на его отце Здесь перед нами прикрепление к государственному тяглу даже этого высшего слоя городского населения

То же самое следует сказать и о других слоях городского населения—о купцах и ремесленниках Работа ремесленников и работа купцов, особенно купцов, занятых в транспортировании товаров, была необходима для целей государства, прежде всего для нужд армии Для снабжения армии требовались также кузнецы, оружейники, ткачи, для возведения государственных построек необходимы были всевозможные строители, для транспортирования продовольственных налогов нужны были корабельщики, владельцы судов Все эти профессии тоже должны были теперь работать на государство, и для этой цели они закрепощались, так что лица, занимавшиеся этими специальностями, уже не могли их бросить, обязаны были ими заниматься, обязаны были поставлять государству определенное количество произведенных ими продуктов Эти обязанности сделались наследственными Для отбывания государственных повинностей промышленники, ремесленники и торговцы были организованы в так называемые коллегии Такого рода коллегии существовали и раньше, представляя собой свободные союзы ремесленников и торговцев в городах Римской империи Теперь они превращаются в принудительные организации. Каждый ремесленник или торговец обязан был войти в такую коллегию, которая несла круговую ответственность за выполнение возложенных на нее государством обязанностей Правда оставались еще некоторые свободные коллегии, но они все больше и больше уступали место организациям принудительного государственного характера Мало того, создавались специальные государственные мастерские, к которым прикреплялись ремесленники соответствующих специальностей и которые должны были обслуживать не только армию, но и всю бюрократическую машину ведь чиновникам выдавались не только продовольственные пайки, но и одежда и утварь, словом, все то, что нужно было для их потребностей

В этом процессе общего закрепощения центральное место принадлежит проведенному государством закрепощению колонов Мы видели, что они уже и ранее были фактически зависимы от своих господ Но, начиная с IV в , колоны закрепощаются и юридически В этом заинтересована была также и фискальная система правительства Каждый колон представлял собой податную единицу, и для государства было важно прикрепить его к земле, к месту жительства, к его «ориго» В этом отношении государство идет вполне навстречу крупному землевладельцу, поскольку интересы государства

вполне совпадают с личными интересами этих землевладельцев. Происходит закрепощение колонов. Это закрепощение не было результатом какого-нибудь одного законодательного акта общего характера. Отдельные акты относились либо к определенным группам колонов, либо к известным местам, либо к некоторым вопросам, касающимся правового положения колонов. Были указы такого рода, что колон, который прожил 30 лет на одном месте, не может уже уйти с него, он закрепощен, связан с землей навсегда. Были законы, касающиеся возвращения бежавших колонов, причем они становились все строже. Колон даже в том случае, если он вышел из своего сословия, занял какое-нибудь другое место, должен хоть бы до высокого официального положения, должен был быть возвращен своему господину и снова посажен на землю.

Колонов начинают все более приравнивать к рабам. Правда, законодательство отмечает, что колон — это свободный человек, но уже самый язык законов IV и особенно V в. чрезвычайно выразителен. В законодательстве слова «раб» и «колон» постоянно стоят почти рядом. Государство возлагает на помещика ответственность за уплату колоном всех податей ему, государству, за отбывание им всех повинностей. Зато помещику дается расширенная власть над колонами, обязанность следить за тем, чтобы они не уходили из поместья. Судебные и полицейские права, которые получает помещик над колонами, из выработанных жизнью норм превращаются уже в государственное узаконение.

Процесс прикрепления захватывает все классы римского населения, кроме верхушки — сенаторского землевладения. Термин «сенатор» перестал теперь иметь какое-либо отношение к сенату, к некогда правящей корпорации римского государства. Слово «сенатор», как мы уже сказали, стало почетным титулом, обозначением крупных ирильгированных землевладельцев. Петрушевский и Макс Вебер утверждают, что и сенаторы были прикреплены, что и они тоже представляли собой тяглое сословие, так как они должны были поставлять хлеб, отчасти рекрутов. Но эти повинности не представляли большой тяжести для сенаторского землевладения. Это давалось от щедрот правящего класса, в его же собственных интересах, чтобы защищать себя, чтобы содержать армию и подавлять революционное движение в стране. С другой стороны, у сенаторов были всяческие возможности уклоняться от этих обязанностей. Таким образом, говорить о закрепощении сенаторов в рамках всеобщего закрепощения населения Римской империи никак невозможно. Мы имеем перед собой государство с ярко выраженной классовой структурой: все сословия в этом государстве были закрепощены, были обложены тягчайшими налогами, но с совершенно определенными целями — поддержания силы и цельности римского рабовладельческого государства, римского крупного землевладения. На борьбу с врагами этого строя устремлена была вся мощь государства. Но в этой борьбе с внешним и внутренним врагом до последней степени напрягались все платежные силы трудящегося населения империи.

Такова картина, которую представляет в последние века Римская империя. Положение вещей в ней можно охарактеризовать так: непрекращавшееся революционное движение рабов и колонов и все усиливавшийся напор извне вызывают со стороны рабовладельческого

государства все большее усиление самодержавно-бюрократического режима, полицейского и фискального гнета, которым окончательно задавили последние остатки свободного римского населения, заставив свободное крестьянство уходить к землевладельцам, чтобы убежать от этого гнета, а с другой стороны, разрушил прежние муниципальные организации, содействуя все большему росту крупных поместий Крупное поместье стало центром притяжения для всех социальных сил империи, и оно начало, в конце концов, разлагать единство империи В результате этого в Римской империи начался постепенный процесс ее раздробления, ее политического распада Этот процесс политического распада, образование огромных полунезависимых владений магнатов является одним из важнейших фактов изучаемого периода

Управление империей как единым целым делается все труднее Как известно, во время кризиса III в ряд провинции отделился от Рима Обратное присоединение их произошло при Аврелиане Но уже Диоклетиану пришлось пойти на известное расчленение империи и разделить ее на четыре части Восток, включавший в себя Египет, Сирию, Малую Азию и Фракию, далее Иллирию, в которую входили, кроме части Иллирии, также Македония и Греция, Италию, включавшую в себя, кроме самой Италии, также северо-западную часть Балканского полуострова и области к северу от Италии, кроме того, сюда входила и часть северной Африки, наконец, Галлию, которая, кроме собственно Галлии, включала также Испанию и Британию Во главе каждой из этих частей был поставлен особый император Эти императоры носили разные титулы — два августа и два цезаря, одним из августов был сам Диоклетиан, который являлся старшим между ними (Ему непосредственно был подчинен «Восток» со столицей в Никомидии)

Реформы Диоклетиана организационно закрепили победу над революцией и над внешними врагами, угрожавшими империи в III в После Диоклетиана империя временно укрепляется, сохраняет до некоторой степени свое единство и успешно отражает внешние нападения Но это улучшение положения империи было лишь временным и непрочным и было куплено чрезвычайно дорогой ценой Все меры, направленные на упрочение империи, приводили в конечном счете к ускорению ее разложения

Империя была классовым органом крупного римского землевладения, причем в условиях кризиса рабского хозяйства, в тех катастрофических условиях, в которых находилось в то время крупное римское землевладение, государственная власть принимала характер напряженной диктатуры и закрепощения всех классов Эта система, намечавшаяся и раньше, окончательно закрепляется после Диоклетиана и приводит к постепенному разложению Римской империи

Диоклетиану пришлось столкнуться с одной крупной силой, выросшей в римском государстве, — с христианством, которое, сложившись сначала как религия низших оппозиционных классов (главным образом городского населения), затем изменило свой характер в III в Оно начинает играть роль новых идеологических цепей, сковывающих сознание трудящихся классов Христианство отвле-

кало от революции, суля награду за земные страдания в будущей жизни, обещая второе пришествие мессии, оно заставляло терпеливо ждать улучшения положения, которое должно было произойти без борьбы, само собою Начиная с III в , оно распространяется все больше и больше в высших классах римского общества В него включается ряд восточных мистических культов, оно впитывает в себя остатки идеалистических учений греческой философии Это было преобразованием религии, приспособлением ее к понятиям и взглядам высшего класса Таким образом христианская религия все более и более становилась господствующей религией в римском государстве Но был один момент, постоянно приводивший к столкновениям между церковной властью и христианством, — именно отрицание христианством культа императора как божества, отказ от участия в культе императора Диоклетиан, стремясь подчинить себе христианскую церковь, стал преследовать ее Это было последнее гонение на христианство, но целью попытка сломить это движение силой

Преемники Диоклетиана поняли, какую огромную идеологическую силу какое полезное орудие для них представляет собой христианство К тому же христианская церковь изменилась в III в весь характер своей организации и управления В ее состав входит много богатых людей, сама церковь приобретает значительные имущества, управление ее все больше аристократизируется Во главе отдельных христианских церквей становятся епископы, и власть их все больше возрастает Богатая епископская, иерархически организованная церковь заменяет теперь прежнюю раздробленную организацию Союз с этой церковью, идеологически столь пригодной для порабощения народных масс, стал очередной задачей императорской власти

В 305 г Диоклетиан отрекся от престола, так же поступил на Западе Максимиан Затем началась длительная борьба за римский престол Эта борьба закончилась победой Флавия Константина на Западе и Лициния на Востоке В 313 г между ними был заключен в городе Милане договор, по которому Константин получил Запад, а Лициний Восток Этот договор важен еще в том отношении, что при заключении его был разрешен вопрос и о христианстве На основании миланского эдикта 313 г христианство было признано равноправным с другими религиями Римской империи Признанию христианства содействовало в значительной степени то обстоятельство, что оно получило очень широкое распространение в войсках

Мир между Лицинием и Константином продолжался недолго Начавшаяся между ними борьба закончилась победой Константина, ставшего единственным императором во всей Римской империи Единство империи как бы опять восстановилось, но все-таки она продолжала разделяться на 4 части, хотя во главе этих частей были поставлены не августы и не цезари, а так называемые префекты Префекты эти получили широкие полномочия При Константине произошло дальнейшее усиление и укрепление императорской власти и в то же время усиление бюрократического элемента в управлении Константин создал целую табель о рангах, сложную бюрократическую систему со всевозможными пышными титулами Эта иерархическая лестница увенчивалась императором, который, как и при Диоклетиане, считался

земным богом Константин принял христианство только на смертном одре, но он уже сделал его одним из орудий своего управления

Константин всячески старался укрепить христианскую церковь как орган своего управления В связи с этим, одной из его задач была забота о единстве церкви

Между тем, церковь распадалась на множество отдельных толков В ней возник ряд оппозиционных течений, причем некоторые из них приняли революционный характер Такова была, например, «ересь», которая распространялась в Африке и сторонники которой носили название circumcelliones, т е — в переводе — бродящие вокруг селений Толпы африканских колонов, вооруженные дубинами, ходили по деревням, громили поместья, заступались за рабов Рассказывают, что когда они встречали по дороге повозку богачей, то они заставляли выходить из нее хозяина, сажали туда его рабов, а хозяина заставляли бежать за повозкой Таким образом, эта церковная ересь носила ярко выраженный социальный характер Были и другие ереси, которые отчасти выросли в более раннюю эпоху, а отчасти создались теперь Константин принимал деятельное участие в борьбе с ересями В Никее был созван вселенский собор в 325 г , так называемый первый вселенский собор Он установил символ христианской веры и осудил некоторые из ересей, представлявших в то время опасность для церковного единства

Важной мерой Константина, имевшей большое историческое значение, было перенесение столицы империи в старую греческую колонию Византию, на европейском берегу Босфорского залива (330) Город был назван Константинополем Эта перемена столицы была вызвана тем, что восточная половина империи была экономически сильнее и культурнее К тому же положение Византии было очень выгодно в географическом и военном отношениях

После Константина христианская религия становится официальной религией Римской империи и одним из важнейших орудий государства в деле идеологического подавления трудящихся масс Епископы приобретают огромное влияние в империи как социальная сила Они становятся владельцами огромных земельных поместий, равных поместьям крупнейших римских землевладельцев У них имеется множество рабов и колонов Епископы становятся во главе городского населения и получают звание дефенсоров, «защитников» городского населения, что дает им право управления городом С IV в и позже начинают распространяться монастыри Монастыри были убежищами для людей, уходивших от всех земных тягот, которых так много было в тогдашнем обществе Подобно тому, как более сильные и решительные скрывались в горах от господ и чиновников и примыкали к багаудам, слабые и смирные устремлялись в уединение, в пустыню, где строили себе кельи, основывали скиты, вокруг которых постепенно образовывались монастыри с общежитиями Впоследствии эти монастыри начинают появляться и в населенных местах Государство и крупные землевладельцы используют их в своих целях и дают им значительные земельные владения, благодаря чему они делаются крупной социальной силой Монахи перестают работать на себя, начинают эксплоатировать рабов и ко-

лонов. Монастыри становятся одним из важнейших факторов идеологического воздействия на массы. Епископат и монастыри становятся одной из крупнейших социальных сил поздней империи.

ЛИТЕРАТУРА.

Петрушевский, Очерки из истории средневекового общества и государства, изд. 5-е. Очерк 1. Государство и общество Римской империи; на стр. 149 и след. дана библиография вопроса, Гиз, 1922 г.

Ряд документов, рисующих развитие колоната, рост власти крупных землевладельцев и социальные противоречия в Римской империи, дан в книге «Социальная история средневековья», т. I (под ред. Косминского и Удальцова).

Макс Вебер, Аграрная история древнего мира.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ

ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ

Содержание: Природа страны Германцы по описанию Цезаря Родовая община «Германия» Тацита Разложение родового строя Начало классообразования Родовая знать Рабы Дружина Народные собрания Королевская власть Теории романистов и германистов Теория Допша «Расовая теория» германского фашизма

Государство римских рабовладельцев напрягало все усилия к подавлению революционного движения внутри империи и к защите ее границ, гнет фискально-полицейской системы и крупного поместья становился невыносимым для трудящихся масс Упадок хозяйства, запустение страны, бегство населения из поместий и городов, непрерывный рост движения рабов и колонов, — вот что принес с собой «доминат» как форма классовой диктатуры рабовладельцев Стремясь укрепить государственную власть, система «домината» ее расшатывала, вызывая быстрый рост политической самостоятельности крупного землевладения

Наконец, империя оказывается не в силах сдержать рост революционного движения рабов и колонов внутри страны, она не может также защитить свои границы В течение столетия — от конца IV до конца V в — Западная империя гибнет под ударами революции рабов и тесно переплетающегося с ней германского завоевания Перед тем, как изучать эти процессы, необходимо ознакомиться с тем, что представляли собой германцы, с каким общественным строем пришли они в империю

На основании показаний и свидетельств римских писателей, Германия рисовалась как страна, покрытая сплошным густым лесом, со множеством болот, с большими реками, временами затоплявшими эту тайгу, среди которой жили лесные люди, германцы Новые исследования германских археологов показали, что эти представления о диком ландшафте древней Германии являются сильно преувеличенными Население ее исчислялось, примерно, в 5 млн жителей, хотя надо сказать, что такого рода расчеты имеют весьма гипотетический характер Столь многочисленное население среди лесов жить не могло В лесах не могло быть ни земледелия, ни скотоводства, так как и то и другое требует открытых пространств Недавние археологические раскопки показали, что хотя площадь лесов Германии была безусловно больше, чем в современной Германии, все же леса не покрывали страну сплошь Горы Германии и сейчас покрыты лесами Об этих лесах, главным образом, и говорят римские писатели Последних, конечно, поражало обилие лесов, ландшафт, который отличался от

ландшафта привычной им части Европы. Равным образом и климат Германии казался римлянам крайне холодным и суровым, по сравнению с климатом берегов Средиземного моря. Поэтому изображение Германии как дикой, лесистой и болотистой страны дано было с целью зрения контраста ее с южной Европой, составлявшей главную часть Римской империи. В Германии было немало открытых пространств, достаточно удобных для земледелия и скотоводства. Немецкие археологи усиленно подчеркивают пригодность Германии для земледелия и скотоводства, желая показать этим высокий уровень культуры древних германцев. Разного рода археологические находки, сделанные на территории Германии, односторонне истолковываются как свидетельства значительной материальной культуры. Повидимому, можно утверждать, что германцы были уже давно знакомы не только с мотыжным земледелием, но и с пахотным. Однако факт знакомства с земледелием еще очень мало говорит о той роли, которую оно играло у германцев. Знакомство германцев с целым рядом хлебных злаков еще не говорит о том, в какой мере эти злаки культивировались ими.

Во всех этих вопросах «наука лопаты», т. е. археология, оставляет очень много сомнений. Доши говорит, что прежние сведения о германцах черпались из такого недостаточного источника, как свидетельства римских писателей. Надо, утверждает он, отправляться от археологических данных, от фактов языка. Но на самом деле все эти данные скудны, не всегда ясны, и на основании их можно делать лишь косвенные выводы и то преимущественно о материальной культуре германцев, тогда как для характеристики социального строя они могут иметь лишь дополнительное значение. Все-таки приходится обращаться к античным писателям для того, чтобы установить, каков же был в рассматриваемую эпоху политический и социальный строи германцев.

Область расселения германцев в начале христианской эры лежала между Рейном, Дунаем и Вислой. Кроме того, германским расселением была охвачена также южная часть Скандинавского полуострова. Что же представляли собой германские племена? Прежде всего не следует представлять себе германцев как какую-то особенную расу, хотя римляне рисуют германцев как людей с особыми расовыми признаками. Так, Тацит говорит о высоком росте германцев, о белокурых волосах, о «свирепых» голубых глазах. Но перед нами тут опять-таки действие контраста между племенами, жившими к северу от Дуная и к востоку от Рейна, и племенами, жившими на берегах Средиземного моря. Средиземноморское население—среднего роста, со смуглой кожей, с черным цветом волос и глаз, резко отличалось от того типа германцев, которым описывает Тацит. На тех германцев, которые больше походили по своим признакам на римлян, очевидно, просто не обращали внимания, их не описывали. Если взять описание славян у греческих писателей, то окажется то же самое и огромный рост и голубые глаза, те же русые или рыжие волосы. Так же описывали, впрочем, и древних галлов. Словом, южные народы обращали внимание преимущественно на тех представителей варварских народностей, которые отличались своими внешними признаками от привычного для них типа. Но это вовсе не значит, что все германцы были именно таковы, что здесь была какая-нибудь единая или хотя бы господствующая раса. На территории Германии было смешение самых разнообразных народов,

племен и рас, объединенных, главным образом, тем, что они говорили на языках, родственных друг другу Но признак языка, взятый изолированно от других признаков, является признаком очень шатким Сплошь и рядом племена утрачивают свои язык Покоренные усваивают язык победителей, а нередко и наоборот Мы далеко не всегда можем быть уверенными, что люди, которых источники называют германцами, говорили на германских языках В эпоху великого переселения народов граница между германцами и славянами была чрезвычайно неопределенной и в результате расселения, и в результате завоевания, и в результате простого распространения того или другого языка на те или другие племена и районы Словом, здесь трудно установить какие-нибудь твердые этнические и даже языковые признаки, и те племена, которых Тацит называет германскими, вряд ли все были германцами Он описывает не только племена, которые говорили на германских наречиях, но, повидимому, и ряд племен славянских, а может быть, также литовских и финских

Обычно первое столкновение римлян с германцами относят к концу II в до христианской эры Мы имеем в виду нашествие кимвров и тевтонов, которые были побеждены Марием Имело ли в действительности место это нашествие, — это вопрос спорный Возможно, что здесь слит в одном изображении целый ряд отдельных набегов Неясно далее, в какой мере племена, обозначаемые как кимвры и тевтоны, были германскими племенами Поэтому начинать историю столкновения римлян с германцами от «нашествия кимвров и тевтонов» рискованно

Первая бесспорная встреча римлян с германцами относится к 50-м годам I в до христианской эры, когда Цезарь, воевавший в Галлии, столкнулся с германцами, которые перешли по приглашению одного из враждовавших между собой галльских племен через Рейн и, в свою очередь, стали захватывать Галлию Германцы пришли сперва в виде незначительных отрядов, а потом стали переселяться на территорию Галлии целыми племенами Среди них надо назвать свебов, наиболее многочисленное из племен, передвигавшихся в Галлию Во главе союза племен, двигавшихся на территорию Галлии, стоял вождь свебов Ариовист Цезарь прогнал его за Рейн и, сам перейдя через эту реку, воевал в стране свебов Благодаря этому у Цезаря была возможность ознакомиться с общественным строем Германии, описание которого он оставил в своих записках о Галльской воине Правда, это описание чрезвычайно кратко, в нем очень многое приходится читать между строк, восстанавливать то, чего Цезарь не сказал, и догадываться о том, что он хотел сказать Поэтому вокруг истолкования записок Цезаря создалась большая литература Основной вопрос заключается в том, на какой стадии общественного развития стояли в то время германцы, существовала ли у них частная собственность, существовало ли имущественное неравенство, существовали ли классы, можно ли говорить о государстве у германцев

У Цезаря сказано, что у них нет «частного и отдельного поля» (privati ac separati agri apud eos nihil est), т е земля у них не разделена и не находится в собственности частных лиц В другом месте он говорит, что у них нет отдельных земель определенных размеров и с определен-

ными границами и что отдельные родовые объединения обрабатывают землю совместно, а потом старешины (magistratus ac principes) заставляют их переходить на другое место

Все эти данные рисуют нам общество, в котором нет частной собственности на землю Хозяйственными единицами, которым принадлежит земля или которые занимают землю и обрабатывают ее, являются здесь даже не отдельные семьи, а целые родовые объединения Целым родом земля занимается, целым родом земля обрабатывается Не видно, чтобы занятая родом земля как-нибудь распределялась между отдельными индивидуальными семьями Другими словами, мы имеем здесь дело с родовой общиной

Замечание Цезаря, что старешины заставляют род менять место обработки земли, свидетельствует о господстве у германцев либо переложной, либо подсечной системы земледелия Тот или иной участок земли обрабатывался, снималось несколько урожаев, пока земля не истощалась, затем он забрасывался на долгое время, а обработка переносилась на другое место, которое до того времени нисколько не возделанным, и только по истечении сравнительно долгого промежутка времени возвращались опять на заброшенную землю При такого рода экстенсивной обработке земли постоянное переселение обработки с места на место является неизбежным Цезарь приводит ряд причин, почему германцы поступают таким образом, но они носят определенно надуманный характер Сами германцы, по его словам, объясняют частые перемены места обработки тем, что развитие частной собственности породило бы страсть к деньгам и притеснение богатыми бедных, а при таком строе, когда всякий видит, что даже самые знатные люди находятся в одинаковом положении со всеми, не может развиться жадность к деньгам, из-за которой происходят раздоры, и облегчается, таким образом, управление простым народом Повторяем, эти объяснения явно надуманы, и нет сомнения, что они исходят от самого Цезаря, отправлявшегося при создании их от римской действительности То была эпоха, когда Цезарь заигрывал с демократией, когда он стремился быть популярным и восхвалял архидемократический строй древних германцев, не знающих ни частной собственности, ни классов, ни денег Правда, Цезарь упоминает о каких-то старшинах, principes, у германцев Но представляли ли они элементы классообразования и образования государства? У нас нет сведений о том, что у германцев в эпоху Цезаря имелись какие-нибудь классы Под «principes» мы можем понимать выборных родовых старешин С другой стороны, отсутствие классов заставляет предполагать и отсутствие государства Действительно, хотя Цезарь упоминает о короле Ариовисте, но мы можем думать, что такого рода короли выбирались лишь во время военных действий, на что имеется прямое указание и у Цезаря В мирное же время власть рядового старешины была единственной властью, которую знали тогда германцы Скоро, однако, у германцев началось классообразование Земледелие, которое велось общинным порядком, не являлось главным занятием германцев Цезарь отмечает, что основным занятием германцев были скотоводство и охота У германцев могли появляться более или менее крупные владельцы стад, развитие в этом направлении могло итти дальше, и, таким образом, могло иметь уже место начало классовой дифференциации,

зарождение классов. Возможно также, что родовая община у германцев во время Цезаря находилась уже накануне разложения.

Такое толкование свидетельств Цезаря вызывает в наше время возражения. Допш, например, высказывает мнение, повторенное вслед за ним целым рядом других исследователей, что Цезарь встретил германцев в необычных условиях, что он имел дело, главным образом, со свебами, которые при встрече с ним были в состоянии военного переселения. Действительно, они говорили, что много лет не видели над собой крыши. Нельзя, продолжает Допш, по общественному строю германцев во время военных переселений судить о том, каков был их строй в мирное время. Идеи Допша развил затем Петрушевский, полагающий, что нарисованная Цезарем картина отражает в действительности политику германских старейшин, искусственно поддерживавших у переселяющихся племен определенный общественный строй, своего рода «военный коммунизм».

Но допустим, что описание Цезаря относится к строю германцев во время переселения. Следует ли отсюда, что в мирное время у германцев была частная собственность? Для такого вывода нет никаких оснований, и сторонникам той точки зрения, что у германцев существовала частная собственность, приходится выставлять другие, в общем довольно слабые доводы. Общинное владение, по их мнению, является теоретическим построением романтической фантазии, придуманным исследователями в XIX в. под влиянием идеи социализма, на самом же деле, утверждают они, общинный строй противоречит исконным германским началам свободы и неограниченного индивидуализма. На подобных аргументах вряд ли стоит серьезно останавливаться, тем более что у нас есть на этот счет определенные свидетельства Цезаря. Цезарь описал строи германцев, поразивший его, очевидно, своим несходством с римским строем, с римской частной собственностью. Он пытался объяснить этот общественный строй, поскольку он слишком резко отличался от того, что имело место в Риме. Правда, свидетельство Цезаря очень кратко и недостаточно. Но для суждения относительно общинных порядков и вообще относительно общественного строя, о котором у нас мало данных, мы имеем ряд косвенных методов, позволяющих делать, с известной степенью вероятности, некоторые выводы. Таков прежде всего метод сравнительно-исторический, заключающийся в том, что мы сравниваем данный общественный строй с общественным строем народов, которые находятся на такой же стадии развития, но о которых у нас имеется больше сведений. Родовая община, как ранняя стадия развития человечества, характерна для всех известных нам обществ, и если бы даже не было прямого свидетельства Цезаря, мы все равно должны были бы предположить ее существование у германцев. Другой метод — метод ретроспективный, метод обращения назад. Во всех областях расселения германцев имеются многочисленные пережитки общинного строя. Еще в XIX в. исследователи находили эти пережитки в целом ряде тех мест Европы, где история засвидетельствовала поселения германцев.

Надо, однако, заметить, что оба эти метода за последнее время подверглись нападкам. Ряд буржуазных исследователей высказался против применения сравнительно-исторического метода, указывая на то, что он во многих отношениях ненадежен. Для правильного использо-

вания этого метода — говорят они — надо сделать предположение, что изучаемое нами общество находится на той же стадии развития, как и общество, привлекаемое для сравнения. Между тем, доказать это чрезвычайно трудно, и неосторожные сторонники сравнительно-исторического метода (вроде, например Куновы), неумеренно пользуясь им, сравнивают между собой на основании случайных признаков совершенно непохожие друг на друга общества, приходя к выводам о полной аналогии в их развитии. Точно так же оспаривается ценность метода ретроспективного заключения, отправляющегося от позднейших фактов. Сторонники исконности индивидуального землевладения у германцев говорят, например, что хотя община — действительно старое явление, но все же она относится к более позднему времени, чем описанное у Цезаря. Община будто бы появляется в средние века как результат закрепощения, образование общины есть результат круговой поруки, которая возникает в несвободных деревнях под влиянием помещиков. То, что мы находим в период расцвета феодализма, есть новая крепостная община, а не пережиток исконной старинной общины древних германцев.

На все эти возражения мы ответим следующее. То обстоятельство, что каждым методом можно пользоваться неправильно, не является аргументом против его правильного использования. Мы пользуемся сравнительно-историческим методом, исходя из определенных высказываний Цезаря. Что касается ретроспективного метода, то можно указать на то, что в Европе сохранились не только крепостные, но и свободные общины, мы имеем ряд деревень, которые не были закрепощены и в которых продолжали существовать общинные порядки, несмотря на отсутствие какого бы то ни было элемента принуждения. Наконец, как будет показано в дальнейшем, крепостная община в средние века часто носит ряд совершенно определенных признаков своего происхождения от свободной общины. Таким образом, комбинируя свидетельство Цезаря с данными сравнительно-исторического и ретроспективного методов, мы вправе принять теорию родовой общины у древних германцев.

Признавая существование родовой общины у германцев, нельзя на основании этого отрицать полностью начала классообразования. Возможно, что последнее уже началось, но не отразилось сколько-нибудь отчетливо у Цезаря. Зато в последующие за эпохой Цезаря десятилетия начало классового расслоения становится явным — начинает выделяться родовая знать.

Следующее большое описание германцев, которое дошло до нас от античного мира, — это «Германия» Тацита (98 г. христианской эры), написанная, примерно, полтораста лет спустя после Цезаря. Тацит рисует уже иной общественный строй. Продвижение германцев на Запад, которое началось еще в эпоху Цезаря, было приостановлено римлянами, в частности завоеваниями самого Цезаря. Римляне перешли в наступление на германцев, которое закончилось неудачей (ср. истребление легионов Вара в Тевтобургском лесу в 9 г. христианской эры). Несмотря на ряд побед, которые римским полководцам удалось все же одержать над германцами, завоевание этой отдаленной страны, с крайне неудобными для римской военной так-

тыми природными условиями, с огромными границами, в общем не было осуществлено Римляне лишь постепенно продвигаются в своей колонизации между верховьями Рейна и Дуная Они переходят к системе обороны границ В эту эпоху, в течение I в христианской эры у германцев происходят значительные перемены Укрепление римской границы сдержало продвижение германцев на Запад Ряд германских племен, особенно те, которые были ближе к римской границе, переходит к более оседлому образу жизни, чем во время Цезаря В эпоху Тацита, при сохранении значительной роли скотоводства, земледелие уже играет большую роль С этим связаны значительные перемены в общественном строе германцев, прежде всего в строе родовой общины С развитием земледелия и оседлости германцы перестают обрабатывать землю целыми родами Происходит раздел этой земли между отдельными семьями Тацит говорит, что германцы занимали землю сообразно числу работавших и потом делили между собой всю занятую землю Если и не возникает еще частной собственности на землю, то возникает уже индивидуальное пользование землей отдельными семьями, дающее начало классовой дифференциации В науке не решен еще вопрос о том, что представляла семья у германцев в эпоху Тацита Некоторые исследователи (например Удальцов) думают, что это была «большая семья», представляющая переходную стадию между родом и индивидуальной семьей позднейшего времени Отдельные семьи уже не равны между собой по социальному весу Раздел земли происходит по принципу secundum dignationem (по достоинству) Этот раздел дает некоторым семьям больше земли, чем другим, т е начинается дифференциация в пользовании землей Некоторые семьи занимают первенствующее положение, они отличаются большим количеством земли и большим количеством скота, а также большим количеством рабов Появление рабов является важнейшим моментом в процессе классообразования Мы не знаем, были ли рабы у германцев в эпоху Цезаря возможно, что были из числа военнопленных, но они не играли значительной роли Тацит же определенно упоминает рабов Говоря о положении рабов в германском обществе, Тацит отмечает, что германцы пользовались рабами не так, как римляне Германские рабы сажались на землю, у каждого германского раба было свое хозяйство, с которого он платил господину только известный оброк хлебом, скотом, одеждой и т д Таким образом, положение германских рабов скорее напоминало положение римских крепостных колонов, чем римских рабов Тацит говорит, что эти рабы брались из числа военнопленных Иногда, впрочем, попадали в рабство и единоплеменники, но это были чаще всего те, которые проигрывали в кости свою свободу Таких рабов, однако, у себя не держали, а продавали их другим племенам. Итак, раб у германцев сидит на земле, связан так или иначе с землей и уплачивает известный оброк От такого типа рабства прямая линия ведет к феодальным отношениям У германцев были также рабы, занятые в домашнем хозяйстве господина

Словом, в германском обществе наметились уже к этому времени известные зачатки классового расслоения Некоторые семьи возвышаются над другими, имеются уже известные элементы эксплоатации. Но, насколько можно судить по Тациту, германское общество в основ-

ном все же находится еще на доклассовой ступени развития Мы можем говорить лишь о начале процесса классообразования основная масса германцев все еще связана родовыми связями, состоит в родовых союзах Большинство германцев — свободные крестьяне - воины, которые не эксплоатируются никем и сами еще никого не эксплоатируют, живут своим трудом Тацит указывает, правда, что германцы мало любят заниматься хозяйством, что у них труд лежит на стариках и женщинах, что они ленивы, что германец предпочитает войну и охоту и вообще считает позорным добывать потом то, что можно добыть кровью Но сомнительно, чтобы это относилось ко всем германцам Это скорее относится к начинающей уже выделяться аристократии Родовые связи играют все еще крупнейшую роль в эпоху Тацита Тацит указывает, что во время сражения члены рода становились вместе В его время сохранились даже пережитки матриархата, как, например, существование особо тесной связи между племянником и дядей с материнской стороны, затем своеобразным культ женщины, уважение к женщине, взгляд на женщину как на своего рода вещее существо, жрицу, предсказательницу Упоминается об одном племени, во главе которого стояла женщина Все это указывает на живучесть родового строя у германцев, несмотря на происходящее уже разложение его Тацит отмечает наличие у германцев слоя аристократии — principes, как он ее называет Эти principes еще тесно связаны с прежними родовыми организациями, это родовые старейшины, но уже старейшины наследственные, из богатых, знатных семей Звание родового старейшины становится наследственным и связывается с богатством и знатностью

Германская родовая аристократия, сосредоточивавшая в своих руках более крупные земельные владения, значительное количество скота и рабов, окружала себя дружинами Уже Цезарь говорит о том, что всякий, желающий повоевать, может кликнуть клич и к нему соберутся лица, желающие принять участие в набеге При этом тот, кто раз обещал участвовать, не мог уже отказаться, иначе никто бы ему больше не верил Дружины, связанные определенным обязательством верности своему вождю, возникали и распадались в зависимости от того или иного отдельного предприятия При Таците дружина превращается в постоянное учреждение Молодежь знатного происхождения идет нередко в дружину к другим знатным лицам Эти дружины находятся на иждивении своего вождя, они живут при нем, получают стол и оружие, вождь делится с ними своей добычей, устраивает пиры, предпринимает военные набеги, причем захваченная добыча увеличивает его социальный вес и его влияние

Выделение из основной массы германцев, находившейся на ступени доклассового общества, слоя знати повлекло за собой ряд важных последствий Вместе с началом классообразования у них зарождается государственный строй, хотя это опять-таки только зародыши, которые мы еще не можем назвать государством Цезарь упоминает о том, что перед принятием того или иного серьезного решения — о начале войны, о заключении мира, о важных переговорах с другими племенами или с Римом—германцы устраивали собрание всего племени

Эти собрания продолжали существовать и в эпоху Тацита Но в них уже начинает играть крупную роль родовая аристократия.

Надо заметить, что всякого рода дела второстепенного политического значения, не требовавшие созыва народного собрания, разрешались только советом principes, старейшин, ставшим уже, таким образом, постоянным правительственным органом племени. В самом народном собрании на рассмотрение всех свободных воинов племени, являвшихся на него вооруженными, те или другие вопросы ставились именно этими principes Масса собравшихся только голосует, стуча оружием, она выражает согласие с предложением, а поднимая крик, выражает несогласие Народные собрания, таким образом, находятся под значительным влиянием principes Народные собрания решают и важнейшие судебные дела, на них судят трусов и изменников изменников вешают, а трусов топят в болотах

У ряда германских племен возникает уже королевская власть, причем не только выборная на военное время Тацит очень определенно подчеркивает отличие этой королевской власти от власти тех вождей, которые избирались только на время войны Он указывает, что военные вожди, duces, избирались по своей доблести, по своим военным качествам Что касается королей, reges, то они избирались *по знатности* И: среды знати выбирались постоянные короли, являющиеся предводителями знати Власть королей была еще незначительна Они не собирали податей и довольствовались добровольными подарками населения

Приведенную здесь характеристику германцев эпохи Тацита разделяют далеко не все ученые Допш в своей работе «Экономические начала развития европейской культуры» стремится внушить читателю высокое представление о культуре германцев, стараясь доказать, что германцы не отличались существенно от римлян Здесь мы вступаем в сферу тех споров о роли римских и германских начал в создании современной Западной Европы, которые уходят в далекое прошлое Уже в XVIII в имелись сторонники обоих этих учений—«романистического» и «германистического» Так, например, среди французских исследователей граф Буленвилье был защитником германистической концепции, выставив теорию, по которой именно из германского начала развивается современное общество Наоборот, другой французский историк, аббат Дюбо, подчеркивал влияние римского начала, указывал, что уже в позднеи Римской империи сложились элементы дальнейшего социального и политического развития Европы средних веков

«Романисты» и «германисты» продолжали спорить между собой и в течение всего XIX в Германистическая теория была, можно сказать, господствующей в западноевропейской буржуазной науке вплоть до конца первого десятилетия XX в С этой теорией были связаны и националистические мотивы, поскольку она развивалась, главным образом, германскими учеными, хотя и среди французских ученых имелись сторонники ее, как Гизо и Глассон Впрочем, в чисто националистическом духе эта теория излагалась либерально-буржуазной наукой редко Обычно наряду с влиянием германского «национального духа» указывалась и роль той низкой стадии общественного развития—стадии варварства, на которой находились германцы эпохи Цезаря и Тацита Романистическая теория наиболее ярко сформулирована была в трудах Фюстель-де-Куланжа Он утверждает, что стоит вне всякой школы, и его последователи (Гренс) отрицают,

что он был романистом, но в действительности он — наиболее яркий из всех романистов Фюстель-де-Куланж доказывал, что семена феодализма имелись уже в поздней Римской империи, хотя окончательного развития они достигли значительно позже, в новой политической обстановке Феодальное поместье, играющее впоследствии определяющую роль, сложилось, по мнению Фюстель-де-Куланжа, в Римской империи и перешло в эпоху средневековья Германцы же, по его мнению, принесли с собой очень мало Они представляли собой разрозненные племена, скорее шайки разбойников, достаточно сильные для того, чтобы разрушить Римскую империю, но неспособные создать ничего своего и подчинившиеся началам той цивилизации, которая существовала в империи

С германистической и романистической теориями связывались различные точки зрения на истоки средневекового развития Для некоторых представителей германистической теории отправным пунктом в развитии средневековья является германская свободная община Что касается теории романистов, то здесь в основу клалась Римская империя с характерным для нее строем частной собственности Фюстель-де-Куланж резко подчеркивает, что раннее средневековье не знало никакой общинности, что и римляне и германцы знали только форму частной собственности Далее, если германистическая теория говорит о более или менее равных правах членов свободной общины, то романистическая подчеркивает роль социального неравенства в позднюю Римскую империю Крупное землевладение, эксплоатация, подчинение класса земледельцев классу землевладельцев, наконец, монархия, господствовавшая в Римской империи, — таковы начала европейского развития с точки зрения романистической теории При этом она идеализирует все названные факторы и старается показать, что политический строй Рима был благодеянием для покоренных им народов, что провинции процветали под управлением Рима Но все это лишь подчеркивает реакционный характер романистической теории, которая стремится установить исконность частной собственности, исконность крупного землевладения, исконность подчинения традиционных классов, наконец, исконность монархии в истории Западной Европы В то же время, поддерживая тесную связь средневекового развития с античным, романистическая теория устраняла из истории крупные перевороты, рисовала ее как непрерывную эволюционную линию Не следует забывать обстановки, питавшей эту теорию Фюстель-де-Куланж был долгое время профессором в Страсбурге, этом аванпосте французской культуры на восточной границе Франко-прусская война, отнявшая Эльзас у Франции, затем впечатления от Парижской Коммуны глубоко повлияли на Фюстель-де-Куланжа Французский национализм, стремление доказать романское, а не германское происхождение европейской культуры, а также страх перед революционными переворотами характерны для этого ученого Страстное отрицание общины Фюстель-де-Куланжем тесненным образом связано с той ненавистью к идеям коммунизма, которую вызывала Парижская Коммуна у французского буржуа

Германистическая теория была по преимуществу теорией либеральной буржуазии, не боявшейся еще таких слов, как свобода, община, общественный переворот Но чем дальше шло время,

тем эти слова делались страшнее или, по крайней мере, несимпатичнее для буржуазии И хотя германистическая теория еще продолжала господствовать в буржуазной науке XX в , но момент общины в ней все тускнеет Новые исследователи все больше стали склоняться к той мысли, что между римской эпохой и эпохой средневековья не было никакого перерыва, что они не разделены между собой общественной катастрофой или переворотом в социальных отношениях В связи с этим у них наблюдается возвращение к реакционной романистической точке зрения на исходные пункты европейского развития В теории Допша все эти моменты получили чрезвычайно яркое выражение Допш старается по возможности сблизить общественный строй германцев с строем поздней Римской империи Он хочет показать, что германцы стояли на высокой ступени культуры и что их общественный строй не отличался коренным образом от римского Немалую роль в этих построениях играли впечатления мировой войны 1914 г , когда германцев старались представить в виде варваров, разрушителей культуры, причем нередко делались ссылки на древних германцев, разрушивших античную культуру Допш своим историческим трудом как бы отвечает на подобного рода обвинения Идя по следам германских археологов, он старается доказать высокий уровень материальной культуры германцев Он отрицает наличие у них общины, ссылаясь на индивидуализм как на одну из исконных национальных черт немецкого духа Он настаивает на господстве у германцев частной собственности, предшествовавшей общине Теория сельской общины, — говорит он, — внесена в историю социалистической идеологией Описывая социальное расслоение у германцев, он крайне преувеличивает роль аристократии, говорит о существовании феодального поместья (Grundherrschaft) и феодальной зависимости Преувеличивая значение рабства у германцев, он рисует целую массу рабов, сидящих в феодальных поместьях, между тем как у нас нет оснований думать, что число их было очень велико, что они могли населять целые поместья

Однако Допш принужден признать, что известные элементы общинного строя — именно, общинное владение лесами и пустошами — у германцев все же были Но это не противоречило, по его мнению, принципу индивидуальной собственности Он указывает, что и римлянам не было чуждо общее владение лесами, водами, пустошами, что эти элементы общинного строя нисколько не отличают римлян от германцев

Подчеркивая сходство между германским и римским общественным строем, Допш стремится этим доказать, что при переходе от античности к средним векам не было катастрофы, не было перерыва в развитии культуры (keine Kulturzasur und keine Katastrophe) Далее он отмечает, что германцы находились под значительным влиянием римлян, как и последние под влиянием германцев Если происходит постоянная романизация германцев, то одновременно происходит и германизация римлян Допш указывает, что, по свидетельству римских писателей IV в , не было почти ни одной римской семьи, где не было бы раба из числа германцев Рабы, ремесленники, колоны, по его мнению, вербовались из числа германцев, и, таким образом, трудовое население Римской империи все больше и больше германизировалось С другой

стороны, германцы путем проникновения в среду трудового римского населения усваивали себе римскую материальную культуру, ремесла, земледельческую технику Германцы проникали в войска, в администрацию Таким образом, падение Римской империи сводится лишь к перемене власти, к новому изменению политических границ, к тому, что прежняя Римская империя, разделявшаяся на диоцезы и провинции, теперь начинает делиться на германские королевства Что касается социальных перемен, то их не было совсем Германцы принесли в Римскую империю как знатоки и ценители римской культуры принесла свою культуру, имевшую много общего с римской Таким образом, дальнейшее развитие западной культуры исходит одновременно от римского и германского начал, между которыми не было качественной разницы Смена римского мира германским представляет собой непрерывную линию развития То, что говорят о разрушении городов, о гибели городской цивилизации Рима после германского завоевания, заявляет Допш, совершенно ошибочно Он полагает даже, что германские завоевания не только не усилили элементов натурального хозяйства в Римской империи, но, наоборот, большие передвижения населения содействовали развитию связи между отдельными частями империи, усилили экономическую связь между странами, входившими в ее состав

На теории Допша я остановился потому, что она имеет большую историографическую значимость как показатель тех сдвигов, которые происходят в настоящее время в буржуазной науке Запада Мы видим, что в теории Допша произошло своеобразное слияние германистической и романистической теории на социально-реакционной основе Он отвергает насильственный характер переворота при смене античного мира средневековьем, он выставляет *частную собственность*, крупное владение и эксплоатацию как моменты исконные в развитии европейского человечества В дальнейшей части курса, при изложении истории раннего феодализма нам придется еще остановиться на других сторонах теории Допша Надо заметить, что Допш оказал довольно значительное влияние на построения ряда историков и даже советских историков Я имею в виду в особенности, последнюю книгу Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы», где он в значительной мере развивает и систематизирует идеи Допша Влияние идеи Допша — если не основных идей, то во всяком случае некоторых выводов его — наблюдается и в работе Неусыхина «Общественный строй древних германцев»

Идеализацию древних германцев как истинных представителей «северной расы» мы находим у немецких фашистов Фашисты рассматривают вопрос о падении Римской империи с точки зрения «расовой теории» Согласно фашистским теоретикам, Рим погиб потому, что в нем вымерла создавшая его величие северная, высшая, раса, представители которой по своим физическим и духовным свойствам являются прирожденными господами и повелителями Нет необходимости останавливаться на изложении этой нелепой «теории», которой прикрывает свои захватнические устремления германский фашизм, — это идеология наиболее реакционных, совершенно одичавших кругов господствующего класса империалистического мира Не говоря уже о псевдонаучности учения о каких-то устойчивых

психических свойствах разных «рас», само учение о чистых расовых типах противоречит исторической действительности. Те глубокие изменения, которые сопровождают переход от античности к новому времени, объясняются не какими-либо «расовыми» или «национальными» причинами, а общественными процессами, разложением античной формации, революцией рабов, эволюцией родового строя древних германцев и сложным взаимодействием этих процессов. К конкретному изучению этого взаимодействия, выразившегося в тесно связанных друг с другом процессах германских завоеваний и революции рабов, мы теперь и перейдем.

ЛИТЕРАТУРА.

Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. См. также Маркс и Энгельс, Собрание сочинений, т. XVI.

Петрушевский, Очерки из истории средневекового общества и государства, изд. 5-е, 1922. Очерк II. Дана библиография.

Источники по общественному строю древних германцев, в частности отрывки из Цезаря и Тацита, даны в сборнике «Социальная история средневековья» под ред. Косминского и Удальцова, т. I, а также в сборнике «Древние Германцы» под ред. Удальцова, Соцэкгиз, М. 1937.

См. также в «Книге для чтения по истории средних веков» под ред. Виноградова, т. I статью Моравского «Германцы до великого переселения народов».

Точка зрения Фюстель-де-Куланжа развита им в его «Истории общественного строя древней Франции», особенно т. II («Германское вторжение и конец империи»).

Петрушевский, Очерки из экономической истории средневековой Европы, 1928.

Здесь автор отходит от своих прежних взглядов и приближается к точке зрения Допша. Значительное влияние Допша сказывается и на книге Неусыхина «Общественный строй древних германцев».

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЕРМАНСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА РИМСКОЙ ТЕРРИТОРИИ.

Содержание Германцы и римляне Расселение готов Гунны «Великое переселение народов» Восстание вестготов Образование вестготского государства Государство вандалов Государство бургундов Набеги Аттилы и Гензериха Конец Западной Римской империи Англо-саксы Остготы Перемены в общественном строе римлян и германцев

Мы дали в прошлой лекции характеристику германцев в эпоху Тацита, т. е. к концу I в. христианской эры. К этому времени римляне перешли от наступления на германцев к обороне. Только в области Десятинных полей римляне продвинулись на германскую территорию. Граница римских владений протянулась примерно в 500 *км* от Кобленца на Рейне до Регенсбурга на Дунае была укреплена рядом городов, крепостей, валов. В этой пограничной области происходил культурный обмен между германцами и римлянами. Римляне оказывали значительное влияние на германцев, особенно в области материальной культуры. В Германии была в ходу только римская монета, так как своих денег у германцев не было. При этом обращалась только серебряная монета, поскольку крупных сделок у германцев не происходило. Германцы отчасти заимствовали у римлян технику земледелия, научились огородничеству, разведению плодовых деревьев. В свою очередь германцы через эту границу постоянно просачивались в Римскую империю в качестве рабов, летов, федератов. Не прекращались и военные столкновения, из которых наиболее крупным была Маркоманская война Марка Аврелия между 165 и 180 гг. когда на дунайской границе римлянам пришлось вести долгую борьбу с рядом племенных объединений германцев.

Германским племенам — маркоманам, затем квадам, гермундурам, вандалам — удалось перейти через Дунай и проникнуть даже в Италию. Только в 180 г. они были оттеснены, отчасти на условии выплаты им дани, за Дунай. К этому времени отдельные германские племена в связи с процессом классообразования стали объединяться в большие федерации. Прежние мелкие деления (Тацит насчитывает до 50 племен) начали уступать место крупным союзам.

Особенно крупными были государственные образования, созданные готами. Не вдаваясь в спорные теории относительно того, откуда пришли готы, можно констатировать, что к середине III в. они заняли территорию между Дунаем и Доном. Готы, жившие к востоку от Днестра, назывались остготами, жившие к западу — вестготами. Следует, однако, помнить, что когда мы говорим о готах в это

время (как, впрочем, и о других германских государствах), то мы должны представить себе чрезвычайно пестрый конгломерат племен, находящихся на самых разнообразных ступенях общественного развития Далеко не все они были германского происхождения В готское государство входили славянские и финские племена, а отчасти и степные кочевники Готы занимали, между прочим, и Крым В Крыму остатки готского населения сохранились в течение всего средневековья Готы строили ладьи, плавали в Черном и Средиземном море, грабя берега Малой Азии и Греции

В III в напим германцев на империю снова усилился В связи с революционными движениями рабов и колонов целый ряд германских племен прорвался через римские границы Нашествию готов подверглась область к северу от Дуная, так называемая Дакия Они захватили ее, и Дунай стал и в этом месте северной границей Римской империи

В IV в у готов появился проповедник христианства Ульфила (родился в 310 г) Принятие христианства является показателем успехов классового расслоения У готов, как у всех племен, переходивших к христианству, первой приняла новую религию социальная верхушка — короли и аристократия, используя ее для подчинения народной массы Готами христианство было принято в форме арианской «ереси»

Ульфила перевел евангелие на готский язык Это самый старинный из известных нам в истории памятников германского языка Евангелие Ульфилы является чрезвычайно важным историческим источником, потому что в терминах, которые он употребляет при переводе евангелия на готский язык, отражается культурный и социальный уровень готов Из этого евангелия мы можем извлечь указания на то, что готы знакомы были с рабством, что у них существовало классовое расслоение — факт, известный, впрочем, также из других источников, — затем, что готы были хорошо знакомы с земледелием — термины «работать» и «пахать» передавались одним и тем же словом С другой стороны, целый ряд понятий и терминов, употребляемых в евангелии Ульфилы, указывает на наличие у готов родового строя

В IV в остготам пришлось выдержать натиск гуннов С этого столкновения с гуннами обычно начинают эпоху так называемого великого переселения народов, когда происходят крупные перемещения целых племен, совершенно изменяющие в течение одного столетия всю карту Западной Европы Впрочем, самый этот термин «великое переселение народов» приходится принимать с значительными оговорками Переселения германцев существовали и раньше Это явление вызывалось экономическими условиями, в которых находились германские племена, прежде всего низким уровнем сельскохозяйственной техники, экстенсивностью сельского хозяйства, вследствие чего быстро наступало перенаселение и потребность в новых землях Переселения усиливаются вместе с ростом классообразования, с выделением военной аристократии и дружин Размах военных предприятий и завоеваний увеличивается. Набеги одних племен нередко заставляли сниматься с места другие От прежних германских переселений сдвиги IV в, последовавшие за передвижением гуннов, отличались лишь своими

размерами, приведшими в результате к образованию ряда государств на территории Западной Римской империи

Относительно происхождения гуннов в науке нет сколько-нибудь точной теории Одни принимают их за монголов, другие за тюрков, но это вопрос, который едва ли может быть когда-нибудь разрешен Гунны представляли, повидимому, чрезвычайно сложную этническую группу Это были, как подчеркивалось современными им историками, кочевники Они появились на широкой степной дороге, которая идет через всю Азию от границ Китая, доходит до Европы, суживается между Каспийским морем и Уральским хребтом, затем расширяется в виде черноморских степей, идет по Дунаю и кончается на Среднем Дунае Историки, в частности готский историк Иордан, очень ярко рисуют страшное впечатление, произведенное нашествием гуннов как на германцев, так и на римлян

Гунны без труда разгромили в 375 г государство остготов, королем которого был Германарих После этого остготы в этои области исчезают совсем (остатки их сохранились только в Крыму) Зато через несколько десятков лет мы встречаем остготов совершенно в другом месте, гораздо западнее, к югу от Среднего Дуная Повидимому, гунны в своем передвижении на запад увлекли за собои остготов, перебросив их к Дунаю Остготы вошли в состав гуннского государства, которое образовалось на Среднем Дунае в V в

Поражение остготов отозвалось и на их соседях, вестготах, на которых гунны наступали с северо-востока Это заставило вестготов просить у римлян земель для поселения Император Валент предоставил им пограничные земли для заселения, с тем чтобы использовать их для защиты границы Части вестготов было разрешено переправиться через Дунай Но на территорию Римской империи перешло гораздо большее число вестготов, чем это разрешил император Их насчитывали до 200 тыс воинов, чему соответствовало до 800 тыс населения, потому что они переселялись с женами, детьми и стариками Эти цифры, несомненно, крайне преувеличены Вестготы были поселены в 376 г в качестве федератов в провинции Мизии, примерно, на территории теперешней Болгарии Поселение вестготов вызвало большие опасения у правящего класса Римской империи в связи с движением рабов и колонов Опасались, как бы рабы и колоны не встретили в вестготах поддержки Возник план расселить вестготов в разных местах и обратить в рабов и колонов, подчинив их тому способу производства, который господствовал в Римской империи

Притеснения императорских чиновников и попытки порабощения вызвали у вестготов восстание С этого восстания, собственно говоря, и начался процесс распадения Римской империи на германские государства

Восстание вестготов послужило сигналом для бегства к ним рабов и колонов (среди которых было немало германцев) Непрекращавшееся брожение среди рабов и колонов в империи теперь оформилось. они присоединились к германскому восстанию Во фракийских рудниках, где работало много рабов, горнорабочие-рабы встречали вестготов как своих избавителей и присоединялись к ним Рабы служили проводниками вестготам, показывали им скрытые запасы продовольствия, они приводили их в поместья богачей, где можно было пожи-

виться добычей Этот союз германских племен, восстающих против Римского государства, с революцией рабов и колонов в империи, проходит красной нитью через всю историю так называемого великого переселения народов Процесс завоевания Римской империи и расселения германцев на территории Римской империи был неразрывно связан с революцией рабов и колонов

Попытки империи подавить восстание вестготов были неудачны В 378 г при Адрианополе между вестготами и высланными против них войсками произошло сражение, окончившееся полной победой вестготов Император Валент бежал, был настигнут и убит После этого присоединение рабов и колонов к победоносным войскам вестготов приняло еще более широкие размеры Только в 382 г полководец Феодосии, ставший потом императором, разгромил вестготов Ловко посеяв раздоры между ними, он сумел заставить их признать власть Римской империи Их расквартировали в Мизии, Фракии и Македонии

В 395 г Феодосии умер, и с этого времени Римская империя разделилась на Восточную и Западную На Востоке императором стал Аркадий, на Западе Гонории Оба они были пешками в руках своих советников Государство, которое Феодосии крепко держал в руках, при его неспособных преемниках начинает опять переживать потрясения Произошло новое восстание вестготов, выбравших себе королем Алариха, из знатного рода Балтов Аларих получил военную подготовку в римских войсках Взяв большой выкуп с Константинополя, Аларих двинулся на юг по Балканскому полуострову, опустошая и грабя все на своем пути Только войска, пришедшие из Западной империи под предводительством германца Стилихона (из племени вандалов), в руках которого фактически находилось все управление при неспособном императоре Гонории, оттеснили вестготов из Греции Им была отведена провинция Иллирия, в которой они и были поселены в качестве федератов Это была одна из плодороднейших провинций империи с большими запасами хлеба, магазинами, арсеналами, перешедшими теперь в руки вестготов. Пробыв в Иллирии 4 года и вооружив за счет ее арсеналов своих воинов, Аларих двинулся в Италию Для борьбы с ним Стилихон восстановил ряд укреплений, заключил союз с рядом германских племен, стянул римские легионы со всех концов империи Для защиты Италии были вызваны римские легионы из Британии Это была окраинная провинция Римской империи, сравнительно слабо романизированная Римскому влиянию подверглась только юго-восточная часть Британии, где господствовал латинский язык, был ряд римских городов, установились аграрные порядки, напоминающие римские рабовладельческие виллы В остальной части провинции сохранялись старинные порядки британских племен, находившихся на стадии родового строя, с зачатками феодализма Римское господство в Британии держалось только легионами После увода последних для борьбы с Аларихом римское владычество в Британии кончилось Это была крупная потеря для Рима

Не останавливаясь на всех перипетиях продвижения вестготов по Италии, мы укажем только, что и здесь множество рабов и колонов бежало в войска Алариха На сторону его перешла и часть римских войск, среди которых было немало германцев. Войско Стилихона

представляло собой чрезвычайно пеструю массу, из которой чуть ли не больше половины составляли союзные и наемные германские дружины. Считают, что к Алариху бежало свыше 40 тыс. рабов и колонов и кроме того тысяч 30 германцев из войска Стилихона. Аларих предоставил рабам возможность мстить своим прежним господам и завладеть их имуществом. Стилихон отразил нападение Алариха, который потом не предпринимал военных действий до убийства Стилихона (408), последовавшего в результате дворцовых интриг. Избавившись от этого опасного противника, Аларих возобновил свое наступление на Рим. В числе требований, предъявлявшихся Аларихом к римскому правительству, было освобождение всех рабов-варваров. Аларих три раза подступал к Риму. Два раза римское правительство откупалось от Алариха, наконец, в третий раз Рим был взят Аларихом после отказа от уплаты ему выкупа.

Это произошло 24 августа 410 г. Ворота Рима были открыты Аларику рабами. Рим подвергся разграблению, воиска Алариха три дня опустошали столицу.

О том, какое потрясающее впечатление произвел на современников факт взятия «вечного города», свидетельствуют произведения ряда тогдашних писателей, особенно «О государстве божием» Августина, епископа гиппонского (в Северной Африке). Он рассматривал взятие Рима как исторический акт огромной важности, как переломный момент в истории человечества. По его мнению, Римская империя погибла за те несправедливости, которые были совершены римскими императорами против христианства. Теперь наступил конец Римской империи, и на место ее должна стать христианская церковь, государство божие, которое должно сменить полуязыческое государство, запятнанное кровью христианских мучеников. Это были не пустые слова, не готовые литературные фразы. Христианская церковь делала в это время судорожные усилия, чтобы взять власть в свои руки и спасти разлагающееся рабовладельческое государство. И сам Августин играл в этом немалую роль.

Разграбив Рим, вестготы двинулись в южную Италию. Их план состоял в захвате Сицилии и Африки, считавшейся житницей империи. Но Аларих умер во время этого похода, и вестготы отправились опять на север. После целого ряда передвижений и столкновений с римскими войсками, уже при преемниках Алариха, в 419 г., было основано тулузское государство вестготов в юго-западной Галлии, в Аквитании, — между Луарой и Гаронной. Вестготы поселились опять-таки на положении федератов, войска, формально подчиненного римскому императору, но фактически это было совершенно независимое королевство со своим королем во главе, который носил титул римского военачальника (magister militum). Это было первое германское королевство на территории Римской империи. Сначала вестготы были поселены на тех же основаниях, на которых обыкновенно селились германские федераты. Потом им была предоставлена одна треть земель местного населения, и, наконец, они завладели еще одной третью. Вестготы захватили в первую очередь земли императора и крупных римских землевладельцев. Столицей вестготов стала Тулуза.

Местное трудящееся население смотрело на вестготов, как на своих избавителей, потому что с их приходом рухнула система бюрократи-

ческого управления, беспощадного выкачивания налогов и угнетения рабов и колонов крупными землевладельцами. Вестготы продолжали собирать лишь кое-где старые римские налоги, но в основном весь этот страшный налоговый гнет был сокрушен.

Вестготы во время завоевания вступали в союз с демократическими слоями населения. В городах, которые им приходилось брать, образовались две партии: одна, к которой принадлежали верхи галло-римской аристократии, и другая, представленная низами населения, особенно рабами, которые принимали сторону вестготов. Ворота некоторых городов были открыты перед вестготами их сторонниками. Во время военных действий против римлян германцы вместе с рабами и колонами подвергали разгрому земельные владения римских богачей.

Кроме Аквитании вестготы захватили большую часть Испании, куда еще раньше их продвинулись другие германские племена, прорвавшиеся в Римскую империю в то время, когда Стилихону пришлось стянуть в Италию войско, охранявшее римские границы. Среди них надо указать племя свебов, известных нам с первых моментов встречи римлян с германцами. Эта довольно сложная племенная группа вступила в Испании в союз с боровшимися против римской землевладельческой аристократии багаудами. Вместе со свебами в Испанию продвинулось племя вандалов.

Вестготы постепенно завоевали большую часть Испании. При этом свебы сохранили свое государство в северо-западном углу Испании, а вандалов вестготы оттеснили на юг Испании. Отсюда вандалы перешли в Африку. Их король Гензерих, ловкий и проницательный политик, вмешался в происходившую в этой провинции социальную борьбу и постепенно завоевал всю северную ее часть (к 439). Королевство вандалов со столицей в Карфагене было вторым крупным государством германцев на территории Римской империи.

Третьим большим германским государством на территории Римской империи было королевство бургундов. Бургундами называется союз племен восточной части Германии, начавших с III в. постепенно передвигаться на Запад. В V в. мы застаем их уже на Рейне. После целого ряда столкновений с римлянами они были поселены римским полководцем Аэцием к югу от Женевского озера в Савойе (443), откуда по приглашению населения Лионской провинции в Галлии (457) перешли в последнюю, заняв юго-восточную часть ее. В Лионской провинции шла борьба между римской сенаторской аристократией, т. е. крупными землевладельцами, и демократическими слоями, которые и призвали бургундов. Бургунды выступили в качестве патронов этого угнетенного населения. Один из писателей V в. иронически называет их семифутовыми патронами — septipedes patroni, — потому что они отличались большим ростом. Некоторые историки полагают, что бургундов призвали не демократические слои, а сенаторская аристократия. Но во всяком случае именно социальная борьба в империи была причиной призвания бургундов. Бургунды захватили юго-восток Галлии, район рек Соны и Роны. Часть этого района и в настоящее время носит название Бургундии.

Вслед за тем римскому государству пришлось испытать еще целый ряд новых сокрушительных ударов, окончательно расшатавших устои империи. Гунны в своем продвижении на запад дошли до конца той

степной полосы, которая завершается на Среднем Дунае, на месте теперешней Венгрии. Это конец пути кочевников, шедших из Азии в Европу. Любопытно, что здесь сменился ряд государств особой структуры, у которых сохранился в течение столетия ряд остатков кочевого быта. В V в. мы видим здесь государство гуннов, в VI в. появляется государство аваров, в IX в. государство венгров, занимающих эти земли и до настоящего времени.

Во второй четверти V в., как указано выше, здесь образовалось гуннское государство. Во главе его появился талантливый вождь Аттила, крупная историческая фигура. Под его господством гуннское государство достигло громадных размеров, представляя собой однако, чрезвычайно непрочное объединение разнообразных племен, так же легко распадавшихся, как и соединявшихся. Племена от Рейна до Волги платили Аттиле дань и признавали его верховенство. Вносил Аттиле дань и восточноримский император. В произведениях писателей той эпохи, особенно церковных, Аттила выступает как страшный, жестокий вождь, сам будто бы говоривший, что там, где ступит копыто его коня, там не растет трава. Но в то же время об Аттиле сохранились свидетельства совершенно другого рода. Например, в так называемой «Песни о нибелунгах», первоначально народном эпосе, который окончательно оформился в XI—XII в. как рыцарский эпос и в котором фигурируют, главным образом, бургундские короли, выступает и Аттила под именем короля Этцеля. Он фигурирует здесь как могучий и мудрый король, к которому обращаются за разрешением трудных спорных вопросов другие государи. Надо отметить, что в записях Приска, бывшего послом восточноримского императора при дворе Аттилы, приведена беседа с одним приближенным Аттилы, римлянином по происхождению. Собеседник Приска рассказывает, что в гуннском государстве народу живется несравненно лучше, чем в римском, так как здесь нет налогов, нет жадных чиновников. Этот вымышленный может быть, диалог отражает, однако, впечатление, произведенное порядками в государстве Аттилы на римлянина, представителя высших классов.

Трудящееся население, в частности рабы и колоны, смотрело на гуннов как на своих избавителей. Когда они появились на территории Римской империи, то всюду начались восстания рабов и колонов, а багауды вступили в союз с гуннами. Отказавшись от своего первоначального намерения вторгнуться в Восточную Римскую империю, Аттила ринулся на Запад. Прежде всего он двинулся на Галлию (в 451 г.). Для того чтобы отразить этот удар, римский полководец Аэций германец по происхождению, привлек на сторону Рима вестготов, бургундов и франков. Этот союз показывает, что захват римских земель не прошел даром для занявших эти территории германцев. У германцев к этому времени уже отслоилась аристократия, которая получила земли с рабами и колонами. У самих германцев произошли крупные социальные сдвиги, сделавшие возможным соглашение между правящими верхами вестготов, бургундов и франков с римлянами. Однако не все германцы стали на сторону римлян. Часть франков, бургундов и вестготов сражалась на стороне гуннов.

Решающее сражение произошло в теперешней Шампани, на Каталаунских полях, в 451 г. Здесь Аттила потерпел поражение, но раз-

доры между римлянами и германцами спас их гуннов, которым удалось уйти и увести свою добычу

В 452 г Аттила двинулся на Италию, собираясь итти на Рим, и только после переговоров в которых участвовал папа Лев, удалось уговорить его взять большой выкуп и повернуть обратно из Италии *В следующем году Аттила умер, и государство его скоро распалось*

В 455 г Римская империя получила новый страшный удар от вандалов Их король Гензерих с флотом напал на Италию и подверг Рим страшному разграблению Вандалы грабили Рим четырнадцать дней Они захватили все ценности из дворцов, храмов и общественных зданий и увели с собой множество пленных

После тех ударов, которые претерпела империя, от императорской власти осталась лишь тень Фактически вся власть в империи перешла в руки вождей варварских, по преимуществу германских, дружин Империя могла обороняться только при помощи наемных варварских войск, потому что римское трудящееся население, римские рабы и колоны не имели ни малейшего желания защищать ее Крупные римские землевладельцы могли опереться лишь на наемных варваров, которым они платили либо золотом, либо землей Таким образом, охрана Римской империи находилась в руках ненадежных и опасных защитников В последние десятилетия существования империи императоры делаются игрушкой в руках вождей наемных варварских дружин, которые возводят и низлагают их с престола по своему усмотрению В течение 44 лет сменилось 9 императоров. Последним из них и вообще последним императором Западной Римской империи был Ромул Августул, которого восставшие под предводительством Одоакра разноплеменные варварские наемные войска низложили и отправили в ссылку в Кампанию, назначив ему пенсию Это произошло в 476 г Этот год считается годом падения Западной Римской империи Однако ясно, что такое явление, как гибель мировой державы Рима, не может быть датировано одним каким-нибудь годом Одоакр отослал знаки императорского достоинства императору Восточной империи, принял от него титул патриция, но фактически стал полновластным королем Италии

К этому же времени появились германские государства и в Британии Германские племена англов, живших в южной части Дании, в Шлезвиге и Голштейне, саксов, живших к западу от нижнего течения Эльбы, фризов (в Голландии) и ютов (в северной Дании) стали переселяться в восточную Британию. Их набеги начались еще в III в , когда Британия находилась под властью Рима Уже тогда шли постоянные пиратские набеги северных германских племен на восточные берега Британии, для защиты которых была организована специальная охрана под руководством особого римского военачальника (comes litoris Saxonici) Но после того как римляне в начале V в отозвали из Британии свою оккупационную армию, эта колонизация приняла более широкий характер С середины V в англы, саксы, юты и фризы стали массами переселяться в Британию, которая получает имя Англии. Англы и саксы составляли бо́льшую часть переселившихся племен, поэтому всю массу последних часто называют англо-саксами.

Англо-саксы встретили упорное сопротивление со стороны местного населения, так называемых бриттов, которые говорили на кельтском языке. Лишь постепенно англо-саксы оттеснили их на запад и на север. Значительная часть британского населения была истреблена или порабощена. Независимые бритты уцелели только на западной окраине Англии, в теперешнем Уэльсе, в котором и до сих пор сохранился кельтский язык. Другая часть бриттов была оттеснена к северу, в Шотландию. Наконец, часть бриттов из Корнуэля переселилась на полуостров Арморику, получивший название Бретани. Кельтское население Бретани еще и до настоящего времени не вполне утратило свои специфические национальные особенности.

Так, к концу V в. Западная Римская империя закончила свое существование, распавшись на ряд германских государств. В Галлии оставались еще владения по Сене и Луаре, которые не были захвачены германскими племенами, между тем как север Галлии был захвачен франками, юго-восток — бургундами, юго-запад — вестготами. Эти уцелевшие владения находились под властью крупного римского землевладельца Эгидия. После Эгидия правил его сын Сиагрий. Это государство просуществовало 10 лет после падения Западной Римской империи. В 486 г. франкский король Хлодвиг захватил и его.

Государство Одоакра просуществовало недолго. В 493 г. оно было завоевано остготами. Остготы, жившие сначала, после ухода из черноморских степей, к югу от Дуная, двинулись затем на завоевание Италии. Их король Теодорих убил предательским образом Одоакра (493), а дружинникам его было предложено примкнуть к Теодориху. Им были даны земельные наделы в Италии. Таким образом, государство остготов состояло из Италии и примыкающих к ней с северо-востока земель почти до самого Дуная.

Большинство варварских государств, образовавшихся на территории Римской империи, было весьма недолговечно. Они быстро возникали и также быстро распадались. Установившиеся к концу V в. границы несколько изменились и упростились в VI в. Важнейшим моментом здесь явился быстрый рост государства франков. Франки захватили почти всю Галлию, отняв почти все галльские владения у вестготов и покорив государство бургундов. К 30-м годам VI в. мы наблюдаем, примерно, такое географическое распределение на карте Западной Европы. Италию занимает королевство остготов, Испанию — королевство вестготов (северо-запад Испании занимает государство свебов). Галлия и прилегающая часть Германии входят в государство франков. В Англии образуется ряд государств англо-саксов, которые постепенно распространяются на север и запад Британии. Кроме того, на севере Африки и на островах Средиземного моря расположено государство вандалов.

Рассмотрим теперь, что представляли собой германские завоевания с социальной точки зрения, какие перемены они внесли в общественный строй римлян и германцев. Прежде всего бросается в глаза теснейшая связь этих завоеваний с революцией рабов и колонов. В сущности говоря, все они стали возможными лишь благодаря этой революции. Восстание рабы и колоны бежали к германцам и доставляли им военное подкрепление. Рабы и колоны поддерживали германцев, они открывали ворота городов для германских завоевателей.

Этот союз восставших с варварами объясняется тем общественным строем, который господствовал в то время у германцев. Уже раньше нами указывалось на то, что германцы находились на стадии перехода от доклассового общества к классовому. Классовое расслоение оставалось еще на начальных ступенях развития. Правда, уже имелась аристократия, существовали рабы, была эксплоатация этих рабов, но все же основную массу германцев составляли простые, свободные крестьяне-воины. У германцев имелись лишь зачатки государства, они не знали налогов. Поэтому германское завоевание несло облегчение рабам и колонам, задавленным гнетом землевладельцев и государства.

Но в процессе завоевания отношение германцев к рабам и колонам постепенно изменялось. Завоевания произвели крупнейшие перемены в общественном строе германцев. Имевшиеся у них зачатки аристократии теперь усилились. Уже во время Тацита земля делилась «сообразно достоинству» — secundum dignationem. При разделе захваченных у Рима земель это неравенство выступило еще более ярко. Королевская власть в эту эпоху чрезвычайно усиливается, делается органом аристократии и фактором, создающим отчасти эту аристократию из элементов, приближенных к королю, из королевских дружинников. Король раздает своим дружинникам пожалования из огромных доставшихся ему земель. Затем, в результате поселения на римской территории происходит разложение германской родовой общины. Надо заметить, что в некоторых территориях, именно в южных областях — в королевствах вестготов, бургундов, остготов — германцы селились среди преобладающего римского населения. Каждый германец получал в качестве своего сотоварища какого-нибудь римского владельца, который должен был уступить ему одну треть своих доходов. Потом это было заменено разделом земли. Самый процесс расселения среди римлян разлагал прежнюю родовую общину. Род, составлявший раньше основу общинной организации, все более и более слабеет и падает. В южных областях Римской империи германцы подвергаются воздействию римских порядков, совершается переход от общинной собственности к частной. Пахотная земля, луга и т. д. становятся частной собственностью. Начинается переход земли из рук в руки. Ослабляются элементы демократического строя и в политической жизни германцев. С созданием больших варварских государств прежние народные сходки совершенно отступают на задний план. Происходит быстрое разложение массы германских воинов на землевладельческую аристократию, с одной стороны, и на крестьянство, с другой, последнее начинает подпадать под власть крупного землевладения.

Если резюмировать в самых общих чертах перемены, происшедшие в рассматриваемую эпоху в римском и германском обществах, то они сводятся в основном к следующему. Германское завоевание в союзе с революцией рабов и колонов разбило окончательно римское рабовладельческое государство. Прежний способ эксплоатации, охраняемый этим государством, погиб вместе с ним, и в этом смысле германское завоевание принесло, несомненно, облегчение массам трудящихся в Римской империи.

Что касается самих германцев, то здесь массы свободных людей, организованных прежде в родовые общины, все больше и больше

попадают под власть чрезвычайно усилившейся земельной аристократии. Падение римской империи, положившее на Западе конец античному обществу и античной рабовладельческой эксплоатации, нанесло решительный удар и доклассовому обществу древних германцев и положило начало феодальной формации, зародившейся уже ранее и в рабовладельческом обществе Рима и в доклассовом обществе германцев.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс и Энгельс, Собрание сочинений, т. XVI.

Готье, Аларих и вестготы, Книга для чтения по истории средних веков, т. I.

Петрушевский, Очерки из истории средневекового общества и государства.

«Общая история европейской культуры», т. VII, История Франции и раннее средневековье.

Фюстель-де-Куланж, История общественного строя древней Франции, т. II, Германское вторжение и конец империи.

О взглядах Фюстель-де-Куланжа см. лекцию III.

ЛЕКЦИЯ ПЯТАЯ

ГОСУДАРСТВА ВЕСТГОТОВ, ОСТГОТОВ И ЛАНГОБАРДОВ

Содержание Вестготы в союзе с рабами и колонами Образование вестготского государства Рост землевладельческой аристократии Перемены в положении рабов и колонов Свободное крестьянство Разложение родового строя и общины Вестготы и римская знать Вестготы и церковь Развитие феодальных отношений Остготы Теодорих I Социальная борьба в остготском королевстве Интервенция Восточной Римской империи Гибель государства остготов Власть Византии в Италии Лангобардское завоевание Общественный строй лангобардов в VI—VII вв

Рассмотрим теперь общественные строи отдельных варварских королевств Социальные отношения сложились не совсем одинаково в разных странах, входивших прежде в состав Римской империи Это зависело от целого ряда условий, прежде всего от соотношения римского и германского населения в той или иной стране и от степени ее «романизации» до завоевания В южных областях — Галлии, Испании и Италии — германские завоеватели составляли меньшинство населения Эти южные области империи были наиболее культурными, наиболее экономически развитыми в империи Здесь влияние римской экономики, римских социальных и юридических отношений было особенно сильно, и поэтому здесь особенно энергично происходит процесс разложения элементов доклассового строя у германцев — родовой общины Наоборот, в северной Галлии, где влияние римских порядков было сравнительно слабо, где германцы селились сплошными массами и отчасти вытесняли, отчасти подчинили себе местное население, дольше держались отмеченные нами особенности общественного строя германцев Еще крепче они были у англо-саксов Пережитки античной формации гораздо резче сказываются на юге На севере же гораздо сильнее дают себя знать пережитки доклассового общества древних германцев

Начнем с описания общественного строя в вестготском королевстве, этом первом варварском государстве, образовавшемся на территории бывшей Римской империи

Мы уже указывали, что самое вестготское завоевание имело своим истоком восстание Это было не только вторжение извне. Вестготы поселились на территории Римской империи как вспомогательные войска, потом они восстали в ответ на попытки превратить их в рабов и колонов Это восстание, направленное против господствовавшего в Римской империи рабовладельческого способа производства и системы колоната, послужило сигналом к всеобщему восстанию рабов в придунайских провинциях Трудность подавления вестготского восстания была связана с тем, что вестготов поддерживали трудящиеся

классы, в первую очередь рабы и колоны. Как мы уже указывали в предыдущей лекции, в Италии около 40 тыс. рабов бежали из поместий своих господ в лагерь Аларика. Рабы же открыли Алариху ворота Рима. Повсюду восстание рабов выступает в тесной связи с нашествием вестготов. Завоевание было в то же время разгромом римского крупного землевладения, разгромом городов и гибелью римской государственности, стоявшей на страже рабовладельческого общества.

Современные писатели утверждают, что римлянам, т. е., конечно, трудящимся классам, жилось лучше под властью готов, чем под властью римлян. Из областей, которые еще оставались под властью римлян, рабы и колоны бежали в области, занятые готами. При завоевании Испании, начавшемся со второй четверти V в., вестготы опирались на восстания багаудов, т. е. на восстания крестьян-колонов и рабов в Испании.

Самое завоевание и расселение вестготов на территории Римской империи вызвало значительные перемены в их социальном строе. Вестготы заняли для себя большие территории. Сначала была занята треть земли в южной Галлии, потом еще одна треть. Земли брались, главным образом, у крупных землевладельцев, конфисковывались также императорские земли и земли, лежавшие внутри. Мелкое римское землевладение пострадало от этих захватов незначительно. В результате земельных раздач резче возросла классовая дифференциация в вестготском обществе. У вестготов существовала и раньше родовая знать, которая получила теперь крупную долю в добыче. Но завоевание создало еще новый слой знати. Дело в том, что во время него произошло значительное усиление королевской власти. Король все больше и больше превращался из военного предводителя прежнего времени в главу землевладельческой аристократии. Те огромные земли, которые попадали в его руки, он раздавал своим дружинникам, создавая таким образом слой новой аристократии — «служилой» аристократии. Старая родовая знать и новая, «служилая», получали целые поместья с рабами и колонами. В результате этого изменилось и отношение вестготов к революции рабов и колонов. Использовав первоначально это движение для своих завоеваний, выступая ранее в качестве союзников восставших рабов и колонов, вестготы начали теперь менять свое прежнее отношение к ним. Примером может служить всеобщее восстание рабов и колонов в южной Галлии в 435 г., распространившееся потом на Италию. Хотя это восстание было направлено против остатков римского землевладения, но вестготы, среди которых многие стали теперь наследниками этого римского землевладения, выступили уже против багаудов и разгромили их. Багауды стали теперь возлагать свои надежды не на вестготов, а на гуннов, создавших к этому времени сильное государство на Среднем Дунае. Когда римская рабовладельческая империя вступила в борьбу с гуннами, значительная часть вестготов стала на сторону римлян. Знаменитая Каталаунская битва в 451 г. была выиграна, главным образом, благодаря вестготам. Вскоре после нее, в 454 г., произошло новое восстание багаудов, опять-таки подавленное вестготами.

Таким образом, сравнительно быстрый рост классового расслоения общества у вестготов и образование крупной землевладельческой

знати совершенно изменили весь характер их политики. Расселение вестготов среди римского населения разлагало их прежние родовые и общинные порядки. Прежде всего раздел земли производился не поровну: крупные поместья с рабами и колонами переходили в руки крупных вестготских землевладельцев. Ясно, что в такого рода поместьях трудно говорить о господстве общинных порядков. Здесь воспроизводились, хотя, правда, в измененном, вероятно, более грубом, форме, те порядки, которые до известной степени установились уже к концу Римской империи. Рабовладение исчезало или значительно ослабело, но уцелела эксплоатация колонов и крепостных, несших оброк и барщину. В этих случаях вестготы унаследовали крупное римское землевладение в форме поместья. Но наряду с этим были и вестготские деревни со свободным населением и общинно-родовым строем. Род назывался «зибья», что соответствует современному немецкому «зиппе». У вестготов мы встречали такие признаки деревенской общины, как, например, пастбища, находящиеся в общем пользовании деревни, затем мы видим иногда общее семейное пользование землей. И в законах вестготов, возникших в начале V в., есть следы этого родового строя. Однако поселение вестготов среди римлян, где господствовала частная собственность, быстро разложило вестготскую общину, хотя целый ряд пережитков ее еще сохранился.

Те участки, которые получили отдельные вестготские воины, поселившиеся на территории империи, назывались «сортес», т. е. наделы. Они сначала были неотчуждаемы. Вестгот, получивший такой надел, мог произвести отчуждение лишь с согласия всех членов деревенской общины, своих соседей. Но уже в V в. это правило исчезает, и «сортес» начинают постепенно переходить в частную собственность отдельных германских поселенцев. Они продаются, передаются в наследство, меняются, одним словом, с ними происходит то, что можно назвать мобилизацией земли. В многочисленных грамотах того времени, а также в сборниках формул, в которых даны образцы, как составлять грамоты, мы имеем постоянные упоминания о передаче земли, о продаже земли, об отчуждении, — словом, обо всех операциях, связанных с частной собственностью на землю. С ростом частной собственности на землю происходит углубление классовой дифференциации. Более зажиточные скупают землю у бедных, часть вестготов разоряется, те элементы, которые не в состоянии вести самостоятельное хозяйство, начинают попадать в экономическую зависимость от крупных землевладельцев. Распространяется сдача земли в прекарии, при которой землевладелец отдавал землю в аренду на определенный срок за отбывание тех или иных повинностей, причем он имел право потребовать землю обратно. Подобного рода прекарные отношения начинают захватывать обедневшую часть вестготов.

Появившееся среди вестготского населения к концу V в. значительное классовое расслоение очень четко отразилось в законах короля Эриха (466—484). Около 475 г. Эрих кодифицировал готские законы. Эта кодификация — первая у германских племен, поселившихся на территории Римской империи. В ней мы видим сильное классовое расслоение, наличие рабов и колонов, а также свободных, которые держат землю от знатных лиц. Значительная часть вестготов состояла из зависимых крестьян. Но в то же время эти законы

показывают нам, что поселение вестготов на территории Римской империи и революция рабов, которой сопровождалось это поселение, покончили со старым рабовладельческим обществом положение рабов, о которых еще упоминается, стало совершенно иным Прежде всего раб теперь уже, как правило, сидит на земле, за рабом признаются известные личные права Раб берется до известной степени под защиту закона Если, например, раб подвергается несправедливому телесному наказанию со стороны господина, то это является уже основанием для освобождения его Затем запрещается всякого рода насильственное закрепощение, устанавливается давность в 30 лет, т е если раб в течение 30 лет в силу тех или иных обстоятельств не состоит под властью господина, то он уже тем самым освобождается Словом, в этих законах отражается общее улучшение положения рабов и общее ухудшение положения свободных вестготских масс

Завоевание создает новые общественные формы, в которых преобладающим моментом является уже не рабовладение, а феодальная эксплоатация, принимающая более мягкие формы, чем те, которые были известны в поздней Римской империи Рабы еще в одном отношении становятся наряду со свободными — они привлекаются к военной службе Правда, они здесь выступают в качестве подсобных отрядов при своих хозяевах, но все же на них вестготское государство рассчитывает как на определенную военную силу

Эксплоатация сидящих на земле рабов и колонов должна была смягчиться еще и потому, что германское завоевание привело к падению городской культуры римлян, к возвращению к более простым и грубым формам быта. Привыкший к простой деревенской жизни вестготский аристократ не имел побуждений так жестоко эксплоатировать своих рабов и колонов, как избалованный, привыкший к роскоши римский магнат

Вероятно, известная часть римских рабов и колонов во время восстаний и германских завоеваний совсем освободилась от власти крупных землевладельцев и перешла на положение свободных мелких землевладельцев.

Может быть, этим объясняется то обстоятельство, что по мере того, как крепнет вестготское государство (при Эрихе оно стало уже окончательно независимым от Рима), мы не встречаем упоминаний о новых восстаниях багаудов Конечно, классовая борьба не прекратилась, но смягчение в вестготском государстве тяжелой эксплоатации, которой подвергались рабы и колоны в поздней Римской империи, могли до известной степени ослабить, хотя бы временно, классовую борьбу.

Описывая процессы, происходившие в вестготском королевстве, мы должны остановиться еще на одном моменте — на изменении отношения вестготов к галло-римской знати Первоначально вестготы громили ее в союзе с рабами и колонами Но по мере того, как усилилось классовое расслоение у вестготов, изменилось и их отношение к галло-римской аристократии. Значительная часть галло-римской аристократии была разгромлена и разорена, земли ее были отобраны Но не сплошь и не везде вестготы проводили эту политику был целый ряд областей, где не произошло раздела земель, а население просто должно было платить известную дань вестготам и где

сохранилось в значительной мере крупное римское землевладение. Здесь происходит смягчение в отношении вестготов к галло-римской знати.

Писатель V в., епископ клермонский Сидоний Аполлинарий, так трагически переживавший смерть нашествие вестготов и крушение Римской империи, начинает теперь смотреть на вестготов как на охранителей остатков римской культуры от нападений других варваров. Вестготские короли издали особый сборник законов для римлян, так называемый «Lex Romana Visigotorum» или «Breviarium Alarici». Он представлял собой упрощение старого римского законодательства, приспособление его к тем новым условиям, которые установились на территории вестготского государства. Замечательно, что в этом законодательстве подтверждаются права крупных землевладельцев по отношению к сельскому населению.

Словом, во второй половине V в. создается варварское государство, в котором рядом с вестготским крупным землевладением играют известную роль остатки прежнего римского землевладения. Правда, землевладение выступает теперь с новой характеристикой. Элементы рабства здесь падают вместе с римским государством, которое стояло на страже прежнего рабовладения, налоговая система отчасти уцелела, но она уже не так тяжело ложится на трудящиеся классы. Таким образом, в этом государстве мы видим сосуществование римских и вестготских порядков в сложном взаимодействии. Римские порядки, хотя и разбитые завоеванием и революцией, все-таки оказывали значительное воздействие на общественный строй вестготов. Но такого рода строй таил в себе целый ряд противоречий. Прежде всего мы наблюдаем борьбу римского и вестготского землевладения. Одним из поводов этой борьбы было привилегированное положение вестготского крупного землевладения. Вестготы держатся обособленно как завоеватели. Для римлян существует особая правительственная система: у них сохраняются под прежними названиями должностные лица римского государства, хотя функции их значительно изменяются, сохраняются римские налоги. Устанавливается правило, что между римлянами и вестготами не могут заключаться браки. Словом, в вестготском королевстве было как бы два разных отделенных друг от друга общества. Римляне и вестготы жили по разным законам — у римлян был свой закон, у вестготов своя вестготская «правда». Моментом, разделявшим вестготов и римлян, была также и религия. Как уже было указано, готы приняли христианство не по господствовавшему в Римской империи православно-католическому образцу, а по арианскому. Свое арианство вестготы сохранили и после завоевания Римской империи. На этой почве возникла борьба, связанная с недоброжелательством римского духовенства по отношению к вестготам. Духовенство вело пропаганду против вестготов, возбуждая против них недовольство демократических слоев римского населения. Это приводило к непрерывным внутренним столкновениям, повлекшим за собой крупные территориальные потери. В 507 г. вестготы потеряли бо́льшую часть своих владений в Галлии, за исключением сравнительно небольшой области Септимании. Завоевавшие эти владения франки не только использовали внутренние трения среди вестготов, но и прямо опирались на влияние католического духовен-

ства так как сами франки (это был очень искусный политический ход их вождя Хлодвига) приняли христианство по католическому обряду и заручились содействием католического духовенства Таким образом, вестготское государство свелось почти к одной лишь Испании, крайний северо-запад которой был занят государством свебов, просуществовавшим там до конца VI в В этом испанском вестготском государстве со столицей в Толедо продолжались все те процессы, о которых мы говорили процесс аристократизации, развития частной собственности, усиления королевской власти и аристократического политического строя В ходе постепенного развития вестготского государства различие, которое существовало между вестготами и римлянами, мало-помалу сгладилось Прежде всего исчезает обычай запрета брачных союзов между римлянами и вестготами Противоречия, вытекающие из различия вероисповедания, также исчезают в конце VII вестготские короли принимают католическую религию, и католическая церковь начинает играть крупнейшую роль в вестготском королевстве Все эти процессы, в частности принятие вестготами католичества, означали рост классовой дифференциации, усиление влияния вестготской аристократии, окончательное устранение противоречий между верхами вестготского и римского общества В то же время наблюдается огромное влияние римской культуры, особенно римской церкви на вестготскую аристократию, на образование, литературу, язык вестготов Все законы вестготов, все их делопроизводство записывались на латинском языке, на языке тогдашней культуры И масса вестготского населения, которая была растворена в более многочисленном римском населении, постепенно теряет свой прежний язык

Словом, происходит процесс романизации вестготов Церковь делается сильнейшим орудием в руках государства и в руках господствующего класса Это сказывается, между прочим, на том, что усиливается отчуждение земли в пользу церкви

Вестготские короли, приняв католичество, стали покровительствовать церковному землевладению Церковь всячески воздействовала на крупных землевладельцев, чтобы они составляли завещания и дарения в пользу церкви Для мелких землевладельцев церковь являлась своего рода патроном, беря их под свое покровительство, этот патронат сводился обычно к тому, что мелкие землевладельцы отдавали свои земли церкви и получали их обратно уже в виде держания

В дальнейшем происходит все бо́льшая и бо́льшая концентрация земель в немногих руках, в руках крупной землевладельческой аристократии и в руках церкви Масса свободного населения, как римского, так и вестготского, попадает все больше и больше в зависимость от крупного землевладения

Не вдаваясь сейчас в подробности, с которыми мы познакомимся на другом конкретном примере, на примере франкского общества, мы можем в немногих словах сказать, что всюду этот процесс протекал, примерно, в одинаковых формах, принимая в основном характер подчинения широких масс народа землевладельческой аристократии, как военной, так и духовной Параллельно с этим усиливалось политическое влияние землевладельческой аристократии Народные собра-

ния, игравшие когда-то у вестготов огромную роль,— на таком народном собрании Алариx был выбран королем, — отошли на второй план уже после завоевания вестготами Галлии, а тем более в испанском королевстве вестготов Вся власть перешла в руки собрании аристократии в Толедо (столице государства), которые стали теперь главным законодательным органом в вестготском королевстве

Вестготское государство просуществовало до начала VIII в Между 711 и 713 гг оно было завоевано арабами Рост земельной аристократии, рост ее политической власти, приведший к политическому раздроблению, классовая борьба, возникшая на почве усиления крупного землевладения, отчасти национальная борьба, в частности преследования иноверцев католической церковью, преследования евреев — все это содействовало внутреннему ослаблению вестготского государства, которое не сумело благодаря этому оказать решительного противодействия арабам и было завоевано в очень короткий срок Только в северной окраине Испании, в Астурии, сохранилось еще независимое от арабов княжество. С VIII в исчезает из истории самое имя вестготов

Существует некоторое сходство между королевством вестготов и остготским государством, история которого была еще короче, чем история вестготского государства Остготы после падения государства Аттилы поселились в восточной части Римской империи Среди них вскоре начались восстания, вызванные приблизительно теми же причинами, что и восстания вестготов Императоры Восточной Римской империи сумели направить движение остготов на Италию В 493 г после ряда столкновений с Одоакром остготы, под предводительством своего короля Теодориха, захватили Италию Затем Теодорих сделался королем Италии, приняв титул rex Gothorum et Italorum, короля готов и италиков Он признал верховенство императора Восточной Римской империи, но чисто номинально, и неоднократно выступал против попыток Византии захватить Италию в свои руки Оккупация страны остготами началась тоже с отнятия одной трети земли, разделенной между германцами Впрочем, частью оккупация была заменена налогами римские землевладельцы тех областей, которые не подверглись переделу, должны были уплачивать остготам одну треть доходов Право несения военной службы принадлежало исключительно остготам Теодорих долгое время прожил заложником в Византии, где стал большим ценителем и поклонником римской культуры хотя сам мало вкусил от этой культуры Теодорих не мог подписать своего имени и не умел читать Надо заметить, что это преклонение перед римской культурой выражало сближение верхушки остготов с римской аристократией Теодорих относился к знатным римлянам с большой предупредительностью Если только остготам было предоставлено право носить оружие, то администрация выбиралась из римлян Теодорих стремился сохранить старые римские порядки в административной, судебной и финансовой областях

Теодорих пытался поднять материальное и культурное положение страны С целью увеличения площади, пригодной для обработки земли, он приступил к осушке болот, заботился об исправлении дорог, о чистке каналов, о реставрации старинных памятников. Теодорих

покровительствовал наукам и искусствам Он был близок с знаменитым Боэцием, крупным математиком и философом, комментатором Аристотеля, сохранившим в своих сочинениях для средневековья остатки греческой науки Его главным советником был Кассиодор, один из образованнейших римлян своего времени

Теодорих пытался сблизить своих остготов — их вступило в Италию, как думают, 200—300 тыс — с римлянами Но эти попытки ни к чему не привели остготское и римское население составляли как бы два отдельных государства

Теодорих сделал попытку обложить остготов податями, но из этого ничего не вышло, так как остготы отказались платить налоги и подати и сохранили в этом отношении независимое положение В остготском государстве разделение земель произошло так же неравномерно, как это происходило в государстве вестготов Мы здесь также видим раздел secundum dignationem

Процесс расселения остготов на территории Римской империи тоже повлек за собой дальнейшее разложение родовых связей, существовавших у остготов Остготский род, «фара», еще выступает в законах остготов, но он находится уже в процессе распада Остготское население делится на potentiores, honestiores, т е более могущественных, более почтенных, и на humiliores, т е. низших Словом, те процессы, которые мы наблюдали при поселении вестготов, — неравномерность распределения земли и образование аристократии — с полной отчетливостью выступают и в государстве остготов В остготском королевстве имелись налицо, как и в вестготском, все противоречия, связанные с ростом крупного землевладения, но в еще большей степени Несмотря на известное улучшение в положении колонов и рабов, и старое римское землевладение, и новое германское тяжелым бременем ложились на трудящиеся классы С другой стороны, римские землевладельцы, на которых пытался опереться король, не могли также примириться с утратой трети земель Как и у вестготов, шла борьба на религиозной почве между католиками и арианами

Всеми этими элементами, подтачивавшими здание остготской государственности, не замедлила воспользоваться Восточная Римская империя

Когда мы говорим о перемещениях, которые происходили на Западе, о распадении Западной Римской империи, то мы не должны упускать из виду, что Восточная Римская империя продолжала существовать, что в Восточной Римской империи установился своеобразный общественный строй, который оказывал значительное влияние и на события на Западе В то время как на Западе происходили революция рабов и германское завоевание, а вместе с ними окончательная ликвидация рабовладельческого общества, установление нового феодального строя, на Востоке наблюдается своеобразная консервация тех порядков, которые создались в поздней Римской империи Там рабовладельческое производство удерживается еще на столетия, колопатные и рабские поместья времен Диоклетиана сохраняются, примерно, в том же виде и после того, как распадается Западная Римская империя Византийской империи удалось на время отразить нападения варваров извне, подавить революцию рабов и коло-

нов изнутри Значительно более высокая экономическая культура Востока, более развитые индустрия и торговля — все это давало Византийской империи гораздо бо́льшие государственные ресурсы, чем это было возможно в Западной империи Верхи общества — крупное землевладение, затем купечество — сомкнулись крепко вокруг императорской власти для совместного подавления революции рабов и колонов и отражения варварских завоеваний Процесс, положивший в течение одного столетия конец Западной Римской империи, выступает в Восточной Римской империи как процесс, затянувшийся на много столетий Отсюда своеобразная реакционность Византии Это было длительное разложение государства, погибавшего в результате медленного истощения Но та эпоха, о которой мы сейчас говорим, еще не была эпохой разложения Это было, наоборот, время расцвета Византии В то время как города Западной Римской империи приходили в упадок, торговля замирала, Рим пустел, городское население уменьшилось во много раз, на Востоке существовали богатые города — Византия, Александрия, Антиохия Правда, они не были так населены, как прежний Рим, но все же они исчисляли свое население сотнями тысяч Византийская империя являлась в то же время центром надежд для старых рабовладельческих элементов на Западе Крупные землевладельцы Запада и вообще остатки старого рабовладельческого общества смотрели на Восток как на свою опору. Туда обращались взгляды всех представителей римских правящих классов и в вестготском государстве, и в государстве вандалов, и в государстве остготов Крупные землевладельцы в остготском государстве устраивали заговоры, вели всякого рода политические интриги с целью вызвать вооруженное вмешательство Восточной Римской империи в дела Италии Такого рода заговоры происходили уже во время Теодориха, первого остготского короля Во время раскрытия одного из них погиб Боэций Вмешательство Восточной империи в дела Италии произошло в царствование императора Юстиниана (527—565), которое можно считать кульминационным пунктом могущества Византии. При Юстиниане в очень короткий срок было покорено при поддержке римского духовенства и остатков римского землевладения государство вандалов в северной Африке (534), которое с тех пор до самого арабского завоевания оставалось в руках византийцев Затем наступила очередь вмешательства во внутренние дела остготов Процесс завоевания остготского королевства затянулся на много лет (до 555 г.) Остготам удалось организовать отчаянное сопротивление благодаря особенно помощи рабов и колонов, которые от византийского завоевания совершенно справедливо ожидали значительного ухудшения своего положения

И действительно, после победы Византии Юстинианом была издана Прагматическая санкция, уничтожившая все те облегчения, которые рабы и колоны получили во время господства остготов (особенно при последних остготских королях) Таким образом, воскрешение Римской империи, установление господства Восточной Римской империи в Италии было воскрешением старого рабовладельческого общества

Юстинниан делал попытки вмешательства и в дела королевства вестготов, но его завоевания здесь ограничились лишь захватом прибрежной полосы на юге Пиренейского полуострова.

Но власть Византии в Италии была недолговечной Уже в 568 г в Италии появляются новые германские завоеватели — лангобарды. В течение нескольких лет они захватили бо́льшую часть Италии, оставив в руках Византии лишь некоторые области по побережью Адриатического моря (Венецию и Равенну), Рим, Неаполь с прилегающими областями, южные окопечности Апеннинского полуострова, Сицилию Остальная Италия досталась лангобардам

О завоевании лангобардов у нас сохранилось сравнительно мало сведений Памятников самого завоевания от VI в очень немного Мы знаем о нем из более поздних источников, передающих в очень искаженном виде более ранние сведения От VIII в сохранилась история лангобардов, написанная лангобардом Павлом Диаконом Об отношениях, установившихся между римским и германским населением, существует ряд теории, в которых гипотетическая сторона преобладает над фактами Во всяком случае можно сказать, что остготы не принимали никакого участия в новых дележах Они, повидимому, частью погибли в войнах, частью были уведены из Италии византийцами, частью слились с местным населением Так или иначе, при появлении лангобардов они не выступают как активная сила Лангобардов римские источники рисуют как самых диких и свирепых германцев Впрочем, с ними в Италию пришло много обломков других германских и негерманских племен Трудящееся население Италии, рабы и колоны, видело в лангобардах своих избавителей, здесь наблюдается то же характерное явление, которое мы видим в ряде других варварских завоеваний

Как поступили лангобарды с местным населением? Как уже сказано, на этот счет имеется несколько взаимно исключающих друг друга теорий Прежде всего это теория всеобщего закрепощения всех римлян, выдвинутая немецкими исследователями Бруннером и Гартманом Бруннер — большой авторитет в области старогерманского права Его «История германского права» является классической работой по истории юридических учреждений древних германцев Гартман является крупным исследователем по ранней истории Италии Бруннер и Гартман выдвинули точку зрения, что римское население целиком было превращено в крепостных, в так называемых альдиев (то, что у франков называлось литами)

Но большинство исследователей — и прежде всего Виноградов (ему принадлежит специальное исследование, посвященное развитию феодальных отношений в лангобардской Италии, написанное в 1880 г , но не утерявшее своего значения и до настоящего времени), — указывают на то, что лангобарды стояли на такой ступени хозяйственного развития, на которой не было возможно такое закрепощение Элементы классообразования в этом обществе еще не получили полного завершения, и всеобщее закрепощение было маловероятным Дело обстояло так, что римлянам пришлось уступить часть своих земель, а в тех случаях, когда земля не была отнята, платить известную дань, которая превращала их в данников, так называемых трибутариев Гартман полагает, будто все лангобарды после завоевания Италии превратились в мелких и крупных помещиков, эксплоатировавших покоренное римское население Есть основания думать, что это было не так, что лангобардскую массу составляли крестьяне.

Лангобарды принесли в Италию старые германские учреждения, в том числе родовые отношения, общинные связи, но в то же время и некоторую классовую дифференциацию, поскольку у них существовали знать и люди менее состоятельные Все принесенные лангобардами общинные элементы быстро разложились под влиянием римских порядков, как и у остготов В законах лангобардского короля Ротари (около 693 г) можно заметить определенные моменты разложения общинных отношений Эти законы признают право передачи земли церкви для спасения души, без всякого обращения к общине за разрешением Несколько позже, в начале VIII в , в законах короля Лиутпранда, наблюдается дальнейшее усиление римского влияния В них нет уже ясного различия между лангобардами и римским населением Законы, запрещавшие смешанные браки между лангобардами и римлянами, отменяются, смешанные браки разрешаются

Законодательство Лиутпранда носит в целом следы определенно выраженного римского влияния Все население, как германцы, так и римляне, трактуется здесь единообразно как подданные государства лангобардов Можно заметить наличие определенных социальных групп — знатных людей, людей среднего достатка, людей малого достатка, не считая альдиев и рабов, но разделения на римлян и лангобардов нет Можно думать, что лангобарды так же, как и вестготы, подверглись романизации В VII в исчезает и религиозное различие между римлянами и лангобардами, ибо лангобардские короли (ариане) принимают католичество

Резюмируя, мы можем сказать, что в тех германских государствах, которые образовались в южных областях Римской империи, — в Испании, южной Галлии и Италии — элементы разложения рабовладельческого строя оказали сильнейшее влияние на родовую общину германцев, от которой сохранились лишь некоторые пережитки В основном здесь устанавливается частная собственность, в связи с чем наблюдается быстрый рост земельной аристократии, быстрый рост классовой дифференциации и понижение социального уровня простых свободных германцев, которые сливаются с низшими слоями римского населения

ЛИТЕРАТУРА

Петрушевский, Очерки из истории средневекового общества и государства

Виноградов, Происхождение феодальных отношений в лангобардской Италии

Тарле, История Италии в средние века

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО МЕРОВИНГОВ.

Содержание Хлодвиг и образование франкского государства «Салическая правда» и общественный строй франков Завоевания VI в Политический строй при преемниках Хлодвига Областное управление Графы Рост аристократии Коммендация Бенефиции Прекарии Вассалитет Иммунитет Закрепощение свободного крестьянства

Перейдем теперь к рассмотрению процесса развития тех варварских королевств, где германцы представляли основную массу населения. Начнем с франкского королевства

Франки появились в Римской империи в начале IV в., когда они переправились через Рейн и заняли северную Галлию. Расселение франков в Галлии шло сначала до реки Соммы. Франки поселились на территории Римской империи, как и большинство германских племен, в качестве так называемых федератов, т. е. вспомогательного войска, подчиненного римскому императору и обязанного защищать границы Римской империи от вторжения других германских племен. Однако франки были почти независимы, во всяком случае чрезвычайно слабо связаны с Римской империей. В то время франки распадались на ряд отдельных племен — франков салических, рипуарских, хамавов и т. д., и королей у них было обычно несколько.

Только к концу V в. одному из франкских королей, Хлодвигу, удалось подчинить себе все эти племена и образовать единое франкское королевство.

В 486 г. Хлодвиг завоевал последние римские владения в Галлии, расположенные по рекам Сене и Луаре и принадлежавшие Сиагрию, который после падения Римской империи (476) стал совершенно самостоятельным государем. Необходимо отметить одну особенность этого и дальнейших франкских завоеваний. К этому времени франки обладали обширными земельными территориями, что делало излишними такие разделы земли, которые мы видели у остготов и вестготов, вынужденных отнимать часть земли у римского населения. Поселение франков в северной Галлии (Бельгика) сопровождалось почти полным вытеснением или порабощением местного населения. Франки заняли эту область сплошь и, таким образом, удовлетворили свою нужду в земле. Дальнейшие завоевания исходили от франкской верхушки, от аристократии и королей, возглавлявших эту верхушку. Они стремились усилить свое могущество путем захвата новых источников дани. Все это несколько изменило самый характер завоеваний франков. В отличие от вестготов и остготов, франки не производят

таких крупных переделов и не вступают в такие столкновения с местной владельческой аристократией, какие имели место в государствах остготов и вестготов.

Надо отметить еще один момент. Церковь была на стороне франков, ибо Хлодвиг и знать в 496 г., а затем и масса народа приняли христианство по господствующему в Римской империи католическо-православному обряду. Таким образом, франкские короли имели известную поддержку в высших классах римского общества и особенно в духовенстве покоренных вестготами, остготами или бургундами стран. Это в значительной степени облегчало им их завоевания.

После захвата владений Сиагрия франкское королевство оказалось в непосредственном соседстве с вестготскими владениями в Галлии, с одной стороны, и с бургундским королевством, с другой. С этого времени франкские короли начинают вмешиваться во внутренние дела как вестготов, так и бургундов с целью присоединить к себе эти королевства.

В 509 или 510 г. франкам, которые опирались на поддержку католического духовенства и галло-римской знати в вестготском королевстве, удается покорить бо́льшую часть его. Вестготы потеряли почти все свои владения в Галлии, от которых у них осталась только незначительная часть на юге, так называемая Септимания. Хлодвиг подчинил область по Майну, которая потом называлась Франконией. Около этого же времени были покорены также владения алеманнов (швабов) по верховьям Рейна и Дуная. Хлодвиг вел упорные войны также и с бургундами, но Бургундию ему присоединить не удалось.

Для характеристики общественного строя франков в эпоху Хлодвига у нас имеется один чрезвычайно важный памятник, важный не только для истории франков, но и для истории всех германских племен — знаменитая «Салическая правда», составленная в конце V или начале VI в., в царствование Хлодвига.

Подобно «Варварским правдам» других германских племен, «Салическая правда» представляет судебник, запись судебных обычаев салических франков. Главное ее содержание — тариф штрафов за всевозможные преступления и установление порядка судопроизводства. Она представляет запись старинных обычаев, устно передававшихся из поколения в поколение. Но самая запись ее, как и других «правд», произведенная по инициативе королевской власти, имела определенную социальную и политическую цель. Запись права имела в виду дисциплинировать германское общество, подчинить его авторитету королевской власти, закрепить в нем классовые различия. «Салическая правда», как и большинство германских (варварских) «правд», была записана на варваризованном латинском языке. В ней содержится немало германских судебных терминов (так называемые «мальбергские глоссы»). Каждый германец имел право судиться по правде своего племени, где бы он ни жил. Салический франк в Италии мог требовать, чтобы его судили по «Салической правде».

«Салическая правда» позволяет нам составить известное представление об общественном строе эпохи Хлодвига. Многочисленные позднейшие добавления к ней позволяют судить о дальнейших переменах в этом строе.

Основой для суждения о классовом составе франкского общества являются тарифы вергельда, т е выкупа, уплачиваемого убийцей роду убитого и королю Вергельд исчислялся в солидах (в эпоху меровингов это золотая монета, из фунта золота чеканилось 72 солида, солид делился на 40 денариев) Если убийца не мог уплатить вергельда, то он должен был поплатиться жизнью Вергельд был неодинаков в зависимости от того, к какому классу принадлежал убитый. За убитого простого франка — homo barbarus или homo Francus, qui lege Salica vivit — платили 200 солидов За франка, находящегося на службе у короля, — втрое больше, т е 600 солидов За лита (полусвободного) — 100 солидов За римлянина — 100 солидов За римлянина-трибутария (колона, уплачивающего оброк) — 63 солида За раба уплачивался не вергельд, а лишь вознаграждение хозяину («композиция») в 35 солидов, столько же, сколько за отсечение пальца у свободного франка или за кражу быка

В связи с некоторыми особенностями «Салической правды» в исторической литературе ставился вопрос о том, была ли вообще родовая знать у франков Дело в том, что почти все германские варварские законы говорят, по крайней мере, о двух основных слоях свободного германского населения — о знатных и о просто свободных германцах В англо-саксонских «правдах» это эрлы и керлы, в других германских «правдах» они называются этелингами и фрилингами, т е. знатными и свободными В «Салической правде» нет упоминания о сословии знатных и нет никакого упоминания о том, что последние пользовались привилегией бо́льшего вергельда За всякого свободного франка уплачивался вергельд в 200 солидов, увеличенный вергельд в 600 солидов уплачивался не за знатного франка, а за франка, находившегося на королевской службе Это обстоятельство заставило некоторых исследователей предположить, что у франков либо не было совсем родовой аристократии, либо она была истреблена королем Хлодвигом во время его борьбы за объединение франкского королевства Действительно, имеются сведения, что Хлодвигом был истреблен ряд франкских королей, стоявших во главе ветвей, на которые распадались франки Но мы можем предполагать близкую связь родовой аристократии с королевской властью Она сливается со «служилой» аристократией, с королевскими дружинниками Хотя «Салическая правда» и не упоминает о вергельде специально для родовой знати, и в ней нет специального термина, обозначающего ее, но все же из нее видно, что имущественное неравенство у франков в эту эпоху существовало «Салическая правда» упоминает о более богатых и бедных, лучших и худших людях Затем она перечисляет всякого рода людей, находящихся в частной зависимости, всевозможных ремесленников, живущих во дворе знатного человека, слуг знатного человека, заведующего рабами и рабынями Из всего этого можно заключить, что у знатных франков образовались более значительные земельные владения с рабами или зависимыми крестьянами, со штатом лиц, которым поручали надзор, т е. со слугами, или министериалами

На судебных собраниях, о которых говорит «Салическая правда», не всем присутствующим на суде предоставлялась одинаковая власть и одинаковый авторитет. В судебных собраниях сотен, напоминаю-

них аналогичные судебные собрания англо-саксов (о них речь будет ниже), выделилась особая коллегия так называемых рахимбургов, являвшихся, несомненно, наиболее влиятельной и зажиточной частью населения

Но основу франкского общества представляли простые свободные франки — крестьяне и воины одновременно У них была еще сильна родовая организация Род мстил за убитого Роду шла часть вергельда Род принимал участие в уплате штрафов за своих неимущих членов У франков сильна община Большинство лесов и пастбищ было общими Если кто хотел поселиться на территории общины, то необходимо было согласие всех ее членов Общины имеют наследственные права на имущество своих членов Но род уже находился в стадии разложения Можно было уйти из рода, это сопровождалось особой церемонией, в которой желающий стать вне рода переламывал над своей головой три ивовых прута, бросал их на четыре стороны и объявлял о своем отречении от рода

«Салическая правда» подробно регламентировала штрафы за всевозможные правонарушения, начиная от убийства до мелких краж, побоев и оскорблений За удар кулаком платили 9 солидов, за удар с пролитием крови — 15 солидов

Суд творили по округам, носившим название «сотен» (о них подробнее будет сказано в лекции об англо-саксах) Судебное собрание называлось «mallus» «Салическая правда» подробно изображает порядок вызова в суд и судебного разбирательства Председателем суда был «сотник», или «тунгин» Обвиняемый очищался от обвинения путем принесения присяги или путем ордалии он должен был опустить руку в котел с кипящей водой, и по виду ожога судили о его виновности или невиновности

После присоединения новых территорий франкский общественный строй подвергся сильнейшему воздействию крупного землевладения, что в итоге вело к разложению общинного строя К этому необходимо присоединить еще один момент — огромную роль церкви в франкском государстве Значение церкви непрерывно усиливалось вместе с ростом ее земельных владений Король Хлодвиг, укрепляя свое положение в объединенном им государстве и особенно во вновь присоединенных территориях, опирался на католическую церковь, которой он давал в пожалование обширные угодия Через 150 лет владения церкви составляли чуть ли не треть всей территории Галлии, по крайней мере в некоторых местах ее За эти щедрые земельные пожалования церковь платила Хлодвигу прославлением его и всячески помогала ему Все деяния и злодеяния Хлодвига, даже убийство им ряда собственных родственников во время объединения франкских племен, получали полное благословение церкви Ее представители говорили, что господь предает каждый день Хлодвигу кого-нибудь из его врагов, потому что он делает то, что угодно церкви

В 511 г. незадолго до своей смерти Хлодвиг созвал в Орлеане собор, на котором присутствовало 52 галльских епископа и на котором обнаружилось полное единодушие между духовной и светской властями После смерти Хлодвига его четыре сына поделили франкское королевство.

При преемниках Хлодвига (Меровингах, по имени полулегендарного предка Хлодвига, Меровея) происходит дальнейшее расширение франкского государства. Самым крупным и важным из этих новых завоеваний было присоединение Бургундии. Бургундия была включена в территорию франкского королевства в 534 г. при сыновьях Хлодвига после долгой борьбы. Вскоре после этого был присоединен Прованс, принадлежавший остготам. Во время борьбы остготов с византийцами франкские короли сделали несколько набегов на Италию, но им не удалось там утвердиться. Затем произошло присоединение ряда территорий, лежавших во внутренней Германии, к востоку от Рейна. Были подчинены алеманны, присоединение которых было начато уже при Хлодвиге, они сохранили, впрочем, и их племенных вождей. Была присоединена страна баваров (к востоку от алеманнов). Долгая борьба велась с племенами тюрингов. Франкам удалось покорить их, вмешавшись в их внутренние распри.

Впрочем, присоединение этих частей, и особенно страны баваров, носило чрезвычайно непрочный характер. Бавария оставалась самостоятельным государством, под управлением своих герцогов из рода Агилульфингов, только формальным образом признававших над собой верховную власть франкского государства.

Таким образом, к середине VI в. франкское королевство занимало огромную территорию, включавшую в себя почти всю Галлию и бо́льшую часть Германии. В руках вестготов оставалась, как указывалось выше, Септимания, небольшая область, прилегавшая к Пиренеям. За Рейном все германские племена, кроме одного, расположенного к западу от Эльбы, — саксов, были зависимы от франкского королевства. Но мы не должны представлять себе это объединение как сильное и сплоченное государство. После Хлодвига франкское государство, как было сказано, было разделено между его четырьмя сыновьями. После них оно то дробилось между несколькими королями, то объединялось в одних руках, чтобы затем опять распасться, причем тут были передки столкновения, попытки того или иного короля захватить долю своих братьев. При внуках Хлодвига завоевания остановились и сменились усобицами. Вся «История франков» Григория Турского, жившего во второй половине VI в., заполнена описанием этих бесчисленных распрей. Таким образом, процесс создания франкского государства далеко не является процессом непрерывного сплочения этого государства в единое политическое целое. Нет возможности проследить за подробностями этих жестоких усобиц. После жестокой борьбы конца VI и начала VII вв., связанной с именами двух королев — Брунгильды и Фредегонды, сын Фредегонды Хлотарь II стал королем всего франкского государства (613). Но это не обозначало политического объединения. Части, входившие в состав франкского королевства, сохранили почти полную независимость. Бавария, Швабия, Аквитания — прежнее владение вестготов — и Бургундия представляли собой почти самостоятельные государства. Что касается коренных владений франков, то они распались на две части: Австразию, включавшую земли по Рейну, и Нейстрию, занимавшую северо-западную часть Галлии.

Одновременно с этим мы наблюдаем, что королевская власть, так возвысившаяся в эпоху завоеваний Хлодвига, в процессе распадения франкского государства на отдельные политические единицы постепенно слабеет. Это ослабление было не только результатом того, что франкский король рассматривал свое государство как вотчину, которую можно делить между сыновьями. Основным фактором, вызвавшим ослабление королевской власти, было усиление крупного землевладения. Если на первых порах крупное землевладение нуждалось в сильной королевской власти для подчинения себе трудящихся масс населения и для укрепления своего классового господства, то скоро оно настолько усилилось, что стало выступать как самостоятельная политическая сила. Мы можем проследить по памятникам VI и VII вв. процесс постепенного усиления крупной земельной аристократии и одновременного политического ослабления королевской власти. Прежде всего приходится отметить падение тех учреждений, которые сохранились у франков еще от эпохи господства доклассового общества и родовой общины. Во времена Тацита у всех германцев мы видим общенародные собрания, являвшиеся высшим органом племени. Хотя и в это время они находились под значительным влиянием зарождавшейся землевладельческой и военной аристократии, но тем не менее они играли большую роль. Без их согласия невозможно было объявление войны, заключение мира, они судят по важнейшим политическим делам. Эти народные собрания исчезают у франков. Остались только военные смотры, так называемые мартовские поля. Ежегодно в марте собирались все франки, способные носить оружие. Эти собрания носили характер проверки военных сил. Правда, на них приносились жалобы и делались заявления, которые потом могли служить основанием для тех или иных законодательных мероприятий королевской власти. Но, во всяком случае, это не были собрания, которые могли выносить какие-нибудь постановления. У Григория Турского сохранился красочный рассказ, относящийся ко времени к эпохе Хлодвига и показывающий, как изменилась роль народа по отношению к королю на народных собраниях. Этот рассказ — вероятно, легенда — о «суассонской чаше». После захвата Суассона, столицы владений Сиагрия, была взята в одной из церквей необыкновенно богато украшенная и красивая чаша. Эту чашу Хлодвиг хотел взять себе при разделе добычи, но один из воинов ударил по ней мечом и сказал: ты получишь только то, что полагается на твою долю по жребию. Хлодвиг смолчал, но через год, во время собрания всех воинов, он подошел к этому воину, придрался к тому, что его оружие было не в порядке, бросил его оружие на землю, затем мечом рассек ему голову и сказал: «Вот так ты поступил с чашей». Если в первом случае никто не протестовал против заявления воина, что Хлодвиг может получить только свою долю добычи, то во втором случае никто из устрашенных франков не решился протестовать против поступка Хлодвига. Независимо от своей достоверности, этот рассказ свидетельствует о росте значения королевской власти и о падении значения собрания воинов, которое начинает подчиняться воле короля.

Гораздо бо́льшую роль, чем народные собрания, начинают играть собрания влиятельных лиц, суждения которых были важны для короля, т. е. крупнейших магнатов — духовных и светских, а также

королевских дружинников (антрустионов) и высших придворных чиновников. Эти собрания являются преемниками собрании аристократии, principes, которые мы встречаем у Тацита. Без них король не мог издать никакого законодательного акта, хотя формально они издавались от его имени. Среди документов этой эпохи сохранилось довольно много грамот франкских королей, заключающих в себе дарения, иногда законодательные распоряжения. В них мы обыкновенно видим, что король обращается только к знатным людям (viris inlustribus), вся же остальная масса народа не упоминается вовсе. Кроме собраний аристократии важную роль играли церковные собрания, синоды.

Управление королевством сосредоточивалось при королевском дворе. У короля не было постоянной столицы, он нередко менял свое местопребывание, переезжая из одного своего поместья в другое, потребляя на месте те запасы, которые собирались там, — явление, широко распространенное в обществах, находящихся на такой же стадии развития, как и франкское королевство эпохи Хлодвига и его преемников. В королевском palatium (дворце) имелся штат придворных слуг, выполнявших обязанности по королевскому хозяйству и одновременно с этим по управлению государством. Начальник королевской канцелярии, референдарий, хранил всевозможные грамоты, документы, дарения, пожалования, всякие законодательные акты. Надо отметить еще одно должностное лицо, имевшее большое значение,—это управитель королевского дома, палатный мэр или майордом. Майордом был одним из крупнейших землевладельцев государства и являлся не только органом королевской власти, но одновременно представителем землевладельческой аристократии, через которого она контролировала и ограничивала королевскую власть. Когда все франкское королевство объединилось в 613 г. в руках Хлотаря II, в его отдельных частях — Нейстрии, Австразии, Бургундии — остались особые палатные мэры. Мэр являлся одновременно и главой администрации и главой местной землевладельческой аристократии. То же надо сказать и об органах правительства на местах. Королевство делилось на так называемые паги (pagi). Во главе каждого пага стоял королевский чиновник или граф. В эпоху Хлодвига графы назначались из близких королю людей, иногда даже из его рабов, из вольноотпущенных. Графы имели, во-первых, право управления королевскими поместьями, во-вторых, право командования ополчением своего округа на войне, в-третьих, право сбора всех денежных поступлений, шедших в пользу короля. Хотя римская налоговая система была разбита, но кое-какие элементы ее еще оставались. Римское население платило подати, представлявшие пережиток тех податей, которые были наложены при Диоклетиане. Свободные франки не платили податей. Существовали торговые и проездные пошлины, которые не могли быть очень значительными, так как торговля была слабо развита. Наиболее важную статью представляли штрафы, взыскивавшиеся в пользу короля во всякого рода судебных делах. За взиманием штрафов следили графы, которые присутствовали на судебных собраниях сотен (вытеснив прежних председателей-тунгинов). Графы предводительствовали ополчениями, которые созывал для военных действий король. Графы старались усилить свою власть,

не останавливаясь ни перед какими злоупотреблениями Вся летопись Григория Турского полна постоянных жалоб на злоупотребления графов Они облагают население новыми податями в свою пользу, увеличивают штрафы за всякого рода преступления, устанавливают штрафы за неявку на судебные собрания и т д Граф делается одним из крупнейших и влиятельнейших землевладельцев округа

В 614 г эдикт Хлотаря II, делая ряд уступок в пользу самостоятельности церковных владений и утверждая за магнатами сделанные раньше пожалования, установил правило, что граф должен выбираться из местных крупных землевладельцев Таким образом, граф становится представителем местной крупной земельной аристократии

Рассматривая организацию франкского государства, можно заметить, что король мог располагать средствами управления лишь постольку, поскольку у него в руках был крупный личный земельный фонд Частно-правовой и публично-правовой элементы еще не разделены в королевской власти или вообще в государственной власти франков. Если франкские короли, употребляя выражения, взятые из римского права, из римских традиций, говорят о «salus publica» (о «народном благе») как о цели своей деятельности, то это просто фраза, повторяющая весьма неискренние заявления римских императоров Они смотрят на государство как на свою вотчину

Личный земельный фонд был их главным ресурсом Фонд этот, огромный при Хлодвиге и весьма значительный еще при его непосредственных преемниках, таял по мере того, как король раздавал эти земли духовенству и своим приближенным Короля окружали его совет, его дружина, непосредственные его приближенные люди, так называемые лэвды или антрустионы, которые получали от него крупные земельные и другие пожалования, дававшие им возможность отбывать службу королю Графам, например, уделялась известная часть судебных штрафов и других доходов короля как один из способов их вознаграждения, кроме этого, король давал им за службу земельные участки

Земельные раздачи усиливали самостоятельное положение крупных землевладельцев и ослабляли королевскую власть Земли давались, по крайней мере вначале, в постоянное, а не во временное владение Такие раздачи носили название б е н е ф и ц и е в, что в дословном переводе с латинского означает благодеяние Впоследствии бенефиций получает значение земли, даваемой во временное владение на условии службы

Нужно отметить, что раздачи эти нередко имели характер передачи особых прав и привилегий Это явление в эпоху первых меровингских королей называлось immunitas, или emunitas, термин, ведущий свое начало еще с римских времен Еще римляне знали под названием иммунитета изъятия от некоторых государственных повинностей и податей, дававшиеся отдельным лицам, иногда корпорациям Однако нельзя сказать, что этот институт заимствован Меровингами у римлян, так как он возникает и на территориях, где не сохранилось римского влияния, как, например, у англо-саксов. Иммунитет заключался в том, что та или иная территория стано-

вилась закрытой для королевских чиновников, которые не могли ни захватывать там преступников, ни отправлять каких-нибудь других своих функций Эта территория закрывалась для judices (absque introitu judicum) Слово «judex» (судья) имело на языке эпохи Меровингов очень широкое значение, означая королевских агентов и судебного и хозяйственного характера

Привод преступника в суд становится обязанностью иммуниста (владельца иммунитета), которым должен для этого заводить свои собственные органы, своих частных judices Он судит население своего иммунитета в своих частных судах (privatae audientiae) Вместе с тем ему передавалось право судебных поборов и часть других доходов, собиравшихся раньше королем с территории иммунитета Франкские короли одаривали землями и иммунитетами церковь, с целью превратить ее в свое орудие Благодаря этому церковь сделалась крупнейшею силой во франкском государстве Процесс роста крупного землевладения и его политической самостоятельности сильнее всего сказался в областях прежних римских владений в Нейстрии, входившей прежде в состав княжества Сигрия, в Аквитании, в Бургундии Слабее выражена эта эволюция в более отсталых областях, где римское влияние было не так велико, где рост крупного землевладения шел медленнее, где основное население составляло свободное германское крестьянство и были сравнительно сильны остатки родовой общины Замедленным темпом шло развитие земельной аристократии в Австразии Это была область преимущественно германских поселений, с значительными пережитками старинной марки На востоке мы вообще наблюдаем гораздо бо́льшую устойчивость свободного населения, между тем как в западных и южных частях франкского королевства оно быстро тает, все больше и больше подчиняясь власти крупного землевладения

Процесс постепенного закрепощения свободного населения протекает в разных формах Здесь имеет место и «коммендация» — отдача себя под частное покровительство, и прямое насилие, и разорение прежних общинников, среди которых все больше развивается частная собственность, и поселение этих прежде свободных общинников на чужой земле Свободный человек, поселившийся на чужой земле, обыкновенно получал название «колона», но далеко не всегда можно предполагать здесь связь с римским колонатом Бо́льшая часть тех, которых называют теперь колонами, это либо свободные люди, поселившиеся на чужой земле, либо свободные люди, вместе со своей землей попавшие в зависимость от крупного землевладельца Эти первоначально свободные люди, селясь на чужой земле либо попадая в зависимость от крупных землевладельцев, постепенно теряют свою свободу и закрепощаются Обыкновенно такой безземельный человек, садясь на землю крупного землевладельца, получает участок земли в виде «прекария», т е временного владения, обусловленного определенными повинностями, обычно оброком, а иногда даже барщиной Прекарий мог быть отобран землевладельцем в любое время Но фактически прекарные отношения в условиях натурального хозяйства этой эпохи имели тенденцию превратиться в постоянные отношения Лицо, севшее на землю, редко меняет свое место, и прекарные связи делаются наследственными

Прекарии были разных видов Когда господин давал тому или иному лицу, обращавшемуся к нему с соответствующей просьбой, участок земли взамен тех или иных служб, то это называлось «precaria data» «Precaria oblata» — этот термин употреблялся в тех случаях, когда мелкий землевладелец передавал свой участок земли крупному и затем получал его обратно, но уже не как собственность, а как прекарии, за что он обязан был нести те или иные повинности Затем мы встречаем еще одну интересную разновидность — «precaria remuneratoria», когда тот или иной мелкий землевладелец, отдавая крупному землевладельцу свой надел, получал его обратно с прибавкой Этот вид прекария был очень распространен на церковных землях

Поэтому Допш утверждает, будто несмотря на массовые передачи земли церкви свободными землевладельцами, церковь от этого не выигрывала, а разорялась, что крупные церковные владения не росли, а уменьшались, так как церковь с своеи стороны передавала большее количество земли и, таким образом, истощала свой фонд Это утверждение неверно Церковь владела огромными пространствами невозделанной земли, огромными лесными массивами. Когда церковь, получая от кого-нибудь прекарий, давала взамен бо́льший участок земли, то прирезка делалась за счет невозделанных земель, и лицо, получившее участок, обязывалось возделать его. Таким образом, церковь расширяла площадь культурных земель, которые в то же время не уходили из ее рук Ведь прекарий оставался в собственности землевладельца, а лицо, посаженное на эту землю, прекарист, обязано было теперь работать на землевладельца Благодаря этой системе церковь совсем не разорялась, а увеличивала число лиц, зависимых от нее и работающих на ее земельных владениях

С некоторыми изменениями можно сказать то же и о других крупных землевладельцах Мелкие землевладельцы постоянно приносили свои земли крупным в качестве прекария или садились на их землю в качестве прекаристов К этому понуждали их прежде всего притеснения крупных землевладельцев Чтобы избежать этих притеснений нужно было отдаться под «покровительство» одного из них, сделаться его человеком, homo. Легко понять, какие это имело социальные последствия Поселение свободного человека на мансе — на зависимом от крупного землевладельца участке — уравнивало его с другими зависимыми людьми этого же землевладельца Наличие среди зависимых людей крупного землевладельца рабов или литов — полусвободных, которые должны были платить господину оброк, нести барщину, уравнивало с ними поселившегося на чужой земле свободного земледельца Происходит, таким образом, процесс нивеллировки Повинности, которые несут свободные, на первых порах отличаются от тех повинностей, которые несут литы или рабы. Дошедшие до нас — правда, от несколько более позднего времени, от IX в — так называемые полиптихи, поместные описи, дают нам возможность догадываться о более ранних порядках В этих описях различаются колопы, т е первоначально свободные крестьяне, лишь сидящие на земле, которая принадлежит господину, собственнику этой земли, затем литы (полусвободные) и рабы Но постепенно разряды смешиваются, часто свободный женат на рабыне

или литье Затем повинности обыкновенно связаны не с личностью, а с наделом На манс, несущий те или иные рабские повинности, часто садится свободный или колон, который начинает благодаря этому тоже нести рабские повинности Еще в IX в тщательно регистрируется, кто данный крестьянин, к какому он принадлежит сословию, кто его жена, кто его дети и т д Но незаметно происходит нивеллировка, и постепенно свободные и несвободные сливаются в одну массу крепостного несвободного крестьянства Этот процесс захватывает все более широкие слои свободного германского населения

Этому способствует ряд причин Военная служба тяжело ложится на мелкое свободное крестьянство И по мере того как оно разоряется, военная служба становится для него все обременительнее Были и внешние условия, которые усиливали процесс разорения Такую роль играли постоянные усобицы в франкском королевстве В начале VIII в у франков появляется весьма опасный враг, именно арабы, которые в 711—713 гг захватили Пиренейский полуостров, потом перешли через Пиренеи и начали завоевывать южную Галлию, делая оттуда ряд набегов на север Вся первая половина VIII в заполнена непрерывными войнами с арабами, требовавшими чрезвычайного напряжения военных сил королевства и разорявшими мелкого свободного землевладельца В том же направлении действовали судебные штрафы, разные притеснения и грубые насилия королевских чиновников, взыскивавших налоги с крестьянства в свою пользу. Все это гнало мелкого землевладельца под покровительство крупного Разорение свободного крестьянства, которое было у франков главнейшим источником военной силы, приводит к росту значения частных дружин крупных землевладельцев Последние, так же как и во времена Тацита, окружают себя военными дружинами, состоящими в значительной степени из свободных людей и часто из вольноотпущенников, которые носят обычно название «gasindi» или «vassi» Этим «вассалам» раздаются бенефиции за их службу Так возникают обеспеченные землею дружины, причем между вассалом и его сеньором, его господином, устанавливаются особые отношения, зародыш которых мы видим уже во времена Тацита Уже тогда дружинник давал своему вождю клятву верности, дружинник должен был следовать за своим вождем повсюду, отстаивать его на войне, погибать, если погибает вождь Обязанность службы и верности с одной стороны и покровительства с другой характеризовала отношения между сеньорами и вассалами Их связь не была, однако, нерасторжимой Вассал мог уйти от сеньора, если он почему-либо был недоволен службой у него, он мог перейти на службу к другому сеньору Но впоследствии эта связь становится прочнее

Таким образом, общественный строй франкского королевства приобретает ряд отчетливо выраженных феодальных черт Основная масса населения находится в крепостной зависимости или на пути к крепостной зависимости от крупных землевладельцев Господствующий класс делится на сеньоров, крупных феодалов, и вассалов, или, если употреблять более поздний термин, рыцарей, которые также эксплоатируют труд непосредственных производителей, земледельцев. Правда, во франкском королевстве меровингской эпохи

процесс этот еще далеко не завершен, мы еще видим здесь значительные остатки свободного крестьянства, особенно в восточных районах, в Австразии, затем в землях алеманнов, тюрингов, баваров, где земельная аристократия развивалась медленнее и где социальная рознь была меньшей, чем в Неистрии, Аквитании или Бургундии

После Хлотаря II (613—629) королем объединенного франкского королевства стал Дагоберт (629—639) Он сделал попытку восстановить авторитет королевской власти Не обращая внимания на эдикт своего отца от 614 г , он отобрал обратно многие из имений, пожалованных церкви и магнатам Дагоберту удалось на время поднять авторитет франкского государства в Европе Но это был кратковременный подъем После смерти Дагоберта королевская власть опять падает, и вся сила переходит в руки палатных мэров, возглавлявших местную аристократию Единство королевства снова нарушается, и начинается эпоха новых усобиц

ЛИТЕРАТУРА

Маркс и Энгельс, Собрание сочинений, т XVI.

Петрушевский, Очерки из истории средневекового общества и государства

Автор рассматривает феодализм как исключительно политическое явление и приписывает государству надклассовый характер.

«Общая история европейской культуры», т VII, История Франции в раннее средневековье

Фюстель-де-Куланж, История общественного строя древней Франции, т III, Франкская монархия

Эта книга содержит очень много фактического материала, но дает неправильное освещение положению королевской власти во франкском королевстве Основываясь на формально-юридическом анализе, автор приходит к заключению, что монархия во франкском королевстве была неограниченной, не зависела от аристократии, не заключала в себе ничего феодального и тесно связана с римскими политическими порядками

Фюстель-де-Куланж, История общественного строя древней Франции, т IV, Аллод и сельское поместье в меровингскую эпоху.

В этой книге Фюстель-де-Куланж стремится доказать, что основой аграрного строя средневековой Европы является крупное поместье, как оно сложилось в поздней Римской империи Германские вторжения, по его мнению, не внесли в его устройство никакого изменения Фюстель-де-Куланж отрицает роль общины в создании аграрного строя средневековья

Фюстель-де-Куланж, т V того же сочинения, Начала феодального строя

Автор вкладывает в термин «феодализм» исключительно политическое содержание Книга очень ценна по фактическому материалу Общую характеристику взглядов Фюстель-де-Куланжа см в лекции II

Тьерри, Рассказы из времен Меровингов

Тьерри, Избранные сочинения

ДИНАСТИЯ КАРОЛИНГОВ. КАРЛ ВЕЛИКИЙ.

Содержание. Палатные мэры Пипин Геристальский Карл Мартелл Борьба с арабами Военная реформа Пипина Короткого Начало династии Каролингов Папское государство Константинов дар Карл Великий Завоевание лангобардского королевства Подчинение Баварии Войны с саксами Войны в Испании Войны с аварами, славянами и датчанами Принятие императорского титула «Академия» Личность Карла

Начиная, примерно, с конца VII в наблюдается процесс нового объединения или сплочения франкского государства Этот процесс исходит из тех областей, где еще было сильно свободное крестьянство и где земельная аристократия еще не успела развиться как крупная самостоятельная политическая сила, — исходит из Австразии Мы уже указывали на должность палатного мэра, который состоял при меровингских королях Палатный мэр обладал очень широкими полномочиями В его руках находилось предводительство всеми военными силами — как ополчением свободных крестьян, которыми командовали графы, так и теми дружинами, которые приводили с собой крупные сеньоры Затем ему принадлежала такая существенная функция, как раздача королевской земли Во время распадения франкского государства было три палатных мэра в Бургундии, в Австразии и в Нейстрии, но в конце VII в возвышаются палатные мэры Австразии из дома Арнульфингов Чем было вызвано это возвышение?

Арнульфинги представляли собой крупнейших землевладельцев Австразии, опиравшихся на мелкую аристократию, которая нуждалась в сильной власти, чтобы установить свое классовое господство над значительным еще количеством свободного, неподчинявшегося ей крестьянства Аристократия была здесь значительно менее самостоятельна, чем в западных и южных областях страны В конце VII в. Арнульфинги достигли в лице Пипина Геристальского такого могущества, что фактически власть перешла в их руки, короли, земельные фонды которых успели истощиться, находились в полной зависимости от палатных мэров, которые сами возводят и низлагают королей Последние Меровинги (так называемые «ленивые короли») совершенно отступают перед Арнульфингами, которые обыкновенно титулуются duces et principes Francorum

В конце VII и в начале VIII в Пипин Геристальский, создав себе политическую базу в Австразии, приступил к захвату власти в других частях франкского государства Было одно обстоятельство, сильно содействовавшее его планам, именно борьба против арабов, заставившая большую часть франкских сеньоров сплотиться вокруг майордома для того, чтобы не разделить судьбы вестготов Впрочем,

ряд сеньоров оказали сопротивление майордому, и ему пришлось частью итти на соглашение с ними, частью действовать путем насильственного подчинения их. Но с такой прочной опорой, как мелкая аристократия Австразии, при поддержке большинства франкских сеньоров, боявшихся нашествия арабов, которые после покорения королевства вестготов перешли Пиренеи и уже начали захватывать южные области франкского королевства, майордомам удалось добиться сплочения и объединения страны под своей властью. Крупнейшая роль в этом сплочении принадлежала знаменитому Карлу Мартеллу, бывшему палатным мэром с 722 по 741 г. Он подчинил себе Аквитанию и Бургундию — области, которые обладали еще значительной самостоятельностью. Майордом стал лишь единственным главой франкского королевства, потому что после смерти меровингского короля Теодориха IV Карл Мартелл не назначил ему преемника, а правил один, не принимая, однако, титула короля, а называясь dux Francorum. Он стал фактически властителем франкского государства. Для укрепления военной базы своей власти Карл Мартелл провел реформу, заключавшуюся в секуляризации церковных земель, главным образом в Нейстрии, где в VIII в. владения церкви составляли, как предполагают, около трети всех земель. Конфискованные церковные земли в Нейстрии Карл Мартелл передал крупным землевладельцам, с тем чтобы они роздали их в бенефиции военным вассалам. Таким образом была создана значительная прослойка мелкой земельной аристократии — рыцарство (если употреблять позднейший термин), обладавшее бенефициями, достаточными, чтобы нести военную службу, на этих бенефициях сидели рабы, колоны, литы, которые должны были работать на рыцарей. Рыцарство стало теперь самым существенным элементом военной организации франков.

Эта реформа Карла Мартелла в значительной мере усилила военную мощь франкского королевства и сильно укрепила социальную базу центральной власти. Все это имело ряд крупнейших политических и социальных последствий.

В Австразии основу центральной власти составляла многочисленная мелкая знать. Теперь такая же основа была заложена и в Нейстрии. Нейстрийское и австразийское рыцарство стало надежным орудием центральной власти. С ним было связано и новое военное устройство. Военная реформа была ускорена натиском арабских завоевателей. В 732 г. этот натиск был отражен (битва при Пуатье). Но борьба с арабами затянулась еще надолго. Из пределов франкского государства арабы были изгнаны окончательно только в 760 г., после ряда новых попыток захватить части франкских владений. Далеко не все феодальные сеньоры франкского королевства, особенно ее южной и юго-западной частей, поддерживали Карла Мартелла в борьбе с арабами. Ряд сеньоров в Бургундии и Провансе приняли сторону арабов, что осложняло борьбу с ними. Но главная причина приостановки арабских завоеваний на Западе заключалась не в победах Карла Мартелла и его преемников, а в событиях, развернувшихся в западных частях халифата, особенно в северной Африке. Здесь около 740 г. началась жестокая социальная борьба. Это борьба задержала продвижение арабов в пределы франкского государства, потому что испанские арабы черпали свои силы, главным

образом, среди берберского населения северной Африки. В середине VIII в. начался распад арабского государства на отдельные халифаты и отпадение от него Кордовского эмирата, затем внутренняя борьба в самом Кордовском эмирате. Все это ослабляло арабов в Испании и дало франкам возможность вскоре перейти от обороны к нападению.

Государство Карла Мартелла не надо представлять себе в виде единого крепкого целого. Карлу Мартеллу приходилось снова покорять области, входившие раньше во франкское королевство. Юго-западная часть его, Аквитания, все время стремилась отделиться, и Мартеллу пришлось подавить здесь ряд восстаний. Затем им были снова покорены германские племена — фризы, бавары и т. д. Но все эти успехи были довольно непрочными. Крепче были спаяны лишь старые области, принадлежавшие франкскому королевству. Могучим орудием в борьбе с германскими племенами фризов, баваров, тюрингов и т. д. для Карла Мартелла являлась их христианизация, связанная в особенности с деятельностью англо-саксонского монаха-миссионера Винфрида, или Бонифация, как он себя называл на латинский манер. Еще до этого англо-саксонские и ирландские монахи занялись проповедью христианства в Германии. Вообще их миссионерская деятельность на континенте должна быть отмечена в истории европейской культуры. Северная Англия, Нортумбрия, а также Ирландия в то время в культурном отношении стояли выше, чем континентальная Европа. Усиленная волна христианизации исходила из Ирландии. Англо-саксонских и ирландских монахов можно было встретить во франкском королевстве, в Германии, даже в Италии. Винфрид связал свою деятельность с франкским государством и при его содействии насаждал христианство, основывал монастыри, организовывал духовенство, был проводником власти франкского государства в странах фризов, тюрингов и др. германских племен. Почти все племена между Рейном и Эльбой снова были включены в состав франкского государства; непокоренными остались только саксы, хотя и они признавали верховенство франкского государства, платя ему небольшую дань.

При Карле Мартелле папа, теснимый лангобардами, обратился за помощью к франкам. Но Карл Мартелл, занятый внутренними делами и чувствуя постоянную угрозу арабов, не решался еще вмешиваться в итальянские дела. Это сделали его преемники.

В 741 г. Карл Мартелл разделил франкское королевство, как свое родовое достояние, между своими сыновьями Карломаном и Пипином Коротким (прозванным так за свой небольшой рост), дав им титулы майордомов. Карломан получил восточные области, а Пипин западные. Для усиления своего авторитета они решили восстановить королевскую власть, возведя на престол ничтожного меровинга Хильдерика III (743). Но Карломан скоро ушел в монастырь, а Пипин после непродолжительной борьбы с братом от второй жены Мартелла, Гриффоном, сделался фактически главой франкского королевства.

В 751 г. он оформил свое господство — отправил Хильдериха III в монастырь и присвоил себе королевскую власть. Перед тем как решиться на это окончательно, Пипин направил посольство к папе Захарию с вопросом о том, кто должен быть королем франков. На это папа ответил, что называть королем следует того, кто действи-

тельно обладает королевской властью, а не того, кто ее лишился. На основании этого ответа Пипин с согласия франкской знати, собранной на совет в Суассоне, провозгласил себя королем. Теперь престол перешел к новой династии — Арнульфингов или Каролингов.

Папа очень нуждался в помощи франкского короля, а потому поспешил дать согласие Пипину, ожидая его помощи против лангобардов. Когда лангобарды подступили к самому Риму, папа Стефан II отправился лично к Пипину и, преклонивши перед ним колена, умолял его о помощи. Пипин дважды предпринимал походы в Италию. Он разбил лангобардов, заставил их отойти от Рима и отнял у них захваченные ими византийские владения в Италии, прежде всего область Равенны. Эти области вместе с Римом составили светские владения папы в Италии, которые стали называться patrimonium sancti Petri, вотчиной св. Петра. Папе и раньше принадлежала область Рима, но она находилась в зависимости, правда, скорее теоретической, от византийского императора. С основанием папского государства связано создание одной из самых знаменитых фальшивок в истории, так называемого «Константинова дара». Для того чтобы поддержать права пап на данную область и их претензии на власть светского государя, в папской канцелярии был состряпан документ, который будто бы когда-то был дан папам императором Константином Великим. Документ этот является грубой подделкой, впоследствии разоблаченной гуманистом Лоренцо Валлой, который доказал подложность этой грамоты на основании полного несходства ее с подлинными грамотами Константина и по языку и по содержанию. Само содержание ее настолько фантастично, что, конечно, не может иметь действительного отношения к Константину. В ней рассказывается, что Константин заболел проказой и так как не было никаких средств его вылечить, то языческие жрецы предложили ему такую крайнюю меру, как ванну из крови младенцев. Но Константин не решился на это. Тогда ему в пророческом видении было указано, чтобы он обратился к христианскому епископу Епископ помолился над ним, и проказа прошла. В награду за это Константин подарил римскому епископу, т. е. папе, власть над Римом и Италией и всем Западом, иначе говоря, даровал ему право на Западную Римскую империю, а сам отправился жить в Константинополь, чтобы на Западе не было двух императоров. Франкские короли, которым папы нередко предъявляли эту грамоту в качестве обоснования своих претензий, принимали ее за подлинную.

Пипин закончил борьбу с арабами, которым около 760 г. пришлось уйти обратно за Пиренеи. Пипину, как и Карлу Мартеллу, пришлось не мало воевать, чтобы подчинить франкских сеньоров, в частности подавить последовавшее за принятием Пипином королевского титула восстание франкской знати, особенно в Нейстрии и Аквитании. Знати было выгодно иметь на престоле слабого меровингского короля и юридически необоснованную власть майордома, ибо это позволяло ей претендовать на политическую самостоятельность. В конце своего царствования Пипин покорил аквитанских сеньоров, отложившихся от франкского королевства. Затем при Пипине отпала и опять стала самостоятельной областью Бавария.

Необходимо указать на некоторые изменения, которые были внесены Пипином в военную систему Для того чтобы успокоить возбуждение, вызванное реформой Мартелла в церкви, он сделал церкви некоторые уступки Отобранные у церкви и переданные крупным магнатам земли были по большей части ей возвращены, но при условии, чтобы церковь сохранила на них то же самое количество воинов получивших бенефиции, какое было до возвращения Словом, система рыцарской службы на церковных землях сохранилась, но эти земли теперь стали теоретически считаться церковными Предполагалось, что рыцарство держит их от церкви и должно платить за них церкви взносы — одну пятую часть своих доходов («десятую и девятую деньгу»), но военную службу оно несло королю, а не церкви Пипин в дальнейшем предоставил церкви право производить подобного рода раздачу бенефициев, для того чтобы укрепить этим свою главную опору — многочисленных мелких военных бенефициариев

Расцвет королевской власти во франкском государстве приходится на царствование сына Пипина, Карла Великого (768—814) Королевство было разделено Пипином между Карлом Великим и его братом Карломаном Но Карломан скоро умер, и Карл объединил все франкское королевство под своей властью

Царствование Карла Великого сильно приукрашено и его современниками и последующими летописцами Оно рассматривалось ими под углом зрения того распада королевской власти, который наблюдается уже в IX в Поэтому сила центральной власти, ее влияние на все части королевства и, особенно, личные качества Карла Великого — все это было предметом романтической идеализации В действительности значительная часть царствования Карла Великого ушла на борьбу за единство королевства, от которого отпадала то одна часть, то другая Огромная якобы мощь империи Карла Великого сильно преувеличена, и чрезвычайно быстрый распад этого государства в IX в показывает нам, что внутренняя связь в нем была слаба Продолжительное царствование Карла Великого прошло в непрерывных походах и войнах с лангобардами, саксами, славянами, арабами, аварами, благодаря чему он создал хотя и непрочную, но огромную империю на Западе, какой не было до него после падения Римской империи Захваты Карла Великого принесли немало доходов феодальным сеньорам В условиях того времени, когда развитие производительных сил происходило чрезвычайно медленно, рост доходов, богатства и силы феодалов мог происходить, главным образом, путем внешних захватов, расширения земельных владений и увеличения количества работающих на них лиц Но усиливая власть крупных землевладельцев, Карл Великий тем самым подрывал основы своего могущества, поскольку политическая самостоятельность феодалов, когда они переставали нуждаться в королевской власти, создавала из них опасных соперников, как это мы видели в эпоху Меровингов

Покорив в самом начале своего царствования (769) снова восставшую и отпавшую Аквитанию, Карл вскоре после этого обратился против Италии, привлекавшей своими богатствами еще его отца Пипина В Италии не прерывались торговые сношения с Востоком Восточные предметы роскоши, потреблявшиеся высшими классами западно-европейского общества, шли через Италию В Италии

поэтому рано поднялись или вновь оживились торговые города. Во времена Карла Великого Венеция, поднявшаяся уже в VII в., стала играть видную роль.

Предлогом для вмешательства в итальянские дела было новое столкновение между папой и лангобардскими королями. Карл Великий стал на сторону папы и, совершив три похода в Италию, окончательно разгромил лангобардское королевство. В 774 г. Карл Великий принял новый титул. Если до того времени он в своих грамотах обозначал себя как rex Francorum, то теперь он начинает называться rex Francorum et Langobardorum (король франков и лангобардов).

Таким образом, лангобардская Италия была присоединена к франкскому королевству. Это привело франков к непосредственному соприкосновению с Восточной Римской империей, которой все еще принадлежали Апулия, Калабрия и Сицилия. В этих южных частях Италии происходят постоянные столкновения франкского королевства с Византией. Кроме того, Карл Великий фактически подчинил себе Церковную область, которую Пипин подарил папе, и, таким образом, папа попал в зависимость от франкского короля. Карл стремился проводить на папский престол тех лиц, которые ему были угодны.

Далее Карл Великий обратился против германских областей, завоевание которых потребовало от него гораздо больше времени и усилий. Прежде всего он занялся покорением областей, ранее принадлежавших франкскому королевству. Во время царствования Пипина Бавария отделилась от франкского королевства. Герцог Баварский стал независимым государем, и Карлу Великому пришлось потратить немало сил, чтобы справиться с ним. Карл уничтожил Баварское герцогство, поделил его на графства, округа, под управление королевских чиновников. Затем настала очередь захвата германских земель, не присоединенных еще к франкскому королевству, именно области саксов, лежавшей в северной Германии. Ее западная граница проходила несколько восточнее Рейна, а восточная — по нижней Эльбе. Эта большая область и теперь иногда называется Нижней Саксонией. Но обычно Саксонией теперь называют лишь Верхнюю Саксонию, охватывающую области по верхней Эльбе, в то время заселенные славянами. Образование современной Саксонии является результатом позднейшей колонизации, которая шла, главным образом, из северо-западной Германии.

Саксы делились на несколько племен, из которых главными были вестфалы и остфалы. Название Вестфалии еще до сих пор носит область в прежней Саксонии. Саксы не были сплочены в одно государство. Иногда происходили объединения отдельных племен, но временные, главным образом для борьбы с франками. Саксы находились на ступени развития, очень близкой к той, которую мы видим у Тацита. Правда, родовая аристократия стала у них уже выделяться, имелось много отдельных маленьких principes, у которых были свои укрепленные усадьбы, были рабы и полусвободные, называвшиеся лаццами (то же самое, что мы видим у франков под именем литов). Но все же основную массу саксонского населения составляли простые крестьяне-воины. В области саксов слабо проникало христианство, которое распространялось всегда в связи с усилением аристократии и королевской власти. У саксов господствовала древнегерманская религия.

Вотана Предметом культа саксонских племен был священный дуб Ирминсул У саксов еще в IX в сохранился кровавый обычаи человеческих жертвоприношений

Карл Великий, пытаясь подчинить себе саксов, руководился прежде всего стремлением превратить их в плательщиков оброков для франкских сеньоров Но страна саксов представляла для него интерес и с другой стороны Через нее проходили торговые связи с севером, со славянами и норманнами К этим причинам надо прибавить еще одну — постоянные пограничные столкновения

Покорение саксов затянулось на 32 года, с 772 по 804 г Карл Великий предпринял 8 крупных походов против них, не считая множества мелких, так что значительная часть царствования Карла была занята борьбой с саксами Само подчинение саксов не представляло особых трудностей, поскольку франки превосходили их военной силой Но как только франкский король отводил свои войска из их пределов, так немедленно же начиналось новое восстание При покорении саксов Карл Великий раздавал крупные участки земли, населенные свободными саксами, франкским сеньорам, епископам, монастырям, благодаря чему саксы превращались в зависимых крестьян, обязанных платить оброк Вполне понятно поэтому, что широкие массы населения поддерживали саксонскую аристократию и мелких князей в их борьбе с Карлом Великим

С целью удержания саксов в повиновении Карл Великий издал ряд так называемых капитуляриев, т е законов, издававшихся корочем с согласия совета магнатов Одним из этих капитуляриев был изданный в 782 г «Capitulare de partibus Saxoniae», которым в областях саксов вводилось самое суровое военное положение За всякое преступление, направленное против франкского владычества, — особенно против церкви, бывшей главным организатором франкского господства, — грозила смертная казнь Восстание против франкского короля, сожжение церкви, убийство священника, исполнение какого-нибудь языческого обряда, даже нарушение христианских постов — все это влекло за собой смертную казнь Только в 798 г эти суровые законы были отменены, и за эти преступления налагался штраф

Карл Великий использовал церковь как одно из орудий борьбы против саксов Поэтому всякое восстание саксов начиналось с резни священников, с истребления церквей, епископов и восстановления религии отцов Одним из первых дел Карла Великого после покорения саксов было сожжение священной рощи и дуба Ирминсула

В борьбе саксов с Карлом Великим выдвинулся герцог Видукинд, долго и упорно сопротивлявшийся франкам Впрочем, Видукинд кончил тем, что покорился Карлу, сдался ему и получил в награду большие владения Вообще Карл старался привлекать к себе саксонскую знать, раздавая ей в случае ее покорности крупные поместья, вручая ей власть над местным свободным населением, словом, насаждая феодализм Наконец, одним из методов покорения саксов была колонизация Большое количество саксов было удалено из Саксонии и получило земли в других областях франкского королевства, а на их место переселялись колонисты из разных областей франк-

ского королевства. В Саксонию переводились также славянские колонисты.

В результате 32 лет войны произошел полный переворот в общественных отношениях саксов. Из войн с Карлом саксонское общество выходит уже феодализированным.

На пиренейской границе при Карле франки перешли от обороны к наступлению. В 777 г. Карл Великий, вмешавшись во внутренние раздоры Кордовского эмирата, перешел через Пиренеи, захватил ряд городов в северной Испании, но оказался не в состоянии удержать свои завоевания и, в конце концов, вынужден был отступить. Во время этого отступления через Пиренеи произошло знаменитое сражение в Ронсевальском ущелье, послужившее сюжетом французского эпоса, «Песни о Роланде», которая окончательно сложилась только в XI—XII вв. В эпосе битва в Ронсевальском ущелье изображается как сражение между арьергардом войск Карла Великого и мусульманами, хотя на самом деле это было сражение не с мусульманами, а с христианами, басками, которые населяли Пиренеи. Проходя область басков, войска Карла Великого разграбили ее, а когда они отступали, баски напали на отряд, предводительствуемый Роландом, префектом Бретанской марки, изрубили его, затем рассеялись, так что не было возможности их преследовать. Этот, в сущности, небольшой эпизод стал излюбленной темой позднейшего рыцарского эпоса. В нем прославлялась стойкость Роланда, его верность своему сеньору Карлу Великому, верность до последней капли крови.

Занятый другими делами, Карл Великий мог снова обратиться против Испании лишь значительно позже. В начале IX в. франкам удалось отвоевать ряд областей, которые составили расположенную к югу от Пиренеев Испанскую марку с главным городом Барселоной. Термин «марка» очень многозначен в немецком языке он означает и денежную единицу, и сельскую общину, и границу, и пограничную область. Марки организовывались Карлом Великим с целью укрепления границ и составлялись из нескольких графств, объединенных под начальством маркграфа или префекта.

Кроме того, Карл Великий вступил в сношения с королем астурийским, стоявшим во главе государства на севере Испании, сохранившего независимость от арабов. Астурийский король признал себя вассалом Карла. Наступление на арабов теперь стало развиваться в двух направлениях: со стороны Астурии и из Испанской марки. С начала IX в. владения арабов в Испании постепенно отодвигаются на юг. Этот процесс обратного завоевания или «реконкиста», как его называют испанские историки, затянулся на много столетий. Нам еще придется к нему вернуться.

Надо отметить еще войны Карла Великого с аварами. Аварское государство было основано в VI в. на Среднем Дунае. Эта среднедунайская венгерская равнина представляет окончание тех степей, которые тянутся через Азию, продолжаются потом в юго-восточной Европе в виде Черноморской степи и заканчиваются на Среднем Дунае. Здесь основали свое государство гунны. В VI в. место гуннского государства заняло аварское. Отсюда исходят непрерывные набеги на соседей с целью захвата добычи, захвата пленных, продажи их в рабство.

Авары жили в больших укрепленных лагерях Аварские поселения, сравнительно небольшие, обносились рядом концентрических валов, за которыми они хранили свою добычу и отсиживались от нападений Авары нападали с одной стороны, на Восточно-Римскую империю, с другой, на восточные области франкского государства, главным образом, на соседнюю Баварию Карл предпринял несколько походов против аваров, которых окончательно разгромил в 796 г., так что в IX в аварское государство исчезает совсем В конце IX в на месте пребывания аваров, в тех же степях Среднего Дуная, образовалось новое венгерское, или мадьярское, государство из очень разнородных элементов, которые подобно аварам вели кочевое хозяйство и непрерывно тревожили соседние страны, доходя в своих набегах до южной Италии и до Парижа Таким образом, мы наблюдаем на венгерской равнине смену трех сходных государств Их этнический состав и преемственная связь еще очень мало выяснены

Одновременно с этим Карл вступил в борьбу со славянскими племенами, которые занимали всю территорию на восток от Эльбы, в южной части даже переходя к западу от Эльбы Так, между Эльбой и Заалой находились владения сорбов, или сорабов, которые вели долгую и упорную борьбу с германцами В результате походов Карла пограничные славянские племена признали свою вассальную зависимость от франкского королевства Они выплачивали Карлу дань и, кроме того, обязывались поставлять вспомогательные войска для защиты границ Для этой цели Карлом был организован ряд марок, т е укрепленных пограничных областей На месте аварского государства он устроил так называемую Паннонскую марку Для защиты от славян — Сорабскую Против Бретани, где образовалось кельтское государство с своеобразным строем, сохранившее свою независимость, была основана так называемая Бретанская марка, префектом которой был знаменитый Роланд, герой рыцарского эпоса Далее Карлом Великим была создана Датская марка для защиты от нападений воинственных датчан

Конец VIII и IX в — время оживления морских экспедиций датчан и норвежцев и усиления их колонизационной деятельности Датчане, направлявшие главные свои удары против Британии и Ирландии, опустошали также и берега франкского королевства Но это было только началом датских и норвежских набегов, составивших потом, в IX и в начале X вв, целую эпоху в истории западноевропейских государств Но и теперь для защиты от них Карлу Великому пришлось организовать марку и затем перейти к созданию военного флота для охраны берегов

В итоге бесконечных войн Карла Великого создалась огромная держава, включавшая большую часть Западной Европы Франкское королевство занимало не только всю Галлию, но и всю территорию к востоку от Рейна, заселенную племенами, говорившими на германских языках Кроме того, Карл захватил часть славянских областей за Эльбой, занял северную и среднюю Италию, причем папские владения стали вассальным государством франкского короля Точно так же и лангобардские владения в средней и южной Италии, Сполетское и Беневентское герцогства, признали свою зависимость от франкского короля Только Апулия, Калабрия и Сицилия остались под властью

византийского императора Это огромное государство создавалось постепенно, и Карл только завершил его создание Оно отличалось сравнительно слабой внутренней связью У нас часто создается ошибочное представление, будто на месте политически слабых мелких государств, из которых прежде состояло франкское королевство, образовалось огромное, сильное централизованное государство, объединенное под властью одного короля В действительности отдельные части королевства продолжали в значительной мере жить своей особой жизнью В 781 г. Карл разделил империю на несколько частей. Лангобардская Италия была передана сыну Карла Пипину, другому сыну, Людовику (прозванному впоследствии Благочестивым), была отдана Аквитания В 806 г. был произведен второй раздел Карлу все время приходилось подавлять возникавшие в тех или иных районах восстания Вся деятельность Карла представляет ряд неудачных попыток сохранить единство государства. Законодательство Карла количественно во много раз превосходит законодательство предыдущих франкских королей Но многочисленные законы, изданные им, проникнуты постоянной заботой о том, как удержать в своих руках расползающееся по всем швам огромное государство, созданное усилиями австразийских майордомов. В связи с развитием феодализма, происходящим на почве подчинения массы свободного населения крупным землевладельцам, это государство опять начинает распадаться на части. Крупные землевладельцы, захватившие политическую власть и подчинившие себе свободное крестьянство, разлагают государство изнутри Усилия Карла, направленные к сохранению единства королевства, неизбежно приводили к его дальнейшему развалу и разложению Это был поистине колосс на глиняных ногах, объединение, носившее в самом себе зерно распада

Карл Великий приложил огромные усилия к тому, чтобы увеличить авторитет своей власти, поднять международный вес франкского королевства Карл поддерживал сношения с Восточной Римской империей и с Багдадским халифатом. Халиф Харун-ар-Рашид будто бы обменивался с ним два раза посольствами и дал ему целый ряд привилегий в Палестине Впрочем, эти известия подвергаются большому сомнению. Англо-саксонские короли приносили свои споры на его разрешение. Мы говорили уже об его сношениях с североиспанскими княжествами и об объединении с ними для борьбы с арабами Среди славянских племен имя Карла было синонимом грозной силы. Само славянское слово «король» образовалось из имени Карла.

В 800 г. Карл принял императорский титул. Этот титул должен был, с одной стороны, поднять международное значение франкского короля, а с другой — увеличить его власть и авторитет в самой франкской державе Карл собирался получить этот титул от византийских императоров и начал с ними переговоры в этом направлении. Но провозгласил его императором, несколько неожиданно, папа, желавший усилить этим свой авторитет. 25 декабря 800 г., когда Карл был в Риме, папа во время торжественного богослужения в соборе св Петра возложил на него корону и провозгласил его императором, что вызвало, по словам летописца, восторг собравшегося народа, который приветствовал его криками: «Пусть живет и побеждает

Карл-Август, коронованный богом, великий миротворец, римский император» Но Карл, выходя из собора св Петра, с неудовольствием заявил, что если бы он знал, что с ним случится что-либо подобное, он никогда не вступил бы в эту церковь Историки думали, что это просто выражение официальной скромности, на самом же деле это могло быть выражением досады на то, что папа, которого Карл считал своим вассалом помимо его желания поторопился провозгласить его императором, между тем как Карл рассчитывал получить этот титул от императора Восточной Римской империи Византийские самодержцы сначала не признавали нового титула Карла, и только в 812 г , за два года до смерти Карл получил признание от византийского императора Михаила Таким образом, Карл по титулу стал равным византийскому императору В этом смысле они обменялись грамотами как повелители Восточной и Западной Римской империи Произошло как бы восстановление Римской империи на Западе Но это восстановление ограничилось лишь формальным моментом — принятием императорского титула Империя Карла Великого ни по своей структуре, ни по своему историческому происхождению не имела ничего общего с Западной Римской империей Титул императора дал возможность Карлу поднять свой авторитет в самом франкском королевстве, и он потребовал от своих подданных новой присяги Кроме того, титул императора сделал Карла главой церкви Правда, он и до этого времени властно распоряжался церковью Официально епископские места были выборными, но Карл Великий представлял кандидатов, которые должны быть выбраны, сохранял за собой право утверждения епископов, а иногда даже, не прибегая к формальностям в смысле представления кандидатуры, просто назначал того или иного человека на епископское место Карл стремился сделать церковь своим послушным орудием и превратить епископов в своих агентов Епископы стали нести ряд политических функций в королевстве, и при их посредстве Карл усиливал свою власть над населением Сакральный характер императорской власти был не последним средством, при помощи которого Карл стремился укрепить свой авторитет.

Культура франков в эпоху Карла Великого стояла очень невысоко Грамотность была распространена только среди духовенства, но встречались священники, которые не умели даже читать Нередко попадались полуграмотные епископы и аббаты Большинство военной знати не умело читать и писать Народная масса была сплошь неграмотна

Карлу нужны были образованные церковники, которые могли бы внушать подданным покорность императору и сеньорам Ему нужны были грамотные люди для суда и финансового управления Поэтому он покровительствует наукам, искусствам, образованию, заботится об устройстве школ После похода в Италию он привез с собой из Рима преподавателей грамматики и арифметики, архитекторов и скульпторов Он старался привлекать к своему двору образованных людей со всех концов империи и из других стран — из Испании, Италии, Ирландии, Англии Среди них самым выдающимся был Алкуин — монах из северной Англии Алкуин руководил школой, учрежденной Карлом Великим в императорском дворце Различными своими трудами и перепиской он оказал сильное влияние на современную ему

литературную, научную и богословскую мысль Карл устроил при дворе ученый кружок, который называл «академией» В этот кружок входил сам Карл, его сестра и дочери, некоторые придворные и жившие при дворе ученые В «академии» велись «ученые споры», читались и обсуждались стихи и рассуждения, написанные кем-нибудь из членов кружка Члены «академии» называли друг друга вымышленными именами, взятыми из библейской или античной истории Карла называли Давидом по имени еврейского царя, Алкуина — Горацием по имени знаменитого римского поэта Ученые кружка черпали свои знания, главным образом, у античных писателей Но, живя в скудной духовной обстановке, они не могли понять и использовать научные знания античности Они могли лишь поверхностно усвоить некоторые внешние черты античной образованности. Они старались говорить на правильном латинском языке, писать стихи по-латыни, подражать стилю классических римских писателей О характере образованности в эпоху Карла можно судить по руководству в вопросах и ответах, составленному Алкуином для этой школы Вот некоторые из них

Что такое небо? — Вращающаяся сфера, неизмеримый свод

Что такое свет? — Поверхность всех предметов

Что такое год? — Колесница мира, которую везут ночь и день, холод и тепло и которой правят солнце и луна

В связи с этими школьными упражнениями начинают усиленно изучать и переписывать классических авторов и подражать им Один из младших членов этого кружка, Эйнгард, или Эгинхард, написал жизнеописание Карла в подражание Светонию В монастырях усиленно списываются рукописи Это дало повод некоторым ученым говорить о «Каролингском возрождении» Несомненно, это выражение страдает крайним преувеличением, так как подражание античности имело примитивный и варварский характер Но усиленная переписка рукописей сохранила нам много драгоценных памятников древности. Большинство сохранившихся античных авторов дошло до нас в списках Каролингской эпохи В это время создается тот четкий и убористый латинский шрифт, которым мы и в настоящее время пользуемся, который заменил старинные крупные, громоздкие и неразборчивые шрифты Этот шрифт получил название «каролингского минускула».

При Карле начинает развиваться строительное искусство, пришедшее в упадок после падения Римской империи Архитекторы Карла старались подражать старинным римским постройкам Они украшали дома колоннами, научились строить круглые каменные арки Этот архитектурный стиль, состоявший в подражании римским образцам, получил название «романского»

Карл поздно выучился писать и писал плохо Когда ему надо было подписать свое имя, писец рисовал монограмму составленную из букв его имени. Карл собственноручно только проводил поперечную черточку в А Но он бегло говорил по-латыни и немного понимал по-гречески

Личность Карла производила сильное впечатление на современников и надолго осталась в памяти людей. Карл отличался огромным ростом, необычайной физической силой, до глубокой старости он не знал усталости и болезней. Его любимым отдыхом была верховая

сала, охота и плавание. Он брил бороду и носил длинные усы. Он одевался в простую льняную одежду, зимой надевал сверх ее овчинную шубу. Современников поражала его кипучая энергия, его способность входить во все детали управления государством и хозяйством. Он лично участвовал в 30 походах и стал излюбленным героем песен и сказаний. В течение многих столетий распевались героические песни о нем и о его сподвижниках.

ЛИТЕРАТУРА.

Петрушевский, Очерки из истории средневекового общества и государства.

«Общая история европейской культуры», т. VII, История Франции в раннее средневековье.

Шамонин, Карл Великий, его личность и заботы о просвещении, Книга для чтения по истории средних веков под ред. Виноградова, т. I.

Стасюлевич, История средних веков, т. II.

Здесь даны интересные отрывки из источников. Но надо отметить, что в переводах источников в хрестоматии Стасюлевича сплошь и рядом попадаются неточности.

ЛЕКЦИЯ ВОСЬМАЯ

ФЕОДАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА КАРОЛИНГОВ И ЕГО РАСПАДЕНИЕ.

Содержание Военное дело Разорение крестьянства и его закрепощение Тайные союзы крестьян Организация центральной власти Графы Государевы посланцы Управление поместьями Капитулярий о поместьях Вотчинная теория Натуральнохозяйственная организация крупного поместья Допрос о «денежном хозяйстве» раннего средневековья Критика теории Допрса и Бюхера Торговля каролингской эпохи Распадение франкской империи

Перейдем теперь к рассмотрению внутренних перемен, происшедших во франкском королевстве в правление Карла Начнем с перемен в организации военного дела В течение своего царствования Карл совершил около 60 походов, половину которых он провел лично Войны не прекращались почти ни на один год Непрерывное военное положение вызывало необходимость в соответствующих мероприятиях Прежде всего следует заметить, что доходы, которыми император располагал для ведения войны, были крайне незначительны Это были по преимуществу натуральные доходы с поместий короля, затем кое-какие сборы, отчасти денежные В финансовой системе Карла немалую роль играла далее добыча, взятая у неприятеля, так что походы, помимо завоевания земель или защиты границ, преследовали иногда прямую цель захвата добычи В основном военное дело базировалось на натуральных повинностях населения Каждый крестьянин был обязан нести военную службу, должен был являться на войну вооруженным, иметь при себе щит, копье или меч, лук, 12 стрел и некоторый запас продовольствия

Еще в меровингскую эпоху эти натуральные повинности стали, как указывалось выше, непосильными для свободного крестьянства, которое разорялось в результате войн и усобиц Непрерывные походы Карла в отдаленные места должны были окончательно подорвать и истощить крестьянство Свободному крестьянину, имевшему нормальный крестьянский надел в один манс, стало не под силу отправляться на войну Законодательство вынуждено было с этим считаться Поэтому капитулярий 808 г устанавливал, что только обладатель трех мансов, т е средний землевладелец, владения которого равны трем нормальным крестьянским наделам, обязан был лично отправляться на войну в полном вооружении Что касается обладателей двух мансов, то на войну должен был отправляться один из двух владельцев Один из них снаряжал другого на войну Владельцы одного манса складывались по-трое Владельцы половинных мансов складывались впятером или вшестером, чтобы дать возможность одному из них отправиться на войну Эти законодательные мероприятия свиде-

тельствуют о том, что для владельца одного манса, для простого крестьянина-франка, военное дело стало непосильным В капитуляриях Карла Великого мы находим свидетельства о том, что свободное население всеми силами стремилось избежать военной службы Капитулярии указывают, что многие посвящают себя богу, т е уходят в священники или монахи, лишь бы не нести военной службы С той же целью свободные крестьяне массами подчинялись крупным землевладельцам (епископам, аббатам, даже королевским графам) Стремление избежать военной службы стало одним из факторов, вызывавших закрепощение крестьянства крупными землевладельцами Один из капитуляриев говорит о жалобах бедняков на то, что если кто-нибудь из них не хочет отдать свою собственность епископу, аббату, графу или сотнику, эти последние сдают его на военную службу, между тем как «кто во-время отдал свое имущество, те спокойно сидят дома» В конце концов, разоренный и доведенный до нищеты свободный крестьянин отдавал или продавал свое имущество крупным землевладельцам Так военная повинность в руках агентов короля сделалась своего рода принудительным средством подчинения свободного крестьянина Затем капитулярии отмечают то, что графы освобождают людей от военной службы за деньги. Королевские чиновники содействовали процессу разорения крестьянства, уклонению его от военной повинности и превращению его в зависимое крестьянство.

Постоянные войны Карла вели к усилению порабощения крестьянства крупными землевладельцами, королевскими чиновниками, графами и епископами Основная военная сила франков — свободное крестьянство, уже значительно растаявшее в эпоху Меровингов, теперь еще более слабеет даже в тех районах, где оно дольше сохранилось, как, например, в Австразии Теперь все больше и больше приходится опираться на иную военную организацию, которая создалась еще в эпоху Меровингов, т е на крупных землевладельцев и на их частные военные дружины Королевские вассалы, отчасти посаженные на земли, взятые у церкви, имели немалое военное значение Но основную воинскую силу франкского королевства в эпоху Карла составляли дружины магнатов как светских, так и духовных — аббаты и епископы тоже являются на военную службу со своими вассалами, державшими от них бенефиции Благодаря этому чрезвычайно укрепились военная сила и военное могущество крупных землевладельцев Для того чтобы использовать их как военную силу, Карл обращался к ним лично, предписывая им явиться на войну во главе своих людей Крупный землевладелец, таким образом, стал официально признанным главой своего военного отряда Чтобы усилить военную мощь страны, пришлось увеличить власть крупных землевладельцев над вассалами Вассал, имевший прежде возможность свободно уйти от своего сеньора, теперь до известной степени прикрепляется к сеньору Устанавливается ряд ограничений для его ухода, поскольку вассал представляет собой военную единицу, на которую рассчитывает королевская власть Таким образом, усиливая свою военную мощь, организуя силы сеньоров как одну из основ военного дела, государство тем самым усиливало власть сеньоров над их людьми и еще более подготовляло предстоящий распад империи на отдельные феодальные владения. Привлекая на службу крупных землевладельцев, коро-

левская власть одновременно усиливала его власть над рыцарством и создавала себе, таким образом, опасного соперника

Ополчение высшего класса отличалось от крестьянского и своим вооружением Рыцарь, владевший несколькими мансами и живший эксплоатацией крестьянского труда, должен был являться не только со щитом, копьем и мечом, но и в броне или кольчуге, вошедшей в это время во всеобщее употребление Кольчуга, покрывавшая все тело и защищавшая рыцаря от ударов, стоила сравнительно дорого и была не под силу простому крестьянину-воину ее мог приобрести только рыцарь со значительным достатком Это создавало большую разницу в бою между простым крестьянским воином и покрытым кольчугой рыцарем-всадником. Сравнительно небольшое количество таких всадников могло изрубить или обратить в бегство большие отряды пехотинцев, вооруженных лишь копьями и щитами.

Ослаблению свободного крестьянства содействовала, кроме тех общих причин, на которых мы уже неоднократно останавливались, еще и судебная реформа Карла Для крестьян теперь делается необязательным посещение судебных собраний сотен, на которых разбирались все вопросы, возникавшие в пределах сотни, — как имущественные споры, так и уголовные дела. Дело в том, что графы превращали обязанность посещать судебные собрания в одно из средств вымогательства и разорения крестьян Они устраивали слишком часто судебные собрания, отрывая крестьян в самый разгар их работы, и штрафовали всех неявившихся Законодательству Карла пришлось вмешаться и в это дело и освободить массу свободного крестьянства от посещения этих собраний, по крайней мере сделать обязательным лишь два посещения в год С другой стороны, для того чтобы облегчить судопроизводство, была создана особая коллегия так называемых скабинов (термин, который потом появляется в истории средневековья в разных формах: по-немецки — шефены, по-французски — эшевены) Эти скабины были наиболее влиятельными землевладельцами данной сотни и сделались постоянными судебными заседателями. Свободное крестьянство, таким образом, было отстранено от суда, и судебные функции были поручены только социальной верхушке, так что суд принял теперь определенно выраженный классовый характер. Освобождение крестьян от обязательного посещения собраний сотни свидетельствует о том, что социальное значение этого класса все больше падает и что суд становится орудием господствующего класса.

Таким образом, свободное крестьянство утратило свое политическое значение, которое оно все еще до некоторой степени сохраняло до эпохи Каролингов. Конечно, крестьянство не относилось пассивно к этому наступлению на него; крестьяне оказывали сопротивление королевским чиновникам и крупным землевладельцам, которые их разоряли и порабощали В некоторых документах эпохи Карла встречаются упоминания о недовольстве крестьян, но подробности нам неизвестны. Следует отметить мероприятия Карла, направленные против так называемых «заговоров» (conjurationes) рабов и свободных. Эти тайные союзы возникали среди крестьян для сопротивления насилиям крупных землевладельцев и королевских чиновников. Эти попытки вызвали решительные мероприятия со стороны

королевской власти, «заговоры» или тайные союзы жестоко преследовались

Если мы обратимся к рассмотрению того, как была организована при Карле Великом центральная власть, то мы увидим, что наиболее ярко выступает здесь преобладание крупного землевладения и зависимость короля от него Пышность, которой обставлялась императорская власть, являлась лишь внешней оболочкой, скрывавшей зависимость Карла от франкской знати, без согласия которой император не мог принять ни одного важного решения У императора был свой двор, свой штат придворных чиновников, через которых он формально вел управление Во главе этого штата чиновников стоял так называемый comes palatii или пфальцграф, должность палатных мэров (майордомов) была уничтожена Каролингами Большую роль играл в управлении архикапеллан, приближенное духовное лицо при императоре Через его руки проходили все церковные дела, имевшие большое политическое значение Во главе королевской канцелярии стоял протонотарий, которому был подчинен целый ряд нотариев и писцов, он заменил прежнего референдария Но весь этот механизм представлял лишь деловой аппарат, направление деятельности которого, равно как и политика королевской власти, зависели от universalis conventus, дословно — общего собрания Но в действительности эти собрания были уже не общими, а представляли совет высшей знати империи, куда входили епископы, аббаты, крупнейшие светские землевладельцы, и где подвергались рассмотрению всевозможные политические мероприятия, которые уже потом получали силу закона Без утверждения этого собрания магнатов ни один капитулярий Карла не вступал в силу, за исключением таких, как капитулярий о поместьях, касавшийся личных поместий императора и являвшийся не столько законодательным актом, сколько инструкцией управляющим поместьями Ни одно военно-политическое мероприятие не могло вступить в жизнь без одобрения магнатов С магнатами обыкновенно прибывала их свита, и universalis conventus производил впечатление большого съезда народа Результатом деятельности этих собраний было значительное количество капитуляриев — законов, появившихся в царствование Карла и занимающих в собрании капитуляриев франкских королей первое место по количеству и, пожалуй, по разнообразию вопросов, которых они касались В них постоянно повторяется одно и то же требование, выражается упорное стремление Карла и окружавших его магнатов добиться от подданных подчинения и неукоснительного выполнения этих капитуляриев Целый ряд капитуляриев посвящен одному и тому же вопросу, создавая у читателя впечатление бессилия королевской власти добиться повиновения

Капитулярии делились на три вида capitularia per se scribenda, которые сами по себе были законом, затем legibus addenda, т е прибавления к «Варварским правдам» В эти «правды» в эпоху Карла Великого вносится ряд дополнений и изменений, особенно по вопросам судоустройства Наконец, capitularia missorum — капитулярии посланцев, представлявшие инструкции государевым посланцам — missi dominici (о них ниже)

Что касается областного управления, то в нем был проведен ряд реформ местное управление было централизовано, некоторые об-

ласти, например Бавария, потеряли свою автономию, а власть самостоятельных герцогов была уничтожена То же самое было произведено и в других германских областях, где были самостоятельные герцоги. Вся империя была разделена на 300 округов, или графств, во главе каждого из которых был поставлен королевский чиновник, граф Мы указывали, какую самостоятельность приобрели еще раньше графы в качестве представителей крупного землевладения Капитулярий 614 г устанавливал, что графы могут выбираться только из числа местных крупных землевладельцев Карл Великий стремился контролировать деятельность графов и направлять ее в русло королевских интересов Но фактически графы постоянно нарушали эти интересы Графы стремились использовать свое положение для увеличения своих земельных владений, для подчинения себе местного населения, для выколачивания налогов в свою пользу Деятельность Карла в области местного управления носила характер безнадежной борьбы с злоупотреблениями этих хищников, с их стремлением превратиться в независимых феодалов Он делал попытки смещения графов, заменял их незнатными рыцарями из новых людей, не имевших связей с данным округом, но это мало помогало Как только на должность графа вступал рыцарь, зависевший от короля, он немедленно начинал грабить не хуже своего предшественника, наживаясь за счет населения, и делался вскоре влиятельным и сильным человеком в своем графстве

Для контроля над графами был издан ряд капитуляриев Капитулярии предписывали графам не хватать людей без суда, не приходить на заседания с переполненным желудком, не притеснять свободных людей, не брать взяток, не отнимать имущества у бедных, не присваивать себе прав, принадлежащих королю Эти предписания рисуют яркими красками характер деятельности графов, которые не только занимались притеснениями, но, повидимому, появлялись в нетрезвом виде на заседания, где и вели себя соответствующим образом Один из писателей той эпохи, приближенный Карла, очень близко принимавший к сердцу его интересы, Алкуин, называет графов не judicatores, a praedatores, т. е не судьями, а грабителями Это прозвище было ими вполне заслужено Центральная власть пыталась осуществлять постоянный контроль над графами путем посылки так называемых «государевых посланцев» (missi dominici) Для них, как сказано, издавались особые капитулярии «capitularia missorum», в которых указывались пункты, по которым они должны проверять деятельность графов, и мероприятия, которые они должны провести по графству. Такие посланцы отправлялись обычно по-двое, причем одним из них обычно было духовное, другим — светское лицо Эти «missi» должны были созывать общее собрание в месте, куда они приезжали, и выслушивать жалобы на графа Они могли своей властью отменять распоряжения графов и даже смещать их В то же время «missi» ревизовали и устройство церкви, а также проверяли состояние королевских поместий Один из этих «missi», Теодульф, епископ Орлеанский, был поэтом и в стихотворной форме описал одну из своих поездок Он отправился в южные области франкского королевства (Прованс и Септиманию) с самыми лучшими намерениями Когда, прибыв в один из городов, он созвал общее народное собрание, то получился совер-

шенно неожиданный эффект, очень ярко характеризующий то, чем занимались приезжавшие раньше посланцы. Все явились с подарками: богатые несли золото, ковры или дорогие сосуды, даже бедняки, вместо жалоб на графа, приносили полотна, хлеб, овощи. Очевидно, посланцы занимались обычно тем, что обирали население от имени короля. Из этого описания можно видеть, что деятельность «missi» не всегда достигала должного результата, королевские агенты становились дополнительным бременем для населения, которое было обязано их кормить, давать им лошадей и почлег во время их объездов. Королевские агенты требовали гораздо больше того, что им полагалось брать с населения. Таким образом, вся система местной администрации совершенно не достигала той цели, которую ставила себе королевская власть. Это были не столько органы короля, сколько факторы феодализации франкского королевства, и королевские чиновники сами становились крупными феодалами. При Хлодвиге граф (впоследствии — это феодальный титул) мог быть из числа королевских рабов или вольноотпущенников. Но при позднейших Меровингах он делается уже весьма крупной фигурой. Карл пытался низвести графа на положение королевского агента, но эта попытка кончилась полнейшей неудачей. Графы стали передавать свою должность по наследству.

Финансовой организации франкского королевства мы коснемся бегло. Главным источником финансовых ресурсов королевской власти были личные поместья короля, поскольку государственно- и частноправовые элементы власти не были еще разделены. Знаменитый Capitulare de villis рисует натурально-хозяйственную организацию этих королевских поместий. Целью капитулярия было добиться использования всех доходов королевских поместий на нужды короля. Его предписания показывают, что эти доходы часто шли не в пользу короля, а в чью-то другую, вероятно, в пользу королевских управляющих, поставленных во главе целых округов, в которых имелись королевские поместья. Эти judices, очевидно, злоупотребляли своим положением королевских слуг (министериалов). Впоследствии из слуг короля, которым поручалось управление королевскими поместьями, выросли феодалы. Поместья стали постепенно их достоянием, они превратились в вассалов короля, уплачивая ему только часть доходов.

Это положение лишь отчасти отразилось в капитулярии, особенно в первых его строчках, давших Доппу основание приписывать его не Карлу Великому, обладавшему якобы достаточной силой для того, чтобы заставить себе служить своих министериалов, а Людовику Благочестивому, сыну Карла, бывшему с 781 г. королем Аквитании. Король был еще малолетним, и в его малолетстве эти judices будто бы и присваивали себе его доходы. Но нам нет надобности в такого рода предположении, потому что злоупотребления теми правами, которыми пользовались должностные лица, были всеобщим явлением во время Карла. Можно думать, что далеко не все то, что предназначалось для короля, действительно попадало в его руки. Капитулярий о поместьях *является для нас одним из важнейших источников для характеристики того положения*, которое царило в королевских поместьях. Конечно, не нужно все его предписания понимать буквально. Перечисление всевозможных ремесленников, которые нужно иметь в каж-

дом поместье, начиная с золотых дел мастеров и кончая плетельщиком сетей, длиннейший перечень всех необходимых в каждом поместье растений и пр , конечно, не доказывает того, что все эти ремесленники и все эти растения всегда были налицо Это лишь пожелание Из документа, который представляет собой образец того, как надо составлять описи королевских и церковных поместий (Brevium exempla ad describendas res ecclesiasticas et fiscales) видно, что далеко не в каждом поместье находилась вся необходимая утварь и все необходимые для обслуживания ремесленники Часто одно поместье занимало у другого инструменты, даже людей, но все же основные нужды поместья удовлетворялись собственными силами Мы видим определенно выраженную замкнутую натуральнохозяйственную организацию, стремившуюся обслуживать себя своими средствами Из других источников той эпохи, например из полиптиха аббата Ирминона, видно, что потребность господского двора в продуктах ремесленного труда удовлетворялась путем натуральных взносов с крестьянских наделов. Этот натуральный характер хозяйства поместья не нарушается отдельными упоминаниями о рынках, о продаже и покупке хлеба и других продуктов В продажу шли только излишки Основное назначение королевских поместий — об этом капитулярий говорит совершенно отчетливо — служить в первую очередь потребительским интересам королевского двора

С другой стороны, покупки носят характер экстренных покупок того, что, как правило, не производится в поместье Это и было одним из мотивов, заставивших Доппа и его последователей по возможности ограничить сферу действия капитулярия Считая, что эпоха Меровингов и Каролингов была эпохой развитого денежного хозяйства, он пытается умалить значение источника, на котором базируются наши представления о натуральном хозяйстве этой эпохи. Если раньше часто преувеличивали значение капитулярия о поместьях, считая что он дал новую организацию королевских поместий, разбросанных по всей империи, и что эта организация послужила образцом для всех крупных землевладельцев, то Доппи преуменьшает его значение, предполагая, что он относился лишь к небольшой группе поместий, служивших для королевского стола Кроме того, он старается уменьшить его территориальную значимость, утверждая, что он относился только к Аквитании Аргументы, которые приводит Доппи, неубедительны Но поставленный им вопрос о натуральном или денежном характере экономики эпохи Карла Великого настолько важен, что он требует более тщательного рассмотрения

При характеристике экономического строя франкского королевства в эпоху Карла Великого возникает ряд спорных вопросов, разрешить которые окончательно едва ли удастся по состоянию наших источников, носящих очень отрывочный характер Но все же наука имеет достаточно данных для того, чтобы дать общую характеристику экономики данной эпохи Основной вопрос, который здесь возникает — это вопрос о том, в какой мере крупное феодальное поместье играет решающую роль в экономике и социальном строе того времени Ряд буржуазных исследователей, и между ними Доппи, утверждает, что крупное феодальное поместье далеко не определяло социального строя эпохи. Между тем, старая господствовавшая в конце XIX в.

теория, так называемая вотчинная теория, рассматривала эпоху Каролингов как эпоху всеобъемлющего крупного феодального поместья, образец которого дан в капитулярии о поместьях Этому капитулярию придавалось особое значение не просто документа, свидетельствовавшего о господстве крупного феодального поместья, но документа, устанавливавшего новый поместный строй во владениях императора, причем за императором следовали и крупные землевладельцы, светские и в особенности духовные Признание определяющей роли феодального поместья нередко связывалось, особенно у немецких исследователей, — в частности, у крупнейшего из сторонников вотчинной теории Инама-Штернегга, — с идеализацией исторической роли поместья В этом воззрении сказывалась идеология прусских юнкерских кругов

Феодальное поместье — Grundherrschaft, по утверждению немецких историков, вносило в экономическую культуру более высокую технику и более высокие принципы социальной организации и дисциплины, сыграв, таким образом, огромную цивилизующую роль Особенно это относится к церковному поместью Церковные сановники, получая во владение необработанную землю, заросшую лесами, производили расчистку этих лесов, использовали их под обработку и, таким образом, содействовали внутренней колонизации, заселяя ранее пустовавшую землю Наконец, они сыграли огромную роль в прокладывании путей немецкой культуре на Восток, в земли славян Монастыри были передовыми застрельщиками этой колонизации По мнению сторонников вотчинной теории, именно эпоха Каролингов была временем, когда сложилось господство крупного феодального поместья, которому принадлежала решающая роль в тогдашней хозяйственной и культурной истории Все явления, связанные с дальнейшим экономическим и социальным прогрессом, выводились ими из феодального поместья Так, например, появившиеся вскоре после каролингской эпохи города выросли из крепостных поместий население городов — это бывшие крепостные, постепенно освобождающиеся от зависимости в силу разных причин, о которых скажем ниже Ремесла, разделение труда создались впервые в сколько-нибудь широком масштабе в крупном феодальном поместье При этом сторонники вотчинной теории указывали на то, что цеховая организация, характерная для ремесла в более позднюю эпоху, в основном создавалась уже в феодальном поместье Уже в эпоху Карла — утверждали они — по крайней мере в императорских поместьях и в поместьях крупных землевладельцев, на господском дворе было такое большое количество ремесленников, что они делились на организации по профессиям, причем существовали даже особые мастера (магистры), стоявшие во главе каждой такой организации Словом, поместье представляло собой ячейку, в которой уже было заключено все дальнейшее экономическое и культурное развитие средневековья

Вотчинная теория (grundherrliche Theorie) была господствующей до конца XIX в Крупные историки-экономисты — Инама-Штернегг, Лампрехт, Виноградов в той или иной степени разделяли ее Но уже давно она стала подвергаться сильным нападкам Первая брешь была пробита в вопросе о происхождении городов Ряд исследователей, из которых надо назвать виднейшего из новых германских истори-

ков-экономистов Георга фон-Белова, доказывали, что происхождение городов далеко не так просто, как это представляет себе вотчинная теория Но и теория Белова, по которой города возникли из свободной общины в противоположность крупному поместью, далеко не является общепризнанной

Вотчинная теория подвергалась критике и с другой стороны Ряд исследователей, и на первом месте Каро, изучавший, главным образом, Швейцарию, показали, что отнюдь не все крестьянство, — по крайней мере каролингской эпохи и ближайших столетий, — было поглощено крупным феодальным поместьем По их мнению, далеко не все средневековое крестьянство было превращено в крепостных, и в ряде стран и местностей мы можем наблюдать весьма значительные прослойки свободного крестьянства, не входившего в состав крупного поместья Ряд других исследователей, из которых на первом месте надо назвать Зелигера, указывали еще на то, что само представление о феодальном поместье у сторонников вотчинной теории было значительно упрощено, что вотчина представляла собой весьма сложное явление, что рядом с крепостным крестьянством внутри самой вотчины существовало крестьянство свободное, лишь внешним образом связанное с поместной организацией Имелись затем значительные слои всякого рода бенефициариев, людей не крестьянского сословия, лишь феодально зависимых от данного господина, но не являвшихся крепостными его и сравнительно слабо связанных с поместной организацией Не существовало и общего поместного права, о котором говорила вотчинная теория

К противникам вотчинной теории принадлежит и Допш, старающийся доказать, что поместье не играло в каролингскую эпоху решающей роли, что тогда продолжало существовать свободное крестьянство, что развитие поместий не подорвало свободного крестьянства. Об этом будто бы свидетельствуют многочисленные дарения мелких землевладельцев церкви Если крестьяне дарят земли монастырям, то, значит, крестьянство еще многочисленно и состоятельно

Допш не обнаруживает последовательности в теории о второстепенной роли феодального поместья и значении свободного крестьянства в культурном прогрессе той эпохи Симпатии влекут его к крупному поместью, он подчеркивает историческую роль последнего, и своим знаменитым термином «вотчинный капитализм» он хочет сказать, что крупное феодальное поместье перестроило социальный строй эпохи подобно тому, как капитализм изменил все социальные отношения в Европе нового времени

Новые исследования показали, что разгитием феодального поместья безусловно не исчерпывалась аграрная история средневековья, что рядом с крупным поместьем еще продолжала существовать значительная прослойка свободного крестьянства Этим свободным крестьянством и всякого рода мелкими вотчинами нельзя пренебрегать Это относится, как мы увидим, и к истории англо-саксов до конца XI в , до эпохи норманского завоевания, да и позже в Англии продолжала существовать значительная прослойка свободного крестьянства. Правильны также в основном наблюдения Каро относительно свободного крестьянства в Швейцарии. Очень значительный слой свободного крестьянства находился в Скандинавии, в Швеции и особенно

в Норвегии, во Фландрии, в Фрисландии Новые исследования показали значительную роль свободного мелкого землевладения и мелких поместий в Бургундии (Грацианский) Совершенно правильно и наблюдение Зеелигера, что поместье было далеко не так просто, как это представляла себе вотчинная теория, что в поместье имелся ряд групп, находившихся в самой различной степени зависимости от сеньора В нем были не только несвободные крестьяне, но также, по крайней мере в некоторых местах, значительные слои лично свободного крестьянства, свободно распоряжавшегося землей и лишь уплачивавшего господину и все тные ренты натурой или деньгами Словом, мы не должны себе представлять что развитие крупного феодального поместья поглотило всецело, без всякого остатка, все свободное крестьянство и низвело его целиком на степень крепостных

Но из этого неправильно делать тот вывод, что нельзя считать феодальное поместье основной социальной организацией феодального общества Все источники приводят к бесспорному выводу, что поместье играло все же главную, определяющую и решающую роль уже в эпоху Каролингов, и особенно в последующие столетия, хотя это господство, конечно, не было абсолютным Ни одна формация не выступает перед нами в чистом виде, каждая формация заключает в себе уклады, из которых одни являются пережитками предыдущей формации, а другие — зародышами более поздней Какую бы эпоху средневековья мы ни взяли, мы не найдем в ней безусловного господства крупного феодального поместья подобно тому как и в современных капиталистических странах мы находим значительные пережитки мелкого производства Но современное мелкое производство мы можем понять и оценить лишь на фоне крупного капиталистического производства, на фоне господства капиталистической формации Равным образом наличие разных слоев, более или менее свободных от подчинения крупным феодальным поместьям, не доказывает того, что крупное феодальное поместье не было доминирующим фактором средневековья Роль свободного крестьянства мы можем понять здесь только на фоне феодальных отношений Мы не можем видеть в нем определяющего момента феодальной эпохи, но, с другой стороны, не имеем права не считаться с наличием дофеодальных элементов, с остатками свободного крестьянства, подобно тому как мы не имеем права игнорировать мелкобуржуазные элементы при рассмотрении социальных и политических отношений капиталистической эпохи Необходимо помнить, что в складывающейся феодальной формации эпохи Каролингов имелись многочисленные пережитки прошлого То, что мы говорили ранее, достаточно характеризует растущую роль феодального поместья и второстепенное место, на которое все более и более оттесняется свободное крестьянство

Основная ошибка вотчинной теории заключается в том, что она крайне преувеличила роль феодальной вотчины как носительницы хозяйственного и культурного прогресса. В этом сказалась классовая тенденция — стремление показать, что только господствующие классы могут быть двигателями истории На самом же деле в экономическом прогрессе средневековой Европы важнейшую роль сыграло хозяйство угнетенного класса — крестьян

Наши источники неравномерно освещают эпоху. О свободном кре-

стьянстве они говорят очень мало Зато до нас дошел ряд источников, дающих нам возможность судить о характере и об организации крупного феодального поместья Это, во-первых, «капитулярий о поместьях», затем полиптихи ряда монастырей, всякого рода грамоты на передачу земель в руки крупных землевладельцев, далее сборники так называемых формул, т е образцов составления тех или иных юридических актов Эти образцы были в очень большом ходу в эпоху раннего средневековья, и они, давая понятие о том, на какого рода документы в то время был наибольший спрос, позволяют нам судить о процессе создания крупного феодального землевладения, вытесняющего мелкое свободное, преимущественно крестьянское, землевладение Особенно много данных мы имеем о монастырях Монастыри были лучшими счетоводами той эпохи, они составляли описи своих поместий, тщательно собирали всякого рода официальные документы, дарения, грамоты и все это записывали в особые книги, так называемые картулярии. Из документов, дошедших до нас от церковных поместий, видно, что под властью церкви находились огромные территории и огромное количество зависимого населения Например, в монастыре Мартина Турского насчитывалось 20 тыс сервов, т е рабов, посаженных на землю В монастыре Люксейль в северной Франции было до 15 тыс мансов Нам известны владения монастыря св Германа близ Парижа по знаменитому полиптиху аббата Ирминона, который в сохранившейся части описывает около четверти владений монастыря, насчитывавших свыше 36 тыс гектаров У этого монастыря описано свыше 10 тыс. зависимых людей и 4759 мансов Его ежегодные доходы оцениваются современными исследователями в сотни тысяч франков Полиптих аббата Ирминона, писцовая книга монастыря св Германа близ Парижа, относящаяся к началу IX в , дает подробное описание феодального поместья Каролингской эпохи Вся территория поместья делится на господскую землю и на крестьянские наделы или мансы Каждый манс несет в пользу господина определенные повинности, главным образом, в виде барщины и натуральных оброков, хотя попадаются уже и денежные ренты, играющие пока незначительную роль

Полиптих обнаруживает значительную пестроту крестьянского населения, сидящего на мансах Большинство их — к о л о н ы Это слово обозначает свободных крестьян (в большинстве германцев — франков), попавших в зависимость от крупного землевладельца. Но среди крестьян имеется также известное число посаженных на землю рабов (servi) и литов При этом мы можем наблюдать, как эти разные слои крестьянства уже начинают перемешиваться друг с другом и сливаться в один слой крепостного крестьянства. Полиптих еще аккуратно обозначает социальное происхождение каждого крестьянина (колон, лит, раб), но мы видим, что разница между ними уже начинает стираться Очень часты смешанные браки. Колон нередко женат на рабыне или литке, раб — на колоне, лит на колоне или рабыне и т д Полиптих различает не только крестьян, но и их наделы, отмечая «свободные» (т е колонские), литские и рабские мансы. При этом очень часто мы встречаем раба на «свободном» мансе, колона на литском, лита на рабском и т д И по размерам и по повинностям «свободные», литские и рабские мансы очень мало отличаются друг от друга Попавшие в зависимость от монастыря свободные франкские

крестьяне утрачивают свою свободу и сливаются с несвободными рабами и литами

В этих крупных феодальных поместьях проведено известное разделение труда То, что говорили представители вотчинной теории, в частности Гаранс и Гирке, об организации ремесленников в цехах по отдельным специальностям, едва ли справедливо Данные источников говорят, что специализация ремесленников была далеко не так широко проведена, как это представляется сторонникам вотчинной теории, хотя в крупных поместьях, при дворах крупных землевладельцев и особенно в монастырях имелось большое количество ремесленников На господском дворе имелось известное разделение труда, выделились отдельные специальные профессии, происходило до некоторой степени отделение ремесленного труда от сельскохозяйственного По в то же время, как правило, сельский труд соединялся с промышленными работами Особенностью феодального способа производства, во всяком случае, является неполное отделение ремесленного труда от сельскохозяйственного Относительно рабочих барского двора, которые несли те или иные обязанности ремесленного характера в качестве кузнецов, плетельщиков сетей и т д , мы не можем утверждать с достоверностью, что они были только ремесленниками и не употреблялись для работ сельскохозяйственного характера Но крупное поместье обслуживало себя не только при помощи труда ремесленников-специалистов на господском дворе, но в значительной мере также при помощи труда крестьян, которые должны были, одновременно с работой на господском поле и всякого рода сельскохозяйственными взносами, делать взносы произведениями ремесленного труда «Капитулярии о поместьях» говорит о женских мастерских, «гинициях», где несвободные дворовые женщины пряли, ткали и шили одежду для надобностей короля, его двора и поместий

В связи с этим стоит проблема, являющаяся сейчас одной из боевых проблем буржуазной науки Запада, а именно вопрос о натурально-хозяйственном характере раннего средневековья и в частности каролингской эпохи До конца XIX в и даже в начале XX в господствовала теория, представляющая себе раннее средневековье как эпоху, выражаясь словами Бюхера, замкнутого домашнего хозяйства Бюхер, который кладет в основу периодизации истории принцип обмена, считает всю историю человечества до 1000 г нашей эры эпохой замкнутого домашнего хозяйства, так как каждое хозяйство, в данном случае крупное феодальное поместье обслуживало себя, по его мнению, исключительно собственными силами Но чаще вместо бюхеровского термина «замкнутое домашнее хозяйство» употребляется термин «натуральное хозяйство», под которым буржуазные ученые понимают хозяйство без обмена или с самым ничтожным обменом Такое хозяйство господствовало, по мнению ученых, разделяющих взгляды Бюхера, в течение всего раннего средневековья Потом оно начало уступать место денежному хозяйству, причем под денежным хозяйством разумеется вообще всякое хозяйство, связанное с обменом и, тем самым, с появлением денег Эта вульгарная теория господствовала в трудах буржуазных историков-экономистов конца XIX в Даже у таких крупных ученых, как Виноградов или Сэ, можно встретить этот, до крайности упрощенный, подход к вопросу о смене натурального хо-

зяйства, т е хозяйства без обмена, без разделения труда, хозяйством денежным, причем решающим моментом служит для них именно внешний факт — появление денег

Эти теории вызвали уже очень рано ряд возражений, которые были собраны, приведены в систему и снабжены детальной аргументацией Допшем Допш стремится доказать, что натуральное и денежное хозяйство представляют собои не две сменяющие друг друга стадии развития, а одновременно сосуществующие на всем протяжении всеи истории явления Допш доказывает существование денежного хозяйства в раннем средневековье Прежде всего он ссылается на наличие в ту эпоху денег и денежного оборота Действительно, ряд источников говорит о деньгах таковы хотя бы «Варварские правды», которые каждое преступление расценивали на деньги Там указывается, например, что за убитого франка нужно уплатить 200 солидов Это огромная сумма по тому времени, особенно если принять в расчет, что покупательная сила золота была тогда во много раз выше, чем в нашу эпоху Точно так же за всякое преступление следовал тот или иной денежный штраф Это является как будто бы очень серьезным аргументом в пользу наличия в Западной Европе в то время денежных отношений О том же будто бы говорят нередкие находки денег при археологических раскопках, свидетельствующие о довольно значительном количестве кладов, зарывавшихся в землю Наконец, имеются указания на наличие купцов, нередко упоминающихся в летописных и законодательных памятниках Допш отмечает наличие не только иностранных купцов, существование которых допускала и натурально-хозяйственная теория, предполагавшая, что торговля носила характер торговли предметами роскоши и велась иностранными торговцами, но и местных купцов, собиравшихся, например, на ярмарки в Сен-Дени, близ Парижа. Допш указывает, что в то время начинают зарождаться знаменитые шампанские ярмарки, сделавшиеся в XII в средоточием европейской торговли. Затем Допш обращает внимание на то, что большинство римских городов не было разрушено во время германских завоеваний Если города и терпели от германского нашествия, то они, по его мнению, быстро и восстанавливались и вновь развивали свою промышленность и торговлю Кроме того, возникали новые города Он приводит ряд упоминаний о наличии купцов в городах и приходит к выводу, что города и в раннем средневековье продолжали оставаться тем, чем они были в Римской империи, т е не только административными центрами, но и средоточием промышленности и торговли

В эпоху Каролингов, по мнению Допша, происходит дальнейшее развитие городов, основание новых городов, рост промышленности и торговли, разработка рудников Денежный обмен делает огромный шаг вперед Допш отмечает такие явления, как спекулятивные цены в периоды голодовок, фиксацию цен в голодные годы. Он указывает на наличие развитого кредита, о чем свидетельствуют меры, которые приходилось принимать законодательству Карла Великого против чрезмерно высокого процента Он отмечает затем такое характерное, по его мнению, явление, как монопольные или любительские цены, которые платились за предметы роскоши Приводя из Григория Турского факт, что одна из королев собрала большие сокровища путем

поборов с крестьян, Допш характеризует это как пример «накопления капитала путем аккумуляции ренты». Все это, думает он, указывает на наличие денежного хозяйства, которое сосуществует с натуральным хозяйством, а вовсе не является новой стадией, приходящей на смену натуральному хозяйству

Таким путем Допш стремится доказать отсутствие качественных различий между ранним средневековьем и современностью и подчеркнуть глубокие исторические корни того, что он считает «капитализмом» Допш не делает различия между деньгами и капиталом, всякое общество, в котором существуют деньги, он объявляет капиталистическим В его концепции капитализм превращается, таким образом, в извечную категорию Еще ярче эта тенденция выражена в книге Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы»

Концепция Допша, далеко не общепринятая в современной буржуазной науке, находит частично поддержку в своеобразной теории Пиренна о начале средневековья Пиренн защищает ту точку зрения, что началом средневековья надо считать не эпоху германских завоеваний, оставивших в основном без изменения те экономические отношения, которые существовали в Римской империи По его мнению, Римская империя и раннее средневековье принадлежат к одному и тому же циклу развития, средиземноморскому По Средиземному морю происходил тогда непрерывный обмен Этот характер своей культуры Западная Европа сохраняет и в эпоху Меровингов. Иначе смотрит Пиренн на эпоху Каролингов, когда, по его мнению, происходит возвращение к натуральному хозяйству, что является шагом назад по сравнению с меровингской эпохой На сцену выступает теперь новый фактор — арабские завоевания Арабы отрезали Западную Европу от Средиземного моря, придали ее культуре континентальный характер и тем самым заставили ее вернуться к натуральным отношениям В совершающемся тогда переходе от золотого монетного обращения к серебряному Пиренн видит показатель того, что хозяйство возвращается к более примитивным формам обмена, так как, очевидно, нет надобности в крупной монетной единице, связанной с большими сделками.

Конечно, нами не может быть принята теория «натурального» или «домашнего» хозяйства в той вульгарной форме, которую ей придал Бюхер. Самая попытка Бюхера и других буржуазных ученых положить в основу ступеней хозяйства обмен является несомненно крупной методологической ошибкой Используя при своей периодизации такой формальный момент как длину пути, совершаемого продуктом от производителя к потребителю, Бюхер смешивает воедино различные общественные формации У него рабовладельческая и феодальная формации оказываются объединенными вместе. Неправильно также упрощенное противопоставление натурального хозяйства денежному. Наличие денег возможно и при господстве натурального хозяйства, поскольку деньги, как известно, играют не только роль средств обмена, но также и платежного средства и средства накопления сокровищ Наличие денежных кладов в раннее средневековье, наличие накоплений, не поступающих в обращение, подчеркивает специфическую функцию денег в эту эпоху Наконец, существование обмена само по себе ничего не говорит против господства натурального хозяй-

ственных отношений С марксистской точки зрения натуральное хозяйство характеризуется не отсутствием обмена, а определенным характером производства Натуральнохозяйственное производство — это такое производство, при котором продукт изготовляется в первую очередь для потребления, но это не исключает того, что излишки над потреблением могут стать в процессе обращения товаром Превращение известной части продуктов в товар, обращение этой части продуктов как товара и наличие денег в этом процессе обращения не противоречат господству натурального характера производства, поскольку только излишки над потреблением поступают при этой системе в обращение Производство для потребления является здесь основной целью производства, между тем как при хозяйстве товарном продукт производится в первую очередь как товар, а не как продукт для непосредственного потребления Далее, важнейшим признаком натурального хозяйства является воспроизводство из валового продукта самого хозяйства.

Если с этим критерием подойти теперь к экономике меровингской и каролингской эпох, то становится ясным ее натурально-хозяйственный характер, и этому нисколько не противоречит наличие известных элементов обмена и некоторых элементов товарного производства

Действительно, какие элементы обмена мы наблюдаем в эпоху Меровингов и Каролингов? Прежде всего обмен с другими странами, в частности с Востоком Сирийские, греческие, арабские, армянские, еврейские купцы, являвшиеся в Западную Европу со своими товарами, привозили, главным образом, предметы роскоши, находившие покупателей в высших классах Но торговля привозимыми извне предметами роскоши, охватывавшая лишь небольшие слои господствующего класса, конечно, ни в какой мере не противоречила натуральнохозяйственному характеру эпохи, поскольку такая торговля не изменяла в основном экономики страны Сторонники натуральнохозяйственной концепции никогда не отрицали этого факта. Затем мы встречаем торговлю монопольными товарами Такие продукты, как соль, железо, становятся товарами, так как они требуются в каждом хозяйстве, а между тем не в каждом хозяйстве они могут быть произведены Но опять-таки торговля ими не меняла в основном характера хозяйства, и такого рода обмен мы встречаем на самых ранних стадиях развития общества Впрочем, сплошь и рядом добывание соли и железа превращалось в ту эпоху в натуральнохозяйственную функцию, связанную с организацией поместья В ряде поместий были свои солеварни и свои железные рудники, которые разрабатывались крепостными В полиптихе аббата Ирминона говорится о рабах, которые обязаны были доставлять господину известное количество железа. Обыкновенно добывание железной руды сопровождалось выплавкой ее Очищение же ее происходило путем последовательной ковки

Мы встречаем в каролингскую эпоху местных купцов и ярмарки. Эти ярмарки устраивались лишь в определенное время, один или несколько раз в году Обстановка, в которой они происходили, указывает на экстраординарный характер ярмарки, свидетельствует о слабом развитии торговли Прежде всего ярмарки находились под особым покровительством церкви и короля. Церковь водружала на ярмарке крест, освящала ее, брала купцов под свое покровительство, потому что необходимы были чрезвычайные меры для охраны их са-

мых и их товаров Сплошь и рядом ярмарки заканчивались грабежом купцов Ограбление, военный захват были нормальными явлениями в отношениях феодалов к купцам У купцов можно было купить товары, но еще проще было их ограбить Средиземное море, являвшееся дорогой, объединявшей Запад и Восток, кишело разбойниками Торговое путешествие было трудным предприятием, в которое отправлялись большими караванами, с вооруженной стражей, причем купцам приходилось выдерживать настоящие сражения с феодалами и разбойниками, прежде чем они добирались до нужного места Эти торговые путешествия сулили огромный барыш, потому что товары, привезенные с таким трудом, являлись монопольными товарами, за которые можно было взять какую угодно цену Риск оправдывался сказочными прибылями

Дони указывает, между прочим, на наличие торговли у фризов, саксов, скандинавских норманнов, но их торговля носила специфический характер Фризы, саксы и норманны жили на море, они рано начали предпринимать более или менее далекие морские поездки, в которых торговлю объединяли с грабежом Торговцы здесь являлись в то же время и морскими разбойниками, грабителями Иногда восточные товары совершали большие странствования по Европе Какой-нибудь кубок дорогой работы или другой предмет роскоши, привезенный с Востока, проходил через целый ряд рук, но этот переход сплошь и рядом производился помимо денежных сделок, путем прямого захвата или путем дарения Обычай обмениваться подарками с гостями, существующий везде, где господствует натуральное хозяйство, имел широкое распространение и в средневековой Европе Дорогие предметы могли переменить много собственников и во время своих странствований не стать ни разу товаром, предметом купли-продажи

Словом, все указанные явления, хотя и довольно широко распространенные в Западной Европе, не нарушали натурально-хозяйственного в основе характера производства Наличие денежных платежей в «правдах» тоже не доказывает развитости товарных отношений Прежде всего надо отметить, что речь в них идет только о денежной оценке платежей, а реально платежи могли производиться и скотом и всяким другим имуществом Если то или иное лицо должно было уплатить 200 солидов, то это не значит, что оно уплачивало их деньгами, это только значит, что часть его имущества, в сумме 200 солидов по оценке, служила уплатой, например, за убийство Имущество такого размера было далеко не у многих, и уплата крупных штрафов вела обычно к полному разорению плательщика Таким образом, денежная таксация штрафов не доказывает существования развитого товарного хозяйства Далее мероприятия против спекулятивных цен доказывают лишь то, что в голодные годы, когда возрастал спрос на хлеб, последний мог являться предметом продажи и спекуляции, но не доказывает сколько-нибудь широкого развития торговых оборотов в обычное время Наконец, чрезвычайно высокий взимавшийся в то время процент показывает, что деньги были редки и их трудно было найти Именно низкий уровень процента свидетельствует о развитых кредитных отношениях В средние века кредит сопровождался обычно разорением кредитора или разорением должника Должник, который не

мог уплатить, закабалялся кредитору Если же должник был крупным лицом, то он предпочитал не платить и этим разорял своего кредитора Все эти явления, приводимые как свидетельство наличия широкого обмена и денежного хозяйства в эпоху Каролингов и в еще более раннюю эпоху, говорят скорее о крайней слабости разделения труда, о примитивных формах обмена и кредита и о господстве натурально-хозяйственных отношений В основном эта эпоха натурально-хозяйственная Наличие городов в то время не подлежит сомнению В городах останавливались и купцы, приезжавшие из-за границы, и там имела место торговля Но города еще не играли значительной экономической роли, являясь в первую очередь укрепленными местами, центрами администрации и церковного управления

Повторяем существование в каролингскую эпоху отдельных фактов товарного хозяйства не меняет общего характера тогдашней экономики, и явления эти могут быть поняты только на фоне натурально-хозяйственных отношений Тем не менее, не следует пренебрегать этими моментами, поскольку из их дальнейшего развития становится понятной и дальнейшая история самого феодального производства Неверно было бы сказать, что в каролингскую эпоху феодальное производство было производством исключительно для потребления, так как излишки несомненно представляли правило в крупном поместье, в поместье императора или знатного феодала

Но и некоторые крестьянские хозяйства начинают уже в это время производить некоторую часть своего продукта как товар. В полиптихе аббата Ирминона денежная рента играет еще незначительную роль, но она все-таки имеется, а наличие денежной ренты свидетельствует о связи того или иного крестьянского хозяйства с рынком, причем связи не случайной, а постоянной, поскольку денежная рента уплачивается из года в год Можно предполагать даже, что денежная рента существовала — хотя и в меньшем масштабе — не только в IX в , но уже и ранее Так или иначе, она свидетельствует о наличии элементов товарного производства Правда, оно сравнительно ничтожно, — лишь небольшая часть крестьянских хозяйств производит часть своего продукта как товар, но из этих зародышей в дальнейшем разовьется товарное производство Процесс превращения крестьянина в простого товаропроизводителя обострят основное противоречие феодального общества, противоречие между крупным землевладением и мелким производством, потому что, превращаясь в простого товаропроизводителя, крестьянин все более чувствует себя связанным феодальной рентой, а это усиливает классовую борьбу в феодальном обществе Этот процесс мы рассмотрим в дальнейшем во всей его полноте Словом, зародыши товарного производства существуют на весьма ранних стадиях развития феодального общества, уже в эпоху Каролингов, но это не противоречит господству в эту эпоху натурального хозяйства

Наличие не только внешней, но и внутренней торговли в эпоху Каролингов не подлежит сомнению В Европе уже в то время намечается сеть торговых путей Главными торговыми путями Европы были речные пути: Рейн, Дунай, Рона, Луара, Сена, Шельда, Маас Велась и морская торговля и не только по Средиземному морю, где торговля и городская жизнь никогда не замирала вполне со времени античности Ряд торговых пунктов существовал также по берегам Атлантического океана

Между прочим, тут был один исчезнувший теперь порт Квентовик, который служил для торговли с Англией и Ирландией и о месте расположения которого существуют различные мнения. В политихе аббата Ирминона говорится о транспортах вина, отправлявшихся в Квентовик для заморской торговли. Такие города, как Нант, Бордо, тоже были важными торговыми пунктами. Но торговый оборот в Европе был связан с рядом трудностей. Мы уже отмечали, что проезд по дорогам был далеко не безопасен. Затем, в рассматриваемую эпоху уже возникает то, что потом представляло основное бедствие торговли феодального периода — бесконечное количество таможенных застав. Отдельные крупные землевладельцы собирали с купцов пошлину за проезд через свои владения, через броды и мосты.

Монетная реформа эпохи Карла Великого, т. е. замена золотой монеты, золотого солида серебряным (содержавшим только 12 денариев) рассматривается Пиренном как один из показателей перехода от широкого денежного обращения к натуральнохозяйственным отношениям, при которых нет крупной торговли и достаточно разменной серебряной монеты для мелких сделок. Но можно думать, что именно развитие серебряной монеты способствовало усилению торгового оборота, так как золотой солид мог иметь хождение разве только в торговле особо дорогими предметами роскоши, которые привозились с Востока, а серебряное обращение указывает на вовлечение в торговый оборот более значительных масс мелких производителей.

Но все перечисленные элементы товарного обращения не нарушают основной характеристики раннего средневековья как эпохи господства натуральнохозяйственных отношений. И большое феодальное поместье и мелкое крестьянское хозяйство в основном производят свой продукт для потребления (или для уплаты ренты, что не является товарным производством) и воспроизводят свое хозяйство из валового продукта. Лишь незначительный излишек над потреблением, как правило, превращается в товар в процессе обращения. Товарное производство находится лишь в зародыше.

Подводя итоги каролингской эпохе, в частности царствованию Карла Великого, мы должны сказать, что те представления, которые нередко развивались его современниками, вроде его биографа Эйнгарда, и затем другими историками, представления о каком-то высоком экономическом, культурном и политическом подъеме, будто бы переживавшимся в то время франкским королевством, значительно преувеличены. Государство Карла Великого представляло собой чрезвычайно шаткую и хрупкую политическую надстройку над мощным и самостоятельным крупным землевладением. Политическая самостоятельность земельных магнатов, начавшая складываться еще при Меровингах, в это время достигла расцвета. Только путем ряда уступок знати мог строить свою власть Карл Великий. Его государство представляло интересы крупного землевладения. За всеми фразами о функциях императора как хранителя мира, как защитника слабых, скрывалось, в конце концов, лишь подчинение всех слабых крупным помещикам, разорение крестьянства. Военная реформа, усилившая королевскую власть, в то же время целиком базировалась на крупном землевладении. Покорение восточных областей вело к усилению феодализации, уничтожая свободное крестьянство. Способствуя росту

крупного землевладения, империя одновременно подрывала свои собственные силы, подтачивала королевскую власть. В результате то, что называют империей Карла Великого, оказалось чем-то чрезвычайно эфемерным, подъем королевской власти был весьма кратковременным. Все каролингское законодательство с его мероприятиями, направленными против злоупотреблений графов и крупных землевладельцев, свидетельствует о бессилии королевской власти справиться с распадом франкской империи на ряд самостоятельных феодальных единиц. Этот распад не замедлил произойти уже в конце правления Карла Великого. Карл Великий, так же как и его предшественник, разделил свою империю между своими сыновьями. В 781 г. Пиппину, как мы знаем, была отдана Италия, а Людовик получил Аквитанию. В 806 г. был произведен новый передел империи: за Людовиком осталась Аквитания, кроме которой ему достались Прованс и часть Бургундии (южная часть королевства), Пиппин помимо Италии получил Баварию. Все остальное было отдано третьему сыну, Карлу. Карл Великий сохранил за собой титул императора и верховные права во всей империи.

Карл Великий умер в 814 г. По исторической случайности империя в это время снова объединилась в одних руках. Два сына Карла — Пиппин и Карл — умерли еще при жизни отца, и на престол вступил единственный его преемник — Людовик Благочестивый, которого называли также Людовиком Добродушным, — прозвище, одновременно одобрительное и несколько презрительное. Это был человек, несмотря на свою величавую наружность, мало пригодный для того дела, к которому он был призван, всецело находившийся под влиянием духовенства и сам мечтавший принять духовный сан. Вскоре после своего воцарения в 817 г. он произвел раздел империи между своими сыновьями, сделав старшего сына Лотаря своим соправителем. Еще при жизни Карла Великого Италия была отдана сыну Пиппина, племяннику Людовика—Бернарду. Начались несогласия и смуты. Сыновья императора поднялись против отца. В этих столкновениях была окончательно скомпрометирована императорская власть. Всем этим пользовались крупные феодалы для усиления своей политической самостоятельности. После смерти Людовика последовали столкновения между его сыновьями. В 843 г. по Верденскому договору состоялся раздел империи Карла Великого между тремя сыновьями Людовика Благочестивого — Лотарем, Карлом и Людовиком. Карл (по прозвищу Лысый) получил западную часть государства т. е. западную часть теперешней Франции, не доходившую до Роны, и часть теперешней Бельгии. Людовик получил восточную часть империи за Рейном с довольно неопределенными границами на востоке, потому что славянские племена, признававшие власть Карла Великого или, по крайней мере, вассальную зависимость от него, при Людовике отложились. Западная граница этой части шла, примерно, по Рейну, хотя в некоторых местах несколько отступала от него. Старший сын Людовика — Лотарь — вместе с титулом императора получил территорию чрезвычайно своеобразной конфигурации, простиравшуюся узкой полосой с севера на юг между владениями Карла и Людовика. Она охватывала земли между Францией и Германией, большую часть Бургундии и Италии. Разделенная таким образом на три части франкская империя продолжает дробиться дальше. Эти три части

в сущности представляли собой королевства лишь номинально, фактически же это были очень шаткие объединения ряда самостоятельных феодальных владений

Раздел империи Карла Великого по Верденскому договору 843 г. был не окончательным, за ним следовал еще ряд других разделов К концу IX в. преемники империи Карла Великого делилась уже не на три, а на четыре части Этими частями были Франция, Германия, Италия и вновь образовавшееся королевство Бургундское Входившие прежде во владения Лотаря области к северу от Роны частью отошли к Франции, частью к Германии, а из южной части до Средиземного моря составилось самостоятельное королевство Бургундское или Арелат, как его называли по главному городу Арлю

ЛИТЕРАТУРА

М а р к с и Э н г е л ь с, Собрание сочинений, т XVI

П е т р у ш е в с к и й, Очерки из истории средневекового общества и государства

П е т р у ш е в с к и й, Очерки из экономической истории средневековой Европы

В этой книге дана характеристика поместного хозяйства каролингской эпохи на основании двух важнейших памятников — «Капитулярия о поместьях» и «Политики» аббата Ирминона» Автор стоит в основном на позициях разобранной в данной лекции теории Допша и сильно преувеличивает товарный характер каролингского поместья Совершенно неприемлемым является его определение капитализма и связанный с ним термин «вотчинный капитализм» Петрушевским разделяет точку зрения Допша и на происхождение «Капитулярия о поместьях»

Ф ю с т е л ь - д е - К у л а н ж, История общественного строя древней Франции, т VI, Перерождение королевской власти в каролингскую эпоху

В важнейшие источники по истории поместного строя в каролингскую эпоху — «Капитулярий о поместьях» и «Политик аббата Ирминона» — даны в переводе в «Социальной истории средневековья», под ред Косминского и Удальцова, т I

Для ознакомления с теорией Бюхера — Б ю х е р, Возникновение народного хозяйства Со взглядами Допша можно познакомиться по названной выше книге Петрушевского. См. также литературу к предыдущей лекции.

АНГЛО-САКСЫ И НОРМАННЫ.

Содержание: Римская Британия. Англо-саксонское завоевание. Вопрос о римском влиянии. Гептархия. Объединение страны. Общественный строй. Община. Сотня. Графство. Развитие феодального поместья. Формы феодальной ренты. Государство. Датские завоевания. Набеги и переселения норманнов. Норманнские государства. Влияние датских завоеваний на Англию. Феодализм в Англии в начале XI в.

Если в вестготском и остготском королевствах мы наблюдаем в развитии общества преобладание римских начал, если во франкском государстве мы встречаем сложное взаимодействие германских и галло-римских элементов, то история англо-саксов в Британии представляет тип чисто германского развития, с очень ничтожной примесью влияния римской культуры. Прежде всего нужно отметить, что англо-саксам при завоевании не пришлось столкнуться с римлянами, так как Британия еще в начале V в. была эвакуирована римскими войсками, уведенными для борьбы с Аларихом. Римские элементы в общественном строе Британии были вообще сравнительно слабы. Возделываемые трудом рабов и колонов римские поместья не представляли типичного явления для Британии. Правда, подобные поместья существовали, и развалины римских вилл находят при археологических раскопках. Был здесь и ряд римских городов (исследователи насчитывают в римской Британии до 33 городских поселений), но они были расположены преимущественно в юго-восточной части острова, и имели к тому же характер военных укреплений. Большую часть Британии заселяли кельтские племена, которые лишь в слабой степени подвергались влиянию римской культуры. Под влиянием римлян они переходили от скотоводства к земледелию, но в основном британское население представляло собой общество, стоявшее на сравнительно примитивной ступени развития. В его экономике еще сильны были элементы пастбищного хозяйства, в нем еще имелись определенно выраженные родовые отношения, хотя, повидимому, начался известный процесс феодализации. Вероятно, здесь устанавливался тот своеобразный строй, который получил название кланового. Впрочем, почти все, что мы знаем о строе древних британцев, есть реконструкция на основании более поздних данных. Во всяком случае мы имеем основание думать, что большая часть британцев была романизирована очень слабо.

С середины V в. начинается переселение в Британию германских племен, живших в северо-западной Германии, Голландии и Дании, именно англов, саксов, фризов и ютов. Племена эти, захватив восточ-

ную часть Британии, стали постепенно продвигаться на запад и на север, оттесняя в этом направлении кельтское население

Повидимому, те элементы романизации, которые существовали в Британии ко времени эвакуации римских войск, были в значительной степени поколеблены уже за период времени, протекшим между началом и серединой V в., когда Британия была предоставлена сама себе. При германском же завоевании эти начатки романизации были окончательно уничтожены. Тем не менее, имеется ряд теорий, старающихся доказать прямую преемственность между римскими и германскими порядками в Британии. В частности Допп указывает на значительное влияние римлян на общественный строй англо-саксов, на англо-саксонский язык, на англо-саксонские термины. Он утверждает, что саксы и фризы, жившие в непосредственной близости к римской границе, уже на своей родине должны были быть романизованы, переселяясь же в Британию и встречая там элементы римской культуры, они принимали ее как нечто им знакомое, усваивали и продолжали развивать ее дальше.

Эту точку зрения, в несколько иной, правда, формулировке, развивал еще раньше Допша один из крупнейших исследователей английской аграрной истории Сибом. В своем знаменитом труде «Английская сельская община» он рисует своеобразную картину общественного развития Англии. По его мнению, уже в римскую эпоху установились все элементы того социального строя, который мы находим в развитии Англии в более позднем средневековье. Уже в эпоху Римской империи там было феодальное поместье, притом связанное с общинным строем, и англо-саксы, переселившись в Британию, усвоили эту старинную римскую крепостную общину, тем более что элементы ее существовали и у них самих.

Однако эти взгляды Сибома оспариваются большинством исследователей, в частности Виноградовым. Виноградов в своих трудах — например в «Исследованиях по социальной истории Англии в средние века» (работа, изданная еще в 1887 г. в опровержение теории Сибома), затем отчасти в более поздней работе «Английское средневековое поместье» — развивает ту мысль, что элементы римского строя, существовавшие до германского завоевания, были уничтожены германцами, что в Британии мы имеем дальнейшее развитие тех отношений, которые были описаны Цезарем и Тацитом, имеем германское развитие в чистой форме.

В своих более поздних работах Виноградов несколько изменил эту точку зрения, признав известное влияние римских порядков. Некоторые из новейших исследователей — например американец Грей, изучивший систему полеводства в Англии, — указывают на известные особенности юго-восточной Англии, где встречается своеобразное разделение полей. Здесь наблюдается характерное для римских порядков деление на компактные участки, а не на отдельные полосы, разбросанные по всем полям общины, как в германских поселениях. Правда, и здесь существует чересполосица, но как явление более позднего времени, получившееся уже в результате отчуждения, размотов земли между наследниками и т. д. Грей рассматривает эту *своеобразную конфигурацию* полей в юго-восточной Англии как остаток римских порядков. Но это вопрос чрезвычайно спор-

ный Все, что мы знаем о дальнейшем развитии англо-саксов, свидетельствует о преобладающей роли германских элементов и о слабом влиянии римских начал, если таковое вообще было. При этом римское влияние имело более поздний характер и связано с христианизацией Англо-саксы во время завоевания ими Британии не были еще христианами С конца VI в в Англии начинается христианизация, исходящая от посланных из Рима миссионеров (Августин) С этим связано известное влияние римской культуры, сохранившиеся до некоторой степени в церкви. Так или иначе, у нас есть все основания следовать за Виноградовым и другими исследователями, признающими, что влияние римских элементов на общественный строй англо-саксов было чрезвычайно слабым Так же слабо было влияние и кельтских элементов, влияние прежнего британского населения Надо заметить, что завоевание германцами Британии носило очень длительный и кровавый характер Бритты отчаянно защищали свою землю Местное население или истреблялось, или порабощалось, или уходило от завоевателей Даже различные географические названия, названия деревенских поселений и в значительной степени наименования городов — почти все германского происхождения Лишь сравнительно небольшое количество старых римских поселений дали свои имена английским населенным пунктам, среди которых мало кельтских названий В частности название Лондон, повидимому, кельтского происхождения

В Британии не было такого расселения германцев среди местного населения, какое мы видим в южных областях Римской империи. Старые отношения здесь начисто опрокидывались Местное кельтское население либо переходило на положение рабов и полусвободных, которые у англо-саксов носили название летов, либо оттеснялось на север и на запад Свободное кельтское население осталось только на севере, в теперешней Шотландии, и на западе, в Уэльсе и Корнуоле. Населению Уэльса удалось сохранить свою независимость до конца XIII в , и до сих пор еще Уэльс значительно отличается языком, общественным укладом, правами и культурой от остальной Англии. В тех областях, которые были заняты англо-саксами, завоевание не носило такого характера, как у остготов, вестготов, франков или лангобардов Это не было завоевание, произведенное одним большим племенем под руководством одного вождя завоевания шли постепенно, отдельными волнами, небольшими группами, постепенно продвигавшимися внутрь страны В результате здесь образовался целый ряд мелких государств, из которых к VI в выделилось семь главнейших королевств (так называемая гептархия) Доминирующую роль среди них играла сначала Нортумбрия (в VII в), потом Мерсия (в VIII в) и, наконец, Уэссекс (в IX в) В IX в все эти королевства слились в одно под главенством короля Уэссекса.

Перейдем теперь к характеристике того общественного строя, который установился у англо-саксов, и к эволюции этого строя Воссоздавать его приходится на основании ряда памятников К ним относятся законы англо-саксов Эти законы появляются, примерно около 600 г в отдельных королевствах, на которые в то время распадалась Британия, или Англия, как мы ее можем называть после завоевания ее англо-саксами. Таковы законы кентского короля Этельберта. Кент

(юго-восточный угол Англии) был колонизирован племенем ютов В конце VI и в начале VII в он представлял собой самостоятельное королевство Законы Этельберта являются древнейшим памятником англо-саксонского законодательства Несколько позднее появляются законы уэссекских королей, из которых наиболее древними были законы короля Инэ (VII в) Затем имеется целый ряд уже более поздних законов, начиная с IX в Но для воссоздания общественного строя Англии в ту эпоху одних этих законов недостаточно, и приходится прибегать к методу ретроспективного заключения Не прибегая к ретроспекции, очень трудно судить об эпохе, от которой сохранились очень скудные сведения, потому что данные летописцев, историков англо-саксов относятся уже к концу VII и началу VIII в Знаменитая «Церковная история народа англов» Беды написана около 700 г

Так или иначе, но на основании этих скудных и отчасти косвенных данных мы можем установить непосредственную связь англо-саксонских порядков с германскими учреждениями эпохи Цезаря и Тацита Мы можем утверждать, что у англо-саксов вскоре после поселения их на территории Британии имелось классовое расслоение Правда, основу этого общества все еще составляли простые свободные крестьяне-воины, носившие общее название керлов, но рядом с этими керлами мы видим уже и родовую аристократию, так называемых эрлов, составлявших верхушку общества Кроме керлов и эрлов, имелись еще леты, полусвободные, сидевшие на чужой земле, и, наконец, рабы Леты и рабы — главным образом, бритты из покоренного местного населения, но среди них есть и германцы Классовое расслоение нашло отражение в системе вергельдов Вергельд простого керла был различен в отдельных англо-саксонских королевствах В Уэссексе вергельд керла равнялся 200 шиллингам, жизнь эрла оценивалась в три раза дороже — в 600 шиллингов Всякого рода ущерб, причиненный эрлу, оценивался в два раза дороже, чем ущерб, причиненный керлу Что касается летов, то их вергельд равнялся 100 шиллингам и ниже За раба совершенно не платили вергельда, господин получал только штраф с убийцы в размере понесенного им убытка

Мы имеем все основания предполагать, что германцы, занявшие территорию Британии, селились здесь сельскими общинами Имеются указания, что значительная часть земли, именно леса и пастбища, находилась в общем пользовании уже в древнейшие времена Однако некоторые исследователи, особенно Мэтланд, считают, что деревенская община, представляющая собой с точки зрения юридической весьма сложное явление, не могла явиться на ранних ступенях развития общества С его точки зрения, община является более поздним институтом, результатом организующей роли помещика С крепостным правом связывал общину и Сибом, с той лишь разницей, что, по его мнению, крепостная община сложилась еще в римские времена и продолжала существовать в истории англо-саксов в течение англо-саксонского и последующих периодов Тенденциозность этих точек зрения и их своеобразная политическая направленность для нас бесспорны Сибом этого и не скрывал Ему хотелось доказать, что общее владение относится к прошлому истории, что это уже изжитый момент, а вовсе не идеал для будущего Согласно Сибому, всякая

община связана с порабощением, и задача современной культуры заключается в освобождении индивидуума от всяких элементов коммунизма. Между тем Виноградов, являющийся в этой области наиболее крупным авторитетом, на основании огромного материала источников определенно доказывает существование общины у англо-саксов с первых времен их поселения на территории Англии и связывает ее с родовой общиной, существовавшей у германцев в эпоху Цезаря и Тацита и выступающей в англо-саксонской обстановке уже не как родовая, а как сельская община, в которой принимали участие не только родичи, но и поселенцы со стороны.

Родовые элементы еще имели силу у англо-саксов, в частности при уплате вергельдов, — род получал вергельд за убитого, причем не только род по отцу, но и род материнский две трети или отцовскому роду и одна треть материнскому. По в англо-саксонской общине родовые отношения успели подвергнуться значительному разложению. Мы видим здесь уже не родовую общину, а сельскую, выступающую на всем протяжении истории Англии с довольно определенными чертами. Господствует общинное владение лесом и пастбищами, но индивидуальное владение пашней. Передел пашни встречается лишь в редких случаях, как правило, пашня сравнительно рано переходит в индивидуальное владение каждого отдельного двора. Она разбросана чересполосно по всей территории деревенских полей. Каждый член общины владеет целым рядом полос в отдельных полях.

Существовавшая у англо-саксов система земледелия тоже может быть представлена с большей или меньшей степенью достоверности. Повидимому, в большей части Англии господствовала двухпольная система земледелия, хотя кое-где наблюдался переход к трехполью. Но на севере Англии, где было больше свободной земли и где земледельческая культура была ниже, двухпольная система применялась лишь на некоторой части земель общины, большая же часть земли обрабатывалась на основе переложной системы.

Много хлопот историкам доставил терминологический вопрос о так называемой «народной земле» — фоклэнд, о которой упоминают некоторые источники (folk — народ, land — земля). Под этой народной землей понимали раньше все земли, которые не были заняты так или иначе отдельными общинами и находились в собственности всего народа в целом. Виноградов разъяснил истинное значение термина «фоклэнд». «Народной землей» называлась та земля, обладание которой поконлось на народном, обычном праве. Дело в том, что каждый член деревенской общины владел своей землей не в силу какой-нибудь грамоты, а просто как член общины, по народному праву. Продавать эту землю или отчуждать ее он мог также только по народному праву, т. е. с согласия членов этой общины в специальном собрании, о котором сейчас будет итти речь. Фоклэнду противопоставлялся бокленд (boc — книга, грамота), земля, собственность на которую подтверждалась грамотой. Такого рода собственность на землю не была связана с обычным, народным правом и возникла у англо-саксов под влиянием церкви. Она была связана с гораздо бо́льшими индивидуальными правами, с правом отчуждать землю по грамоте, не спрашивая разрешения других членов общины. Эта собственность, как мы увидим дальше, была собственностью привилегированной.

Как бы ни относиться к виноградовскому истолкованию фоклэнда, в общинном владении деревни находились довольно большие пространства земли — леса, пастбища и т д , причем леса и пастбища оставались часто в нераздельном пользовании целого ряда деревень, особенно в болотистых местностях восточной Англии Словом, деревенская община представляла собой основу англо-саксонского общества Не было причин, которые привели бы к разложению общинных порядков в Британии, как это мы видели в тех случаях, когда германцам пришлось сесться среди римского населения, где господствовали совершенно иные порядки Эта деревенская община выступает перед нами не только как некоторая сельскохозяйственная единица, но и как определенная социальная и политическая организация Члены общины собирались на деревенский сход, где решались всякие дела, касающиеся членов общины, как по сельскохозяйственным вопросам, так и по вопросам раскладки среди них тех или иных повинностей Точно так же здесь решались всякого рода тяжбы, возникавшие на почве владения землей Это — низовая ячейка англо-саксонского общества Над ней возвышалась другая организация, объединявшая несколько деревень Это — так называемая сотня Сотню мы встречаем всюду, где находились германские поселения Известные указания на нее имеются и у Тацита Повидимому, сотня когда-то представляла собой территорию, выставлявшую сто воинов Позднее это значение утратилось, и под сотней понималась территория, объединявшая несколько десятков деревень, иногда больше, иногда меньше Население этого округа собиралось регулярно раз в три недели Сначала, повидимому, на эти собрания являлось все население сотни, а впоследствии стали приходить лишь представители от каждой деревни Обязанность представлять деревню в сотне связывалась с определенным двором и передавалась по наследству членам его На сотенных собраниях разбирались важнейшие судебные дела между крестьянами, возникавшие как на почве гражданских споров, так и уголовных дел Здесь же разрешался вопрос о раскладке повинностей между отдельными деревнями Наконец, имелась еще одна система собрании — правда, с большей отчетливостью мы видим ее лишь в более позднюю эпоху, когда все англо-саксонские королевства объединились и вся Англия была разделена на 30 с лишним округов, так называемых графств, — это собрания графств В каждое графство входило несколько сотен Размеры их были неодинаковы, в некоторых графствах было четыре сотни, в других — по десять сотен и больше На собрания графства, стоявшие над собранием сотни, являлись представители деревень Здесь решались дела, которые не могли найти разрешения на собраниях сотен

Таким образом, перед нами довольно сложная организация, которая в развернутом виде выступает, правда, в более поздние времена, но можно предположить, что уже и в более раннюю эпоху, при основании англо-саксонских королевств на территории Британии существовали собрания населения целых королевств, впоследствии ряд отдельных маленьких королевств стали графствами Так, Кент стал потом графством, одним из округов, вошедших в состав англо-саксонского королевства То же самое можно сказать о Сессексе, или королевстве южных саксов, Эссексе — королевстве восточных саксов.

Таким образом, англо-саксонское общество получило в этой доклассовой системе собраний определенную организацию, которая оказалась чрезвычайно живучей и просуществовала в течение многих столетий, постепенно подвергшись процессу феодализации

Наряду с простыми англо-саксонскими крестьянами, владевшими более или менее равными наделами земли, уже с ранней поры поселения англо-саксов в Британии выделяется родовая аристократия, эрлы Раздел земель между германцами, конечно, производился не поровну, ибо эрлам выделялись более крупные участки. При этом самый процесс покорения местного населения, закрепощения его создавали уже с самого начала определенные предпосылки для классовой эксплоатации Имеются основания предполагать существование рядом со свободными деревнями деревень несвободных, населенных летами или рабами, которых крупные землевладельцы эксплоатировали так, как эксплоатировали германцы своих рабов уже в эпоху Тацита, т е. сажая их на землю и требуя с них определенный оброк Но очень рано возникали и иные отношения. Эрлы выделяли часть своей земли под господскую запашку, обрабатываемую руками летов и рабов. Местами встречались крупные поместья, которые обрабатывались даже целиком руками рабов Трудно решить, насколько факты этого рода являлись пережитком римских порядков, все же они представляли собой исключение Более характерно для этой эпохи поместье феодального типа, в котором непосредственный производитель — лет или раб — имел свой надел и нес с него известные повинности господину, как барщинные, так и оброчные. При этом есть основания думать, что надел лета или раба был меньше, чем надел свободного англо-сакса Существует целая литература по вопросу о гайде, как назывался надел свободного англо-сакса Впоследствии гайда равнялась 120 акрам (около 50 *га*), представляя, таким образом, довольно большой участок для крестьянского надела. Но еще большой вопрос, действительно ли все свободные германцы имели наделы в одну гайду, или эта земельная мера являлась пережитком того времени, когда не было полного раздела между отдельными семьями Так или иначе, рядом со свободными деревнями существовали деревни, населенные крепостными крестьянами или сидящими на земле рабами Рабы в то время действительно были настоящими рабами, настолько, что их можно было продавать, и восточные купцы приезжали в Англию для покупки невольников. Бывали поместья, обрабатывавшиеся трудом рабов, не имевших наделов, а живших на господском дворе. Мы видим в англо-саксонском обществе начатки феодального производства, переплетающегося с некоторыми элементами патриархального рабовладения.

Одним из крупных землевладельцев была церковь, начинающая с конца VI в играть в жизни англо-саксов крупнейшую роль Христианизация Англии шла с двух концов — с одной стороны, из Рима, с другой — из Ирландии, которая была христианизирована еще в V в. В последней на основе сношений с южной Галлией развилась в V в. своеобразная церковная культура, оставившая много любопытных памятников письменности Ирландцы христианизировали север Англии (Нортумбрию) Но еще раньше произошло обращение в новую религию Кента. Кент был первым из англо-саксонских королевств, принявших

христианство, поэтому епископство Кентерберийское является древнейшим в Англии, а архиепископ Кентерберийский считается примасом английской церкви

Как мы знаем, христианство повсюду принималось прежде всего верхушкой варварских обществ, их королями и родовой знатью Точно так же и в Англии лишь после того, как короли и эрлы приняли христианство, произошло обращение в христианство и остального населения И на англо-саксонской почве церковь с первых же своих шагов выступила как верное и могучее орудие правящих классов, которые, с своей стороны, не остались в долгу перед ней Англо-саксонские короли одарили церковь крупными земельными владениями с сидевшим на этих землях платящим населением (так называемыми трибутариями) Для нас неясно, кто такие были эти трибутарии леты, рабы или же свободные люди, обязанные в пользу церкви известными повинностями Церковь, скоро ставшая одним из крупнейших землевладельцев, внесла и новые юридические отношения и понятия, в частности бокленд — сдачу земли по грамоте, являвшийся важным шагом в сторону развития частной собственности Крупные землевладельцы начали теперь владеть землей как бокландом, дававшим не только полное право распоряжения землей, не спрашивая согласия общины и не утверждая это на сотенном собрании, но, кроме того, создававшим целый ряд привилегий

Повторяем, наряду с свободной общиной имелось налицо крупное землевладение, феодальное поместье, обрабатываемое рабами и летами Подчинение этой свободной общины, постепенное закрепощение ее крупным землевладением составляет основное содержание истории Англии англо-саксонского периода Здесь происходил сложный процесс, в котором, с одной стороны, имелось подчинение малоземельного крестьянства крупным землевладельцам, у которых оно вынуждено было искать земли, с другой — личное подчинение, передача земли свободными общинниками крупным землевладельцам для того, чтобы найти у них защиту от притеснений Класс крупных землевладельцев в целом теснил свободного общинника до тех пор, пока он не сдавал свою землю и не подчинялся помещику Одним из важнейших орудий в этом процессе закрепощения прежде свободной массы явилось государство как орган крупного землевладения с королем во главе

Англо-саксонские короли, возглавлявшие англо-саксонскую аристократию, из земельных богатств, попадавших в их руки, наделяли своих дружинников, т е в первую очередь ту же самую аристократию Родовая знать постепенно сливалась со служилой знатью В руках земельной аристократии были сосредоточены все важнейшие законодательные функции Около короля стоял так называемый «совет мудрых», уитенагемот, который состоял из крупнейших магнатов, в него входили также архиепископы, епископы, аббаты крупнейших монастырей Уитенагемот назначал и низлагал королей, от него зависели все сколько-нибудь существенные мероприятия короля

Столь могущественная землевладельческая аристократия постепенно подчинила себе население Это происходило различными путями Во-первых, в общине вскоре началось, под влиянием проникновения в нее элементов частной собственности, расслоение на разные

группы Общинный надел стал переходить в частное владение отдельных лиц Пашня начала закрепляться за определенной семьей. Это вызвало появление малоземельного крестьянства Данные, правда, более поздние, относящиеся к XI в , показывают, что очень значительный процент тогдашнего крестьянского населения приходится зачислить в число неполнонадельных крестьян, даже в число малоземельных крестьян, которые не могли прокормиться от своего надела Большую роль при этом играло то, что население росло, а новые заимки шли медленнее, чем рост населения

Другой — и, быть может, даже более важной — причиной потери свободы был недостаток скота или инвентаря Не имевшим скота и инвентаря крестьянин принужден был искать то и другое на земле крупного землевладельца Он садился на чужую землю и должен был нести за это господину определенные оброки Свободный крестьянин, таким образом, становился зависимым человеком

Наконец, немалую роль в закрепощении свободного общинника играло простое насилие со стороны тех, кто владел основными условиями производства Землевладелец силой заставлял крестьянина отдать ему надел или заставлял его делаться подчиненным человеком, платить ему дань и оброки, причем сплошь и рядом это принимало внешнюю форму добровольного подчинения Нечто подобное мы наблюдаем и в римском обществе в виде патроциния Мелкие землевладельцы, даже целые общины принуждены были признать над собой власть крупного землевладельца, покориться ему добровольно во избежание недобровольного подчинения и всякого рода насилий Это явление, носившее на континенте название коммендации (в Англии этот термин не был в ходу), было широко распространено в англо-саксонском обществе

Те организации, которые когда-то охраняли личность и интересы мелкого владельца, как, например, родовая община, слабея и распадаясь, уже не в состоянии были оказать отдельному индивидууму защиту, которую они оказывали раньше На место рода выступила другая аналогичная ему организация Создаются особые союзы, так называемые «гильдии», для взаимной охраны, куда могли входить не только родственники, но и лица, происходившие из разных родов Это явление мы наблюдаем и в других варварских обществах, в том числе и во франкском Но эти гильдии не сыграли сколько-нибудь значительной роли в истории Англии Таким образом, для несильного человека, даже для общины не оставалось другого выбора, как подчиниться крупному землевладельцу, чтобы избежать притеснения со стороны его или других таких же крупных насильников.

Королевская власть, с своей стороны, содействовала постепенному подчинению крестьянских общин крупным землевладельцам с помощью иммунитета Впрочем, слово «иммунитет» в англо-саксонском обществе не имело хождения Вместо него мы встречаем термин «сака и сока» Значение соки заключалось в том, что король отдавал церкви или крупным помещикам свои фискальные права по отношению к населению той или иной территории Сока могла быть дана крупному землевладельцу над населением территории, принадлежащей ему, а также и над совершенно свободной землей Землевладелец получал при этом все доходы с этой земли, шедшие раньше в пользу

короля, за исключением некоторых повинностей, которые попрежнему должны были отбываться в пользу короля, как-то военной повинности, обязанности чинить дороги и строить крепости. Эти повинности натурального характера лежали на всех англо-саксах Из доходов, переходивших в пользу лиц, получивших соку, прежде всего следует упомянуть так называемую фирму, или пастус, обязанность «кормить», кормить короля, его свиту, его лошадей и его собак во время объезда им своих владений. Право на этот доход, как рента продуктами, переходило в руки крупного землевладельца, получившего саку и соку Второй крупной статьей дохода были всякого рода штрафы от судебных разбирательств Одна треть этих штрафов шла раньше в пользу короля, теперь она доставалась собственнику саки и соки Иногда передавались доходы с совершенно свободных общин и даже сотен Это повлекло за собой целый ряд крупных социальных последствий Население вынуждено было отдавать часть своих продуктов землевладельцу, объезжавшему деревни, или же, чаще, эти продукты собирались в определенных пунктах, чтобы отсылаться в резиденцию землевладельца. Собирание продуктов в определенных пунктах имело важное значение. Вокруг этих пунктов начали образовываться господские дворы. В деревне возникали амбары, где складывались принятые продукты, образовывались господские усадьбы, в которых поселялась господская администрация, господские приказчики, а под конец заводилась господская запашка.

Таким образом, свободное крестьянство постепенно стало превращаться в крестьянство, эксплоатируемое феодальным путем. Король смотрел на государственное имущество и доходы как на свое частное достояние, как на свою вотчину. Он раздавал и отчуждал земли в пользу монастырей и крупных магнатов как свое частное имущество. Землевладельцы усиливали повинности крестьян, и постепенно они изменили свой характер Король редко мог появляться в деревнях, теперь вместо короля их господином становился крупный землевладелец, который сначала заводил амбар, затем господскую запашку, и мало-помалу население этой деревенской общины все больше и больше должно было подчиняться частной власти этого землевладельца Его агент являлся теперь председателем на сельских сходах, и сельский сход должен был решать вопросы, связанные с отбыванием повинности господину, он штрафовал за всякого рода нехватки по отбыванию повинностей, за неуплату оброка. Штрафы, налагаемые сельским сходом, или, вернее, поместным сходом, шли теперь господину. Таким образом, сельский сход и сельская община постепенно сделались орудием крупного землевладельца, использовавшего общинную организацию для выкачивания феодальной ренты из населения. Община стала нести круговую ответственность за отбывание повинностей Некоторые исследователи, например, Метланд, утверждают, что таково вообще происхождение общины, что община явилась в результате подчинения деревни воле господина, что она была искусственной организацией, созданной для цели круговой поруки Но большинство исследователей не соглашается с этой трактовкой вопроса и видит в крепостной общине пережиток старинной свободной общины Доказательством этого является то, что не во всех районах Англии крестьяне были сразу обращены в поло-

жение зависимых В течение ряда столетий существовали общины, оставшиеся свободными или по крайней мере подвергшиеся крепостной эксплоатации лишь в сравнительно слабой степени Словом, общинный строй не был наложен искусственно крепостным порядком на английскую деревню, а существовал независимо от крепостных отношений и до них Процесс превращения свободной деревни в крепостную был чрезвычайно длителен и не закончился полностью даже к концу англо-саксонского периода К этому времени все еще сохранились значительные прослойки свободного крестьянства Те лица, которые жили на территории сокн, не сразу делались крепостными Сначала они становились так называемыми «сокменами», которые встречаются в Англии в течение всего средневековья Сокмен — зависимый человек, он несет некоторые повинности в пользу господина, он уплачивает феодальную ренту, он подчинен юрисдикции господина, но он сохраняет личную свободу и может продавать свою землю, может уходить с территории сокн

Постепенное подчинение прежде свободной общины землевладельцу, поселение малоземельных на территории, принадлежащей господину, отдача себя под покровительство крупного землевладельца, наконец, развитие сокн — все это создало чрезвычайно сложные порядки, с целой гаммой различных отношений, начиная от сравнительно слабой зависимости крестьян от крупного землевладельца и кончая полным закрепощением, связанным с суровой эксплоатацией, с барщиной, доходившей к концу англо-саксонского периода до 2—3 дней в неделю

Встает вопрос, как сложилось в Англии то крупное поместье, которое после норманского завоевания в XI в стало носить название манора? Оно возникало, как мы видим, из свободной общины, но это не единственный путь, которым создавался манор, это даже не первоначальный и не основной путь Первоначальная форма, в которой перед нами выступает крупное землевладение, первоначальная организация труда в этом крупном землевладении — это труд подневольный Рядом с общиной свободных англо-саксов, лишь постепенно подпадавшей под власть крупных землевладельцев, мы должны признать наличие уже с первых дней англо-саксонского завоевания деревень несвободных, деревень, населенных рабами и летами.

Марке, как известно, указывал на три исторически сменяющие друг друга формы докапиталистической ренты — ренту отработочную, ренту продуктовую и ренту денежную И в англо-саксонском обществе отработочная форма ренты была, повидимому, древнейшей формой. Виноградов считает, что в основном рента продуктами предшествовала в Англии ренте отработочной. Рассматривая процесс закрепощения свободного крестьянства, он указывает, что свободные крестьяне сначала платят ренту продуктами в виде фирмы, затем закрепощаются в связи с переходом к барщинной системе, являющейся, по его мнению, основным моментом, производящим закрепощение Но Виноградов при этом не учитывает одного момента — именно того, что еще раньше, чем произошло закрепощение свободного крестьянства, имело место закрепощение завоеванного британского населения, превращение британцев в рабов и летов, которые сидели на земле крупных землевладельцев и принуждены были нести, повидимому,

в первую очередь именно отработочную ренту, должны были работать на господской земле В раннюю пору существования англо-саксонского государства можно наблюдать даже такое явление, как наличие поместья, обрабатываемого исключительно трудом рабов, не имеющих земельных наделов и живущих постоянно на господском дворе Но чаще мы видим поместье, в котором рабы и леты выполняют барщину Закрепощаемое свободное крестьянство вначале платит только денежную ренту и лишь впоследствии начинает тоже нести барщину Впрочем, значительная часть его все же остается вне подчинения ренным барщины, так, например, сокмены уплачивают только ренту продуктами или, впоследствии, денежную ренту, а барщины не несут или несут ничтожную

Происхождение ренты в англо-саксонском обществе является таким образом, процессом довольно сложным, но в основном здесь барщина, т е рента отработочная, появляется уже на первых ступенях развития крупного землевладения, выступает перед нами как древнейшая форма ренты

Так складывалось в Англии поместье с его эксплоатацией рабов, полусвободных и свободных Но эти слои зависимого населения постепенно стали нивелироваться и сливаться в одну массу феодально-зависимого крестьянства Впрочем, оставались еще значительные прослойки сокменов, полузависимого крестьянства, которое уплачивало натуральную или денежную ренту Кроме того, в крепостной общине сохранилось многое от прежней свободной общины Несмотря на стремление помещиков окончательно закабалить крестьянство, община оказывала этому прямое или пассивное сопротивление и заставляла его считаться с нею

Усиление аристократии приводило к усилению государственной организации, задачей которой было подчинить крестьянство крупному землевладельцу В результате роста государства и развития процесса классообразования мелкие англо-саксонские княжества начали сливаться в более крупные политические единицы Мы видели, что семь королевств, образовавшихся на территории Британии, со второй половины VII в превратились в три более крупных государства, а к началу IX в слились в одно англо-саксонское королевство Но не надо представлять его себе в виде централизованного государства с сильной королевской властью Крупные землевладельцы играли в нем определяющую роль Витенагемот был прямым органом воздействия их на короля Кроме того, прежние князья сохранили здесь значительную политическую самостоятельность

С конца VIII и начала IX в в истории Англии появился новый фактор, существенно повлиявший на ее дальнейшее развитие и способствовавший ее объединению, — так называемое «датское» завоевание, хотя надо сказать, что завоевание велось не только датчанами, но и норвежцами В южной части Скандинавского полуострова и в Ютландии жил ряд германских племен, которые были объединены общим названием норманнов, или северных людей Нормандские племена уже в это время начали распадаться на три основные группы — датчан, шведов и норвежцев Шведские набеги шли на восток, норвежские и датские — на запад У скандинавских племен очень долго, почти до самого IX в , сохранился строй, очень близкий к тому, кото-

рый был описан Тацитом Тацит говорит о свионах, живущих у океана, у которых был свой флот Название свионы может быть созвучно со шведами У норманнов господствовал родовой порядок и племенной строй К IX в у них уже сделал значительные сдвиги процесс классообразования, приведший к появлению родовой знати, дружин и племенных королей С этим процессом связано было усиление государства и объединение отдельных мелких племен в более крупные политические единицы Короли отдельных племен боролись за преобладание Уже в X в в Дании Горм Старый и его преемник Гаральд Синий Зуб объединили страну В Норвегии объединение завершает Гаральд Светловолосый, но при его преемниках борьба опять продолжается Около 1000 г Олаф объединяет Швецию Создаются три больших государства — Швеция, Норвегия и Дания Местные королевские династии стоявшие во главе отдельных норманских племен, были частью истреблены в этой борьбе, частью ушли в изгнание Эти процессы классообразования и политического сплочения отдельных норманских племен сопровождались усиленным процессом переселения, эмиграции Сначала эти переселения носили характер военных набегов, направленных в первую очередь на страны, расположенные ближе всего к скандинавским государствам, — на Англию и Ирландию Эти набеги были продолжением давних морских связей норманнов с Западной Европой Эти связи диктовались особым характером норманских стран, особенно Норвегии, которая была главным центром, питавшим набеги на Запад Скандинавия—преимущественно горная и лесная область, в которой лишь незначительная часть земли годилась для культуры Хлеба для населения нехватало, и оно в фиордах Норвегии занималось рыболовством Но улов рыбы не всегда был удачным, не всегда рыба шла одними и теми же путями, благодаря чему часто наступали голодные годы Но и в Швеции и даже в самой плодородной из Скандинавских стран — Дании — хлеба нехватало Это толкало жителей Скандинавского и Ютландского полуостровов на морские предприятия, тем более что море им, как рыбакам, было хорошо известно Они отправлялись в торговые путешествия для закупки хлеба везя в обмен произведения своей страны — сушеную рыбу и особенно кожи и меха пушных зверей, которых было очень много в лесистых горах Скандинавии Торговые предприятия обыкновенно сливались с разбойничьими Это явление характерно вообще для торговли на ранней стадии ее развития Награбленные предметы везли дальше, для того чтобы менять их Торгово-разбойничьи предприятия перерастали в большие экспедиции, в которые отправлялись целые сотни лодок В Норвегии была раскопана одна такая лодка Длиною она около 10 метров, с почти плоским дном и с одной палубой На лодке могло поместиться до ста человек Эти лодки шли под парусами или под веслами На носу обычно было изображение дракона или змеи, покрытое резьбой В связи с усилившейся в IX—X вв борьбой местные конунги (короли) или ярлы (родовая знать) вместе со своими дружинами отправлялись на поиски не только добычи, но и мест для поселения Предводители этих морских набегов получили название «викингов» Одновременно с набегами на Англию и Ирландию производились набеги на области северной Германии и Франции При этом норманны применяли особые методы захвата Они заходили

обыкновенно в устья больших рек, поднимались по Сене до Парижа, заходили в устья Луары и Гаронны. Проникая далеко в глубь страны, они опустошали берега рек, захватывали укрепленные пункты, отнимали у населения лошадей и дальше продолжали свои набеги верхом. Так как это делалось очень стремительно, то они могли оказаться далеко внутри страны в то время, как ожидали их набега с моря. Такие кратковременные набеги сменились затем длительными стоянками. На реках Сене и Луаре образовались постоянные норманские поселения, откуда они производили длительные набеги внутрь страны. К ним присоединялись другие норманны. Местное крестьянское население, притесняемое феодалами, нередко присоединялось к норманнам, предпочитая жизнь морских вольниц феодальному гнету. Один из самых грозных норманских викингов IX в., Гастинг, был, по преданию, французским крестьянином из Труа в Шампани.

Набеги норманнов в IX в. не ограничивались только странами, расположенными в непосредственной близости со скандинавскими странами, — они шли гораздо дальше. Норманны направляются к Пиренейскому полуострову по Гвадалквивиру они доплывают до Севильи, проплывают через Гибралтарский пролив и проникают в Средиземное море. Они делают нападения на средиземноморский берег южной Франции, на Прованс, нападают на берега Италии, где сталкиваются с арабами и ведут с ними борьбу. Затем они появляются у берегов Византии, обогнув, таким образом, всю Западную Европу. В то же время восточные норманны (варяги) добираются до Византии другим путем, через реки Восточной Европы. Так норманские набеги опоясывают всю Европу, сходясь в Византии.

Не ограничиваясь набегами, норманны стали захватывать земли для поселения. В конце IX в. Руан был захвачен норманским вождем Роллоном, или Рольфом. Здесь он обосновался прочно и образовал норманское княжество, которое стало захватывать соседние территории. Успеху норманской колонизации содействовало то, что страна была опустошена предшествующими набегами. Это норманское княжество начало вести упорную борьбу с французскими королями. В 911 г. был заключен договор, по которому французский король Карл Простоватый уступал норманскому вождю, получившему титул герцога, обширные земли в северной Франции, составившие герцогство Нормандское. Оно заключало в себе полуостров Нормандию и ряд прилежащих земель северной Франции. Таким образом, устье Сены оказалось в руках этого герцогства, которое считалось находящимся в вассальных отношениях к французскому королю. Герцоги Нормандские приносили последнему присягу, что не мешало им быть очень опасными соперниками его и вести с ним непрерывные войны. Это Нормандское герцогство сыграло крупнейшую роль в истории. В 1066 г., как будет изложено в дальнейшем, норманские герцоги завоевали Англию. Еще раньше, в первой половине XI в., отряды норманнов стали захватывать южную Италию, используя борьбу, которая здесь велась между местными лангобардскими, византийскими и арабскими владетелями. Нужно еще упомянуть о путях распространения норманнов на северо-запад. Они колонизовали Исландию, затем основали колонию в южной Гренландии. Около 1000 г. они проникли даже в Америку, где была основана их

колония, получившая название Винланд Память об этом сохранилась в героических песнях норманнов — сагах Это первое открытие Америки европейцами было потом забыто

Но вернемся к датскому завоеванию Англии Сначала датчане и норвежцы только на короткое время посещали берега северо-восточной Англии Затем эти набеги стали более длительными Датские отряды, или, как их называли, «датское войско» оставалось нередко после летнего набега на зимовку в Англии, для того чтобы возобновить набеги летом Вслед за этим войском стали переселяться семьи, началась систематическая колонизация, захват земли На захваченной территории датские воины получали наделы, причем эти наделы раздавались не поровну Обыкновенным датским воинам получал крестьянский надел Предводители, родовая знать, ярлы получали целые поместья, в которых работали покоренные англо-саксы, ставшие здесь крепостными Датские поселения на англо-саксонской территории представляли довольно своеобразную организацию В центре ее стоял вождь, крупный землевладелец, хозяин поместья Сравнительно небольшое поместье обрабатывалось покоренными англо-саксами Вокруг находились деревни, населенные свободными датскими крестьянами, сокменами, которые уплачивали небольшие взносы господину и были подчинены ему в судебном отношении Элементы свободы здесь, таким образом, были выражены значительно сильнее, чем в остальной Англии

Датчане оказали большое влияние на политическую историю Англии Одно время почти вся Англия находилась под властью датчан, и только Уэссекс, во главе которого стоял Альфред Великий (871—901), сумел отвоевать себе независимость В 879 г по договору между датским вождем Гутрумом и королем Альфредом вся северо-восточная часть Англии отошла датчанам, а юго-западная часть англо-саксонскому королю Лондон сначала попал к датчанам, но затем был передан англо-саксам Постоянные набеги непрерывно тревожили и эту часть Англии, так что англо-саксам пришлось обратить особое внимание на организацию военной службы для защиты своих границ Военная служба несколько изменила теперь свой характер Народное ополчение, составлявшее когда-то основу англо-саксонской военной системы, постепенно утратило свое прежнее значение, прежде всего потому, что закрепощенное крестьянство, попавшее в зависимость от крупных землевладельцев, уже не в состоянии было нести тяжесть военной службы Началась перестройка всей военной организации Вместо ополчения свободных крестьян выступают дружины могущественных людей, глафордов Эти дружины получали от глафордов земельные наделы за обязанность военной службы Нормальным наделом воина считалось 5 гайд, тогда как большой крестьянский надел равнялся одной гайде, а обычным наделом была виргата, четверть гайды Средний рыцарский надел превосходил таким образом, обычный крестьянский надел, примерно, раз в 20 Правда, так было не везде Были рыцарские наделы и меньших размеров, но во всяком случае надел должен был обеспечить конную службу рыцаря Самый термин «рыцарь», конечно, не встречается в англо-саксонских источниках, но он вполне применим к конным дружинникам англо-саксонских времен (их обычно называли тэнами) Хотя отдельные мелкие

рыцари пеших и сами ходили за плугом, но в основном рыцарь не мог существовать без эксплоатации чужого труда и был мелким помещиком Рыцарская кавалерия стала теперь основой военного ополчения Каждый крупный землевладелец являлся на призыв короля со своими тэнами У короля была, кроме того, своя личная дружина (так называемые гускарлы)

Датское завоевание имело еще одно последствие С ним связано по явление денежных податей Датчане в случае удачного набега требовали от англо-саксов выкупа, дани, причем дань эта уплачивалась серебром Бывало и так, что датчане заранее соглашались за определенную сумму отказаться от набега Эти-то выкупные суммы, так называемые «датские деньги», и явились первой формой постоянного денежного налога Этот налог впоследствии сделался постоянным не зависимости от угрозы датского нашествия Появление денежного налога свидетельствовало о том, что в англо-саксонском обществе стали развиваться меновые отношения, начал возникать рынок как внутренний, так отчасти и внешний Англо-саксы уже в IX—X вв вели торговлю с континентом, с расположенными против Англии областями Франции Начинают постепенно возникать пока еще играющие незначительную роль торговые пункты, ярмарки, начинают возникать города, в первую очередь Лондон

Датчане довольно быстро ассимилировались с англо-саксами Между ними не было резкого различия ни в языке, ни в культуре, ни в социальном строе, так как по существу датчане тоже находились в процессе феодализации, хотя и на более ранней ступени его Их аристократия начала сближаться с англо-саксонской, а затем произошло и политическое объединение их Уже в X в датские и англо-саксонские королевства сливаются в одно государство, так что в 959 г Эдгар стал королем всей Англии Во второй половине X в господствовала англо-саксонская династия, но в начале XI в произошло новое завоевание, посадившее на престол на 30 лет датскую династию, самым видным представителем которой был Канут Великий, царствовавший как над всей Англией (1017—1035), так и над Скандинавией В 1042 г королевская власть опять перешла в руки англо-саксонской династии, к которой Эдуарду Исповеднику (1042—1066) Последним англо-саксонским королем был Гарольд В 1066 г, как уже было сказано, Англия была завоевана норманнскими герцогами

Эпоха, охватывающая конец IX в и X и XI вв, была периодом усиленной феодализации Процесс превращения свободного населения в крепостное шел и на землях англо-саксов и до известной степени на землях датчан Законы англо-саксонских королей IX и X вв устанавливают зависимость свободных людей от богатых и сильных землевладельцев, глафордов В X в в законах короля Ательстана (около 930 г) имеется постановление, согласно которому у каждого свободного человека должен быть свой господин, свой глафорд (лорд) Если такого лорда у него нет, то родственники должны ему найти его Это требование со стороны государства объясняется тем, что королевская власть возлагала на лордов известные политические функции, в частности ответственность за преступления, которые совершают люди, им подчиненные Таким образом, к XI в свободное население было подчинено крупным землевладельцам Большая часть кре-

стьян, как англо-саксов, так и датчан, оказалась в частной зависимости от крупных землевладельцев, но степень этой зависимости была чрезвычайно неравномерна. Существовали еще общинный строй, собрание сотен, собрание деревенских сходов, собрание графств — органы, которые сохраняли пережитки прежних доклассовых учреждений германцев, поселившихся впервые на территории Британии. Существовали наряду с крепостными многочисленные сокмены, лично свободные крестьяне.

ЛИТЕРАТУРА

П е т р у ш е в с к и й, Очерки из истории средневекового общества и государства.

В и н о г р а д о в, Средневековое поместье в Англии.

Г р и н, Краткая история английского народа, т. I.

Книга для чтения по истории средних веков под ред. В и н о г р а д о в а, т. I, статья «Набеги норманнов».

ЛЕКЦИЯ ДЕСЯТАЯ

ФЕОДАЛЬНАЯ ЕВРОПА.

Содержание Ослабление центральной власти Наследственность должностей Политическое раздробление Набеги венгров, арабов, норманнов Торжество феодализма Община и поместье Положение крестьянства Феодальная иерархия

Между IX и XI вв в Западной Европе наблюдается крайнее ослабление королевской власти После раздела империи Карла Великого на четыре государства, о которых говорилось выше, не прекращается процесс дальнейшего дробления Между королями из дома Каролингов и крупными сеньорами в IX в велась непрерывная борьба Королевской власти пришлось итти на дальнейшие уступки феодалам Уже мероприятия Карла Великого, даже в тех случаях, когда они были направлены к укреплению власти императора, усиливали в первую очередь носителей частной власти, крупных землевладельцев, на которых королю приходилось опираться Это еще более относится к его преемникам В 847 г Карл Лысый во Франции издал так называемый Мерсенский капитулярий, предписывавший каждому человеку найти себе сеньора Подобного же рода акт мы указывали и в Англии, в законодательстве короля Ательстана (в X в) Этим капитулярием королевская власть расписывалась в своем полном бессилии Свободное население ставилось в зависимость от крупных землевладельцев

Дальнейшим важным шагом по пути усиления феодализма был так называемый Керсиский капитулярий 877 г, юридически закрепивший наследственность должности графов, которая фактически установилась уже и до того Гораздо раньше, еще при Меровингах, законом 614 г было установлено, что графы должны быть из крупных землевладельцев своего округа Уже и тогда графы передавали по наследству, как свою собственность, ту власть, которую они осуществляли как представители центральной власти С этим тщетно вел борьбу Карл Великий Но после его смерти дело пошло по-старому Таким образом, Керсийский капитулярий не ввел ничего нового, а лишь закрепил и констатировал то, что было раньше В результате прежняя империя Карла Великого распалась на ряд отдельных независимых или полунезависимых феодальных владений Это были частью владения прежних королевских агентов — графов Административные округа, во главе которых они прежде стояли как королевские чиновники, теперь стали их частными владениями Карл Великий уничтожил в восточной части страны должность герцогов, которые представляли опасность для императорской власти, потому что они были часто пред-

ставителями старых местных династий Теперь во главе отдельных крупных областей опять становятся герцоги, которые являются почти самостоятельными государями

Над пограничными областями, как мы знаем, были поставлены маркграфы, которым были даны особые военные полномочия Марки были более крупными территориальными единицами, чем обычные графства Кроме того, марки были сильно укреплены в военном отношении, так как их задачей было организовать пограничную защиту Теперь маркграфства тоже стали сильными феодальными владениями Словом, империя Карла Великого оказалась раздробленной на ряд графств, герцогств и маркграфств, внутри которых в свою очередь происходило дальнейшее распадение Крупные землевладельцы в пределах отдельных графств и герцогств также добивались политической самостоятельности Они часто так же мало зависели от того герцога или графа, на территории которого расположены были их земли, как от короля

В результате этого процесса бо́льшая часть Западной Европы к концу IX в представляла собой картину политического распада Однако в некоторых странах, как в Англии, не было такого сильного раздробления, в ней сохранилось в значительно большей степени свободное население и остатки прежних дофеодальных порядков

Но и в Англии в X и XI вв наблюдаются те же явления, что и в остальной Западной Европе И там под внешне объединенным государством скрывается значительная политическая самостоятельность отдельных крупных землевладельцев, особенно в тех областях, где сохранились старые княжеские владельческие роды, лишь внешним образом зависевшие от короля

Остановимся теперь несколько подробнее на политической обстановке, создавшейся в Европе в IX в , и на характеристике той социальной и политической системы, которая устанавливается в Европе в ту эпоху, т е на характеристике феодальной системы Европа в IX в представляла собой поле непрерывных военных столкновений Карл Великий старался не допускать частных войн, так называемых «фаид», но с конца IX в они стали обычным явлением и, в конце концов, были узаконены как право каждого феодала, обладающего вооруженной силой Речь шла лишь об ограничении этого права, о введении его в определенные рамки Столкновения вызывались бесконечными пограничными спорами Земли феодалов не лежали, как правило, отдельными компактными массивами, а обычно состояли из разрозненно лежавших частей Эта разбросанность, чересполосность феодальных владений характерна для средневековой Европы Бывало так, что одна и та же деревня делилась между несколькими крупными феодалами, так что одна половина деревни могла принадлежать одному владельцу, другая — другому И если принять во внимание общинные распорядки, при которых земля каждого отдельного крестьянина лежала чересполосно с землей его односельчан, то легко представить себе, насколько были перепутаны владельческие права крупных феодалов Случалось, что одни и те же крестьяне оказывались в политической зависимости от различных лиц и должны были у них всех судиться

Крайняя пестрота усугублялась еще отчуждениями и разделами земли. Феодалы делили свои владения между наследниками, отчуж-

дали их отдавали церквям и монастырям Особенной чересполосицей отличались монастырские и церковные земли, которые составлялись из дарений людей, часто живших довольно далеко от этих монастырей Все это создавало непрерывные поводы для столкновений, и войны между соседями были тогда почти нормальным явлением Возникала вражда между отдельными феодальными родами, которые, мстя за старые обиды, не упускали случая возобновить войну, если она прекращалась Всякие столкновения из-за личных обид, и из-за границ, из-за клочка земли создавали обстановку непрекращающейся усобицы

К этому надо прибавить еще непрерывную борьбу с соседями Прежде всего это были славянские племена Они упорно сопротивлялись натиску с запада и часто сами переходили в наступление На славянских землях по Эльбе создалось в IX в сильное Великоморавское государство для совместной обороны от немцев Европу продолжали тревожить арабы Большая часть набегов арабов шла из северной Африки Господствуя на море, североафриканские арабы своими непрерывными нападениями тревожили южную Францию, Бургундию и Италию Арабы (сарацины) строили на берегах этих стран укрепленные пункты, замки, из которых производили дальнейшие вторжения Это усиливало состояние анархии, в котором находилось западноевропейское общество

Затем был еще один опасный сосед — венгры, государство которых было основано в конце IX в на среднем Дунае на смену аварскому Они вели полукочевой образ жизни и производили набеги на соседние государства Их набеги производились почти ежегодно, при этом они появлялись в самых неожиданных местах Они отправлялись чаще всего в поход небольшими отрядами, глубоко проникали в соседние страны, затем уже объединялись для дальнейшего набега Конные отряды венгров проносились по всей Европе, почти не встречая сопротивления Население настолько боялось их, что при появлении их бежало, бросая все свое имущество Венгры проникали далеко на запад и на юг, они доходили до Парижа, они забирались даже в южную Италию, всюду наводя ужас, захватывая имущество и в особенности людей Торговля людьми велась венграми в широких размерах, они продавали их на арабский и византийский восток Только с первой половины X в эти постоянные набеги заставили западных феодалов объединяться для защиты, начать укреплять пограничные с венграми поселения

Наконец, надо отметить еще набеги норманнов, о которых мы говорили в предыдущей лекции

Мы остановились на всех этих набегах для того, чтобы подчеркнуть ту своеобразную обстановку, в которой окончательно складывался феодализм Это было непрерывное военное положение Для периода между IX и XI вв мы можем говорить уже об окончательном утверждении феодализма в Западной Европе Конечно, еще долго сохраняются остатки более ранних формаций, особенно в некоторых частях Европы Так, в восточной части той же Западной Европы, например, у саксов, остатки дофеодальных отношений сохранились еще очень долго Ряд пережитков германского доклассового общества наблюдается и в Англии, даже после завоевания значительной части свободного крестьянства Рабство тоже не совсем исчезло Домашние рабы постоянно упоминаются в документах, рабы работают в доме господина и с

или на его дворе Они обычно употребляются и для сельскохозяйственных работ наряду с крепостными, сидящими на наделах, и наряду с дворовыми рабочими из числа крестьян В Западной Европе в это время можно было купить и продать раба Иногда захваченные на войне пленники продавались в рабство, иногда их сажали на землю в качестве крепостных, иногда оставляли в качестве домашней прислуги Ряд военных предприятий, например, набеги венгров, совершались с целью добывания рабов Норманны тоже не брезгали захватом рабов и продажей их На Средиземном море шла оживленная торговля рабами, которых скупали византийские и арабские купцы

Но остатки рабовладельческой формации все более и более исчезали Доминирующей формой эксплоатации стала феодально-крепостническая, при которой основная масса крестьян сидела на своих наделах и некоторая часть их эксплоатировалась в качестве дворовых Среди дворовых мы встречаем ничтожную прослойку рабов, главным образом, это те же крестьяне, обязанные только отбывать свои повинности на барском дворе Иногда дворовыми были свободные лица, которых нанимали за харчи и небольшое вознаграждение

Если в изучаемый нами период остались лишь незначительные следы рабовладельческого строя, то в основном исчезло также и свободное крестьянство Конечно, не следует представлять себе этого в абсолютном смысле, некоторые прослойки свободного крестьянства сохранились в Западной Европе в течение всего средневековья Каро нашел их в Швейцарии Это понятно, потому что в Швейцарии были особые условия хозяйства Мы встречаем такого рода условия и в некоторых других местах Пастбищное хозяйство вообще плохо уживается с крепостничеством и барщиной С пастбищным хозяйством благодаря его нетрудоемкости обыкновенно связывается рента продуктами, не приводящая к таким тяжелым формам зависимости, как отработочная рента (барщина) Затем для сохранения крестьянством свободы большое значение имеет возможность ухода с земли и свободной колонизации тех районов, где оно может найти землю для поселения В этих случаях закрепощение является далеко не полным Это мы видим, например, в Скандинавии Здесь в связи с наличием громадных лесных массивов, дававших крестьянам возможность ухода с насиженного места, всегда сохранялась очень значительная прослойка свободного крестьянства, которая или совсем не была феодально зависима или была лишь внешне зависима от феодала, что выражалось в политическом подчинении и в уплате ему небольшого оброка Такую же защиту от феодального угнетения могут создать некоторые природные условия поселения Так, норвежские рыбаки или скотоводы жили на большом расстоянии друг от друга, — в Норвегии и сейчас деревень почти нет, а есть только дворы, ибо там почти нет места, где можно было бы поставить деревню Места, пригодные для земледелия и скотоводства, так разбросаны среди негодных для какой бы то ни было хозяйственной эксплоатации гор и лесов, что там могут селиться только отдельные семьи Феодальная эксплоатация подобного рода разбросанных поселений представляет, конечно, большие трудности Долго держалась свобода у фризских рыбачьих племен в теперешней Голландии Сохранению остатков свободы содействовали в не-

которых местах определенные исторические события, например далекая колонизация в восточных частях Англии Но если не говорить о таком роде исключительных случаях, то в целом можно сказать, что в Западной Европе в IX—XI вв установилось господство феодального строя и что огромное большинство крестьянства попало в феодальную зависимость

Создавшиеся на почве феодальной зависимости отношения не были повсюду и всегда вполне одинаковыми Так, если коснуться юридического положения крестьянства, то мы видим все время весьма значительные различия, которые то стирались, то возникали вновь На ранней стадии развития феодализма, в IX в , еще ясно заметны следы происхождения крестьянства Так, в неоднократно упоминавшемся полиптихе аббата Ирминона мы встречаем колонов, рабов, литов, но все эти отдельные слои уже начинают сливаться в одну массу крепостного крестьянства Но среди крестьян возникают новые различия Эти различия вызывались, главным образом, характером ренты Отработочная рента создавала наиболее тяжелые формы зависимости, потому что она непосредственно связывала крестьянина с господским хозяйством При отработочной ренте крестьянин отдавал часть своего времени господину, работая на его земле под надзором господских надсмотрщиков Крестьянин работал на господской земле со своим рабочим скотом и инструментами Это ставило крестьянское хозяйство под непосредственный контроль господина Крестьянин был связан в возможности передавать или отчуждать свои наделы, крестьянские наделы должны были сохраняться неприкосновенными в интересах господина Любопытно отметить следующее На основании факта заинтересованности господина в том, чтобы у него было определенное количество достаточно снабженных крестьянских дворов, некоторые буржуазные исследователи делают вывод о «гармонии» интересов между крестьянским двором и поместьем Таково мнение Петрушевского («Восстание Уота Тайлера») В действительности же эта заинтересованность господина в сохранении крестьянского хозяйства создавала особенно тяжелую форму зависимости крестьянства и его эксплоатации Именно на этой почве возникло представление, что все, чем владеет крестьянин, есть собственность господина, что у крестьянина нет собственности

Более мягкие формы зависимости создались тогда, когда господствующей формой ренты сделалась рента продуктами Продуктовая рента появилась с очень давних пор, она встречается уже у Тацита, не говоря об эпохе Меровингов Эта форма ренты ослабляла зависимость от господина, ибо при ней крестьянин работал только на своей земле, выделяя для господина часть своего продукта Господин был здесь заинтересован только в получении ренты и предоставлял крестьянину возможность работать без надзора

Уже очень рано, как нам известно из документов, начинают играть известную роль и деньги, денежная рента встречается уже в документах IX в , но пока как совершенно второстепенное явление

Итак, феодальное крестьянство было по своему положению неоднородно Мы встречаем совершенно закрепощенные группы крестьян, именно тех крестьян, в повинностях которых главную роль играла отработочная рента Рядом с ними мы видим крестьян полукрепостных,

юридическое положение которых было значительно легче и в повинностях которых основную роль играла рента продуктами, а впоследствии денежная рента И, наконец, имеются слои крестьянства, почти свободного Мы не говорим совсем свободного, ибо каждый крестьянин должен был признавать себя феодально зависимым от какого-нибудь сеньора Только в некоторых местах, как в лесистой и горной Швейцарии или Скандинавии, удержались остатки совсем свободного крестьянства Вообще же та часть крестьянства, которую мы называем свободной, была феодально зависимой и платила хотя бы небольшую ренту господину

Не останавливаясь на организации феодального поместья, сравнительно мало изменившейся по сравнению с организацией его в IX в , мы коснемся некоторых основных проблем социального строя эпохи Прежде всего мы отметим роль общины в средние века Община, занесенная германцами на территорию Римской империи, удержалась в Западной Европе в течение всего средневековья, правда, не везде и в своеобразно измененной форме Во-первых, община не имела места там, где этому мешали местные условия Община теснейшим образом связана с деревенской формой расселения, с поселением более или менее значительной массы крестьянства в одном месте В гористых странах такие совместные поселения были невозможны Например в гористых местностях Норвегии не было сельской общины, потому что там не было и деревень Мы там видим лишь поселения в виде отдельных хуторов Затем приходится считаться с влиянием римских порядков и тех отношений частной собственности, которые существовали в римской деревне В тех областях, где германцы селились среди римского населения, где они перемешивались с последним, там община, подвергшись сравнительно рано процессу разложения, распадалась на ряд индивидуальных хозяйств, относительно слабо объединенных друг с другом и не представлявших единой организации Но в большей части средневековой Европы наблюдается господство общинных порядков Феодализм не только не разрушал общины, но, наоборот, укреплял ее, превращая ее только в несвободную общину Бо́льшая часть земель средневековой Европы была покрыта этими несвободными общинами В них господствовали те же самые полевые порядки, что и в свободной общине Если господское хозяйство возникало рядом с крестьянским, то оно сплошь и рядом не выделялось в виде отдельного участка земли, а лежало чересполосно с землями общинников, не нарушая старых полевых порядков и принудительного севооборота, столь характерного для общинного строя Господин являлся членом общины, только более крупным Ему принадлежали общинные права в лесу, на пастбищах, он выгонял определенное количество скота на пастбище, имел так же право на лес, как и другие крестьяне, только в бо́льших размерах Таким образом, превращение свободной общины в крепостную не нарушало хозяйственного распорядка общины Мы наблюдаем далее наличие попрежнему общинного схода, который до того времени был важнейшим органом в деревне, который устанавливал хозяйственный распорядок в ней и являлся до известной степени политическим органом, поскольку через него государство требовало от крестьян военной повинности и осуществляло раскладку податей Этот деревенский сход теперь

крестьянский сход поместный или вотчинный. Крестьяне собирались в середине IX по тому времени под председательством господского приказчика. Они решали те же дела, что и раньше, но наряду с ними и дела, касавшиеся отбывания повинностей. Сельский сход сделался теперь органом помещика, при помощи которого последний заставлял крестьян отбывать повинности. На общину была наложена круговая порука за отбывание повинностей. Целый ряд повинностей возлагался прямо на всю общину в целом. Если какие-нибудь из тех или иных повинностей не отбывала целиком община. Иногда мы видим, что общины сами выбирали из своей среды старосту, стоявшего рядом с господским приказчиком. Этот староста являлся ответственным лицом общины перед сеньором за правильное отбывание повинностей, он отвечал за это лично и часто отвечал своим имуществом.

Община представляла собой крестьянскую организацию, благодаря которой крестьянство имело возможность дать отпор непосильным требованиям помещика. Организованность общины усиливала силу сопротивления отдельного крестьянского двора, заставляя феодала считаться с ней. Таким образом, община играла двойственную роль: с одной стороны, это было орудие феодального принуждения и гнета, с другой — она противостояла феодалу как организация крестьянства. На эту роль общины, как организации крестьянства даже в эпоху его феодального порабощения, указывал Энгельс.

Надо отметить и своеобразный юридический строй общины. Жизнь деревни, начиная с незапамятных времен, с эпохи родового строя, определялась обычаем. Обычай регулировал хозяйственные распоряжения и права каждого отдельного крестьянина, заключавшиеся не только в праве владеть определенным участком, но и в праве на пользование пастбищем, лесом, лугами, реками и всякого рода угодьями, принадлежавшими общине. Сплошь и рядом у нескольких деревень были общие леса, общие пастбища, и регулирование хозяйственных взаимоотношений между общинниками было делом весьма нелегким. Нужно было принимать во внимание ряд обычаев, устанавливавших, в каком порядке возделывать землю, делить луга и т. д. Это был довольно сложный кодекс правил, которым приноравливался к условиям данной местности, данной хозяйственной обстановки. Обычай устанавливал и порядок разрешения всякого рода столкновений и споров, возникавших внутри общины, всякого рода мелких проступков, не переходивших в суд, а разрешавшихся в самой деревне сельским сходом. Теперь, при господстве феодализма, этот обычай превратился в обычаи поместья, бывшие результатом фиксации отношений, возникавших между общиной и господином. Те повинности, которые несли крестьяне в пользу господина, мало менялись из года в год, становясь традиционными, обычными. В каждом случае обычай создавался специфическими местными условиями и вырабатывался в пределах отдельного поместья. Но это не мешает нам за этими бесконечными вариантами усмотреть и известное единообразие. Обычай ограничивал до известной степени произвол сеньора, определяя высоту ренты. Он устанавливал взносы, платившиеся крестьянином помещику, определял число дней барщины в году и т. д.

Как мог выработаться в атмосфере вне-экономического принуждения и феодального подчинения обычай, регулировавший отношения

между помещиком и крестьянами? Мы встречаем всюду, правда, в более поздних памятниках, два юридических момента, определявших положение крестьян во-первых, это voluntas domini — воля господина, во-вторых, это consuetudo, в Англии consuetudo manerii, т. е. обычай манора, поместья. Как мог сложиться подобного рода обычай поместья? При объяснении этого следует учесть ряд моментов. Прежде всего не надо забывать, что крепостное крестьянство образовалось в основном из свободного крестьянства. В него входили, конечно, и другие разряды крестьян — прежние рабы, колоны, т. е. несвободные, но главная масса крепостных создалась именно из свободных крестьян-общинников. Не все элементы свободы были начисто уничтожены феодальным гнетом. Община была организацией крестьянства, способной оказывать феодалу известное сопротивление. В поместьях происходила непрерывная классовая борьба между сеньорами и крестьянами, хотя она и не всегда выражалась непосредственно в виде восстания. Соотношением сил в классовой борьбе и определялся прежде всего уровень феодальной ренты. Другим моментом, обусловливавшим уровень феодальной ренты, являлось господство натурально-хозяйственных отношений. Пока производство носило чисто натурально-хозяйственный характер, пока продукт в основном производился как продукт потребления, размеры эксплоатации крестьян регулировались размерами потребляющего хозяйства помещика. Только незначительный излишек обычно отчуждался. При господстве натурального хозяйства эксплоатация неизбежно ограничивалась пределом потребностей сеньора в съестных припасах и др. предметах потребления, — словом, тем, что Маркс назвал «емкостью желудка» феодала. Да и феодальная рента не может быть больше прибавочного продукта, размеры прибавочного продукта кладут предел размерам феодальной ренты. Это вполне понятно, так как если феодальная рента превосходит размеры прибавочного продукта и, значит, берется из необходимого продукта, то она ведет неизбежно к разорению крестьянского хозяйства, являющегося базой всего феодального производства. Крестьянин со своими рабочими руками, со своим рабочим скотом и рабочим инвентарем был необходим феодалу. Только имея исправное крестьянское хозяйство, феодал мог рассчитывать на получение феодальной ренты. Таким образом, феодал был ограничен размером прибавочного продукта, который в эпоху средневековья не мог быть велик ввиду слабого развития техники, низкой производительности труда.

Все указанные факторы ограничивали размеры эксплоатации крестьянства, размеры феодальной ренты и создавали предпосылки, необходимые для образования традиций, обычаев. Все отношения феодальной эпохи характеризуются традиционностью, медлительностью развития, которая создает почву для образования обычая (см. Маркс, Капитал, т. III, гл. 47). Если взглянуть на поместье в определенный отрезок времени, если не брать слишком больших эпох, то можно заметить, что его обычай остается неизменным, неподвижным. Ссылка на неизменность обычая, на то, что было раньше, часто встречается в документах. Когда нужно было выяснить какой-нибудь сомнительный случай, разрешить какой-нибудь спорный вопрос, то обычно сход выделял несколько человек, которые должны были обследовать вопрос

и сообщить затем, как поступали прежде по старине Ссылка на старину являлась здесь решающей

В целом обычай складывался далеко не благоприятно для крестьян Правда, он фиксировал повинности крестьян, но тем самым он фиксировал и крепостное положение их, он создавал для крестьян известные права, но в пределах крепостных отношений Конечно, когда помещик хотел увеличить повинности, то обычай мог дать крестьянину известную защиту Но в целом в крепостническом феодальном обществе обычаи фиксировал закрепощение и подчинение крестьян Таким образом, и в поместном обычае, как и в организации общины, было своеобразное единство противоречии

В изучаемую нами эпоху трудно дать для всей Европы какую-нибудь общую характеристику господствующей формы феодальной ренты Преобладали две формы ее отработочная и продуктовая Денежная же рента находилась еще в зародыше Обе названные формы постоянно встречались рядом, причем в одном районе, в одном поместье господствовала одна форма, в другом — другая В основном смена форм ренты была такова сначала господствовала рента отработочная, затем рента продуктами и, наконец, денежная, но в каждом отдельном случае пути развития ренты были неодинаковы Нередко рента продуктами возникала раньше, заменяясь потом отработочной рентой Мы встречаем такие отношения на почве иммунитета, когда господин сначала получал права на сбор пошлин и дани с населения Потом эти пошлины постепенно превращались в ренту продуктами, а в дальнейшем в ренту отработочную Но в других случаях барщина была исконной формой ренты

В эпоху между IX и XI вв наблюдается значительный рост ренты, иногда связанный с развитием сельскохозяйственной техники Для феодальной ренты характерно то, что по большей части рост ее выражался не количественным увеличением прежних рент, а прибавлением новых Если проследить на протяжении сотни лет список повинностей, которые должны отбывать крестьяне, то можно увидеть значительное увеличение их числа Без резкого разрыва со старой традицией постепенно прибавлялись все новые и новые ренты, связанные с теми или иными хозяйственными изменениями Например, постепенно произошла замена ручных жерновов сначала водяными мельницами, а затем ветряными Эти мельницы представляли собой собственность феодала, так как только феодал мог заводить сравнительно дорого стоящие сооружения Крестьяне допускались к пользованию мельницей за определенный взнос мукой или зерном, и этот помол на господской мельнице делался обязательным В районах, где выделывалось вино, крестьяне обыкновенно отжимали виноград ногами Позднее в господском хозяйстве заводится пресс, который предоставлялся крестьянам за определенную плату, но потом становилось обязательным отжимать крестьянское вино на господском прессе Равным образом заводилась печь для печения хлеба, и крестьяне обязаны были печь в ней свой хлеб, внося помещику определенную плату Каждый шаг вперед в развитии техники сопровождался увеличением повинностей крестьян Банальитеты (так называлось право на мельницу, на пресс, на печь и т д) вызывали новые поборы с крестьян

Обычными уплатами феодальной ренты не ограничивались по-

винности крестьян Феодал, как правило, получал часть имущества умершего крестьянина Юридически помещик владел всем имуществом крестьянина, и поэтому наследование земель было связано с особыми поборами После смерти крепостного господин получал лучшую голову скота и т д Этот побор в Англии назывался гернет Наследник крестьянина должен был уплачивать допускную плату за право вступить во владение своим наделом Если крестьянин женил своего сына или выдавал дочь замуж, то он платил в пользу помещика «выкуп крови», являвшийся одним из обычных признаков крепостного права Крестьянин не имел права отчуждать свои наделы и даже часть его без разрешения помещика Как правило, каждый крестьянский надел был неразделимым и передавался по наследству одному сыну, в Англии, например, он передавался младшему сыну Продавать свой скот крестьянин мог тоже только с разрешения феодала Вообще на крестьянскую торговлю были наложены феодалами всевозможные ограничения и пошлины Например, если крестьянин варил пиво и продавал его, то сеньору опять-таки шла за это известная пошлина

Существовал еще ряд других платежей, связанных с поместным сходом, иначе «поместной курией», где происходило также судебное разбирательство дел, относившихся к нарушениям прав помещика Здесь за всякого рода потравы, произведенные на господской земле, за плохое отбывание повинностей, неявки на барщину и т д сеньор взимал штрафы в свою пользу Затем, там разбирались столкновения между крестьянами, драки, споры за землю, и за все это опять-таки уплачивался штраф или пошлина в пользу помещика Если крестьянская девушка рожала, не состоя в браке, то помещику и за это уплачивалась определенная пошлина

Развитие техники, как указывалось, только увеличивало бесчисленные поборы Например, если помещик переходил к удобрению своего поля, то крестьяне обязаны были собирать на своих дворах навоз и возить его на помещичью землю Особенно тяжела была извозная повинность, непрерывно увеличивавшаяся по мере роста связи господского хозяйства с рынком Так, благодаря всевозможным поборам, связанным либо с развитием техники, либо с условиями внутренней жизни поместья, крестьяне оказывались вынужденными нести сверх обычных повинностей еще дополнительные, которые не были точно фиксированы, но которые вырастали в очень значительную сумму Постепенно помещик стал накладывать свою руку на общественный лес, на общественные пустоши Часть их он начал обращать в свою собственность, отбирая их у крестьян, пасших свои скот или пользовавшихся иначе этими угодьями За это стали взиматься всякие дополнительные сборы, как бы за пользование землей помещика

Таким образом, consuetudo — обычай не являлся непреодолимой преградой для роста феодальной ренты Но тем не менее у непосредственного производителя имелась возможность известного накопления Маркс в томе III «Капитала» указывает, что развитие производительных сил в феодальном обществе происходит в крестьянском хозяйстве Благодаря увеличению производительности труда крестьянин начинает получать большее количество продуктов Рост же ренты в силу ее традиционной неподвижности не поспевает за ростом прибавочного продукта В связи с этим между размерами прибавочного про-

дукта и размерами феодальной ренты образуется известная разница, которую крестьянин может оставить у себя Так, уже на ранней стадии феодализма создается возможность накопления у крестьянства, которая в дальнейшем увеличивается, особенно когда появляется связь крестьянского хозяйства с рынком, когда известная часть крестьянского продукта начинает уже производиться как товар, а крестьянин частично становится простым товаропроизводителем Крестьянин теперь имеет возможность извлекать известные выгоды из связи с рынком, накоплять и оставлять в своих руках «прибыль» Но в условиях феодальной зависимости все это оказывается чрезвычайно затруднительным Крепостное право, как путы, связывает крестьян, которые по мере того как они становятся товаропроизводителями, начинают вести все более упорную борьбу с феодальным режимом

Мы должны остановиться еще на ряде внешних факторов, вмешивавшихся в производственный процесс и нарушавших его Мы имеем в виду, во-первых, отмеченные выше непрерывные войны, постоянные столкновения между феодалами, создававшие неустойчивость хозяйства Далее средневековая деревня знала частые неурожаи и голодовки При слабом развитии техники и при феодальной эксплоатации в крестьянском хозяйстве имелись крайне незначительные запасы или их совсем не было Поэтому неурожайный год вызывал бедствие, а в случае двух неурожаев подряд начинался голод, и целые деревни снимались с места и уходили, куда глаза глядят. Положение осложнялось еще господством натурального хозяйственных отношений, мешавших подвозу хлеба в пораженные голодом местности Крестьянство не располагало денежными средствами, а в голодные годы цены на хлеб возрастали, ибо крупные феодалы и монастыри, имевшие запасы хлеба, пользовались голодом для распродажи его по спекулятивным ценам Правда, феодалы были заинтересованы в сохранении крестьянского хозяйства, и поэтому они давали своим крестьянам семена, скот, зерно, с тем чтобы их хозяйство могло оправиться Монастырями практиковалась также раздача хлеба под видом благотворительности Но эта благотворительность не оставалась безвозмездной Полученную в виде зерна, скота и т д ссуду крестьяне должны были отработать на полях монастыря или светского сеньора, и, таким образом, в результате голода, вызванного войной или неурожаем, крестьяне еще более закабалялись церковными или светскими сеньорами

Говоря о факторах, оказавших влияние на хозяйственную жизнь средневековья, надо упомянуть еще об одном моменте — о психологическом облике феодала Человек военный, грубый, некультурный, морально недисциплинированный, феодал в условиях постоянных насилий, свойственных тому времени, приобретал особые черты характера, оказываясь всегда готовым к нападению, склонным применять грубую силу Вспыльчивость, несдержанность, сильные страсти — таковы черты, которыми награждает феодала тогдашняя эпическая литература Быть в подчинении у такого хозяина было, конечно, чрезвычайно нелегко Феодал далеко не всегда считался со своими собственными материальными выгодами, заключавшимися в том, чтобы сохранить крестьянское хозяйство, эту основу собственного благополучия В припадке гнева или просто по прихоти он мог разорить

крестьянина, вытоптать крестьянское поле во время охоты Крестьянин постоянно подвергался моральным унижениям Жены и дочери крестьян должны были служить разнузданным инстинктам феодала и его свиты Во многих местах Европы устанавливается позорное право первой ночи Все это делало положение крестьянина весьма тяжелым Описания того времени рисуют крайне неприглядную картину крестьянской жизни Даже зажиточные крестьяне жили в курных избах, без окон, в одних помещениях со скотом Деревня была очагом постоянных болезней и эпидемий, для борьбы с которыми не было никаких средств, кроме богослужений, колдовских заговоров и т д Буржуазная историография, особенно немецкая, часто идеализирует положение средневекового крестьянства, якобы ведущего сытую и довольную жизнь у своих добрых господ-сеньоров Источником этих идиллических картин служат некоторые исключительные моменты тогдашнего быта, главным образом, описание угощения крестьян во время барщинных работ Описывают, что получали крестьяне, когда они работали на господском поле, — мясо, рыбу, пиво и т д Иногда эти описания очень подробны Кусок мяса, например, должен на два пальца выходить за края тарелки, а каравай хлеба, получаемый крестьянкой, должен быть величиной с ее зад Крестьяне могли получить за свой труд такое количество сена, которое они были в состоянии поднять на косе, так чтобы ее рукоятка не сломалась и не коснулась земли Говорится, что когда крестьяне ложатся спать после работы на господском поле, то должны играть музыканты Из всего этого делается вывод, что крестьяне вели очень веселую жизнь и хорошо питались Но ведь надо заметить, что это относилось к так называемым помочам, когда вся деревня должна была работать у помещика, например, по уборке жатвы Этим работам старались придать характер праздника, чтобы заставить крестьян работать усерднее Кроме того, продукты питания имелись у помещика в изобилии По этим описаниям никак нельзя составить себе представления о том, каково было обычное крестьянское питание Всякого рода идиллические картины являются безусловно тенденциозными и основанными на искусственном подборе и истолковании источников Известно, что дворовых в Англии кормили овсяной кашей и хлебом из худших сортов муки Вероятно, таково было обычное питание большинства крестьян

Даже в эту раннюю эпоху крестьяне не представляли однородной массы Постепенно стали отслаиваться группы малоземельного крестьянства Мы видели, что помещичье хозяйство нуждалось в определенном количестве крестьянских дворов, и помещики следили за тем, чтобы дворы не дробились Крестьянский двор, не обеспеченный землей и орудиями производства, не годился в качестве объекта феодальной эксплоатации Помещик стремился по возможности сохранять нераздельность крестьянского двора Вследствие этого часть крестьянства не получала дворов Если в Англии, например, наделы переходили к младшим сыновьям, то старшие сыновья оставались без надела, они могли уйти из поместья, но часть их оставалась в нем Они получали небольшие участки пахотной земли, но не имели скота и инвентаря Так, рядом с крестьянскими наделами, достаточно обеспеченными землей, возник ряд мелких крестьянских наделов, имевших обычно лишь небольшой участок земли под усадьбой и огородом и не имевших у себя рабочего скота

Эти мелкие хозяйства выполняли определенные функции в феодальном хозяйстве. Мелкие крестьяне не могли, конечно, прокормиться на своем наделе, они принуждены были работать либо на господском поле, либо на поле более зажиточного односельчанина, нуждавшегося в дополнительной рабочей силе. В дополнение к барщинным работам с феодальное поместье использовывало и этих малоземельных.

Особо нужно отметить отношения между церковными феодалами и крестьянами. Крупные монастыри и епископы считались лучшими хозяевами в смысле более умелого использования крестьянского труда. На монастырских землях встречались самые тяжелые формы эксплоатации, главным образом, барщинные работы, монастыри больше всех извлекали из крестьян прибавочного труда и прибавочного продукта. Поэтому и крестьянские восстания против монастырей и духовенства отличались особым озлоблением и ожесточением.

Перейдем теперь к тому, как был организован господствующий класс в феодальную эпоху, как было организовано феодальное государство. Мы уже указывали на рассеяние суверенитета при феодализме на связь политических прав с землевладением. Каждый землевладелец являлся носителем политической власти по отношению к живущему на его земле населению. Сложная система взаимоотношений между отдельными феодалами представляла собой то, что мы можем назвать феодальным государством.

Мы уже говорили о раздроблении империи Карла Великого на множество отдельных феодальных владений. В IX и в X вв. трудно рассматривать Францию, Италию или Германию как единое политическое целое. Каждое из этих государств распалось на ряд территорий, во главе которых находились ставшие почти самостоятельными графы, маркграфы (маркизы), герцоги.

Королевская власть в это время во Франции была совершенно ничтожна. Король владел непосредственно только своим д о м е н о м, т. е. теми землями, которые принадлежали ему лично, и своими непосредственными вассалами, мог считать только своих рыцарей. Что касается владельцев крупных областей, то хотя они и считались его вассалами, они были по существу независимыми государями. В IX в. устанавливается наследственность не только должностей, но и феодов. Феод, или по-французски фьеф, представлял, в сущности, то же самое, что бенефиций. Это было земельное владение, за которое его владелец должен был нести в пользу своего короля или сеньора определенную, главным образом, военную службу. Только бенефиций давался на срок службы и не был наследственным, феод же был наследственным владением, хотя тоже на условии службы. Все феодальное общество выстраивается теперь в очень сложную систему личных и поземельных отношений. Его обыкновенно представляют в виде феодальной лестницы. На верхушке этой лестницы стоял король. Юридически он являлся сюзереном, верховным сеньором всех владельцев данной страны. Как феодал он владел поместьями, крепостными, у него были свои мелкие вассалы, рыцари, он в своих личных владениях был одним из сеньоров. Но, кроме того, у него был ряд других прав. Он был сюзереном по отношению ко всем крупным феодалам своей страны. Все графы, герцоги, маркизы юридически держали свои владения непосредственно от короля и были его вассалами.

Их владения представляли собой ф е о д ы, за которые они должны были нести королю службу В особом торжественном церемонии вассал признавал себя «человеком» (homo) своего сеньора. Самая эта церемония называлась homagium, или оммаж (hommage) При совершении этой церемонии вассал должен был преклонить колени перед королем и вложить свои руки в его руки Король должен был поднять его и поцеловать Эта церемония считалась унизительной, и многие крупные феодалы старались ее избежать Тот, кто исполнял эту церемонию, делался «человеком», т е вассалом своего сеньора Затем приносилась клятва в верности сеньору, феодальная присяга (fidelitas, foi) Наконец, сеньор передавал вассалу его феод церемония этой передачи называлась инвеститурой При этом вассал обязывался нести за свои феод, или фьеф, определенные повинности, прежде всего обязывался являться на призыв сеньора со своими вооруженными людьми Военная служба вассала сеньору обыкновенно ограничивалась определенным числом дней в году, например сорока днями Затем был ряд других обязанностей, которые назывались совет и помощь — consilium et auxilium Consilium заключался в обязанности посещать курию своего сеньора Каждый вассал должен был являться ко двору сеньора, принимать участие в совещаниях и в разборе судебных дел между вассалами Собрание вассалов для совещаний и судебных дел называлось феодальной к у р и е й Каждый сколько-нибудь значительный феодал имел курию из своих вассалов Вассалы, зависевшие непосредственно от одного сеньора, считались пэрами, т е равными (от слова pares) Курия — это суд равных, суд лиц, которые находятся на равных ступенях феодальной лестницы Другая обязанность — auxilium, помощь — заключалась, кроме военной службы, в обязанности материально поддерживать своего сеньора в определенных случаях, например, когда сеньор попадал в плен, посвящал в рыцари своего старшего сына или выдавал старшую дочь замуж, то его вассалы обязаны были ему сделать денежные приношения, оказать ему денежную помощь

Феод был хотя и наследственным, но зависимым от сеньора владением Поэтому после смерти вассала земля юридически переходила в руки сеньора, который снова передавал ее наследнику вассала Пока земля находилась в руках сеньора, он получал с нее доходы Если наследник был несовершеннолетним, то сеньор получал право опеки над его феодом, имел право брать доходы с этого феода, пока наследник не станет совершеннолетним и не принесет своему сеньору присяги и не вступит в число его вассалов Если умершии вассал оставлял наследницей дочь или вдову, то опека над нею переходила к сеньору, и сеньор имел право выдать ее замуж за кого-нибудь из своих вассалов Это превращалось нередко в торговлю наследницами, особенно когда умирал и оставлял дочь-наследницу очень богатый вассал, владелец крупного феода, которым многие желали завладеть путем брака с наследницей Тогда сеньор обычно выдавал ее замуж за того, кто вносил за этот брак наибольшую плату Наследница должна была выйти замуж за того, кого укажет сеньор, в том случае, если ей было не меньше 12 и не больше 60 лет Но надо сказать, что это правило соблюдалось очень плохо Мы встречаем случаи торговли малолетними наследницами феодов Выдавали замуж девочек 4 лет от роду, если находился претендент, предлагавший сеньору хорошую плату В ры-

царском эпосе рассказывается, что сеньор отдает своему вассалу в виде награды первую освободившуюся вдову или наследницу. Но передышки бывали и лучше, когда гибель или дочь сеньора не сразу выходила замуж. Тогда она несла все обязанности, лежавшие на феоде вплоть до военной службы. В обстановке того эпохи воспитывались суровые характеры и мужественные. Мы включаем в это время настоящих воительниц и среди женщин принимавших непосредственное участие в битвах, осадах и взятиях замков. Обязанность защиты замка лежала не только на плечах сеньора, но и на плечах отсутствующего вассала. Главная обязанность вассала состояла в том, чтобы выставить со своего феода определенное количество воинов. Это могла выполнить и женщина. Когда наследник вступал во владение феодом, он, кроме принесения присяги и оммажа, уплачивал relevium, рельф, определенную сумму в виде платы за вступление во владение.

В сущности отношения между сеньором и вассалом были договорными отношениями. Феодал мог не принести присяги, он мог не вступить во владение феодом, это было необязательно. Но если он принимал владение феодом, то он обязан был принести присягу и нести повинности, связанные с феодом.

У вассалов короля — герцогов, графов и пр. — были свои вассалы, имевшие, в свою очередь, вассалов. Эта феодальная цепь могла быть очень длинной, между королем и последним звеном он мог находиться целый ряд промежуточных звеньев, причем каждый из членов этой цепи был вассалом по отношению к высшему и сеньором по отношению к тому, кто стоял ниже его.

Эти отношения взаимной службы, покровительства, отношения вассалитета были той организацией, которая связывала феодальное общество и давала ему известное единство. Вассал был обязан сеньору службой и верностью, сеньор был обязан вассалу покровительством. Вся эта иерархическая система феодальных отношений и представляла то, что можно назвать феодальным государством, которое было орудием господствующего класса для подавления трудящихся и для удержания классового господства.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс, Капитал, т. III, гл. 47, § 2, 3 и 4.

Книга для чтения по истории средних веков под ред. Виноградова, т. II ч. I, статьи «Подготовка феодализма» (П. Виноградов) «Феод и сеньория» (Л. Щепкин).

Виноградов, Средневековое поместье в Англии.

ФРАНЦИЯ В IX—XI вв. НОРМАНДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ АНГЛИИ.

Содержание. Территория империи. Политическая разрозненность. Последние Каролинги. Начало династии Капетингов. Королевский домен. Отдельные феодальные владения. Первые Капетинги. Их политика. Филипп I. Рост городов и торговли. Нормандское завоевание Англии. Восстания. Конфискация земель. «Книга страшного суда». Укрепление королевской власти. Король и рыцарство. Король и церковь. Король и города. Свободное крестьянство. Ухудшение положения крепостных.

Рассмотрим, как складывалось феодальное государство в отдельных странах Европы в IX—XI вв.

Начнем с Франции, в которой мы видим феодализм в его наиболее развитой, классической форме. Обыкновенно на французский феодализм указывают как на типический образец феодализма. В тех частях франкского королевства, которые потом вошли в состав королевства Франции, уже в IX в. был в основном завершен процесс закрепощения крестьянства, хотя случаи сохранения свободного крестьянства можно наблюдать и в X и в XI вв. Здесь очень рано, еще при Каролингах, исчезли судебные собрания сотен, которые имелись у франков в эпоху Меровингов. Вместе со свободным крестьянством исчезли и остатки доклассовой организации его. Этому раннему и полному развитию феодализма в области социальных отношений во Франции соответствуют и вполне развитые феодальные отношения в области политической.

Историю Франции в собственном смысле мы начнем с IX в., с 843 г., с Верденского договора, когда франкская империя была разделена на три части, из которых западная — та, что потом стала называться Францией, досталась одному из внуков Карла Великого — Карлу Лысому. Верденский договор, разделивший франкскую империю на три большие части, не был, как мы знаем, окончательным делением этой империи. В течение IX в. произошел ряд новых разделов, которые к концу IX в. привели к образованию четырех основных государств, именно Франции на западе, Германии на востоке, Италии на юге и между ними еще четвертого самостоятельного государства — Бургундии, или Арелата. До XI в. королевство Бургундское оставалось независимым, в XI в. оно вошло в состав Германии. Границы Франции к концу IX в. были не те, которые мы знаем в настоящее время. Восточная граница Франции проходила (кроме севера) западнее, чем в настоящее время. Она шла по рекам Роне, Соне, Маасу и Шельде. Франция распадалась на ряд отдельных феодальных владений, образовавшихся очень скоро после Верденского договора. Целый ряд узурпаций французских королей подтверждал самостоятельность фео-

далов Особо надо отметить упоминавшийся уже выше знаменитый Керсиский капитулярий (877), который не устанавливал, а подтверждал наследственность права графов на их должности Должность графа (comes, comte) в то время становится уже наследственной Граф не является больше королевским чиновником, как это было в эпоху Карла Великого Теперь функции, которые принадлежали графу как органу королевской власти, сделались его правами, те доходы, которые он собирал в пользу короля, стали его личными доходами, та власть, которой он владел в качестве органа короля, превратилась теперь в его личную власть, власть его рода над населением Во главе крупных областей стояли лица с титулами герцогов (dux, duc), которые в своих владениях были почти независимыми государями

Эта эпоха образования крупных владений во Франции отмечена тем непрерывавшимися набегами норманнов, от которых страна страдала особенно в IX в и в начале X в К норманнам нередко присоединялось закрепощенное сеньорами крестьянство В 886 г норманны осадили самый Париж, которому только ценой большой контрибуции удалось откупиться от них, причем французский король разрешил норманнам разграбить окружающие Париж местности В 911 г , как мы знаем, предводитель обосновавшихся в устье Сены норманнов, Роллон, по договору с королем Карлом Простоватым получил обширные земли, образовавшие герцогство Нормандское Роллон за это согласился признать себя вассалом короля и принять крещение Это герцогство стало постоянной угрозой для французских королей

Каролингский дом оставался на престоле во Франции до 987 г Вся история этой династии с 843 г до 987 г заполнена непрерывной и безнадежной борьбой с крупными феодалами, в которой королевская власть находится сдавать одну позицию за другой Франция все более и более дробилась на ряд отдельных маленьких государств, причем нередко корона ускользала из рук Каролингской династии, переходя к представителям династии Робертинов

Робертины ведут свое название от Роберта Сильного, могущественного феодала, успешно боровшегося с норманнами и погибшего в борьбе с ними в 866 г Уже сын его Эд получил в 888 г корону, перешедшую после его смерти (898) к Каролингу Карлу Простоватому (898—922), чтобы снова вернуться, хотя очень ненадолго, в дом Робертинов, к Роберту, брату Эда. Сын этого Роберта, Гуго, по прозвищу Великий, не будучи королем, играл крупнейшую политическую роль во Франции, напоминая отчасти своим положением роль майордома при последних Меровингах, хотя последние Каролинги, в отличие от «ленивых королей», энергично, но безуспешно боролись за сохранение власти

В 987 г после смерти бездетного Каролинга Людовика V на съезде духовных и светских сеньоров королем был избран сын Гуго Великого Гуго Капет

Возведенный на престол герцог Гуго Капет был не самым крупным феодалом Франции, и, выбирая его, феодалы рассчитывали пользоваться при нем полной независимостью

Гуго Капету, короче Франции, принадлежало так называемое герцогство Французское, или Франция в тесном смысле этого слова, т е Париж с прилегающей к нему территорией Потом эта

территория получила название «Иль де Франс» Гуго Капет обладал еще несколькими территориями, между прочим, Орлеаном на Луаре Надо сказать, что его земли, как это обнаружилось в дальнейшем, были расположены чрезвычайно выгодно, ибо Париж был важнейшим пунктом на такой большой водной артерии, как Сена, а Орлеан — на Луаре Но политические и экономические выгоды положения владений герцогства Французского не могли вначале сказаться очень явственно, потому что торговый оборот был тогда еще очень слаб Эти владения представляли собой части, мало объединенные друг с другом Французский король собственно не был государем даже в своем собственном герцогстве, так как у него был целый ряд вассалов, которые признавали его своим сюзереном только формально Для того чтобы проехать из одного конца владений в другой, королю надо было отправляться непременно с вооруженной свитой, так как, например, путь из Парижа в Орлеан шел через владения вассалов, которые настроили на дорогах разбойничьи замки, откуда они грабили купцов и не прочь были захватить в плен и самого короля. Кроме того, Гуго Капет был «светским аббатом» нескольких монастырей и патроном ряда других

Посмотрим теперь, какие были во Франции важнейшие феодальные владения Сильнейшим из них было герцогство Нормандское, образованное, как было сказано, в начале X в вождем норманнов Роллоном. Если взять любое из герцогств или графств, то мы увидим, что власть герцога или графа в каждом из этих государств была чрезвычайно незначительной Каждый отдельный сеньор стремился к полной политической самостоятельности, и герцоги или графы так же мало могли рассчитывать на покорность своих вассалов, как и король Некоторое исключение составляла Нормандия Военная организация, которую норманны с собой принесли из своих военных походов, являлась до известной степени основой того феодального строя, который здесь развился Норманские феодалы держались более сплоченно, чем феодалы других частей Франции Нельзя сказать, чтобы и среди них не было феодальных смут, попыток отдельных сеньоров стать независимыми от герцога, но в основном герцогу удалось установить сильную власть и удерживать баронов от внутренних усобиц Современники сообщают, что в Нормандии царил относительный внутренний порядок, что здесь благодаря этому могла свободно развиваться торговля Но, с другой стороны, в той же Нормандии мы наблюдаем жесточайшую эксплоатацию феодалами трудящихся масс. В Нормандии социальная борьба происходила в более острой форме, чем в какой бы то ни было другой части Франции Здесь раньше возникли крупные крестьянские восстания, из которых одно, в конце X в , захватило всю страну Это было для феодалов лишним основанием поддерживать и укреплять свой классовый орган — государство.

Почти рядом с Нормандией, к северо-востоку, лежало графство Фландрское, которому предстояла блестящая хозяйственная будущность Правда, имея дело с началом царствования Капетингов, с концом X и началом XI в , еще рано говорить о том экономическом значении, которое Фландрия приобретает потом, но и в то время Фландрия все-таки является одним из важнейших промышленных и торговых пунктов Европы Здесь начала развиваться шерстяная промышленность, здесь

сходились важнейшие торговые пути, через Фландрию шли товары, которые везли в разные области Европы Здесь раньше, чем в других частях северной Европы, стала складываться городская жизнь Это был один из наиболее развитых экономически районов Европы Особенностью Фландрии являлось то, что она одной своей половиной лежала во Франции, а другой в Германии, что граф Фландрский был одновременно вассалом французского и германского королей

Далее надо отметить герцогство Бретань Это был тоже своеобразный угол Франции, чрезвычайно мало связанный с королевской властью Как и граф Фландрский и герцог Нормандский, герцог Бретанский был только по имени вассалом французского короля Бретань отличалась от остальной Франции по составу населения и по языку Бретань была колонизована теми британцами, которых оттеснили англосаксы Часть британцев перешла на этот полуостров, которым до того времени носил название Арморика Теперь он получил название Бретань Население его говорило на кельтском языке По нравам и обычаям оно резко отличалось от населения Франции Норманны тоже отличались от французского населения, но, поселившись среди густого местного населения, они быстро ассимилировались с ним В XI в поселившиеся во Франции норманны уже говорили по-французски В Бретани же кельтский язык держался чрезвычайно долго Бретань находилась на отлете от Франции и была мало связана с историей последней Только в конце XV в она была политически объединена с остальной Францией (1491)

Затем надо указать феодальные владения на Луаре, графства Анжу, Мен и Турень

Несколько южнее Луары лежало графство Пуату, а еще южнее — большое герцогство Аквитания, представлявшее собой герцогство больше по наименованию Фактически она распадалась на целый ряд отдельных частей Южная ее часть носит название Гасконь

На востоке от Аквитании лежало графство Тулузское, иначе Лангедок Лангедок представлял собой скорее ряд отдельных владений, крупнейшим из которых было графство Тулузское Граф Тулузский считался феодальным сеньором отдельных владельцев, но бо́льшая часть их была почти совершенно независима от графа Тулузского Лангедок выходил на Средиземное море и был связан с средиземноморской торговлей Здесь была более высокая культура, здесь больше уцелели римские порядки и учреждения, здесь сохранились еще обломки римского права Это была наиболее передовая в экономическом и культурном отношении часть Франции

Из крупных владений следует упомянуть далее герцогство Бургундское У Бургундии была очень сложная история Сначала она была самостоятельным государством Бургундским по Роне и Соне, затем она стала составной частью государства Меровингов и Каролингов, потом образовалось королевство Бургундское, но в него вошла не вся Бургундия, часть ее, под названием герцогства Бургундия, осталась во Франции, а другая, под названием графства Бургундия, в Германии Мы здесь имеем в виду герцогство Бургундию, входившее в состав Франции

Северное лежало графство Шампань, которое в XII—XIII вв представляло собой один из экономических и торговых центров Фран-

ции, благодаря своим знаменитым ярмаркам, восходившим еще к каролингским временам

Затем имелся еще ряд владений в центре, формально объединенных в более или менее крупные единицы, но фактически представлявших собой разрозненные мелкие феодальные сеньории

К северу от земель французского короля лежала Пикардия, представлявшая собой ряд отдельных феодальных владений и городских округов, находившихся под властью епископов

Франция не представляла собой сколько-нибудь единого целого. Мы не можем говорить о национальном единстве Франции, о едином языке французов в то время Языковая граница проходила несколько южнее Луары Южная часть Франции говорила на одном языке — langue d'oc, северная часть говорила на языке, который носил название langue d'oil Слова «ос» и «oil» означают «да», из «oil» потом произошло современное «oui» Кроме них, во Франции был ряд других языков Население Бретани говорило на кельтском наречии Во Фландрском графстве только часть населения говорила на французском языке — а именно, население южной части, северная же часть Фландрии говорила на одном из германских языков, на фламандском

Таким образом, политически, культурно и этнически Франция представляла собой страну крайней раздробленности, особенно в эпоху первых Капетингов, в X и XI вв Среди феодальных владений были некоторые — называвшиеся тогда pays d'obéissance (области, находящиеся в повиновении) — которые, как, например, Анжу, фактически не подчиняясь королю, формально все же признавали власть его, являлись ко двору в качестве его вассалов, составляли королевскую курию, королевскую свиту В остальной же части Франции сеньоры не считали нужным даже формально подчиняться королю.

Ясно, как при этом трудно было положение новой династии с ее незначительными владениями и соответственно скудными ресурсами Действительно, средства, которыми располагали Капетинги, были крайне ограничены Они состояли из доходов от их вотчин, которые были очень немногочисленны Труд крепостных этих поместий и доставлял королевскому двору, главным образом в натуральном виде, те средства, которыми могли располагать французские короли О каких-нибудь крупных земельных ресурсах, о возможности больших земельных раздач в практике первых королей капетингской династии не могло быть и речи

Первое, чем занимались Капетинги, это мелкое накопление и борьба с непокорными вассалами в своем домене Иногда они вмешивались в дела соседей, но не как короли, не как властные повелители, а просто старались использовать внутреннюю борьбу соседей, использовать момент слабости их, чтобы захватить себе какой-нибудь клочок земли Некоторые короли боролись всю жизнь за то, чтобы подчинить себе какого-нибудь непокорного вассала, чтобы срыть его замок Жизнь этих первых королей из дома Капетингов напоминала жизнь крупных помещиков У них не было постоянной столицы, они переезжали со своей свитой из одного поместья в другое, потребляя запасы, собранные со своих поместий Они часто садили в монастыри, не столько для того, чтобы молиться богу, сколько для того, чтобы питаться за счет монастырей Даже такое как будто бы благородное развле-

чение короля, каким является охота, для Капетингов было больше средством добычи дичи, чтобы прокормить себя и свою свиту. Наконец, они просто грабили купцов, проезжавших через королевский домен. Про короля Филиппа I, который царствовал в самом конце XI и в начале XII в., рассказывают, что он грабил итальянских купцов и занимался воевать к одному из второстепенных сеньоров Нормандии за деньги помогая ему своими военными силами. Военным грабежом являлся у Капетингов одним из источников их доходов.

Мы не будем подробно останавливаться на каждом из первых Капетингов. Гуго Капету (987—996) наследовал Роберт II (996—1031), затем правил Генрих I (1031—1060), потом Филипп I (1060—1108). Все они выступают перед нами с одними и теми же чертами. Это не значит, что они были похожи друг на друга характерами, но та обстановка, в которой им приходилось жить и действовать, налагала на них определенный отпечаток сутяжничества, мелких захватов, скопидомства, ограниченного мелкими масштабами этой королевской власти. В сущности, король до конца XI, даже до начала XII в. являлся не самым сильным из феодалов Франции. У него постоянно имелись опасные соседи. Французский королевский домен находился в непосредственном соседстве с герцогством Нормандским, с которым у него были постоянные столкновения из-за разных пограничных дел, причем эти столкновения складывались далеко не всегда благоприятно для французского короля. Попытка третьего короля капетингского дома, Генриха I, вести борьбу с Нормандией закончилась полной неудачей. Генрих I представляет для нас интерес еще и потому, что он был женат на дочери Ярослава Мудрого, Анне. Сын Генриха I Филипп I (1060—1108) был король мелкого масштаба, способный грабить итальянских купцов и заниматься на военную службу к норманским сеньорам, но уже в его царствование намечаются определенные сдвиги, которые определяют дальнейшее развитие королевской власти во Франции. Это прежде всего обозначающиеся к концу XI в. быстрый рост городов, начало коммунального движения, начало борьбы между городами и их сеньорами. Особенно сильно это коммунальное движение развивалось в непосредственной близости к владениям французского короля, в Пикардии. Король использовал борьбу городов с сеньорами для того, чтобы вмешаться в эту борьбу и выступить в качестве своего рода арбитра. При этом надо заметить, что в борьбе городов с их сеньорами короли не вели какой-либо определенной, всегда неизменной политики. Было бы ошибкой сказать, что короли неизменно поддерживали города против сеньоров. Король действовал так, как ему диктовала его выгода. Он поддерживал город и его борьбе за коммунальную хартию, если это было ему выгодно, если город ему за это платил, он помогал городу сократить политическую власть сеньора, своего сильного соседа. Если же он получал соответствующую плату от сеньора, то он помогал последнему уничтожить самостоятельность города. В истории Ланской коммуны (см. в лекции о городах) короли последовательно занимали то одну, то другую позицию, в зависимости от того, кто им больше платил.

Так борьба городов с сеньорами содействовала возвышению королевской власти. Такую же роль сыграл общий подъем торговых связей во Франции. Теперь как раз и выступила на сцену выгодность

географического положения владении французских королей Владея Парижем и Орлеаном, Капетинги имели в своих руках два ключа к важнейшим торговым путям Франции Торговля подняла значение Парижа и Орлеана, что способствовало увеличению королевских доходов, ибо всякий проезд купцов по Сене и Луаре был связан с уплатой пошлин

В царствование Филиппа I произошло событие, отразившееся неблагоприятно на судьбах королевской власти во Франции Это захват в 1066 г Англии Вильгельмом Завоевателем, герцогом Нормандским Нормандия, и без того грозный и опасный сосед французского короля, теперь еще усилилась благодаря тому, что нормандский герцог стал также и королем Англии

В сентябре 1066 г нормандский герцог Вильгельм высадился в Певенси с войском, составленным из нормандских и французских рыцарей, и стал опустошать юг Англии Это был не простой набег Вильгельм объявил себя законным наследником Эдуарда Исповедника (умершего в январе 1066 г) и хотел отобрать корону у избранного витенагемотом короля Гарольда Ему помогли в этом феодальные усобицы в Англии Брат Гарольда, Тостиг, лишенный своих владений в Нортумбрии, вступил в союз с норвежским королем — страшным викингом Гарольдом Гардрадом и вместе с норвежским флотом появился у берегов Йоркшира Эрлы Нортумбрии и Мерсии были разбиты Йорк сдался норвежцам Гарольд быстрым маршем направился на север со своей гвардией (гускарлами) и с теми из тэнов, которые присоединились к нему по дороге Внезапно напав на норвежцев, он разгромил их при Стамфорд-бридже Но в это время он получил весть о высадке Вильгельма Ему пришлось немедленно отправиться на юг Эрлы Нортумбрии и Мерсии не оказали ему помощи С ним были только гускарлы По дороге ему удалось собрать кое-какое войско из плохо вооруженных крестьян С этими силами он вышел против Вильгельма Нормандского и занял позицию на холме близ Гастингса, укрепив его рвом и частоколом 14 октября Вильгельм со своими рыцарями двинулся на укрепления англо-саксов Сомкнув щиты, вооруженные тяжелыми боевыми топорами, гускарлы стойко держались против нормандской конницы с длинными копьями и пехоты, засыпавшей их стрелами Дважды отбросили они атаки нормандских войск Только к вечеру путем искусного маневра Вильгельму удалось сломить упорное сопротивление англо-саксов Гарольд был убит, бо́льшая часть гускарлов погибла, остальное войско разбежалось Победа была полная Эрлы северной и средней Англии не сделали никаких попыток к сопротивлению Вильгельм подверг опустошению южные графства — Кент и Сессекс, подступил к Лондону и сжег его предместье Саутверк Тогда Лондон, в числе купцов которого было немало сторонников Вильгельма, открыл ему ворота За это Лондон получил от нового властителя Англии подтверждение своих старинных вольностей «И знайте, что я желаю сохранить за вами все те права, которыми вы пользовались во времена короля Эдуарда И я хочу, чтобы каждый сын был наследником своего отца после смерти своего отца И я не потерплю, чтобы кто-либо причинял вам зло» Так говорится в данной Вильгельмом грамоте на англо-саксонском языке 25 декабря 1066 г в Вестминстерском аббатстве Вильгельм был

провозглашен королем Англии, и на него была надета корона англо-саксонских королей

Но в руках Вильгельма находилась только юго-восточная Англия, и когда в марте 1067 г Вильгельм вернулся в Нормандию, в захваченных им частях Англии начались восстания, вызванные притеснениями населения нормандскими феодалами, которым были переданы земли англо-саксонских лордов Восстания эти были разрознены, и Вильгельм, вернувшись в Англию, быстро их подавил Затем он подчинил своей власти запад Англии и бросился на север, где эрлы вели враждебную ему политику Вильгельм быстро принудил северных эрлов к повиновению Но в 1069 г север снова восстал против Вильгельма Есть много оснований думать, что в новом восстании главную роль сыграло многочисленное в северо-восточной Англии свободное крестьянство, стоявшее теперь перед опасностью закрепощения нормандскими феодалами Расправа Вильгельма с крестьянами была ужасна Йоркская долина, центр восстания, была превращена в пустыню Всех, кого подозревали в участии в восстании без пощады убивали Вся жатва была уничтожена, весь скот истреблен, все земледельческие орудия сожжены Население, пощаженное мечом нормандских завоевателей, массами гибло от голода Непогребенные тела валялись среди опустошенных полей Многие продавали себя в рабство, чтобы избежать голодной смерти В течение многих десятков лет эта плодороднейшая часть Англии не могла оправиться от страшного опустошения Ужас распространился по всей стране Англия была у ног завоевателя Вскоре (1072) король Шотландии был принужден признать себя вассалом Вильгельма

Теперь завоеватели могли воспользоваться плодами своей победы. Конфискации земель, начавшиеся после первых же успехов Вильгельма, приняли огромные размеры после окончательного покорения страны Вся англо-саксонская знать и тэны, принимавшие какое-либо участие в сопротивлении Вильгельму, были лишены своих владений Даже те из англо-саксонских феодалов, которые не принимали прямого участия в военных действиях против Вильгельма, должны были уплачивать тяжелые штрафы Захваченные земли Вильгельм раздавал своим родственникам, военным сподвижникам и духовенству На высших духовных постах англо-саксы также были заменены нормандцами и французами, ставленниками Вильгельма

Памятником этого раздела земель между королем и пришедшими с ним в Англию феодалами является знаменитая «Книга страшного суда», составленная в 1086 г на основании опроса выборных от населения В этой книге было подробно записано, какие поместья в каждом графстве принадлежат королю, какие духовным и светским сеньорам, сколько в каждом поместье (манор) плуговых запряжек (карук), сколько в нем виллианов (полноправных несвободных крестьян), бордариев и коттариев (мелких крестьян), сервов (домашних рабов), сколько свободных и полусвободных (сокменов) Указывалась также приблизительная доходность поместья в деньгах Все эти сведения должны были даваться для трех дат — для дня смерти Эдуарда Исповедника (начало 1066 г), для момента завоевания и для настоящего времени (1086) «Книга страшного суда» является одним из важнейших памятников по истории феодальной Европы. Ни одна страна

средневековой Европы не знает такой ранней всеобщей земельной переписи «Книга страшного суда» была не только памятником раздела земли между завоевателями, но и орудием закрепощения крестьянских масс Число свободных крестьян и сокменов быстро убывает, если сравнить «время короля Эдуарда» с моментом составления переписи Многие из свободных или полусвободных крестьян занесены в «Книге страшного суда» в разряд вилланов Этот термин, еще неопределенный в XI в , скоро стал обозначать в Англии крепостных Нормандские завоеватели усилили эксплоатацию зависимого крестьянства и ухудшили его правовое положение Нормандское завоевание является важнейшим этапом в развитии феодальных отношений в Англии

Но «Книга страшного суда» имела и другую цель Король хотел точно знать ресурсы и доходы каждого из своих вассалов для того, чтобы в соответствии с этим требовать от них феодальной службы и облагать их податями У нас есть данные о том, что составление «Книги страшного суда» вызвало большое недовольство в стране Но она явилась важнейшим моментом в организации господствующего класса в Англии и в устроении политического органа этого класса — феодального государства

Нормандское завоевание привело к значительному укреплению королевской власти в Англии Власть эрлов, наследственных государей в своих владениях, была сломлена Все крупные феодалы Англии получили свои земли непосредственно от короля и стали его вассалами Вильгельм при разделе земель принял меры к тому, чтобы впредь не возникали в Англии большие княжества, которые могли бы стать опасными для королевской власти Ему пригодился при этом опыт борьбы с нормандскими феодалами у себя на родине, где ему удалось сломить их сопротивление и установить сильную герцогскую власть. В Англии король удержал в своих руках около $^1/_7$ всех земель. Даже крупнейшие пожалования, заключавшие в себе сотни манеров, раздавались так, чтобы из них не составилось сплошных территорий Владения крупнейших феодалов были разбросаны по разным графствам Англии и лежали чересполосно с владениями других сеньоров

Вильгельм укрепил свою власть еще и в другом отношении Вскоре после составления «Книги страшного суда» он приказал архиепископам, епископам, аббатам, графам, баронам, шерифам с их рыцарями собраться к 1 августа к нему в Сольсбери И когда они собрались, он заставил рыцарей принести «ему присягу в верности против всех людей». Таким образом, Вильгельм установил прямую феодальную связь с вассалами своих вассалов, заставив их присягнуть непосредственно ему Эта связь короля со всеми рыцарями королевства резко отличается от господствовавшего во французском феодальном праве принципа «vassalus mei vassali non est meus vassalus» («вассал моего вассала не есть мой вассал») Все военные силы рыцарства в Англии оказались на службе короля Летописец считает, что в его распоряжении оказалось 60 000 рыцарей Они обязаны были служить ему «contra omnes homines» («против всех людей»), в том числе и против своих сеньоров

Этими распоряжениями феодальные сеньоры были поставлены в служебное положение по отношению к королю Право частной войны

не было формально отменено в Англии, но короли старались ее не допускать Всякая военная служба должна была отбываться только в пользу короля Феодальная лестница, которая в Англии была проведена последовательнее, чем в какой-либо другой стране, здесь действительно возглавлялась королевской властью Одновременно с этим король стремился опереться на дофеодальные учреждения англо-саксов Он использовал старинные собрания сотен и графств для своих фискальных целей, для распределения налогов, для суда, для правительственных расследований, в частности для составления «Книги страшного суда» Он сохранил наряду с феодальной системой военной службы также и старинное ополчение свободного крестьянства (fyrd)

Таким образом, в руках короля оказалась сильная и послушная административная система, огромные военные и финансовые ресурсы Современники отмечают огромные доходы Вильгельма «Этот король,— как говорят,— получает в день 1060 фунтов стерлингов, 30 шиллингов и $1^1/_2$ пенса из регулярных доходов Англии, не считая подарков королю и выкупов осужденных и множество других дел, которые ежедневно увеличивают королевскую казну» Эта цифра очень преувеличена и относится, вероятно, не к дневному, а к недельному доходу Современники упрекали Вильгельма в скупости и жадности Он сохранил все налоги, введенные в англо-саксонскую эпоху, и увеличил их Налоги тяжело ложились на население и вызывали общее недовольство

Вильгельм увеличил свои владения созданием новых охотничьих заповедников В районах, отведенных исключительно для королевской охоты, разорялись целые деревни и жители их изгонялись Всякому, кто осмеливался без разрешения охотиться в королевском лесу, выкалывали глаза Из всех мероприятий Вильгельма «лесные законы» были, кажется, самыми непопулярными Два сына Вильгельма и его внук были убиты неизвестными стрелками в «Новом лесу», любимом месте его охоты недалеко от Винчестера

Одной из важнейших опор Вильгельма была церковь Он сменил почти все высшее духовенство в Англии и заменил его своими людьми Преданные ему епископы и аббаты заседали в королевском совете Главным советником Вильгельма был Ланфранк, архиепископ Кентерберийский Сознавая политическую важность союза с церковью, король не скупился на пожалования Вильгельм дал церкви ряд привилегий, в частности он отделил церковные суды от светских Впредь все дела, касающиеся церкви, должны были разбираться не в судах сотен, а в специальных церковных судах на основании «канонов и епископских законов» Он охранял права и имущество церкви от захватов светских феодалов Но, усиливая влияние церкви как своего политического орудия, он не имел никакого желания усиливать в Англии власть папы Он старался отстоять независимость английской церкви от папы и подчинить ее своей власти В это время на папском престоле сидел знаменитый Григорий VII (1073—1085) Вильгельм решительно отказался принести ему присягу верности, которую было потребовал от него папский легат Хроника отмечает, что Вильгельм не разрешал признавать папу иначе, как по королевскому приказанию, и все папские предписания могли получить силу в Англии лишь после одобрения их королем Точно так же решения епископских

собраний в Англии нуждались в королевском одобрении Никто из королевских вассалов или советников не мог быть отлучен от церкви или привлечен к церковному суду иначе, как с разрешения короля Вильгельм назначал епископов и давал им инвеституру, вручая им посох и кольцо Григорий VII яростно боровшийся за инвеституру с императором, не решился создать себе нового опасного врага в короле Англии и не оказывал почти никакого сопротивления его церковной политике

Вильгельм правил железной рукой Этот атлетически, но неуклюже сложенный гигант с лысым черепом и мрачным выражением лица умел внушать всем почтение и страх Он был замкнут и молчалив, но способен на дикие вспышки ярости Тогда жестокость его не знала предела Но и гнев его был холоден и расчетлив Вильгельм стремился до конца сокрушить своих врагов и навести на них ужас Он был дальновидным политиком, талантливым полководцем и храбрым воином Мало было людей, которые смогли бы натянуть его лук В битве при Гастингсе его личная храбрость не мало содействовала победе

Трудящиеся массы, а также отдельные феодалы почувствовали на себе тяжелую руку короля Но феодалам нужна была сильная и беспощадная королевская власть, которая могла бы в корне подавлять всякие крестьянские движения и гарантировала бы усиленную эксплоатацию трудового населения Сильная власть короля была в интересах феодального класса в целом Особенно в ней нуждались мелкие феодалы, которые не могли рассчитывать на свои силы Но многие из сильнейших «баронов» (так стали называть крупных феодалов) тяготились неограниченным могуществом короля и мечтали об установлении в Англии таких порядков, какие господствовали в это время во Франции Они не раз поднимались против короля при Вильгельме и его преемниках В 1075 г два крупнейших феодала Англии, эрл (граф) Герифордский и эрл Норфокский, воспользовались затруднениями короля в Нормандии и восстали против него с целью добиться политической независимости Повидимому, основной причиной возмущения эрлов было стремление короля урезать их судебные права, один из важнейших источников феодальных доходов Эрлы были разбиты силами духовных феодалов и рыцарей, как нормандских, так и английских Один бежал из Англии, другой был наказан пожизненным заключением Другим участникам восстания Вильгельм приказал выкалывать глаза или отрубать ноги

Мелкие и средние феодалы — рыцари, независимо от своего английского или нормандского происхождения, неизменно поддерживали Вильгельма и его преемников в их борьбе с крупными баронами Но и среди баронов многие предпочитали держать руку короля. Постоянную поддержку королю оказывала облагодетельствованная и покорная церковь, а также городские купцы, немало выигравшие от нормандского завоевания Обуздание Вильгельмом феодальной вольницы, жестокое преследование разбоев и убийств, в которых очень часто выражался протест угнетенных классов, создали в Англии безопасность торговых путей По словам хроники, Вильгельм ввел такой порядок в Англии, что каждый мог проехать через все королевство с полным мешком золота за пазухой Но завоевание было выгодно для английских купцов и в другом отношении. Завоевание политически

объединило Англию с Нормандией и Мэном, владениями Вильгельма во Франции С этого момента и до конца Столетней войны или, точнее, до потери англичанами Кале (1558) английские короли имеют территориальные владения на континенте, и это оказывает значительное влияние и на экономику и на политику Англии Еще до завоевания Англия поддерживала торговые связи с Нормандией и Фландрией Теперь эти связи значительно окрепли Вильгельм женился на фландрской графине и взял торговлю с этой страной под свое особое покровительство В тесной политической связи с Вильгельмом стоял также крупнейший торговый город Германии — Кельн Архиепископ Кельнский Ганно, помог Вильгельму людьми и, угрожая французскому королю охранял тыл Вильгельма во время завоевания им Англии Эти связи были выгодны для английского купечества, особенно для лондонского Лондон был главным посредником в торговле между Англией и странами континента Мы видели, что Вильгельм покровительствовал Лондону и выдал ему грамоту, подтверждающую его вольности

«Книга страшного суда» насчитывает в Англии до 80 городов Около 5% всего населения живет в городах Эти цифры не должны создавать ложное впечатление Бо́льшая часть городов Англии имела в это время (и долго потом) полуаграрный характер Большинство населения в них жило сельскими промыслами — земледелием и скотоводством Город владел обширными полями и пастбищами От деревни он отличался, главным образом, укреплениями Для усиления своей власти Вильгельм построил по городам крепкие замки, посадил в них гарнизоны и обложил население сборами на их содержание Только в некоторых городах, как в Лондоне и Йорке, развивается более или менее значительная торговля, возникает не связанное с сельским хозяйством ремесло В ряде береговых местечек Англии, особенно в ближайшем к континенту графстве Кент, развивается морская торговля, нередко соединенная с пиратством Но в следующем, XII в мы наблюдаем в Англии стремительный рост городов и торговли Горожане становятся важной опорой короля в его борьбе с баронами

Сторону короля держала также верхушка «свободного» крестьянства, которое не исчезло в Англии и после нормандского завоевания, хотя численность его сократилась и правовое положение ухудшилось «Свободных» крестьян мы встречаем в Англии повсюду — в редком поместье рядом с крепостной массой не было несколько «свободных» Особенно они были многочисленны на северо-востоке, в областях старинного датского поселения (эти области носили название Danelaw, Денло,— т е страны датского права) «Свободный» крестьянин был далеко не вполне свободен Он не был собственником своей земли— верховные права на его землю принадлежали господину поместья («лорду манора»), крестьянин обязан был уплачивать лорду феодальную ренту Эта рента состояла из продуктов и денег. Отработочной ренты «свободный» крестьянин обычно не нес Он был подчинен юрисдикции лорда, но считался лично свободным и мог уйти из поместья. Он мог подарить или продать свою землю кому хотел (с условием уплаты ренты лорду) Поэтому земли «свободных» крестьян легче дробились, чем земли крепостных, где господствовало право единонаследия, причем земля переходила младшему сыну Вследствие этого

среди «свободных» крестьян (или фригольдеров, как их потом стали называть) рано началась дифференциация Феодалы стремились превратить «свободных» крестьян в крепостных и отчасти в этом успели. Верхушка «свободного» крестьянства, однако, сопротивлялась и видела в короле своего защитника против феодалов Поэтому она приняла сторону короля в его борьбе с непокорными баронами. Король использовал ее как основной состав всенародного ополчения (fyrd), которое уцелело от англо-саксонских времен Из «свободного» крестьянства и рыцарей выбирались присяжные в собраниях сотен и графств, дававшие королевским чиновникам нужные им сведения, помогавшие им при раскладке налогов и т д

Но как относилась к королевской власти основная масса английского народа — крепостное крестьянство?

Буржуазные историки часто говорят о союзе королей с народом против феодалов, который будто бы составлял характерную особенность политической истории Англии С каким «народом», можно спросить? Народ восстал против Вильгельма в Йоркшире и был звероски им разорен, народ негодовал на него за жестокие лесные законы, народ выражал свои протест таинными убийствами нормандцев, народный гнев направил те стрелы, от которых погибли сын и внук Вильгельма при его жизни, а потом и король Вильгельм II Под народом буржуазные историки понимают только рыцарство, горожан и верхушку свободного крестьянства, забывая об основной массе крестьян, угнетение которой возросло после завоевания, и которая сдерживалась в повиновении страшной системой централизованного феодализма, возглавляемого королевской властью. Массу вилланов и «свободной» сельской бедноты буржуазные историки вообще совершенно игнорируют, говоря о политической истории Англии Упоминание о ней было бы диссонансом в той картине роста «правового государства», которую с любовью рисуют английские историки и иностранные поклонники английской конституции и ее истории. Но можно ли говорить о «правовом государстве», даже в буржуазном смысле слова, там, где большинство народа — крепостные вилланы?

ЛИТЕРАТУРА

П т и-Д ю т а й и, Феодальная монархия во Франции и в Англии (печатается)

П е т р у ш е в с к и й, Очерки из истории английского общества и государства

П и р е н н, Города Бельгии в средние века (для Фландрии)

Г р и н, Краткая история английского народа, т I

ЛЕКЦИЯ ДВЕНАДЦАТАЯ

ГЕРМАНИЯ И ИТАЛИЯ В IX—XI вв.

Содержание Политическое распадение Германии Герцогства Конец династии Каролингов Саксонская династия Оттон I и основание империи Французская династия Рост городов Укрепление церковной организации Клюнийское движение Григорий VII (Гильдебранд) и его реформы Генрих IV Борьба за инвеституру Вормсский конкордат

Германия в конце IX в распалась на ряд почти самостоятельных герцогств — Саксонское, к югу от него, на среднем Рейне, Франконское, еще южнее, по верховьям Рейна и Дуная, Швабское и к востоку от Швабии Баварское В X в (925) присоединилось сюда еще герцогство Лотарингское, часть прежних владений Лотаря, выделенных ему по Верденскому договору (843), отошедшее было одно время к Франции Все эти герцогства отличались друг от друга языком, нравом, обычаями Земли на востоке за Эльбой были заняты славянскими племенами, завладевшими теми марками, которые были созданы Карлом Великим для наступления на них

Когда мы говорили о Саксонии в царствование Карла Великого, то мы видели, что Саксония был извне навязан феодализм Но в ней оставалась значительная прослойка свободного крестьянства, оказавшая большое сопротивление процессу феодализации Об этом свидетельствует, например, восстание Стеллинга в середине IX в, бывшее не единственным И в других герцогствах процесс феодализации еще далеко не закончился, осложнившись борьбой между феодалами и закрепощаемым ими мелким крестьянством, с одной стороны, а с другой — борьбой между герцогами и мелкой знатью

Королевская власть использовала эти противоречия в отдельных герцогствах для своего усиления

Каролингская династия прекратилась в Германии в 911 г На место последнего каролингского короля Людовика был сначала избран германской знатью герцог Франконский Конрад Его царствование прошло в беспрерывной борьбе с герцогами, в которой он пытался опереться на поддержку церкви В 919 г престол перешел в руки сильнейшего из германских герцогов — герцога Саксонского Генриха, прозванного неизвестно почему Птицеловом (919—936) Он был основателем Саксонской династии, занимавшей престол с 919 до 1024 г

Генрих был избран знатью не всей Германии, а лишь Саксонии и Франконии Однако, используя борьбу внутри других герцогств, он подчинил себе их, объединив, таким образом, всю Германию При всей хрупкости этого объединения, оно все же дало известные политические результаты, сказавшиеся прежде всего в усилении внешней

мощи королевства При Генрихе было присоединено к Германии герцогство Лотарингское, отнятое у Карла Простоватого (925) Затем началось новое продвижение на Восток, в славянские земли Был создан ряд новых марок, которым потом суждено было играть крупную роль в истории На восток от Саксонии, в той области, которая когда-то была завоевана Карлом, но потом была опять занята славянскими племенами, основана была Тюрингенская марка На севере — Шлезвигская марка, направленная как против поморских славян, так и против датчан Затем южнее, между Одером и Эльбой, была создана «Новая» марка (928), которая потом стала называться Бранденбургской и много столетий спустя выросла в Прусское государство Юлнее Бранденбургской марки мы видим Лаузицкую, или Лужицкую, и Мейссенскую марки Эти две южные марки — Лаузицкая и Мейссенская — дали начало будущему большому княжеству Германии — Саксонии Герцогство же Саксонское, существовавшее в начале истории Германии, в XII в раздробилось

Чешский князь Вацлав признал себя вассалом Генриха (929)

Для борьбы со славянами, а также с венграми был построен ряд городов Это были города-крепости, рассчитанные, главным образом, на военные цели Генриху удалось отразить нападение венгров, нанеся им тяжкое поражение (933) Набеги венгров стали после этого значительно реже, впрочем, это связано было и с тем, что венгры стали переходить к земледелию и оседлой жизни Для борьбы с венграми особое внимание было обращено на создание конного рыцарского войска

Важнейшим этапом в развитии королевской власти в Германии явилось царствование сына и преемника Генриха, Оттона I, или Великого, как его называют немецкие историки (936—973) Каждое царствование в Германии начиналось одинаково — с борьбы против герцогов С этого начал и Оттон, играя опять-таки на борьбе герцогов между собой и борьбе герцогов с их вассалами Он стремился использовать затруднения герцогов, чтобы заставить их почувствовать необходимость связи с королем, закрепляя затем эту связь брачными союзами Почти на всех герцогских престолах оказались родственники Оттона Впрочем, последние не всегда были вполне послушными вассалами короля Герцоги продолжали стремиться к политической самостоятельности Против герцогов Оттон I использовал поддержку церковных феодалов, заинтересованных в усилении центральной власти

Церковь вела в Германии, как и в других частях Европы, крупное хозяйство, которое нуждалось в мире для своего успешного развития Огромные поместья церкви, вкрапленные среди владений герцогов, были разбросаны по всей Германии Если, с одной стороны, они нуждались в защите короля, то с другой, будучи разбросаны по всей Германии и представляя в сумме весьма значительную территорию, они давали королевской власти сильный противовес самостоятельности герцогов Наиболее важная торговая дорога Германии, Рейн, был почти сплошь занят церковными владениями Владения архиепископа Кельнского в северной части Рейна, затем южнее владения архиепископа Майнцского, несколько на Запад, на Мозеле, владения архиепископа Трирского, затем в Баварии владения архиепископа

Зальцбургского представляли настоящие княжества Духовные владения помельче, земли епископов и больших монастырей, были рассеяны повсюду Понятно в связи с этим стремление Оттона сделать церковь опорой центральной власти в ее борьбе с многовластием князей Это было достигнуто путем так называемых «оттоновых привилегий», смысл которых заключался в расширении территории церковных иммунитетов, в расширении иммунитетных прав церкви и в установлении прямой связи королевской власти с церковными иммунитетами Судебные функции в иммунитетных округах были переданы особым королевским чиновникам, так называемым церковным фогтам, зависевшим непосредственно от центральной власти Кроме того у короля была возможность подчинить церковь своей власти и сделать ее своим орудием, так как церковные должности были не наследственными, а выборными, на выбор же сановников церкви король мог оказывать большое влияние Никакое церковное постановление не могло быть принято без его согласия Он учреждал новые епископства, назначал и смещал епископов При этом он укреплял и поднимал роль духовенства в стране Он всячески приближал к себе духовных лиц Духовенство составляло его придворный штат, его канцелярию, сделавшуюся важным центром управления

По отдельным герцогствам король назначал так называемых пфальцграфов, которые должны были смотреть в первую очередь за королевскими владениями в этих герцогствах Пфальцграфы должны были также следить и за деятельностью герцогов, которых король стремился, таким образом сделать своим послушным орудием Конечно, цели этой он не достиг, герцоги восставали против короля, однако известные шаги в направлении укрепления центральной власти были, несомненно, в это время сделаны

Оттон I выступил против венгров, призванных на помощь против него восставшими князьями В 955 г он разбил их наголову у реки Леха

При Оттоне успешно развивалось наступление немцев на славянские земли Но об этом будет сказано во второй части курса

Укрепив свою власть в Германии, Оттон двинулся на завоевание Италии Мы здесь стоим перед одной из загадок, доставившей историкам очень много хлопот что заставляло германских королей, начиная с Оттона, совершать походы в Италию? Все они стремились к этой Италии, как к земле обетованной, все они шли в Рим, чтобы венчаться императорской римской короной Они тратили на это огромные средства напрягали последние усилия, очень часто кончали неудачами, нанесли огромный ущерб монархической власти в самой Германии Что же влекло их в Италию? Не влекло ли в Италию германских королей стремление усилить свою власть авторитетом папы? Поскольку императоры в Германии опирались на церковь, поскольку господство над церковью было одной из основ власти германских королей, им важно было держать в руках и главу католической церкви — папу

Этот мотив, может быть, и играл известную роль, но все-таки его одного совершенно недостаточно для объяснения рассматриваемого явления Не забудем прежде всего, что папа в то время в Германии совершенно не пользовался влиянием Эпоха IX и X вв — это эпоха полного упадка папского авторитета Папа в то время утратил боль-

ную часть своих владений Из территории, некогда выделенной папе Пипином, из территории между Адриатическим и Тирренским морями, пересекающей Италию поперек, значительнейшая часть была отнята крупными феодальными владельцами — маркизами Тосканскими и герцогами Сполетскими, и у папы остались только области города Рима, прилегавшие к Тирренскому морю Но и в своих владениях папы не располагали почти никаким авторитетом

Избрание папы — номинально дело римского народа и духовенства — фактически находилось в руках феодалов папской области, которые возводили пап на престол по своему усмотрению X в — позорнейшая страница в и без того вообще позорной истории папства Это было время, когда за папский престол шла непрерывная борьба претендентов, за которыми стояли феодальные группы, когда папы низлагали друг друга, когда пап убивали на улицах, душили в тюрьмах

При этих условиях, можно думать, у германских королей не было достаточных оснований искать опоры в столь скомпрометированной папской власти Объяснения рассматриваемого явления приходится искать в других мотивах Во-первых, известное значение имела перспектива добиться императорской короны Императорская корона была окружена ореолом, позволявшим королям еще более поднять свою власть над властью герцогов Но этот идеологический момент играл второстепенную роль Главное, что привлекало немецких государей в Италию, — *это ее богатства, возможность*, с одной стороны, земельных захватов, а с другой,— поживы за счет уже расцветших в это время итальянских городов Опираясь на средства Италии, они рассчитывали укрепить свою власть в Германии

Оттону I было нетрудно овладеть Италией, так как она не представляла в то время никакого политического единства Италия распалась на ряд крупных феодальных владений На севере находились герцогство Фриульское, маркизат Иврея, в средней Италии — маркизат Тосканский и герцогство Сполетское, захватившие часть папских владений, на юге — герцогства Капуя, Беневент (обломки лангобардских владений) Самый юг Италии принадлежал византийцам Сицилия принадлежала отчасти византийцам, отчасти арабам В Италии были свои короли, но фактически их власть не пользовалась никаким авторитетом За королевскую власть шло непрерывное соперничество между итальянскими сеньорами Даже императорский титул продолжал еще сохраняться до 924 г Последним императором был герцог Беренгар Фриульский, один из потомков Карла Великого Это был один из итальянских князей, и многие в Италии даже не знали, что он носит императорский титул Шла упорная борьба между феодальными владетелями и городами, причем рыцарство, которое тоже вело борьбу с крупными феодалами, нередко вступало в союз с городами

Словом, при царившей в Италии феодальной анархии нетрудно было завладеть ею Папская власть нуждалась в это время в поддержке германского короля против феодалов, которые захватили фактически в то время власть в Риме, и папа охотно пошел навстречу желаниям Оттона и короновал его императором (962) Его империя получила потом название «Священной Римской империи германской нации»

По соглашению между папой и Оттоном последний подтвердил права римского первосвященника на вотчину св Петра Папа должен был попрежнему избираться «согласно обычаю», но он должен был теперь приносить присягу императору Папа, таким образом, стал вассалом германского императора

Оттон пытался завладеть и византийскими владениями на юге Италии, но потерпел неудачу Тогда он вступил в переговоры, прося руки дочери византийского императора для своего сына, впоследствии Оттона II Император Иоанн Цимисхий согласился на это, и в 972 г , за год до смерти Оттона I, дочь Цимисхия, Феофано, вступила в брак с германским престолонаследником

Оттон II (973—983) подобно своему отцу пытался завладеть южной Италией Ему удалось захватить Неаполь и Тарент, но недалеко от Кротона он потерпел поражение от греков и чуть не попал в плен Через год он умер посреди приготовлений к новому походу, оставив трехлетнего сына Германские светские феодалы были против передачи короны малолетнему государю, но церковные сановники, защищавшие интересы династии Оттона I, сумели добиться признания прав Оттона III (983—1002). Достигнув совершеннолетия, Оттон III вмешался в смуты, происходившие на папском престоле, и посадил папой своего двоюродного брата Бруно, принявшего имя Григория V (996) Это поразило современников, так как папы всегда до того избирались из римлян, из римской аристократии

Блестяще образованный, поклонник античности, воспитанный своей матерью, византийской принцессой, в идеях о высоком достоинстве императорской власти, Оттон III предпочитал жить в Риме, где построил себе дворец и завел пышный императорский двор

Оттон III умер молодым и бездетным, и престол достался его двоюродному брату Генриху II (1002—1024), которому, однако, пришлось, прежде чем утвердить свою власть, несколько лет воевать с немецкими феодалами Продолжая политику Оттона I, Генрих II еще больше старался опираться на церковь, ограничивая вместе с тем ее независимость и назначая повсюду своих епископов и аббатов Генриху II пришлось расширить привилегии сеньоров, признать наследственность бенефициев При решении важных дел он держал совет с самыми крупными феодалами, так называемый гофтаг (собрание при императорском дворе) Эти гофтаги превратились в дальнейшем в рейхстаги, имперские собрания, которые приобретали все большее влияние.

В 1024 г прекратилась Саксонская династия, и на ее место вступил новый царствующий дом из франконских герцогов Новой династии пришлось проводить ту же политику, которую проводили короли Саксонской династии, но в более сложной обстановке

В XI в происходит завершение процесса феодализации в Германии. Силы князей крепнут Уменьшается заинтересованность мелких феодалов в сильной центральной власти Вместе с тем растет сопротивление князей домогательствам императорской власти на господство в Германии Параллельно усиливается и церковь, которая стремится выйти из подчиненного положения по отношению к императору и вести самостоятельную политику Все это значительно осложняет положение императоров новой династии.

После пятнадцатилетнего царствования первого императора Франконской династии Конрада II (1024—1039), при котором было присоединено к империи Бургундское королевство (Арелат), на престол вошел его сын Генрих III Черный (1039—1056) При нем императорская власть была еще сильна Генрих окончательно подчинил империи Чехию, поставил в вассальные отношения Польшу и Венгрию. Он собственной властью назначал пап из числа немецких епископов Но уже при его преемнике Генрихе IV дают себя знать факторы ослаблявшие значение императорской власти

Если присмотреться к тому, что происходит в Западной Европе, начиная с XI в и позже, то мы увидим процесс несомненного объединения феодального мира При господстве натурально-хозяйственных отношений экономическая связь между отдельными частями страны была чрезвычайно слаба Результатом этого было раздробление Европы Чрезвычайно слабые и хрупкие внешние связи, которые поддерживали государство Меровингов и Каролингов, окончательно распались в Европе в IX—X вв , и только к концу этого периода начинает намечаться процесс нового сплочения феодального мира, притом сплочения уже не такого эфемерного порядка, какими были крупные варварские государства или даже государство Карла Великого, или Священная Римская империя, а прочное политическое объединение, приведшее впоследствии к образованию национальных государств Это сплочение приводит к различным результатам В Англии оно выступает всего ярче, во Франции этот процесс затягивается на длительный срок, так как Франция, как мы знаем, распалась на ряд отдельных княжеств, герцогств и графств. Объединение феодального мира произошло здесь, во-первых, внутри отдельных княжеств, на которые распалась Франция Каждый герцог или граф стремился стать государем в своих владениях, подчинить себе мелких вассалов, усилить центральную власть, создать определенную систему центральных учреждений Одновременно с этим происходило сплочение в более крупном масштабе всего королевства Усиление королевской власти в борьбе с местными крупными феодалами привело — правда, после очень долгой и сложной борьбы — к созданию к концу XV в единого королевства

В Германии эта политическая консолидация шла иначе Сплочение здесь совершалось только внутри отдельных княжеств, на которые распадалась Германия Это внутреннее укрепление отдельных составных единиц Германии знаменовало собой как раз ослабление императорской власти, упадок единства империи Если во Франции королевская власть, ничтожная в XI в , постепенно укрепляется в XII в , приобретает уже огромную силу в XIII в , а в XIV и XV вв объединяет всю Францию, то в Германии императорская власть, которая, в сущности, никогда не была особенно сильной, достигает своего наивысшего развития в X и начале XI вв , а со второй его половины начинает приходить в упадок, причем в дальнейшем все больше и больше ослабевает

Попытки ее реставрации в конце XV и в первой половине XVI вв закончились полной неудачей, и императорская власть превратилась в простую фикцию

В Италии, как и в Германии, совершался процесс политического

распада, но тут он проходил еще глубже, чем где бы то ни было Мы уже говорили, что Италия представляла собой в X и XI вв феодально-раздробленную страну, в которой шла борьба между крупными и мелкими феодалами, с одной стороны, и между феодалами и растущими городами — с другой В XI в города уже успели в значительной степени освободиться от гнета феодалов В северной Италии поднялся ряд городов, которые вели борьбу с крупными феодалами, часто в союзе с рыцарями Эти города, богатея благодаря торговле с Востоком, начали в то же время развивать свою собственную индустрию, предназначенную не только для узкого круга своих потребителей, но и для сбыта в страны Западной Европы Города усиливались и крепли, добиваясь благодаря этому политической самостоятельности

В то же время усиливается папство Из покорного вассала императора папа превращается в самостоятельную политическую силу Он ведет широкую политику не только в Италии, но и во всей Европе

В конце X и в начале XI в Европа переходила на новый этап в развитии феодализма Этот этап феодализма характеризуется в первую очередь отделением города от деревни, отделением промышленности от сельского хозяйства Это — важнейший фактор в истории человечества, результат общего роста производительных сил С ним связано новое повышение техники, новые возможности дальнейшего роста производительных сил, развитие товарно-денежных отношений, развитие обмена

Конечно, все эти факты, отличающие новую эпоху от предшествующей, установились в Европе не сразу, все это — процессы, тянувшиеся ряд столетий и не одновременно везде начинавшиеся В Италии этот процесс начался раньше, в Германии позже Это развитие совершалось пока на почве и в пределах феодального способа производства, который теперь окончательно сложился и одержал окончательную победу

Отделение города от деревни и развитие товарно-денежных отношений происходили на почве чисто феодального производства, но феодализм при этом вступал в новую стадию своего развития, сопровождавшуюся и новой стадией в развитии классовой борьбы

Нам уже приходилось анализировать моменты, определяющие уровень феодальной ренты Мы видели, что одним из таких моментов являлся общинный строй, дававший крестьянству возможность выступать сплоченно против требований феодалов. Но рядом с этим был другой момент, именно господство натуральнохозяйственных отношений, при которых степень эксплоатации крестьянства определялась «емкостью желудка» феодалов Вместе с развитием товарно-денежных отношений, когда не всякий продукт обязательно должен был быть потреблен в поместье, но мог быть превращен в товар, это ограничение отпало Теперь начало развиваться то, что Маркс называет ненасытной жаждой прибавочного труда Предел эксплоатации теперь кладут только общие условия самого феодального хозяйства, которые требуют обеспечения крестьянину известного минимума средств существования, обеспечения для крестьянского хозяйства необходимого минимума для его воспроизводства Поскольку хозяйство продолжает быть феодальным, поскольку основой его попрежнему остается мелкое

самостоятельное хозяйство непосредственного производителя, оно должно так или иначе считаться с необходимостью воспроизводства последнего Но теперь это единственное ограничение, наложенное на эксплоатацию крестьянства Необходимый продукт, необходимый крестьянский надел, необходимое время для воспроизводства условий крестьянского труда — все это сеньор стремится теперь свести к минимуму У крестьянина остается единственное средство оградить себя от чрезмерной эксплоатации — это прямое сопротивление, которое только и могло умерять аппетиты сеньора Впрочем, следует учесть еще один момент — сравнительно медленное развитие производительных сил, господство традиции, обычая Но за этими внешними ограничениями скрывается непрерывный рост феодальной ренты Хотя производительность крестьянского хозяйства в это время растет, но по пятам за этим следует и рост феодальной ренты, которая стремится поглотить весь прибавочный продукт целиком Это не всегда удавалось феодалу, но к этому он постоянно стремился Крестьянин, связываясь с городским рынком и все больше превращаясь в простого товаропроизводителя, пытался устранить все те ограничения, которые феодальные отношения ставили его собственности и особенно его правам на произведенный продукт И феодальная собственность и внеэкономическое принуждение препятствовали превращению крестьянина в простого товаропроизводителя и создавали новую почву для непрерывных столкновений

Но классовая борьба в феодальном обществе обострялась на рассматриваемом этапе его развития и по другой линии, связанной с возникновением городов Образование городов — это вопрос, о котором нам придется подробно говорить в дальнейшем. Здесь же мы хотим отметить только, что города с самого начала своего развития вступили в резкий конфликт с феодалами Городские ремесленники становились товаропроизводителями, производившими большую часть своих продуктов не для личного потребления, не для себя, а для других В качестве товаропроизводителей, ремесленники особенно тяжело чувствовали гнет феодальной ренты Накопление в городах происходило быстрее, чем в деревне, и это вызывало новые аппетиты у феодалов Стремление избавиться от феодального гнета объединяло городское население для борьбы с феодалами, перед которыми теперь стала сложная задача борьбы как с крестьянством, так и с городами Для того чтобы удержать свое классовое господство и усилить эксплоатацию непосредственных производителей, феодалам нужно было теперь уже иное орудие классового принуждения, чем то, которым они обладали до сих пор Распыление суверенитета, дробление политической власти уже не годились на новом этапе развития классовой борьбы, которым требовал сплочения и объединения феодального общества.

Но эти классовые задачи не ставились сразу как определенная, четко сформулированная программа, которая может последовательно осуществляться. Такого рода задачи ставились в виде ряда мелких практических вопросов, встававших перед той или иной группой феодалов Процесс осознания классовых интересов и их защита в новых условиях развивающегося хозяйства осложнялся соперничеством различных группировок внутри самого феодального класса Крупные феодалы упорно держались за свою политическую самостоятельность

не желали подчиняться центральной власти Наконец, своеобразную роль в этом процессе сыграла католическая церковь Церковь раньше других общественных сил выступила с требованиями объединения, раньше других осуществила его и поэтому неизбежно пришла в столкновение с другими общественными силами, которые осуществляли ту же задачу объединения, но только в других формах, в другой комбинации

Нетрудно понять, почему католическая церковь первая вступила на этот путь Как мы уже указывали, церковь, являвшаяся крупнейшим землевладельцем, была одним из самых передовых хозяев эпохи Нигде эксплоатация крестьян не была поставлена так рационально, нигде крестьянская сила не использовалась так умело, как на землях церкви Если церковь не разоряла своих крестьян непомерными налогами,— хотя бывали, конечно, и такие случаи, — если церковь обходилась со своими крестьянами более бережно как с рабочей силой, то зато она стремилась получить от этой рабочей силы все то, что было возможно получить Когда поднимался общий уровень эксплоатации крестьян, то церковь и в этом отношении шла впереди всех феодалов. Закрепощение крестьянства совершалось наиболее энергично именно на землях церкви

Этому как будто противоречит не раз подчеркивавшаяся исследователями роль церкви в освобождении рабов Указывалось на то, что церковь поощряла отпуск на волю, а по мнению такого крупного исследователя, как Виноградов, церковь сыграла решающую роль в ликвидации остатков рабовладения в средние века Это справедливо в том смысле, что имеется много грамот, в которых церковь так или иначе участвует в отпуске рабов на волю Но любопытно, что роль церкви сводится к отпуску на волю чужих рабов, а не своих собственных Она очень красноречиво убеждала других освобождать рабов, так как освобожденные при помощи церкви рабы становились в зависимость от нее и платили ей определенные подати

Церковное хозяйство было связано с рынком Мы уже отмечали роль церкви на ярмарках, происходивших на землях церкви и под ее покровительством и связанных с церковными праздниками Церковь выступала не только как покровитель торговли, приносившей ей непосредственные выгоды, но и сама принимала участие в торговле Излишки своего производства церковь отправляла на продажу Мы видим уже в политике аббата Ирминона, что церковь часть своей продукции, например часть произведенного вина, систематически отправляла на продажу Церковь играла также значительную роль как ростовщик Она была заинтересована в безопасности торговых путей, в выработке новых правовых норм, которые соответствовали бы развивающемуся товарно-денежному обращению Церкви было необходимо упорядочение полицейского, судебного и законодательного аппарата, прекращение феодальных войн, установление внутреннего мира, прекращение феодальной политической раздробленности, являвшейся одним из тормозов развития товарно-денежных отношений Церковь с ее усиленной эксплоатацией крестьян нуждалась в сильной центральной власти, которая могла бы подавлять движения крестьян. Наконец, в руках церкви находилась значительная часть городов Центрами диоцезов продолжали быть старые города, которые начали возрождаться в X—XI вв Наиболее крупными город-

сними сеньорами в Западной Европе были именно епископы Поэтому происходившее здесь развитие классовой борьбы в новом направлении также задевало непосредственные интересы церкви

Словом, церковь должна была почувствовать необходимость покончить с раздробленностью феодального общества для подавления сопротивления трудящихся классов Не надо забывать и того, что церковь обладала уже определенной организацией, которая до известной степени подготовляла ее сплочение Церковь была организована по приходам, по диоцезам, во главе ее стоял римский епископ Правда, он был еще сравнительно слаб, он едва мог справиться со своими сеньорами, да и то при помощи императора Он попал поэтому сначала в полную зависимость от императора Священной Римской империи германской нации Отдельные епископства как феодальные владения раздавались императором или королем тем лицам, которые были ему угодны Император давал епископам инвеституры, он посвящал их в епископское звание, давая им кольцо и посох, и передавал им княжеские права, вручая скипетр Но германские императоры не обладали достаточной силой для того, чтобы стать центром сплочения феодального мира, и на дальнейшей стадии своего исторического развития церковь выступала уже как самостоятельная сила, стараясь сплотить свои ряды, усилиться организационно

Церковь располагала рядом способов воздействия, которых не было у светской власти Поскольку производительные силы находились еще на низкой ступени развития, поскольку воздействие человека на природу было еще незначительно и человек был вполне подчинен природе, чувствуя себя зависимым от непонятных для него и независимых от него сил, на которые он смотрел как на волю божества, постольку всякая идеология неизбежно принимала в то время характер религиозный. Господство религиозной идеологии было настолько всемогущим, что даже революционные движения, направленные против господствующего класса, тоже облекались в религиозную форму и принимали характер ересей, т е религиозных учений, расходящихся с учением господствующей церкви

Церковь обладала огромным идеологическим авторитетом, являясь почти единственной носительницей культуры и образованности в тогдашнем обществе Церковь пользовалась и магическим авторитетом, являясь в глазах верующих носительницей особых сил, которые могли спасти человека от вечной гибели Церковь развивала дуалистическую концепцию мироздания, согласно которой мир представлялся как борьба двух начал — доброго и злого, бога и дьявола, причем в представлении средневекового человека дьявол был не менее силен, чем бог Для того чтобы вырвать человеческую душу из когтей дьявола, необходима была помощь церкви, которая одна обладала необходимым для этого магическим средством Таким средством являлась так называемая «благодать», особая сила, которая передана была апостолами епископам и только через епископов может передаваться дальше Епископы могут сообщать эту благодать священникам, а священники мирянам Благодать дает человеку возможность избегнуть вечной гибели и спастись путем известных магических действий, так называемых «таинств» Из этих таинств важнейшими являются причащение и крещение Обладание магическими средствами и тай-

ствами и возможность лишить человека этих таинств давали в руки церкви огромную власть

Не надо себе представлять, что сложное богословское учение о благодати было усвоено широкими массами, но во всяком случае массы смотрели на священников как на обладателей магических сил Поэтому лишение права посещения церкви, запрещение приобщаться таинствам являлось большим наказанием для средневекового человека Отлучение от церкви являлось в руках последней могучим средством, лишавшим человека надежды на спасение и освобождавшим других от разного рода обязательств по отношению к отлученному

В руках церкви было еще другое средство, которое она широко применяла это так называемый интердикт, когда в стране закрывались храмы, приостанавливалось богослужение, прекращались браки, и когда даже мертвецов не хоронили на кладбищах

Опираясь на эти силы, материальные и идеологические, церковь начала с организационных реформ Движение реформы исходило, надо заметить, не от папства, которое, как мы видели, в X в находилось в состоянии полной деградации, но от монастырей, бывших как раз наиболее передовой в хозяйственном отношении частью католической церкви Оно получило название клюнийского движения от монастыря Клюни во французской Бургундии Оно потом быстро охватило монастыри Франции и Германии, перебросилось дальше в XI в и в Англию и стало международным

Большинство монастырей жило по уставу Бенедикта Нурсийского, основателя монастырей на Западе в VI в Каждый монастырь представлял собой самоуправляющуюся общину, независимую от других монастырей Основная идея клюниского движения заключалась в том, чтобы освободить монастыри от подчинения феодалам и епископам, поставить их в непосредственную зависимость от папы и объединить все монастыри в одну, непосредственно подчиненную папе организацию, которая охватывала бы не только все монастыри в пределах одного епископства или одной страны, но в масштабе всего католического мира Монастыри, примкнувшие к этому движению, составили одну общую организацию, или орден, — клюнийский Они подчинены были одному архиаббату, который имел свое местопребывание в Клюни Клюнийский орден дал начало целому ряду других орденов Все монастыри, принадлежавшие к известному ордену, представляли одну общую организацию, были подчинены одному лицу, стоявшему во главе всего ордена, были независимы от епископа и подчинялись непосредственно папе XI и XII вв были свидетелями стремительного роста этого движения

Целью клюнийцев, кроме вопроса об организации, было создание преданных церкви кадров, всецело подчиненных ей, готовых пожертвовать для нее всеми благами жизни и самой жизнью Далее клюниицы стремились к тому, чтобы поднять авторитет монастырей среди населения Церковная дисциплина находилась тогда в сильном упадке Приходское духовенство давало повод населению для всевозможных насмешек, монах с его проповедью о воздержании и невоздержанным образом жизни стал комической фигурой Клюнийцы хотели освободить церковь от всякой зависимости от светской власти.

Они требовали безбрачия духовенства так как женатые священники и епископы передавали свои земли по наследству и, боясь потерять их, заискивали перед светской властью Клюнийцы боролись также против продажи церковных должностей, так называемой симонии (слово «симония» произошло от имени Симона-волхва, которым, по легенде, просил апостолов продать ему дар творить чудеса) Под понятие симонии они подводили и назначение императором епископов и аббатов, так как за это назначение император брал деньги.

Клюнийское движение поставило перед западной церковью идеал аскетизма, отличный, однако, от распространенного на Востоке аскетизма На Востоке аскетизм носил индивидуально-созерцательный характер Отшельники и целые монастырские общины на Востоке предавались разнообразным духовным упражнениям Путем всевозможных лишений, бесконечных молитв, изнурительного бдения аскеты эти достигали такого психического состояния, при котором они переживали различного рода галлюцинаторные видения, принимавшиеся ими за откровения свыше Аскетизм клюнийского движения носил характер практический, будучи направлен на воспитание воли Система воспитания воли заключалась в длительном воздержании от пищи, в продолжительных молитвах, иногда даже в перенесении физической боли, она сводилась к тому, чтобы создать закаленный характер, готовый итти на всякие мучения и даже на смерть, если этого потребует церковь Монах в монастыре должен был беспрекословно выполнять приказания старших

Система аскетического воспитания создавала отдельные сильные и непреклонные характеры на службу церкви Но она еще чаще ломала характер, создавала безнадежно больную психику у ряда людей или же приводила к лицемерию, к внешнему соблюдению суровых требований монастырского устава, между тем как тайно велась вторая жизнь, невидимая для окружающих и имевшая очень мало общего с аскетизмом

Дальнейшие меры клюнийцев были направлены к тому, чтобы поднять уровень образования среди духовенства Церковь в это время была почти единственной носительницей книжных знаний, но знания эти и у церковников часто были очень невелики Нередко священники были почти безграмотны, что роняло авторитет церкви Клюнийские реформаторы были озабочены созданием монастырских школ как рассадников нужных церкви кадров

Для каких же целей готовились эти кадры?

Уже в учениях некоторых клюнийских монахов эти цели выступают достаточно отчетливо Это — господство церкви во всем феодальном мире, возвышение власти папы, который должен стать господином не только над епископами и кардиналами, но над королями и императорами Церковь должна владычествовать над светской властью, как душа над телом Свои религиозные идеалы клюнийцы связывали с определенной политической программой В X в эта программа не могла быть осуществлена целиком, так как положение папской власти в то время не допускало еще окончательного сплочения католической церкви вокруг папы, но она постепенно подготовлялась на местах

Широкое распространение клюнийского движения создало пред-

посылки для сплочения католической церкви вокруг пап, положение которых в XI в начало меняться в связи с политикой германских императоров Как мы знаем, императоры подчинили себе папскую власть Избрание папы стало зависеть от императора, которому должен был присягнуть папа, прежде чем быть посвященным Устранив феодалов папской области от выборов пап, чтобы использовать высший церковный авторитет для своих политических целей, императоры тем самым усиливали папскую власть, перед которой, по мере упадка императорской власти, открывались новые перспективы, тем более, что она могла опираться теперь на мощное монастырское движение Католическая церковь стала более активно вмешиваться в политику, выходить за пределы чисто церковных реформ и монастырских уставов, она начала ставить себе задачу воздействия на феодальный мир в целом Одним из методов этого воздействия были попытки установления так называемого «божьего мира» Все участники союза, заключенного в целях «божьего мира», обязывались не вести войн друг с другом, не нападать на купцов, не наносить никакого ущерба церкви и ее имуществу, не разорять крестьян, принадлежавших церкви, и наказывать тех, кто вздумал бы это делать Такого рода союзы заключались, но они редко приводили к каким-нибудь серьезным практическим результатам

Клюнийцы пробовали также осуществить другое мероприятие — «божье перемирие» (по-латыни это называлось treuga Dei), заключавшееся в запрещении частных войн между феодалами в определенные дни или периоды, например на время постов, на время праздников или хотя бы только по субботам и воскресеньям Конечно, подобного рода искусственные перерывы в военных действиях не могли практически осуществляться

Со второй половины XI в эти частные попытки уже выливаются в систему, возглавленную папской властью Здесь центральное место принадлежит папе Григорию VII (в миру Гильдебранду), знаменитейшему из пап средневековья (1073—1085), который еще до того времени, как был выбран папой, фактически вел дела папского престола. Им был проведен ряд важных реформ, являвшихся осуществлением клюнийской программы Сам Гильдебранд прошел суровую школу клюнийского ордена, жил в Клюни и всецело проникся его идеологией и программой, для осуществления которой наступил благоприятный момент. После смерти императора Генриха III, в малолетство его преемника Генриха IV (1056—1106), императорская власть находилась в полном упадке. Германские герцоги не повиновались шестилетнему королю Папство, не боясь теперь вмешательства императоров, использовало это время для реформ церкви в духе клюнийского движения Созванный в 1059 г. Латеранский собор прежде всего провел реформу выборов пап, которые отныне должны были избираться только духовенством, притом не всем, а только высшим (кардиналами) К «римскому народу», от которого прежде номинально зависели выборы, больше не обращались, его только осведомляли о результатах выборов. За императором осталось иллюзорное право утверждения. На Латеранском же соборе были подтверждены старые постановления о безбрачии духовенства. Решения собора были приняты не сразу всей церковью, в которой были сильны

еще элементы феодального раздробления Целый ряд епископов держался независимо по отношению к папе Это можно утверждать относительно части германских епископов, которые были непосредственно связаны с императором Если монастыри в значительной своей части примкнули к клюнийскому движению, то епископы, бывшие в зависимости от императора, относились к этому движению очень сдержанно, если даже не враждебно В самой Италии некоторые епископы представляли собой настолько сильных и независимых владетелей, что не желали подчиняться папе Это можно сказать, например, об архиепископе Миланском Милан в то время был одним из передовых итальянских городов с развитой торговлей и индустрией, особенно по обработке металлов В Милане рано началась борьба между купцами и эксплоатируемыми ими мелкими ремесленниками, вылившаяся в рассматриваемое время в движение так называемой патарии (бедноты), направленное и против самого архиепископа Миланского Масса ремесленников и бедного городского населения, угнетаемого архиепископом, восстала против него. К ним примкнули мелкие рыцари, враждовавшие с архиепископом. Движение патарии было использовано Гильдебрандом Церковь в этом случае демагогически поддерживала движение низов, с совершенно определенной целью сломить сопротивление одного из своих непокорных членов

Особенно сильное сопротивление — в частности со стороны приходского духовенства — встретило постановление о безбрачии духовенства, и проводить его пришлось с величайшими усилиями, бросив на чашу весов авторитет клюнийского движения Еще в течение ряда столетий после того, как эта реформа была проведена, духовенство продолжало заключать браки и проводить своих детей на свои места по наследству Но во всяком случае реформа была выполнена в духе клюнийских идеалов. Сомнительно только, поднята ли она моральный авторитет церкви. Запрещение брака приводило к тому результату, что духовные лица, вместо того чтобы иметь жен, стали брать наложниц

В 1073 г Гильдебранд стал папой под именем Григория VII Уже первые шаги его правления привели к резкому столкновению с императором. В программе папства теперь стояло непосредственное подчинение не только монастырей, но и епископов Это была сложная задача, так как епископы были непосредственно подчинены императору Началась знаменитая борьба за инвеституру Инвеститура, как мы знаем, это акт передачи сеньором феода своему вассалу. Инвеститура в применении к епископам являлась не только передачей земельных владений, но носила характер своего рода утверждения в сане, в знак чего епископ получал кольцо и посох, который имел вид высокой палки с закрученным концом и прообразом которого послужила пастушеская палка Борьба из-за инвеституры была в то же время борьбой против симонии Императоры распоряжались церковными должностями и нередко отдавали их тому, кто дороже заплатит Как вассал епископ должен был вносить за свою должность и за передачу ему земли определенную плату Папы восстали против этой продажи императором епископам их должностей и доходов Уже в 1074 г. Григорий VII сместил нескольких германских епископов,

которые, по его мнению, были назначены неправильно, так как они купили свои должности, и заявил резкий протест против вмешательства императора в выбор епископов Но ему пришлось столкнуться с решительным сопротивлением короля Генриха IV

С 1065 г Генрих IV стал править самостоятельно Он пытался укрепиться во владениях сильнейших феодалов, особенно герцога Саксонских, и начал строить в Саксонии замки Это привело к восстанию знати В борьбе с властной политикой императора знать сделала попытку опереться на крестьянство В Саксонии знать возбуждала крестьян к разрушению королевских замков, старалась переложить на королевскую власть ответственность за угнетение крестьянства Крестьяне откликнулись на этот призыв и стали уничтожать королевские крепости (1074) Но неосторожно вызванное знатью движение стало принимать характер восстания против феодалов Это заставило часть знати пойти на примирение с королем Благодаря этому королю удалось нанести поражение восставшей против него части знати (1075)

В ответ на притязания папы Генрих в 1076 г созвал в Вормсе собор, на котором присутствовали германские епископы Усиление папской власти было не в их интересах, и они всецело зависели от раздававшего назначения короля Поэтому они в Вормсе поддержали короля, тем более что смещение некоторых германских епископов, по мнению папы, неправильно выбранных, вызвало у них опасения за собственную участь В результате Вормсский собор сделал то что ему было предписано королем Григорий VII был объявлен низложенным В ответ на это Григорий созвал свой собор в Латеране из итальянских и французских прелатов и объявил Генриха лишенным власти Григорий отлучил императора от церкви и освободил его подданных от присяги ему Это послужило сигналом к новому выступлению феодалов Знать, примкнувшая к королю под впечатлением крестьянского восстания, после подавления последнего опять отпала от Генриха IV На происходившем (в октябре 1076 г.) собрании князей и прелатов Генрих IV был признан утратившим власть

Оказавшись сразу перед двумя противниками, папой и германской знатью, Генрих IV решил хотя бы для вида примириться с тем из них, который казался ему более опасным Он отправился в 1077 г в Италию без всякого войска, с небольшой свитой, искать свидания с папой, находившимся тогда в Каноссе, замке тосканской маркизы Матильды, союзницы Григория VII Генриху пришлось подвергнуться унижению В одежде кающегося грешника, в одной шерстяной рубашке, он босиком, с непокрытой головой, должен был три дня стоять перед воротами замка, пока папа не допустил его к себе и не простил павшего перед ним на колени короля Но он не снял с него отлучения, так как искренность Генриха была довольно сомнительной Действительно, немедленно после получения прощения последний отправился в Германию собирать силы против папы Но здесь ему пришлось выдержать ожесточенную борьбу с противниками, не желавшими его признавать королем и избравшими на его место герцога Швабского Рудольфа Не добившись здесь окончательных результатов, Генрих, назначив собственного папу, двинулся в Италию Овладев северной частью Италии, он пошел на Рим, чтобы венчаться там

императорской коронои (1083) Ему удалось овладеть частью города, между тем как Григорий VII укрепился в замке св Ангела На улицах Рима шла резня Положение папы было критическим, и его спасло только вмешательство норманнов

Мы уже говорили, что в первои половине XI в в южной Италии образовалось несколько норманских феодальных княжеств, которые, усилившись, стали посягать на некоторые владения папы Между папской властью и норманнами начались резкие столкновения, прекратившиеся только при папе Николае II, который, по совету Гильдебранда, пошел на соглашение с норманнами Роберту Гюискару, вождю норманнов, владевшему Апулией, он пожаловал титул герцога Апулии и Калабрии, под своим сюзеренитетом Так же поступил он и с другими норманскими владетельными феодалами южной Италии, которые стали его вассалами и обязались оказывать ему помощь против врага и даже платить известную ежегодную дань Когда Григории VII оказался в таком опасном положении, то Роберт Гюискар, боясь в случае утверждения императора в Риме и Италии за свои владения, стал на сторону папы и прогнал германские воиска из Рима Но сами норманны подвергли Рим полному разграблению, много народа взяли в плен и продали в рабство

Григорий, таким образом, полной победы не добился Скоро после этого он умер (1085) Но на этом борьба не остановилась Преемники Григория VII, особенно второи после него папа Урбан II, продолжали вести ожесточенную борьбу за инвеституру с тем же Генрихом IV, поднимая против него герцогов, а также его сыновей Борьба завершилась уже при Генрихе V (1106—1125), только в 1122 г., так называемым Вормсским конкордатом, представлявшим компромисс между императором и папой. Он провел различие между духовной и светской инвеститурои Посвящение епископов в Германии должно было производиться таким образом, что сначала проводилась так называемая духовная инвеститура, при которой епископ получал от папы или папского легата (при Григории VII при всех королевских дворах находились папские легаты, послы, такие легаты отправлялись также специально для проведения тех мероприятии, которые папа считал нужными в данный момент) знаки своего достоинства, т е посох и кольцо, а за духовнои инвеститурои следовала инвеститура светская, т е передача королем или императором епископу скипетра, обозначавшая собой власть над землями, которые были связаны с епископским санои Таким образом, инвеститура была поделена на две части Епископские выборы должны были производиться духовенством собора (капитулом) в том городе, где данный епископ выбирался Император мог присутствовать при выборах и в случае разногласия решать это дело Это открыло широкии простор для вмешательства императора в выборы Надо, впрочем, заметить, что в ряде областей, например в Италии, считавшеися частью Священной Римской империи, затем в Бургундии, в XI в тоже вошедшей в состав империи, выборы епископов совершались местным капитулом, и инвеститура производилась папой и его легатами Император здесь не имел права вмешиваться в это дело Таким образом, для этих областей Вормсский конкордат представлял скорее победу папы

Вормсский конкордат представлял собой половинчатое решение, не удовлетворившее ни той ни другой стороны Борьба между императорами и папами затянулась еще на долгие годы

Ослабление императорской власти в Германии приводит и к ослаблению власти императоров над церковью Вместе с тем борьба императоров с папами ведет к дальнейшему усилению германских князей От позиции, которую занимали князья, зависел, в конце концов, исход борьбы для императора В конце XI и в начале XII в происходит значительное усиление власти князей От их съезда, от так называемого рейхстага, или «имперского сейма», начинает зависеть принятие императором всех важнейших решений.

ЛИТЕРАТУРА

Лампрехт, История германского народа, т I
Тарле, История Италии в средние века
Книга для чтения по истории средних веков под ред Виноградова, вып II, статьи «Сельское население Германии в XI—XII вв », «Оттон Великий»

ВИЗАНТИЯ В VI—VII вв.

Содержание: Особенности исторического развития Восточной Римской империи. Царствование Юстиниана. Восстание «Ника». Кодекс Юстиниана. Церковная политика. Завоевание государств вандалов и остготов, части государства вестготов. Войны с Ираном, славянами, болгарами, аварами. Падение могущества Византии после Юстиниана. Лангобарды. Войны с Ираном за Сирию и Египет. Арабские завоевания. Упадок Византии. Болгарское государство. Славянская колонизация.

В 395 г. Римская империя разделилась на Западную и Восточную части. Западная Римская империя распалась на ряд варварских королевств. Западную Римскую империю, возрожденную Карлом Великим в 800 г. или Оттоном в 962 г., никак нельзя связать генетически с прежней Западной Римской империей, общим здесь является только императорский титул. Наоборот, Восточная Римская империя продолжала существовать (с некоторым перерывом в XIII в.) еще в течение почти тысячи лет (до 1453 г.). Но до этой даты сохранился лишь незначительный обломок прежней империи. Она теряла одну область за другой, и социальный строй тех областей, которые оставались под ее властью, за это время претерпел важные изменения. После распада Римской империи на Западную и Восточную в состав последней входили Балканский полуостров, Малая Азия, Сирия, Египет. Ее социальный строй был очень своеобразен. Западная Римская империя пала в V в. в результате революции рабов, связанной, как мы видели, непосредственно с германскими завоеваниями. В Восточной же Римской империи крупные землевладельцы оказались настолько сильными, что их классовый орган, государство, сумело подавить революцию рабов и отразить варварские завоевания. Учреждения, которые установились после подавления революции рабов и колонов в III в. в законодательстве Диоклетиана и Константина, продолжали существовать в Восточной Римской империи без сколько-нибудь существенного нарушения. Своеобразное сочетание разлагающегося рабовладельческого общества с элементами феодализации законсервировалось здесь надолго. Революция рабов, которая разрушила рабовладельческое общество и положила начало быстрому росту феодальных отношений на Западе, была подавлена на Востоке и не обновила византийского общества, как она обновила западно-римское общество. Правда, и здесь имели место завоевания, просачивание на почву Византийской империи германцев, а затем славян, но все это носило иной характер, чем на Западе.

Почему Восточной Римской империи удалось подавить революцию рабов и колонов, почему ей удалось отразить нападение варваров, натиск которых был не менее силен на границах Восточной Римской империи, чем на Западе? Ведь вестготы ударили в первую очередь как раз по Восточной Римской империи. С их перехода через Дунай начались все те политические пертурбации, которые закончились падением Западной Римской империи. Восстание вестготов произошло на территории Восточной Римской империи, где оно вызвало восстание рабов и колонов. Остготы тоже сперва утвердились в северных областях Восточной Римской империи. Словом, те самые явления, которые мы наблюдаем на Западе, имели место и на Востоке, и все же результаты здесь получились совершенно иные.

Чтобы разобраться в этом вопросе, надо прежде всего рассмотреть, каково было различие в экономике и социальном строе Западной и Восточной Римской империи. При всем сходстве основных процессов здесь все же были и существенные отличия, которые в последнем счете и определили различие судеб обеих частей империи.

Что представляли собой Западная и Восточная Римская империя? Запад состоял из ряда стран, находившихся до присоединения их к римской державе на сравнительно низком уровне экономики и культуры. Галлия, например, до завоевания ее была заселена кельтскими племенами, пребывавшими еще на ранней стадии классообразования. Точно так же трудно говорить о развитой экономике Испании. Северная Африка, если не считать самого Карфагенского государства, окончательно разрушенного Римом, была населена кочевыми племенами, чрезвычайно социально отсталыми. Окраина римского мира — Британия — находилась на очень низком культурном уровне. Наоборот, на Востоке мы видим страны со старинной эллинистической культурой, с очень давними политическими и экономическими связями. Восток знал гораздо более высокую индустрию, чем Запад, и имел гораздо более широко развитые торговые сношения. Византия — особенно такие области ее, как Малая Азия, как Сирия, как Египет — была связана самыми разнообразными отношениями не только с Западом, но и с Востоком. С Индией, Аравией, даже с Китаем велась постоянная торговля. Между восточной Африкой и Абиссинией, с одной стороны, и Восточной Римской империей, с другой, имели место постоянные торговые обороты. Ряд городов Востока, как Константинополь, Антиохия, Александрия, были не только крупнейшими центрами торговли, но и значительными промышленными пунктами. В Восточной Римской империи вырабатывались шерстяные ткани. Производство стеклянных изделий, металлических изделий, всякого рода предметов роскоши было широко развито в крупных городах, особенно в малоазиатских и сирийских. Словом, Восток был несравненно богаче и культурнее Запада. К этому надо прибавить, что крупное рабовладельческое хозяйство со всеми его социальными последствиями гораздо сильнее было развито на Западе, чем на Востоке. Поэтому кризис рабовладельческого хозяйства, нанесший такой сильный удар Западу, на Востоке отразился гораздо меньше. Здесь не наблюдается того падения городской жизни и возвращения к натуральному хозяйству, какое имело место на Западе.

В IV в. Восток становится и политическим центром империи. Диоклетиан перенес столицу в Никомидию, Константин — в Византию (330), на берега Черного моря, в пункт, где встречаются пути с Востока и Запада, пути с Балканского полуострова и из дунайских стран, из Сирии и более отдаленных восточных стран Средней Азии и Китая, из Египта и пути черноморской торговли. Византия, бывшая крупнейшим экономическим центром империи, стала и ее политическим центром.

В то время как западные города приходили в упадок, города восточной части империи, наоборот, процветали. В те годы, когда Рим разрушали сначала Аларих, затем Гензерих, Византия вынуждена была перестраивать свои стены, чтобы вместить все растущее население. Византия, Антиохия, Александрия являлись крупнейшими центрами торговли и промышленности, которая велась отчасти вольноотпущенниками или даже свободными ремесленниками, отчасти руками рабов.

Государство заводило мастерские, в которых работали прикрепленные к ним рабы и которые выпускали на рынок продукты промышленности, например шелкоткацкой. Для государства же велись обширные работы в рудниках, опять-таки руками прикрепленных к ним рабов. Государство наложило свои руки и на торговлю, не только в том смысле, что получало торговые пошлины, но и в том, что присвоило себе ряд торговых монополий, например монопольную торговлю хлебом. Эта торговля принимала сплошь и рядом спекулятивный характер. В голодные годы государство продавало хлеб по повышенным ценам, получая благодаря этому крупные барыши. Благодаря всем этим средствам в руках государства сосредоточивались огромные ресурсы, которых не было у Западной империи.

На Востоке существенную роль играл купеческий и ростовщический капитал, который непосредственно заинтересован был в сильной императорской власти для охраны торговых путей и для завоевания новых, необходимых для процветания торговли, рынков. Для ростовщиков дополнительным мотивом к этому служило то, что они ссужали большие суммы императорской казне. Наконец, в том же направлении действовала византийская система налогов, которые большею частью сдавались на откуп. Откупщики давали государству крупные ссуды, а за это получали право взимания налогов, источник огромной прибыли для них. Таким образом, их интересы теснейшим образом были связаны с интересами государства. Далее, крупное землевладение тоже выступает перед нами не совсем с теми чертами, которые мы наблюдаем на Западе. Правда, и здесь, как и на Западе, образовались огромные поместья, почти целые княжества, которые были освобождены от значительной части государственных налогов и владельцы которых располагали обширными политическими правами. Так же, как и на Западе, в Византии наблюдается процесс поглощения и порабощения крупным землевладением остатков свободного крестьянства, которое все более и более превращается в колонов. Но здесь не было такой экономической замкнутости поместья, как на Западе. Крупное поместье не превратилось здесь в самодовлеющий хозяйственный организм, покупавший лишь предметы роскоши, по существу не связанный ни с городом, ни с каким-нибудь

более широким рынком Оно живейшим образом было втянуто в торговый оборот империи, так как крупные города с сотнями тысяч населения нуждались в значительных массах хлеба, нуждались в крупных поставках съестных припасов

Но землевладение было теснейшим образом заинтересовано в укреплении государства не только потому, что и оно нуждалось в охране интересов торговли *Дело в том*, что революционные движения рабов и колонов, наружно подавленные и загнанные внутрь были всегда готовы вновь вспыхнуть в Византии, и государство вынуждено было постоянно считаться с этим Они выражались в буйном росте всевозможных «еретических» учений Исключительная концентрация политической власти, вся полицейско-финансовая диктатура империи имела целью предотвращение революционных движении народных масс Это и заставляло землевладельцев, по крайней мере значительное большинство их, за исключением, может быть, самых крупных, полукняжеских владений, чувствовавших себя достаточно сильными, сплотиться вокруг императорской власти и крепко держаться за систему централизации Правда, на Востоке, как и на Западе, процесс развития общественных отношений неизбежно приводил к известной децентрализации Усиление диктатуры крупных помещиков над трудящимися классами вызывало рост политической самостоятельности их Политические права, которые получали крупные землевладельцы, — права, не только по отношению к рабам, но и по отношению к колонам и к попадавшим в зависимость от них свободным мелким землевладельцам, — непрерывное таяние свободного крестьянства, бежавшего под власть крупных землевладельцев от гнета государства и его чиновников, все это порождало децентрализацию и способствовало росту самостоятельности отдельных крупных сеньоров, создавая тем самым угрозу единству государства Чрезвычайное усиление отдельных крупных помещиков, их независимое положение стало угрожать классу землевладельцев в целом На Западе мы видели, как в результате этого процесса рассыпалось государство В Восточной империи оказались налицо факторы, затормозившие этот процесс. В византийской истории почти на всем ее протяжении мы наблюдаем, что императорской власти приходится вести борьбу с крупнейшими землевладельцами Императорская политика направлялась против создания крупных самостоятельных политических единиц внутри государства, так как интересы правящего класса в целом требовали централизации, усиления государственной власти

В течение V в, Восточной Римской империи удалось отстоять свои границы от наступавших германцев и направить волну германского нашествия на Запад В то время как на Западе империя распалась окончательно, на Востоке она, наоборот, усиливается, отчасти за счет падающего Запада Наибольшее усиление империи происходит в царствование императора Юстиниана (527—565)

В политике Юстиниана ярко обнаружичись характерные черты императорской политики в Византии. Прежде всего мы имеем здесь усиленную борьбу с политической самостоятельностью крупного землевладения Конечно, эта политика не заключала в себе ничего демократического, здесь была лишь определенная политическая цель — не давать крупному землевладению усиливаться в размерах,

опасных для господства класса землевладельцев в целом. Юстиниан пользовался всеми случаями для того, чтобы конфисковывать владения крупных землевладельцев и лишать их присвоенных ими себе политических прав. Разумеется, эти мероприятия вызывали ненависть византийской знати к императору, и в результате мы видим попытку переворота, которая исходила из среды крупных землевладельцев, старавшихся при этом использовать народное недовольство правительством Юстиниана. Поборы бюрократии, откупная система, высокие налоги, хлебная монополия, жестокий полицейский режим — все это вызывало страшное раздражение широких масс народа и поэтому призыв к мятежу против ненавистной императорской власти, от кого бы он ни исходил, легко мог быть подхвачен. Эти восстания и мятежи в Константинополе принимали своеобразный характер. Константинополь был огромным городом с полумиллионным населением. Здесь находился императорский двор, масса чиновничества, здесь жили и многие крупные землевладельцы, предпочитавшие удовольствия столичной жизни у себя в поместье, здесь находилось многочисленное духовенство, патриарх Константинопольский, весь его огромный штат, свыше 70 одних мужских монастырей, не считая женских, которых тоже было много, здесь было огромное население, занятое в торговле, в транспорте, большое количество ремесленников, матросов, поденщиков, строительных рабочих, которые были связаны с огромными постройками, производившимися как раз в царствование Юстиниана, здесь же гнездилось множество нищих, деклассированных элементов, преступников. Нигде не совершалось так много темных преступлений, как в Константинополе. В городе было особое место, где народное недовольство могло находить свое выражение, именно цирк. Традиция цирковых игр — circenses, которые вместе с даровой раздачей хлеба в свое время так искусно использовали римские демагоги, — сохранилась в Византии. Политическим страстям, изгнанным с форума, дан был выход в цирке. В цирке собирались огромные массы народа, сюда являлся император, и тут к нему нередко обращались с просьбами. Эти просьбы очень часто переходили в угрозы, угрозы — в волнения, которые, начавшись в цирке, потом продолжались на улице. В 532 г. в цирке начался мятеж, поднятый сторонниками крупных землевладельцев, которые пострадали от конфискаций Юстиниана, но потом восстание было подхвачено раздраженной столичной массой. В восстании этом, известном под названием боевого клича мятежников «Ника» («победа!»), принимало участие около 30 000 человек, и оно было подавлено с величайшим трудом. Юстиниан уже собирался бежать из Константинополя, но его войскам, главным образом, наемным германским дружинам, под начальством Велизария, удалось запереть восставших в цирке и там произвести страшную резню, положившую конец мятежу. На ряд лет в Константинополе воцарилось спокойствие, но через 14 лет опять вспыхнул мятеж, подавленный с такой же жестокостью.

В царствование Юстиниана была сделана попытка упрочить позиции императорской власти и укрепить власть крупных землевладельцев юридическим путем, путем систематизации действующего права. С этой целью был издан знаменитый кодекс Юстиниана, т. е. собрание

императорских законов, заменившее старый кодекс императора Феодосия II (408—450) Кодекс Юстиниана лег в основу всего так называемого «римского права», которое сыграло крупнейшую роль в средневековье Этот кодекс представлял собой систематизацию законов римских императоров, главным образом, IV и V вв. Кодификация была произведена комиссией под председательством знаменитого юриста Трибониана Кодекс Юстиниана укрепил всемогущество императорской власти, выдвинув правило «что угодно государю, то имеет силу закона» В нем были собраны законы, устанавливавшие власть господ над их рабами и колонами, чем дано было определенное юридическое выражение системе классового господства Далее в кодексе были систематизированы формы, регулировавшие торгово-денежное обращение, благодаря чему нашли свое совершенное выражение отношения товарного хозяйства в Римской империи К кодексу были присоединены так называемые дигесты, обширные комментарии, которые должны были служить руководством для судей при применении кодекса Кроме того, были составлены «институции», представляющие собои систематическое руководство для усвоения основ римского права Все это вместе составило Corpus juris civilis Эта огромная работа была проделана в сравнительно короткий срок (529—534), увенчав юридически всю систему неограниченной монархии, с ее подчинением рабов и колонов и широким торгово-денежным оборотом

Чрезвычайно важное место в политике Юстиниана занимал церковный вопрос Обширные земли, конфискованные у крупных землевладельцев Юстинианом, были в значительной степени розданы монастырям и церкви Юстиниан расширил полномочия епископов, но держал их крепко в своих руках В то же время императорская власть проводила политику создания и поддержания единства в церкви и церковной организации Дело в том, что всякая оппозиция, всякое социальное движение в это время стремилось принять определенное религиозное оформление В эпоху между IV и VI вв , эпоху усиленных социальных брожении в Римской империи, мы имеем огромный рост так называемых ересеи, т е религиозных учении, отклонявшихся от господствующей православно-католической церкви Юстиниан самодержавно распоряжался церковью, «интересы которой», по его словам, «были ему так же дороги, как его собственная жизнь» Он властно вмешивался не только в дела управления ею, но и в дела вероучения, считал себя великим богословом, сочинял трактаты и послания на богословские темы Он сам себя называл учителем церкви Церковные каноны только тогда считались действительными, когда их одобрял император Он по своему произволу назначал и смещал епископов, высылал неугодных и непокорных «Держись моего мнения», говорил он папе Агапиту, «или я тебя сошлю»

Юстиниан яростно преследовал всякого рода уклонения от официального церковного учения, хотя самое это учение не было чем-то устойчивым и в течение его царствования несколько раз изменялось, приспособляясь к политическим обстоятельствам В торгово-промышленных городах Сирии и Египта на почве стремления к политической самостоятельности по отношению к Византии, подчинявшей

интересы Сирии и Египта своим политическим интересам, что вызвало своеобразное сепаратистское движение особенно среди горожан, в виде ереси «монофизитов», признававших не два «естества» во втором лице троицы, божеское и человеческое, а только одно, божеское. Монофизиты пользовались большим влиянием при византийском дворе, им покровительствовала императрица Феодора. Юстиниан несколько раз переходил от жестоких преследований монофизитов, от арестов, пыток и костров, от террористического режима в Сирии, Месопотамии, Армении, Египте, к примирительной политике. Преследование ересей нередко было предлогом для захвата имущества еретических церквей. Беспощадно и нечувствительно преследовались ереси, имевшие распространение среди народных масс. В Малой Азии, во Фригии, доведенные до отчаяния «еретики» запирались в церквах, поджигали их и сгорали вместе с ними. В Палестине еретики оказывали правительственным агентам вооруженный отпор, их пришлось подавлять при помощи войск. Многие цветущие города Сирии были при этом разорены Юстинианом. Преследования еретиков облегчили впоследствии арабам задачу завоевания Сирии и Египта.

Для искоренения идеологического инакомыслия Юстиниан, чтобы покончить с остатками язычества, закрыл в 529 г. знаменитую философскую школу в Афинах, не пользовавшуюся, впрочем, в это время особенным влиянием.

При Юстиниане велись обширные постройки — для гражданских, военных и религиозных целей — в разных концах империи. Особенно известен грандиозный храм св. Софии в Константинополе, превращенный потом турками в мечеть, и церковные постройки с изумительными византийскими мозаиками в Равенне, в отвоеванной Юстинианом у остготов Италии.

Укрепление императорской власти и своеобразный реакционный характер, который приняла социальная история Византии, как обломка античного общества, особенно ярко выступают в отношениях правительства Юстиниана к Западу, к тем государствам, которые создались на территории Западной Римской империи. Нам уже неоднократно приходилось подчеркивать связь между революцией рабов и германским завоеванием. Эта связь чрезвычайно четко выступает в международных отношениях между византийским правительством и германскими государствами. На Византию устремляются взоры верхов рабовладельческого общества, разбитого германским завоеванием и революцией рабов на Западе. Как мы знаем, остготы по своей сравнительной малочисленности не могли установить в Италии действительного господства над крупным римским землевладением и должны были пойти на соглашение с ним. Но остготские короли все же провели ряд важных мер, ограничивших права римского землевладения и несколько смягчивших эксплоатацию рабов и колонов. Эти мероприятия вызвали сильную оппозицию среди крупных римских помещиков, которые в своей борьбе против остготов стали рассчитывать на византийскую интервенцию. Аналогичное положение наблюдается в другом германском государстве, создавшемся на территории Римской империи, в государстве вандалов в Северной Африке, где происходила ожесточенная социальная борьба, принявшая религиозную

форму преследования арианами-вандалами католического духовенства

Таким образом, Византия стала центром чаяний всех рабовладельческих элементов. Воспользовавшись внутренней борьбой в западных странах, Юстиниан приступил к завоеванию их. Задача эта облегчалась поддержкой со стороны как римского землевладения, так и католического духовенства, ненавидевшего германцев-ариан. Юстиниан начал с вандалов. Это диктовалось еще и тем, что вандалы составляли в это время сильную морскую державу и занимались пиратством в Средиземном море, грабя византийские суда. Византийские войска под руководством талантливого полководца Велизария легко справились с вандалами, последний король которых, Гелимер, был взят в плен (534). Остготская правительница Амаласунта, дочь Теодориха, оказалась настолько недальновидной, что оказала поддержку Византии в его действиях против вандалов. Но вслед за этим византийцы обрушились на государство остготов, у которых, однако, они натолкнулись на гораздо большее сопротивление. Борьба с ними затянулась на ряд лет. Византийцам пришлось проделать 19 походов, прежде чем им удалось покончить с остготами, которые встретили значительную поддержку в демократических слоях римского населения, прежде всего у рабов и колонов. С целью привлечь их на свою сторону последние остготские короли (Тотила и Тейа) облегчили их участь. Благодаря содействию рабов и колонов остготам удалось организовать отчаянное сопротивление, тогда как римские землевладельцы и особенно духовенство с папой во главе помогали византийцам и сдали им Рим. Но в этом отчаянном сопротивлении погибло почти все остготское мужское население (555). Имя остготов исчезает с этого времени со страниц истории. Во время этой многолетней борьбы Рим подвергся нескольким осадам и разгромам, после чего он пришел в упадок, и на его обширных пустырях стали сеять хлеб.

Вслед за завоеванием Италии в ней был восстановлен старый порядок. Все законодательство остготов, направленное на смягчение участи рабов и колонов, было отменено. Римским землевладельцам были возвращены все их прежние права. Вслед за византийскими завоевателями в Италии появились византийские сборщики податей и византийские чиновники.

Правительству Юстиниана удалось также оторвать кусок вестготского королевства — южный угол Испании, и, таким образом, произошло частичное восстановление Западной империи под властью Юстиниана.

Походами на Запад не ограничилась военная деятельность Юстиниана. Византийская империя, подобно Западной империи, была со всех сторон окружена враждебными силами. Наиболее опасным соседом Византии был Иран, который непосредственно примыкал к византийским владениям на Востоке. Юстиниану дважды пришлось уплачивать иранскому царю Хозрою большую дань и только крайними усилиями удалось отстоять восточную границу против Ирана.

Появился в это время и новый опасный враг на плохо защищенной северной границе, по Дунаю, — именно, славянские племена. Вопрос о распространении славян — один из самых спорных в истории. Повидимому, в начале христианской эры они жили к востоку

от Вислы и Карпат Потом, в связи с большими передвижениями в Европе, они стали распространяться на запад, на юг, на восток К рассматриваемому нами времени они расселились в среднем Европе до Дуная и до Эльбы Славяне находились, примерно, на той же стадии социального развития, что и германцы, у них только-что началась классовая дифференциация Завоевания славян и их захваты в области Византийской империи вызывали волнения среди местного населения, которое нередко бежало к славянам Поэтому защита северной границы имела огромное значение для Византии Были восстановлены старые крепости, построен ряд новых, в общем всего до 80 крепостей, которые должны были удерживать от продвижения на юг славян и другие народы В 559 г болгары, народ тюркского происхождения, перешли Дунай и, воспользовавшись тем, что проходы в Балканах были открыты, продвинулись до самой столицы, от которой были отбиты Велизарием Чтобы справиться с ними, а также со славянами, Юстиниан противопоставил им другой тюркский народ, аваров, которые подчинили себе отчасти славянские племена и образовали на среднем Дунае государство, очень тревожившее своих соседей, в том числе и Византию, и разрушенное только, как мы знаем, Карлом Великим

Войны, оборонительные и завоевательные, проводившиеся Юстинианом, система бюрократического управления — все это требовало огромных средств, крайнего напряжения платежных сил населения Война велась большею частью при помощи наемных войск Западная Римская империя в последнее время своего существования прибегала к той же системе, но при тех слабых ресурсах, которыми она располагала, это привело к захвату германскими дружинами власти в империи Восточная империя держала наемные войска в повиновении, но они обходились ей очень дорого Эти наемные дружины были плохо дисциплинированы, дочиста грабили те области, в которых им приходилось воевать Византийские военачальники стремились лично обогатиться за счет покоренных ими стран Поэтому вся завоевательная политика Юстиниана тяжело ложилась на местное население в смысле усиления налогов и гнета Если прибавить к этому хищения и вымогательства чиновничества, то легко представить себе недовольство широких масс населения, выразившееся под конец царствования императора в ряде мятежей и в заговоре на его жизнь, в котором заподозрен был даже Велизарий, сперва схваченный, но потом выпущенный на свободу. Так, продолжительное и блестящее с внешней стороны царствование Юстиниана закапчивалось среди общего недовольства задавленного непосильными налогами и чиновничьим гнетом народа и неуверенности в долговечности созданного им грандиозного государственного здания

И действительно, после смерти Юстиниана начинается развал государства. При ближайших преемниках Юстиниана, на протяжении полувека с лишним, до воцарения Ираклия (610—641), начинается период непрерывных внутренних смут и сокращения границ империи. Как мы знаем, в 568 г. в Италии появились лангобарды, отнявшие у Византии значительную часть ее. Под властью константинопольских императоров остались в Италии Равенна с округом, Рим, Неаполь, южная оконечность Италии и Сицилия. Но фактически византийский импе-

ратор с трудом мог осуществлять свою власть в этих отдаленных районах, где установилась почти полная политическая самостоятельность. Они управлялись наместниками (экзархами), пользовавшимися почти княжеской властью.

Почти такую же самостоятельность приобрели североафриканские владения Византии, которым стали угрожать мавры (берберы). В конце VI в. здесь был создан африканский, или карфагенский, экзархат, глава которого обладал неограниченными полномочиями.

Вскоре были утрачены и завоевания в Испании, к началу VII в. полностью перешедшие в руки вестготских королей.

Тяжело было положение на востоке империи, где приходилось вести непрерывные войны с Ираном, стремившимся захватить Сирию и Египет. Сирия и Египет представляли, как мы видели, одно из слабых мест Византийской империи, так как там были сильны сепаратистские стремления. Страшные разгромы, которые были учинены при Юстиниане, не были забыты. Сепаратистско-религиозное движение здесь захватило не только горожан, но и значительные массы деревенского населения. Таким образом, иранцы в своей завоевательной политике опирались еще и на недовольство сирийского и египетского населения византийским правительством. Одно время им удалось захватить эти богатейшие провинции, и только Ираклий сумел отстоять их от Ирана, но в VII в. на Востоке появляется новая сила, которая оказалась роковой для Ирана и для Византии, — арабы. Арабы захватили в средине VII в. Сирию, Египет, весь Иран, а во второй половине VII в. и северную Африку. Таким образом, Византия утратила значительную часть своих самых богатых владений.

Но этим не ограничились ее потери. В конце VII в. основали свое государство на нижнем Дунае болгары. Это государство, подобно государству аваров, объединило ряд славянских племен. Болгары очень скоро славянизировались, приняли язык славян. Их государство близко придвинулось к Константинополю, угрожая ему с севера. К концу VII в. Византия вышла из всех этих столкновений со значительно сокращенными границами. Только часть Балканского полуострова и Малая Азия — вот что осталось в ее руках от прежних огромных владений. Но кроме того, она стала теперь лицом к лицу с новым страшным врагом — арабами, не прекращавшими своих нападений на нее. Почти ежегодно арабы делали свои набеги на Малую Азию, которые Византии удавалось отражать лишь с крайним напряжением сил. Обзаведясь собственным флотом, они трижды нападали на Константинополь, который им все же не удалось взять, несмотря на продолжавшиеся иногда по нескольку лет осады. Огромную помощь в отражении этих нападений на Константинополь арабов (а впоследствии и славян) оказало изобретение греческого огня, особой жидкости, выбрасывавшейся специальными трубами и воспламенявшейся при падении на неприятельский корабль.

Таким образом, мы видим частичное политическое распадение Византийской империи, завоевание ее — правда, неполное — арабами, болгарами, славянами. Империя не была сокрушена окончательно, как на Западе: по три четверти ее было захвачено варварскими или полуварварскими племенами. И, как и в случае с Западной Римской империей, успех последних на востоке был тесно связан с про-

исходившей внутри государства ожесточенной социальной борьбы, с тем, что народные низы — а местами и не только низы, но и притесняемые состоятельные классы таких провинций, как Сирия или Египет — видели в завоевателях своих избавителей от гнета Византии

В связи с этим нам здесь надо остановиться на вопросе о славянской колонизации Византии. Начиная с VII в., славяне не только ведут войну с Византией, но начинают проникать на ее территорию. Постепенное просачивание славян в область Византийской империи напоминает проникновение в Западную Римскую империю германцев. В качестве вспомогательных войск славян размещали по границам империи. Постоянные войны создавали здесь обширные безлюдные территории, на которых правительство поселяло славян. Двигаясь с севера, они постепенно колонизовали Македонию и распространились далее на юг, до Пелопоннеса. Славянские поселения возникли даже в Малой Азии, образовав значительную прослойку свободного, живущего общинным строем крестьянства в Византийской империи. Вместе с ростом славянской колонизации прослойка эта увеличивалась, создавая известную угрозу для внутреннего строя византийского государства и вызывая в нем социальные брожения. Крупное землевладение стремилось подчинить славян себе, поработить их подобно тому, как было порабощено свободное местное крестьянство. Со своей стороны, государство стремилось использовать этих свободных славянских крестьян как военную силу, превращая их в государственных крестьян, обязанных нести военную службу, так называемых стратиотов.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ВИЗАНТИЯ В VIII—XI вв.

Содержание Система управления Исаврийская династия Фемы Иконоборство Восстание Фомы Славянина Компромисс 843 г Положение крестьянства «Земледельческий закон» Македонская династия Потери Византии в IX—X вв Сношения с восточными славянами Ослабление Багдадского халифата и усиление Византии в конце X и начале XI вв Феодальный распад Династия Комнинов Борьба с турками Битва при Манцикерте Разделение церквей

VIII в застает Византию в состоянии глубокого и внешнего и внутреннего кризиса С одной стороны, Византия теперь значительно уменьшилась в своих границах, а с другой, перед византийскими правящими классами стали сложные задачи внутренней организации И вот в VIII в происходит ряд реформ, которые должны предотвратить революцию внутри страны и организовать сопротивление тем силам, которые давят на Византию извне Таким средством было новое усиление императорской власти, новое объединение господствующих классов Византии вокруг императоров В VIII в окончательно устанавливается императорское самодержавие, которое уже достаточно четко выступает и в эпоху Юстиниана Теперь оно принимает характер настоящей восточной деспотии Император появляется народу очень редко, он окружен настоящим культом, его образ жизни во дворце представляет собой нечто вроде непрерывного церемониала, непрерывного священнослужения, в котором служат не богу, но его заместителю на земле — императору Императору воздаются знаки божественного почета, его одежда напоминает своим видом одежду первосвященника Он окружен огромным штатом придворных Царь проходит медленной, размеренной поступью, его появление перед народом является торжественной, как бы религиозной церемонией Управление принимает сугубо бюрократический характер Все функции управления сосредоточиваются в руках огромного штата императорских чиновников С VIII в вместо термина «император» обычно употребляется новый термин — «василевс», славяне называли его «царь», испорченное «цезарь»

Но за всей этой пышностью, окружающей императора, постоянно скрываются всевозможные интриги, происки честолюбцев, обделывающих в этой душной атмосфере бюрократического режима свои делишки Это — эпоха постоянных заговоров и дворцовых переворотов, благодаря которым до императорского трона добирались всякого рода ловкие честолюбцы Начиная с 395 г , с отделения Восточной Римской империи, до 1453 г , т е до окончательного падения Византии, было

109 царей, из которых до своей смерти сохранили власть только 34. Все остальные были или убиты или низложены

В начале VIII в., после прекращения династии Ираклия (710) и последовавшей за этим смуты, при которой на византийском престоле сменилось за шесть лет три царя, императором стал один из малоазиатских военачальников, Лев III (717—741), основатель новой, исаврийской, династии. Льву III первым делом пришлось вступить в борьбу с арабами, которые через несколько месяцев после его воцарения предприняли свою третью и самую грозную осаду Константинополя. Блестящий полководец, Лев III, опираясь на помощь болгар, заставил арабов снять осаду, бывшую с их стороны последней. Почти весь арабский флот погиб. Не ограничиваясь этим, Лев III сумел в дальнейших военных действиях с арабами заставить их очистить Малую Азию. Вообще при Льве III и его преемниках внешнее положение империи стабилизируется на известное время.

В области внутренней политики при исаврийской династии имел место ряд крупных мероприятий. Прежде всего отметим завершение при Льве III начатой еще в VII в. реорганизации областного строя, при котором государство было разделено на ряд «фем», округов с военным управлением.

Во главе каждой фемы стоял военачальник, стратиг, который совмещал в своем лице военную и гражданскую власть.

Сам Лев III был до своего вступления на престол стратигом одной из малоазиатских фем.

Крупнейшим событием внутренней жизни при Исаврах было иконоборческое движение. Византийские историки того времени и позднейшие историки, оставившие описания этого движения, принадлежали в огромном большинстве к церкви, представляли ее интересы, а поэтому рисовали дело таким образом, что императоры-исаврийцы — Лев III, его преемник Константин V и др. — по дьявольскому наущению начали гонение против икон. За иконы выступили монастыри, которые много пострадали от этого гонения, пока не восторжествовала истинная вера и почитание икон. Действительная же причина столкновения между церковью и императорской властью, защищавшей интересы правящего класса в целом, лежала совсем в ином. В Византийском государстве монастыри обладали огромными землями. Количество монахов в VIII в. исчислялось примерно в 100 000, что по сравнению с численностью населения Византии представляет колоссальную цифру. Это были в массе здоровые, нестарые люди, уход которых в монастыри представлял прямую потерю для военной силы государства. Кроме того, названная выше цифра относится только к лицам, принявшим монашеское звание, между тем, количество населения монастырских земель было во много раз больше, так как там жило множество рабов и крепостного крестьянства. Императорская власть, начиная с Юстиниана, непрерывно укрепляла монастырское землевладение. Но когда явилась необходимость напрячь все силы, чтобы противостоять врагам внутренним и внешним, то обнаружились все отрицательные стороны этого, так как рост монастырского землевладения уменьшал размеры государственных доходов. То обстоятельство, что монастырские земли были освобождены от целого ряда налогов и повинностей, заставляло очень многих лиц передавать свои земли монасты-

ями. В результате возник план секуляризации монастырских земель, в котором были заинтересованы как император, так и светские землевладельцы, а в особенности средние, надеявшиеся увеличить размеры своих владений за счет монастырей. Идеологически это движение выливалось в форму иконоборства. Надо заметить, что движение против почитания икон было не новым в Византийской империи. По христианскому учению в самой иконе почитается не вещество, из которого она сделана, а тот, кто изображен на иконе, и самое почитание не должно превращаться в идолопоклонство. Но это различие настолько тонко, что в нем путались даже богословы, не умевшие указать, где кончается поклонение духовное и где начинается идолопоклонство. В VII—VIII в. почитание икон приняло чрезвычайно уродливые формы, дело доходило даже до того, что соскабливали ту краску, которой были написаны иконы, и принимали ее внутрь, считая, что она имеет целебные свойства. Против такого почитания давно раздавались голоса. Играло определенную роль также арабское, мусульманское влияние. Ислам воспрещал священные изображения. Почитание икон (а также мощей и пр.) было одной из важнейших основ влияния монашества на народ и одной из значительных статей дохода для него.

Вступив в борьбу с монашеством, Лев III сначала привлек на свою сторону епископов. Епископские земли были ограждены от секуляризации, так как они не представляли такой опасности, как монастырские. Кроме того, епископы были непосредственно подчинены императору. В 730 г. вышло подписанное патриархом Анастасием постановление о запрещении культа икон. Монастыри ответили на это бешеным сопротивлением. Они стали возмущать толпу против императорских чиновников, которые снимали иконы и выносили их из церквей. Затем они обратились за помощью к папе. Папа Григорий III созвал в Риме собор, на котором иконоборцы были преданы отлучению. С этого времени папа стал независимым от Византии. Григорий III был последним папой, получившим утверждение от византийского императора.

Несмотря на сопротивление почитателей икон, преследование их усилилось, особенно при преемнике Льва III, Константине V. Преследование направилось непосредственно на монастыри. Монастыри закрывались, монахам запрещалось носить монашеское платье, самые монастыри отходили в казну. Десятки тысяч монахов покинули страну. Монастырские земли раздавались в так называемые харистикии, т. е. пожизненное владение военным людям, которые должны были нести за это воинские повинности (ср. с соответствующей и почти одновременной реформой Карла Мартелла). Борьба между иконоборцами (иконокластами) и почитателями икон (иконодулами) продолжалась с перерывами и паузами, во время которых восстанавливалось иконопочитание, сто с лишком лет.

Но были причины, которые заставили обе стороны пойти на компромисс. Дело в том, что борьба, происходившая внутри господствующих классов, ослабляла их силы и привела к волнениям среди широких масс народа. Наиболее известным является движение 821 г., так называемое восстание Фомы Славянина, которое захватило широчайшие слои трудящихся классов. Повидимому, источником его послужило восстание рабов, к которому присоединилось крепостное

и, в значительной степени, свободное крестьянство. Восстание началось в Малой Азии, войска которой, за исключением двух фем, стали под знамя Фомы Славянина. Византийский флот стал также на сторону восставших. Халиф Мамун обещал Фоме свою поддержку. Имея на своей стороне такие крупные силы, Фома двинулся на Константинополь, избивая по пути крупных землевладельцев. Осажденная с суши и с моря столица находилась в отчаянном положении. Славянское население Балканского полуострова также начало принимать сторону восставших. Тогда византийский император вынужден был обратиться к одному из своих врагов, именно к болгарскому царю и просить его о помощи. Только благодаря болгарам удалось разгромить ополчение Фомы. Сам Фома был казнен, а его войско рассеяно.

Восстание Фомы Славянина было ярким выражением глубочайшего недовольства, которое в то время охватило все трудящиеся классы империи, и оно могло принять такие размеры благодаря раздорам, царившим в господствующем классе вследствие внутренней борьбы между светским и церковным землевладением. Результатом этого восстания было то, что правящий класс осознал необходимость сплочения, и, в конце концов, наметился компромисс между обеими борющимися сторонами. В 843 г. произошло событие известное под названием «восстановления православия». Императорская власть отказалась от преследования монастырей, было восстановлено почитание икон. Но, сделав эти уступки, императорская власть не отказалась от того, что было захвачено во время иконоборческого движения. Все земли, отнятые у монастырей, остались в руках военных, которым они были отданы в виде харистикии. Дальнейшее увеличение монастырских владений и особенно основание новых монастырей были взяты под строгий контроль и учет государства. Основывать новые монастыри и даже отдавать землю монастырям можно было только с особого разрешения императорской власти. Таким образом, достигнутый компромисс устранил основную причину недовольства монашества и находившихся под его влиянием масс. Уступки со стороны правительства была незначительна, поскольку иконоборчество было для него лишь средством для экспроприации монастырских земель.

При императорах исаврийской династии был издан среди ряда других законов так называемый «Земледельческий закон» («Номос георгикос»), интереснейший памятник, доставивший немало хлопот историкам в отношении его понимания и истолкования.

Дело в том, что в «Земледельческом законе» говорится о положении крестьянства. При этом оказывается, что все то крестьянство, о котором идет речь в Земледельческом законе, свободно. Оно состоит прежде всего из крестьян-собственников, входящих в общины. Эти общины обладают определенной организацией, приспособленной государством для своих целей. Они несут круговую поруку за отбывание всех государственных повинностей членами общины. Членам общины разрешается продажа земли, но только в пределах общины. Кроме указанной группы крестьян, имеются еще крестьяне другого типа, парики, или приселенцы. Это свободные крестьяне, живущие на чужой земле. Им разрешается переход с места на место, от одного

земледельца к другому На некоторых исследователей этот закон произвел такое впечатление, что все крестьянство Византии в рассматриваемый период было свободным В то время как в эпоху Юстиниана, в VI в , свободное крестьянство представляло собой незначительную прослойку, в VIII в , оказывается, все византийское крестьянство было свободным Здесь явная ошибка в понимании текста Земледельческого закона, отнюдь не относящегося ко всему крестьянству Крепостное крестьянство, а тем более рабы, совершенно не входили в его поле зрения, так как они находились в ведении своих господ и в их взаимоотношения государство не вмешивалось. Земледельческий закон относился исключительно к свободному крестьянству, к этому времени значительно увеличившемуся в результате славянской колонизации Конечно, Земледельческий закон не вводил какого-то нового строя Им не была вовсе создана общинная организация Это была форма организации которую славянские крестьяне принесли со своей родины Произошло лишь приспособление свободных крестьянских общин в интересах государства Государство, заинтересованное в сохранении свободного крестьянства, несущего военную службу и уплачивающего подати, заботилось о том, чтобы эта община не распалась и чтобы общинная земля не уходила на сторону Словом, в рассматриваемом источнике идет речь о части крестьянства, которую государство хотело сохранить для своей непосредственной эксплоатации и оградить от возможности захватов со стороны крупных землевладельцев Земледельческий закон стоит в одной плоскости с организацией фем, с борьбой за монастырские земли, это один из моментов укрепления государственной власти, представляющей интересы класса землевладельцев в целом. О каком-нибудь крупном сдвиге в положении византийского крестьянства он не свидетельствует Как мы знаем в восстании Фомы Славянина главную роль играли крепостные, к которым примкнули свободные крестьяне Это наглядно показывает, из каких элементов складывалось византийское крестьянство, в котором свободные крестьяне составляли только прослойку, все более таявшую несмотря на все охранительные правительственные меры, и порабощавшуюся крупным землевладением Но об этом процессе речь будет у нас дальше

В последнюю треть IX в на престол вступила новая династия, македонская, процарствовавшая около двухсот лет (867—1056) Государям этой династии приходилось вести почти непрерывные войны на рубежах сократившейся империи Шли войны с арабами, болгарами, славянами и другими варварскими племенами В IX в арабы отняли у Византии Сицилию и Крит (отвоеванный в середине X в талантливым полководцем Никифором Фокой). Арабский флот сильно тревожил побережье Балканского полуострова Неудачны были операции против арабов до второй четверти X в и на восточной границе, где мусульмане медленно продвигались вперед Но с начавшимся развалом Багдадского халифата, особенно при способных полководцах-императорах — Никифоре Фоке (963—969), Василии II Болгаробойце (976—1025) — борьба с арабами на Востоке стала складываться благоприятно для византийцев, отвоевавших часть Сирии с богатым городом Антиохией и некоторые другие свои прежние владения

Что касается болгар, то при первом македонском императоре, Василии I (867—886), отношения с ними были мирными. Но при преемнике его, Льве VI Философе (886—912), Византии пришлось вести тяжелую и неудачную войну с выдающимся болгарским царем Симеоном. Лев VI обратился за помощью к венграм, но Симеон, отразив их удар, обрушился затем на греков и, разгромив их, подошел к стенам самого Константинополя. Льву VI пришлось заключить мир на тяжелых и унизительных условиях. Симеон стал титуловать себя царем болгар и римлян, т. е. византийцев, так что византийский император стал как бы вассалом болгарского царя. При жизни Симеона (умер в 927 г.) болгары не раз еще нападали на Византию, грабя города, опустошая области. Были моменты, когда в руках византийцев оставались только Константинополь и Солунь (Салоники). После смерти Симеона могущественное при нем царство стало жертвой усобиц. Этим воспользовались византийские императоры, Никифор Фока и Иоанн Цимисхий, начавшие упорную борьбу с болгарами, в которой по приглашению Фоки на стороне греков принял участие и киевский князь Святослав. Впрочем, встревожившись успехами русских, Цимисхий выступил против них и разбил Святослава. При Цимисхии была присоединена к Византии большая — восточная — часть болгарского царства, а при его преемнике, Василии Болгаробойце, оно было завоевано целиком и превращено в византийскую провинцию с сохранением некоторой внутренней автономии (1018).

При македонской династии произошел ряд набегов на Византию восточных норманнов, или варягов, а также тех славянских государств, которые были основаны ими «по великому пути из варяг в греки». Киевское княжество делается одним из центров, откуда организуются эти набеги. Эти набеги, отчасти связанные с развитием торговли, нанесли Византии ряд ударов с севера. Набеги Олега (907) и Игоря (941 и 944) относятся к этой категории. Но вскоре отношения с Киевской Русью приняли иной характер. В Киевском княжестве происходит рост княжеской власти, нуждавшейся в политической и идеологической поддержке, что выразилось в частности в принятии христианства из Византии (988). От своих постоянных набегов восточные славяне перешли к регулярным политическим и торговым сношениям с Византией, которая получила, таким образом, весьма важный рынок и арену влияния на востоке Европы.

Расширение политического влияния Византии, включение Восточной Европы в область византийского рынка, усиление торгового оборота и торговых связей свидетельствуют об известном экономическом подъеме, временном усилении византийского государства. Но уже в середине XI в. наблюдается снова сильный упадок. Дело в том, что под покровом всей этой борьбы, всех этих столкновений, внутренних и внешних, все время шел процесс усиления власти крупного землевладения и постепенного распадения центральной власти. Особенно это заметно в Малой Азии, где уменьшение давления на восточной границе благодаря победам над арабами привело к известному ослаблению потребности в связи с центральной властью. В результате этого наблюдается значительный рост самостоятельности крупного землевладения. Те прослойки свободного крестьянства, на страже интересов которых как будто бы стояло все время

государство, преследовавшее при этом, как мы знаем, свои собственные цели,— постепенно подчиняются крупному землевладению Происходит захват владений свободных крестьян, владений крестьянских общин Опутанное долгами свободное крестьянство попадает в кабалу к крупным помещикам Рядом с этим имеет место и прямое насилие Мелкое крестьянство, чтобы избавиться от усиливавшегося гнета отдается под защиту крупного землевладения В результате этого в Малой Азии создаются огромные владения местных магнатов, своего рода уделы, которые могут выставить десятки тысяч воинов Возникают магнатские династии Например, в Малой Азии такие роды, как Фоки или Склиры представляли собой настоящих династов, которые иногда поднимали восстания против императорской власти, проводили свою собственную политику, вообще представляли собой самостоятельных князей Нередко они пытались захватить императорский престол Некоторые императоры пробовали вести с этим борьбу Так, Василий II в начале XI в делал попытки бороться с крупными династиями Малой Азии, но они окончились неудачей

После смерти Василия II Болгаробойца (1025) происходит частая смена на престоле государей, а после смерти императрицы Феодоры (1056), которой закончилась македонская династия, неурядицы приняли характер двадцатипятилетней смуты, закончившейся возведением на престол (1081) представителя крупнейшего землевладения Алексея Комнина, основателя новой династии Комнинов К этому времени императорская власть принуждена была отказаться от борьбы с самостоятельностью крупных землевладельцев Земли, оставшиеся еще в руках свободного крестьянства, начали теперь раздавать служилым людям в виде феодов Эти земли назывались пронийми, а получившие их лица — пронийарами Пронийары должны были нести определенную службу в пользу государства Раздача земли в виде феодов привела к окончательному закрепощению свободного крестьянства, к подчинению его крупным землевладельцам и к дальнейшему росту политической самостоятельности последних

Таким образом, ко второй половине XI в византийское государство представляло собой картину далеко зашедшего политического распада В это время на Византию обрушился целый ряд ударов извне, отразить которые она была не в состоянии Если эти удары и не были окончательными, то во всяком случае они сильно подорвали мощь Византии, ее значение как крупной политической силы на Востоке

На Востоке появился новый враг, турки-сельджуки, которые, завладев Багдадским халифатом, обратились против византийских владений в Азии В 1071 г в битве при Манцикерте (в Армении) Византия потерпела страшное поражение от турок Этим нанесен был роковой удар владычеству Византии в Малой Азии, от которой в руках греков вскоре осталась только прибрежная полоса Турки же все дальше и дальше двигались по направлению к Константинополю, не встречая никакого сопротивления со стороны эксплоатируемого крепостного населения, которое видело в них даже избавителей от византийского гнета

С Дуная угрожали Византии другие тюркские племена — печенеги, узы и пр , которые обрушились на византийское государство

почти одновременно с сельджуками и дошли до самой столицы, осадив ее Однако раздоры между осаждавшими Константинополь племенами, которыми ловко воспользовалась византийская дипломатия, спасли столицу Печенеги и союзники их сняли осаду и вернулись с огромной награбленной добычей на берега Дуная

Наконец, на Западе в 70-х гг XI в. норманны, под предводительством энергичного Роберта Гюискара, завладели остатками византийских владений в южной Италии В итоге к концу XI в Византия представляла собой лишь небольшой обломок той огромной империи, которой она была в VI в

Несмотря на это, Византия еще сохраняла экономическое и культурное превосходство над странами Запада Она была для них главной посредницей в торговле с Востоком В Константинополь съезжались купцы из разных стран мира Правительство получало большой доход от торговых пошлин В Византии изготовлялись драгоценные ткани, художественные и ювелирные изделия, дорогие предметы культа Эти товары находили хороший сбыт в странах Запада и Севера

Необходимо отметить, что византийская культура имела по преимуществу церковный характер Школа, наука, находились в руках духовенства Литература состояла преимущественно из богословских трактатов, проповедей, житий святых Все политические и социальные движения неизменно облекались в форму «еретических» учений Даже Фома Славянин выступил под знаменем защиты икон против преследований императоров Бесконечные споры о существе святой троицы, особенно о природе второго ее лица («бога сына», он же основатель христианской религии Иисус Христос) отражали ожесточенную борьбу в раздираемом внутренними противоречиями империи Власть императора носила священный, церковный характер, и забота о поддержании «истинного православия» прикрывала борьбу с враждебными государству политическими, социальными или национальными течениями Из восьми «вселенских» и ряде «поместных» соборов императоры стремились искоренить «ересь» и установить чистое православие

Искусство Византии также имело по преимуществу церковный характер Выработался особый византийский стиль в церковной архитектуре четырехугольное здание, увенчанное круглым куполом. Церкви расписывались богатой стенной живописью, украшались мозаикой Византийской живописи свойственны торжественность и неподвижность Она изображала святых, царей и цариц с темными и строгими лицами, с огромными глазами, с вытянутыми в длину фигурами. Эти изображения были далеки от жизненной правды Искусство стремилось поднимать религиозное чувство и внушать почтение к богу и царской власти

Конечно, было бы неправильно не упомянуть о нецерковных элементах в литературе и науке Оживленные экономические связи Византии создавали интерес к географическим сочинениям Уже во времена Юстиниана купец Козьма Индоплаватель оставил любопытную книгу с описанием восточных стран В этой книге он стремится также доказать учение церкви о том, что земля напоминает своей

формой четырехугольный ящик, и опровергает учение древних о шарообразности земли Много занимались изучением права В высшей школе в Константинополе было юридическое отделение От судей требовалось юридическое образование Огромное научное, философское и литературное наследие, оставленное Византии античной греческой культурой, отчасти было забыто за церковными спорами, особенно в эпоху иконоборства Но в X—XI вв наблюдается усиленный интерес к античности, старинные рукописи разыскиваются и переписываются, составляются огромные компендиумы, которые должны систематизировать сведения, полученные от древних писателей

Византийская культура оказала сильное влияние на соседние страны На Западе византийское влияние распространялось через итальянские владения Византии, оно проникало туда с византийскими товарами Влияние Византии на церковное искусство Запада было очень значительным Проводником влияния Византии в странах Восточной Европы было распространение христианства В середине IX в христианство приняли болгары, в конце X в — Русь Вместе с христианством в эти страны проникало византийское духовенство, византийские книги, византийское церковное искусство Национальная культура древней Руси развивалась под значительным влиянием Византии Тот алфавит, которым мы пользуемся, выработался из византийского Он был приспособлен для славян византийскими миссионерами, которые вели проповедь среди западных славян в создавшейся в IX в Великоморавской державе Но миссионерская деятельность их окончилась там неудачей Западные славяне подчинились в церковном отношении влиянию немцев и римской церкви

Борьба между западной и восточной церковью, между Римом и Константинополем, началась уже очень давно и была обусловлена разной исторической судьбой Востока и Запада Восточная церковь всецело зависела от императора Папы стремились к самостоятельности от императорской опеки, в эпоху иконоборства они совсем отделились от Византии Впоследствии политические обстоятельства заставили их искать опоры у франкских, а затем германских королей Потом, в XI в , папство сложилось в могущественную политическую силу, не склонную считаться с ослабевшей Восточной монархией К этому присоединились религиозные разногласия Папство отвергало утонченные богословские построения, при помощи которых восточная церковь стремилась добиться компромиссов в столкновениях с еретиками или установить оттенки, отличающие православие от ереси Столкновения на почве исторических и догматических вопросов становились все чаще

В XI в церкви восточная и западная окончательно отделились друг от друга Обе церкви фактически уже давно стали совершенно самостоятельными, но, по мере роста папской власти на Западе, папа стал все больше вмешиваться в дела византийской церкви, которая давала отпор этим попыткам вмешательства В 1054 г дело дошло до открытого разрыва Обе церкви прокляли друг друга, объявляя каждая другую церковь еретической Так произошло разделение на западную и восточную, «католическую» и «православную» церковь

ЛИТЕРАТУРА.

Ф. Успенский, История Византийской империи.
К. Успенский, Очерки по истории Византии.
Васильев, Лекции по истории Византии.
Диль, Юстиниан.
Диль, Византийские портреты.
Герцберг, История Византии.
Брентано, Народное хозяйство Византии.

Небольшая книжка, дает сведения по истории торговли и промышленности, но автор стоит на неправильных методологических позициях, считая хозяйство Византии «капиталистическим».

См. также статьи по истории Византии в «Книге для чтения по истории средних веков» под ред. Виноградова («Империя VI века и Юстиниан», «Лев Исавр и начало иконоборства», вып. I; «Симеон, царь болгарский» и «Никифор Фока», вып. II, ч. 2; «Византийское искусство»).

ЛЕКЦИЯ ПЯТНАДЦАТАЯ.

АРАБЫ VII—XI вв.

Содержание Аравия до Мухаммеда Мухаммед и Ислам Начало объединения Аравии Халифы Объединение Аравии и завоевания арабов Халифат Омейядов Аббасиды и распадение халифата Багдадский халифат, его расцвет и упадок Турецкое завоевание Кордовский халифат

В VI в арабы жили в обширной стране, занимающей весь огромный Аравийский полуостров, поверхность которого равняется приблизительно четверти Европы На севере их поселения доходили до Сирии и Месопотамии и соприкасались с владениями Византии и Ирана, а некоторые арабские племена с давних времен кочевали в степях Месопотамии и в восточном Египте, по правому берегу реки Нила Сирийская пустыня, которая в виде большого клина вдается между Сирией и Месопотамией, еще в глубокой древности была населена арабами-кочевниками Бо́льшая часть Аравийского полуострова состоит из слабо орошенных степей и плоскогорий, переходящих местами в совершенные пустыни Только на юге полуострова находилась плодородная и богатая тропической растительностью страна Йемен В Йемене уже за 1000 лет до начала нашей эры развилась земледельческая культура, начались торговые и политические связи с другими странами Здесь разводились финиковые пальмы, добывалось золото, драгоценные камни Особенно славился юг Аравии ароматными смолами, находившими большой спрос в других странах Через западную область полуострова, вдоль берега Красного моря, шла большая караванная дорога из Византии и Ирана в Йемен, продолжавшаяся в виде торгового пути в Абиссинию и Индию Эта область носила название Хиджаз Здесь возникло несколько торговых пунктов, среди которых на первом месте стоял город Мекка Мекка расположена в бесплодной долине Занятие земледелием там совершенно невозможно, и жители ее занимались торговлей, принимая особенно деятельное участие в транзитной торговле К северу от Мекки находится другой, игравший в истории арабов первостепенную роль, город Медина (или Ясриб), население которой принадлежавшее к нескольким, иногда враждовавшим племенам, занималось земледелием и отчасти ремеслами

В степях внутренней Аравии жили племена, занимавшиеся, главным образом, скотоводством, разведением верблюдов, овец и лошадей Их скотоводство было кочевым, так как растительный покров, служивший кормом их стадам, меняется в зависимости от времени года В сезон дождей и после них эти племена оставались на равнинах, покрывавшихся в это время богатой растительностью, летом же, когда вся степь выгорала, они перебирались на более высокие места Далеко не

каждый бедуин («житель степей») мог иметь лошадь Неизменным спутником бедуина был верблюд, а не лошадь, которая была по средствам только представителям верхушки бедуинского общества и стоимость которой равнялась стоимости нескольких десятков, а иногда и нескольких сотен верблюдов Лишь в немногих плодородных местах возникали постоянные поселения, обрабатывалась земля, разводились сады и рощи финиковых пальм Большинство населения жило в палатках и передвигалось со своими стадами по скудным пастбищам сожженной солнцем пустынной страны

Бедуины не составляли одного государства Они делились на множество самостоятельных племен, у которых господствовал еще родовой строй, хотя и находившийся в процессе разложения Все члены племени кочевали вместе и считались в родстве друг с другом каждый член племени называл своего соплеменника своим «братом» Но внутри родов не было равенства уже образовалась родовая аристократия Были богатые, владевшие большими стадами верблюдов, были ничего не имевшие бедняки, так называемые салуки У богатых арабов были рабы из числа захваченных ими пленников или ввезенные из соседней Африки Эти рабы пасли стада скота, принадлежавшие родовым аристократам, и занимались ремеслами, а в земледельческих районах рабы копали колодцы и орошали поля У арабов был распространен обычай родовой мести, приводивший иногда к нескончаемым кровавым усобицам Один род враждовал с другим, убивал его людей, угонял скот В мирное время бедуинами управляли родовые старшины, во время войны выбирались особые начальники

Бедуины торговали с оседлыми арабами Хиджаза, так как они нуждались в оружии, тканях и других ремесленных изделиях, которые шли из Византийской империи, Ирана и Йемена В обмен на эти продукты бедуины пригоняли скот

Главным центром торговли оседлых арабов с бедуинами была Мекка, в котором жило племя курейшитов На весенние ярмарки в Мекку съезжались бедуины почти из всех племен Аравии На время ярмарки устанавливался общий мир, все войны между племенами и родовая месть приостанавливались Отчасти в связи с этими ярмарками развился общий культ у арабских племен В Мекке находился древний храм — Кааба, где хранился священный камень, по преданию упавший с неба (вероятно, метеорит) Кааба чтилась многими арабскими племенами

Как уже сказано, Мекка была также важнейшим пунктом транзитной торговли, шедшей через большую караванную дорогу в Хиджазе Все дело этой торговли находилось в руках племенной аристократии курейшитов, взимавшей взносы с населения для организации караванов и распределявшей прибыль между ними по возвращении последних, причем, конечно, львиная доля барышей доставалась ей Таким образом, торговля усиливала существовавшую уже классовую дифференциацию среди мекканцев

Кочевая жизнь бедуинов, полная лишений и опасностей, развила у них выносливость, воинственность, подвижность и предприимчивость Они непрерывно воевали друг с другом, нападали на мекканские караваны, устраивали набеги на соседние страны На набеги толкало их также и перенаселение. Сравнительно редкое население

Аравии не находило применения на своей каменистой и неплодородной родине и искало земли в соседних странах И иранцы и византийцы старались привлечь кочевавших вблизи их границ арабов на свою службу и сделать из них по образцу того, как это издавна практиковалось в Римской империи по отношению к варварским племенам, заслон против их же соплеменников Так образовались два пограничных арабских государства одно было расположено по юго-восточной границе Сирии и Палестины и зависело от Византии, другое — на Евфрате и было связано с Ираном

Арабы, проникая в пограничные области Ирана и Византии, усваивали их более высокую культуру, земледельческую и ремесленную технику, религию

Образование классов у арабских племен и начало у них классовой борьбы привели, как и повсюду, к возникновению государства Эксплоатация родовой аристократией бедноты вызывала нередко среди последней восстания, во время которых салуки иногда убивали аристократов, сжигали их палатки и расхищали их имущество Тогда родовая знать отдельных арабских племен, стремясь сохранить свое классовое господство, стала объединяться В процессе этого объединения огромную роль сыграла зародившаяся в Мекке новая религия — ислам, основателем которой считается Мухаммед (иначе Магомет) О Мухаммеде существует колоссальная литература, как религиозно-правоверная, так и научно-критическая Теории некоторых новейших — впрочем, весьма немногих — исследователей отрицают вообще историческое существование арабского пророка Нам нет никаких оснований принимать эти крайние мнения Есть достаточно данных, хотя и косвенного порядка, хотя и относящихся к эпохе позднейшей, заставляющих отклонить версию о мифичности Мухаммеда

В конце VI и начале VII в в Хиджазе создалось очень тяжелое экономическое положение в связи с резким сокращением транзитной торговли Это было вызвано тем, что значительная часть товаров из Индии стала перевозиться другими путями, а также тем, что Йемен стал ареной военных действий между иранцами, проникшими туда, обогнув Аравийский полуостров с востока и юга, и абиссинцами, вторгшимися в южную Аравию Сокращение торговли с Йеменом резко ухудшило положение мекканских торговцев и бедуинских племен Хиджаза Улучшить это положение можно было только путем завоевания соседних стран, которые, в случае успеха, могли дать богатую добычу Но предпринять завоевание соседних византийских и иранских областей можно было только после объединения бедуинских племен под одной властью

Мухаммед происходил из небогатой купеческой семьи, из «курейшитов окраин», как назывались демократические элементы в противоположность «курейшитам центра», жившим в богатых кварталах города, расположенных вокруг святыни Каабы Мухаммед твердо верил, что бог избрал его своим «посланником», чтобы проповедовать истинную веру Около 610 г он начал свою религиозную деятельность, проповедуя объединение всех верующих и повиновение их единому аллаху и его посланнику (мусульмане, или, по-арабски, муслим, значит «покорные богу»).

Вокруг Мухаммеда создалась в Мекке небольшая община последователей из демократических слоев. Движение встревожило мекканскую родовую аристократию, опасавшуюся, с одной стороны, что новая религия может подорвать культ Каабы и значение мекканских ярмарок, а с другой стороны, она была обеспокоена тем обстоятельством, что к Мухаммеду стали примыкать местные бедняки и рабы. Мекканские рабовладельцы подвергали самым жестоким истязаниям тех рабов, которые принимали ислам.

В результате проповедь Мухаммеда в Мекке закончилась неудачей, побудившей его в 622 г. вместе с немногочисленной общиной своих сторонников переселиться в соперничавшую с Меккой Медину, где у него было некоторое число сторонников. Это переселение — хиджра — служит эрой мусульманского летосчисления. В Медине Мухаммед нашел последователей, образовавших крепкую общину, организованную уже не по принципу кровного родства, а по принципу принадлежности к одной религии. Это было возможно только на почве далеко зашедшего разложения родового строя. В мединской мусульманской общине объединялись люди, принадлежавшие к различным родам и племенам. Под ее влиянием старое соперничество между Мединой и Меккой приняло теперь характер открытой борьбы, ставившей себе целью, с одной стороны, дезорганизовать торговлю мекканцев, а с другой — захватить добычу. Добыча делилась между членами мусульманской общины, и это увеличивало число ее приверженцев, так что к ней стали примыкать целые бедуинские племена.

Война велась с переменным успехом, но она больнее ударяла по торговой Мекке, чем по земледельческой Медине. Мекканская торговля была сильно подорвана, и под конец курейшитская аристократия поняла, что ей выгоднее пойти на соглашение с Мухаммедом, чем продолжать эту разорительную борьбу. В 630 г. Мухаммед почти без сопротивления занял Мекку. Мекканская аристократия приняла ислам, причем представители ее заняли руководящее положение в мусульманской общине. Компромисс с вождем мусульман был выгоден для курейшитской аристократии, так как хотя Мухаммед, исходя из учения о единобожии, и выбросил всех идолов из Каабы, но он сохранил ее в качестве общемусульманского святилища. Мекка осталась религиозным центром, куда попрежнему совершались столь выгодные для мекканского купечества религиозные паломничества, так называемые хаджжа. Далее руководство крепко сплоченной религиозной общиной сулило власть над раздробленными и вечно враждовавшими между собой бедуинскими племенами и открывало перспективы экспансии за счет вечно воевавших друг с другом и взаимно ослаблявших друг друга Византии и Ирана.

Вскоре после занятия Мекки умер Мухаммед (632). К этому времени ислам был принят племенами, жившими в окрестностях Мекки и Медины, а также между ними, по берегу Красного моря. В остальной Аравии он был еще неизвестен. Задача насаждения и дальнейшего распространения ислама за пределы Аравийского полуострова выпала на долю преемников Мухаммеда.

После смерти Мухаммеда некоторые из его наиболее ревностных последователей сохранили отрывки его проповедей и предписаний.

Из них составились первые коланы (чтения), которые употреблялись преимущественно в качестве молитвенников Но несравненно больше поучений и наставлений, приписывавшихся Мухамеду, содержалось в памяти его современников, которые старались запомнить наиболее яркие или особенно важные места «божественных откровений» своего пророка

В середине VII в почти все имевшиеся коланы были собраны и по ним был составлен один официальный коран Было объявлено, что текст только этого корана является подлинным «словом божьим», переданным людям через Мухаммеда

В коране содержится разнообразный материал, который расположен в большом беспорядке Коран учит о едином аллахе, который «не рождал и не рожден» Согласно корану, аллах всемогущ и грозен, а люди — его бесправные и бессильные рабы Аллах сотворил землю, солнце, луну, звезды, человека и животных Непокорных и непокорных коран старался запугать мрачными и ужасными картинами ада, где грешников будут пытать огнем, а поить их будут кипятком, гноем и помоями В то же время благочестивым, покорным и терпеливым мусульманам коран обещает после их смерти привольную и беспечную жизнь в райских садах Каждый обитатель рая будет иметь много красивых жен (гурии), будет есть самые изысканные кушанья, пить нежные, ароматные вина и носить роскошные одежды В первую очередь попадут в рай «борцы за веру», т е воины, убитые в сражениях во славу ислама

«Нет божества кроме аллаха и Мухаммед — посланник аллаха» — таков первый, основной догмат ислама Коран предписывает мусульманам совершать молитву, которой должно предшествовать омовение, соблюдать пост (причем поститься следует в течение целого месяца, но только днем, а ночью разрешается есть и пить), ходить на богомолье в Мекку (хотя бы раз в жизни), уплачивать религиозный налог, формально в пользу бедных, сирот и путешественников, а фактически это была одна из доходных статей казны мусульманских государств Кроме этих предписаний имеется еще и ряд других, из которых наиболее важными являются требование обрезания и джихад (священная война) Наряду с этим коран запрещает пить вино, есть свинину и играть в азартные игры Кроме этого, в коране уделено много внимания вопросам семейного права, подробно указывается, как делить имущество между наследниками умершего п т п

После смерти Мухаммеда началась борьба за избрание заместителя его (халифа) между частью мединских племен и мекканцами, объединившимися с другой частью мединцев В борьбе взяла верх эта коалиция, кандидат которой Абу-Бекр и стал первым халифом (632—634) При Абу-Бекре произошло объединение Аравии Кочевые племена не оказали этому никакого противодействия Некоторое сопротивление оказали земледельческие племена, мало страдавшие от экономического кризиса, но они скоро были покорены После этого можно было приступить к военной экспансии против богатых стран — Византии и Ирана Завоевание значительной части владений этих государств произошло при втором халифе, энергичном и способном Омаре (634—644) Прежде всего арабы обратились против Ирана, от которого они в течение нескольких лет оторвали Месопотамию и западные обла-

сти Так же успешны были их военные операции против войск византийского императора Ираклия После победы при реке Ярмуке, притоке Иордана (637), они покорили Сирию Далее, так как византийский флот оказывал помощь сирийским крепостям из Александрии, то арабы обратились против Египта В 641 г они взяли Александрию, а в 645 г завоевали весь Египет В следующем году им покорилась Армения, что привело их к берегам Каспийского моря и в Закавказье Около этого же времени правитель Сирии, Муавия, будущий халиф, построил первый арабский флот, с помощью которого мусульмане стали захватывать острова Средиземного моря

Таким образом, на протяжении каких-нибудь пятнадцати лет полуварварские арабские племена, плохо знакомые с военной техникой, отняли у двух таких высококультурных и богатых государств, как Византия и Иран, огромные плодородные территории Причина этого кроется, конечно, не в религиозном фанатизме арабов как любили в старину объяснять это загадочное явление, а в более прозаических вещах Не забудем, что незадолго до того закончилась война между Византией и Ираном, которая пригнала к поражению Ирана и из которой как побежденная, так и победившая сторона вышли одинаково истощенными Далее, главной защитой обоих государств от вторгавшихся арабов были арабские же пограничные княжества, не оказавшие особенного сопротивления своим соплеменникам Кроме того, в Сирии и Египте, как мы знаем, еще во времена Юстиниана были сильны сепаратистские стремления, выражавшиеся идеологически в еретических движениях Наконец, огромную роль в победоносном продвижении арабов сыграло брожение трудящихся масс, задавленных податной политикой Византии и Ирана, поборами византийских и иранских чиновников и пр Когда арабы, незнакомые с осадной техникой, обложили столицу сассанидского царства Ктезифон, то в ней вспыхнуло восстание, передавшее этот богатый город в руки осаждавших Точно так же и Александрия сдалась арабам благодаря восстанию городского плебса против местной знати Словом, в истории первых арабских завоеваний мы наблюдаем те же самые явления, что и в истории германских завоеваний, когда восставшие рабы и колоны соединялись с варварами и открывали им ворота городов

И точно так же, как в случае с германскими завоеваниями, положение крестьян и трудящихся городских масс на первых порах после арабского завоевания значительно улучшилось Уровень потребностей завоевателей был еще настолько невысок, что они не должны были прибегать к такой жестокой эксплоатации народных масс, как правящие классы Византии и Ирана, отбиравшие у крестьян в виде налога местами от одной трети до половины урожая По сравнению с этим ограблением населения поземельная и подушная подать, которой арабы облагали покорившееся им население, была сравнительно невелика Только в дальнейшем, с ростом классового расслоения в арабском обществе, с усилением могущества арабской рабовладельческой аристократии, начинается эксплоатация трудящегося населения, могущая соперничать с прежними византийскими и иранскими методами управления Но в эпоху первых завоеваний побежденным арабами народам жилось под их владычеством сносно

По отношению к покоренным народам арабы представляли первоначально своего рода правящую военную касту, которая не смешивалась с побежденными и жила за счет их в укрепленных лагерях, из которых впоследствии выросли города Арабы не платили никаких налогов, но были обязаны нести военную службу Покоренные должны были уплачивать поголовный и поземельный налоги и поставлять припасы для мусульманского войска В пользу мусульман шла также взятая на войне добыча, в том числе многочисленные пленные, которых обращали в рабов Как правило, одна пятая захваченной добычи шла в мусульманскую казну (т е поступала в распоряжение халифа), а четыре пятых распределялись среди воинов, принимавших участие в сражении

Обычно арабы при завоевании страны не причиняли никакого вреда жителям тех городов и деревень, которые сдавались им без боя и обязывались платить налоги Зато тех, кто выступал против арабов с оружием в руках, они истребляли или обращали в рабство Особенно беспощадно расправлялись арабы с теми, кто восставал против их власти после того как объявил покорность

Покоренные не имели права носить оружие, но им оставлялось прежнее устройство Управление находилось в руках остатков бывших туземных господствующих классов, в частности духовенства, которые отвечали за поступление налогов Во внутренние дела покоренных мусульмане не вмешивались и не преследовали их за веру Побежденным предоставлялось право переходить в ислам Тогда они вступали в мусульманскую общину, но не приобретали всех тех прав, которыми пользовались арабы-завоеватели Покоренные, принявшие ислам, уравнивались в правах с арабами только в том случае, если они вступали в войско и участвовали в походах и сражениях

В качестве правящей военной касты арабы стояли совершенно в стороне от хозяйственной жизни Производство находилось в руках туземного населения Из среды покоренного населения брались все необходимые специалисты — инженеры по ирригационному делу, архитекторы, врачи, преподаватели, даже преподаватели арабского языка, чиновники финансового и других ведомств, музыканты и пр В течение первого столетия своей экспансии арабы не принимали никакого участия в экономической и культурной жизни завоеванных ими стран

После смерти Омара, убитого одним иранцем, халифом стал старый соратник Мухаммеда Осман, происходивший из мекканского аристократического рода Омеядов (644—655) При нем усилилось значение рабовладельческой верхушки арабского общества, что вызвало недовольство со стороны демократических элементов, главным опорным пунктом которых была тогдашняя столица халифата Медина Во время восстания престарелый Осман был убит Халифом был избран Али, приемный сын и зять Мухаммеда (655—660) Ему вскоре пришлось выдержать борьбу с другим претендентом на халифат, правителем Сирии Муавией В результате этой борьбы халифат временно распался в Месопотамии и Иране правил Али, в Сирии и других частях — Муавия Эта борьба сопровождалась и религиозным расколом, образованием двух течений внутри ислама —

суннитов, признававших сунну (сборник преданий о Мухаммеде) и законность первых трех халифов, и шиитов, отрицавших сунну и признававших единственным законным наследником Мухаммеда Али, из потомства которого и должны происходить халифы. В борьбу вмешалось возникшее тогда наиболее левое демократическое течение харидитов, выдвинувших принцип, что община выше халифа и может в случае неприемлемости халифа низложить его. Харидитам удалось убить Али, террористический же акт против Муавии окончился неудачей. Муавия, ставший основателем династии Омейядов, объединил после смерти Али в своих руках весь халифат, но религиозный раскол не был уничтожен.

При Омейядах (660—750) начинается новая фаза арабской экспансии как в западном, так и в восточном направлениях. Арабы продвигаются к западу от Египта и после упорной борьбы с берберскими племенами завладевают всей северной Африкой, вплоть до берегов Атлантического океана (708). Часть берберов была переселена в Азию, и их земли отданы арабским колонистам, другая часть приняла ислам. В 711 г. один из арабских военачальников — Тарик (по имени которого был назван Гибралтар — Джибель-Тарик, гора Тарика) переправился в Испанию и, воспользовавшись раздорами среди вестготов, разгромил их королевство. Вскоре весь Пиренейский полуостров, за исключением небольшой северо-западной части его, где сохранилось христианское княжество, очутился в руках мусульман. Овладев полуостровом, арабы перешли Пиренеи, вторглись в Галлию и завладели частью франкских земель. Карлу Мартеллу, как мы знаем, удалось остановить их продвижение (битва при Пуатье, 732 г.). Тем не менее они впоследствии предпринимали еще попытки завоевать франкское королевство, и только начавшиеся в 40-х годах VIII в. восстания берберских племен заставили их окончательно отказаться от своих планов покорения франков.

На востоке арабы, продвигаясь вперед, проникли в Среднюю Азию, дошли до границ западного Китая, захватили часть Афганистана, добравшись до северных границ Индии.

Менее удачной была их борьба с Византией, хотя при Омейядах они трижды подходили к самому Константинополю, осаждали его с суши и с моря (в последний раз в 717 г.). В поражении арабов видная роль принадлежала талантливому византийскому императору Льву III (717—740). В итоге войн с Византией арабы утратили захваченную ими первоначально Малую Азию, и к середине столетия, к концу правления династии Омейядов, их граница с Византией оказалась почти такой же, как и в начале его, при халифе Муавии.

Но несмотря на эти частичные неудачи, арабская держава сложилась в огромное государство, простиравшееся от берегов Атлантического океана и Пиренеев до горных кряжей центральной Азии. Столицей этого государства после подавления ряда восстаний в Аравии, в том числе и в Мекке и в Медине, стал Дамаск в Сирии. Сирия сделалась основной провинцией Омейядов, наделивших ее рядом привилегий в податном и других отношениях.

При Омейядах процесс классовой дифференциации в арабском обществе шагнул далеко вперед. Халифы, имея в своих руках огромные земли и богатства, стали раздавать их своим приближенным, со-

действуя тем процессу превращения арабской знати в феодалов. Начиная с Муавии, они перенимают образ жизни византийских императоров и иранских царей, заводят пышный двор и всячески обособляются от обыкновенных смертных. Государственный аппарат все более усложняется и бюрократизируется. Арабский язык становится языком всех официальных актов. Наконец, халиф из выборного становится наследственным.

Дальнейший рост феодализма привел к распадению огромной, но непрочной арабской державы, состоявшей из ряда стран различного экономического уровня, с разноплеменным населением, придерживавшимся различных религиозных верований. Толчок к этому дало ожесточенное соперничество между Сирией, этой привилегированной провинцией Омеядов, и Ираном, жестоко эксплоатировавшимся для пополнения халифской казны. В Иране происходили неоднократно крестьянские восстания. Около 750 г. в плодородном Хорасане вспыхнуло особенно грозное восстание, в котором объединилось крестьянство с местными крупными землевладельцами. Повстанцы, провозгласив халифом Абул-Аббаса, правнука Аббаса, дяди Мухаммеда, легко разбили дамасского халифа, который бежал в Египет, где был убит. Новый халиф, начавший собой династию Аббасидов, занялся истреблением всех членов многочисленного рода Омеядов. Только немногим из них удалось спастись от этой поголовной резни. Бежавший в Испанию Омеяд Абдаррахман основал там самостоятельный Кордовский эмират (756), ставший впоследствии при Абдаррахмане III (929) халифатом. Через некоторое время отпал Магреб (Запад, как называли арабы северную Африку к западу от Египта). Фактически отделился и Египет, хотя номинально он еще принадлежал Аббасидам, но в последней трети X в. исчезла и эта номинальная зависимость, и египетским халифатом стала управлять династия Фатимидов.

Так колоссальная арабская держава распалась на ряд отдельных государств, из которых наиболее крупным и цветущим было государство Аббасидов, Багдадский халифат, названный так по имени Багдада на Тигре (недалеко от прежней сассанидской столицы Ктезифона), куда второй халиф из новой династии, знаменитый Мансур (754—775), перенес столицу из Дамаска (762). Перенос столицы знаменовал резкую перемену политики при Аббасидах, ориентировавшихся, в отличие от Омеядов, не столько на арабов, сколько на иранских феодалов — правда, в сильной степени смешавшихся с арабской знатью — при помощи которых они пришли к власти. При новой династии арабы вскоре потеряли свое привилегированное положение правящей военно-административной касты. В частности, войско халифа не составлялось уже из одних только арабов. Халиф создает себе наемную гвардию из разных племен — берберов, африканских невольников, турок, а в случае войны с внешним врагом набирается, кроме того, армия, главным образом, из крестьян.

При Аббасидах еще более усиливается процесс феодализации. Разложение земледельческой общины и закрепощение крестьянства наталкивалось, однако, на упорное сопротивление и приводило иногда к крупным восстаниям. Особенно серьезно было вос-

стание Бабека, начавшееся на территории теперешнего Азербайджана и перебросившееся затем в Армению. Оно длилось, начиная с 816 г., около 20 лет и для подавления потребовало огромного напряжения сил со стороны государства.

В государстве Аббасидов были еще довольно сильны остатки рабовладельческой формации. В земледелии, в работах по орошению, по осушке болот, в рудниках широко применялся труд африканских невольников, привозившихся с острова Занзибара (по-арабски Аз Зинджия, отчего и рабы назывались зинджами) в город Басру у Персидского залива, бывший крупнейшим невольничьим рынком того времени. Рабов эксплоатировали самым жестоким образом. Это вызывало среди них восстания, из которых наиболее опасным было длившееся 14 лет (с 869 г.) восстание зинджей под предводительством араба Али-ибн-Мухаммеда. К восставшим рабам примыкали крестьяне и городской плебс, а нередко и части направленных против них халифских войск, среди которых было немало зинджей. Восставшие захватили значительную часть территории халифа, образовав самостоятельное государство, и только начавшееся среди них разложение помогло полководцам халифа справиться с движением и затем жестоко расправиться с его участниками.

При Аббасидах еще больше возрастает авторитет халифа, ставшего абсолютным монархом. Кроме высшей светской власти он в качестве имама сосредоточивает в своих руках верховную духовную власть, являясь первосвященником, высшим судьей в делах догмы. Духовное значение Аббасиды сохранили и тогда, когда они уже почти утратили реальную светскую власть. При Аббасидах установился институт наследственного визирата. Визирь был главой государственного управления, бесконтрольно распоряжаясь финансовыми, военными и другими ведомствами и докладывая только халифу о принятых им по собственному почину мероприятиях. Из визирской династии Бармекидов был сподвижник Гарун-ар-Рашида знаменитый Джафар, о котором упоминается так часто в «Тысяча и одной ночи».

Высшего расцвета багдадский халифат достиг в конце VIII в. и в первую треть IX в. при халифах Гарун-ар-Рашиде (786—809) и его сыне Мамуне (813—833).

Багдад стал самым большим и богатым городом передней Азии, в котором встречались купцы Египта, Аравии, Ирана, Индии и Китая. Багдадские халифы собирали огромные запасы золота и драгоценностей, окружая себя многолюдным и блестящим двором. Город украсился роскошными зданиями и мечетями. Халифы и богатые купцы Багдада жили в сказочной роскоши, в великолепных дворцах, окруженных тенистыми садами. Их жизнь отразилась в народных сказаниях, из которых впоследствии сложились сказки «Тысячи и одной ночи». В то же время в Багдаде жила масса бедноты, нищих, плохо оплачиваемых, полуголодных поденщиков и рабов. В дворцах багдадских халифов происходило немало дворцовых и предательских убийств. Опасаясь заговоров и покушений, халифы окружали себя наемной гвардией. В середине IX в. эта гвардия набиралась преимущественно из воинственного кочевого народа — турок, и начальник ее стал главным лицом среди приближенных халифа.

В государстве Аббасидов сохранилось ремесленное мастерство Сирии, Ирана и Египта. Здесь изготовлялось дорогое оружие, ювелирные и стеклянные изделия, пестрые ткани и ковры. Вместе с редкими товарами из Индии и Китая изделия арабских стран вывозились на Запад. В европейской торговле арабы стали соперниками Византии. В странах Запада появились арабские странствующие купцы, продававшие дорогие восточные редкости и покупавшие сырье и рабов. Арабские купцы ездили также на Каспийское море, на Волгу, где они встречались с русскими и норманнскими купцами, которые, с своей стороны, появлялись на базарах Багдада. Арабские деньги получили широкое распространение в Европе, на что указывают находки кладов с арабскими монетами в Скандинавии и других странах.

Арабы унаследовали от сирийцев и греков земледельческую технику и усовершенствовали ее. В безводных местностях они широко применяли систему искусственного орошения и обращали пустыни в цветущие земледельческие страны. На оросительных работах и рудниках они широко пользовались, как уже указывалось, рабским трудом. Они разводили технические культуры — хлопок, индиго, тутовое дерево, а также лен, сахарный тростник и рис.

В правление Аббасидов были достигнуты большие успехи и в культурной области — в науке и в искусстве. Арабы начали с усвоения греческой науки. В Багдаде был переведен и комментировался Аристотель, ставший авторитетом для арабских ученых еще до того, как он сделался учителем европейской схоластики. Были переведены также работы Эвклида, Птолемея, Гиппократа и пр. На основе этих знаний арабы создали свою науку и философию, сильно двинув вперед изучение астрономии и химии. Но наряду с этим у них пышно расцвели такие лженауки, как алхимия и магия. Еще больше, чем византийцы, арабы интересовались путешествиями и географическими описаниями. Много занимались они и историей. Арабские ученые дали ряд замечательных географических и исторических сочинений. Арабские прозаики и поэты создали необычайно богатую художественную литературу.

Арабы создали свой особый стиль в архитектуре. Свои здания и предметы обихода арабы отделывали красивыми узорами из пересекающихся и переплетающихся линий. Высокого совершенства достигло у арабов искусство переписки книг. Книги красиво разрисовывались красками и золотом.

Расцвет Багдадского халифата был непродолжителен. Уже во второй половине IX в. начинается упадок его. После разгрома движения зинджей процесс феодализации страны пошел ускоренным темпом. В разных местах халифата возникают самостоятельные княжества со своими собственными династиями. У багдадского халифа отрывают один кусок территории за другим, так что в X в. за ним остался один город Багдад с прилегающими окрестностями. Большую роль в ослаблении власти халифа сыграла наемная гвардия, особенно когда она стала набираться из турок. Начальник турецкой гвардии, получивший в X в. титул эмира эмиров, стал фактическим главой государства, возводившим на престол и низлагавшим халифов. Почти лишенный светской власти, багдадский халиф продолжал пользоваться в мусульманском мире огромным авторитетом как духовный глава

его, в распоряжении которого находились огромные земельные владения мусульманской церкви, так называемые вакуфы Поэтому соперничавшие между собой феодальные государи бывшего халифата — и не они одни, но мусульманские государи разных стран, в том числе и Индии — всячески старались склонить на свою сторону багдадского владыку, бывшего фактически марионеткой в руках турецкой гвардии

Мы не будем останавливаться на истории отдельных, более или менее могущественных феодальных княжеств, образовавшихся на территории халифата Картина везде одинакова угнетение и закрепощение крестьянства, вызывающее с конца IX до XI в мощные крестьянские восстания, которые облекаются обыкновенно, как это наблюдается и в крестьянских движениях христианского Запада, в религиозно-сектантскую форму, направленную против официального сунничества Восстания эти жестоко подавлялись Разоренное крестьянство бежало в горы, в леса Силы государства непрерывно истощались А между тем у границы халифата давно стучался новый враг — среднеазиатские кочевники, турки, предки теперешних туркмен, известные также по имени Сельджука, родоначальника их родовой аристократии, под названием турок-сельджуков В 1035 г сельджуки, пользуясь ослаблением иранских государств, прорвали кордон на Аму-Дарье и разлились вскоре по халифату В 1055 г они взяли Багдад под начальством Тогрул-Бека, положившего начало династии сельджукидов Вскоре после этого они завоевали Сирию и Палестину, а затем, разбив византийского императора Романа Диогена, завладели большей частью Малой Азии (1071) Почти одновременно с Багдадским халифатом прекратило свое существование второе по могуществу и блеску арабское государство, Кордовский халифат в Испании, где с середины VIII в господствовала самостоятельная династия Омейядов.

Как мы знаем, основателем этой династии был храбрый и предприимчивый Омейяд Абдаррахман, который спасся от аббасидских убийц и прибыл в Испанию Более 30 лет он боролся с арабской и берберской племенной аристократией, которая стремилась быть независимой в своих областях При его преемниках, начиная с конца VIII в, все бо́льшую опасность для Кордовского государства стали представлять независимые владения испанцев на севере Угрозу представляли также и франки, которые взяли Барселону и сделали ее столицей «Испанской марки» Наступление с севера в IX в стало особенно опасным для кордовских государей вследствие того, что в их государстве все чаще вспыхивали восстания угнетенного крестьянства, а мелкие ремесленники и беднота в городах постоянно волновались и поднимали бунты К началу X в. во власти Омеядов осталась только Кордова с ее окрестностями, в остальных же областях Кордовского государства шла непрерывная борьба между арабскими, берберскими и арабизированными вестготскими феодалами, а также между феодалами и городами Эти мелкие феодальные войны разорили трудящееся население деревень и городов и совершенно опустошили некогда богатые и цветущие области

В X в Кордовское государство опять было объединено и пережило блестящий период экономического, военного и культурного расцвета. Создателем могущества и блеска Кордовского государства

считается Абдаррахман III (912—961), самый выдающийся государь из династии испанских Омеядов. При этом государе была упорядочена система податей и налогов и вновь создано боеспособное войско. Ядро этого войска составила наемная гвардия из норманнов, германцев и славян. Испанские мусульмане снова перешли в наступление против христианских государств севера. В 929 г. Абдаррахман III объявил себя халифом. Преемником этого халифа был Хакам II, являвшийся одним из самых образованных людей культурного Кордовского халифата. Он составил огромную библиотеку, в которой насчитывалось 400 тыс. рукописей. В Кордове было открыто 27 бесплатных школ, а во всем Кордовском халифате не было ни одного города без школы. В Кордове находился самый крупный и знаменитый университет того времени, куда ездили учиться из христианских стран. При последних Кордовского халифата европейцы познакомились с астрономией, алгеброй и химией.

Но уже в начале XI в. начинается период феодальной смуты, характеризующийся распадением халифата на феодальные уделы, почти враждовавшие между собой и ослаблявшие друг друга, подготовляя тем почву для успехов реконкисты (обратного завоевания) Пиренейского полуострова христианскими княжествами севера.

ЛИТЕРАТУРА

Мюллер, История ислама с основания до новейших времен.

Бартольд, Ислам.

Крымский, История арабов и арабской литературы.

Книга для чтения по истории средних веков под ред. Виноградова, т. I, статьи «Магомет и начало ислама», «Ислам», «Аббасиды».

Крачковский, Арабская культура в Испании.

При составлении этой лекции был использован литографированный курс лекций по истории арабов проф. Е. А. Беляева.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.

Содержание Экономический рост Европы в XI в Путешествия на Восток. Причины крестовых походов Участие в них феодалов, городов, крестьян, церкви Клермонский собор Первый крестовый поход Поход бедноты Поход рыцарей Завоевания крестоносцев на Востоке Государства крестоносцев «Иерусалимские ассизы» Взятие Эдессы и второй крестовый поход Государство Саладина Взятие Иерусалима и третий крестовый поход

Начало крестовых походов падает на конец XI в , являющегося вообще переломным этапом в истории средневековья В XI в наблюдается рост городов, происходит общий рост товарно-денежного хозяйства в Западной Европе со всеми теми социальными последствиями, которые мы отмечали Точно назвать ту дату, когда начинается рост городов в Западной Европе, довольно трудно Можно сказать, что с эпохи Римской империи города не исчезли совсем, в раннем средневековье мы часто встречаем упоминания о городах, но город раннего средневековья это скорее административный центр или же укрепленный пункт, крепость, а не город как экономическая категория в противоположность деревне, не центр промышленности и торговли в противоположность сельскому хозяйству

Об отделении города от деревни как о явлении экономического порядка можно говорить только с XI в , если не брать в расчет некоторых исключений Таким исключением является прежде всего Италия, та страна, которая лежала на главном торговом пути с Востока на Запад и была важнейшим посредником в торговле Востока и Запада и в которой вследствие этого были известные предпосылки для раннего развития товарного хозяйства С другой стороны, в Италии больше чем где бы то ни было сохранились прежние римские города, и не только как простые административные пункты или же крепости, но и как известные центры торговли и промышленности

Уже в эпоху Карла Великого, в конце VIII, начале IX в в Италии имелись города, которые вели торговлю, совмещая ее сплошь и рядом с разбоем Такие города, как Венеция или Генуя, игравшие крупнейшую роль в средние века, выросли прежде всего на торговле и морском разбое

Но, повторяем, Италия—это своего рода исключение Общий же подъем городов в Западной Европе относится к XI в , когда начинается процесс отделения города от деревни

Это двусторонний процесс Возникновение городов как центров промышленности и торговли вызывает соответствующие изменения

и в социальном строе деревни, обслуживающей город пищевыми продуктами и промышленным сырьем Развитие города, таким образом, связано с развитием товарных отношений в деревне, вызывающих значительные перемены и во всей социальной структуре деревни

XI в это эпоха общего хозяйственного подъема в Европе В XI в мы видим растущее разделение труда, вызванное ростом производительных сил Западной Европы и, в свою очередь, стимулирующее дальнейшее развитие производительных сил Меняется характер торговых отношений Западной Европы с Востоком Каковы были эти отношения до того времени? Восточный купец вез товары, главным образом предметы роскоши и предметы восточной индустрии, из более богатых, технически развитых стран культурного Востока на полуварварский Запад в обмен на сырье и рабов В XI в пассивная роль Европы по отношению к Востоку сменяется уже активной ролью ее На Восток отправляются западноевропейские купцы с европейскими товарами для закупки восточных товаров Активизация западноевропейской торговли, между прочим, выражается в усиливающемся в XI в движении паломников на Восток Здесь религиозные цели сливаются с целями торговыми, торговые путешествия принимают часто характер религиозного паломничества Как путешествия в Мекку мусульмане связывали с торговыми целями, так было и у паломников или пилигримов, которые отправлялись в Левант — восточное побережье Средиземного моря, в Сирию и Палестину Здесь находился важнейший у христиан религиозный пункт— Иерусалим, связанный с историей легендарного основателя христианской религии Иерусалим, привлекавший богомольцев Запада своими христианскими святынями, был вместе с тем одним из важнейших торговых пунктов Леванта Здесь купцы, приходившие с Запада, встречались с восточными купцами Здесь происходил обмен товаров

В эти благочестивые паломничества пилигримы Запада отправлялись целыми караванами Это были трудные, сложные путешествия, для которых собирались люди из разных стран Были некоторые излюбленные центры, в которые стекались богомольцы Во Франции такую роль играла так называемая «гора святого Михаила» — собственно монастырь святого Михаила, расположенный на небольшом островке близ берегов Нормандии Сюда собирались массы богомольцев, которые шли затем большими караванами, останавливаясь в наиболее почитаемых с религиозной стороны пунктах, двигались сперва в Рим и уже из Рима на кораблях отправлялись в так называемую «Святую землю», т е Палестину

К богомольцам и купцам, использовавшим эти благочестивые путешествия в торговых целях, примыкали также и рыцари, искатели приключений Среди этого беспокойного феодального элемента, которым уже в XI в не находил себе достаточно места в Европе, особенно выделялись рыцари из Нормандии

Эти торгово-благочестивые и в то же время не совсем миролюбивые путешествия играли крупнейшую роль в ознакомлении Запада с Востоком Они прежде всего показали отправлявшимся на Восток западным рыцарям и купцам техническое и культурное превосходство Востока

Представим себе обстановку, в которой жил человек Западной Европы, представим себе обстановку тогдашнего города или рыцарского замка Город в 5 тыс жителей уже считался немалым городом Он сдавлен стенами, тесен, неудобен, грязен Что касается замка рыцаря в XI в , то он еще преимущественно деревянный Только в XI в замок деревянный начинает сменяться каменным Но даже эти каменные замки состоят из неудобных, тесных башен и из тесных и плохо отапливаемых, без стекол в окнах, которые представляют собой только узкие прорезы в стенах В таких полутемных, тесных, холодных, неуютных замках жили рыцари Одевались они, главным образом, в изготовленные дома ткани Теперь представим себе паломника или рыцаря, отправлявшихся в путешествие на Восток Им приходилось посещать города, которые насчитывали не пять, а сотни тысяч жителей, где любой квартал во много раз превышал самый большой европейский город Они видели перед собой великолепные храмы и дворцы восточных городов, видели роскошь, в которой жили византийские и арабские богачи Все это не могло не создавать у них впечатления какого-то сказочного богатства и не манить их к себе С Востока привозились купцами предметы роскоши и прихоти, вызывавшие у западноевропейских рыцарей представление о Востоке как о стране фантастических богатств

Во второй половине XI в быстро развивавшееся торгово-богомольческое движение на Восток было отчасти приостановлено турецким завоеванием Турки, захватившие в свои руки Багдадский халифат, а почти одновременно с этим и большую часть малоазиатских владений Византии, иначе относились, по крайней мере на первых порах, к торговле западноевропейцев с востоком, чем относились к этому арабы Арабы приветствовали эти торговые путешествия, дававшие им большие барыши Турки тоже были непрочь извлечь выгоды из этих паломничеств западноевропейцев, но они извлекали их гораздо более примитивным путем отчасти путем грабежа путешественников, отчасти путем обложения их разными тяжелыми налогами и всяческого обирания их Таким образом, путешествия на Восток в результате турецкого завоевания стали значительно более трудными Поток богомольцев стал сокращаться, что причиняло ущерб торговле и задевало интересы западных купцов В связи с этим начинает приобретать популярность идея прямого завоевания Востока, принимающая в идеологическом преломлении характер лозунга освобождения гроба господня и важнейших христианских святынь от неверных мусульман Проповедь походов на Восток нашла отзвук во всех классах тогдашнего европейского общества

Каковы же общие причины этого движения, начавшегося в 1095 г , продолжавшегося с перерывами до 1270 г, т е одно и три четверти столетия, и охватившего сотни тысяч или даже миллионы людей?

Буржуазная историография обыкновенно выдвигала идеологический момент этих военных предприятий на Востоке, рассматривая крестовые походы как борьбу за освобождение христианских святынь от ига турок, от ига неверных. Мы, конечно, не можем удовлетвориться таким идеалистическим объяснением Мы должны отыскать

более «земные» материальные причины рассматриваемого явления И нанти их не так уж трудно

Как мы только что сказали, в крестовых походах принимали участие самые разнообразные общественные классы, и причины, которые заставляли их двигаться на Восток, были, конечно, существенно различны

Крупнейшую роль в этом движении играли, во-первых, феодалы, особенно мелкие и средние, но были также и крупные феодалы — графы, герцоги, короли и императоры Мелкое рыцарство направлялось в эти походы главным образом, из северной, в частности северо-восточной, Франции и из северо-западной Германии В XIв расширить здесь свои владения стало невозможно Большая часть свободных земель была уже занята под распашку, обращение же еще значительных в этих местах лесных массивов под обработку представляло процесс чрезвычайно медленный и затяжной Между тем, рыцари размножались, рыцарские семьи были очень многодетны Чтобы не дробить феодов между наследниками, поддерживался порядок единонаследия Феод передавался только старшему сыну Младшие же сыновья оставались без земли Им предоставлялась возможность или итти в монастырь, что не каждому, конечно, улыбалось, или искать себе землю и крестьян, которых можно было бы эксплоатировать где-нибудь в другом месте Образовалось своего рода избыточное рыцарское население, искавшее захвата земель К этому присоединялся расчет на прямой грабеж сказочных богатств Востока, о которых у рыцарей было довольно преувеличенное представление

Те же мотивы двигали рыцарями и из других областей Возможность захвата новых земель, возможность превращения какого-нибудь бедного рыцаря во владетельного князя привлекала искателей приключений на Восток

Для крупных феодалов — для королей, герцогов, графов — захваты на Востоке обещали расширение их владений, усиление их политического влияния, крупное увеличение их доходов Но не одни рыцари стремились на Восток В этом движении крупную роль играли города, особенно итальянские, и в первую очередь Венеция и Генуя Для них экспедиции на Восток представляли огромный торговый интерес Во-первых, поскольку турецкие завоевания нарушили и ослабили торговлю с Востоком, прямой захват Востока должен был укрепить роль итальянских городов как посредников в торговле Востока с Западом Кроме того, у Венеции и Генуи был торговый соперник — Византия, которая, правда, ослабела в XI в., но все же сохранила свое торговое преобладание в восточной части Средиземного моря Венеция и Генуя стремились обойтись без этого опасного конкурента и посредника в торговле и завязать непосредственные сношения с Востоком через восточное побережье Средиземного моря, что при данной ситуации было возможно только путем вооруженной силы, путем победы над турками

Все это побуждало итальянские города к участию в крестовых походах, и они действительно сыграли в них крупнейшую роль, прежде всего потому, что они одни располагали сколько-нибудь значительными денежными накоплениями Они одни могли до известной степени финансировать эти походы, организовать снабжение их оружием

и провиантом и взять на себя перевозку ополчений, двигавшихся с Запада морем

В крестовых походах принимали участие и значительные массы крестьянства Понять это легко, если вспомнить положение крестьянства, огромное большинство которого оказалось в XI в. закрепощенным и подвергалось, в связи с началом развития товарно-денежных отношений, усиленной эксплоатации Крестьяне шли в крестовые походы, убегая от гнета феодалов, в расчете на новых землях, в новой обстановке добиться свободы, которой они были лишены на своей родине Особенно устремилась в эти походы крестьянская беднота

Еще один момент способствовал участию широких масс крестьянства в походах, — это голодовки, которые представляли собой постоянное явление в Западной Европе и происходили часто в XI—XII вв Голодовки вызывали часто массовое бегство крестьян из пораженных неурожаем местностей Теперь крестовые походы дали исход и направление этим стихийным движениям

Наконец, надо отметить роль церкви в крестовых походах Церковь и в частности папство до известной степени возглавляли крестовые походы и давали им идеологическое обоснование Крестовые походы были объявлены благочестивым, богоугодным делом Папство хотело использовать их для того, чтобы силой оружия подчинить себе восточную церковь и установить свое господство над всем христианским миром Оно мечтало также об обращении мусульман в христианство и о создании на Востоке новых христианских владений, подвластных папскому престолу

Но для церкви крестовые походы представляли значительный интерес еще и потому, что это движение вызывало религиозное возбуждение, усиливало религиозный фанатизм в широких массах и тем самым содействовало поднятию авторитета церкви

Наконец, оно способствовало росту доходов церкви Церковь производила сборы на крестовые походы Эти крестоносные сборы иногда представляли добровольные даяния, собиравшиеся представителями церкви, особенно монахами, по всем странам Запада, но зачастую принимали и характер налога на цели крестовых походов Даже когда крестовые походы не осуществлялись, когда крестовые походы прекратились, сборы на них не приостановились В своей массе они составляли огромные денежные фонды, попадавшие в руки церкви и употреблявшиеся ею часто и не по прямому назначению, а для других целей Словом, крестовые походы являлись одним из способов обогащения церкви и укрепления ее авторитета

Уже папа Григорий VII призывал к походу против турок и сам хотел стать во главе его, но ему помешала борьба с Генрихом IV Вскоре после его смерти папа Урбан II возобновил проповедь священной войны

В 1095 г. по инициативе этого папы в Клермоне, в средней Франции, был созван собор для рассмотрения вопроса о походах на Восток На этот собор собралось много народа, не принадлежавшего к духовенству Огромные толпы окружали Клермон, так что папе пришлось говорить под открытым небом Его призыв отправиться в крестовый поход на «освобождение гроба господня» — это было выставлено как

основная цель похода — вызвал всеобщий энтузиазм Все собравшиеся встретили речь папы криками «бог так хочет!» и приняли крест, т е стали нашивать на свою одежду кресты из красной материи «Принять крест» — означало взять на себя обязательство итти в крестовый поход Церковь давала тем, кто принимал крест, целый ряд важных льгот Имущество находилось под охраной церкви во все время их отсутствия, семьи их тоже поступали под защиту церкви Кроме того, лицо, принявшее крест, освобождалось от уплаты долгов на время пребывания его в крестовом походе Многие принимали крест только для того, чтобы не платить долгов, откладывая самое участие в походах на неопределенное время

По инициативе папы были отправлены пропагандисты крестовых походов по всем странам Западной Европы Всюду они возбуждали тот же энтузиазм, которым вызвало предложение Урбана II на Клермонском соборе И уже в следующем, 1096, году двинулось в путь первое крестоносное ополчение

В первом крестовом походе приняли участие две разные социальные группы, и поэтому его приходится делить на две части

Прежде всего двинулась в поход крестьянская беднота Среди крестьян, кроме официальных церковных проповедников, было множество неофициальных, для которых религиозная цель этого начинания сливалась с какими-то неясными представлениями об освобождении, об улучшении положения крестьянства, отправлявшегося в крестовый поход Такие агитаторы, как Петр Амьенский (иначе Петр Пустынник) и Вальтер Голяк, которые агитировали на севере Франции, нашли множество приверженцев среди отчаявшихся крестьян, угнетенных сеньориальной эксплоатацией И в 1096 г массы крестьян, главным образом из северо-восточной Франции и северо-западной Германии, а также и из других стран Западной Европы (Англии, Испании, Скандинавии), тронулись со своих насиженных мест Эти крестьяне были совершенно не подготовлены к такого рода предприятию и плохо представляли себе все его трудности Многие не были вооружены ничем или были вооружены как попало Не было организовано надлежащего снабжения этой крестьянской армии Продовольствие ей приходилось брать у местного населения, нередко силой К ополчению примкнули и подозрительные элементы, часто преступные, мечтавшие использовать это движение только для того, чтобы безнаказанно пограбить

Вот эти-то нестройные массы, совершенно неорганизованные, лишенные достаточного запаса оружия и продовольствия, двинулись сначала по Рейну через лежавшие по нему города, где и произошли первые в истории средневековой Европы еврейские погромы

Эти погромы были вызваны отчасти тем религиозным фанатизмом, который разожгли в этой массе, двинувшейся на освобождение христианских святынь Проповедь борьбы с неверными, с мусульманами легко могла перейти в проповедь избиения «неверных», нехристиан, евреев Кроме того, крупную роль сыграли примазавшиеся к этому движению преступные элементы, для которых еврейские погромы были лишь средством воспользоваться богатствами евреев Эти первые погромы сопровождались всеми теми жестокостями, которые отли-

чают и дальнейшие погромы, рядом убийств и самоубийств евреев, которые, для того чтобы не попасть в руки насильников, сжигали себя в синагогах или бросались в воду

В дальнейшем эта нестройная масса, состоявшая из нескольких десятков тысяч, двинулась по Дунаю Здесь крестоносцам пришлось пройти через владения венгров, потом через владения болгар И венгры и болгары нападали на крестоносное ополчение, грабившее все на своем пути В результате этих столкновений очень много крестоносцев погибло, и ополчение дошло до Константинополя значительно поредевшим

Опасаясь крестьянских волнений у себя в стране, византийский царь Алексей Комнин поспешил переправить крестьянских крестоносцев в Малую Азию, где турки без труда разгромили это ополчение, которое не могло даже оказать им серьезного сопротивления От побоища удалось спастись только нескольким тысячам, которые в панике бежали обратно из Малой Азии в Константинополь, откуда они разбрелись, кто куда мог

В следующем, 1097, году двинулись в поход рыцари Рыцари лучше приготовились к походу Прежде всего они были, конечно, гораздо лучше вооружены Затем значительная часть их успела реализовать известные суммы денег, распродав часть своих земель Многие двигались в поход, забрав с собой все, что можно было, со своей родины, все движимое имущество, семьи, так что за этим рыцарским ополчением шли огромные обозы

Рыцари двинулись несколькими отрядами Часть пошла по линии крестьянского похода, по Рейну и Дунаю Другая часть отправилась через южную Францию и затем северную Италию Наконец, третье ополчение двинулось из Италии морем на Балканский полуостров и затем сухим путем до Константинополя

Главная масса рыцарей шла из тех же местностей, откуда двинулась и основная часть крестьянского ополчения, именно — из северо-восточной Франции и западной Германии Во главе этого ополчения стоял Нижне-лотарингский герцог Готфрид Бульонский

Во главе рыцарей из южной Франции стоял граф Тулузский Раймунд

Наконец, во главе норманского ополчения из южной Италии и Сицилии стояли Боэмунд Тарентский и его племянник Танкред. Все эти отряды представляли собой совершенно самостоятельные единицы Они организационно не были никак связаны между собой, да и внутри каждого из них каждый отдельный сеньор ехал со своими слугами, со своей дружиной и плохо слушался общего командования

Это ополчение двигалось, тоже опустошая все на своем пути Взятые запасы быстро кончились, и пришлось жить реквизициями

Летом 1097 г все эти отряды дошли до Константинополя Здесь сразу же начались столкновения между греками и крестоносцами Крестоносцы держали себя вызывающе и грубо Рыцари казались утонченной верхушке византийского общества какими-то варварами, дикарями, деревенщиной, и они действительно как будто бы делали все для того, чтобы оправдать свою репутацию Их смешили пышные торжественные церемонии при императорском дворе Они позволяли

себе грубые выходки по отношению к императору и постоянно нарушали придворный этикет

Кроме того, они нещадно грабили окрестное население, отбирая у него продукты для прокормления своей армии Императору пришлось, в конце концов, при помощи военной силы принудить своих союзников продолжать крестовый поход, а не задерживаться в Константинополе

Крестоносцы обещали отдать все те земли, которые они завоюют, императору как верховному сеньору и стать его вассалами Но император на это мало надеялся, и крестоносцы не собирались выполнять своего обещания

Переправившись из Константинополя в Малую Азию, они начали знаменитый поход через нее, пересекая ее хребты, плоскогорья и пустыни Этот путь — самую опасную часть всего предприятия — пришлось потом проделать целому ряду рыцарских ополчений в последующие крестовые походы

Рыцари были совершенно неподготовлены к переходу в пустыне при страшном жаре, которая господствует в Малой Азии Их тяжелое железное вооружение страшно накалялось Кони падали от солнечных ударов, так что, по словам одного из современников и участников крестовых походов, дело дошло до того, что рыцарям пришлось ехать уже не на конях а на волах, а обоз везли будто бы уже на баранах и собаках Это мало правдоподобно, но во всяком случае это показывает, каким тяжелым рисовался этот поход его участникам

Рыцари одержали две крупные победы над турками в открытом поле, где они были сильнее своих противников Тогда турки изменили свою тактику Не принимая открытого боя, они непрерывно тревожили крестоносные отряды Против этих внезапных набегов неприятеля, которым так же молниеносно исчезал, как и налетал, крестоносцы были бессильны Турки разрезывали растянувшуюся линию крестоносцев, захватывали их обозы и затем уносились на своих быстрых лошадях

Часть ополчения не выдержала трудности похода и вернулась обратно, часть погибла в дальнейшем пути Считают, что все же 20 000 крестоносцев дошло до Сирии Здесь почти целый год был потрачен на осаду Антиохии, которая была взята только благодаря измене начальника одной из цитаделей этого города Взятие Антиохии сопровождалось гибелью множества мусульман Отдохнув здесь несколько месяцев, крестоносцы двинулись дальше на юг и только в 1099 г достигли Иерусалима, цели своего похода Взять Иерусалим, окруженный крепкими стенами, крестоносцам помогли генуэзцы и венецианцы, которые организовали снабжение и перевозку войска, постоянный подвоз припасов и воинского снаряжения Генуэзцы подвезли материал для осадных машин, важнейшими из которых были передвижные башни на колесах, подкатывавшиеся к стенам осажденной крепости При помощи таких башен Иерусалим был взят после ожесточенного штурма Вслед за этим последовала резня, перед которой бледнеет разгром Антиохии Вырезывали всех мужчин и женщин, не щадили детей, головы которых, в осуществление слов библии, разбивали о камни Мусульман, скрывавшихся в мечетях, избивали в этих мече-

тях Чудовищное побоище чередовалось с религиозными церемониями, поклонением гробу господню, после чего избиение опять возобновлялось

После взятия Иерусалима все восточное побережье Средиземного моря оказалось в руках крестоносцев В результате побед над турками, ставших возможными благодаря политической разобщенности отдельных турецких эмиратов, был основан на Востоке ряд государств крестоносцев Крупнейшим из них было королевство Иерусалимское, обнимавшее Палестину и южную часть Сирии От него зависели три вассальных княжества Триполи, Антиохия и Эдесса

В этих владениях крестоносцы с точностью воспроизвели феодальную систему, господствовавшую на Западе Уже много позднее все обычаи этих государств или законы их были записаны в так называемые «Иерусалимские ассизы» Эти «Иерусалимские ассизы» представляют очень ценный источник по истории европейского феодализма, потому что они воспроизводят в наиболее чистом виде все те феодальные обычаи и законы, которые были в Западной Европе Энгельс считал, что феодализм нашел свое наиболее полное выражение в порядках Иерусалимского королевства

«Иерусалимские ассизы» это, собственно говоря, картия политической самостоятельности феодальных сеньоров Они тщательно перечисляют, в каких случаях король имеет право требовать от своих вассалов тех или иных служб и повинностей и прежде всего военной службы «Иерусалимские ассизы» ревниво заботятся о том, чтобы королевская власть не усиливалась, чтобы требования короля к его вассалам не делались чрезмерными В них точно определяется, в каких случаях феодал обязан выступать в поход внутри страны Таких случаев насчитывается 10 Но гораздо меньше случаев, когда феодал должен нести своему королю службу вне страны. При отбывании службы за пределами королевства вассал должен был получать достаточное содержание, «потому что всякий знает, что у вассала нет средств за пределами своей земли» Служба же внутри королевства идет за счет вассала При этом оговаривается, что сюзерен не должен ни сам, ни через других оповещать о службе, если не имеет в этом нужды Все подробности отношений между сеньором и вассалом, характерные для Западной Европы, выступают здесь перед нами в юридически завершенной форме

Правда, «Иерусалимские ассизы» значительно отличаются от западноевропейского феодального права в одном пункте Большое место в них занимает регулирование вопросов торговли и мореплавания В государствах, основанных крестоносцами, торговля играла крупнейшую роль, а в этой торговле первая роль принадлежала итальянским городам и прежде всего Венеции и Генуе, которые давали средства и корабли для крестовых походов

Венецианцы и генуэзцы получили ряд привилегий В завоеванных крестоносцами городах им были отведены особые кварталы, в которых они жили и пользовались полным самоуправлением Управлялись они своими консулами, которые присылались из Венеции и Генуи и были ответственны только перед властями этих городов Венецианцы и генуэзцы использовали свое положение для того, чтобы развить

широкую торговлю с Востоком, минуя, таким образом, Византию как посредника и конкурента. Эти торговые завоевания оказались наиболее прочными из всего достигнутого крестоносцами на Востоке.

Что касается той социальной базы, на которой покоилось все производство в этих государствах, то ее составляло крепостное население, главным образом из числа местных греческих и сирийских крестьян, жестоко эксплоатировавшихся новыми господами. Эти крестьяне были обложены оброком и барщиной. Они должны были отдавать своим новым господам одну треть урожая и всевозможные промышленные изделия. Местное крестьянство ненавидело западных феодалов и не раз восставало против них.

Завоевания крестоносцев были чрезвычайно недолговечны. Одна из причин этого лежала в крайней непрочности самого государства крестоносцев с его слабой королевской властью. Отдельные феодальные сеньоры были в значительной степени предоставлены своим собственным силам, не говоря уже о целых княжествах, какими являлись Эдесса, Триполи и Антиохия. Владения крестоносцев захватили только узкую прибрежную полосу на востоке Средиземного моря и чрезвычайно недалеко простирались в глубь страны. К востоку от них начиналась Сирийская пустыня, фактическое обладание которой потребовало бы огромных затрат, не принося выгод. С этой стороны владениям крестоносцев угрожали непрерывные набеги. Граница, растянувшаяся на 1200 *км*, была укреплена рядом замков, которые не могли, однако, уберечь государство от постоянных налетов турецких отрядов. Крестоносцы, с своей стороны, отвечали такими же налетами, производили разгром турецких селений и возвращались обратно, не будучи в силах распространить свои владения дальше на Восток. Таким образом, на границе происходили непрерывные набеги с той и другой стороны, и охранять ее было чрезвычайно трудно. Правильности организации обороны мешала к тому же текучесть самого крестоносного населения. Далеко не все феодалы сумели приспособиться к новым условиям хозяйства на Востоке. Очень многие возвращались обратно, захватив возможно больше добычи. Партии крестоносцев непрерывно прибывали из Западной Европы. Одни обосновывались здесь, другие отправлялись назад. Господствующим классом в Иерусалимском королевстве и других государствах крестоносцев было каких-нибудь несколько тысяч рыцарей — в основном французских, благодаря чему всех европейцев стали звать на Востоке франками,— и купцов, главным образом итальянских. Эта привилегированная верхушка составляла своего рода военный лагерь среди местного населения, питавшего ненависть к крестоносцам и как к своим эксплоататорам и как к иноверцам. Католики-крестоносцы к православному населению относились как к полухристианам. Конечно, религиозный момент являлся здесь привходящим. Эксплоатация туземного населения была связана с феодальным строем, но религиозное презрение, которое крестоносцы высказывали по отношению к местному православному крестьянству, раздражало последнее и обостряло отношения. Социальная борьба ослабляла силы крестоносного государства.

В результате внутренней слабости и постоянных нападений мусульманских князей крестоносцы стали терять одно свое владение за

другим. Менее чем через 50 лет после первого крестового похода, в 1144 г., произошло падение Эдессы — одного из крупнейших княжеств крестоносцев, защищавшего их владения с северо-востока. Ответом на потерю Эдессы был второй крестовый поход, который имел место в 1147 г. Надо заметить, что крестовых походов обыкновенно насчитывают 8, но фактически их было больше, и вообще их трудно учесть, потому что происходило почти непрерывное движение с Запада на Восток.

Во втором крестовом походе, проповедью которого занялся пользовавшийся среди христианского Запада огромным авторитетом аббат Бернард Клервосский, принял участие ряд коронованных лиц. Во главе его стали французский король Людовик VII и германский император Конрад III. Результаты этого, предпринятого с огромной затратой сил, экспедиции были очень плачевны. При походе через Малую Азию почти все войско крестоносцев частью погибло, частью было истреблено турками, и только остатки этого ополчения вместе с королем и императором бесславно вернулись обратно в Европу.

К этому времени произошли очень крупные перемены и на Востоке, чрезвычайно неблагоприятные для крестоносцев, занятых своими внутренними раздорами. Как мы сказали, успехи крестоносцев объяснялись в значительной степени тем, что их противники — турки не выступали против них как объединенное государство. После завоевания Багдадского халифата владения турок раздробились на ряд отдельных эмиратов. Таким образом, крестоносцы имели дело с разрозненными силами отдельных турецких князей. Но во второй половине XII в. на Востоке происходит объединение значительной части турецких владений и Египта в одно крупное государство, охватывающее Египет, Сирию и часть Месопотамии. Во главе этого государства, центром которого становится Египет, стал султан Саладин, курд по происхождению.

Теперь крестоносцам пришлось иметь дело не с разрозненными силами отдельных турецких эмиров, а с сильным государством Саладина, которым поставил себе целью вытеснение крестоносцев из Сирии и Палестины.

Эта цель осуществлялась им, в общем, успешно. Используя социальную борьбу, происходившую в государствах крестоносцев, мусульмане берут один город крестоносцев за другим. Наконец, в 1187 г. был взят Иерусалим — главная опора крестоносцев на Востоке.

Надо сказать, что Саладин поступил с христианами все же несколько гуманнее, чем они поступили с мусульманским населением, когда взяли Иерусалим. Избиения христиан не было. Населению было разрешено выйти из города, но сдав оружие и без всяких припасов. В результате значительная часть покинувшего Иерусалим населения погибла от голода.

Потеря Иерусалима дала толчок третьему крестовому походу (1190). Во главе этого крестового похода стояли германский император Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август, один из основателей сильной королевской власти во Франции, и английский король Ричард Львиное Сердце, который считался воплощением всех рыцарских доблестей, храбрейшим и сильнейшим из всех европейских рыцарей, но, в сущности, был жестоким и необузданным насильни-

ком Хотя во главе этого похода стояли три крупнейших государя, и этот поход окончился почти полной неудачей Фридрих Барбаросса еще в Малой Азии утонул в одной из горных рек, и немецкое ополчение, за немногими исключениями, частью вернулось на родину, частью погибло в Сирии от эпидемии Филипп II Август и Ричард Львиное Сердце перессорились между собой, а под конец должны были вернуться в Европу, где у каждого из них были свои неотложные дела Достигнув некоторых военных успехов — как взятие города Акры, который стал столицей государства крестоносцев, — они добились кое-каких незначительных уступок у Саладина За ними осталась узкая полоса побережья и, кроме того, было разрешено богомольцам и купцам с Запада посещать Иерусалим Крупным успехом может считаться только захват крестоносцами Кипра, который был отнят ими у византийцев

Литература дана после лекции семнадцатой

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ (ОКОНЧАНИЕ)

Содержание Четвертый крестовый поход Латинская империя Детские крестовые походы Пятый, шестой, седьмой и восьмой походы Конец государств крестоносцев на Востоке Последствия крестовых походов Расцвет торговли Венеции и Генуи Культурное влияние Востока на Западную Европу Изменения в положении крестьян Обострение классовой борьбы Духовно-рыцарские ордена Рыцарство Рыцарская культура

Четвертый крестовый поход стоит несколько особняком среди остальных Он интересен именно тем, что здесь очень ярко обнаружились истинные цели крестоносцев, нисколько не замаскированные какими бы то ни было религиозными лозунгами, так как все дело свелось к захвату Византийской империи Крестовый поход был начат французскими и итальянскими рыцарями, которые, не имея ни денег, ни флота, чтобы переправиться в «Святую землю», обратились за помощью к богатой Венеции Венецианские купцы обманули крестоносцев, заставили их согласиться на уплату несообразно огромной суммы и, когда крестоносцы не могли ее уплатить, потребовали в виде компенсации, чтобы крестоносцы помогли им овладеть городом Зарой на далматинском берегу Крестоносцы приняли это условие В 1202 г крестоносцы под предводительством Бонифация, маркиза Монферратского, вместе с венецианцами, во главе которых был их девяностолетний дож Дандоло, осадили Зару, которая была взята ими в следующем году

В это время в Константинополе происходила очередная борьба за престол, и один из претендентов, царевич Алексей Ангел, пригласил на помощь крестоносцев, обещая им за это ряд компенсаций, денежных и других Крестоносцы, по наущению венецианцев, которым очень хотелось при их помощи сокрушить своего главного торгового соперника — Византию, двинулись на Константинополь, осадили и взяли его (1204) Взятие сопровождалось страшным разгромом города и захватом богатейшей добычи Целые кварталы были сожжены крестоносцами, мало дорожившими памятниками античности и византийского искусства Бронзовые статуи крестоносцы использовали для чеканки монеты За разгромом Константинополя последовал захват почти всех владений империи Крестоносцы совершенно позабыли о тех целях, которые влекли их в Иерусалим, и основали свое государство на Балканском полуострове В противоположность греческой Византийской империи, это новое государство было названо Латинской империей, так как католическая религия на Западе называлась латинской в отличие от восточной, греческой

Латинская империя являлась воспроизведением тех феодальных отношений, которые господствовали на Западе Императором был избран один из сеньоров, которым не пользовался почти никакой властью Почти все владения Византии на Балканском полуострове были розданы князьям и герцогам, которые стали самостоятельными феодальными государями Особенно много территориальных приобретений, весьма существенных для ее торгового могущества, сделала Венеция По договору о дележе империи (partitio imperii, в марте 1204 г) дожу Дандоло удалось добиться для Венеции права на три восьмых Византийской империи, она получила бо́льшую часть Константинополя, ряд островов — Крит, Эвбею, Ионические острова, часть Цикладских и Спорадских островов — а также юго-западную часть Пелопоннеса, Галлиполи и некоторые земли в Албании Дожи стали называть себя после этого «владыками четверти и одной восьмой всей Римской империи» (dominatores quartae partis et dimidiae totius imperii Romani)

При владычестве крестоносцев в Византии крайне обострилась классовая борьба Местное население, в основном крепостное, больше страдало от угнетения крестоносцев, чем от византийских господ Владычество крестоносцев было для Греции временем непрерывных грабежей, насилий и политической анархии Латинские рыцари беззастенчиво грабили и богатых и бедных, от них не отставали и некоторые греческие феодалы, удержавшиеся в отдельных частях полуострова Крестоносцам пришлось вести постоянную борьбу с соседями — Болгарским царством, занимавшим северную часть Балканского полуострова, и с образовавшимися на территории Малой Азии двумя греческими государствами — Никейской и Трапезундской империями Грекам помогали торговые соперники венецианцев — генуэзцы Особенно тревожила крестоносцев своими нападениями Никейская империя По всем этим причинам и ввиду отсутствия силоченности Латинская империя просуществовала сравнительно недолго. В 1261 г крестоносцы были изгнаны, и Византийская империя была восстановлена За латинскими рыцарями остались только некоторые владения в Морее Престол в Константинополе заняла династия Палеологов, стоявшая во главе Никейской империи Но от тех ударов, которые ей нанес четвертый крестовый поход, Византийская империя уже никогда больше оправиться не могла Восстановленная Византийская империя представляла собой только тень прошлого своего могущества и богатства

Выиграли от всего этого только венецианцы, которые, как мы указывали, получили в Латинской империи наиболее выгодные для торговли пункты, острова и прибрежные города и удержали эти владения за собой Но главное для них заключалось в ослаблении Византии, которое было вызвано четвертым крестовым походом

Мы остановимся лишь самым беглым образом на остальных крестовых походах, ничего не изменивших в сложившемся положении. С XIII в проповедь крестовых походов не встречает уже такого отклика, какой она имела раньше К первому и второму крестовым походам примкнуло очень много крестьян из голодавших районов. Популярен был еще третий крестовый поход и даже четвертый, окончившийся основанием Латинской империи. По последние крестовые

походы уже не носили характера стихийного движения Население, которое раньше массами устремлялось на Восток, стало недоверчиво относиться к проповеди новых походов Рыцари уже не надеялись на сколько-нибудь прочные захваты на Востоке Крестьяне не видели в походах ничего, кроме неизбежной гибели Не помогали и призывы духовенства и его попытки разжечь религиозный фанатизм масс Распространилось полное недоверие к тому, что эти походы могут привести к каким-нибудь положительным результатам Правда, иногда появлялось вдруг какое-то поветрие почти болезненного, патологического характера, вызванное, главным образом, бедствиями крестьянских масс заставлявшее их итти куда глаза глядят даже без всякого расчета на успех

Характер такого же патологического поветрия носят так называемые детские крестовые походы, которые не были, впрочем, чисто детскими, так как к ним примыкало много взрослых Суеверно настроенным людям казалось, что именно дети сумеют чудом совершить то, что не удалось рыцарским ополчениям В 1212 г во Франции появился мальчик, пастух Стефан, объявивший себя посланцем бога призванным освободить Иерусалим, и начавший проповедовать крестовый поход среди детей На его призыв отозвались огромные толпы детей, к которым присоединилось немало взрослых Вся эта масса — всего около 30 тыс детей и взрослых, почти без всякого вооружения, отправилась в поход в надежде на сверхъестественную помощь Несмотря на запрещение короля Филиппа II Августа, понимавшего всю бессмысленность этой затеи, дети двинулись на юг, к Марселю. Только немногие из них послушались приказания короля и вернулись по домам В Марселе судовладельцы взялись довезти их до Палестины Часть кораблей с детьми была разбита бурей во время переезда, а остальных детей владельцы судов, оказавшиеся работорговцами, привезли в Египет и там продали в рабство

Одновременно в Германии призывал к походу в Палестину мальчик Николай, которому не было еще и 10 лет и которым руководил его отец, торговец рабами За Николаем последовало около 20 тыс детей Эти дети добрались до Италии, где местные власти сумели остановить дальнейший поход детей и вернуть их на родину Но чрезвычайно тяжелый обратный путь через Альпы оказался непосильным для большинства детей, и во время этого перехода значительная часть их погибла

Пятый крестовый поход (1217) имел целью захват Египта, султан которого, из династии Эйюбидов, потомков Саладина, владел и Палестиной. Крестоносцы надеялись, захватив Египет, завоевать затем и Палестину Им удалось после продолжительной осады взять важный торговый город Дамиетту (1219) и стать серьезной угрозой для Палестины Но внутренние раздоры и неумелое командование привели затем к военным неудачам, заставившим крестоносцев очистить Египет (1221)

В 1229 г имел место шестой крестовый поход, интересный тем, что папа Григорий IX запретил его, так как во главе его стоял император Фридрих II, ведший борьбу с папством Действуя больше дипломатическим путем, чем оружием, Фридрих II добился от султана уступки христианам Иерусалима и ряда других пунктов в Палестине

Но после отъезда Фридриха среди крестоносцев начались бесконечные раздоры и войны, приведшие к тому, что в 1244 г мусульмане снова завладели Иерусалимом и на этот раз окончательно

Седьмой крестовый поход (1248), во главе которого стоял французский король Людовик IX, был направлен тоже против Египта После некоторых частичных успехов он закончился военной катастрофой, во время которой попал в плен сам король освобожденный потом за большой выкуп Тот же Людовик IX возглавил восьмой и последний крестовый поход (1270), итти в который было так мало охотников, что королю приходилось нанимать рыцарей за деньги По настоянию брата Людовика IX, Карла Анжуйского, ставшего незадолго до того королем Сицилии, крестоносцы направились прежде всего против врага Карла, тунисского султана В Тунисе среди них открылась чума, унесшая массу крестоносцев, в том числе и самого Людовика IX, а оставшиеся в живых вернулись обратно

Крестоносцам не удалось закрепиться на восточных берегах Средиземного моря Постепенно оттесняемые с Востока, они вынуждены были сначала перенти на остров Кипр, а затем на Родос, теряя одно завоевание за другим Латинская империя, которую они основали на месте завоеванной ими Византийской империи, просуществовала недолго, только до 1261 г Словом, почти все завоевания крестоносцев на Востоке были потеряны, и если считать непосредственной целью крестовых походов приобретение новых территорий на Востоке, то они окончились неудачей Но тем не менее результаты их для Европы были огромны Прежде всего надо отметить, что торговые связи, установленные с Востоком, особенно венецианцами и генуэзцами, сохранились Итальянские города, несмотря на вытеснение крестоносцев с Востока, вступают теперь в прямую связь с восточным побережьем Средиземного моря На территории Византии они сохранили ряд островов и земель, ставших опорой их торговли.

Расцвет торговли итальянских городов и дальнейшее развитие торговли с Востоком — таков основной выигрыш, который получила Европа от крестовых походов

Что касается феодалов, то если их планы захвата новых земель и подчинения себе новых крепостных в конце концов рухнули, то все же крестовые походы оказали огромное влияние на всю их жизнь На Востоке рыцари приобрели более тонкие потребности, чем у них были раньше; они не довольствовались уже грубой домотканной одеждой, не удовлетворялись плохим вином, выжатым на их виноградниках, не довольствовались своими тесными и неуютными замками Потребности их теперь расширились, а вместе с тем расширились способы удовлетворения их благодаря росту товарооборота с Востоком, откуда привозились, главным образом, предметы роскоши, дорогие и редкие вина, а также пряности, на которые был большой спрос в высших классах европейского общества Стиль жизни рыцарей изменился Вместо прежнего нетребовательного деревенского жителя мы видим теперь человека, усвоившего привычки к утонченной жизни и роскоши, имеющего и более высокие культурные запросы.

Культурное влияние Востока на Европу нельзя преуменьшать. Его можно заметить на стиле западноевропейских построек, на искус-

стве, на западноевропейской науке Впрочем, на этом нам придется более подробно останавливаться при характеристике культуры этой эпохи

Теперь же мы перейдем к другой стороне рассматриваемого вопроса Спрашивается, каким образом находит удовлетворение рост потребностей рыцарского класса, на чей счет феодал стал лучше одеваться, кормиться и т д Ясно, что на счет единственного своего источника доходов, на счет крестьянина При сравнительно незначительном в то время росте сельскохозяйственной техники повышение доходов сеньора могло итти только за счет усиления эксплоатации крестьянства Правда, в первое время крестовые походы принесли известное облегчение крестьянам Дело в том, что помещики-феодалы, отправляясь в крестовые походы, нуждались в деньгах и поэтому нередко шли на полное освобождение крестьян или на освобождение их от повинностей за плату Крестьяне на выгодных условиях выкупались от помещиков или же облегчали свои повинности Феодалы, уезжая в крестовые походы, нередко оставляли свои поместья под надзором управляющих, с которыми крестьянам было легче сговориться, добившись за взятки у него облегчения своего положения Но это длилось до тех пор, пока феодалы не возвратились с Востока, утратив основанные там королевства и княжества В конечном результате после крестовых походов получилось общее ухудшение положения крестьянства, а в связи с этим и обострение классовой борьбы в Западной Европе как одно из социальных последствий крестовых походов

Важно далее отметить еще один существенный момент — сплочение феодального класса в результате крестовых походов При описании крестовых походов мы видели, как слабо были связаны друг с другом отдельные отряды крестоносцев и как плохо они подчинялись общему командованию, мешая этим успеху завоеваний Но крестовые походы явились для западноевропейского рыцарства известной школой солидарности Крестовые походы были общим предприятием, во время походов рыцари разных государств, стран и национальностей сближались между собой на почве общих интересов и общей идеологии Дело в том, что хотя крестовые походы преследовали определенные материальные цели, но они проходили под сильнейшим воздействием церкви и были до известной степени связаны с религиозными задачами, которые объединяли рыцарство одной общей идеологией В эпоху крестовых походов создается рыцарство как своего рода международный союз феодального класса Конечно, не одни только крестовые походы сыграли в этом определяющую роль Основное значение имело здесь обострение классовой борьбы в Европе Мы имеем здесь в виду явления, связанные не только с усилением эксплоатации крестьянства, но и с стремительным ростом городов, совершенно новым фактором в истории классовой борьбы Город с первых шагов своего существования вступил в борьбу с феодальным сеньором Выступление города на историческую сцену осложнило и обострило классовую борьбу в Европе и явилось одним из моментов, приведшим к осознанию феодалами своей классовой солидарности Крестовые походы привели к оформлению этого процесса, к созданию ряда организаций феодалов, представляющих собой объедн-

нение феодального класса, союз рыцарства разных стран Такими объединениями прежде всего были духовные рыцарские ордена, основанные в государствах крестоносцев на Востоке, прежде всего в Иерусалиме Цель, которую ставили себе эти полумонашеские общины, — это помощь богомольцам, прибывающим на Восток, помощь в основании госпиталей, содействие больным, снабжение их одеждой, транспортными средствами, охрана от разбойников во время путешествия в Иерусалим Но эти благотворительные цели постепенно отошли на второй план Духовные рыцарские ордена сделались в первую очередь военными братствами, военными организациями Из этих рыцарских орденов важнейшими были три Первым из них был орден госпитальеров, или иоаннитский, по имени св Иоанна, патрона и покровителя его Далее следовал орден тамплиеров, или храмовников, названный так потому, что первоначальное помещение этого ордена находилось на том месте, где по преданию был иерусалимский храм Затем уже к концу XII в возник третий орден — тевтонский, представлявший собой объединение, в первую очередь, немецких рыцарей для помощи своим землякам, но очень скоро принявший тоже характер военной организации Члены этих орденов были связаны монашескими обетами, они не должны были иметь семьи, обязаны были подчиняться уставу ордена и повиноваться главе его, гроссмейстеру, или великому магистру ордена. Среди членов ордена не было полного равенства, наряду с высшим классом рыцари, были низшие органы ордена, занимавшие подчиненное положение, наконец, были слуги Эти ордена обладали значительными земельными владениями и множеством крепостных Они представляли собой наиболее организованную и могучую силу крестоносных государств Им принадлежал целый ряд замков по границам, особенно по восточной, самой тревожной границе, откуда они беспокоили своими набегами турок Когда крестоносцев стали вытеснять с Востока, рыцарские ордена последними отступили оттуда Особенно долго оставался орден иоаннитов на Кипре Затем он перешел на Родос и, наконец, на остров Мальту, где он удержался очень долгое время под именем ордена мальтийских рыцарей

Духовные рыцарские ордена, после утраты своих владений на Востоке, перенесли свою деятельность на Запад Те огромные богатства, которые они добыли на Востоке, они употребили на приобретение обширных земельных владений во всех государствах Европы Они получали большие пожалования от королей Не было такой страны в Европе, где не были бы раскинуты поместья госпитальеров или тамплиеров Тевтонский же орден сосредоточил свою деятельность, главным образом, на берегах Балтийского моря, где вместе с меченосцами, образовавшими организацию по образцу тевтонского ордена, он основал настоящее государство, представлявшее собой форпост германского наступления на Восток Не ограничиваясь приобретением земель, рыцарские ордена, особенно тамплиеры, использовали награбленные ими на Востоке богатства, чтобы стать одними из первых банкиров Европы Они отдавали свои деньги в рост, пользуясь своими сокровищами для кредитных операций Так как их крепкие замки считались надежной охраной для всякого рода вкладов, то им отдавали на хранение свои сокровища князья и феодалы, особенно отправлявшиеся в поход Тамплиеры употребляли вклады

для дальнейших кредитных операции и стали в результате крупнейшими ростовщиками Европы в XII и XIII вв В XIV в их богатства начали уже беспокоить выросшую и окрепшую в это время королевскую власть, что и послужило причиной гибели тамплиеров, но об этом речь будет в свое время

По примеру крестоносных орденов возникли духовные рыцарские ордена в таких местах, где шла усиленная борьба между феодалами-христианами и иноверцами Так, на Балтийском побережье под знаменем насильственного распространения христианской религии шла борьба с языческими племенами — пруссами, литовцами, латышами, эстами И если на восточном берегу Балтийского моря в начале XIII в возник орден меченосцев, впоследствии слившийся с тевтонским, то в Испании для борьбы с арабами был также создан ряд рыцарских орденов — орден св Якова (Сант-Яго), орден Алькантара, орден Калатрава На призыв орденов съезжались рыцари из всех стран Европы и отправлялись под предлогом борьбы с неверными для захвата их территории

Таким образом, в духовно-рыцарских орденах феодальный класс Европы приобрел сильную организацию, опиравшуюся на огромные материальные ресурсы, добытые ими воинами на Востоке Но и помимо орденов в общей обстановке обостренной классовой борьбы, которая наблюдается после крестовых походов, складывается рыцарство как особая организация феодального класса Впрочем, это не была какая-то официально признанная организация, а скорее известное бытовое явление в виде выработавшегося определенного морального кодекса, выработавшихся рыцарских обычаев, идеологии, литературы, искусства и т д. После крестовых походов рыцарство стало представлять собой неофициальное братство феодалов различных нации В него входили, однако, не все лица, принадлежавшие к господствующему феодальному классу Для того чтобы вступить в эту организацию, надо было быть принятым, посвященным в нее Этот прием мог быть совершен только рыцарями, только рыцарь мог посвятить другое лицо в рыцари Путем особых торжественных обрядов феодал, достигший определенного возраста и прошедший определенную военную подготовку, принимался в число рыцарей, после того как он выявлял свою физическую и моральную выдержку При посвящении посвящающий ударял посвящаемого рукой по шее или мечом плашмя по спине Рыцарь, нарушивший устав рыцарства, исключался из рыцарского звания опять-таки после торжественной церемонии, при которой с него снимали одну за другой части рыцарского вооружения и разбивали их. Словом, рыцарское звание приобреталось Это дало повод говорить о демократизме рыцарства, поскольку в него принимались и лица других сословий, простые воины, отличившиеся на поле битвы Но такие случаи являлись исключением В подавляющей массе рыцари ордена были феодалами Рыцарство выдвинуло теперь новую рыцарскую этику, отличающуюся от прежней феодальной этики Рыцарство поставило на своем знамени защиту угнетенных, помощь обиженным, но, конечно, помощь обиженным своего класса, нисколько не мешавшую рыцарям усиливать гнет над своим крестьянством, совершать жестокости по отношению к людям других сословии

Рыцари должны были уметь держать себя в обществе, им приходилось бывать при дворах князей и королей, принимать у себя других рыцарей, так как рыцари странствовали по всей Европе. Каждый молодой, начинающий рыцарь пускался вначале в странствие, объезжал все крупные дворы Европы. На этой почве вырабатывался определенный кодекс общежития, обязательный для рыцаря, который должен быть вежливым, *должен уметь держаться в обществе*. На этой же почве вырастали новые формы обращения, в частности обращения с женщиной, которое до этого времени было довольно грубым. Сейчас оно заменяется утонченным служением женщине. Культ женщины, служение так называемой даме сердца — своеобразная особенность рыцарства. Каждый рыцарь должен был выбрать себе даму сердца, только не свою жену, и служить ей. Рыцарь получал от нее шарф или перчатку и прикреплял к своему шлему или щиту. Имя дамы сердца было боевым кличем для рыцаря; во имя своей дамы он совершал всевозможные подвиги. Странствующий рыцарь вызывал всех встречавшихся ему рыцарей на поединок, чтобы доказать, что его дама красивее дамы того, с кем он встретился. Побежденный рыцарь должен был отправиться к даме сердца своего победителя, чтобы засвидетельствовать ей свою покорность. Рыцари приносили своим дамам ценные подарки, например часть захваченной добычи, пленных и т. д. Во всех поединках рыцарей, в турнирах, дама венчала победителя, давала ему награду, назначенную для победителя. На этой почве развивались иногда эксцессы комического характера, служение даме принимало нередко нелепый характер. Известен, например, прославившийся своими чудачествами рыцарь Ульрих Лихтенштейн, который, чтобы доказать преданность своей даме, отрубил себе палец и послал его ей в украшенном ларце. Едва ли это был приятный подарок. Когда дама сказала, что ей не нравится слишком большая верхняя губа рыцаря Ульриха, то он подрезал себе эту губу. Впрочем, это служение даме нисколько не мешало рыцарю в домашней жизни, в обращении с женой и детьми быть чрезвычайно грубым и даже жестоким. Рыцарская вежливость имела чисто внешний характер, самая неуклюжесть и комичность форм служения даме показывает, что под маской утонченного культа женщины в конце концов еще скрывалась грубость и дикость полуварвара.

У рыцарства создалась своеобразная литература. Такова, например, «Песнь о Роланде», посвященная, как мы знаем, одному эпизоду из войн Карла Великого с арабами. Это была любимая поэма рыцарей, распевавшаяся странствующими певцами, которые во Франции назывались жонглерами, а в Германии миннезингерами. Эта песнь оформилась в XII в. и изображала не нравы и отношения времен Карла Великого, а нравы и отношения рыцарства. Роланд является героем, потому что он сражается с мусульманами и сохраняет верность своему сеньору до конца, предпочитая смерть нарушению этой основной феодальной добродетели. Родиной песни о Роланде была Франция. В Германии широкой популярностью пользовалась песнь о Нибелунгах, получившая свое оформление также в XII в. Она имеет своим сюжетом еще более отдаленную эпоху, эпоху «переселения народов», и еще больше оторвалась от исторической действительности, чем песнь о Роланде. Героями песни о Нибелунгах являются

бургундские короли, в числе действующих лиц этой поэмы упоминаются имена Теодориха и Аттилы Но наряду с ними здесь вплетен в историческую канву целый ряд сказочных элементов вроде заколдованных мечей, крови дракона, делающей человека неуязвимым, и т д Кроме того, все дано в преломлении уже XII в , поэтому и самый сюжет и самая его трактовка являются отражением рыцарской идеологии

Кроме эпических поэм, нужно упомянуть еще о целом ряде романов, появляющихся вначале в стихотворной, а потом и в прозаической форме Романы «Рыцарей Круглого стола» возникли вначале из народных преданий кельтов Героем их является полулегендарный король бриттов Артур, который боролся еще с завоеваниями англосаксов От истории в этих романах не осталось решительно ничего, они рисуют чисто рыцарские нравы — приключения рыцарей, их странствия, дают картины рыцарской идеологии, рисуют рыцарское служение даме Был далее целый цикл романов об Александре Македонском, который в изображении рыцарской литературы решительно ничего общего не имеет с историческим Александром Македонским Он выступает здесь как сеньор, окруженный вассалами, переживает ряд волшебных приключений и ничем не напоминает героя древности

В рыцарских романах фигурируют волшебники, гиганты, великаны, с которыми ведут войну рыцари, неизменно побеждая их, — словом, вся та рыцарская героика, которая так гениально осмеяна в знаменитом романе Сервантеса «Дон Кихот»

Нужно отметить еще и лирическую поэзию рыцарства, которая особого расцвета достигла на юге Франции в так называемой поэзии трубадуров, главным сюжетом которой была любовь и служение даме сердца Трубадуры и сочиняли и исполняли эти песни Между прочим, к любовной поэзии имел непосредственное прикосновение один из наиболее свирепых крестоносцев — Ричард Львиное Сердце Этот считавшийся образцом рыцарских достоинств король отличался не только страшной жестокостью, как мы уже упоминали, но сочинял и нежные любовные стихи

ЛИТЕРАТУРА

Лависс и Рамбо, Эпоха крестовых походов
Куглер, Крестовые походы
Добиаш-Рождественская, Крестовые походы
Книга для чтения по истории средних веков под ред Виноградова, вып II, статьи Шамонина, Щепкина и Покровского
Источники по истории крестовых походов собраны в хрестоматии Стасюлевича «История средних веков», т. III Переводы часто неточные

ЛЕКЦИЯ ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОРОДА.

Содержание Теории происхождения городов — романистическая, вотчинная, бургова я, рыночная, марьова я Города в раннее средневековье Разделение труда и отделение города от деревни Поселения ремесленников и купцов Города и сеньоры Борьба городов с сеньорами Северофранцузские коммуны История Ланской коммуны Типы городского самоуправления Городской патрициат

В истории средневековья мало таких темных и запутанных вопросов, как вопрос о городах и особенно об их возникновении Проблема возникновения городов была предметом продолжительных споров в буржуазной науке Мы рассмотрим сначала важнейшие теории происхождения городов в буржуазной науке, а затем из критики этих теорий постараемся выявить, в чем собственно заключается сущность самой этой проблемы, и осветить ее с позиции марксизма

Предметом спора является прежде всего самый момент происхождения городов в Западной Европе Большинство историков относят его к концу X и XI в., моменту, с которого города выступают как новое явление, окрашивающее определенным образом всю экономическую и политическую жизнь Западной Европы До этого времени города, как полагают, не играли никакой или, во всяком случае, не играли заметной роли, если они и существовали, то как укрепленные пункты, как административные центры, как местопребывание епископа или графа В экономическом же отношении или по своей политической организации они от деревни не отличались Иными словами, раннее средневековье рассматривается как время господства деревни, чисто аграрного строя.

В противоположность этому взгляду буржуазные ученые романистической школы утверждают, что средневековое городское развитие тесно примыкает к римскому и что раннее средневековье не создает здесь никакого перерыва В течение раннего средневековья прежние римские города сохраняют свое особое муниципальное устройство Даже существовавшие в римскую эпоху ремесленные организации, так называемые «коллегии», продолжают сохраняться в течение всего раннего средневековья, появляясь потом перед нами в виде цехов. Эта романистическая теория получила в последние десятилетия подкрепление в теории А Допша

Допш рассматривает раннее средневековье как эпоху развитого денежного хозяйства По его мнению, эта эпоха знала и торговлю, и обмен, и кредит, и город, и городскую промышленность Города в это время существовали не только как административные или церковные центры, но и как центры промышленности и торговли Допш

почагает, что германское завоевание не уничтожило римских городов, которые если даже и подвергались временному разрушению, то быстро восстанавливались Кроме того, уже во времена Тацита были такие города (oppida) и у германцев Такие города продолжали возникать в течение раннего средневековья Словом, вопрос о происхождении средневековых городов теория Допша или вообще снимает, или переносит в более раннюю эпоху

Однако большинство буржуазных историков рассматривает город как новое социальное явление, связанное с тем общим экономическим подъемом, которым переживает Европа в конце X и начале XI вв Но города возникают не одновременно во всех странах Европы В одних странах, как, например, в Италии или, если брать Европу к северу от Альп, во Фландрии, города возникают раньше, в других — позже

Как же возникли эти города? Этот вопрос большинство буржуазных теорий происхождения городов сводит к формально-юридическому моменту Их интересует, главным образом, то, из каких предшествующих политических и правовых форм выработался город с его специфической организацией и специфическими учреждениями Большим влиянием пользовалась вотчинная теория (Нич и др), рассматривавшая феодальное поместье, вотчину, как основную ячейку общественного строя средневековья, дающую ключ к объяснению всех экономических и политических явлений этой эпохи Из поместья, с его особым управлением, с его особой организацией, возникли города и все специфические особенности городского строя Например, такое своеобразное явление городской жизни, как цеховая организация ремесленников, развилась из организации тех ремесленников, которые жили на господском дворе Господский двор имел ремесленников разных специальностей, объединенных в ремесленные союзы, во главе которых стоял так называемый магистр или мастер Из этих магистерии и возникло будто бы цеховое устройство

В отличие от вотчинной «бурговая» теория рассматривает крепость как то ядро, из которого вырос город Бург, burgus — таково обычное обозначение города — обозначает крепость, или укрепление Город впервые возникает как укрепленное место, и укрепление есть то, что отделяет город от деревни Города средневековья, как правило, были окружены стенами и представляли крепости С точки зрения бурговой теории, особые условия, которые создавали эти укрепления, особое право, особая защита, даваемые именно этими укрепленными местами, являлись тем зерном, из которого развились в дальнейшем городские учреждения и городское право

Согласно «рыночной» теории происхождения городов (Зом) город возник из рынка с его специфическим правом, с особой рыночной организацией, которая устанавливалась в местах торговли Городское право развилось из рыночного права, городское устроиство из специфического устройства и организации рынков

Маурер выводит городской строи из свободной деревенской общины К нему примыкает Георг Белов, один из критиков вотчинной теории, который выставляет следующую концепцию По его мнению, в основе развития городов лежит не феодальное, не крепостное поместье, как утверждает вотчинная теория, а свободная община

Город возник из свободной общины так же, как возникла из свободной общины и крепостная вотчина. Условия развития каждого отдельного поселения определяют, разовьется ли данная свободная община в крепостную вотчину или же она разовьется в город. Благоприятные экономические условия давали возможность свободной общине развиваться в город. Белов возражает против представления о том, что ко времени возникновения городов свободная община была вытеснена феодальным поместьем.

Очень часто мы видим комбинацию этих нескольких теорий, особенно часто соединяется бурговая теория с теорией рыночной.

Так, с точки зрения Пиренна, город возникает как укрепленный пункт, как бург, вокруг которого образуется поселение купцов и ремесленников. Но общее для всех этих теорий то, что основной проблемой для них является формально-юридический вопрос из какого рода поселения, из какого рода предшествующей организации возник город с его специфическим устроистром.

Но чтобы ответить на вопрос, когда возникает город, как он возникает и почему он возникает, необходимо прежде всего точно определить, что мы будем понимать под городом. Города в смысле административных центров, епископских резиденций и т. д., несомненно, существовали в раннее средневековье. Римские города тоже не были окончательно разрушены германцами. Они продолжали существовать и после германского завоевания, и целый ряд крупнейших городов средневековья ведет свое начало от них. Если взять такие пункты, как прирейнские города Кельн, Страсбург, Майнц, Трир или придунайские города Регенсбург, Вену по римской границе, если взять Лондон, Париж, то все эти города ведут свое начало из римской эпохи, не говоря уже об огромном большинстве итальянских городов.

Но мы рассматриваем город прежде всего как экономическую категорию, и для нас проблема возникновения города есть проблема отделения города от деревни, т. е. отделения промышленной деятельности от сельскохозяйственной. Это та проблема, которой Маркс придавал центральное значение в истории Европы. Одной из специфических особенностей феодального строя является, как мы знаем, объединение сельскохозяйственной деятельности с промышленной. Их отделение начинается, но не завершается в феодальную эпоху. Проблема отделения города от деревни является в то же время проблемой роста товарно-денежного хозяйства, развития обмена и внутреннего рынка.

Подходя с этой точки зрения к вопросу о наличии города в эпоху раннего средневековья, можно сказать следующее. Имеющиеся у нас данные не позволяют нам говорить о существовании в эту эпоху сколько-нибудь широкого разделения труда между городом и деревней. Конечно, города не исчезли после германского завоевания. Но надо помнить, что упадок городов начинается не с германского завоевания и что проблему средневекового города приходится изучать в связи с проблемой развития поздней Римской империи, когда наблюдался возврат к натуральнохозяйственным формам и происходил процесс упадка городов. Уже в поздней Римской империи мы наблюдаем разорение города, захирение городского ремесла и городской

торговли, разгром *городского строя, городского права, коллегий* декурионов Ко времени германского завоевания города в значительной степени успели потерять свои специфические особенности как центры промышленности и торговли (если они были таковыми) Мы никак не можем согласиться с точкой зрения Допша, будто германское завоевание увеличило оборот между отдельными странами, что передвижение германцев связывало между собой те страны, которые к этому времени были еще разобщены Это завоевание чрезвычайно содействовало дальнейшему развитию натурального хозяйственных отношений

Город раннего средневековья представлял собой не город в смысле экономической категории, а укрепленное место Такого же рода крепости представляли собой те oppida, о которых упоминает Тацит Это были укрепленные пункты, куда население пряталось в случае нападения, или места культа, но не средоточия экономической деятельности. Далее надо отметить роль ранних средневековых городов как административных центров, в которых жили графы Города часто являлись также — и это датирует еще с римской эпохи — местопребыванием епископа Епископ часто становился феодальным сеньором города, который экономически ничем не отличался от деревни Свой аграрный и полуаграрный характер многие города сохраняют в течении столетий и после X в

Словом, проблема происхождения городов не может быть решена указанием на существование городов в раннее средневековье Вопрос о том, какого рода поселение находилось на месте города, вопрос второстепенный Когда города стали возникать, они могли образоваться при разных условиях, в разных местах Местом для образования городов могли служить и старые римские города, которые возрождаются и делаются важнейшими городами средневековья с конца X и начала XI вв В этих городах могли сохраниться и кое-какие остатки прежнего ремесла, хотя это трудно проследить и доказать Здесь могли останавливаться купцы, могли устраиваться ярмарки Равным образом город мог возникать из крепости, рынка и т д Но это, повторяем, вопрос второстепенный. Для нас основной проблемой является то, какие общие условия вызвали рост городов в Западной Европе в конце X и в XI вв. Ответ на этот вопрос заключается в следующем· города возникают в результате общего роста производительных сил в это время, в результате роста населения и развития техники, обусловившего общественное разделение труда, отделение ремесла от сельского хозяйства Зародыши этого процесса можно заметить еще в эпоху раннего средневековья. Хотя для этой эпохи характерно натуральное хозяйство, объединение сельского хозяйства с ремеслом, но здесь уже начинается известное разделение труда Так, обработка металла рано стала делом особой профессии, требовавшей специальной выучки и сноровки

Отнюдь не разделяя вотчинной теории, мы должны признать, что в феодальном поместье существовал ряд профессий, выделявшихся из сельского хозяйства Капитулярий о поместьях дает длинный список всевозможных специалистов, имевшихся на господском дворе Не следует представлять себе этого так, будто на каждом господском дворе были все эти специалисты Фактически количество ремесленников, находившихся на господском дворе, было ограниченно.

Неверно, будто здесь имелись целые группы ремесленников, которые могли быть организованы по профессиональному признаку Если не считать самых больших императорских вилл, ремесленники исчислялись единицами В том же капитулярии о поместьях встречается упоминание о женских мастерских, в которых выделывались ткани Это указывает на некоторый момент отделения промышленности от сельского хозяйства, но трудно было бы говорить здесь о сколько-нибудь последовательном разделении труда Ремесленники на господском дворе являлись частью дворовых рабочих Они могли использоваться и использовались для других надобностей, для сельских работ, если не было достаточно ремесленной работы в поместье Среди повинностей, лежавших на крестьянах, сплошь и рядом выступает обязанность доставлять те или иные предметы промышленности, например металлические изделия, деревянные изделия и пр Повинности эти сочетались с сельскохозяйственной работой Но все же в это время мы можем уже наблюдать зародыш развития профессии, специальности, зачаточное отделение промышленности от сельского труда

Дальнейший процесс отделения промышленности от сельского хозяйства совершается в связи с общим развитием обработки металлов и особенно текстильной индустрии X и XI столетия — это эпоха широкого развития шерстяной промышленности До этого времени употреблялись, главным образом, льняные ткани летом, а зимой овчины Так, еще Карл Великий одевался в льняные ткани и овчины Но в X и XI вв начинается рост шерстяной промышленности, технически более сложной, чем производство льняных тканей, требующей разделения труда, выделения особых профессий, особых специальностей Обработка шерсти, по сравнению с обработкой льна, представляет собой сложный процесс, который не под силу отдельному специалисту-ремесленнику, и его приходится разбивать на несколько отдельных частей Дальнейшее развитие техники еще увеличило количество профессий, занятых в производстве сукна Предварительная обработка шерсти, ее очистка, затем прядение, тканье, валянье сукна, его стрижка, окраска — все это по мере развития и усложнения технического процесса требовало особых профессий и все более побуждало к отделению его от сельского хозяйства Но это отделение было сперва далеко не полным, и только в течение целого ряда столетий оно завершается вполне Словом, выделение особых профессий и отделение промышленности от сельского хозяйства было обусловлено развитием техники и, в первую очередь, техники обработки металлов и техники текстильной

Из каких же элементов состояло городское население? Откуда взялись ремесленники и купцы, которых мы встречаем с первого момента существования городов? Все эти элементы в зародыше имелись уже раньше Ремесленники уже существовали отчасти как несвободные, а отчасти как свободные ремесленники Нельзя представлять себе, будто Европа в средние века была вся сплошь покрыта феодальными поместьями Сохранилось известное количество свободных деревень, свободных общин, лишь в сравнительно слабой степени подчинившихся влиянию феодализма. В связи с общим ростом производительных сил здесь тоже совершился процесс общественного разделения труда, так что деревенские ремесленники не всегда были не-

свободными, прикрепленными ремесленниками Еще в раннее средневековье мы встречаем своеобразную фигуру странствующего ремесленника, переходившего из одного — либо господского, либо крестьянского — хозяйства в другое, заполнявшего тот недостаток в квалифицированной рабочей силе, который имелся в том или ином отдельном хозяйстве

В городе наряду со свободными ремесленниками — оседлыми и странствующими — встречались отчасти крепостные ремесленники, бежавшие в город из деревни от своего господина или уходившие на условиях выплаты оброка Наконец, поскольку город мог возникнуть и из феодального поместья, в нем могли быть ремесленники, которые раньше эксплоатировались на господском дворе

Из подобных элементов могло создаться городское население. Совместно с развитием техники и ростом общественного разделения труда создается рынок для изделий ремесленников Ремесленник начинает работать на более широкий рынок, на заказчика, или на покупателя, причем естественным образом ремесленники концентрируются в таких местах, где у них могут быть покупатели Таким местом и являлся город, который мог возникнуть при разных условиях. Он мог образоваться и около стен монастыря, и около стен рыцарского замка, и на месте прежних римских городов, если имелись для этого надлежащие предпосылки Наконец, он мог развиться и из феодального поместья, по мере того как в нем росла промышленность

То, что мы сказали о ремесленниках, применимо и к купцам Странствующий, перехожий купец тоже не являлся новой фигурой для раннего средневековья. Ввиду слабости торговли и неразвитости внутреннего рынка, он был слабо связан с определенным местом, ему приходилось искать покупателей, ездить в поисках покупателя с одного временного рынка на другой

Вместе с развитием общественного разделения труда и, стало быть, развитием обмена, эти купцы оседают в городах, становятся постоянными купцами, связанными с определенным городом Но это превращение происходит не сразу Даже городской купец еще долго остается странствующим купцом Городской купец отправляется в далекие поездки за своим товаром и со своим товаром, он объединяет городскую торговлю со странствующей.

Таковы были основные составные элементы, из которых создавался город. Но городское население состояло не только из них Город в раннюю свою эпоху представлял скопление чрезвычайно разнообразных элементов В нем было еще много и крестьян При этом необходимо иметь в виду, что, каков бы ни был город, каково бы ни было его происхождение, он был городом феодальным Во главе города стоял феодальный сеньор

Перед нами возникает вопрос, как из всех этих пока еще нестройных, разрозненных элементов, в которых мы видим и свободных, и крепостных, и ремесленников, и купцов, и крестьян, вырабатывается тот специфический город с его своеобразной организацией, который встречаем в последующие столетия?

В раннюю эпоху город выступает перед нами как нечто крайне слабо организованное, состоящее из чрезвычайно разнообразных элементов, которые далеко еще не составляют того, что мы называем

городом в подлинном смысле этого слова. Он имеет еще полуаграрный характер. Его жители несут целый ряд повинностей аграрного характера в пользу своего сеньора. Они должны иногда выходить на барщину для своего феодала. Значительная часть населения города — это крестьяне. Ни купцы ни ремесленники не объединены какой бы то ни было организацией. Город не имеет еще своих позднейших отличительных особенностей — особого городского управления. Он находится под властью сеньора или сеньориального приказчика, который судит городское население, взыскивает с него различные штрафы и поборы. Сеньориальный приказчик является здесь органом власти и управления. Таковы характерные черты старых городов в Германии, Франции, Англии. При этом часто город не представляет собой единства даже и в смысле сеньориального управления. Для примера приведем северофранцузский город Амьен, который был поделен между четырьмя разными сеньорами. Точно так же Париж был поделен между двумя сеньорами. В качестве феодальной собственности сеньор мог завещать город по наследству так же, как и деревню. Он мог делить его между своими наследниками, мог продавать или закладывать его целиком или частично. Город являлся такой же феодальной собственностью сеньора, а население подчинялось сеньору и платило ренту так, как это мы видим в деревне.

Организация города и рост города как особой социальной единицы, отличающейся по своей структуре от деревни, возникает — и мы должны подчеркнуть это — в процессе борьбы с сеньором. Именно в процессе борьбы с сеньором объединяются все разнообразные элементы, входящие в состав городского населения, и возникает та специфическая городская организация, которую мы видим затем как характерное явление средневекового города. Правда, известная организация имелась в городе еще и до этого, так как город должен был быть организован для отбывания сеньориальных повинностей, для судебных целей. Но это не совсем та специфическая городская организация, которую мы наблюдаем потом.

Первым моментом, вызывающим объединение города и сплачивающим те разнообразные, разъединенные элементы, из которых составляется город, является борьба против сеньора. Но борьбу против сеньора мы видим и в деревне, так что этот момент сам по себе не специфичен для города. Для города характерна особая обостренность этой борьбы. Здесь происходят особенно резкие столкновения с феодалами в силу того, что, в отличие от деревни, город является центром развития товарно-денежных отношений. Натуральнохозяйственная основа деревни разлагается постепенно, между тем как в городе производитель-ремесленник является в первую очередь товаропроизводителем. Купец также является носителем товарно-денежных отношений. На почве торговли, на основе купеческих операций накопление в городе развивается быстрее, чем в деревне.

Развитие товарно-денежного хозяйства и рост накопления в городах обостряют борьбу между городом и феодалом, стремящимся захватить растущее городское накопление путем увеличения феодальной ренты, взимаемой им с города. Требования сеньора по отношению к городу все возрастают. Сеньор переходит к прямому вымогательству, к прямому насилию над горожанами для того, чтобы

увеличить размеры своих доходов с города С другой стороны, для города сеньориальная власть является препятствием к развитию ремесла и торговли и к росту накопления На этой почве между городом и сеньором возникают неизбежно столкновения, которые заставляют городское население создать организацию для завоевания себе независимости

Характерную картину *борьбы города с сеньором* дает история северофранцузских городов, описанная в работах знаменитого историка Тьерри Тьерри — один из первых буржуазных историков, ставший на точку зрения классовой борьбы и указавший на историческое значение борьбы так называемого третьего сословия, т е буржуазии, с феодалами Правда, идеолог буржуазии, Тьерри оказался совершенно неспособен понять борьбу внутри «третьего сословия» — борьбу пролетариата с буржуазией Его яркие работы «Письма по истории Франции» и «История происхождения и успехов третьего сословия во Франции» являются классическими в исторической литературе Термин «коммуна», означающий на языке средневековой латыни «община», впервые получил широкое применение именно в связи с борьбой северофранцузских городов Слово «коммуна» имело двоякий смысл Оно означало прежде всего совокупность всего городского населения — городскую общину, которая объединилась для борьбы с сеньором, а затем — особую форму городского управления Летописцы той эпохи, стоявшие на феодальной точке зрения, называют термин «коммуна» новым и ненавистным словом Это «новое и ненавистное» для феодалов слово и было тем лозунгом, под которым северофранцузские города восставали и боролись против своих сеньоров Эта борьба часто затягивалась надолго Нередко сеньоры бывали принуждены итти на уступки и давали городам право самоуправления, которого те добивались Но чуть только сеньор чувствовал себя достаточно сильным, он брал обратно сделанные им уступки, и борьба начиналась снова

Характерным примером борьбы северофранцузских коммун с феодалами является история города Лана (Laon), расположенного к северо-востоку от Парижа В XI в , в связи с развитием промышленности и торговли, происходит значительный подъем северофранцузских городов Лан становится одним из богатейших городов северной Франции, приносит своему сеньору большой доход У Лана, как и у целого ряда французских и немецких городов, сеньором был епископ Ланская епархия считалась чрезвычайно заманчивым куском, и епископы тратили большие деньги для того, чтобы получить ее Они подкупали избирателей, т е местный капитул, для того чтобы получить звание епископа этого города

Епископ этой эпохи — довольно своеобразная фигура. Силонь и рядом он был из числа рыцарей-феодалов Часто он очень плохо умел писать, плохо читал по-латыни, не умел служить церковной службы Это был вояка, охотник, — словом, тот же светский феодал, лишь носивший духовный сан

К XII в борьба между епископами и Ланом особенно обострилась Постоянно повышая взимаемую с города феодальную ренту, епископы не останавливались ни перед каким насилием, чтобы получить

ее они арестовывали богатых горожан, сажали их в подвал или тюрьму своего рыцарского замка и требовали, чтобы те откупались Епископы непрерывно повышали налоги, а тех, кто их не уплачивал, привлекали к суду и разоряли дополнительными огромными штрафами Иногда они забирали под видом реквизиции товар из лавок Наконец, они совершенно не стеснялись грабить купцов, которые приезжали в город или уезжали из него Таким образом, они совершенно дезорганизовали торговлю и промышленность Лана Епископы окружали себя большой свитой из рыцарей, которые имели дома в городе и грабили безнаказанно население, пользуясь покровительством епископов и епископского суда

Эти притеснения особенно усилились, когда епископом стал некий нормандец Годри (1106) Тогда город решил откупиться от сеньора, уплатив ему значительную сумму денег Нуждаясь в деньгах, Годри согласился на эту операцию На основании этого выкупа и произошла организация того, что называли коммуной Коммуна дала горожанам право освободиться от всякого рода вымогательств со стороны сеньора, за что город обязывался уплачивать ему ежегодно определенную, фиксированную ренту Кроме того, вместо приказчика, который правил городом от имени епископа, город получил право иметь свое собственное самоуправление, производить обложение горожан в пользу города и, наконец, право своего собственного суда, помимо епископского Все это было выговорено в договоре, заключенном между городом и епископом Все население сложилось для того, чтобы уплатить требуемую сумму епископу По просьбе горожан коммуну утвердил король Людовик VI, получивший за это богатые подарки.

Но очень скоро Годри растратил полученные им от города деньги. Тогда он решил отменить коммуну Он обратился к королю с просьбой подтвердить этот акт отмены коммуны, заплатив при этом королю значительную сумму денег, которую он затем рассчитывал взять у горожан, заставив их, таким образом, заплатить за отмену их же привилегий Этот поступок Годри вызвал восстание (1112) Тут как раз и раздался призывный крик «коммуна» В ответ на него горожане вооружились, напали на дома рыцарей, а под конец и на дом самого епископа Многие из рыцарей и должностных лиц, назначенных епископом, были убиты Убит был и сам епископ Этот эпизод с убийством епископа рассказывает очень драматически летописец. Годри скрылся от преследовавшей его толпы в подвал и спрятался в пустую винную бочку Восставшие нашли эту бочку, постучали по ней и спросили, кто здесь находится Епископ ответил «несчастный пленник» Его узнали, вытащили из бочки, убили, и труп его долго валялся на улице

Город, таким образом, как будто победил Но король, гарантировавший отмену коммуны, и феодалы северной Франции решили отомстить Лану за это восстание Часть жителей Лана, не дожидаясь появления королевских войск, покинула город, который был взят и разграблен королем и феодалами Много горожан было перебито и замучено Коммуна была отменена В город вступил новый епископ, восстановивший в несколько более осторожной форме те самые злоупотребления, которые были в ходу во время управления Годри.

Против преемников Годри вновь было поднято несколько восстаний, пока они не согласились пойти на уступки и дать горожанам коммуну Впрочем, чтобы избежать этого неприятного для епископа слова, ее назвали «учреждением мира» Уступка эта была утверждена королем Людовиком VI (1128) После восстановления коммуны в Лане установилась мирная жизнь, продолжавшаяся около 50 лет В 1175 г епископ решил опять отнять у Лана коммуну. Восстание, которым ответили горожане на это мероприятие, вызвало гражданскую войну на севере Франции Интересно отметить, что жители Лана призвали к себе на помощь другие коммуны северной Франции (Суассон, Вели, Крепи) В то же время епископ нашел союзников среди северофранцузских и даже соседних германских феодалов, так как Лан находился недалеко от границы с германской империей

На этот раз король Людовик VII принял сторону коммуны Надо сказать, что политика королевской власти по отношению к городам не отличалась постоянством Король выступал в качестве арбитра между феодалами и городом и становился на ту сторону, которая дороже ему платила, от которой он ожидал больше выгод в данный момент В этом случае он принял сторону города, и права коммуны были сохранены за Ланом Но преемник Людовика VII, Филипп II Август, получил от епископа крупную взятку и согласился на отмену коммуны Так коммуна то отнималась у Лана, то опять восстанавливалась, и борьба эта шла до XIV в , когда коммуна была отменена окончательно (1331) Но XIV век был эпохой усиления королевской власти, и отмена ланской коммуны вовсе не была восстановлением власти епископа над городом, а установлением власти короля Не сеньориальный приказчик правил отныне городом, а королевский чиновник Но это относится уже к позднейшей истории и не входит в тот круг вопросов, которым мы сейчас рассматриваем

Таким образом, на истории Лана можно проследить сложный процесс борьбы между сеньором и городом, процесс, во время которого формируется и крепнет городское самоуправление Коммуна — это одновременно и союз, направленный против сеньора, и организация городского управления Именно классовая борьба делает город тем, чем он становится в классическую пору своего развития Но эта борьба протекала по-разному в разных странах Европы, и на этом нам придется остановиться при изложении истории отдельных стран Во Франции и во Фландрии она протекала в форме кровавых переворотов Сравнительно легко удалось городам одержать победу над сеньорами в северной Италии, где вообще феодализм был слабее развит, где города пережили очень ранний и сильный расцвет и где рыцарство, ведшее борьбу с сеньорами, объединилось против них с городами В результате этого города в Италии не только добились полной или почти полной самостоятельности от сеньоров, но и подчинили себе окружающую деревенскую округу В Италии создалось положение, обратное тому, которое мы наблюдаем в большей части остальной Европы, где деревня, т е класс феодалов, политически господствует над городом. Здесь город подчинил себе окружающую деревню. Создаются своего рода города-государства

Что касается Франции, то здесь результаты борьбы городов были довольно пестры В одних случаях города добиваются полного само-

управления, т е права выбирать своих должностных лиц, иметь свой суд свои финансы, права самообложения, и их отношения к сеньору ограничиваются уплатой сравнительно невысокой фиксированной ренты В других случаях такого рода коммуны городу добиться не удавалось, особенно, если феодал был силен, например, когда город принадлежал королю В эпоху укрепления королевской власти, т е в XII в , города уже не в состоянии были вести длительную борьбу с королем Городам приходилось так или иначе итти на соглашение с ним и покупать у короля те или иные привилегии Но обычно король, продававший городу эти привилегии, через некоторое время требовал, чтобы город возобновил выкуп Особенно часто это имело место при смене королей Городу приходилось с каждым новым царствованием вносить уплату за подтверждение городских прав При этом права, принадлежавшие городу, бывали часто правами не полного самоуправления, не правами коммуны Так, Париж — королевский город, не пользовался правами коммуны Здесь управление было поделено между городом и королевской властью Рядом с городской выборной властью имелся стоявший во главе города королевский чиновник — бальи Наряду с городским судом здесь существовал королевский суд. Такого рода города, которые пользовались неполным самоуправлением, назывались «буржуазными городами», или «villes de bourgeoisie» Они отличались от коммун тем, что здесь наряду с выборной властью города существовала власть сеньора Наконец, некоторые города были с самого своего возникновения привилегированными Так как города представляли выгоднейший источник дохода, то иногда сеньор для привлечения населения давал местечкам, расположенным на его земле, права города Эти так называемые «новые города» — «villes neuves» — пользовались правом самоуправления и важными привилегиями Сеньоры давали также старым захудалым городам разные льготы для того, чтобы привлечь в них население и оживить их экономическую деятельность

Словом, история городов в феодальной Европе отличается чрезвычайной пестротой Наряду с городами, которые не только сделались самостоятельными, но и подчинили себе окружающие деревни, стали городами-государствами, властвовавшими над целой территорией, как Венеция, Генуя, Флоренция в Италии, мы видим города, право управления которыми поделено между городом и сеньором Наконец, некоторым городам так и не удалось освободиться от сеньора, особенно маленьким городам, не имевшим достаточно развитой промышленности и торговли и не обладавшим силами для борьбы со своим феодалом Им приходилось попрежнему уплачивать феодальные повинности и пользоваться самоуправлением лишь постольку, поскольку это было выгодно сеньору Но в целом города всюду в той или иной мере добиваются самоуправления, полного или частичного.

Самоуправление это заключалось в том, что горожане выбирали городской совет В большинстве городов было два совета, большой и малый Большой совет был законодательным собранием данного города Малый совет осуществлял постоянное управление городом и представлял коллегию, которая ведала текущими городскими делами. Во главе города стояло еще выборное лицо, которое носило в Гер-

мании название бургомистра (Burgermeister), во Франции и Англии — мэра, в Италии обыкновенно во главе городов стояли консулы. Рядом с мэрами, или бургомистрами, мы видим иногда еще несколько выборных лиц, деливших с ними управление городом. В Англии они назывались ольдермэнами, во Франции — эшевенами.

В борьбе за свою самостоятельность города добились личного освобождения всех горожан. Все жители данного города были освобождены от какой бы то ни было крепостной зависимости. Даже крепостной крестьянин, если он бежал в город и прожил в нем в течение 1 года и 1 дня, делался свободным, и его сеньор не мог уже вернуть его к крепостной зависимости. Как говорит немецкая пословица: «Stadtluft macht frei» — «городской воздух делает свободным».

Нужно отметить еще один общий для всех городов момент — именно, что городское управление далеко не было демократическим. Народная масса — и в первую очередь ремесленники, составлявшие основу городского населения, — была обычно отстранена от городского управления, которое находилось в руках сравнительно небольшой кучки наиболее богатых горожан. К этой городской верхушке принадлежали в первую очередь купцы. Купечество располагало наибольшими денежными средствами. Купечество представляло собой высший класс города. Сюда надо присоединить еще владельцев городских земель, богатых домовладельцев. Впрочем, и они большею частью вовлечены были в главную деятельность города — в торговлю. Наконец, в городах, особенно итальянских, жили также и рыцари, которые имели поместья в окрестностях города, а часто владели землей в самом городе. Они тоже часто втягивались в торговые операции и становились, собственно говоря, горожанами.

Эта городская верхушка из купцов, богатых домовладельцев и владельцев городской земли, отчасти из рыцарства, составляла привилегированную группу, которая получила у историков название «патрициата». Для обозначения ее употреблялся также термин «роды» — «Geschlechter», знатные роды, купеческая аристократия. В Италии эту группу называли нобилями.

Так в городах образуется наследственная аристократическая группа, которая не допускает в свою среду новых членов или допускает их с большим трудом.

Таким образом, отвоеванные городом привилегии, права самоуправления попали в руки городского патрициата или нобилитета. Совет города — и большой и малый — выбирался только из среды патрициата. Затем из его же среды выбирался бургомистр и другие должностные лица города. В руках патрициата, таким образом, находилось все городское управление, городские финансы и городской суд, что, конечно, давало возможность проводить совершенно определенную классовую политику, особенно в деле налогового обложения. Давая всевозможные льготы и послабления своим товарищам по классу — патрициям, члены городского управления тяжело облагали ремесленную массу. Суд в их руках являлся тоже органом классовой юстиции. Наконец, в их руках находилось все управление городом и распоряжение военными силами.

Литературу о средневековом городе см. после лекции двадцатой.

ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОРОДА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Содержание Внешний вид города Городское население Ремесленники Купцы Гильдии Цехи Их функции и организация Городское хозяйство Теория Бюхера и ее критики Социальная структура ремесла Положение учеников и подмастерьев Классовая дифференциация в цехе Борьба цехов с патрициатом Три этапа борьбы классов в городах

Когда мы говорим о феодальном городе, то мы не должны представлять себе нечто похожее на современный город Если начать с внешнего вида феодального города, то он отличался от современного города тем, что он был окружен стенами Город — это крепость Городу стены необходимы были для того, чтобы защищаться от нападения врагов, чтобы давать в своих стенах убежище и для сельского населения в случае нашествия неприятеля Население города несло сторожевую и гарнизонную службу Все жители города — купцы и ремесленники — владели оружием Городские ополчения, состоявшие из лавочников и ремесленников, наносили иногда поражения рыцарям Кольцо стен, за которым располагался город, не давало ему возможности разрастаться вширь, и постепенно вокруг этих стен возникли предместья, которые в свою очередь тоже укреплялись Город, таким образом, развивался в виде концентрических кругов Несмотря на такие расширения, средневековой город все же в общем был мал и тесен В средние века в городах жила лишь незначительная часть населения страны Правда, сколько-нибудь точные статистические цифры по этому вопросу отсутствуют, но все же некоторые отправные данные у нас имеются Нам уже приходилось говорить, что во второй половине XI в после норманского завоевания Англии Вильгельмом Завоевателем была проведена перепись всего английского населения Судя по этой «Книге страшного суда», во второй половине XI в в Англии не более 5% всего населения жило в городах Но и эти горожане еще не были вполне тем, что мы понимаем под городским населением Часть их еще занималась сельскими промыслами и имела землю за городом У них были огороды, они пасли свой скот на городских пастбищах

В конце XIV в в Англии тоже была произведена перепись для податных целей Из нее видно, что примерно 12% населения в это время жило в городах Если от этих относительных цифр перейти к вопросу об абсолютной численности городского населения, то мы увидим, что в XIII—XIV вв города с 20 тыс населения считались большими В среднем же в городах насчитывалось 4—5 тыс жителей. Лондон, в котором в XIV в насчитывалось 40 тыс населения, был

очень большим городом При этом, как мы уже сказали, для городов XI в характерен их полуаграрный характер, которым они в значительной мере сохранили и потом Встречались иногда города чисто аграрного типа, почти не разнящиеся от деревень В них имелись, конечно, и ремесла, но преобладали сельские промыслы

Такие города отличались от деревень в основном тем, что они были обнесены стенами и представляли некоторые особенности в управлении По занятиям же своих жителей это были, собственно говоря, такие же аграрные образования, как и деревни

Жители города, как уже было сказано, имели свои огороды, свои поля, свои пастбища Каждое утро по звуку рожка открывались все ворота города, для того чтобы выпустить скот на общинные пастбища, а вечером этот скот опять загонялся в город В городе держали, главным образом, мелкий скот — коз и в меньшем количестве коров, затем держали птиц, гусей, кур и особенно свиней Свиней из города не выгоняли они в самом городе находили для себя обильную пищу, так как в городе весь мусор, все остатки пищи выбрасывались тут же на улицу В городе была невозможная грязь и вонь, — пройти по улицам средневекового города не вымачкавшись в грязи, было невозможно Во время дождей улицы города представляли собой болото, в котором застревали телеги и мог потонуть иногда всадник с конем В бездождье же в городе невозможно было дышать из-за пыли, едкой и зловонной При подобных гигиенических условиях повальные болезни в городе не переводились, и во время больших эпидемий, которые время от времени вспыхивали в средние века, больше всего страдали города Но и вообще смертность в городах была необычайно велика Города вымирали бы, если бы они не пополнялись непрерывно новыми выходцами из деревень

Так как стены не позволяли городам разрастаться вширь, то они росли вверх В городах строились многоэтажные дома, улицы сужались до последней степени, чтобы поместить возможно больше строений, дома нависали друг над другом, верхние этажи выдавались над нижними, а крыши домов, расположенных на противоположных сторонах улицы, чуть не соприкасались друг с другом В то же время у каждого дома имелось множество пристроек, галлерей, балкончиков, отнимавших еще много места в городе Город был тесен и переполнен жителями, несмотря на незначительность городского населения

В городах строились красивые церкви В XII—XIII в повсюду наблюдается строительство соборов, которые возвышались над всеми городскими зданиями, превосходя их во много раз Соборы строились до конца XII в в романском стиле с круглыми арками, с конца XII в — в стиле готическом Соборы были окружены пристройками, которые облепляли их со всех сторон, как ласточкины гнезда

В городе обычно имелась площадь — единственное более или менее просторное место — которая в базарные дни заставлялась ларьками и крестьянскими возами со всякого рода товарами, привозимыми из окружающих деревень

Иногда в городе было несколько площадей, из которых каждая имела свое специальное назначение была площадь, на которой происходила хлебная торговля, на другой торговали сеном и т д

Большую часть городского населения составляли ремесленники. Ремесленник — типическая фигура средневекового города. Как сказано выше, ремесленники свою специальность соединяли с сельскими занятиями. Почти у каждого ремесленника был свой огород за городом, свои домашние скот, который он выгонял на общественное пастбище. Некоторую часть своего продукта ремесленник получал от занятия сельским хозяйством, хотя основным его занятием являлось ремесло.

Не следует забывать, что некоторые ремесла были развиты и в деревне, которая не только пользовалась продуктами городских ремесел, но значительную часть их производила и в своем собственном хозяйстве. Крестьяне выделывали домашние ткани, необходимые для одежды, несложные орудия сельского хозяйства. Город обслуживал — и мог обслуживать — только часть потребностей деревни в промышленном продукции. Это, впрочем, следует из самого соотношения между городским и сельским населением. Горожане, составлявшие, как мы видели, в лучшем случае лишь 12% всего населения, не могли удовлетворить всех потребностей его в промышленных продуктах, и значительная часть потребностей деревни в продуктах она удовлетворяла собственным трудом. Это показывает, что специфическое для феодализма соединение промышленности с сельским хозяйством остается характерным признаком средневековья, хотя здесь уже наблюдается постепенно ускоряющийся процесс разделения труда между городом и деревней. Рядом с ремесленником мы видим купцов, составлявших тоже важную часть городского населения.

Характерной особенностью средневекового города является то, что все население его было организовано в особые союзы. Купечество имеет свою организацию, которая часто носит название гильдии. Кроме задачи борьбы с сеньорами, гильдия преследовала еще чисто профессиональные цели. Гильдия объединяла купцов для торговых предприятий. Купцам приходилось отправляться со своими товарами или за товарами в другие иногда далекие, страны. Так, в XII в. купцы из Фландрии — области, лежавшей на границе между Германией и Францией и обладавшей развитой торговлей и промышленностью, — ездили через море в Англию, чтобы закупать там шерсть, которую они затем продавали ремесленникам в самой Фландрии.

Такие отдаленные торговые путешествия были связаны с известным риском и вообще не под силу одному человеку, и они предпринимались группами купцов. Если приходилось ехать за море, то нужно было совместно нанять корабль, и для этого собиралась компания. Затем во время путешествия нужна была охрана, торговый караван выезжал всегда в сопровождении стражи. Для всех этих связанных с торговыми операциями мероприятий купечество объединялось в гильдию. Гильдия, кроме того, старалась получить для себя торговые привилегии, добиться от того или иного феодала или короля разрешения беспошлинного провоза товаров, или же уплаты за это незначительной пошлины.

У ремесленников тоже была своя собственная организация — организация по цехам, которых не следует смешивать с тем, что в настоящее время называется цехом в крупных предприятиях. Для средневековых ремесленных цехов характерно мелкое производство. Каж-

дый член цеха — это мелкий ремесленник, который является сам непосредственным производителем. Он работает сам применяя каждый из инструментов в своей мастерской, с которой он связан, «как улитка связана со своей раковиной» (Маркс). Этот ремесленник работает в мастерской, где обычно работал его отец и его дед и где будут работать его дети и внуки, при помощи тех же орудий. Он работает вместе со своей семьей и с помощью одного или двух подмастерьев и учеников. При этом, как правило, подмастерье, после того как истечет определенный срок и он пройдет определенный стаж, становится сам мастером, сам заводит свою мастерскую. Точно так же каждый ученик, пройдя выучку, проработавши некоторое время подмастерьем и накопивши немного денег, может открыть свою мастерскую, так как при мелком характере производства затраты капитала, необходимые для того чтобы открыть мастерскую и приобрести сырье, очень незначительны. Конечно, были такие цехи, где требовалась большая сумма на приобретение мастерской, например цех золотых дел, но таких цехов было немного. Большинство цеховых мастеров представляло собой мелких ремесленников, инвентарь которых стоил очень недорого. Они работали обычно при помощи ручных инструментов — не было почти никаких процессов, производившихся машинным путем, и само понятие машины было совсем не тем, чем оно является в настоящее время.

Но несмотря на то что ремесленники пользовались примитивным ручным инструментом, их продукция была часто очень высокого качества. Это объясняется тем, что главную роль в технике ремесла играл не инструмент, а личная сноровка, личное уменье. Поэтому обучение каждого ученика ремеслу продолжалось очень долго, и когда человек становился мастером своего дела, то со своими примитивными инструментами он умел обращаться мастерски.

Мастер был тесно связан со своей профессией. Переменить профессию было очень трудно. Для этого надо было бы бросить ремесло, которому человек обучался 4—5—7—12 лет, и усвоить новую технику. Таким образом, человек, воспитанный в одном ремесле, оставался при нем всю жизнь, и текучести, перехода из одной отрасли промышленности в другую, в то время быть не могло. Каждый цех был союзом мелких ремесленников, принадлежащих к одной профессии.

Внутри мелкой ремесленной мастерской не было сколько-нибудь широкого разделения труда. Поэтому когда с ростом и усовершенствованием техники стало расти техническое разделение труда, то оно происходило между отдельными мастерскими. Это имело результатом увеличение числа профессий, увеличение числа цехов. Так, в производстве тканей заняты были цех шерстобитов, цех прядильщиков, цех ткачей. Но этим не ограничивались операции над сукном. После тканья оно подвергалось валянию, которое происходило в особых валяльных мастерских — сукновальнях. Далее производился ряд других операций — стрижка, выщипывание из сукна узелков, окраска, и только после этого оно уже шло в продажу. Все подобные операции представляли собой специальности отдельных цехов. Точно так же вместе с усложнением процессов производства распадалось производство металлических изделий и им занимались цех ножевщиков, цех оружейников, цех, производивший даже такие мелкие вещи, как

бляхи для украшения лошадиной сбруи и пр Цех ножевщиков в свою очередь распадался на изготовителей лезвий и черенков ножей Кожевенное производство распадалось на цех сапожный, ременной, сумочников и т д

Таким образом, рост техники и специализации не изменял мелкого характера ремесла, а приводил к образованию все новых цехов, которых насчитывалось в любом городе десятки, а в некоторых городах даже сотни Например, в Париже в конце XIII в насчитывалось более 200 ремесленных цехов, из которых каждый имел свою особую организацию

Но что же, собственно, заставляло ремесленников организоваться по профессиональной линии?

Прежде всего — и это момент весьма существенный — установление цеховой монополии в области той или иной профессии Только члены цеха могли заниматься определенным ремеслом Если человек желал заниматься каким-нибудь ремеслом, то он должен был вступить в члены соответствующего цеха Это правило, которое в Германии называлось Zunftzwang, цеховое принуждение, требовало от каждого, занимавшегося ремеслом, принадлежности к цеху Но цех не всякого допускал в свою среду Чтобы стать членом цеха, нужно было пройти определенный стаж, пробыть известное время учеником, подмастерьем и затем быть допущенным в число полноправных мастеров, имеющих право иметь свою мастерскую, вести свое дело

Это правило принудительной принадлежности к цеху устраняло возможность конкуренции со стороны не входивших в цех ремесленников Устранение конкуренции и установление для этого своей монополии в данном городе — такова была первая задача, которая стояла перед цехом

Цех регулировал производство своих сочленов Каждый член цеха подчинялся надзору выборных должностных лиц цеха Каждый цеховой мастер, работавший в своей мастерской, должен был выпускать продукцию определенного качества, поскольку выпуск плохой продукции отражался на интересах всех членов цеха

Существовала строгая регламентация в отношении того, каким инструментом нужно пользоваться, каким материалом Цех регламентировал и количество часов, которые должен работать каждый член цеха Запрещалась всякая ночная работа, не потому только, что она ухудшает качество работы, ибо при искусственном свете хуже видно, но и для того, чтобы устранить момент конкуренции между отдельными членами цеха Цех — это организация мелкого производства, и он всячески следил за тем, чтобы производство сохраняло мелкий характер, чтобы не было возможности создания более крупных состояний С этой целью цех ограничивал число подмастерьев, которые могли работать у одного мастера, число учеников, которых можно было держать одному мастеру Существовали правила, не разрешавшие ремесленнику приобретать больше сырья, чем ему нужно было для производства Если он приобретал его больше, то излишки он должен был поделить со своими собратьями по цеху (Заметим, что выражение «братья» очень часто применялось к членам цеха)

Цех сыграл прогрессивную роль на определенной стадии своего развития в смысле поднятия техники, в смысле производственной

дисциплины, но его тенденция сохранить мелкое производство очень скоро начала тормозить технический прогресс Цех относился враждебно ко всему тому, что могло создать конкуренцию, ко внедрению всякого рода новых технических усовершенствований В связи с этим новые изобретения очень часто уничтожались, и изобретатели очень дорого платились за свою предприимчивость Так цех, игравший на определенной стадии развития прогрессивную роль, потом уже стал играть роль реакционную, задерживая технический прогресс.

Всем сказанным не исчерпываются функции цеховой организации Цех представлял собой также организацию взаимопомощи Каждый член цеха должен был делать вступительную уплату, а затем платить периодические взносы Из собранных таким образом сумм и из пожертвований оказывалась помощь нуждающимся членам, производились расходы в случае смерти кого-нибудь из членов цеха Если вдова или дети оставались без средств к существованию, им оказывалась помощь из этой цеховой кассы Наконец, цех имел определенные религиозные функции, так как в средние века религия охватывала все стороны жизни Цех был своего рода религиозной корпорацией Если цех был богатым, у него была своя церковь Если он не был богатым, то у него имелась своя часовня или придел в церкви, а совсем маленькие цехи жгли лампаду перед какой-нибудь иконой в церкви В религиозных процессиях члены цеха выступали все вместе в праздничных одеждах, со своим цеховым знаменем, на котором имелся цеховой герб, изображавший обычно орудия производства данного цеха Когда умирал кто-нибудь из членов цеха, то его хоронили всем цехом сообща, и затем делался в церковь взнос, чтобы по умершем служили заупокойные обедни

Цех был военной организацией, представляя собой отряд, который нес гарнизонную службу и на войне являлся отдельной боевой единицей

Цех объединял ремесленников для борьбы с феодалами В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс в качестве одной из причин возникновения цехов указывают на необходимость объединения ремесленников против разбойничьего дворянства. Цех имел определенную внутреннюю организацию У цеха был свой выборный глава, который обычно носил название «мастера» Этот стоявший во главе цеха мастер — или, как в Италии его называли иногда, консул — имел несколько помощников Затем были надсмотрщики, которые смотрели, чтобы члены цеха не нарушали правил работы У цеха был свой устав, который вырабатывался и принимался на общем собрании мастеров, иногда с участием подмастерьев Этот устав содержал правила цехового распорядка У цеха был свой суд, разбиравший дела, касавшиеся нарушения цехового устава. Но иногда цех претендовал на то, чтобы члены цеха и по другим делам судились цеховым судом. Цех периодически сходился на сход, на котором решались все важнейшие дела Эти сходки кончались пирушкой. В немецком языке это нашло свое отражение в том, что слово «Zeche» означает и цех и попойку

С вопросом о цехах и ремесле связывается одна из крупных проблем — проблема городского хозяйства, по которой имеется обширная литература. Наибольшей известностью в этой области пользуется

теория Бюхера согласно которой городское хозяйство представляет собой особую экономическую систему, идущую на смену «домашнему замкнутому хозяйству» (о последнем см. ценцию восьмую). Для системы городского хозяйства характерен мелкий размер рынка, причем, как правило, товар переходит непосредственно от производителя к потребителю. Городское хозяйство — это, по мнению Бюхера, замкнутое непосредственного прямого обмена между городскими ремесленниками и крестьянами, причем размер рынка очень незначителен и обычно ограничивается городом и прилежащими к нему деревнями, т. е. местностью округи. Бюхер указывает, что Германия, а равным образом и другие страны, были в средние века покрыты густой сетью городов, причем каждый из них обслуживал только небольшую, прилежащую к нему округу. Крестьяне привозили свои товары в город и приобретали в городе нужные им предметы. В этом и заключалась вся торговая деятельность города. Таким образом, согласно концепции Бюхера, Европа как бы распадалась на сеть небольших местностей, связанных каждая со своим городом, города же друг с другом не были связаны, представляя собой каждый изолированную, автономную единицу.

Против этой теории был выдвинут ряд критических замечаний. Прежде всего указывали, что далеко не все города подходят под характеристику мелких поселений, обменивающихся только с прилежащей округой. Не таковы, например, фландрские города. Сукна фландрских городов изготовлялись из шерсти, за которой купцы ездили в Англию, и отправлялись на продажу на ярмарки всей Европы. Или возьмем, например, такие города, как Венеция или Генуя, которые вели широкую захватническую политику и субсидировали походы на Восток. Венеции принадлежал ряд островов и торговых пунктов на Средиземном море. Генуя основала в XIII и XIV вв. ряд колоний. Генуэзцы проникли в Крым и на кавказское побережье. Еще в настоящее время там можно видеть остатки генуэзских крепостей, разрушенных только в XV в. турками.

Деятельность названных городов не укладывается ни в какой мере в схему Бюхера. Но то же самое можно сказать и о ряде других городов — промышленных и торговых, например, о Флоренции с ее развитой текстильной промышленностью, шерстяной и потом шелковой. Нужную ей шерсть Флоренция, подобно фландрским городам, получала из Англии, т. е. из страны, находившейся от нее по тогдашним понятиям на огромном расстоянии. Флорентийские сукна расходились, с своей стороны, по всей Европе. Кроме того флорентийцы получали полуфабрикаты из Англии, — низшие сорта сукон, которые они перерабатывали в своих мастерских.

Лондон вел широкую торговлю со многими странами. Лондон был связан в торговом отношении с континентом. Точно так же второстепенные на первый взгляд германские города на Дунае имели широкие торговые сношения со славянскими странами, и т. д.

В борьбе с теорией Бюхера некоторые ученые перегнули палку в другую сторону и стали утверждать, будто хозяйство многих средневековых городов было связано «со всем миром». Таково мнение немецкого исследователя городского хозяйства Рериха, но это уже крайнее преувеличение. Если говорить о «мире» даже только в смысле передней

Азии и Европы, то хозяйство лишь очень немногих средневековых городов подходит под эту характеристику

До сих пор, говоря о схеме Бюхера, мы оставляли в стороне один очень важный момент, относящийся к социальной структуре средневекового города В этой схеме не остается места для такой центральной фигуры средневекового города, как купец Что остается делать купцу в бюхеровском городе, если весь обмен происходит непосредственно между ремесленниками и крестьянами? В лучшем случае он может играть роль какого-нибудь посредника, маклера, а между тем мы видели, что купечество составляло правящую верхушку города, патрициат

Ошибка Бюхера объясняется тем, что он вслед за рядом других, еще более ранних, немецких исследователей рисует средневековый город как своего рода социальную идиллию Средневековый город, с этой точки зрения,— царство мелкого производства, при котором мастер работает со своей семьей, со своими подмастерьями и учениками, являющимися как бы членами семьи мастера, каждый живет трудами рук своих, живет в относительном довольстве, ведет свое маленькое хозяйство, не заботясь о большем Никто его не эксплоатирует, и он никого не эксплоатирует

По Бюхеру, подмастерья не составляли особого класса, а ученики тем более Ученики и подмастерья были лишь ступенями в развитии одного и того же мастера, подобно тому как детский и юношеский возраст представляют определенные стадии в развитии человека Таким образом, здесь не было никакой почвы для классовой борьбы В противоположность этому утверждению, Маркс и Энгельс в самом начале «Коммунистического манифеста» приводят отношения между мастерами и подмастерьями именно как пример борьбы классов Факты подтверждают истину марксизма Начнем с вопроса об учениках и о том, существовала ли эксплоатация их. Прежде всего мы наблюдаем в средневековом городе необычайно продолжительный стаж ученичества — в Англии, например, 7—12 лет Мы уже говорили, что средневековые ремесла требовали долгого обучения, так как здесь нужна была большая ручная сноровка, но длинный срок ученичества преследовал и другие цели Такое долгое обучение ученика происходило еще и потому, что последние годы он мог уже приносить пользу мастеру, он делался к этому времени достаточно квалифицированным, для того чтобы изготовлять те товары, которые производила мастерская его хозяина В первые годы, когда ученик еще обучался, за него платили мастеру, потом он работал несколько лет бесплатно, отрабатывая, таким образом, свое учение, а в последние годы он получал заработную плату, но очень маленькую, являясь, следовательно, в этом случае уже эксплоатируемым рабочим Ученики служили для посылок, они были на побегушках не только у мастеров, но и у семьи мастера, особенно у жены его, и иногда даже в договоре, который заключался мастером с учеником, значилось, что жена мастера не имеет права бить ученика Право же мастера на это не оспаривалось Известны случаи продажи учеников одним мастером другому, т е переуступки мастером другому мастеру своих прав на ученика Очевидно, эти права представляли известную выгоду, если их можно было переуступать Все это определенно свидетельствует об эксплоатации учеников-мастерами

То же самое нужно сказать об отношениях между мастером и подмастерьями. Мастер по своему монопольному положению в цехе принудительно использовал и эксплоатировал подмастерьев, как и учеников. Подмастерье мог стать, в конце концов, мастером, но в то время, когда он состоял на службе у мастера, он отдавал ему прибавочный труд. Затем нужно еще отметить один существенный момент: подмастерье, равно как и ученик, подвергался внеэкономическому принуждению со стороны мастера. Мастера создавали цеховые уставы, мастерам принадлежал цеховой суд, которым они судили подмастерьев. Мастера навязывали им условия работы. Длительность рабочего дня у подмастерьев была чрезвычайно велика, особенно летом, когда они работали от зари и до зари.

Эта классовая дифференциация внутри цеха, первоначально сравнительно слабая, поскольку почти каждый подмастерье мог стать мастером, с течением времени быстро усиливается. Наступает момент, когда подмастерье не может уже стать мастером и превращается в постоянного наемного рабочего. Это происходило особенно быстро в тех городах, которые работали не только на прилежащую округу, но и на отдаленные рынки. Связь с широким рынком создавала предпосылки для производства в более крупных масштабах. В таких городах, как, например, Флоренция, у цехов очень рано наступает перерастание границ мелкого производства и переход их к крупному производству. Это относится и к ряду других городов, особенно итальянских и фландрских. Рост и укрупнение ремесленных мастерских вели к тому, что руководящая роль в цехе стала переходить к крупным мастерам. На этой почве начинается усиленное социальное расслоение. Впрочем, эти крупные мастерские не следует себе представлять в виде современных фабрик или даже мануфактур XVI—XVII вв. Мастерская, в которой работал десяток подмастерьев, считалась уже крупной. Очень часто крупный мастер сдавал работу мелким мастерам, снабжая их сырьем или полуфабрикатами и требуя от них готовых продуктов. Это имело место особенно в тех цехах, которые были связаны друг с другом в одном процессе производства. Например, ткач мог давать в работу валяльщику сотканную им ткань, с тем чтобы он возвратил ему ее в виде свалянного сукна. Благодаря этому некоторые цехи поднимались над другими и подчиняли их себе. На этом процессе мы остановимся подробнее в дальнейшем, теперь же мы ограничимся указанием на то, что в цехе происходит дифференциация, в нем отделяется цеховая верхушка и создается эксплоатируемая масса в виде подмастерьев и мелких мастеров, попадающих в зависимость от более крупных мастеров.

Нужно сказать, что весь этот процесс падает, главным образом, на XIV и XV вв. Но еще и до этого борьба классов в городе часто начинает осложняться внутрицеховым антагонизмом.

Борьба городов с сеньорами составляла первый этап борьбы классов в городе.

Вторым таким этапом была борьба в городах между патрициатом и цехами. Как мы видели, в результате борьбы с сеньорами все выгоды достались патрицианской—купеческой и землевладельческой—городской верхушке. Что касается цеховой массы, то она была отстранена от какого бы то ни было участия в городском управлении. Городские

моры и бургомистры, городские советы выбирались из среды патрициата Раскладка налогов производилась неравномерно, и главная масса их падала на ремесленников, между тем как патриции были обложены налогами в ничтожном размере В руках патрицианской верхушки находился суд Все это вызвало борьбу ремесленников, организованных в цехи, с патрициатом за власть в городе Эта борьба происходила почти во всех городах средневековой Европы, но не повсюду она заканчивалась одинаково В ряде городов, особенно таких, где сильно развилась промышленность, цехи в результате цеховых движении взяли верх Патрициату приходилось здесь либо уступить власть, либо поделить ее с цехами Иногда патрициат уничтожался, и патрициям приходилось воити в цехи либо уити в изгнание Такие цеховые «революции» мы наблюдаем в ряде немецких городов, особенно прирейнских, в которых цеховая промышленность играла крупную роль То же происходило и в некоторых итальянских городах (например во Флоренции) и во фландрских городах Но в ряде городов цеховые движения закончились поражением цехов и победой купечества Венеция и Генуя являются образцом таких городов, где купечество, организованное в сильную правящую верхушку, одержало победу над цехами Точно так же в городах севера Германии, организованных в большое торгово-политическое объединение, так называемую Ганзу, имел место ряд неудачных цеховых восстании, оьончившихся победой патрициата Местами цеховые движения осложнялись тем, что они начинались тогда, когда еще не закончилась борьба между сеньорами и городом Здесь создавался своеобразный союз сеньоров с цехами против патрициата, при котором сеньоры пользовались цехами, чтобы захватить власть в свои руки. Так было, например, во Фландрии в конце XIII и начале XIV в., когда цехи вступили в союз против патрициев с графом Фландрским. Патрициш в свою очередь заключили союз с французским королем.

Третии этап классовои борьбы в городе — это борьба внутри самих цехов, борьба между цеховой верхушкои и эксплоатируемои цеховой массой (подмастерьями и мелкими мастерами)

Таковы три основные линии, три основных этапа классовои борьбы в городе, которые, впрочем, постоянно переплетаются друг с другом, так как один нередко наступает раньше, чем кончился другои.

Литературу см после лекции тридцатой

ЛЕКЦИЯ ДВАДЦАТАЯ

ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОРОДА (ОКОНЧАНИЕ)

Содержание Три этапа борьбы классов в городе Борьба классов в Кельне, во Флоренции, в Венеции Эволюция цехового строя в XIV—XV вв Торговля Кредит Изменения в строе деревни под влиянием роста товарно-денежных отношений

Борьба классов в городах проходит, как мы указывали в предыдущей лекции, через три основных этапа Первым этапом является борьба городов со своими сеньорами, завершающаяся тем, что города получают известные права самоуправления — иногда большие, иногда меньшие — и занимают в той или иной степени самостоятельное место в феодальном мире Они превращаются из простых эксплоатируемых сеньорами поселений в самоуправляющуюся в той или иной мере общину, которая сама иногда становится сеньором Некоторые города подчиняют себе прилежащую к ним деревенскую округу и превращаются иногда, как в Италии, в настоящие города-государства Таков результат первого этапа классовой борьбы в городах

Но необходимо помнить, что результат этот приводил к власти лишь сравнительно ограниченную группу горожан — городской патрициат Сила и значение патрициата зависели в первую очередь от того, каково было торговое значение данного города В городах, стоявших на важнейших торговых путях Европы, патрициат был гораздо сильнее, чем в маленьких городах с неразвитой торговлей Эти маленькие города пользовались значительно меньшей политической самостоятельностью и в гораздо большей степени зависели от своего сеньора Таким образом, те города, которые добились наибольшей самостоятельности, оказались и в наибольшей степени в руках патрициата, в руках состоятельной верхушки

Вторым этапом классовой борьбы в городе является борьба между патрициатом и цехами, этой основной организацией трудящегося населения городов, состоявшего в своей массе из ремесленников Борьба шла за право участия в городском управлении, из которого цехи были исключены и которое было целиком или почти целиком сосредоточено в руках патрициата Надо при этом заметить, что в цехах — особенно с XIII и XIV вв , если мы будем говорить о Франции и Англии (в Италии еще раньше, с XII—XIII вв , в Германии несколько позже — с конца XIV и в XV в) — отслаивается цеховая верхушка Прежний цех как единая организация мелких ремесленников начинает уступать место цеху, представляющему собой монопольную организацию нескольких крупных — конечно, по масштабу средневековья — фамилий Второй этап борьбы классов в городах закан-

чивается в тех случаях, когда цехи побеждены, причем с ними цеховой верхушки, которая или изгоняет патрициат, или вступает с ним в соглашение и образует вместе с ним правящую группу в городе

Второй этап борьбы сменяется третьим этапом, борьбой внутри цеха, внутри ремесла Масса мелких мастеров, отстраненная от управления представителями крупных цехов, масса подмастерьев и неорганизованные рабочие, которые имелись в городах, — строители, мелкие грузчики и т д — вступают в борьбу с цеховой верхушкой, которая ведет в своих интересах политику, направленную к эксплоатации того, что можно назвать предпролетариатом Дело нередко доходило до кровавых столкновений, до восстаний городской бедноты Предпролетариат был еще слишком слаб для того, чтобы произвести победоносную революцию, но в некоторых городах он имел временный успех

Указанные три основных этапа классовой борьбы в городах являются ключом ко всей истории средневекового города Надо только помнить, что развитие здесь шло иногда очень извилистым путем Случалось, что первый этап еще не заканчился, когда уже начиналась борьба цехов с патрициатом, что нередко приводило к своеобразной комбинации, когда патрициату приходилось вести борьбу одновременно и с сеньором и с цехами, а сеньор и цехи объединялись и совместно выступали против патрициата С другой стороны, в самом разгаре борьбы цехов с патрициатом начиналась борьба внутри цехов, борьба демократических элементов цеха с его верхушкой При этом случалось нередко, что представители патрициата начинали вести демагогическую политику, стараясь опереться на массы недовольных цеховых элементов против цеховой верхушки, с которой они вели борьбу Необходимо иметь в виду, что классовая борьба в городе не идет изолированно от классовой борьбы в деревне Восстания крестьян обычно связываются с восстаниями демократических или плебейских, как выражается Энгельс, элементов города, история городских движений и история крестьянских восстаний тесно связаны друг с другом

Мы приведем несколько конкретных примеров хода борьбы классов в городах Остановимся сейчас на истории одного города, игравшего крупную роль в средневековой Германии, — на истории города Кельна

Кельн лежит на Рейне, на котором было расположено несколько крупных духовных княжеств Кельн был центром одного из таких духовных княжеств Архиепископ Кельнский был одним из могущественных князей в Германии Находясь на важнейшем торговой артерии западной Германии, Кельн считался по торговле и богатству вторым городом Германии в это время (первым был Майнц — тоже архиепископский город на Рейне) Немного западнее Кельна на этой же большой дороге находилось третье крупное архиепископство — Трирское

В Кельне рано возникла промышленность, особенно текстильная, шерстяная и затем металлообрабатывающая В связи с этим здесь сравнительно рано развились ремесла и ремесленные цехи В Кельне в виду его крупной торговой роли осело много купцов В XI в

это было поселение купцов и ремесленников, находившихся под властью архиепископа которым с X в обладал на своей территории герцогскими правами Городом управляли поставленные архиепископом министериалы В последней четверти XI в , при императоре Генрихе IV, которым вел борьбу с феодальными герцогами Германии, возникло крупное движение среди германских городов, захватившее и Кельн, в котором в 1074 г произошло восстание горожан против своего сеньора, архиепископа Ганнона Поводом к этому восстанию послужило то, что архиепископ захватил корабль, принадлежавший кельнским купцам Инициаторами восстания были пострадавшие купцы, но скоро руководство движением успешную из их рук и перешло к демократическим элементам города — к ремесленной массе Восстала вся масса городского населения, у которого накопилось огромное недовольство архиепископом и особенно его министериалами, притеснявшими и обиравшими горожан Архиепископу пришлось бежать из города, дом его был разграблен Гаттон собрал тогда феодальное ополчение из своих вассалов, живших в Кельнской области Когда это рыцарское ополчение под предводительством Гаттона явилось перед Кельном, то городу, не имевшему ни какой организации и совершенно неподготовленному к стихийно вспыхнувшему восстанию, осталось только сдаться на милость архиепископа Богатым купцам пришлось бежать из города, тех, кто не смог бежать, постигли жестокие наказания, так что в результате этого первого столкновения между архиепископом и горожанами город совершенно опустел Генрих IV, озабоченный упадком одного из важнейших городов империи, обратился к архиепископу с представлением о том, что необходимо прекратить эту свирепую расправу, но его вмешательство ни к чему не привело Эта неудачная попытка борьбы с архиепископом заставила городское население организоваться Уже в следующем XII в мы видим сложившуюся городскую организацию Кельна, причем возникает она сначала тайно, как заговор, как содружество, по словам латинской летописи

И вот начинается непрерывная борьба между городом и архиепископом за городские вольности Прежде всего это был вопрос о суде, который находился в руках епископов, и о назначаемых им судьях, затем вопрос о налогах, которые епископ имел право в неограниченном размере накладывать на город, и, наконец, — о таможенных пошлинах. Кельн был важнейшим перегрузочным центром. Здесь за провозимые товары взимались таможенные пошлины, которые могли бы дать городу большие доходы, но они попадали в руки архиепископа, повышавшего их до того, что это заставляло купцов избегать Кельна и наносило большой торговле большой ущерб Спор между архиепископом и городом вызывался также вопросом о том, кто из них имеет право чеканить монету Надо заметить, что в то время чеканили монету очень многие, каждый герцог, большие города, архиепископы и даже епископы чеканили свою монету, иногда специально для какой-нибудь ярмарки особо чеканилась монета С чеканкой монеты было связано еще одно обстоятельство дело в том, что архиепископ портил монету, он выпускал ее ниже ее настоящего достоинства, с меньшим содержанием серебра, чем это было установлено, и вносил этим расстройство в тор-

гогию города. В результате этой затянувшейся до XIV в. борьбы Кельну удалось, отвоевывая у архиепископа то одну, то другую вольность, добиться известного самоуправления. Город выступает здесь как организованное целое, и, делая уступки, архиепископ до известной степени признает эту организацию, которая управляется избираемыми шеффенами и так называемым «цехом богатых», или Richerzeche.

В этом «цехе», который был главным органом надзора за промышленностью и торговлей, участвовали только патриции. Из патрициев же состояла коллегия шеффенов и так называемый малый совет, которые был главным финансовым, административным и судебным органом города. Но архиепископ сохранял юрисдикцию по важнейшим уголовным делам. Патриции строили себе в городе укрепленные дома вроде замков, роднились с рыцарями и жестоко угнетали и презирали ремесленников. Стремясь расширить свои права, архиепископ старался использовать ту рознь, которая рано стала обозначаться между патрициатом и цехами, целый ряд которых, особенно связанных с текстильным производством, возник в городе в XIII и XIV вв. Уже в 1259 г. произошла в городе первая попытка цехового восстания. Это — восстание ткачей, к которым примкнули и другие цехи. Это восстание было поддержано архиепископом, желавшим использовать раздоры среди горожан для того, чтобы восстановить свою власть над городом. При содействии архиепископа городская аристократия была изгнана из Кельна, и было образовано правление из цеховых ремесленников. Но одержавшие победу цехи вскоре почувствовали на себе тяжелую руку архиепископа, власть которого оказалась нисколько не лучше, чем управление патрициев. В результате этого между ремесленниками и патрициями произошло соглашение. Изгнанным патрициям разрешено было вернуться в Кельн, и аристократическое устройство было вновь восстановлено.

В XIV в. борьба между патрициями и цехами возобновляется. Во второй половине XIV в. власть постоянно переходит из рук в руки. В конце 60-х годов цехи с ткачами во главе восстали против финансовых мероприятий патрицианского управления. В 1370 г. цехам удалось добиться участия их представителей в самоуправлении, они были допущены в так называемый большой совет, который теперь становится главным учреждением города. Малый же совет остался попрежнему в руках патрициата. Ограничена была власть «цеха богатых». Но вскоре власть патрициата была опять полностью восстановлена, восставшие ткачи разгромлены и цехи изгнаны из большого совета.

Однако среди самого патрициата не было полного согласия. Отдельные патрицианские роды конкурировали и враждовали друг с другом на почве своих торговых предприятий. Эта конкуренция и вытекающая отсюда политическая вражда облегчали цехам их борьбу с патрициатом. В 1396 г. в Кельне произошел окончательный захват власти цехами. Все управление перешло теперь к ним. Все цехи были организованы в 22 корпорации, которые производили выборы большого и малого советов и бургомистра и которым, таким образом, принадлежала вся власть в городе. Но победа цехов, одержанная руками городской демократии, вовсе не была победой демократии. Совет, выбиравшийся всеми цехами, стал замкнутой корпорацией, и в его состав вошел прежний патрициат. Возникла новая аристократия, составлен-

ная отчасти из старого патрициата, а отчасти из цеховой верхушки, ибо Кельн был в это время не только крупнейшим торговым, но и важным промышленным городом Германии. Под фирмой цехов управление фактически перешло в руки промышленной и торговой буржуазии. Кельна. В результате этого начинается третий этап классовой борьбы в Кельне, относящийся уже к XV в.

В 1481 г. произошло восстание против совета мелких цехов, эксплоатировавшихся городскими верхами. Инициаторами восстания были поясной и башмачный цехи, к которым примкнули другие ремесленные союзы. Восставшие потребовали отмены налогов, ложившихся особенно тяжелым бременем на трудящиеся массы города, и демократизации городского управления. Но это восстание закончилось неудачей. Борьба против городской кельнской олигархии, удержавшей власть в своих руках, затянулась надолго, и еще в XVI в. происходил ряд новых восстаний цехов против правящей верхушки. Но это уже выводит нас из наших хронологических рамок.

Аналогичную картину мы наблюдаем во Флоренции, являвшейся крупнейшим промышленным городом Италии. В Италии имелось два основных типа больших городов — мелких городов мы здесь не касаемся — торговый и промышленный типы. Это разграничение надо понимать в относительном смысле, поскольку в торговых городах развивается промышленность, а промышленные города должны быть торговыми, чтобы сбывать свою продукцию. Генуя и Венеция — это ярчайшие образцы торговых городов. Флоренция же была городом промышленным. Здесь развилась текстильная промышленность — сначала шерстяная, а потом шелковая.

В XII и XIII вв. Флоренцией управляли нобили, группа, соответствующая патрициату в Германии. В конце XIII в. власть перешла уже к цехам и народной партии, или «popolani». Но в действительности под флагом народной партии выступала цеховая верхушка. Вслед за изгнанием нобилей и переходом власти к цеховой верхушке началась ожесточенная борьба между последней и цеховой массой. Произошел ряд восстаний городской массы, закончившихся восстанием 1378 г., когда предпролетариату Флоренции и мелким ремесленникам удалось на время захватить городской совет и установить свою власть в городе. Это знаменитое восстание Чомпи (о нем см. ниже, в лекции об Италии).

Кельн и Флоренция представляют пример победоносных цеховых восстаний. Но в ряде городов победа все же остается за патрициатом. Это прежде всего относится к тем городам, где промышленность развивалась относительно медленнее, чем торговля, где наиболее влиятельной группой в городе продолжали оставаться купцы, а цеховая верхушка не приобрела такого социального значения, какое она приобрела впоследствии в Кельне или во Флоренции. Такими преимущественно торговыми городами, где вся власть была сосредоточена в руках купечества были Венеция, Генуя и ряд северогерманских городов (Гамбург, Любек и др.), входивших в состав так называемой Великой Гансы, которая зарождается в XIII в. и расцвет которой относится к XIV и XV вв. В Венеции и ганзейских городах попытки цеховых восстаний были подавлены купцами. В Венеции, в которой конец XIII в. был ознаменован попытками восстания со

сторонны ремесленных масс, патрициат принял решительные меры. Он произвел прежде всего реорганизацию большого совета. Венецианский большой совет превратился в замкнутую корпорацию, куда больше не допускались новые роды. Затем в начале XIV в. было создано рядом с большим и малым советами специальное учреждение так называемый Совет Десяти. Он представлял собой тайное судилище, которому был поручен верховный контроль не только над городом в целом, но и над правительством. Этот суд, все действия которого были окружены глубочайшей тайной, представлял собой настоящую террористическую диктатуру над Венецией. Он часто выносил свое решение так, что обвиняющееся лицо даже не знало о нем. Приговор выполнялся бесшумно. От данного лица избавлялись при помощи отравленного кинжала наемного убийцы, который подсылался советом. Тайна, которой были окружены дела Совета Десяти, его коварные приемы убиения из-за угла, вызывали ужас во всех группах населения Венеции. Считалось, что избежать этого надзора и расправы вещь невозможная.

Остановимся теперь в нескольких словах на вопросе о том, что представляло собой в социальном отношении городское производство к концу XIV и в начале XV в., когда цеховой строй стал клониться к упадку, или, лучше сказать, когда в связи с ростом товарооборота и расширением рынка первоначальные цеховые порядки перестраиваются и изменяют свой характер. Первоначальное равенство мелких производителей нарушается, и цеховая организация утрачивает свой демократический строй.

Мы можем наметить три важнейших формы этого развития. В одном случае мы видим, как в среде какого-нибудь производства вырастает один цех, который постепенно присваивает себе власть над другими цехами той же отрасли производства. Это наблюдается тогда, когда какое-нибудь производство делилось на несколько цехов, что было скорее правилом, чем исключением. Так как производство сохраняло мелкий характер, то прогресс техники приводил к распадению его на все большее количество цехов. Разделение труда происходило не в рамках отдельных мастерских, а в пределах всего производства в целом. Каждый цех получает в этом случае от другого цеха полуфабрикат и сбывает свои незаконченные полуфабрикаты другому цеху. Цехи выстраиваются в цепь, в которой только крайние звенья соприкасаются с внешним рынком, — во-первых, тот цех, который получает непосредственно сырье из деревни, и, во-вторых, тот цех, который сбывает готовый товар. В процессе развития товарно-денежного обращения мастера одного цеха начинают подчинять себе мастеров других смежных цехов и занимать руководящее положение в данной отрасли промышленности. Руководящий цех производит тогда уже на свои средства закупку сырья, которое он и передает для обработки другим цехам, получая от них обратно полуфабрикаты, и т. д., пока он не получит готового продукта, который он сбывает на внешнем рынке. Другими словами все сношения с внешним рынком — и с рынком сырья и с потребляющим рынком — руководящий цех берет на себя. Функцию связи с рынком могли брать на себя разные цехи. В Лондоне такая роль принадлежала одному из апретурных цехов (burellers), в Париже — ткачам. Таким привиг-

легированным цех приобретал совершенно особое положение среди других цехов, которые все работали на него Хотя мастера этих остальных цехов и сохраняли свою цеховую организацию и свою внешнюю самостоятельность, по фактически они уже не были самостоятельными производителями, потому что они получали сырье или полуфабрикат от господствующего цеха и должны были сдавать его ему обратно в переработанном виде, а он получал прибыль от продажи произведенного продукта За свою работу они получали то, что мы могли бы назвать заработной платой, хотя формально операция имела вид продажи продукта Так младшие цехи попадали в экономическую зависимость от господствующего цеха, эксплоатировавшего их

В некоторых городах это отношение было даже оформлено путем деления цехов на старшие и младшие Так было, например, во Флоренции, где имелось два больших цеха, эксплоатировавших другие мелкие цехи, занятые в шерстяной промышленности В руках этих двух цехов, которые были заняты приобретением шерсти и отдачей ее для переработки другим цехам, сосредоточивались все прибыли флорентийской шерстяной промышленности

Таков один путь, по которому шло расслоение цехов Это не столько расслоение внутри цеха, сколько расслоение между цехами Аналогичная картина наблюдается в XIV в в Лондоне, где в большинстве производств выделились ведущие цехи, подчинившие себе другие цехи соответствующей отрасли промышленности Такие цехи превратились в организации мелких капиталистов, по отношению к которым младшие цехи перешли на положение эксплоатируемых

Но в некоторых отраслях промышленности наблюдается процесс развития несколько другого типа Здесь внутри цеховой организации выделяется верхушка, которая захватывает власть в цехе и эксплоатирует подмастерьев Это особенно часто бывает в тех цехах, которые играют ведущую роль в производстве В этом случае, в отличие от только что рассмотренного, когда характер производства остается неизменным, попрежнему мелким, происходит изменение в структуре производства, укрупнение мастерской Некоторые из преуспевающих цехов, обходя цеховые правила или изменяя их в своих интересах, начинают заводить более обширные мастерские Это влечет за собой изменение и в техническом производстве, поскольку укрупненная мастерская допускает известное разделение труда Конечно, эти укрупненные мастерские мы не должны себе представлять в виде каких-то мануфактур Мастерская в 10—20 человек считалась уже довольно крупной мастерской, хотя, правда, в XIV и XV вв во Флоренции, Фландрии и в Англии появились текстильные мастерские, в которых насчитывались сотни рабочих

В результате происходящего, таким образом, укрупнения производства цеховые мастера объединяются в замкнутую корпорацию, затрудняя всячески доступ в нее подмастерьям В прежнее время каждый подмастерье, прошедший определенный стаж — сначала в качестве ученика, потом подмастерья — и сдавший испытание, которое показывало, что он овладел техникой данного ремесла, допускался к званию мастера и мог открыть свою мастерскую Теперь дело меняется Только сыновья и зятья мастеров, принадлежащих к господствующим фамилиям данного цеха, получают звание мастера беспре-

пятственно. Человек же, стоявший вне этой группы родовитых ремесленников, мог стать мастером, равноправным членом цеха, только подвергнувшись предварительно целому ряду испытаний, требовавших больших денежных затрат. Ему нужно было внести в цеховую кассу крупный взнос, который был не по силам рядовому подмастерью. Затем он должен был изготовить так называемый шедевр, или Meisterwerk, образцовую работу, которая должна была показать подготовку подмастерья. Это само по себе законное требование с конца XIV и особенно в XV в. приобрело особый характер, став новым препятствием для вступления в число мастеров. В качестве шедевра нужно было изготовить на свои счет вещь, которая требовала больших затрат и которая к тому же не могла иметь практического применения и быть проданной. Затем принимаемый в число мастеров должен был устроить роскошное угощение для членов цеха. Словом, цехи стремятся всячески отстранить новых лиц от участия в цехе или допускают в цех лиц состоятельных, для которых эти затраты были посильны. Из демократической организации, из организации мелкого мастерства цех превращается в закрытую корпорацию, которая использует старую цеховую монополию для того, чтобы обогащаться за счет эксплоатируемых подмастерьев. Подмастерья обращаются теперь в постоянных наемных рабочих. Подмастерье, как правило, уже не может стать мастером. При этом количество учеников и подмастерьев в данном цехе, по сравнению с числом мастеров, очень сильно увеличивается. Если прежде на каждого мастера приходились 1 подмастерье или 2 ученика, то теперь мастерская значительно укрупняется, и количество подмастерьев во много раз превосходит количество мастеров. Работа в мастерской ложилась в основном на подмастерьев. Мастер сохраняет за собой руководство производством, некоторые ответственные процессы. В иных случаях он является только руководителем предприятия. Если подмастерье теперь превращается в постоянного рабочего, то ученичество становится стадией на пути не к мастерству, а только к «подмастерству». В результате подмастерья обзаводятся своей особой профессиональной организацией, защищающей интересы подмастерьев, которые теперь резко расходятся с интересами мастеров. Правда, и раньше никак не существовало гармонии интересов между мастерами и подмастерьями. Но создание особой организации подмастерьев в более раннюю эпоху развития цеха было мало целесообразно, поскольку каждый подмастерье рассчитывал стать мастером. Но теперь, когда путь к этому был фактически закрыт и когда мастера и подмастерья образовали два различных класса, неизбежным стало возникновение особой организации среди подмастерьев.

Эти организации возникали различным образом. В Германии, например, это было связано с обычаем странствования подмастерьев. Дело в том, что подмастерье, прежде чем получить звание мастера, должен был пройти известный стаж. Стаж этот заключался не только в том, чтобы работать у одного мастера, а и в том, чтобы переходить из города в город и, работая у разных мастеров, научиться разным приемам и усовершенствованиям, которые применялись в разных городах и мастерских. В связи с этим странствующие подмастерья объединялись в союзы, которые должны были помогать прибывающим в дан-

ный город сочетанием нуждающимся в помощи или в нахождении работы. Когда началось расслоение в цехе и цех замкнулся, союз существующих подмастерьев превратился в союз подмастерьев для борьбы с мастерами за свои интересы.

Были и другие способы возникновения этих союзов. Но так или иначе, к концу XIV и началу XV в. в Западной Европе имелись различные союзы подмастерьев, которые ставили себе целью борьбу с мастерами, чтобы добиться повышения заработной платы или уменьшения рабочего дня и пр. Мастера отказывались признавать законность этих союзов. В этой борьбе подмастерья прибегали к таким средствам, как прекращение работы в данной мастерской, забастовка, которая поддерживалась всем союзом, пока не удовлетворялись те или иные требования бастующих. Затем — бойкот. Тот или иной мастер, который нарушал интересы подмастерьев, объявлялся под бойкотом. В этом случае ни один подмастерье не мог пойти к нему на работу.

Со своей стороны и мастера начали принимать разные меры против непокорных подмастерьев. Входит в обычай составление черных списков, списков подмастерьев, которые организуют союзы и являются особенно активными. Списки этих подмастерьев пересылались из города в город, и таких «смутьянов» не принимали нигде на работу.

Итак, в XV в. из ремесленной массы начали выделяться подмастерья. Подмастерье представлял собой если не вполне пролетария в современном смысле этого слова, то во всяком случае фигуру близкую к нему. Подмастерья прибегали к тем же самым методам классовой борьбы, какими пользовался пролетариат в более позднюю эпоху. Конечно, все это было еще в зачатке: мы рассматриваем лишь зарождение капиталистических отношений. Но во всяком случае крупный мастер XV в. уже может быть назван мелким капиталистом, подмастерья могут быть названы если не пролетариатом, то предпролетариатом. Эксплоатация носит здесь уже не чисто феодальный характер, а содержит моменты капиталистической эксплоатации. Таким образом, еще в эпоху господства феодальных отношений из цехового ремесла начинают постепенно вырастать капиталистические отношения, с характерным для них антагонизмом буржуазии и пролетариата.

Наряду с эксплоатацией труда внутри цеха, мы наблюдаем развитие эксплоатации мелкого производителя торговым капиталом. Капитал создается впервые в торговле, где раньше всего было возможно накопление. Купеческий капитал является наиболее ранней формой капитала. Возникая, он начинает непосредственно эксплоатировать ремесло. Это наблюдается, например, во фландрских городах. Здесь купец выступает перед нами и в качестве эксплоататора мелких производителей. Купец не только продает товар, который он приобретает у местных ремесленников, он также покупает сырье и продает его им. Этим мелким производителям было чрезвычайно трудно самим организовать доставку сырья и его сбыт. В результате фландрские ремесленники попадают в руки купцов, которые ездят в Англию для закупки шерсти и вывозят сукно на европейские рынки или же являются посредниками в продаже сукна на этих рынках. Купцы доставляли ремесленникам сырье нередко в кредит и, опутывая их долгами, получали продукцию за желательную им цену. В этих слу-

чаях устанавливалась непосредственная зависимость мелких ремесленников от купцов.

Такого рода порядки имели место не только в городском ремесле. Купцы нередко эксплоатировали мелких производителей в деревне, раздавая кустарям сырье и получая от них готовый продукт. Сами же они выступают чаще в качестве продавцов продуктов, изготовляемых деревенскими кустарями. Но затем они становятся кредиторами их, давая им сырье в долг. Так купеческий капитал не ограничивается городом и цеховым ремеслом, широко распространяет свое влияние и на деревню.

Роль торгового капитала в эксплоатации мелкого производителя купцом подводит нас к вопросу о средневековой торговле, которая со времени крестовых походов сделала значительные успехи. У европейской торговли в изучаемый нами период имелись два основных бассейна. Один из них — Средиземное море — связывал западноевропейские страны с Востоком. С Востока, главным образом ввозились предметы роскоши и пряности и в частности перец, на которые был большой спрос в Европе. Европейские торговцы, со своей стороны отправляясь на Восток, везли с собой уже не только сырье, но и некоторые предметы европейской индустрии, в частности сукно.

Другой основной бассейн европейской торговли захватывал Балтийское и Северное моря. Здесь центром являлась Фландрия с важнейшими промышленными и в то же время торговыми рынками севера, с рядом цветущих городов, из которых на первое место выдвинулся Брюгге.

В северной торговле принимали участие все страны, расположенные вокруг Северного и Балтийского морей, области Прибалтики, Скандинавия, северная Германия, Дания, Нидерланды и Англия. Здесь торговля имела несколько иной характер, чем в Средиземном море, и велась, главным образом, предметами широкого потребления, прежде всего зерном, лесом, рыбой, пенькой и смолой, всякого рода товарами, необходимыми для кораблестроения, сукном.

Между этими двумя основными морскими бассейнами был ряд соединительных путей. Огромную роль приобрели горные проходы, через которые велась торговля Италии с средней и через нее с северной Европой. Их было три. Западный проход, Сен-Бернар, выводил в долину Роны и на путь во Францию. На востоке проход Бреннер выводил в речную систему Дуная. Он лежит на пути к Венеции, и венецианская торговля шла, главным образом, через Бреннер. С XIII в. выдвинулся на первое место находящийся посредине между ними третий проход, Сен-Готардский, выводивший на важную речную артерию Западной Европы, именно на Рейн.

В XII и XIII вв. одним из важнейших центров торговли Европы сделалось графство Шампань, находившееся во Франции, но почти независимое от французского короля. Это графство расположенное поблизости от Фландрии и связывавшее ее с Германией и Францией, лежало очень выгодно. В Шампани встречались купцы из разных стран Европы. Итальянские купцы доставляли на шампанские ярмарки восточные товары, предметы роскоши, купцы из Фландрии привозили сукно, немецкие торговцы ввозили из Германии пушные изделия, меха. Шампанские ярмарки отличались от других тем, что они шли почти круглый год в разных городах Шампани. Так совершались

крупные сделки всякого рода, торговые расчеты по кредитным обязательствам. Эти ярмарки сделались не только центрами торговли, но и центрами денежных расчетов.

Торговля в Западной Европе в это время все еще была делом весьма опасным. Купцам приходилось во время своих торговых путешествий сталкиваться со всякого рода трудностями и на суше и на море. На море их подстерегали разбойники. Особенно славились пиратами Средиземное море. Сухопутная торговля тоже страдала от постоянных разбоев и к тому же была затруднена плохим состоянием дорог, большей частью старых, проведенных еще римлянами. Они не ремонтировались и делались все хуже. На дорогах купцов всюду подстерегали феодальные сеньоры. Пошлины, которые купцам приходилось уплачивать, представляли собой настоящий грабеж. Владения каждого сеньора были ограждены таможенными заставами, где сборщики требовали от купцов уплаты особых торговых пошлин. На каждом мосту взимались с купцов новые поборы.

Словом, только расчетом на большую выручку после продажи своих товаров купец мог надеяться покрыть такие расходы. Эти расчеты зачастую оправдывались. Предметы роскоши и пряности продавались в Западной Европе по высоким ценам, окупавшим все расходы и опасности, которые были связаны с путешествием. Купцам приходилось отправляться в свои торговые походы большими отрядами с вооруженной стражей, которая охраняла их от всевозможных опасностей. Купеческие корабли были вооружены.

Отметим еще одно крайне обременительное для средневековой торговли обстоятельство — монетное дело. Монеты в это время отличались крайней пестротой. Не только каждый император и король чеканили свою монету, но это делал каждый сколько-нибудь крупный сеньор, герцог, епископ. Благодаря этому в хождении было громадное количество монет разного достоинства. К тому же многие из лиц, имевших право чеканить монету, пользовались им для того, чтобы выпускать низкопробную монету и наживаться на этом, пока не обнаружится низкое качество этой монеты. Для того чтобы разобраться в этих монетных системах и дать возможность перевести деньги одной из них в деньги другой, чтобы отличить низкопробную монету от полноценной, создалась особая профессия менял, занимавшихся размером монеты и ее оценкой. Всякая сколько-нибудь крупная денежная сделка могла произойти лишь при их посредстве. Менялы постепенно становятся банкирами. Рядом с операциями по размену денег они занимались также и операциями по переводу денег. Так как в то время обращались, главным образом, серебряная и медная монета, то перевозка денег представляла сложное дело. Для того чтобы купец из Италии, отправлявшийся на север на шампанские ярмарки, мог произвести закупку товаров, ему надо было везти целые тюки с серебряной монетой. В связи с этим создалась особая операция — перевод денег, которой занимались особенно итальянские менялы. Принимая известную сумму денег от купца, отправлявшегося, например, на ярмарку в Шампань, они поручали своему агенту на этой ярмарке выдать ему соответствующую сумму по предъявлении расписки или квитанции, выданной в Италии. Такого рода операции по переводу денег сливались с операциями по кредиту.

Кредит — явление, встречающееся еще в раннее средневековье. Уже во времена Карла Великого мы встречаемся с мерами по ограничению процента. Наряду с сравнительной редкостью денег и слабостью торгового оборота, дороговизна кредита была вызвана тем, что кредитные операции были очень неверным делом, когда дело шло о сделке с сеньором. Сеньоры и короли были чрезвычайно опасными должниками. Нередко они просто-напросто отказывались платить деньги, взятые ими в долг, и это приводило к крупным банкротствам. Например, английский король Эдуард III, ведший войну с Францией на деньги, занятые у итальянских банкиров задолжал флорентийским фирмам Барди и Перуцци 1 365 тыс. золотых флоринов и отказался платить (1346). Это привело к краху чрезвычайно банкирских домов и вызвало острый экономический кризис во всей Флоренции. Впрочем, флорентийские банкиры скоро оправились от этого удара и стали снова крупнейшими кредиторами Европы.

Взимание процентов было воспрещено и церковью, преследовавшей ростовщиков, потому что она сама была крупнейшим ростовщиком того времени. Церковные учреждения были едва ли не первыми банкирами в истории Европы. Оказывая благодаря своим огромным накоплениям кредит таким особам, как короли и сеньоры, церковь не брезговала и мелкими ссудами крестьянам. Она не взимала процентов, но брала в залог, главным образом, землю. В случае неуплаты ссуды, она получала эту землю в свои руки. Запрещение взимания процентов было для церкви лишь предлогом для борьбы с конкурентами, другими ростовщиками. Преследуя их как нарушителей канонического права, она стремилась монополизировать кредит в своих руках и овладеть этим важнейшим средством земельных захватов. Впрочем, канонические воспрещения легко было обойти. В документе, который выписывался на ту или иную кредитную сделку, проценты сразу же приписывались к долгу.

Роль банкиров в Западной Европе между XI и XIII вв. передко играли евреи, которым не было запрещено взимание процентов церковные запреты касались только христиан. Зато с евреев-ростовщиков взимали разные поборы без всяких ограничений. Евреи были выгодной статьей дохода для всякого рода сеньоров, королей. Право иметь евреев в своем городе было прибыльным потому, что с них брались более значительные налоги, у них брались деньги в кредит без всякой отдачи, а в случае чего можно было произвести изгнание евреев и конфисковать все их имущество.

Не надо себе представлять дело так, что все евреи были поголовно ростовщиками: речь идет лишь о небольшой верхушке, выделившейся среди массы еврейской бедноты. Евреи жили на отдельных улицах, в особых кварталах (гетто), вне которых они не имели права селиться. Они должны были носить особую одежду, по которой их можно было узнавать. Еврейские ремесленники редко работали на весь город, а обыкновенно только на еврейское население, на гетто. Евреи были известны как золотых дел мастера, врачи. Врачи-евреи пользовались популярностью в европейских городах. Любопытно, что в архиепископских городах на Рейне евреи находились под особой защитой духовных князей, получавших с них большие доходы.

Со времени крестовых походов стала развиваться религиозная

ненависть против евреев, которую духовенство и власти нередко использовали для своих целей, для прямого ограбления евреев. В XIII в. преследования евреев-ростовщиков начали принимать все более систематический характер, потому что появились свои, местные, ростовщики. Прежде всего — в северной Италии. Торговые операции, а также операции по размену и переводу денег вели к созданию целого ряда банкирских контор, особенно в таких городах, как города северной Италии — Ломбардии. Само слово «ломбардец» было тогда синонимом ростовщика. Такого рода банкиры появляются и в других странах — во Франции, Германии, и это влечет за собой ожесточенное преследование евреев как конкурентов. При Эдуарде I в конце XIII в. евреи были совсем изгнаны из Англии, так как они составляли в области кредита опасную конкуренцию растущей местной городской буржуазии. Такие же изгнания имели место в ряде других стран и в отдельных городах.

Крупнейшую роль в кредитных операциях играла папская курия, в которую стекались огромные средства со всех стран Европы. Чтобы реализовать все эти сборы, папская курия должна была прибегать к помощи североитальянских банкиров, получивших за это звание «банкиров и менял папы римского». Внося в папскую курию сразу большие суммы денег, они получали право взимать доходы, причитавшиеся папе от подчиненного ему духовенства, которое в свою очередь выколачивало эти деньги из крестьян. Папская курия делается в это время центром крупных финансовых операций в Европе.

В XIII в. крупную роль в качестве ростовщиков играли духовно-рыцарские ордена, особенно орден тамплиеров.

Словом, в Западной Европе наблюдается в эту эпоху значительное развитие кредита, причем, в связи с общей скудостью денег, слабостью торговли и денежного оборота, кредит этот ведет постоянно к разорению либо кредитора, либо должника. В частности разоряются, теряют свои земли феодальные сеньоры, входя в долги у ростовщиков. Это относится прежде всего к мелким феодалам, среднему и мелкому рыцарству. Крупные феодалы часто могли безнаказанно не заплатить взятых ими денег.

Другой жертвой ростовщиков были крестьяне, которые редко в состоянии были расплатиться с долгами. Таким образом, ростовщический капитал постепенно разлагал феодальные отношения, разоряя и рыцарство и крестьян. Не создавая никакого нового способа производства, он, как мы увидим в дальнейшем, расчищал до известной степени дорогу для капиталистического производства.

Развитию городов соответствовали изменения в хозяйстве и в социальном строе деревни. Прежде всего надо отметить развитие в деревне товарно-денежных отношений, которое, впрочем, здесь шло более замедленным темпом, чем в городе. Деревня долго сохраняла свои натурально-хозяйственный характер и после того, как началось развитие городов и городского рынка.

Городское население представляло лишь незначительную часть населения тогдашней Европы. И если город еще сохранил целый ряд аграрных признаков, то деревня в значительной степени сама обслуживала себя предметами промышленности. Крестьяне и сеньоры отдают городу сравнительно небольшую часть своей продукции, про-

и шедя в основном еще для собственного потребления. Но та часть, которую они отдают и которая превращается в деньги, товарная часть их производства, приобретает все большее экономическое и социальное значение. Превращение, с одной стороны, крестьянина в товаропроизводителя, а с другой — развитие господской торговли — эти основные моменты необходимо отметить, говоря о тех переменах, которые вызвал в деревне процесс отделения города от деревни. Это влечет за собой прежде всего усиление феодальной эксплоатации. Последняя была раньше ограничена размерами потребительного хозяйства сеньора. Получать больше, чем нужно для его непосредственного потребления, у него не было никаких мотивов. Теперь же, когда каждый продукт мог быть превращен в деньги, а деньги могли быть превращены во всякий другой товар, явился новый мотив для увеличения феодальной ренты. Уже крестовые походы выдвинули этот момент, но основным было развитие внутреннего — прежде всего городского — рынка, и на этой именно почве усиливается и обостряется эксплоатация.

Временное улучшение положения крестьян в начале крестовых походов быстро прошло, сменившись общим ухудшением их положения в Европе. Правда, в целом ряде случаев натуральные повинности начали заменяться денежными. Феодалы предпочитали получать *прямо и непосредственно* от крестьян деньги, эксплоатируя, таким образом, начавшуюся связь крестьян с рынком. Часто крестьянин был вынужден передавать сеньору в качестве денежной ренты всю свою рыночную выручку. Сплошь и рядом требования денег со стороны сеньоров заставляли крестьян продавать на рынке даже не излишки, а *часть необходимого продукта*. Дело в том, что денежная рента уплачивалась в определенный, строго фиксированный срок. Так как крестьянин-середняк, у которого не было запасов, не мог выждать хорошую цену, то для выполнения своих обязательств перед сеньором он должен был продавать свои продукты на невыгодных для себя условиях, хотя бы путем продажи части своего необходимого продукта. Таким образом, денежная рента далеко не представляла облегчения для крестьянина-середняка. Она могла быть выгодной только для крестьянской верхушки. Для середняка она часто обозначала даже разорение или вводила его в долги. Деньги можно было брать или у ростовщика в городе или у своего же преуспевающего односельчанина. На почве развития денежной ренты отслаивается крестьянская верхушка, кулачество, которое, спекулируя на ссудах крестьянам, скупает у них земли. Кулаки ссужают крестьянам деньги, дают им ссуды зерном, а потом заставляют их нередко уплачивать отработкой на своих полях. В результате этого в деревне появляется новая форма эксплоатации. Крестьянин вынужден, кроме работы на помещика, кроме феодальной ренты, уплачивать еще и кредитору или деньгами с большими процентами, или отработком.

В эту эпоху (XII—XIII вв.) отмечается также рост государственного обложения. Увеличиваются государственные расходы, растет государственный бюджет, тяжесть которого ложится прежде всего на крестьянство. Государственные подати прибавляют новые тяготы к тому, что крестьянин уплачивает сеньору и ростовщику.

Не надо также забывать, что крестьянин платил большие налоги

в пользу церкви Десятина, которую уплачивали с валового дохода, была немалым бременем для крестьянства Она уплачивалась натурой Это была чрезвычайно тяжелая форма уплаты, дававшая повод к постоянным спорам, новым требованиям Десятина бралась иногда не в размере одной десятой части урожая, а в размере одной восьмой или даже одной седьмой Кроме того церковь взимала ряд других сборов динарии святого Петра, всякого рода пошлины за требы, приношения и т д

Феодальная рента непрерывно растет Появляются новые барщинные (обязанность крестьян пользоваться господскими мельницами, давить виноград в господских прессах, печь хлеб в господских пекарнях и пр), всякого рода поборы за торговлю, варку пива и печение хлеба для продажи и т д

Важным моментом, связанным с развитием товарных отношений, является имущественное расслоение крестьянства Рост товарно-денежных отношений ведет к отслоению значительной массы малоземельного крестьянства Маркс подчеркивает, что развитие денежной ренты не только сопровождается развитием класса нанимающихся за деньги батраков, но уже предполагает такое развитие Рост денежной ренты увеличивает разорение части крестьянства и расширяет слой деревенского полупролетариата В деревне появляется значительная группа малоземельных крестьян, которые эксплоатируются как наемные рабочие Помещик, заменяющий барщину денежной рентой, лишается подневольной работы крестьян, но благодаря уплате ими денежной ренты он может вести хозяйство при помощи наемных рабочих, которых он находит прежде всего среди малоземельного крестьянства своей же деревни

Здесь возникает уже новый способ эксплоатации Конечно, мы не может назвать малоземельных крестьян, работающих на земле помещика, пролетариями, рабочими в современном смысле слова Они еще связаны своими мелкими земельными наделами, которые они держат от помещика Часто это еще несвободные крестьяне, которые обязаны помещику уплатой феодальной ренты Но сверх того они нанимаются за плату иногда у своего барина, иногда же уходят на заработки в другие поместья, где работают на господской земле, а иногда на земле более зажиточных крестьян Появляются и такие рабочие, которые уже потеряли связь со своей землей Они нанимаются не посезонно, а на целый год к помещику или к богатому крестьянину, батрачат всю жизнь

В XII и XIII вв к процессу ухудшения положения крестьян прибавляется еще одно обстоятельство, именно поход помещиков на общинные земли Сеньоры стремятся захватить их в свое исключительное пользование, для того чтобы вести на них свое хозяйство, а чаще всего для того, чтобы сдавать их крестьянам в аренду Это был способ повышения ренты Не нередко сеньоры огораживают лес для целей своей охоты, чтобы разводить в нем дичь Это было весьма обычным явлением в XIII в На почве огораживании постоянно происходили столкновения с крестьянами, выгонявшими свой скот поперекному на огороженное господином пастбище и производившими на нем потравы

С ростом эксплоатации, вызываемой развитием товарно-денежных отношений в деревне, растет и сопротивление крестьян Почти не-

прерывно идет мелкая война, разбивающаяся на множество местных восстаний против сеньоров и их слуг Крупнейшие крестьянские восстания приходятся уже на XIV в О крестьянских движениях, тесно переплетенных с движениями в городах и с общей политической обстановкой, мы будем говорить при изложении истории отдельных стран Западной Европы

ЛИТЕРАТУРА К ЛЕКЦИЯМ С ВОСЕМНАДЦАТОЙ ПО ДВАДЦАТУЮ

Маркс, Капитал, т III, гл 20

Маркс и Энгельс, Немецкая идеология

Дживелегов, Средневековый город

Дживелегов, Торговля в средние века

Дживелегов, Городская община в средние века

Белов, Городской строй и городская жизнь в средневековой Германии (в предисловии, написанном Петрушевским, имеется изложение буржуазных теорий происхождения городов)

Петрушевский, Очерки из экономической истории средневековой Европы, гл VI (Средневековый город и его «городское хозяйство»)

Автор дает критику бюхеровской теории городского хозяйства

Для ознакомления с теорией Бюхера см Бюхер, Возникновение и родовое хозяйство

Стоклицкая-Терешкович, Очерки по социальной истории немецкого города в XIV—XV вв

Источники по истории немецкого города собраны тем же автором в хрестоматии «Немецкий город в XIV—XV вв» и в «Социальной истории средневековья», т II

Грациянский, Ремесленные цехи в Париже в XIII—XIV вв

Источники по истории парижских цехов собраны в «Сонцыной истории средневековья», т II, кроме источников по истории французских коммун

Тьерри, История происхождения и успехов третьего сословия

Тьерри, Городские коммуны во Франции в средние века

Тьерри, Избранные сочинения

М Вебер, Город

М Ковалевский, Экономический рост Европы, т III

Кулишер, История экономического быта Западной Европы, т. I

Эшли, Экономическая история Англии в связи с экономической теорией

Зомбарт, Современный капитализм, т I

Лозинский, Классовая борьба в средневековом городе

Книга для чтения по истории средних веков под ред Виноградова, т II, Французские города в средние века (С Моравский), т III, Город Кельн в средние века (Н Аммон)

—

ЛЕКЦИЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Англия при нормандской династии (1066—1135).

Содержание Особенности английского феодализма Нормандское завоевание и его последствия Усиление королевской власти Король и феодалы Вильгельм II Рыжий Генрих I Хартия Генриха I Рост городов и торговли Система управления Королевская курия Король и церковь

Переходя к истории отдельных стран, мы начнем изложение с Англии. В Англии мы наблюдаем относительно простой по сравнению с другими странами Европы — в частности по сравнению с Францией, Германией, Италией, Испанией — процесс политического развития. Уже в конце XI в. Англия была политически сплочена и представляла собой единое государство, между тем как, например, Франция в эту эпоху являлась в сущности совокупностью множества мелких государств, то же самое мы можем сказать и о Германии. Это значительно осложняет изучение основной линии их политического развития. В Англии же эта линия выступает проще и яснее. Изучивши ее на примере Англии, мы сможем без труда вскрыть путь политического развития любой из других стран Европы, потому что основная тенденция этого развития была всюду одна и та же, но в зависимости от ряда конкретных условий она по разному осложнялась.

Когда мы давали общую характеристику феодализма, мы сравнительно мало останавливались на специфических особенностях отдельных стран. Теперь, наоборот, нам придется выдвинуть эти индивидуальные, характерные их черты.

Об особенностях английского феодализма мы говорили уже ранее, при характеристике англо-саксонского периода и нормандского завоевания. В Англии, как мы видели, сохранилось весьма значительное количество остатков дофеодального развития. Это прежде всего значительная прослойка свободного крестьянства, особенно в тех областях, в которые в IX—X вв. была направлена датская колонизация. Значительная часть крестьянства оставалась лично свободной, хотя она и была феодально зависима от сеньора и уплачивала ему рабочую ренту как отработочную, так и ренту продуктами или деньгами.

Далее у крестьянства — и это второй важный момент, которым мы должны подчеркнуть, — хорошо сохранилась община. Общинный строй в Англии не разлагался в процессе феодализации, а, наоборот, укрепился. Община являлась организацией крестьянства, которую оно могло до известной степени противопоставить захватническим тенденциям феодалов. Конечно, община этой эпохи не есть свободная община, она подчинена господину, общинный сход, решающий все

вечевые дела деревни это уже сход богатых и не имеющих, на котором председательствует назначенный лордом приказчик. Вся община становится орудием феодальной эксплоатации поскольку она связана с круговой поруки и ответственна перед феодалом за несение феодальных повинностей. Староста общины является в то же время и агентом лорда, и он должен следить за отбыванием деревней повинностей в пользу лорда. Тем не менее всегда следует помнить двойственный характер общины как органа с одной стороны помещика для выжимания из крестьян феодальной ренты и с другой — как организации крестьянства в борьбе за вырабатывающиеся в этой общине право, вернее обычаи, усилить выгодные не только те повинности которые крестьяне должны нести в пользу лорда но охраняющие до известной степени, и интересы крестьянства фиксируя его повинности в пользу лорда. Эта фиксация повинностей согласно местным обычаям является известной хотя и слабой, сдержкой против их дальнейшего увеличения.

Из других пережитков дофеодальной эпохи следует отметить еще сохранение в Англии дофеодальных организаций политического или лучше сказать, судебного характера. Это так называемые собрания сотен и графств. Совокупность нескольких десятков деревень составляла сотню (hundred), территориальный округ. Представители деревень являлись на сотенное собрание, где разбирались судебные дела, возникавшие между жителями данных деревень, разрешались вопросы финансового характера, производилась раскладка податей и пр. Несколько сотен составляли графство. Собрания графств разрешали те же самые вопросы, но в более широком масштабе. На собрания сотен и графств являлись наряду с мелкими феодалами, рыцарями, также представители крестьянства отдельных деревень преимущественно представители высшей его прослойки — свободного зажиточного крестьянства. Иногда вызывались даже крепостные. Крупные феодалы обычно были освобождены от посещения этих собраний. Таким образом, собрания сотен и графств являлись своего рода органами мелких феодалов и крестьянской верхушки.

Наличие в истории Англии значительных пережитков дофеодальных отношений объясняется в значительной мере тем, что английский феодализм развивался без влияния римских порядков с их строем частной собственности, которые в некоторых местах континента разрушили старинную германскую общину. С своей стороны датские завоевания способствовали сохранению дофеодальных элементов, так как датчане стояли на более примитивной ступени общественного развития, чем англо-саксы.

Следующая важная особенность английского феодализма, это — раннее его разложение в результате развития товарности сельского хозяйства. Процесс отделения города от деревни шел в Англии иным путем, чем на континенте, где в основном товарно-денежные отношения развивались преимущественно в городе, между тем как деревня очень долго сохраняла свои натурально-хозяйственный характер.

Англия очень рано стала поставщиком сырья для европейской промышленности. Развитие сельского хозяйства Англии тесно связано с развитием таких центров европейской промышленности, как Фландрия, приморские города дальше далекая Италия. Фламандские

города работали в значительной степени на английской шерсти. Флоренция в XIII в. только начала вывозить сукно из английской шерсти.

Но, кроме шерсти, Англия производила и хлеб, который отчасти вывозился на континент, но, главным образом, на местный рынок, который также стал быстро развиваться, вследствие того что северная часть Англии была по преимуществу скотоводческой и ощущала недостаток в хлебе. Пшеница возделывалась только на юге, а на севере сеялся овес, и поэтому пшеница сделалась предметом сбыта. Все это обусловило раннее развитие товарности английского хозяйства.

Все указанные особенности феодализма в Англии определили своеобразную структуру английского общества. Это отразилось определенным образом на политическом строе страны и ее исторических судьбах, прерванную нить изложения которых мы возобновим с нормандского завоевания.

Мы начнем с событий 1066 г. и последующих лет. Не преувеличивая значения нормандского завоевания, можно все же сказать, что оно явилось поворотным моментом в истории Англии. Оно завершило тот процесс политического сплочения, который шел и ранее, в последнее столетие до вторжения Вильгельма Нормандского.

Важнейшим результатом завоевания было то, что в Англии произошла смена всей верхушки господствующего класса. На место англосаксонских лордов стали нормандцы и французы, пришедшие вместе с Вильгельмом. Завоевание и смена всей верхушки господствующего класса чрезвычайно усилила положение королевской власти в Англии. Король получил в свои руки всю землю, а затем разделил ее между своими сподвижниками, которые оказались держателями земель вследствие непосредственного пожалования.

Новая раздача земель создала феодальную иерархическую систему в наиболее законченном и завершенном виде. При этом король сохранил в своих руках примерно одну седьмую всех поместий в Англии — обширные земельные владения, ставшие мощной основой его политического влияния. Были еще особые причины, которые заставили новых нормандских феодалов поддерживать королевскую власть. Основной из этих причин было обострение классовой борьбы в Англии в результате завоевания. Последнее означало не только смену высшего класса в Англии, но и усиление эксплоатации английского населения. Многие из числа английских крестьян, как полусвободных, так и совсем свободных, были превращены в вилланов, т. е. в крепостных. Процесс закрепощения шел и раньше, но нормандское завоевание ускорило и усилило его. «Книга страшного суда» заносила крестьян в число вилланов без достаточного внимания к различным градациям свободного и полусвободного состояния. Усиление эксплоатации крестьянства и обострение классовой борьбы вызывало у феодальных классов сознание необходимости политического сплочения, создания крепкого государства как органа классового принуждения.

Имелись и другие обстоятельства, способствовавшие усилению и укреплению королевской власти в то время. Сторону завоевателей принял Лондон. «Книга страшного суда» насчитывает 86 городов, но это были города большей частью полуаграрного характера, в которых

промышленность была еще слабо отделена от сельского хозяйства. Лондон не являлся крупным торговым центром, поддерживавшим оживленные сношения с континентом. Лондон открыл ворота Вильгельму и за это получил подтверждение своих старых привилегий. Лондон был заинтересован в укреплении сильной центральной власти, необходимой для охраны внутренних торговых путей, а также для охраны внешней торговли. Объединение Нормандии и Англии в одно государство значительно увеличило торговый оборот Англии.

Опорой короля были мелкие феодалы, его поддерживала и верхушка крестьянства — те именно элементы, которые были представлены на собраниях сотен и графств и которые играли крупную роль в английском самоуправлении. Король, стараясь опереться на них, использует собрания сотен и графств, чтобы укрепить свое положение против крупных феодалов, которые в Англии не сумели добиться такой самостоятельности, как во Франции в XI в., где каждый крупный феодал стремился стать независимым государем. Владения крупных феодалов не лежали сплошными массами, а были разбросаны по отдельным графствам вперемежку с владениями других феодалов. Некоторые историки считали это результатом сознательной политики Вильгельма. Но в действительности уже в англо-саксонскую эпоху владения английских лордов были не связаны в территориальном отношении, создавались постепенно из ряда приобретений, подарков, захватов и т. д., и в таком виде перешли и к завоевателям.

Известная часть крупных феодалов была недовольна политикой Вильгельма, направленной к ограничению их прав и усилению королевской власти. В стране вспыхивают восстания против короля, на сторону которого становится другая часть крупных феодалов, сознававшая необходимость, в условиях обострения классовой борьбы, сохранить политическое единство. Но в основном королевскую власть поддерживали рыцарство и верхушка свободного крестьянства, в частности потому, что как раз среди этих слоев началось в это время развитие товарно-денежных отношений. Поддержка рыцарства и крестьянской верхушки обеспечила полную победу королевской власти над крупными феодалами.

Борьбу Вильгельма Завоевателя с феодалами продолжали его преемники, Вильгельм II, или, как его называли обычно, Вильгельм Рыжий (1087—1100) и Генрих I (1100—1135), последний король нормандской династии. Обладавшая огромными материальными ресурсами и необычайно укрепившаяся королевская власть наносила удары не только стремившимся к политической самостоятельности феодалам: гнет ее ложился тяжело на трудящиеся массы. Особенно ярко обнаружилось это в царствование Вильгельма Рыжего, второго сына Вильгельма Завоевателя, старший сын которого Роберт получил герцогство Нормандию. Бароны попытались использовать смерть Завоевателя для своих целей. Они хотели возвести на престол слабого и ленивого Роберта, при котором они надеялись стать господами положения. От упрямого и своевольного Вильгельма они не могли ждать никаких послаблений. Весной 1088 г. началось восстание, во главе которого стал один из крупнейших феодалов Англии, дядя короля Одон. Хроника Вильгельма Мемсберийского изображает дело с национальной точки зрения: против короля будто бы поднялись почти все

нормандцы; тогда он призвал на свою сторону англов и с их помощью одолел восставших. Надо думать, что национальный момент здесь не играл решающей роли. Против короля восстали бароны, действительно преимущественно нормандцы, за него же встали рыцари, составлявшие его опору, его поддерживали горожане и крестьянская верхушка, среди которой, несомненно, преобладали англы. Помощь англов была куплена Вильгельмом путем ряда обещаний, он письменно обязался дать им «добрые законы» («bonas leges»), облегчить налоги и разрешить свободную охоту. Но после победы над баронами он и не подумал исполнить свои обещания. Вся его политика была направлена к дальнейшему расширению и укреплению королевской власти как за счет нормандцев, так и англов. Он не доверял ни тем ни другим и окружил себя наемной гвардией из иностранцев. Вильгельма и его ближайшего советника (юстициария) Ранульфа Фламбарда обвиняли в том, что они разработали целую систему феодальных платежей, которые налагались на непосредственных вассалов короля. Помимо личной военной службы и привода рыцарей, число которых соответствовало размерам земельных владений вассала, последний обязан был еще длинным рядом платежей. Особенно тяжелыми считались права королевской опеки в тех случаях, когда вассал оставлял несовершеннолетнего сына, — все доходы с феода до его совершеннолетия получал король. В случае, если умерший вассал оставлял наследницу — дочь, король сохранял за собою право выдать ее замуж или взять выкуп за согласие на ее замужество по ее выбору. Все это не было новостью, но Вильгельм и Ранульф старались использовать эти права, как можно шире. Их обвиняли в том, что они хотят быть «наследниками каждого как духовного, так и светского лица». Они разоряли земли, попадавшие им в опеку, они требовали огромных выкупов (рельефов) с наследников феодов. Они открыли настоящую торговлю наследницами богатых феодов. Король всячески стеснял судебные права феодалов и расширял права короны.

Однако Вильгельм сумел сделаться ненавистным не только баронам, но и тем группам населения, на которые обычно опиралась королевская власть. Он властно и грубо правил церковью. Он годами не замещал освободившихся епископских и аббатских мест и тем временем брал себе доходы с епископств и монастырей. Воспользовавшись смутами при замещении папского престола (в это время оказалось двое пап — Урбан II и Климент III), Вильгельм перестал совсем признавать папскую власть. Негодование церкви вызывало также его покровительство евреям. Евреи стали переселяться в Англию со времен Вильгельма Завоевателя. Они находились под особым покровительством короля, который брал за это с них большие поборы. Церковь ненавидела евреев не только как иноверцев, но и как соперников по ростовщическим операциям, которые до этого находились, главным образом, в ее руках. Она негодовала на Вильгельма за его религиозную терпимость к евреям. Вильгельм не скрывал своего равнодушия к религии и оскорблял духовенство резкими вольнодумными выходками.

Король и Ранульф были мастерами выжимать деньги из населения. Хроника рассказывает, как в 1094 г. Вильгельм потребовал, чтобы к нему в Нормандию было отправлено 20 тыс. пехотинцев. Ранульф

вел собраться в Гастингсе народному ополчению, но там отнял у ополченцев все деньги, которые у них были, и приказал им разойтись по домам. Королевские советники страшно угнетали народ. Не было уважения ни к бедности немущих, ни к богатству имущих. Когда король со своей свитой проезжал по стране, народ разбегался по лесам, как от неприятельского нашествия. В начале своего царствования Вильгельм обещал отменить суровые лесные законы своего отца, но вместо этого еще усилил их. Если при Завоевателе застрелившему оленя в королевском лесу грозило ослепление, то при Рыжем короле его ожидала смерть.

И все же, когда в 1095 г. против короля восстали северные бароны, рыцарство и крестьяне стали на его сторону, и восстание было быстро подавлено. Все отрицательные стороны правления Вильгельма не могли закрыть того факта, что его политика в первую очередь подавляла самостоятельность баронов и усиливала центральную власть. Для рыцарства, для горожан, для крестьянской верхушки, для церкви лучше был один тиран, чем сотня, как в Нормандии, где слабость и неспособность Роберта привели к усилению баронской самостоятельности.

2 августа 1100 г. король охотился в Новом лесу. Вечером нашли его труп, пронзенный стрелой. Кто был его убийцей, так и осталось неизвестным.

После смерти Вильгельма II корона была захвачена его младшим братом Генрихом (1100—1135). Ввиду того, что у старшего Роберта Нормандского, было больше прав и за него стоя ли многие из баронов, Генриху, чтобы утвердиться на престоле, пришлось пойти на ряд уступок баронам и дать им хартию, первую английскую «Хартию вольностей». В ней он обещал отменить все те злоупотребления феодальными правами, которые позволяли себе его предшественники по отношению к баронам и церкви. Все эти злоупотребления были подробно перечислены. Даны были некоторые обещания и рыцарству — бароны не должны были брать лишних поборов со своих рыцарей. Еще более неопределенными обещаниями ограничилась хартия по отношению к остальным классам: им обещали установить твердый мир» (pacem firmam) в королевстве и соблюдать «законы короля Эдуарда Исповедника». Надо сказать, что никаких законов от короля Эдуарда Исповедника не сохранилось и что под этим названием в те времена понимались судебные обычаи, по которым отправлялся суд в собраниях сотен и графств. Хартия была обращена прежде всего к баронам и представляла договор между баронами и королем. В ней признавалось право короля на феодальные службы и уплаты баронов, но при этом определялись границы «справедливых и законных» (justa et legitima) требовании короля. Во вступлении к хартии Генрих признавал, что он стал королем «по милости божьей и по общему решению баронов всего королевства Англии», что было неправдой, так как в избрании короля принимало участие меньшинство баронов, остальные были поставлены перед совершившимся фактом. Хартия как бы устанавливала условия, на которых все бароны согласились признать короля. Любопытно, что в почти одновременной грамоте, адресованной к епископу Кентерберийскому, Генрих писал, что он избран королем по соизволению бога, баронов и народом Англии.

Тот компромисс, который представляла хартия, удовлетворил большинство баронов, и когда в 1102 г. против Генриха восстал крупнейший из феодалов запада Роберт Бельем, владевший рядом замков по уэльсской границе, большинство баронов стало на сторону короля. Правда, они хотели добиться соглашения между королем и Робертом, но рыцари и крестьянская верхушка, собравшиеся под знаменами короля, требовали решительных и суровых мер. Замок, в котором засел Роберт, был взят, у него были отобраны все его владения в Англии, и сам он был выслан из страны. Земли, конфискованные у Роберта и других мятежных баронов, Генрих роздал мелким рыцарям, усилив, таким образом, социальную базу своей власти. После этого до самой смерти Генриха в Англии не было новых баронских восстаний.

Вторая мера для предотвращения дальнейших восстаний была захват Генрихом Нормандии у старшего брата Роберта (1106). В Нормандии, где при Роберте установилась феодальная вольница, имели владения многие английские бароны. Туда удалился после своего изгнания из Англии Роберт Бельем. Здесь зрели заговоры против короля. Присоединив Нормандию, Генрих сломил отчаянное сопротивление нормандских баронов и сумел добиться их послушания. Роберт Бельем был брошен в тюрьму.

В царствование Генриха I в Англии быстро росли торговля и ремесла, подымались города. История английских городов во многом отличается от истории континентальных городов. Борьба феодальных городов с сеньорами протекала здесь своеобразно. Основной причиной этого было раннее и сильное развитие королевской власти, не оставлявшее места для тех кровавых столкновений, которыми ознаменована борьба городов с сеньорами на континенте. Другой причиной было то, что большинство городов лежало на королевской земле: что их сеньором был король, — это был слишком могущественный сеньор, и борьба с ним должна была принимать особые формы. Обычно дело сводилось к тому, что города покупали у короля (или других сеньоров) те или иные права (право самоуправления, самообложения, суда) за известную сумму денег и за ежегодные взносы. Очень широкие привилегии получил от Генриха I Лондон. По хартии Генриха Лондон получил не только право самоуправления, но и управление всем графством Миддльсекс, где была расположена большая часть города. Это значит, что лондонцы получили право назначать шерифа и судью в графстве и собирать все доходы, которые раньше шли королю. За это Лондон платил королю 300 ф. с. в год. Лондонцы получили право судиться только в Лондоне. Они были освобождены от военной повинности, от обязанности содержать королевскую свиту во время ее пребывания в городе. Кроме того, все лондонцы получили право беспошлинной торговли по всей Англии.

Пример более ограниченных пожалований может служить издавшая при Генрихе I жалованная грамота архиепископа Йоркского Турстана городу Беверли. Там упоминается лишь право иметь дом городского совета (hans-hus, на юге Англии его называли Guildhall) и издавать постановления, касающиеся города. Горожане освобождены были от всех пошлин в графстве Йорк, взамен уплаты 18 марок ежегодно (марка — $^2/_3$ фунта стерлингов). Кроме того, им предо-

ставлено было право свободного проезда по владениям архиепископа.

Пользоваться привилегиями, предоставлявшимися хартией, могли лишь те, кто участвовал в уплате сеньору выговоренной в хартии ренты. Таким образом, в городе не все пользовались городскими привилегиями — ими не пользовалась, например, беднота. Привилегированные граждане (потом их называли фрименами города) нередко составляли так называемую купеческую гильдию (Gilda mercatoria). В нее входили не только купцы, но и ремесленники и вообще все жители города, которые участвовали в уплате сеньору (или королю) ренты (ее называли «фирмой города», «firma burgi») и пользовались связанными с этим правами.

Лондон делается важным торговым и промышленным центром. Влияние его растет. В 1141 г. папский легат сказал о лондонцах, что они как бы сеньоры в Англии вследствие величия их города. В Лондон переселяются купцы и ремесленники из Нормандии и Фландрии.

Англия в XII в. начала вести обширную торговлю шерстью, главным образом, с Фландрией, где в это время поднимаются богатые промышленные города. Первые договоры Англии с фламандскими купцами были заключены в 1101 и 1103 гг. Многие феодалы стали сбывать им свою шерсть. В деревню стал проникать скупщик шерсти, посредник, приобретавший шерсть небольшими партиями у крестьян. Но на первом месте среди производителей шерсти для продажи стояли монастыри. В царствование Генриха I в Англии появились цистерцианцы. Как и всюду в Европе, они рубили и выкорчевывали леса и обращали большие пространства под пастбища для овец. При этом они использовали не труд крепостных крестьян, невыгодный при их способе хозяйства, а труд воспитываемых ими сирот, которые оставались при монастырях в качестве связанных обетом подневольных рабочих. Цистерцианцы были главными пионерами коммерческого овцеводства в Англии.

Английские города этого времени были по большей части невелики и связаны с небольшими местными рынками. Исключением являлся Лондон. Крупная оптовая торговля и прежде всего торговля шерстью происходила на ярмарках, которые стали возникать уже в XI в. На большие ярмарки являлись иностранные, главным образом, фландрские купцы. Они закупали шерсть по всей стране, свозили ее в большие склады, устроенные вблизи южных портов, и потом перевозили ее на континент. Английские купцы редко выезжали за пределы острова. Активную роль в вывозной торговле Англии играли иностранцы. Кроме шерсти, Англия вывозила в это время олово, свинец, железо. Вывозные пошлины на шерсть и другие товары сделались одним из важных источников дохода королевской казны.

Оставаясь на почве компромисса с феодальной знатью, Генрих I неподвольно укреплял королевскую власть, организуя и упорядочивая администрацию, суд и финансы. При нем окончательно сформировалась королевская курия (curia regis). В отличие от феодального великого совета (magnum consilium), который состоял из духовных и светских баронов и созывался время от времени королем для важнейших совещаний, королевская курия состояла из постоянных королевских советников и занималась текущими делами управления, суда и финансов. Король

нередко приглашал в свою курию лиц невысокого происхождения — духовенство, рыцарей. Хроника отмечает, что Генрих, низвергший с высоты величия многих знатных, поднимал других, «если можно так выразиться, из пыли» (de pulvere, ut dicam). Королевская курия постепенно расширяла круг дел, подведомственных королевскому суду, перенося на свое рассмотрение из феодальных курий все те процессы, в которых была так или иначе заинтересована корона. Чины королевской курии заседали также в так называемой палате шахматной доски (названной так по клетчатому сукну, которым был покрыт стол в зале заседания). Здесь они принимали денежные отчеты шерифов и контролировали доходы и расходы казны. Королевская курия посылала своих представителей (так называемых разъездных судей, insticiae errantes) по графствам для судебных расследований, для целей податного обложения и контроля над деятельностью должностных лиц в графствах. Для всех этих целей разъездные судьи связывались с собраниями сотен и графств. Таким образом, эти старинные местные дофеодальные собрания становились органом и опорой королевской власти. Так крепла система королевского управления в центре и на местах.

Генрих старался поддерживать добрые отношения с церковью. Столкновение с архиепископом Кентерберийским (знаменитым Ансельмом, «отцом схоластики») по вопросу об инвеституре закончилось компромиссом, предварившим решение Вормсского конкордата, а именно: разделением инвеституры на духовную и светскую. Выборы высшего духовенства должны были производиться капитулами и монастырями, но под контролем короля.

Литература к лекциям с двадцать первой по двадцать пятую дана после лекции двадцать пятой.

АНГЛИЯ (1135—1272).

Содержание. Борьба за престол. Феодальные усобицы. Генрих II. Подчинение феодалов. Судебная реформа. Военная реформа. Столкновение с церковью. Начало подчинения Ирландии. Ричард I. Иоанн Безземельный. Великая Хартия. Генрих III. Баронская оппозиция. Установление баронской олигархии. Выступление рыцарей и горожан. Гражданская война. Возникновение парламента.

Генрих I не оставил после себя сыновей. Умирая, он завещал престол своей дочери Матильде. Она еще ребенком была обвенчана с германским императором Генрихом V, но муж ее скоро умер, и она вернулась ко двору своего отца с громким титулом императрицы. Отец выдал ее вторично замуж за сильнейшего из французских феодальных князей и самого опасного соперника английских королей на континенте — графа Анжуйского Жофруа Плантагенета. В 1135 г. Генрих I умер. Тогда его племянник, сын его сестры, Стефан Блуасский поспешил в Лондон и провозгласил себя королем. Лондонцы, опасавшиеся, что воцарение Матильды может привести к смутам, поддержали Стефана. Но провозглашение Стефана не предотвратило смут. Часть баронов воспользовалась случаем принизить королевскую власть и приняла сторону Матильды. Во главе их стоял один из самых сильных баронов, эрл Глостерский, владевший многими землями и замками на западе Англии. Его замок в Бристоле с гарнизоном из иностранных наемников был грозой для окрестных мест. Так началась всеобщая баронская смута. Одни бароны высказались за Матильду, другие за Стефана, но в действительности каждый думал лишь о том, чтобы увеличить свою силу и свое влияние, чтобы завладеть землей соседа, чтобы пограбить и захватить бо́льшую добычу. Города и прежде всего Лондон отстаивали авторитет королевской власти и держали руку Стефана. Однако Стефан — храбрый рыцарь, но недальновидный политик — неосторожно задел интересы крупных церковных феодалов и нажил себе в них непримиримых врагов. В стране началась феодальная анархия. Хроники описывают страшное разложение страны в это время. Ни королю Матильда не могли добиться послушания от своих же сторонников. Наоборот, им приходилось постоянно умилостивлять баронов все новыми пожалованиями. Королевские земли и значительно уменьшившиеся королевские доходы таяли, уходя на подарки баронам. Некоторые бароны несколько раз переходили с одной стороны на другую, получая каждый раз крупные пожалования. Так составились, например, богатства рода Мандевиллей. Бароны всюду возводили свои замки. Каждый из них чеканил свою монету. «Они беспощадно воевали друг

с другом, разоряя лучшие земли огнем и грабежом. В самых плодородных графствах они уничтожили почти весь хлеб и все запасы». Они накладывали контрибуции на города и в случае неуплаты предавали их огню и мечу. Они захватывали в плен зажиточных горожан и заставляли их вносить большой выкуп, а в противном случае подвергали их страшным пыткам. Поля оставались невозделанными. Народ стал тысячами погибать от голода.

Для рыцарства, для духовенства, для горожан, для широких народных масс, даже для многих из баронов стало ясно, что анархии должен быть положен конец, и что для этого необходимо укрепление центральной власти. Возможно, что на решение баронов повлияли и другие мотивы, ибо мы не знаем, как реагировал на феодальные насилия народ; возможно, что голод и разорение вызывали волнения среди трудящихся масс. Во всяком случае, бароны по инициативе высшего духовенства пошли на соглашение. В 1153 г. в Уолингфорде между Стефаном и сыном Матильды, Генрихом Анжуйским, был заключен договор, по которому королем признавался Стефан, а после его смерти престол должен был перейти к Генриху. Король должен был получить обратно все розданные земли. Равным образом все захваченные имущества должны были быть возвращены законным владельцам. Выстроенные во время усобиц замки должны были быть разрушены. Число их хроника (Матвей Парижский) определяет в 1115, что несомненно сильно преувеличено. Все же их было вероятно не менее трехсот. На восстановление власти короля возлагались большие надежды. «Король даст поместьям крестьян, восстановит разрушенные дома, наполнит пастбища стадами, украсит овцами холмы», патетически восклицает автор хроники. Вскоре после этого соглашения (1154) Стефан умер, и восстановление королевской власти после девятнадцатилетней анархии выпало на долю нового короля — Генриха II Анжуйского (1154—1189), основателя новой, Анжуйской, династии (или династии Плантагенетов).

Еще до восшествия на английский престол граф Анжуйский Генрих был одним из самых могущественных государей Европы и, несомненно, самым могущественным из феодальных владетелей Франции. Ему принадлежало не только графство Анжу, но и графства Пуату, Мэн, Туренъ. Воспользовавшись смутой в Англии, граф Анжуйский присоединил к своим владениям Нормандию. Наконец, незадолго до своего вступления на английский престол Генрих значительно увеличил свои владения путем брака с Элеонорой, герцогиней Аквитании. Элеонора вышла сначала замуж за французского короля Людовика VII, но король развелся с нею, не без основания подозревая ее в неверности. Несмотря на свою сомнительную репутацию и не совсем молодые годы, Элеонора стала самой заманчивой невестой во всей Франции, так как Аквитания была самым большим из французских герцогств. Недостатка в женихах не было, но над всеми восторжествовал граф Анжуйский Генрих, который был моложе своей невесты на 10 лет. Это был брак по расчету. Став королем Англии, Генрих оказался во главе государства, простиравшегося от Пиренеев до шотландской границы. Англия была только частью большой державы Плантагенетов. Из 35 лет своего царствования Генрих только 14 провел

в Англии. Этот знаменитейший из английских королей средневековья не знал английского языка.

Хроники позволяют нам составить точное представление о его наружности и личном характере. Могучего сложения, с густыми волосами, красным лицом, толстой шеей и кривыми ногами, нерчливый в одежде, он отличался необычайной подвижностью. Он во всякое дело входил лично, вечно куда-нибудь спешил, всегда был чем-нибудь занят, даже в церкви занимался рисованием или разговорами с соседями. Он умел ясно составлять политические планы и проводить их в жизнь. Укрепление королевской власти, расшатанной во времена усобицы, было основной целью его политики в Англии. Настроения самых различных слоев английского общества представляли благоприятную почву для успешного проведения этой политики. Память о недавнем разорении была свежа у всех. Генрих начал с усмирения тех из феодалов, которые не желали прекратить смуты предшествующих лет. Еще при жизни Стефана он приступил к разорению «незаконных замков», возникших во время усобиц. Теперь он закончил их разорение. Все остальные замки были объявлены королевскими и заняты королевскими гарнизонами.

«Реформы» Генриха II, прославившие его имя, заключают в себе мало оригинального. Они представляют лишь последовательное проведение приемов управления, выработавшихся на практике уже во времена королей нормандской династии, особенно при Генрихе I.

Генрих II последовательно проводил политику расширения судебной компетенции королевской курии за счет феодальных судов. Новым здесь было изменение уголовного и гражданского процесса. До реформ Генриха процесс оставался по существу сакральным. Обвиняемый должен был очистить себя от обвинения путем присяги, произносимой вместе с соприсяжниками, или же путем ордалии. Нормандское завоевание ввело в процесс судебный поединок. Но королевская власть при расследовании дел, касавшихся интересов короны, издавна пользовалась другими, гораздо более достоверными способами: она расследовала дело путем опроса населения. Для этой цели обычно выделялось 12 человек из числа жителей той сотни, к которой относилось расследование. Они обязаны были принять присягу. Эти присяжные (обычно из числа мелких рыцарей или зажиточных свободных крестьян) должны были расследовать дело и дать свои показания королевским судьям. Такова была, например, практика разъездных судей в эпоху Генриха I. Теперь этот способ расследования был распространен и на другие дела. Впрочем, ордалии не были окончательно упразднены. В силу так называемой Кларендонской ассизы, изданной в 1166 г., в каждом графстве и в каждой сотне надлежало расследовать при помощи 12 присяжных из каждой сотни и 4 из каждой деревни, есть ли в сотне или в деревне люди, которых считают убийцами, разбойниками или укрывателями убийц и разбойников. Указанные присяжными люди должны были очиститься от обвинения путем ордалии. Но не все, которым удавалось очиститься таким путем, освобождались от наказания. Если у них была дурная репутация и они были уличены свидетельством многих людей, они обязаны были в течение 8 дней покинуть Англию. В случае возвращения они объявлялись вне закона. Такие расследования должны были производиться разъездными судьями и

шерифами. В судах феодалов таких дел судить было нельзя. Королевские судьи могли хватать лиц, обвиненных показаниями присяжных, повсюду, не стесняясь никакими иммунитетами. Таким образом, преследование по важнейшим уголовным делам было всецело сосредоточено в руках королевских судов. Иммунитетные права крупных феодалов подвергались важным ограничениям.

Расследование через присяжных было введено и в гражданский процесс. Каждый свободный подданный короля, который хотел защищать свои имущественные права судебным порядком, мог обратиться в королевскую курию с просьбой выдать указ (breve writ), в силу которого его дело должно было быть расследовано королевским судом через присяжных. Этот указ был платным. Дело, таким образом, изымалось из феодальной курии, и тяжущийся освобождался от риска ордалии или судебного поединка. Эта практика сильно содействовала расширению компетенции королевских судов. В то же время она давала имущественным интересам мелкого рыцарства и зажиточного свободного крестьянства охрану от покушений со стороны крупных феодалов. Для беднейшего крестьянства королевский суд был недоступен вследствие своей платности. Но оказавши большую услугу рыцарям и верхушке свободного крестьянства, новые суды в то же время углубили пропасть между свободными и крепостными и тем содействовали ухудшению юридического положения последних. Королевские суды не принимали исков вилланов против их лордов. Ответчику достаточно было доказать, что истец его — виллан, чтобы дело было прекращено. Это правило называлось исключением вилланства (exceptio villenagii). Поэтому для виллана обращение к королевскому суду было закрыто. Вилланы попрежнему подсудны были только помещичьему суду (манориальной курии), где судьей являлся лорд или его управляющий. Реформы Генриха II провели резкое разграничение между вилланами и свободными. Ничего от них не получила и свободная беднота.

Расширение круга деятельности королевских судов за счет феодальных выдвигало значение разъездных судей, проводников королевской политики на местах. Правительство Генриха II обращало особое внимание на местное управление и старалось ослабить здесь влияние феодальной знати. В начале царствования Генриха шерифы, главные королевские чиновники в графствах, назначались из среды крупных землевладельцев. В 1170 г. Генрих приказал произвести тщательное расследование их деятельности, после чего 20 из них были смещены и заменены людьми менее знатными. С тех пор стало правилом не назначать на места шерифов крупных феодалов.

В царствование Генриха значение королевской курии растет, ее персонал увеличивается. Осложнение ее функций с расширением количества разбираемых ею дел требует людей со специальной подготовкой, специалистов по судебному и финансовому делу. В Англии (как и в других странах Европы) начинает складываться судебная, административная и финансовая бюрократия, слои деловых людей, всецело связанных с королевским управлением, преданных делу королевской власти, упорно проводящих королевскую политику, последовательно подтачивающих политическую независимость крупных феодалов. Практика королевских судов начинает вырабатывать в Англии единообразное «общее право» — королевское право, в противо-

но только «обычному праву» — судебным обычаям, последовавшим в феодальных куриях, в собраниях сотен и графств. Уже в конце царствования Генриха II мы видим попытку систематизировать опыт, накопленный королевскими судами, появляется трактат «О законах Англии», замечательное произведение приписываемое Ранульфу Главиллю, главному юстициарию Генриха. Общее право никогда не было кодифицировано. Это было право, основанное на прецедентах. Судьи в своих решениях ссылались не на ту или другую статью законов, а на то или иное предшествующее решение королевских судов. Книга Главилля не кодекс, а ученый трактат об общем праве, предназначенный для руководства судьям. Замечательна социальная тенденция, от начинающая этот трактат. Главилль с величайшим презрением говорит о крепостных — виллана. По его мнению имущество виллана представляет собственность господина, и виллан не может даже выкупиться на волю так как те деньги, которые он уплачивает за свою свободу, также по праву принадлежат господину. В XIII в. появился новый трактат об английских законах, приписываемый перу знаменитого юриста Брактона. Изучивши римское право Брактон приравнивал английского виллана к римскому рабу. Нельзя предположить, что Брактон как думают многие буржуазные ученые в угоду юридической схеме игнорировал английскую действительность. Брактон был королевским судьей и прекрасно был знаком с судебной практикой. В его построении видна все та же тенденция, которую мы видим в реформах Генриха и у Главилля. Королевские суды стали считать виллана вне защиты закона. Господин отвечал только в случае убийства им виллана или нанесения ему тяжких увечий. Но он мог безнаказанно разорить виллана, отнять у него землю, обложить его какими угодно повинностями. Королевские суды презрительно отказывали в иске виллана, пробовавшим жаловаться на злоупотребления помещичьей властью. Они предписывали шерифам силой заставить виллана нести все повинности, которые требовал с них лорд. Закон беспощадно карал всякую попытку виллана силой отстоять свои права. Грозная машина королевской администрации и королевского суда стояла на страже феодального способа производства. Если королевская курия и боролась с политической самостоятельностью крупных феодалов, то это делалось в интересах класса феодалов, в целом, в интересах сохранения и усиления феодальной эксплоатации крепостного крестьянства.

Расширение судебных функций королевской курии преследовало и фискальные цели. Судебные доходы пополняли королевскую казну. Население жаловалось на тяжелые штрафы, налагавшиеся королевскими судами. Генрих обратил особое внимание на увеличение доходов курии. Налоги были увеличены, поступление их строго проверялось, финансовое ведомство разрослось, делопроизводство его усложнилось. При Генрихе II появляется целый трактат о королевских финансах, так называемый «Dialogus de Scaccario», Диалог о Палате шахматной доски».

Генриху пришлось отстаивать свои огромные владения во Франции. Опасным соперником Плантагенетов становится теперь французский король, сила и влияние которого укрепляются в XII в. Для Англии и континентальное мало подходило по феодальное ополчение. Феодалы обязан

были служить королю со своими рыцарями и на свои счет лишь 40 дней в году. К тому же собирать большие военные силы баронов было не всегда безопасно. Поэтому Генрих начинает заменять военную службу феодалов денежными платежами, так называемыми щитовыми деньгами (scutagium). На эти деньги он нанимал солдат для своих континентальных войн. Эта мера, кроме чисто военных целей, преследовала также и политические, так как она уменьшала зависимость короля от военных сил феодалов и ослабляла их военную организацию.

Всячески расширяя сферу деятельности королевской курии, Генрих II не оставил без внимания и феодального совета короля, так называемого Великого совета. Состав и функции этого совета были очень неопределенны. Короли приглашали в него тех из крупнейших духовных и светских феодалов, с кем они считали нужным посоветоваться, и предлагали на их обсуждение те вопросы, которые они не решались разрешать сами без их согласия. Генрих II собирал Великий совет гораздо чаще, чем короли нормандской династии. Изменился и его состав. Наряду с крупными духовными и светскими феодалами Генрих стал приглашать также и мелких непосредственных вассалов короля, вполне покорных королевской воле. Может быть, привлекая баронов к обсуждению всех важнейших дел королевства, Генрих хотел обезоружить их оппозицию, убить в них дух сепаратизма и пробудить сознание общности классовых интересов.

Проводя политику усиления королевской власти, Генрих столкнулся с церковью, которая в XII в. выросла в Европе в огромную силу. В 1164 г. Великий совет по предложению короля составил так называемые «Кларендонские конституции», которые должны были урегулировать отношения между короной и церковью. Эти конституции были составлены в духе той политики, которой держались короли нормандской династии, начиная с Вильгельма Завоевателя. Епископам воспрещалось уезжать из Англии без разрешения короля. Без королевского согласия церковь не могла отлучить никого из королевских вассалов или советников. Ограничивалась компетенция церковных судов. Королевская курия должна была решать, какие дела подлежат духовной юрисдикции и какие светской. В церковных судах должен был присутствовать королевский чиновник для наблюдения над тем, чтобы суд не превышал своих полномочий. Клирик, обвиненный церковным судом, должен был передаваться светским властям для наказания (так как церковь обычно очень снисходительно карала преступления своих членов). Королевская курия имела право кассировать решения церковных судов. Всякие апелляции к папе были воспрещены. Для законодательства Генриха характерно еще одно постановление — именно, чтобы впредь клирики не поставлялись в священники без разрешения их лордов, поскольку вилланс-священник освобождался из-под власти своего господина.

«Кларендонские конституции» встретили резкий отпор со стороны примаса английской церкви, архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета. Он отказался дать свое согласие на ограничение судебных прав церкви. Генрих пришел в ярость. Томас был объявлен изменником и принужден был бежать из Англии. Папа Александр III, занятый борьбой с Фридрихом Барбароссой, не поддержал Бекета и старался добиться его соглашения с королем. Ссора с Томасом была также не

на-руку Генриху, ибо в это время угрожали волнения среди баронов, и король не мог рассчитывать на обычную поддержку церкви. Смелая борьба Томаса с правительством Генриха II создала ему широкую популярность в народе, который был недоволен ростом налогов и судебных поборов. В 1170 г. Генрих разрешил Томасу вернуться в Англию, но архиепископ не прекратил резкой оппозиции королю. В припадке раздражения Генрих высказал неосторожное пожелание, чтобы кто-нибудь избавил его от этого мятежного попа. Несколько придворных рыцарей немедленно отправились в Кентербери и убили Томаса в церкви. Это было крупной политической ошибкой. Смерть архиепископа вызвала взрыв давно накапливавшегося недовольства правительством. Заволновались бароны во французских владениях Генриха, которых поддерживал французский король. Вслед за ними восстали бароны на севере Англии. Им помогал шотландский король. Народ массами стекался к гробнице Томаса, которым вдруг приобрел незаслуженную им репутацию народного заступника, принявшего за это мученическую смерть. Церковь поспешила использовать момент и объявила Томаса святым. Генриху угрожало отлучение. Тогда он принес покаяние перед гробницей Томаса и подвергся публичному бичеванию, получив 80 ударов — по пяти от каждого прелата и по три от каждого монаха. Ему пришлось отказаться от мер, направленных против церковных судов. Восстание баронов на континенте и в Англии было подавлено.

К этому времени относится начало завоевания Ирландии. Некоторые из баронов запада Англии вмешались в борьбу ирландских кланов и стали захватывать земли на востоке острова. Бароны страшно притесняли население занятых ими областей. В 1170 г. ирландцы подняли общее восстание против завоевателей. Захваты баронов в Ирландии представляли угрозу для политики Генриха, так как таким образом создавался новый очаг баронской независимости. В 1171 г. он отправился в Ирландию, установил связи с ирландским духовенством и с некоторыми из клановых вождей, но церковные дела и волнения баронов в Англии и во французских владениях отвлекли его от Ирландии. Английские владения в Ирландии так и остались баронской колонией, очень слабо связанной с метрополией.

Конец царствования Генриха прошел в борьбе с двумя своими королем, знаменитым Филиппом II Августом (1180—1223), который поднял против старого короля его сыновей.

После смерти Генриха II престол перешел к Ричарду I (1189—1199). Имя Ричарда Львиное Сердце принадлежит больше истории крестовых походов, чем истории Англии. Для Англии это был чужой человек. До своего воцарения он был в Англии всего два раза. Да и став королем Англии, он почти все свое царствование провел либо на Востоке, либо в своих французских владениях. Англия была для него, главным образом, источником дохода, и он делал все, чтобы выжать из нее как можно больше денег. Уже в последние годы правления Генриха II в Англии была введена так называемая саладинова десятина — первый налог на движимость для крестового похода. Став королем, Ричард всеми путями старался добыть денег для крестовых походов — он продавал должности тем, кто хотел их купить, и продавал освобождение от должностей тем, кто хотел от них освободиться.

С благословения папы он продолжал даже разрешения оставаться дома тем, кто дал обет отправиться в крестовый поход. Мы уже говорили о роли Ричарда в третьем крестовом походе. Результатом третьего крестового похода, в котором Ричард заслужил столь громкую славу, была непримиримая ненависть, которую он сумел внушить к французским и германским крестоносцам. На обратном пути он попал в руки герцога Австрийского Леопольда, который выдал его императору Генриху VI (1192). В 1194 г. он был выпущен императором на свободу с условием заплатить 150 тыс. марок (100 тыс. фунтов стерлингов — сумма по тому времени огромная). Ричард вернулся в Англию только затем, чтобы собрать эту сумму путем новых тяжких поборов, и затем покинул страну, чтобы никогда больше в нее не возвращаться. Ему пришлось защищать свои континентальные владения от Филиппа II Августа. Рост налогов и особенно их несправедливое распределение вызывали глубокое недовольство в народе, иногда прорывавшееся в виде протестов и волнений. В 1196 г. в Лондоне народ протестовал против налогов. Во главе протеста стоял некий Вильям Фиц-Осберт, или Вильям Бородатый. Он произносил горячие обвинительные речи против богачей, перекладывающих главную тяжесть налогов на бедноту и призывал народ к решительным действиям. По приказанию юстициария Губерта Вальтера он был убит. В 1199 г. Ричард умер от раны, полученной им при осаде одного замка во Франции.

Ричарду наследовал его младший брат Иоанн (1199—1216) [1], человек самонадеянный и заносчивый, обладавший исключительным даром создавать себе непопулярность. Этот дар он обнаружил уже в молодости, когда Генрих II послал его в Ирландию, чтобы укрепить там власть английского короля, а юный принц стал издеваться над костюмами ирландских вождей и рвать их за бороды. Иоанн так восстановил против себя и англо-норманнских баронов и ирландских вождей, что его пришлось скорее убрать из Ирландии. Всеобщее нерасположение он снискал, управляя Англией в то время, когда его брат ходил в крестовый поход. Очень мало содействовали его популярности и дела его правления. С самого начала своего царствования он столкнулся с таким соперником, как Филипп II Август. Континентальные владения Плантагенетов всегда доставляли им много хлопот и были для них скорее источником слабости, чем силы. Феодалы в этих землях плохо слушались королей, между отдельными частями континентальной державы не было связи и слаженности. Особенно опасным положение сделалось с тех пор, как усилилась власть французских королей и самым грозным соседом Плантагенетов стал Филипп II. Филипп умело использовал столкновения Иоанна с его французскими баронами и при каждом удобном случае старался возбудить последних против короля. Как король Франции, Филипп II был сюзереном Иоанна (по его французским владениям). Воспользовавшись одним удобным случаем, он объявил все владения Иоанна во Франции конфискованными и вторгся в Нормандию. Недовольные Иоанном нормандские бароны не оказали французскому королю почти никакого сопротивления. Замок сдавался за

[1] Прозвище Безземельного (Jean Sans Terre) Иоанн получил еще при жизни отца. Генрих роздал своим сыновьям уделы (у него было еще два сына, кроме Ричарда и Иоанна, но они умерли при его жизни), младшему же, Иоанну, он удела не отвел.

замком. В 1204 г. не только Нормандия, но и Мэн, Анжу, Турень и часть Пуату оказались в руках Филиппа.

Неудачи Иоанна нисколько не подняли его авторитета в Англии. Крайнее недовольство вызвали новые тяжелые налоги. Ко всему этому прибавилось столкновение с церковью. Папа Иннокентий III вмешался в выборы архиепископа Кентерберийского, кассировал избрание королевского кандидата и назначил архиепископом Стефана Лангтона. Это было нарушением прерогатив, установившихся в английской церкви. Иоанн заявил резкий протест, в ответ на что папа наложил на Англию интердикт (1208). Непопулярность Иоанна была так велика, что решение папы не вызвало никакого протеста в стране. Большая часть английского духовенства признала законность интердикта. Тогда Иоанн конфисковал имущество всего духовенства, признавшего интердикт. В ответ на это папа отлучил Иоанна от церкви. Давно уже недовольные Иоанном бароны, которых он донимал высокими налогами и штрафами, открыто выражали свое возмущение королем. В судорожных поисках денег для отпора всем своим врагам Иоанн принялся за евреев. Он сажал их в тюрьмы, подвергал их пыткам и таким путем вытянул у них 40 тыс. фунтов стерлингов. Затем он вызвал аббатов и потребовал у них 100 тыс. фунтов. Цистерцианцы должны были заплатить больше других. В 1212 г. папа объявил Иоанна лишенным престола и передал права на английскую корону Филиппу II. Бароны и духовенство поддержали решение папы. Филипп стал собирать войска, чтобы привести решение папы в исполнение. Тогда Иоанн резко изменил свою политику. Он решил капитулировать перед папой, чтобы развязать себе руки для борьбы с остальными врагами. Он обещал признать Стефана Лангтона архиепископом и вернуть церкви все отнятые у нее имущества. Опустившись на колени перед папским легатом Пандульфом, он передал в его лице папе королевства Англию и Ирландию. Он получил их обратно в виде лена и принес за них папе феодальную присягу. В знак вассальной зависимости своего королевства он обязался уплачивать папе 1000 фунтов стерлингов ежегодно. Заручившись, таким образом, поддержкой папы, Иоанн поспешил начать военные действия против Филиппа II, чтобы отвоевать захваченные им земли. Но многие из баронов отказались за ним следовать. Иоанн вступил в союз с германским императором Оттоном IV и графом Фландрским, но соединенные силы англичан, немцев и фламандцев были наголову разбиты Филиппом II при Бувине в Фландрии (1214). Потерпев неудачу, которая окончательно закрепила за французским королем его завоевания, Иоанн вернулся в Англию, собираясь расправиться с непокорными баронами. Он привел с собой наемные войска, составленные из иностранцев. Папа, который стал теперь сюзереном и защитником короля, грозил баронам отлучением. Но к баронам примкнули и те группы населения, которые до этого времени неизменно поддерживали короля — духовенство, рыцарство, верхушка свободного крестьянства. Бароны начали военные действия против короля, их войско, которое они называли «войском бога и святой церкви», быстро росло. В конце мая 1215 г. Лондон присоединился к восстанию и открыл ворота баронам. Иоанн увидел полную невозможность сопротивляться и согласился на все требования, предъявленные ему баронами. 15 июня 1215 г. он подписал

знаменитый документ, получивший название Великой хартии вольностей (Magna Charta Libertatum). По своему содержанию Великая хартия напоминает хартию Генриха I.

Король давал в ней торжественное обещание, во-первых, блюсти права английской церкви и в частности свободу церковных выборов. Во-вторых — и это главное содержание хартии — он обязался не брать с баронов бо́льших поборов, чем это установлено обычаем. «Если кто из графов или баронов или других держателей, держащих от нас непосредственно за военную повинность, умрет и в момент его кончины наследник его будет совершеннолетним и обязан будет платить рельеф, то он должен получить свое наследство после уплаты старинного рельефа, т. е. наследник или наследники графа должны платить за целое графство 100 фунтов, наследник или наследники барона за целую баронию 100 фунтов, наследник или наследники рыцаря, владеющего целым рыцарским феодом, 100 шиллингов самое большее, а кто меньше платит, пусть и дает меньше, согласно древнему обычаю феодов. Если же наследник окажется несовершеннолетним и находящимся под опекой, то достигнув совершеннолетия, пусть получает свое наследство без уплаты рельефа и пошлины». Лица, которым будет поручена опека над несовершеннолетними наследниками феодов, должны брать с этих феодов умеренный доход и отнюдь не разорять их. Наследниц феодов нельзя выдавать замуж против их воли и воли их родных.

Все эти постановления имели целью оградить баронов от злоупотреблений короля правами верховного феодального сеньора. Параграф 12 устанавливал, что феодальная помощь (auxilium) может взыскиваться с королевских вассалов только в трех случаях: для выкупа короля из плена, при посвящении в рыцари старшего сына короля, при выдаче замуж старшей его дочери. Всякий же другой налог, а равным образом щитовые деньги (scutagium) могут быть взяты лишь с разрешения «общего совета» королевства. Параграф 12 определял состав этого «общего совета» королевства. В него входили все непосредственные вассалы короля, духовные и светские, как бароны, так и рыцари. Здесь мы видим очень важную попытку точно установить состав феодального совета и определить его права. До этого времени король приглашал в Великий совет кого хотел и ставил на его обсуждение вопросы, какие находил нужным. Уже Генрих II приглашал в него, кроме высших духовных сановников и баронов, также некоторых рыцарей. Теперь в «общий совет» королевства должны были войти все рыцари, непосредственно держащие от короны. Такое собрание должно было быть чрезвычайно громоздким. Ряд пунктов Великой хартии вольностей ограничивал судебные права короля. Король обязался не разорять людей судебными штрафами. Графов и баронов могли судить только люди равного с ними звания (их пэры, pares). Король обещал не сажать никого в тюрьму, не лишать имущества, не объявлять вне закона и не высылать из страны иначе, как по законному приговору пэров обвиняемого и по законам страны (параграф 39). Этим параграфом бароны хотели предохранить себя от мести со стороны короля. Ряд пунктов был направлен против злоупотреблений королевских чиновников. Особо были оговорены права тех групп населения, которые выступили в качестве союзников баронов в их

борьбе с королем Параграф 16 запрещал требовать с рыцарского феода больше служб, чем с него полагается, параграф 15 разрешал баронам брать помощь со своих рыцарей и свободных держателей только в тех случаях, в которых король мог требовать помощи со своих вассалов Ряд обещаний был дан Лондону и другим городам. Параграф 13 гласил «и город Лондон должен иметь все древние вольности и свободные свои обычаи, как на суше, так и на воде Кроме того, мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города, бурги, местечки и порты имели все вольности и свободные свои обычаи» Параграф 41 разрешал иностранным купцам свободный въезд и пребывание в Англии В этом были заинтересованы как лондонские купцы, которые были главными посредниками в торговле с иностранцами, так и бароны, рыцари и церковь как производители шерсти, главного экспортного товара Параграф 35 вводил в Англии общую меру и вес Король обещал ослабить суровые лесные законы и снять запрет охоты со всех заповедников, которые были установлены в его царствование Наконец, он обязался увести из Англии наемные войска из иностранцев. Для того чтобы заставить короля выполнять все обещания, которые он дал в Великой хартии, было выбрано 25 баронов, в их числе мэр Лондона В случае нарушения королем каких-либо предписаний Великой хартии 25 баронов должны были указывать ему на это Если же король не исправлял допущенного им нарушения, они должны были начать против него военные действия, захватывать его земли и замки Все должны были помогать 25 баронам в их насильственных действиях против короля

Таково было содержание Великой хартии В основном она охраняла интересы крупных феодалов от усиливавшейся королевской власти. Но едва ли есть возможность рассматривать ее как проявление феодальной реакции Существеннейшим моментом в истории Великой хартии является то, что баронам удалось добиться ее лишь в союзе с церковью, рыцарством, городами и с верхушкой свободного крестьянства Та группировка общественных сил, с которой нам приходилось иметь дело в XI—XII вв., изменилась Она изменилась вследствие того, что изменился самый характер этих общественных групп, изменились и их политические цели Среди баронов начала XIII в было много таких, которые в неприкосновенности сохранили стиль эпохи Стефана и Матильды Особенно среди воинственных баронов севера и запада, живших по шотландской и уэльской границам, было сильно стремление к политической самостоятельности Но частично, особенно на юге и востоке страны, облик баронов изменился Бароны побывали в крестовом походе Бароны узнали вкус южных вин, блеск шелка и золота, бароны ближе познакомились с волшебной силой денег, на которые можно все купить Бароны научились добывать эти деньги, посылая свой хлеб и свою шерсть на продажу в Лондон или на ярмарку в Винчестер, Стоурбридж или Бостон Вкусы баронов стали тоньше и требовательнее Они начали увлекаться рыцарской поэзией, служить даме сердца, они чаще появлялись при королевском дворе, участвовали в роскошных и дорогих турнирах Все это требовало много денег. Старых доходов нехватало Бароны старались занимать деньги, где попало, прежде всего у евреев Недаром в Великую хартию были внесены статьи, регулировавшие баронские долги евреям. Но прежде

всего платить должен был крепостной крестьянин. Феодал начинал все больше нажимать на вилана, требовать от него и денежных взносов и лишних барщинных дней. Он начинал отнимать у него общинные земли, леса, пустоши, чтобы присоединить их к своему хозяйству или сдать за деньги, или, наконец, обратить по королевскому примеру в заповедный парк для дичи. Крестьяне роптали, крестьяне стали жаловаться. Но в манориальной курии судьей являлся сам феодал или его управляющий. Крестьяне делали попытки дойти до королевского суда. Но суд отказывал вилланам в иске против сеньора и предписывал шерифу заставить их повиноваться всем требованиям господина. Крестьяне переходили к насильственным действиям. Они разрушали возведенные сеньорами изгороди или травили своим скотом огороженные им общинные земли, они охотились в его парках. Тогда в суд жаловался сеньор, и суд немедленно становился на его защиту. Чем больше сеньор втягивался в товарно-денежные отношения, чем сильнее разгоралась на этой почве классовая борьба, тем больше сеньор начинал нуждаться в сильном органе классового принуждения, тем больше ему нужны были королевский суд, королевское право, королевская администрация, королевское законодательство. Вместе с тем выросло и сознание классовой солидарности феодалов. Если бароны XII в. отстаивали каждый свою политическую самостоятельность, преследовали свои сепаратные интересы, то теперь они в большей мере почувствовали себя членами одного класса. Обычаи и учреждения рыцарства сделались для них важным связующим моментом. В Великом совете Генриха II они прошли школу классовой солидарности и получили некоторое политическое воспитание. Известную роль могла сыграть даже потеря французских владений Плантагенетов, прекратившая слишком тесную связь английских баронов с феодальной вольницей Франции. Английские историки обозначают все это как рост национального сознания, вызванный тем, что нормандские завоеватели все больше становились англичанами. Несомненно, мы можем усматривать здесь прогрессивный рост национального государства и национального сознания, но в отличие от буржуазных историков нам придется подчеркнуть здесь классовую основу. Рознь между «англичанами» высшего класса и «англичанами»-вилланами не уменьшается, а растет, — и это одна из причин усиления «национального» государства. Бароны Великой хартии не посягают на политическое единство страны, на основные права короны. Они хотят лишь гарантировать себя от того, что им представляется злоупотреблением. Поэтому их требования и нельзя рассматривать как проявление «феодальной реакции», — поскольку и политику Иоанна Безземельного едва ли можно назвать прогрессивной.

Несомненно, прогрессивным характер носят те требования, которые касаются рыцарства, городов и крестьянской верхушки. Эти группы населения отказываются от своей традиционной политики поддержки королевской власти против баронов и смыкаются с последними против короля. Прежде они искали помощи короля против феодальной анархии, неорганизованных насилий и захватов — всего того, что несло с собой политическое господство баронов. Но теперь политические цели баронов переменились. Это не значит, что их цели совпали с целями групп, раньше поддерживавших короля, — их пути еще не раз резко расходились, но теперь стал возможным компромисс. Чего же

хотело рыцарство и чего оно добивалось совместным с баронами выступлением против короля? Рыцарство, в долгом союзе с короной укрепившее свои социальные позиции, больше всех выигравшее от роста монархии и «общего права», стремилось оградить себя от вымогательств ставшей слишком сильной королевской власти, а также баронов. Рыцари, непосредственно держатели короны, получили доступ в общий совет королевства и голос в вопросах обложения. Рыцари, держатели баронов, получили гарантию, что с них не будут требовать служб и повинностей больше, чем они несли по обычаю. Все прежние гарантии их личной и имущественной безопасности были сохранены. То же относится и к свободным крестьянам — им было обещано не угнетать их непосильными поборами, не разорять их штрафами. Правда, все касающиеся их оговорки были сделаны очень глухо. Сильно выросшим и окрепшим к началу XIII в. городам было обещано, что все те «свободы», которые были даны им королями, не будут нарушаться, были приняты меры к облегчению торговых сношений внутри страны и с внешним рынком. Все эти группы населения были заинтересованы в охране их интересов сильной государственной властью. Но не менее они были заинтересованы и в том, чтобы эта сильная власть не ставила препятствий их хозяйственной деятельности и накоплению путем новых и неожиданных налогов, реквизиции, чиновничьих поборов. Сильная центральная власть, которая могла бы гарантировать привилегированным классам все усиливавшуюся эксплоатацию трудящихся, охранять их классовые интересы, и в то же время не могла бы наносить им никакого ущерба, — такова была общая цель всех, кто объединился вокруг требований, выставленных баронами.

Конечно, завоеванные права распределены были неравномерно. Львиная доля досталась баронам и церкви, учтены были интересы рыцарей и городов, глухо было сказано об интересах свободного крестьянства. Один класс был забыт совершенно — это вилланство, крепостное крестьянство, составлявшее большую часть населения королевства. Оно оставалось политически бесправным, компромисс был заключен за его счет. Одно единственное место в Великой хартии может быть истолковано как охрана прав крепостного крестьянина. В параграфе 20 король обязуется не разорять подданных штрафами. Про вилланов при этом сказано: et villanus eodem modo amercietur salvo waynagio suo, т. е. при штрафах с вилланов нельзя забирать их плуга с запряжкой. Но этот параграф не столько охранял интересы виллана, сколько его господина, собственностью которого считался и сам виллан и его waynagium.

Своим молчанием о вилланах, своим exceptio villenagii хартия лишний раз подтвердила политическое и юридическое бесправие вилланства. Все политические реформы преследовали одну основную цель — усовершенствовать то орудие, при помощи которого выкачивалась феодальная рента из непосредственных производителей.

Великая хартия должна была создать своего рода феодальную конституцию, установить монархию, ограниченную соответствующими законами и учреждениями. Эта задача была разрешена ею крайне неудачно или, точнее, совсем не была разрешена. Общий совет королевства представлял крайне громоздкое учреждение и фактически никогда не собирался. Его компетенция, оговоренная в хартии, была крайне

ограничена Вскоре параграфы, касающиеся общего совета королевства, вообще были выброшены из Великой хартии Еще более недавно было гарантировано соблюдения Великой хартии путем создания комиссии 25 баронов и узаконения феодальной войны против короля Понадобилась еще долгая и сложная борьба, прежде чем в Англии выработалась более или менее устойчивая феодальная конституция

Изъявляя согласие на Великую хартию, Иоанн вовсе не собирался ее выполнять Он лишь ждал удобного момента, чтобы возобновить войну с баронами Он и не подумал отсылать из Англии наемные войска, а, наоборот, послал за новыми подкреплениями. Папа объявил баронов бунтовщиками и освободил Иоанна от обязанности соблюдать Великую хартию Война возобновилась Папа опять подверг Англию интердикту — на этот раз в помощь своему вассалу Иоанну, но теперь на это никто не обратил внимания В самый разгар военных действий Иоанн умер (1215)

Соглашение, которое позволило баронам, рыцарям, горожанам и крестьянской верхушке вырвать у Иоанна Великую хартию, оказалось непрочным Оно стало распадаться уже во время последней войны Иоанна с баронами — некоторые из торговых городов востока Англии стали переходить на сторону Иоанна, так как боялись баронов больше, чем короля Опекуны малолетнего Генриха III (1216—1272) (ему было 9 лет, когда умер его отец) подтвердили Великую хартию, но с существенными изменениями Из нее были исключены статьи, усиливавшие политические позиции баронов в ущерб королевской власти параграфы 12 и 14, говорившие об общем совете королевства, и параграф 51, устанавливавший комиссию из 25 баронов, равно как и ряд других статей Но тем самым были отменены и все гарантии соблюдения Великой хартии Главной заботой опекунов Генриха III была борьба с возросшим влиянием баронов Был взят в руки короля ряд замков, укрепленных феодалами во время столкновений с Иоанном Некоторые из наиболее непокорных баронов были изгнаны из Англии В 1227 г Генрих достиг совершеннолетия и вышел из-под опеки Впрочем, он всегда находился под чьим-нибудь влиянием. Бесхарактерность и непостоянство были отличительными чертами его характера От легкомысленной заносчивости он быстро переходил к растерянности Он легко давал обещания и редко их исполнял Вокруг него кормилось множество французских родственников В 1236 г он женился на Элеоноре, дочери графа Прованского С ней явилось в Англию четверо ее дядей со множеством провансальцев К ним присоединилась целая куча выходцев из Пуату, родственников или друзей второго мужа матери короля Генрих щедрой рукой раздавал им земли и должности Может быть, он делал это по слабохарактерности и неумению отказывать назойливым просителям, но, может быть, он надеялся создать, таким образом, новую преданную ему аристократию из иностранцев, в противовес оппозиции английских феодалов Но достиг он этим одного — крайнего раздражения английских баронов, с ненавистью смотревших на выскочек-иностранцев Несомненно, политика Генриха III немало содействовала пробуждению «национальных чувств» у английских феодалов

Баронская оппозиция сказывалась всего больше в Великом совете, или парламенте, как его стали теперь называть, которым, несмотря

на исключение соответствующих параграфов из Великой хартии, приобретал все большее влияние в назначении новых налогов. Великий совет соглашался давать деньги королю, но требовал новых подтверждений Великой хартии. Генрих, впрочем, никогда в этом не отказывал.

У Генриха была еще одна опора, которая вызывала не меньшее раздражение «национального чувства». Этой опорой был папа. Опора эта стоила очень дорого. Папские легаты собирали огромные деньги с английского духовенства (часть их, впрочем, перепадала королю). Деньги шли на чужую Англии борьбу пап с Гогенштауфенами. Генрих III предоставлял самые выгодные церковные бенефиции папским ставленникам.

Высшее духовенство и бароны, заседавшие в Великом совете, пробовали протестовать против такого положения. Выдвигались разные проекты ограничения королевской власти, но они умирали в зародыше, так как между баронами и прелатами не было согласия. Церковь боялась нового усиления баронов и находила выгодным для себя сохранение существующего положения. Между тем папа Иннокентий IV втянул Генриха III в активную борьбу в Италии, предложив его сыну Эдмунду Сицилийскому корону. На этом основании папа тянул с Англии деньги без конца (infinitam pecuniam, по выражению хроники Матвея Парижского). Весной 1258 г., не взирая на плохой урожай прошлого года и голод, король потребовал у парламента треть доходов всей Англии. Это привело к взрыву. Бароны явились на заседание парламента в Вестминстере вооруженными и потребовали от короля изгнания всех иностранцев и назначения особой комиссии из 24 человек (по 12 от баронов и от короля) для общей политической реформы. Королю, оказавшемуся пленником баронов, пришлось уступить. В том же году в Оксфорде собрался парламент, получивший потом название «бешеного». В нем собрались не только духовные и светские бароны, но и много рыцарей. Этому парламенту комиссия 24 представила проект новой конституции, который получил название «Оксфордских провизий». Оксфордские провизии ввели в Англии баронскую олигархию. Вся власть была передана коллегии из 15 баронов, без согласия которой король не мог принимать никаких решений. Комиссия 24 назначила сторонников баронской партии на все важнейшие должности в королевстве. Парламент отменялся совсем и вместо него вводился совет из 12 лиц, избираемых баронами. Этот совет должен был собираться трижды в год и обсуждать государственные дела вместе с коллегией пятнадцати.

Первым делом нового правительства было изгнание из Англии феодалов-иностранцев. Это была популярная мера. Но в дальнейшем вся Англия могла убедиться, что баронская олигархия думает только о себе. Среди рыцарства поднялся ропот. Рыцари (communitas bachelariae Angliae, как их называла хроника) выступили против баронов с обвинением, что они «не сделали ничего для пользы государства, как они обещали, а лишь для своей выгоды». В связи с этим в баронской партии начались разногласия. Одна часть ее, руководимая Ричардом Клером, эрлом Глостерским, держалась строго олигархической программы. Другая, во главе которой стоял Симон де Монфор, эрл Лестерский, полагала, что без союза с рыцарством и городами баронам не удастся восторжествовать над королем. Генрих постарался исполь-

зогать несогласие среди своих противников, чтобы опять захватить власть в свои руки. В 1263 г. дело дошло до открытой войны между королем и баронами. После смерти эрла Глостерского Симон де Монфор стал признанным вождем баронской партии, к которой он старался привлечь рыцарей и горожан. Это ему удалось. Лондонцы отказали Генриху III в займе и бросали камнями в королеву, когда она проезжала по Лондонскому мосту. Попытка разрешить спор обращением к третейскому суду французского короля Людовика IX («Святого») не привела ни к чему. Людовик, сам проводившии политику упорной борьбы с феодалами во Франции, естественно принял сторону короля и в своем решении (так называемом «Амьенском мизе») постановил, что король совершенно свободен от всех ограничений, которые его подданные пытались на него наложить. Лондон и другие торговые порты высказались против мизы и примкнули к Симону. Военные действия возобновились. 14 мая 1264 г. Симон де Монфор нанес королевским войскам поражение при Льюисе. Генрих и его старшии сын Эдуард попали в плен. Монфор стал фактическим диктатором Англии.

Симон де Монфор старался закрепить за баронской партией поддержку рыцарей и горожан. В 1265 г. он созвал парламент, в который пригласил тех баронов, епископов и аббатов, которые держали его сторону, а также по два рыцаря от каждого графства и по два горожанина от ряда городов. Историю английского парламента как представительного учреждения начинают обычно с этого парламента, включившего в себя представителей от графств и городов. Но политика Монфора вызвала недовольствие среди сторонников баронской олигархии. Особенно это недовольствие усилилось ввиду того, что восстание против короля стало быстро разрастаться, захватывая не только рыцарей и горожан, но и широкие массы крестьянства. Известную роль в этом сыграли рассылавшиеся Монфором агитаторы, которые возбуждали крестьян против сторонников короля. Крестьяне стали громить поместья роялистов и захватывать их имущество. Это движение угрожало перерасти в общее восстание против феодалов. Все это заставило многих баронов искать соглашения с королем. Сыну Генриха III, принцу Эдуарду, удалось бежать из плена. Бароны стали покидать Симона де Монфора и примыкать к Эдуарду. Одним из первых изменил Симону Гильберт Клер, эрл Глостерский, сын вождя баронской олигархии. Соединенные силы баронов и Эдуарда обрушились на Монфора. При Ивереме войско Монфора было разбито, и сам он убит. Его отрубленную голову победители с торжеством посили на копье. Но в широких массах народа долго хранилась память о Монфоре, в котором видели народного героя. Его считали святым, его гробнице поклонялись, несмотря на неоднократные запрещения короля и папы.

При Ивереме победу одержали соединенные силы короля и наиболее реакционной части феодалов против рыцарства, горожан и той части баронов, которая искала соглашения с ними. Это была необычайная для Англии комбинация сил, и она продержалась сравнительно недолго. Победители при Ивереме начали с мести своим противникам. Была провозглашена общая конфискация имущества всех сторонников Монфора. Бароны королевской партии немедленно стали захватывать земли «мятежников», причем вторжения порой захватывали и владения сторонников короля. Особенно усердствовал эрл Глостерский, спе-

шивший вознаградить себя за измену. Между победителями и передо происходили столкновения из-за захвата чужих имений. Лондону и другим городам пришлось заплатить тяжелые пени.

Разоряемые захватами, бароны и рыцари организовали упорное сопротивление. Королю пришлось пойти на соглашение. Документ, выработанный особой комиссией, так называемой Dictum de Kenilworth (1266), излагает условия этого соглашения. Власть короля восстанавливается, но он обязуется соблюдать хартии. Сторонникам Монфора обещается прощение, если они изъявят покорность в течение 40 дней. Им возвращаются их имения на условии уплаты штрафа. Парламент в Марльборо (1267), в котором были, повидимому, вызваны представители от рыцарства и городов, подтвердил это соглашение.

Компромисс, на который пошли обе стороны, следует объяснить страхом перед начавшимся при Монфоре крестьянским движением. Недавние враги поспешили помириться, и, как всегда, их примирение произошло за счет эксплоатируемого крестьянства.

Важнейшим из результатов компромисса было установление состава парламента. В него, как в парламент Симона де Монфора в 1265 г., стали приглашать представителей от рыцарства и городов. Король теперь регулярно обращается к парламенту, компетенция парламента все более определяется и расширяется. Политическая организация господствующего класса усиливается и уравновешивается, отвечая все более сложным задачам классовой борьбы. Но это относится уже к следующему царствованию.

ЛЕКЦИЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

АНГЛИЯ (1272—1377).

Содержание Эдуард I Законодательство Подчинение Уэльса и Шотландии Закрепление влияния парламента Рыцарство и горожане Эдуард II Эдуард III Начало Столетней войны Черная смерть Рабочее законодательство Англия и папство Виклеф Лолларды Джон Болл

При Эдуарде I (1272—1307) компромисс между королем, баронами, рыцарями и городами, наметившийся к концу предыдущего царствования, закрепляется рядом статутов, создавших Эдуарду I репутацию «английского Юстиниана»

Первый парламент Эдуарда I собрался в 1275 г На нем был принят так называемый первый Вестминстерский статут, представлявший подтверждение ряда статей Великой хартии и других актов XIII и отчасти XII вв Этот огромный статут (в нем 51 статья) перечисляет все основные ограничения, которые были наложены на королевскую власть в течение последнего века В виде вознаграждения за согласие на этот статут парламент разрешил королю взимать пошлины с ввозимых и вывозимых товаров До этого времени пошлины взимались королем без разрешения парламента, и размеры их не были определены Парламент установил размеры для пошлин С мешка вывозимой шерсти должно было взиматься по 6 шиллингов 8 пенсов Налоги на вывоз шерсти делаются одним из главных источников королевских доходов Современники оценивали стоимость шерсти в английском королевстве в половину стоимости всей земли, а размеры пошлин, уплачиваемых с нее казне, в одну пятую стоимости всей земли Конечно, эти цифры совершенно фантастичны, но они ясно показывают, как высоко ценился этот источник королевского дохода В XIII в английская шерсть не только обслуживает промышленность Фландрии, северной Франции, прирейнских городов, но за нее приезжают купцы из Флоренции, Лукки, Пьяченцы, из Испании Доходы короля от обложения развивающейся торговли, а также от налогов на движимость (последние начались со времени саладиновой десятины и получили особенное развитие при Генрихе III и Эдуарде I) стали отодвигать на задний план прежние феодальные доходы — доходы от королевских поместий (значительно сократившихся в результате пожалований), от рельефов и «помощи» королевских вассалов, от поземельного обложения, щитовых денег, судебных поборов В том же 1275 г парламент разрешил Эдуарду I взять с королевства налог в размере одной пятнадцатой оценки всего движимого имущества

Одной из основных задач правительства Эдуарда I было точно установить пределы судебных и прочих политических прав феодалов и

провести строгое разграничение между правами баронов и короля В царствование Генриха III и особенно во время смут «баронской войны» многие феодалы расширили свои иммунитетные права Уже в 1274 г Эдуард I отправил по всем графствам судебные комиссии для расследования всех захватов феодалами иммунитетных прав По провозглашенному королевскими юристами правилу, всякий иммунитет имеет своим источником королевское пожалование Феодалы должны были показать, в силу какого пожалования (quo warranto) они владеют тем или иным иммунитетным правом В случае если они не могли представить никаких доказательств своих прав, против них возбуждался судебный процесс в незаконном присвоении себе прав короны Эти процессы не привели к значительному сокращению феодальных иммунитетов — судьи легко шли на соглашение Но они точно определили предел иммунитетных прав и сделали невозможным дальнейшее их расширение Расследование 1274 г должно было, кроме того, установить, в какой мере права короля пострадали от злоупотребления его чиновников и прежде всего шерифов В 1279 г в Англии было произведено расследование, которое по своему характеру может быть поставлено рядом с «Книгой страшного суда» Это была всеобщая поземельная перепись Англии Она должна была завершить тот компромисс, которым закончилась «баронская война», исправить те захваты, которые были во время ее произведены, и определить у каждого землевладельца в Англии размеры его земельных владений и связанные с ними права и повинности В эту грандиозную перепись были внесены все, кто владел землей в Англии, от короля и крупных баронов до мельчайших вилланов Все их права и повинности были подробно перечислены Чтобы понять значение этой переписи, надо припомнить, что она подводила итог длительному процессу ухудшения положения крестьянства Целое столетие действия судов «общего права» закрепостило многочисленные прослойки между крепостными и «свободными» крестьянами Суды «общего права» окончательно утвердили доктрину о политическом и юридическом бесправии вилланов Прошло целое столетие непрерывного роста феодальных рент До нас дошли многочисленные жалобы крестьян на то, что феодалы увеличивают их повинности Лишь очень немногие из крестьянских жалоб могли достигнуть судов, и суды обычно оставляли их без внимания В XIII в быстро прогрессирует захват лордами общинных земель Уже в 1235 г. сопротивление крестьян этим захватам заставило правительство Генриха III издать постановление (Мертонский статут), разрешающее лордам производить огораживание общинных пустошей, если у свободных крестьян остается после этого достаточно общинной земли. О крепостных крестьянах не упоминалось вовсе Огораживания вызывали ожесточенное сопротивление крестьян Изданный в 1285 г. второй Вестминстерский статут расширил права лордов на захват общинных земель, увеличив в то же время ответственность крестьян за разрушение изгородей

Быстрый рост денежной ренты в XIII в не улучшил положения крепостных Он содействовал лишь расслоению в их среде, выделению незначительного зажиточного слоя и образованию многочисленного малоземельного крестьянства, которое эксплоатируется теперь не только в качестве крепостных, но и в качестве наемных рабочих

Рядом с развитием денежной ренты наблюдается сохранение и даже усиление барщины на землях церкви и некоторых крупных сеньоров Общинная организация крестьян, поместный сход и поместный обычаи лишь очень мало могли противодействовать ухудшению положения крепостного крестьянства, причина которого коренилась в быстром развитии товарно-денежных отношений в деревне В XIII в рядом с шерстью начинают вывозить пшеницу в быстро растущую столицу, в северные части Англии, где было мало своей пшеницы, за границу С развитием городского ремесла, с все более растущим отделением города от деревни растет внутренний рынок для продуктов сельского хозяйства В эпоху «Книги страшного суда» в Англии насчитывалось около 86 городов Эдуард I вызывал в парламент представителей более чем 160 городов

Расследование 1279 г закрепило ухудшение в положении крестьян и отчасти даже было орудием этого ухудшения Королевские судьи, производившие расследование, были обычно крупными землевладельцами в тех графствах, куда их посылали Они инструктировали присяжных, производивших расследование, и так записывали их показания, что от этого всегда были в проигрыше крестьяне Часто они совсем не описывали крестьянских барщин, а коротко сообщали, что последние «зависят от воли лорда» Вместе с расследованием 1274 г об иммунитетах расследование 1279 г составляет так называемые «Сотенные свитки» (расследование производилось по сотням)

Таким образом, компромисс был достигнут за счет бесправного большинства английского народа

Королевская власть не только не покушалась на феодальную эксплоатацию, а, наоборот, оберегала ее и охраняла права сеньоров по отношению к вилланам Эдуард был очень осторожен в расширении политических прав короны за счет феодалов Но он всячески стремился воспрепятствовать росту политического влияния феодалов и укреплять силы короны на отвоеванных позициях Рядом с проверкой иммунитетов важнейшим мероприятием в этом направлении был знаменитый статут «О церковниках» («De viris religiosis»), или о «Мертвой руке» (1279) Этот статут должен был положить предел росту земельных владений церкви XII—XIII вв были временем огромного роста церковного землевладения Растут владения старых бенедиктинских монастырей Кроме того, в Англии появляется множество новых монашеских орденов, приобретающих все новые земли Огромные земли приобрели духовно-рыцарские ордена тамплиеров и госпитальеров В царствование Генриха III в Англию проникают нищенствующие ордена — доминиканцы и францисканцы Церковь не брезгала никакими средствами для увеличения своих земель и доходов Подделки грамот, сутяжничество в судах, запугивание богатых людей (особенно женщин) муками ада, ложные чудеса, ростовщичество — вот обычные приемы, которыми пользовалось духовенство и особенно монахи Приобретенные ими земли попадали в «мертвую руку» Они не подлежали отчуждению и навсегда оставались в руках получившего их церковного учреждения Кроме того, они обычно давались на праве «свободной милостыни», т е были свободны от каких бы то ни было повинностей Статут о «Мертвой руке» воспрещал всем церковным учреждениям дальнейшее приобретение земельных владений Этим Эдуард приоста-

навливал рост богатства и влияния церкви и в то же время приостанавливал уменьшению королевских доходов

Закон 1290 г., называющийся по своим начальным словам Quia emptores, воспрещал дальнейшую субинфеодацию. Земля, ставшая в феод (переданная или проданная) вассалом короля или другого лорда третьему лицу, должна была впредь считаться держанием не от сдавшего ее в феод лица, а от его лорда. Это постановление было вызвано тем, что быстрая мобилизация земли, развивающаяся в это время, создавала в условиях господства феодального права очень сложную систему держаний и повинностей, при которой король нередко терял повинности своих непосредственных держателей. Статут имел целью устранить из феодальной шестницы все нарастающие промежуточные звенья и, таким образом, уменьшить число непосредственных вассалов короны. Очень важным мероприятием в том же направлении было королевское предписание 1278 г. Всем свободным землевладельцам, имеющим не менее 20 фунтов стерлингов годового дохода, предписывалось принять рыцарское звание или же заплатить выкуп. Этим предписанием король хотел увеличить численность рыцарства как важнейшей опоры королевской власти. Предписания в таком роде издавались и раньше. Новые рыцари вербовались из числа разбогатевших свободных крестьян и из горожан, купивших землю.

В целях развития торговли с заморскими купцами, приносившими королю большие доходы, Эдуард I издал «Купеческую хартию» (Charta mercatoria) 1303 г. Эта хартия подтверждала за иностранными купцами право свободного въезда в Англию, ввоза и вывоза товаров и устанавливала для них определенные ввозные и вывозные пошлины. Эти пошлины были больше, чем те, которые уплачивались английскими купцами. Особым актом был установлен порядок взыскания долгов. Этот акт показателен для развития кредитного дела в Англии. В Англию приливает ростовщический капитал из Италии, из южной Франции. Развивается и национальное ростовщичество. Все это имело одним из последствий изгнание евреев из Англии. Парламент дает разрешения королю новой субсидии, купил у него изгнание евреев (1290). Изгнание евреев сопровождалось страшными насилиями. Их грабили, убивали, топили в море. Из 16 тыс. евреев, изгнанных из Англии, лишь немногие добрались до берегов Франции.

Непрерывно укрепляя позиции королевской власти, правительство Эдуарда оставалось в основном на почве достигнутого соглашения с баронами, рыцарством и городами. Впрочем, его вынуждали к этому и внешние обстоятельства, в частности постоянная нужда в деньгах, требовавшая все новых созывов парламента.

Эдуард вел усиленную завоевательную политику, направленную прежде всего против его ближайших соседей — Уэльса и Шотландии. Уэльсские горные племена с успехом сопротивлялись англо-саксонскому и нормандскому завоеванию. Для борьбы с ними короли нормандской династии устроили Уэльсскую марку, посадив по границе английских феодалов и построив там крепкие замки. Лорды марки должны были охранять границу и вести наступление на Уэльс. Здесь шла почти непрерывная пограничная война. У лордов марки в наиболее яркой форме сохранился дух феодальной независимости. Уэльсские князья нередко вмешивались в английские дела. Их князь Давид III

принял сторону Симона де Монфора в войне против Генриха III. В 1282 г. Эдуард с большим войском двинулся на завоевание Уэльса. После трудной и опасной кампании Лливелин был убит, остальные князья были принуждены подчиниться англичанам. Земли «мятежников», принимавших участие в войне с англичанами, были конфискованы, в Уэльсе поселены английские бароны и построены замки. В Уэльсе в то время еще господствовал племенной строй. Большинство его населения занималось скотоводством, земледелие было примитивным. Англичане основали в Уэльсе ряд феодальных поместий с крепостными и с барщиной, обложили уэльсское население феодальными рентами, завели возделывание земли по распространенной в Англии трехпольной системе. Но Уэльс еще далеко не был англизирован. Насаждение в нем английских порядков шло медленно, страна не раз восставала против английского владычества. Со времени завоевания Уэльса наследник английского престола получил титул принца Уэльсского.

Воспользовавшись смертью шотландского короля Александра III (1285), не оставившего наследников, и борьбой за власть между аристократическими родами, Эдуард подчинил себе Шотландию. Шотландские феодалы в большинстве поддерживали власть английского короля, видя в нем опору для окончательного закрепощения крестьян. Но против притеснений английских наместников и шотландских феодалов восстало крестьянство. К крестьянскому восстанию примкнули города, церковь и часть рыцарства. Восстание, получившее название «войны за независимость», закончилось поражением англичан и восстановлением независимости Шотландии (1314). Всеми плодами победы воспользовалось дворянство, эксплоатация крестьян, вышедших на своих плечах всю тяжесть восстания, только возросла. Шотландцев против Англии поддерживал французский король Филипп IV (1285—1314).

Войны Эдуарда I требовали больших денег, и ему приходилось часто обращаться к парламенту. Иногда он обращался только к баронам, иногда только к рыцарям. Один раз он созвал отдельно парламенты для северной и для южной Англии. Но к концу XIII в. состав парламента определяется точнее. Парламент, созванный в 1295 г., получил название «образцового» («model Parliament»), так как в нем были наиболее широко представлены все эксплоатирующие классы Англии. Кроме баронов и представителей от рыцарей и горожан (по два рыцаря на каждое графство и по два горожанина от каждого города), на нем особенно полно было представлено духовенство. Там участвовали не только оба архиепископа (Кентерберийский и Иоркский), епископы, их помощники (архидиаконы), 67 аббатов, магистры рыцарских орденов, но и представители от рядового духовенства. С тех пор парламент стал созываться в таком составе, но представителей рядового духовенства в него впоследствии перестали приглашать. Они обсуждали дела, касающиеся духовенства, и вотировали обложение церковных имуществ на особых собраниях (конвокациях), собиравшихся отдельно для юга и для севера Англии (для Кентерберийского и Иоркского архиепископств).

Тот компромисс, который установился между королем, баронами, рыцарством и городами, все же не был устойчив. Постоянная нужда правительства Эдуарда I в деньгах заставляла его изыскивать всевозможные источники доходов сверх тех сумм, которые ему разрешал

парламент. Больше всего он рассчитывал получить от купцов, торгующих шерстью, и от богатого духовенства. Эдуард увеличил вывозные пошлины на шерсть в шесть раз, иногда он просто реквизировал запасы шерсти в обмен на расписки казначейства. Духовенство должно было платить огромные налоги королю (в конце 1294 г. он потребовал с духовенства половину его доходов). Графства должны были платить натурой — скотом и хлебом. В 1297 г. дело дошло до открытого сопротивления. Ссылаясь на буллу Бонифация VIII Clericis laicos, воспрещавшую духовенству платить светским властям налоги с духовных доходов, духовенство отказалось давать деньги королю. К сопротивлению присоединились и бароны, отказавшись принимать участие в войне, которую вел король во Франции, и не допустив королевских чиновников к сбору налогов в их поместьях. К протесту примкнули и лондонские горожане, больше всех страдавшие от повышения пошлин и реквизиции шерсти. Бароны стали собирать вооруженные силы. Король был вынужден пойти на уступки. Он согласился на издание статута De tallagio non concedendo (о неразрешении налога). В этом статуте король обещал не брать с королевства никаких налогов без согласия парламента и не производить принудительных реквизиций.

Таким образом, к концу XIII в. определяется состав парламента и устанавливается его главное право — право разрешения налогов. К середине XIV в. парламент стал делиться на две палаты — верхнюю, или палату лордов, и нижнюю, или палату общин. В верхней палате заседала верхушка феодального общества — архиепископы, епископы, аббаты больших монастырей и крупнейшие бароны. Все они вызывались в парламент личными приглашениями короля. Верхняя палата является прямой преемницей Великого совета XI—XII вв. В нижней палате заседали рыцари и горожане. Рыцари выбирались на собраниях графств (по два рыцаря от графства). Они выбирались открытым голосованием всех присутствующих. В их выборах принимала участие и верхушка свободного крестьянства, представленная в собраниях графства. Уже позднее, в XV в., было введено правило, по которому в выборах могли принимать участие только рыцари и фригольдеры, имеющие не менее 40 шиллингов дохода от земельного владения. Графства Англии посылали в парламент 74 рыцаря. Эдуард I вызывал в парламент по два представителя от 165 городов Англии. Каждому городу было предоставлено устанавливать правила выборов по своему усмотрению. В некоторых городах, особенно в более раннюю эпоху, можно предполагать довольно широкое участие населения в выборах. Но в большинстве случаев выбирала только небольшая привилегированная верхушка. Управление городов принимало все более олигархический характер. Вместе с тем суживался и круг избирателей.

Из 165 городов, получивших от Эдуарда I право парламентского представительства, большинство представляло собой незначительные местечки, мало заинтересованные в своих парламентских правах. Они видели в них только тяжкую повинность, так как на избирателей была возложена обязанность оплаты своих депутатов. Поэтому многие города уклонялись от участия в выборах. Большинство городов было расположено на королевской земле, и королевские чиновники оказывали давление на выборы. В других городах, а также в графствах выборы нередко проходили под давлением местных магнатов. Несмотря на

это в нижней палате был достаточно громко слышен голос рыцарей и горожан И королю и баронам часто приходилось с этим считаться

Характерной особенностью английского парламента, отличавшей его от сословного представительства в других странах, являлось то, что деление на палаты не совпадало с делением на сословия Феодалы разделены были здесь между двумя палатами, горожане заседали вместе с рыцарями, между тем как, например, в генеральных штатах Франции дворянство, духовенство и «третье сословие» заседали порознь Это различие не является чем-то внешним, за ним скрываются глубокие различия в структуре английского и французского феодального общества

XIII и XIV вв были эпохой быстрого роста товарно-денежного хозяйства в Англии Быстро растет денежная рента, развитие которой «не только необходимо сопровождается, но даже антиципируется образованием класса неимущих и нанимающихся за деньги батраков» (Маркс) В недрах феодального производства начинают возникать новые отношения Феодал начинает эксплоатировать наряду с крепостными батраков, набираемых среди малоземельных крестьян Трудом батраков больше пользуются мелкие и средние феодалы — рыцари, у которых мало крепостных крестьян, а также зажиточные фригольдеры Крупные феодалы-бароны, а особенно большие монастыри, владевшие многочисленными крепостными крестьянами, держались за барщинное хозяйство и даже усиливали барщину, чтобы увеличить свои доходы Таким образом, феодальная эксплоатация лучше сохранилась в поместьях крупных феодалов Между баронами и рыцарями установилась разница не только по размерам их владений, но также по характеру их хозяйства Крупные феодалы остаются на почве феодального производства, между тем как мелкие, сохраняя в основном свой феодальный характер, начинают уже переходить к системе наемного труда Это сближает мелких феодалов-рыцарей с городской буржуазией С конца XIII в и особенно с XIV в в важнейших городах Англии и прежде всего в Лондоне идет разложение цеховой системы и дифференциация цеховых ремесленников Из их среды выделяются крупные мастера, которые эксплоатируют подмастерьев, превращающихся постепенно в постоянных наемных рабочих, и эксплоатируют также мелких мастеров И купцы нередко являются эксплоататорами деревенских кустарей Они используют наемный труд также в погрузке, транспорте товаров и т. д. Из купцов и ремесленной верхушки начинает постепенно складываться городская буржуазия, которая сосредоточивает в своих руках власть в городе и избирательные права

Для Англии характерно, что здесь не только буржуазия, но и значительная часть рыцарства были носителями разложения феодального способа производства Наемный труд и связанные с этим вопросы заработной платы, рабочего рынка, начинают играть для них видную роль У них есть общие классовые интересы, которые заключаются в подчинении и эксплоатации наемных рабочих Классовая солидарность рыцарства с городской буржуазией выступает перед нами особенно ярко в истории «рабочего законодательства» XIV в

Между рыцарством и буржуазией в Англии не образовалось такой непреодолимой преграды, как между дворянством и третьим сословием

во Франции. Причина этого лежит в раннем развитии товарно-денежных отношений в английском деревне. Английский феодал занимается торговлей и не видит в ней ничего зазорного. Английские феодалы, особенно рыцари, эксплоатируют не только крестьян, но и наемный труд. Между тем французский феодал живет исключительно феодальной рентой. Для него все человечество делится на благородных, господ, получающих феодальную ренту, и рогатору, ее платящую. К последнему он причисляет и горожан. В Англии, как мы видели, не было того обострения борьбы между феодалами и горожанами, которая резко разделила сословия на континенте. Если не считать небольшой численно верхушки феодального класса, в Англии не образовалось замкнутой и наследственной дворянской касты, как во Франции. Каждый свободный собственник земли, независимо от его происхождения, мог и даже должен был стать рыцарем, если его годовой доход равнялся 20 фунтам стерлингов. Поэтому английское дворянство непрерывно пополнялось выходцами из других сословий. В то же время разорившиеся дворяне, потерявшие свое земельное владение, тем самым выбывал из состава дворянства. Английское дворянство всасывало в себя наиболее сильные элементы из других сословий и выбрасывало из своей среды все ослабевшее. Этим объясняется его чрезвычайная жизнеспособность и приспособляемость. Рыцари часто женились на дочерях купцов. Младшие сыновья рыцари порой выбирали торговую деятельность. Отсутствие резкой грани и непримиримой вражды между рыцарями и горожанами отличает английский парламент от французских генеральных штатов и объясняет различие в их судьбах, гораздо большую политическую роль и живучесть парламента.

В XIV в. растет влияние парламента и расширяется его компетенция. За парламентом закрепляется право утверждать как прямые, так и косвенные налоги. В конце XIV в. парламент добивается контроля над расходованием полученных от налогов сумм. Растет и законодательная власть парламента. Статуты (законы) издаются королем и верхней палатой — иногда по петиции палаты общин. Только в XV в. согласие обеих палат на статут делается обязательным.

Рядом с парламентом король продолжал время от времени созывать прежний Великий совет в составе духовных и светских магнатов. Это было по преимуществу законодательное собрание. Его функции не были достаточно ясно отделены от функции парламента. Король мог издавать законы и без участия каких бы то ни было законодательных собраний, используя для этой цели свой королевский совет, главный бюрократический орган королевской власти. Таким образом, в области законодательства права парламента в XIV в. еще далеко не оформились.

В течение XIV в. постепенно исчезают феодальные курии для свободных людей. Остаются лишь поместные курии для вилланов. Теряют всякое значение и судебные собрания сотен и графств. Функции этих учреждений переходят отчасти к королевским судам общего права, отчасти к мировым судьям. Институт мировых судей утверждается в Англии в XIV в. Их назначал король из числа влиятельных землевладельцев графства. Главной их функцией была охрана мира, подавление мятежей и арест преступников, другими словами, судебно-полицейская охрана интересов господствующего класса на местах.

Установление парламента в Англии, явившееся результатом соглашения между королем, баронами, рыцарством и горожанами, далеко не гарантировало прочности этого соглашения Король сохранял еще широкие законодательные полномочия и старался по возможности обходиться без парламента Эдуард I, особенно в последние годы своего царствования, тяготился опекой парламента, но военные нужды заставляли его снова и снова созывать это собрание и уступать его настоянием Баронам принадлежала решающая роль в парламенте Верхняя палата имела несравненно большее значение, чем нижняя В вопросах, не связанных прямо с налогами, король мог совещаться с одними баронами в Великом совете Даже королевский совет, главный орган личной политики короля, как правило, создавался преимущественно из лиц, принадлежавших к высшему духовенству и светской аристократии Бароны оказывали немало влияния и на выборы в нижнюю палату Но и рыцарство вместе с городской верхушкой получило теперь в нижней палате орган, при помощи которого они могли заявлять свои требования и поддерживать их путем согласия или несогласия на субсидию Нижняя палата стремилась закрепить и расширить эти права

Столкновения между общественными силами, представленными в парламенте, продолжаются и после его установления, и борьба эта далеко не всегда укладывается в рамки парламента

Сын и преемник Эдуарда I, слабый и беспечный Эдуард II (1307—1327) всецело подпал под влияние своих приближенных Образуется партия двора, которая стремится наживаться за счет королевских доходов и делает попытки освободить королевскую власть от контроля баронов и парламента Это приводит к резкому столкновению между королем и баронами В 1310 г бароны явились на собрание парламента в Лондоне с вооруженными отрядами и заставили короля согласиться на политическое переустройство, которое устанавливало в Англии баронскую олигархию в стиле Оксфордских провизии 1258 г В парламенте 1310 г участвовали одни бароны Не было ни духовенства, ни рыцарей, ни горожан Парламент передал всю полноту власти комиссии из баронов и епископов в числе 21 Никакой налог не мог быть взят королем без разрешения ордонаторов (как называли членов этой комиссии) Король мог назначать членов своего двора лишь с согласия ордонаторов Он не мог объявить войну, собирать войска и покидать страну без их разрешения Главный любимец короля, ненавистный баронам Пьер Гавастон, по происхождению незнатный аквитанский рыцарь, был схвачен баронами и обезглавлен Главой баронской партии и фактическим главой правительства стал один из крупнейших феодалов Англии, Томас Ланкастер Правление Ланкастера было эпохой власти баронов Общины очень редко приглашались в парламент Воспользовавшись столкновениями, которые были в среде баронов, Эдуард II начал войну против Ланкастера, разбил его и казнил (1322) Для закрепления своей победы он принужден был обратиться к общинам — рыцарству и горожанам, недовольным правлением Ланкастера Йоркский парламент 1322 г, созванный с участием общин, отменил все ограничения, наложенные ордонаторами на королевскую власть, и вместе с тем подтвердил права парламента

Но Эдуард II не оставил попыток править через своих фаворитов. При дворе не прекращались интриги и раздоры. Во главе одной партии стояли любимцы короля — отец и сын Диспенсеры, во главе другой — королева и ее любовник Мортимер. Принужденные покинуть Англию королева и Мортимер составили заговор против короля. Они вернулись в страну во главе иностранных войск. К ним примкнули бароны. Эдуард был низложен и убит, Диспенсеры повешены. На престол был посажен сын Эдуарда II четырнадцатилетний Эдуард III (1327—1377), а правителем государства стал Мортимер, вскоре, впрочем, низложенный и убитый при участии юного короля.

При Эдуарде III началась бесконечная война между Англией и Францией, которая получила название Столетней (1337—1453). Враждебные отношения между Францией и Англией начались уже давно. Одной из причин вражды было желание французских королей вытеснить опасных соседей из Франции и завладеть Аквитанией или, вернее, частью ее, оставшейся еще в руках англичан. С целью ослабить своего врага, французский король заключил союз с шотландцами, ведшими постоянные войны с Англией на севере. Но главным узлом враждебных отношений завязался в богатом промышленном и торговом Фландрии. Фландрия была главной покупательницей английской шерсти. Выше было уже сказано о том огромном значении, которое имел экспорт шерсти и для всего народного хозяйства Англии и для королевской казны. Эдуард III особенно нажимал на этот источник дохода. Он брал разрешенные парламентом пошлины, а часто налагал пошлины без всякого разрешения парламента, путем частного соглашения с купцами. Наконец, он скупал дешево шерсть в Англии и потом дорого продавал ее во Фландрии. Но Фландрия находилась под опасностью захвата ее французским королем. Уже Филипп IV, вмешавшись в борьбу патрициата с цехами во фландрских городах, делал попытки захватить Фландрию. Эдуард I пытался, правда, очень нерешительно, вмешаться в эту борьбу и помешать планам французского короля. Филиппу удалось захватить лишь незначительную часть территории Фландрии. Цехи в союзе с фландрскими графами нанесли при Куртре поражение французским королям, опиравшимся на патрициат (1302). Победа над французами была в то же время победой над патрициатом. В большинстве фландрских городов устанавливается господство цехов или, точнее, цеховой верхушки. Столкновения городов, стремившихся к политической независимости, с фландрскими графами создали новый предлог для вмешательства французских королей, которые теперь подают помощь графам против городов. В битве при Касселе (1328) французы разгромили городские ополчения. Фландрские города объединились против графа и французов и сблизились с Англией. Эдуард III оказал при этом на них весьма чувствительное давление, запретив вывоз шерсти во Фландрию и ввоз в Англию фландрских сукон (1337). Это вызвало острый кризис фландрской суконной промышленности. Множество рабочих и мелких ремесленников осталось без работы, голодало и разбрелось по деревням. Предприниматели и купцы терпели большие убытки. Это заставило фландрские города ускорить соглашение с Англией. Для англичан было крайне важно не допустить захвата Фландрии французским королем, который тогда приобрел бы возможность оказывать на Англию сильнейшее

экономическое и политическое давление Для фландрской промышленности не менее важна была тесная связь со своим главным поставщиком сырья Фландрия имела для Англии также важнейшее стратегическое значение После потери англичанами Нормандии Фландрия представляла наиболее удобный путь вторжения во Францию Кроме сближения с фландрскими городами, Эдуард заручился содействием германского императора и некоторых пограничных с Францией немецких князей Это содействие было куплено Эдуардом за большие деньги, так что ему пришлось воити в большие долги, главным образом, у итальянских банкиров, даже заложить коронные драгоценности

16 июля 1338 г Эдуард с флотом из 400 судов отчыл из Ярмутского порта и на следующии день высадился в Антверпене Военные действия начались Фландрские города под гегемонией Гента заключили с ним союз, к которому присоединились Брабант, Генегау, Голландия

Эдуард III заявил притязание на французскую корону после прекращения династии Капетингов, перешедшую к Валуа Эдуард был по матери внуком Филиппа IV Начало войны было удачно для англичан Уничтожение почти всего французского флота при Слейсе (1340), разгром французских рыцарей английскими стрелками из лука при Креси (1346), взятие Кале (1347), поражение вторгшихся в северную Англию шотландцев дали перевес англичанам В Столетнем войне английские короли широко применяли наемные войска Но во Францию отправилось также много феодальных магнатов со своими свитами Они также вели с собою отряды наемников, которых они одевали в форму со своими гербами Феодалы и наемники подвергли страну страшному разграблению В 1347 г Эдуард вернулся в Англию с огромной награбленной добычеи Богатые праздники и турниры следовали один за другим Рыцари, дамы и даже клирики старались перещеголять друг друга роскошью своих одежд

Среди этих торжеств на Англию надвинулась с востока чума, оставшаяся в памяти людей под страшным именем «черной смерти» (1348) Трудно сказать, сколько народу погибло во время этои чумы Некоторые историки думают, что погибла треть всего населения Англии, другие, что половина, некоторые подымают эту цифру до двух третей Повидимому, «черная смерть» прошла по Англии неравномерно, произвела страшные опустошения в одних местах и гораздо слабее коснулась других Конечно, «черная смерть» не повернула развития английскои экономики на новый путь Но она обострила те процессы, которые уже и до нее развивались в Англии «Черная смерть» истребила значительную часть рабочего населения города и деревни Вследствие этого спрос на рабочие руки значительно возрос и вместе с тем выросла и заработная плата Рост заработной платы объясняется также и тем, что вслед за чумой почти эпизоотии и неурожаи Цены на хлеб и на все припасы поднялись К этому времени денежная рента стала господствующеи формои феодальной ренты в Англии, особенно в мелких рыцарских поместьях Обработка господскои земли велась преимущественно при помощи наемных рук Даже в тех крупных, главным образом, монастырских поместьях, где еще сохранилась барщина и наемный труд играл лишь вспомогательную роль, послед-

ний приобрел теперь важное значение, ввиду того что смерть скосила многих вилланов-барщинников и оставшиеся в живых не могли взять на себя работу умерших (хотя лорды и пробовали их заставить брать наделы умерших соседей и нести за них повинности).

Перед помещиками Англии стал вопрос о том, откуда взять рабочих и как заставить их работать за низкую заработную плату. Тот же вопрос стал перед нанимателями в промышленности. Ответом на это явилось то «рабочее законодательство», которое, по словам Маркса, «с самого начала имело в виду эксплоатацию рабочего и в своем дальнейшем развитии было неизменно враждебно рабочему классу».

Королевский ордоннанс 1349 г. потребовал, чтобы все взрослые мужчины и женщины не старше 60 лет от роду, не имеющие собственной земли или других средств к жизни, нанимались к тому, кто их пожелает взять, и при этом за ту плату, которая была обычной до чумы. При этом сеньоры имеют право удерживать у себя крепостных, но не больше, чем это им нужно. За отказ от найма на таких условиях и за уход от нанимателя до истечения срока грозила тюрьма. Штрафы налагались как на тех, кто будет брать более высокую плату, чем до чумы, так и на тех, кто будет ее давать. Но, по свидетельству современников, никакие штрафы и другие меры не помогали, и заработная плата не понижалась.

В 1351 г. палата общин обратилась к королю с жалобой на то, что ордоннанс о заработной плате не выполняется. По ее просьбе был издан «Статут о рабочих» 1351 г. Статут с большой детальностью повторял основные положения ордоннанса 1349 г. и усилил наказания за их нарушение. Но и статут не возымел ожидавшегося от него действия, и палата общин еще не однажды обращалась к королю с просьбами о принятии мер против его нарушителей. Новые законы увеличивали строгость наказаний для нарушителей статута. Рабочих, ушедших от своих нанимателей, преследуют, объявляют вне закона, клеймят раскаленным железом. Преследованиям подвергаются всякого рода союзы, которые заключали между собой рабочие в целях борьбы за заработную плату. Разбор дел по рабочему законодательству переходит всецело в руки главного органа классовой расправы на местах — к мировым судьям.

На почве «рабочего законодательства» происходит столкновения внутри самого феодального класса. В бюджете крупного феодала, жившего, главным образом, феодальной рентой, расход на заработную плату играл второстепенную роль. Для мелкопоместного рыцаря, обрабатывающего свою господскую землю преимущественно руками рабочих, равно как и для городского промышленника вопрос о заработной плате стоял гораздо более остро. Крупные феодалы в поисках рабочей силы часто идут на нарушение статута и дают более высокую заработную плату и не останавливаются перед сманиванием рабочих у соседей. Бывали случаи, когда магнаты устраивали настоящие вооруженные наезды на соседей и уводили у них рабочих. Понятно, что в издании все новых законов против рабочих и в принятии различных мер против нарушителей этих законов инициатива принадлежала палате общин. «Рабочее законодательство» является показателем разложения феодализма и зарождения в его недрах новых производ-

ственных отношений В некоторых отношениях оно имеет даже антифеодальный характер — например в требовании, чтобы лорд не задерживал у себя в поместье более вилланов чем это необходимо для его хозяйства Рабочее законодательство было орудием классовой политики той части землевладельцев, которые постепенно отходили от феодального производства, а также предпринимателей в области промышленности Но и сельское хозяйство и промышленность в основном еще оставались феодальными Мы можем говорить ь это время лишь о создании предпосылок для развития капиталистических отношений

Для крупного феодала главным источником дохода оставалась феодальная рента Поэтому его усилия были направлены не столько на понижение заработной платы, сколько на повышение феодальной ренты Лорды начинают все более нажимать на крестьян, требовать с них все больше платежей и работ Иногда они начинают возвращаться от денежной ренты к отработочной, чтобы компенсировать убыль рабочих рук в господском хозяйстве Усиление феодальной ренты и возвращение к наиболее тяжелым ее формам, эта «феодальная реакция» была одним из последствий «черной смерти» Она была тем способом, при помощи которого лорды, полностью стоявшие на почве феодального производства, старались возместить себе убыль рабочей силы и феодальной ренты

Между тем Столетняя война несла новые успехи англичанам Их экспедиции во Францию приняли вид грабительских набегов Они старались разграбить страну и захватить как можно больше добычи Особенно отличался своими грабежами знаменитый Черный Принц, старший сын Эдуарда III, образцовый рыцарь, галантный с врагами, если они были дворяне, и бесчеловечно жестокий с крестьянами и горожанами В 1356 г Черный Принц нанес французскому королю Иоанну страшное поражение при Пуатье — поражение, которое имело для Франции огромные последствия Непосредственно за ним последовали парижское восстание Этьена Марселя и Жакерия В 1359 г , когда Эдуард III сделал новый набег на Францию, он нашел голодную и разоренную страну, с которой нечего было взять В 1360 г был заключен в Бретиньи мир, по которому Эдуард увеличил свои владения в Аквитании и получил Кале с прилегающей областью

В 1369 г враждебные действия возобновились Но за это время во Франции дворянство и городская верхушка, напуганные и военными неудачами и еще больше революционным движением крестьянства и городской бедноты, тесно сплотились вокруг короля Новый король Карл V провел ряд важных финансовых и военных реформ Англичане терпели неудачу за неудачей Напрасно Черный Принц срывал злобу на взятых городах, приказывая истреблять их население поголовно, не щадя ни женщин, ни детей Аквитания восстала против англичан, владычество которых не приносило ничего, кроме налогов и военного разорения В 1375 г было заключено перемирие, по которому в руках англичан осталось только несколько приморских городов (Кале, Шербург, Брест, Бланшна и Бордо)

Война с Францией поставила Англию во враждебные отношения к папскому престолу, находившемуся в это время в Авиньоне и поддерживавшему Францию своих королей Королевская власть в Англии

тяготилась зависимостью от папы, возросшей со времена Иоанна и Генриха III. Проведен был ряд мер, направленных к разрыву этой зависимости. В 1353 г. прошел статут Praemunire, воспрещавший вовлечение дел английских подданных в папский суд. Эдуард III обязался платить папе дань в 1000 фунтов стерлингов, установленную со времен Иоанна Безземельного. В Англии стало расти убеждение, ставящее целью широкую реформу церкви. Много различных интересов было связано с вопросом о церковной реформе. Королевская власть стремилась к освобождению английской церкви и всего княжества Уэльс и к подчинению ее королю. Королевская власть и парламент с неодобрением смотрели на то, что церковь, обладавшая несметными богатствами, всячески уклонялась от налогов, тяжело ложившихся на остальное население во время Столетней войны. Король стремился наложить руку на земельные владения церкви. Политическое влияние высшего духовенства раздражало королевских приближенных. Главой партии, стремившейся подчинить церковь государству и наложить руку на ее владения, стал сын короля Джон, герцог Ланкастерский, в руки которого фактически перешла власть, так как Эдуард III под старость стал впадать в слабоумие, а Черный Принц заболел и скоро умер.

Стремления герцога Ланкастерского нашли поддержку в среде рыцарства и буржуазии, враждебно смотревших на богатую феодальную церковь и стремившихся к ее реформе. Представителем этих реформационных течений был профессор старейшего в Англии Оксфордского университета Джон Виклеф. Виклеф выступил против притязаний папы. Он писал, что папа не вправе требовать с Англии никаких платежей. Он утверждал, что у церкви слишком много имущества, и что король имеет право отобрать у нее ее богатые владения.

Папа потребовал суда над Виклефом, но правительство взяло его под свою защиту. На его сторону стала лондонская буржуазия. Среди городской бедноты, ненавидевшей церковь за ее притеснения и поборы, имя Виклефа стало пользоваться популярностью. Когда епископы, выполняя приказание папы, стали судить Виклефа, лондонские горожане ворвались в зал суда и силой заставили закрыть заседание.

Теперь Виклеф выступил решительнее. Выражая стремления буржуазии, он стал требовать коренной реформы церкви. Он выступил с критикой основных догматов католической церкви, отверг священство, многие обряды, индульгенции, таинство исповеди, почитание святых, таинство пресуществления. Он провозгласил священное писание единственным источником вероучения. Чтобы сделать его доступным буржуазии, он перевел библию с латинского языка на английский. Идеи Виклефа в течение двух следующих столетий оказывали сильнейшее влияние на учение всех буржуазных реформаторов церкви.

Одновременно вырастало глубокое недовольство церковью в среде широких слоев трудящихся и особенно крестьянства. Для крестьянина церковь была одним из самых жестоких эксплоататоров. Иногда феодальные повинности не были так суровы и не взыскивались так настойчиво, как на землях образцовых хозяев того времени — монастырей и епископских кафедр. Церковные сеньоры упорно держались за крепостное право и за барщину. Церковь облагала крестьянина своей десятиной и другими поборами. Церковь стояла за господ. Буржуазная реформация в лице Виклефа стремилась использовать это народное

недовольство для того, чтобы возбудить широкое движение против католической церкви. Оно встретило поддержку и среди низшего католического духовенства. Во многих приходах церковные доходы перешли в руки богатых монастырей. Для совершения церковных служб и отправления прочих обязанностей по приходу эти монастыри нанимали бедных и безработных священников и давали им за это грошовую плату. Эти капелланы вели полунищенскую жизнь, ненавидели богатую церковь и понимали народное горе. Среди них проповедь Виклефа нашла горячий отклик.

Виклеф рассылал по стране своих учеников и последователей. Эти бедные священники, или лолларды, одетые в грубые шерстяные рясы, повсюду проповедовали учение Виклефа и выступали против богатой и властной церкви. Но в их проповеди скоро стали проникать и другие мотивы. Проповедуя среди крестьянства, стараясь оформить его стремления, лолларды начинают выступать и против феодалов — угнетателей народа, и против злоупотреблений королевских чиновников. Они обличают несправедливость строя, при котором одни должны целый век трудиться на других. Они говорили, что бог сотворил людей равными. «Когда Адам пахал, и Ева пряла, кто тогда был дворянином?» («When Adam delved and Eve span, who was then the gentleman?»)

Среди народных проповедников особенно выдавался своим талантом и силой убеждения Джон Болл, начавший свои выступления еще раньше Виклефа. Он требовал отмены церковной десятины и отобрания у церкви ее огромных имуществ. Церковные власти ненавидели его и преследовали, но народ укрывал его. Наконец, он был схвачен и посажен в тюрьму архиепископа Кентерберийского.

ЛЕКЦИЯ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

АНГЛИЯ (1377—1399). — ВОССТАНИЕ УОТА ТАЙЛЕРА.

Содержание. Подушный налог. Начало восстания. Поход на Лондон. Оккупация Лондона. Майль-Эндская и Смитфильдская программы. Поражение крестьян. Причины поражения. Последствия восстания. Аграрные перемены в XV в. Экономическое развитие XIV—XV вв. Политическое засилье крупных феодалов.

При Ричарде II (1377—1392), сыне Черного Принца и преемнике Эдуарда III, война с Францией опять возобновилась. Она шла неудачно для Англии. Французские корабли опустошали английские берега. Шотландцы делали набеги на северную границу Англии. Экспедиции, отправлявшиеся англичанами, были безрезультатны. Война стоила больших денег. В 1379 г. парламент ввел подушный налог (poll-tax). Каждый должен был платить соответственно своему званию. Герцог платил 6 фунтов 13 шиллингов и 4 пенса, бедненький крестьянин платил 4 пенса (что по тому времени представляло немалую сумму). Новый подушный налог, введенный в 1380 г., увеличил обложение крестьян втрое.

Подушный налог, а еще больше злоупотребления при его взимании были последней каплей, переполнившей чашу крестьянского терпения. Угнетаемые ростом феодальной ренты, захватами общинных земель, возвращением к барщине, крестьяне давно уже глухо волновались. Проповедь лоллардов давала выражение их недовольству. Не было такого слоя среди уже значительно расслоившегося английского вилланства, который не был бы озлоблен против феодалов и против правительства, угнетавшего крестьян все новыми налогами. Верхушка крепостного крестьянства, разбогатевшая на торговле хлебом, скотом, шерстью, прикупавшая земли, с неприязнью смотрела на феодальный строй, который мог каждую минуту лишить ее всех приобретений. Среднее крестьянство, представлявшее основную массу крепостного населения, больше всех пострадало от роста феодальной ренты, от восстановления барщины. «Феодальная реакция» больнее всего ударила именно по нему. Крестьянская беднота, жившая преимущественно продажей своей рабочей силы, терпела притеснения и преследования от «рабочего законодательства». Она больше всех страдала от захватов лордами общинных земель. Все проклинали правительство и королевских советников, которые накладывали на народ тяжелые подати.

Взимание подушного налога вызвало в 1381 г. восстание в юго-восточной Англии, которое быстро переросло в общее социальное движение крестьян, направленное не только против налога, но и

против всей социальной системы. Движение приняло антифеодальный характер.

Мы не будем останавливаться подробно на внешней истории этого движения. По работе Д. М. Петрушевского «Восстание Уота Тайлера» можно ознакомиться с историей восстания в различных частях Англии, с отдельными его этапами, с его общим развитием, с его программными требованиями. Мы коснемся лишь некоторых основных моментов восстания. Прежде всего надо отметить, что восстание, вспыхнувшее в ряде пунктов, не слилось в одно общее движение. В большинстве случаев крестьянские отряды занимались лишь своими местными делами, расправлялись со своими сеньорами, главным образом, с монастырями, особенно ненавистными крестьянам как главные гнезда феодальной эксплоатации. В монастырях процветали наиболее тяжелые формы барщины и крепостничества, в них крестьяне, перераставшие в товаропроизводителей, особенно тяжело чувствовали гнет феодальной системы. Крестьяне громили усадьбы и монастыри, уводили скот, уносили имущество и жгли документы, где были записаны крестьянские налоги. Крестьян нередко поддерживала городская беднота.

Сравнительно большей организованностью отличалось восстание в соседних с Лондоном графствах — Эссексе и Кенте. Кентские крестьяне освободили из тюрьмы Джона Болла и сделали его одним из своих вождей. Джон проповедовал теперь непримиримую классовую ненависть. Он призывал к избиению всех сеньоров и их пособников — королевских судей. Он говорил, что дела в Англии пойдут хорошо только тогда, когда все имущество станет общим, когда не будет ни вилланов, ни дворян и все будут равны. Главным вождем восстания был ремесленник, кровельщик Уот Тайлер. По его имени восстание 1381 г. часто называют восстанием Уота Тайлера.

Двумя большими отрядами крестьяне Эссекса и Кента подступили к Лондону. Лондонский мэр приказал запереть ворота города, но городская беднота не позволила это сделать. Кроме того, среди лондонских старшин, выбиравшихся из богатых купцов, были недовольные политикой короля и его советников. Недовольство буржуазии было вызвано плохим ведением войны, совершенно разорившей английскую внешнюю торговлю. Некоторые из старшин приказали страже пропустить крестьян, думая использовать крестьянское восстание для устранения короля и его советников. С развернутыми знаменами, во главе с Уотом Тайлером, Джоном Боллом и другими вождями, крестьяне вошли в город.

Их вступление развязало классовую борьбу в самом городе. Масса городского плебса и подмастерьев примкнула к крестьянам. Сначала народный гнев обрушился на иностранцев — фламандцев и итальянцев. Дело в том, что фламандцы в Лондоне были, главным образом, эмигрировавшими во время событий Столетней войны богатыми суконщиками, заводившими в Англии большие предприятия, в которых эксплоатировались рабочие и мелкие мастера. Итальянцы же были преимущественно ростовщиками. Возможно, что толпу направляла и лондонская буржуазия, ненавидевшая иностранцев-конкурентов.

Но дело не ограничилось только движением против иностранцев, а направилось и против своих купцов, ряд домов которых тоже

был разгромлен. Восстание городских низов Лондона вызвало соответствующую реакцию со стороны буржуазии, которая стала теперь открыто переходить на сторону короля и начала организовывать свои силы.

Но первое время король, дворянство и буржуазия были захвачены врасплох. Королю пришлось вступить в переговоры с крестьянами, предъявившими ему две программы. Первая из них носит название Майль-Эндской программы, потому что она была вручена королю в предместье Лондона Майль-Энде.

Основные требования Майль-Эндской программы заключались в следующем: во-первых, отмена крепостного права, во-вторых, отмена барщины, замена всяких барщинных и прочих платежей единообразной денежной рентой в 4 пенса с акра — рентой, надо сказать, не ничтожной по тому времени. Затем было выставлено требование свободной торговли во всех городах и торговых местечках Англии и, наконец, требование амнистии для восставших.

Нетрудно заметить антифеодальный характер этой программы. Но тем не менее пункты ее отличаются умеренностью. Мы не видим здесь требования полной отмены всяких феодальных повинностей, на место их устанавливается лишь определенная денежная рента. Далее в ней ничего не говорится о рабочем законодательстве, не поднимается вопроса о малоземельности крестьян, нет упоминания о захвате помещиками общинных земель, который играл в то время немалую роль в классовой борьбе в Англии. Программа выражала, повидимому, в первую очередь интересы достаточно обеспеченной землей части крестьян, требовавших освобождения от крепостного права, отмены барщины, свободы торговли и амнистии. В частности это последнее требование показывает, что инициаторами программы были те слои крестьянства, которым было что терять от восстания и которые искали примирения с господствующими классами.

Вынудив у короля обещание выполнить эту программу, эссекская часть крестьянских отрядов, тревожась за свои хозяйства, немедленно ушла из Лондона. Но наиболее активная часть крестьянства — главным образом, кентские крестьяне со своими вождями — осталась в Лондоне и предъявила королю новые, более радикальные требования. Дело в том, что юго-восточный угол Англии отличался целым рядом специфических особенностей. Прежде всего кентские крестьяне были в огромном большинстве свободными. Само происхождение из Кента юридически считалось признаком свободы, и кто мог доказать, что он родом из Кента, уже тем самым доказывал свое свободное состояние. Именно вследствие того, что здесь преобладало свободное крестьянство, в Кенте не было тех ограничений, которые крепостное право накладывало на отчуждение и дробление крестьянских наделов, и поэтому малоземелье здесь было развито больше, чем где бы то ни было. Близость Лондона, близость торговли через порты Кента вызывала переход крупных землевладельцев к предпринимательскому хозяйству. В связи с этим усиленно шло и огораживание общинных угодий. Кентский отряд состоял, можно думать, преимущественно из крестьянской бедноты. Он-то и выдвинул главных вождей и главных идеологов восстания — Уота Тайлера, Джона

Болла, Джона Строу Выставленная кентским отрядом программа была вручена королю в предместье Лондона Смитфильде, по которому и называется Смитфильдской С Мэйль-Эндской программой у нее одно только общее — требование отмены крепостного права Но здесь этот пункт стоит в конце, между тем как в Мэйль-Эндской программе он выдвинут на первое место Это понятно, так как крепостное право в Кенте не играло почти никакой роли На первом месте в Смитфильдской программе стоят другие вопросы Прежде всего — возвращение крестьянам общинных прав, которые были захвачены лордами Затем требование отмены всех законов, кроме Винчестерского Повидимому, здесь имелся в виду изданный еще при Эдуарде I Винчестерский статут, устанавливавший гарантии для охраны личной и имущественной безопасности Очевидно, этот пункт имел целью указать на то, что отмена законов не должна повлечь за собой полной безнаказанности грабителей Но само требование отмены законов свидетельствует о ненависти трудящихся масс к королевскому законодательству, защищавшему интересы эксплоататорских классов Далее выдвигалось требование конфискации всех земель церкви и передачи их прихожанам, т е крестьянам Наконец, программа содержала и политические требования — отмену всякого рода сословных привилегий, установление чего-то вроде крестьянско-демократической монархии, словом, предполагала радикальную ломку всего социально-политического строя Англии

К моменту предъявления королю всех этих требований и рыцарство и буржуазия успели собраться с силами Во время переговоров, которые вождь восстания Уот Тайлер вел лично с королем, он был предательски убит мэром Лондона Это внезапное убийство вождя, затем прибытие отряда из рыцарей и буржуазии внесло смятение в ряды крестьян, которые не решились принять боя Когда король обещал им исполнить их требования, они разошлись

Тем временем от имени короля были разосланы по графствам приказы всем рыцарям прибыть в Лондон Быстро собралось большое прекрасно вооруженное войско Рыцари пустились вслед за крестьянскими отрядами, уже частью разошедшимися по домам, и без труда разгромили их Вслед затем по всем районам восстания отправились королевские судьи и произвели жестокую расправу Множество крестьян, обвиненных в участии в восстании, было повешено По словам летописца, по всей стране были воздвигнуты виселицы, но и на них не хватало места для тел осужденных Люди массами бежали из деревень, куда глаза глядят В Лондоне на рыночной площади было положено бревно, на котором рубили головы городской бедноте, принимавшей участие в восстании Жестокой казни подверглись вожди восстания, в том числе и Джон Болл После этого была объявлена амнистия, но амнистия не крестьянам, а тем из лордов, которые сами расправились с крестьянами и казнили их, не дожидаясь суда, и таким образом нарушили законы Англии В этом лицемерном акте некоторые историки видели свидетельство чрезвычайно высокого уровня правосознания английского общества уже в то время

Таким образом, восстание было подавлено Причины неудачи восстания ясны уже из самой его истории Прежде всего крестьяне

не действовали сообща. Некоторые крестьянские отряды не покидали пределов своего графства, их требования редко выходили за пределы чисто местных интересов и были направлены против отдельных, главным образом, церковных, сеньоров. Было только совместное движение на Лондон и взятие Лондона крестьянами, но и здесь, собственно говоря, не было сговора между отдельными крестьянскими отрядами, вошедшими в Лондон. Кентские и эссексские отряды действовали разрозненно, и, конечно, эта разрозненность, отсутствие организованности должны были привести к неудаче восстания.

Большой интерес представляет вопрос об отношении между крестьянским восстанием и городским движением. Если крестьянство не могло победить одно, само по себе, то не могло ли оно победить в союзе с другим классом? Но такого класса тогда не оказалось. Движение крестьян вызвало ответное движение среди буржуазии, но последняя стремилась использовать его как средство давления на короля, чтобы заставить его больше считаться с интересами и требованиями буржуазии. Как только крестьянское восстание поддержали городские низы, настроение буржуазии быстро переменилось, так как плебс, начав с разгрома иностранцев, затем перешел к отечественным купцам и ростовщикам. Но городские низы того времени, городское плебейство, было еще менее организовано, чем крестьянство. Оно состояло отчасти из подмастерьев, отчасти из мелких мастеров, принадлежавших к разным цехам, отчасти из чернорабочих, из сезонных рабочих, которые приходили в Лондон на заработки. Плебейство не сформировалось в определенный класс, мы имеем здесь дело лишь с отдельными разрозненными группами предпролетариата, слишком слабыми и неорганизованными для того, чтобы возглавить крестьянское движение. Результатом этого было неизбежное поражение крестьян.

Но все же восстание Уота Тайлера нанесло чувствительный удар феодализму. Значительная часть крестьянских требований фактически была выполнена, если не сразу, то с течением времени. В течение XV в. происходят глубочайшие преобразования в английском аграрном строе. Первым требованием Майль-Эндской программы была отмена крепостного права, и эта отмена фактически произошла. В Англии не было какого-либо закона, отменяющего крепостное право, как и в значительной части других стран Западной Европы. Оно отмирало постепенно путем частичного выкупа, освобождения, индивидуальных договоров между крестьянами и сеньорами, бегства, забвения. Во всяком случае в течение XV в. процесс освобождения крестьянства почти завершился. В XVI в., по вычислению Савина, разве только 1% всего английского населения состоял из вилланов, крепостных, между тем как в середине XIV в., можно предполагать, больше половины крестьян были крепостными. Кое-какие остатки крепостного права сохранились еще в XVI в. и даже в начале XVII в., но в основном оно было ликвидировано уже в XV в.

Выкупившийся на волю крепостной становился лично свободным и, если хотел, мог уйти от своего лорда. Но за свои надел он должен был нести повинности лорду. Теперь преобладают денежные ренты, но встречаются порой и барщины и оброки продуктами. Владения

крестьянина, выкупившегося из неволи, не охранялись королевскими судами. Как прежний крепостной, он не мог жаловаться в суд, если господин захватывал его землю или увеличивал его повинности. Таких крестьян, потомков прежних вилланов, называли копигольдерами, или держателями по копии (документом на владение у них была выписка, или копия, из протоколов поместного суда). Потомки свободных крестьян назывались фригольдерами (свободными держателями). Они были фактическими собственниками своих земель и только уплачивали лорду небольшие денежные взносы. Зажиточные фригольдеры имели право участвовать в выборах в парламент. Копигольдеры были этого права лишены.

В XV в. земельный рынок сложился благоприятно для крестьян, и крестьяне получили возможность арендовать землю у помещика за низкую плату. Далее крестьянство, вернее, его верхушка, извлекает большие выгоды из торговли продуктами сельского хозяйства. Так были осуществлены основные требования Мапль-Эдекои программы.

Большие перемены произошли также в английской промышленности и торговле. Начиная с XIV в. в Англии делает большие успехи шерстяная промышленность. Промышленники, переселившиеся из Фландрии, завели в Лондоне и в других городах большие мастерские с десятками и даже сотнями рабочих. В этих мастерских выделывались тонкие сорта сукна. Но еще больше распространилась выделка деревенских некрашеных сукон. На них был большой спрос во Фландрии и во Флоренции. Там скупали некрашеные английские сукна и подвергали их окраске и отделке. Отделанные в мастерских Фландрии и Флоренции сукна расходились по всей Европе.

Производство некрашеного сукна велось в Англии кустарным путем. Им была занята, главным образом, крестьянская беднота. В крестьянских семьях пряли шерсть и ткали сукно. Крестьяне-кустари работали на купцов, которые скупали у них сукно. У крестьян редко бывали деньги на покупку шерсти, и купцы-скупщики закупали для них шерсть сами и раздавали им ее в долг. Вследствие этого кустари попадали в полную зависимость от купцов, которые платили им за труд, сколько хотели. С XIV в. Англия вывозит все меньше шерсти. Шерсть перерабатывается в Англии, и главным предметом вывоза делается некрашеное сукно.

Большие перемены произошли и в торговле. Прежде купцы из других стран приезжали в Англию за шерстью. Теперь в Англии начали создаваться купеческие компании для вывоза сукна. Самой знаменитой из них была возникшая в начале XV в. компания «купцов-авантюристов». В XV в. английские торговые корабли появились во всех морях Европы.

В Англии начинает складываться новое дворянство. Это новое дворянство не похоже на старое феодальное. Оно живет не столько феодальной эксплоатацией крепостного крестьянства, сколько эксплоатацией наемного труда и продажей своих продуктов. Торговля, цена на шерсть и на хлеб, низкая заработная плата — вот те вопросы, которые больше всего интересуют новое дворянство. Новое дворянство складывается, главным образом, в среде того слоя, который раньше обозначался как рыцарство. Этот слой давно — еще со времен Ген-

ряда II — начинает терять свой военный характер. Это помещики, сельские хозяева. Далеко не все они принимают рыцарское звание. Обычно их называют джентльменами (благородными). Собирательное имя для всего слоя средних и мелких помещиков — джентри. Иногда их называют еще эсквайрами, или сквайрами (что значит, собственно, оруженосец — так называли лицо, имевшее право на рыцарское звание, но еще не получившее его, потом это название распространилось на всех джентльменов). Разложение старых феодальных отношений и зарождение новых капиталистических идет всего скорее в этой среде. Но в конце XIV в. новое дворянство еще не сложилось в крупную политическую силу. Бароны, феодальные магнаты, сохраняют руководящее положение в жизни английского государства. Мы даже можем говорить о феодальной реакции в политической жизни Англии, реакции, начинающейся с конца XIV в. Одновременно с постепенным отмиранием феодализма, ростом английской промышленности и торговли, созданием нового дворянства, политическая жизнь Англии как будто начинает принимать черты, напоминающие XII в., время Стефана и Матильды. Бесконечные феодальные войны и усобицы, борьба за престол между феодальными кликами — вот характерные черты политической жизни в Англии от Ричарда II до Ричарда III.

Политическая самостоятельность и грубое своеволие отдельных феодальных магнатов возрастают в конце XIV в. Магнаты окружают себя большими свитами из наемников, навербованных, главным образом, из разорившегося дворянства. Им дается форменный мундир (ливрея) с гербом барона, отсюда название этих военных свит — ливрея. В Англии начинают хозяйничать группы феодалов, связанных друг с другом родственными отношениями, — целые феодальные кланы. Больших феодалов окружают зависимые от них мелкие родственники и соседи. Феодал со своей ливреей, со своими родственниками и клиентами не боится ни короля, ни его судов и чиновников. Он делает наезды на соседей, захватывает у них земли, иногда его свита разбойничает на большой дороге и вступает в настоящие сражения с властями и правительственными войсками. Порой шерифу приходится с позором бежать от шайки наемников магната. Выборы в парламент происходят под прямым давлением этих банд, голосующих по приказанию своего лорда и запугивающих всех остальных избирателей. Нижняя палата попадает в руки баронских ставленников. Бароны являлись в парламент с вооруженными свитами. Когда было воспрещено носить в парламенте оружие, они приходили с дубинами. Парламент 1426 г. получил название «Палочного парламента». Когда воспретили дубины, они стали прятать под плащами камни и свинцовые гири.

Чем объясняется это возрождение феодальной анархии, отметившее почти целое столетие английской истории и завершившееся войной Алой и Белой розы?

Оно связано с упадком феодального хозяйства. В то время как джентри приспособлялось к новым условиям производства и становилось все более на рельсы капиталистической эксплоатации, хозяйство крупных феодалов, живших преимущественно феодальной рентой, переживало острый кризис. Попытка феодалов усилить на-

жим на феодальную ренту и особенно на барщины не увенчалась успехом. Она крайне озлобила крестьян и была одной из причин, вызвавших восстание 1281 г. Несмотря на то, что восстание было подавлено, память о нем долго сохранялась, и лорды не решались возобновить свои попытки. В то же время они не сумели изменить систему своего хозяйства и перейти на наемный труд, который до того времени играл в их хозяйстве лишь вспомогательную роль. Это потребовало бы больших затрат на приобретение инвентаря (барщины отбывались крестьянским скотом и орудиями). Кроме того, рабочие руки были относительно дороги. Лорды идут по линии наименьшего сопротивления. Они в большинстве отказываются от ведения своего господского хозяйства и сдают господскую землю в аренду. Ввиду того, что население после чумы пополнялось медленно, спрос на землю у крестьян был не очень значителен, и лордам приходилось сдавать свои земли на невыгодных для себя условиях — на долгие сроки и за низкую ренту. Арендаторами господской земли явились, главным образом, разбогатевшие крестьяне, как фригольдеры, так и копигольдеры. Ликвидация домениального хозяйства в крупных феодальных поместьях представляет характерное явление для Англии конца XIV и первой половины XV в. Эта ликвидация дала значительный толчок расслоению крестьянства и росту в нем богатой верхушки. Но в то же время она имела весьма важные последствия и для феодалов.

Ликвидируя свое господское хозяйство или оставляя лишь незначительную часть его для покрытия непосредственных надобностей господского стола, феодал терял всякую связь с рынком. В то же время ренты крестьян фиксировались. Повысить доход от сдачи земель крестьянству мешает, как было сказано, медленное пополнение земледельческого населения после «черной смерти». Впрочем, оно объяснялось не только медленностью прироста населения, но также и тем, что со второй половины XIV в. Англия из страны, вывозящей шерсть, все более делается страной, вывозящей сукно. Производство простых сортов сукна широко распространяется в деревне, отрывая рабочие руки от земледелия.

Феодал отрывается от участия в хозяйственной жизни страны. Он не связан теперь с рынком. Хозяйственное развитие страны идет мимо него. Он превращается в простого получателя ренты, и на этом пути возможности его весьма ограничены. И вот мы наблюдаем, как отодвинутый от растущего народного хозяйства страны феодал устремляет свои вожделения на паразитическую эксплоатацию государственного аппарата, как средства увеличения своих доходов. Борьба за власть, борьба за овладение королевской короной или влияние при королевском дворе с целью расхищения казенного сундука делается главной задачей феодальных клик. Другим источником дохода является военный грабеж, военная добыча и даже прямой грабеж на большой дороге. В эпоху общего подъема хозяйственной жизни Англии феодалы опять превратились в опасных хищников, одичали и своей кровавой борьбой за добычу наносили крайний ущерб интересам тех классов, которые теперь все более выдвигаются на первый план хозяйственной жизни страны. Палата лордов является главной опорой феодалов. В палату общин они проводят своих людей.

В царствование Ричарда II феодалы устанавливают в Англии баронскую олигархию, напоминающую строй, созданный Оксфордскими провизиями при Генрихе III или лордами-ордоннаторами при Эдуарде II (теперь правящая группа вельмож получила название lords appellant)

Король, опираясь на глубокое недовольство широких масс правлением олигархов, сбросил с себя их опеку. Одновременно он старался освободиться и от парламента, ставшего послушным органом феодальных магнатов Но личное правление Ричарда II не принесло народу никаких облегчений и сделало короля крайне непопулярным среди дворянства и буржуазии Он вымогал деньги всяческими способами Подобно феодальным лордам он окружил себя наемниками, покрывавшими все свои бесчинства гербом и именем короля Жестоко преследуя феодальных магнатов и раздражая их этим, он не умел сплотить вокруг себя те общественные силы, которые могли бы поддержать его в этой борьбе В 1399 г восстали северные бароны под предводительством герцога Генриха Ланкастерского Большинство феодалов присоединилось к нему Его поддержали и некоторые города, в том числе и Лондон, где Ричард II был крайне непопулярен Ричард был захвачен феодалами и под угрозой смерти подписал акт об отречении от престола На престол был возведен герцог Ланкастерский под именем Генриха IV Его права были подтверждены парламентом

ЛЕКЦИЯ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

АНГЛИЯ (1399—1485). ЛАНКАСТЕРЫ И ЙОРКИ.

Содержание Генрих IV Феодальная реакция Генрих V Возобновление Столетней войны Генрих VI Восстание Джека Кэда Война Алой и Белой роз Эдуард IV Ричард III Битва при Босворте Начало династии Тюдоров Экономическое развитие Англии в XV в Подготовка феодально-абсолютистского строя

Ставленник феодалов Генрих IV (1399—1413) опирался на феодалов и феодальную церковь Церковь в это время была орудием в руках феодальной реакции Высшие места в церковной иерархии делаются исключительным достоянием феодальной знати Главного врага феодалы и феодальная церковь видят в растущих еретических движениях, выражающих социальные требования антифеодальных сил Среди буржуазии были популярны идеи Виклефа, среди крестьянства росло влияние лоллардов В 1401 г был издан Статут о сожжении еретиков (de haeretico comburendo) Этот статут предоставлял епископам право сажать в тюрьму всех лиц, заподозренных в ереси, а также всех авторов или хотя бы собственников еретических книг В случае отказа их отречься от ереси их надлежало жечь на видном месте перед народом Первой жертвой нового закона был священник Вильям Саутри, говорившии, что после произнесения священных слов во время литургии «хлеб остается хлебом, и больше ничем»

Возведенный на престол одной группой феодалов, которая рассчитывала получить все выгоды от близости к престолу, Генрих вынужден был бороться с другими феодалами, протягивавшими руки к власти В самом начале своего царствования ему пришлось выдержать восстание баронской клики, желавшей восстановления Ричарда После подавления этого восстания Генрих приказал тайно умертвить Ричарда в Тауэре Вскоре восстали и северные бароны, находившие, что король, которого они возвели на престол, недостаточно считается с их интересами Во главе их стоял могущественный род Перси, располагавшии большими военными силами, так как он служил главным заслоном Англии от Шотландии Феодалы южной Англии стали на сторону короля, и при Шрузбери северные бароны были разбиты (1404)

Столетняя война с Францией затихла со времен Ричарда II, хотя обе стороны не упускали случая нанести ущерб друг другу Французы поддерживали восстания баронов Англии, набеги шотландцев и национальное движение в Уэльсе Англичане вмешивались в борьбу бургундцев с арманьяками С новой силой военные действия возобновились при втором короле Ланкастерском династии Генрихе V (1413—

1422) Хозяйничание феодалов, тяжелые налоги, преследование еретиков, являвшееся в сущности лишь средством подавления антифеодальных движений, привели в начале царствования Генриха V к глубоким народным волнениям, охватившим всю страну «Бунты, убийства, правонарушения господствуют во многих частях королевства», — констатировал канцлер в первом парламенте Генриха V Правительство во всем обвиняло лоллардов, влияние которых в народе чрезвычайно возросло, несмотря на жестокие преследования Лоллардам сочувствовали многие рыцари и горожане, страдавшие от засилья феодалов Признанным главой лоллардов был видный рыцарь Джон Ольдкестль Среди лондонской буржуазии было немало его сторонников Лолларды собирали многолюдные сходы для протеста против преследований Они говорили, что смогут выставить стотысячное войско для поддержки своих требований Королевские шпионы доносили, что лолларды собираются убить короля и его баронов и объявить Ольдкестля регентом Король успел подготовиться к подавлению восстания и разгромил его в самом начале. Множество народа было перевешано и сожжено (1414) Последовали новые жестокие законы о преследовании лоллардов Все написанные ими книги подлежали конфискации По постановлению церковного собора кости Виклефа были выброшены из могилы Движение лоллардов принуждено было уйти в подполье и пошло на убыль

Чтобы отвлечь народ от внутренних неурядиц, получить законным предлог для новых финансовых требований и удовлетворить жаждавших воин и добычи феодалов, Генрих поспешил возобновить войну с Францией Обстоятельства этому благоприятствовали Борьба бургундцев и арманьяков достигла крайнего ожесточения Генрих заключил союз с герцогом Бургундским и возобновил притязания Эдуарда III на французскую корону Он обнаружил блестящие военные дарования В 1415 г он высадился во Франции и с небольшими силами разгромил французов при Азинкуре Вскоре Генрих завладел всем севером Франции, занял Париж и объявил себя наследником французского короля и регентом Франции (на время жизни сумасшедшего короля Карла VI, находившегося в плену у бургундцев) В разгаре своих успехов Генрих внезапно заболел и умер (1422)

Корону получил его сын, Генрих VI (1422—1461), которому в это время не было и года Вокруг престола завязалась борьба крупнейших феодалов Англии за влияние и власть Между тем блестяще начатая война во Франции оборачивалась все хуже для англичан Страшные опустошения, которым англичане подвергали несчастную страну, вызвали общее возмущение против завоевателей Буржуазия, рыцарство, крестьянство сплотилось вокруг дофина — потом короля — Карла VII Герцог Бургундский, союз с которым так облегчил англичанам их первые успехи, разорвал союз с Англией ввиду попыток англичан захватить Нидерланды Он вступил в союз с Карлом VII Англичане терпели неудачу за неудачей Борьба феодальных клик при дворе еще ухудшала дело Постепенно англичане потеряли все свои завоевания во Франции В 1450 г у них остался в руках один Кале

Если военные успехи Генриха V на время сдерживали народное недовольство, то беззастенчивое хозяйничание феодалов, цено-

мерный рост налогов, расхищение казны и позорные неудачи во Франции при его преемнике вызывали ропот Рыцарство, буржуазия, крестьянская верхушка жаждали сильной власти, которая положила бы конец феодальной анархии и взяла твердую линию во внутренней и внешней политике Не было никакой надежды на короля, который вырос вялым и бесхарактерным С годами у него стали появляться припадки душевной болезни, что окончательно делало корону игрушкой в руках феодалов

В противовес Ланкастерской династии, ставшей прикрытием для господства феодалов, рыцарство и горожане стали выдвигать династию Йорков, крупнейших землевладельцев Англии Отдаленный родственник королевского дома, герцог Генрих Йоркский был популярен как способный полководец, одно время поправивший дела англичан во Франции Его отозванием, последовавшим вследствие интриг его противников при дворе, широкие круги англичан объясняли все военные неудачи Ненависть к окружавшим короля магнатам все возрастала Матросы убили в Портсмуте епископа Чичестерского, который был послан королем для расплаты с ними и пытался их обсчитать Королю пришлось расстаться со своим главным советником маркизом Сеффокским, вызывавшим своей политикой общее негодование Кентские моряки напали на него, когда он уезжал во Францию, и отрубили ему голову тупым мечом

Вслед за этим поднялось восстание в Кенте, вскоре охватившее также соседние графства Серри и Сессекс Это были экономически передовые области Англии, с развитой шерстяной промышленностью, близкие к столице, тесно связанные с внешней торговлей Эти области сильно пострадали от военных неудач Восстание, во главе которого стал Джек Кэд, опытный солдат, отличалось известной организованностью Приходы посылали вооруженные отряды в некоторых местах власти собирали народное ополчение формальными приказами Основную массу восставших составили крестьяне, но к ним присоединилось много рыцарей Среди их сторонников было даже несколько баронов и аббатов Во главе армии в 20 тыс человек Джек Кэд двинулся на Лондон Кэд издал манифест, содержавший ряд жалоб и требований Манифест Кэда протестовал против тяжелых налогов и штрафов, против вымогательств королевских чиновников, особенно при собирании податей, против незаконного давления на выборы и ряда других злоупотреблений, а также против неудачного ведения войны во Франции Манифест требовал устранения всех этих зол, возвращения королю расхищенных феодалами королевских поместий, удаления дурных советников из числа сторонников Сеффока и призвания к власти герцога Иоркского Все это были политические требования Преобладание политических требований и их умеренный характер показывают, что руководящую роль на этой стадии движения захватила социальная верхушка восставших, рыцарство, постаравшееся выставить программу, на которой так или иначе могли бы сойтись все социальные слои, принявшие участие в движении Основная масса крестьян и особенно крестьянская верхушка могли на первых порах удовлетворяться этой программой, поскольку феодальная эксплоатация в это время выступала не столько в виде непосредственного усиления феодальной ренты, сколько в виде использования государ-

ства и его налогового аппарата для обирания народа в пользу захватившей влияние при дворе феодальной группы Поэтому политическая реформа представлялась наиболее настоятельной и крестьянству Только крестьянской бедноте, повидимому, наиболее настойчивой в отстаивании своих интересов, была сделана особая уступка в виде требования отмены «рабочего законодательства» Уступка эта могла иметь чисто тактический характер Все восстание носило антифеодальный характер и было направлено в первую очередь против политического влияния крупных феодалов Правительство не приняло требований Кэда и двинуло против него войска Но на солдат нельзя было положиться, среди них шло брожение При приближении Кэда они не пожелали принять сражение и разошлись Лондон открыл Кэду ворота Кэд предал суду и казни самых ненавистных народу королевских советников и чиновников, которых удалось захватить в Лондоне Но согласие с лондонской буржуазией продолжалось недолго Как и во времена Уота Тайлера, лондонская беднота восстала против своих угнетателей и вместе с крестьянами принялась грабить дома и магазины богатых купцов и городских властей Тогда лондонская буржуазия с мэром во главе взялась за оружие и с помощью гарнизона Тауэра вытеснила повстанцев из города Попытка Кэда силой ворваться в Лондон не удалась Повстанцы в нерешимости стояли перед столицей Тогда архиепископы Кентерберийский и Йоркский и епископ Винчестерский выступили в качестве посредников От имени короля и его совета они обещали полную амнистию повстанцам, если они разойдутся немедленно Среди повстанцев началось колебания, вероятно, связанные с опасениями, которые восстание в Лондоне возбудило среди примкнувших к Кэду состоятельных элементов Видя эти колебания и веря обещаниям трех прелатов, Кэд распустил свои войска, и они разошлись в полном порядке Тогда правительство немедленно отменило амнистию За голову Кэда была назначена награда в 1000 марок Кэд оказал отчаянное сопротивление при аресте и был смертельно ранен Его тело было четвертовано и голова выставлена на Лондонском мосту Кентцы стали опять собираться с оружием в руках, но правительство быстро подавило новое восстание, и виселицы были поставлены по всему Кенту Восстание Кэда нашло широкий отзвук в стране Народ поднялся в ряде графств от Глостера до Норича Повстанцы убили епископа Сольсберийского и разграбили его поместья, покушались убить епископов Личфильдского и Норичского Как и во времена Уота Тайлера, духовные феодалы были особенно ненавистны народу Но эти разрозненные восстания были быстро подавлены

Разгром восстания Кэда и возникшие во время этого восстания классовые столкновения заставили буржуазию и новое дворянство оставить надежду на широкое народное движение, как на средство борьбы с господством феодалов Теперь они возлагают все свои упования на герцога Йоркского Герцог делается признанным вождем буржуазно-дворянской оппозиции политическому режиму, установившемуся при Ланкастерах Он опирался также на феодалов, связанных с ним родственными отношениями, и на врагов клики герцога Сомерсета, пользовавшегося в это время неограниченным влиянием при дворе

Обе стороны стали готовиться к вооруженной борьбе В 1455 г произошла первая битва между сторонниками Йорка и сторонниками Сомерсета Войска Сомерсета были разбиты, сам Сомерсет убит, и Йорк на время стал «протектором», или регентом, при душевнобольном короле Это было начало долгой междоусобной войны, получившей в истории название войны Алой и Белой розы в гербе Ланкастеров была алая роза, в гербе Йорков — белая В 1460 г герцог Йоркский предъявил притязания на королевский престол Страна поделилась между приверженцами Алой и Белой розы За Ланкастеров стало большинство крупных феодалов, особенно же привыкшие к политически самостоятельности феодалы севера, обладавшие большими вооруженными силами За Йорков стояла часть феодалов более экономически развитого юга Англии, а также большинство рыцарства и буржуазии, стремившееся к установлению сильной королевской власти Впрочем, для многих феодалов эта война была лишь предлогом для грабежа, разбоя и усиления своей политической самостоятельности Они переходили с одной стороны на другую в зависимости от представлявшихся выгод, от личных связей или обид Внутренняя борьба осложнялась вопросами международной политики Ланкастерскую партию поддерживали французские короли, заинтересованные в усилении феодальной анархии в Англии Йоркская партия была связана с бургундскими герцогами, которые стали государями Нидерландов и поэтому были заинтересованы в развитии торговых связей с Англией Окончание Столетней войны усилило военные отряды феодалов, которые пополнились оставшимися без дела наемниками Война Роз была эпохой наибольшего разгула феодального своеволия и беззакония

Герцог Генрих Йоркский был убит в одном из сражений (1460), и во главе йоркистов стал его сын Эдуард, девятнадцатилетний юноша, обнаружившии таланты недюжинного полководца В 1461 г он занял Лондон, бывшие с ним лорды провозгласили его королем, горожане с радостью поддержали это избрание При содействии рыцарства и зажиточного крестьянства юга Англии Эдуард нанес при Таутоне решительное поражение ланкастерцам, закончившееся страшной резней побежденных Эдуард был коронован в Вестминстере Династия Ланкастеров настал конец, престол перешел к династии Йорков

Воцарение Эдуарда IV (1461—1483) не положило конца войне Роз Военные действия возобновились на севере Англии В 1464 г. ланкастеры понесли новое поражение Ряд баронов-ланкастерцев погибли на эшафоте, их имения были конфискованы Но Эдуард не доверял и баронам-йоркистам и старался создавать новую аристократию, приближая к себе людей из среднего рыцарства и раздавая им титулы и владения Недоверие Эдуарда имело достаточно основания Бароны-йоркисты, возведя на трон новую династию, надеялись занять руководящее положение при дворе и в управлении Убедившись, что новый король намерен укрепить свою власть и положить конец засилию феодалов, они начали действовать против Эдуарда Руководящую роль при этом играл граф Уорвик (прозванный «делателем королей»), бывший ранее одним из влиятельнейших приверженцев йоркистской партии и много сделавший для возведе-

ния Эдуарда на трон Эдуард щедро вознаградил Уорвика из земель, конфискованных у ланкастерцев Теперь Уорвик является душой восстании феодалов против Эдуарда Он примиряется со своими недавними врагами — ланкастерцами и с их помощью опять возвращает на престол заключенного в Тауэре душевнобольного Генриха VI Эдуарду пришлось бежать во Францию Но он скоро вернулся оттуда Лондон радостно принял его, ему скоро удалось собрать большие силы и разгромить Уорвика и ланкастерцев Уорвик был убит Победа, как это было обычно во время войны Роз, закончилась казнями и конфискациями По приказанию Эдуарда в Тауэре был убит Генрих VI

Значительная часть как ланкастерской так и йоркистской феодальной аристократии погибла во время междоусобных войн и казней Их владения попали в руки короля и раздавались им новым приближенным В войне Роз феодалы сами истребляли друг друга и подрывали свои силы Вторая половина царствования Эдуарда IV прошла без новых феодальных мятежей Но мощь феодалов еще далеко не была сокрушена Эдуард IV недоверчиво относился к парламенту, выборы в которым все еще находились под влиянием феодальной аристократии Он старался по возможности обходиться без него и особенно не хотел зависеть от него в финансовом отношении Он предпочитал прибегать к «добровольным подаркам», так называемым беневоленциям (benevolences) Добровольность их была весьма сомнительная но богатая буржуазия не отказывала королю, так как видела в крепкой власти гарантию от возвращения феодальной анархии Эдуард прибегал также к принудительным займам В руках короля был такой значительный ресурс, как земли, конфискованные у феодалов Кроме того, он заставил парламент вотировать ему пожизненное право сбора таможенных пошлин Король не брезгал и личным участием в торговых делах Королевские корабли возили олово, шерсть и полотно в порты Средиземного моря В 1475 г Эдуард напал на Францию, но Людовик XI откупился большой единовременной суммой и ежегодной пенсией королю Англии Кроме того, Эдуард занялся порчей денег, чего до этого времени английские короли избегали Все это давало в руки Эдуарда значительные средства, делало лишним созыв парламента и развязывало королю руки в вопросах управления и законодательства Царствование Эдуарда IV подготовило эру английского абсолютизма

После смерти Эдуарда IV (1483) на престол взошел его сын, двенадцатилетний Эдуард V Регентом, или «протектором», при нем стал герцог Ричард Глостерский, его дядя Ричард запер в Тауэр малолетнего короля вместе с его братом, носившим титул герцога Йоркского, и провозгласил себя королем под именем Ричарда III Вскоре дети были убиты по приказанию дяди Бароны использовали этот дворцовый переворот для нового восстания Они выдвинули своего кандидата на престол, наследника Ланкастерского дома, Генриха Тюдора, носившего титул графа Ричмонда Его сторону держали как ланкастерцы, так и многие йоркистские бароны, недовольные крутой политикой Ричарда III 22 августа 1485 г между войсками Ричарда и Генриха произошла решительная битва при Босворте, окончившаяся полным поражением короля Сам Ричард был убит

Генрих Тюдор был провозглашен королем Англии Вскоре он женился на дочери Эдуарда IV Елизавете, наследнице дома Йорков В своем гербе он объединил алую и белую розы

Генрих Тюдор, основатель новой династии Тюдоров, был возведен на престол баронами ланкастерскои и отчасти йоркистской партии Но он продолжал ту политику, представителем которой являлся Эдуард IV, — политику беспощадной борьбы с политической самостоятельностью баронов, политику укрепления королевскои власти

Несмотря на все политические и военные неурядицы, экономическое развитие Англии в XV в шло быстрыми шагами вперед Некоторым современным наблюдателям казалось, что феодальные неурядицы и война Роз сводятся только к взаимному истреблению аристократии и ее феодальных свит, но не задевают остального народа Это утверждение часто повторяется и новыми исследователями Едва ли возможно с этим согласиться У нас слишком много указаний на то, что феодальные неурядицы тяжело отражались на народном хозяйстве в целом Тем не менее в XV в мы наблюдаем в стране общий рост производительных сил и глубокую общественную перестройку, усилившую значение тех классов, которые составляли главную опору королевского абсолютизма

В сельском хозяйстве ко второй половине XV в почти исчезают барщины Копигольдер платит денежную ренту Крупные феодалы редко ведут господское хозяйство Рыцарь и крестьянин-кулак ведут свое хозяйство при помощи наемных рабочих Диференциация крестьянства и отслоение сельского предпролетариата идут быстрым темпом «Рабочее законодательство», начавшееся при Эдуарде III и Ричарде II, развивается дальше в XV в Принимаются новые меры к тому, чтобы заставить сельское население наниматься на работу Но штрафы за повышение заработной платы, которые раньше падали как на рабочего, так и на нанимателя, теперь (с 1416 г) падают только на рабочего Для нанимателей в сельском хозяйстве делается все труднее удерживать рабочие руки Развитие шерстяной промышленности давало заработки множеству кустарей Положение наемного рабочего было в это время сравнительно сносным Маркс считает возможным говорить о XV в как о «золотом веке для английского рабочего в городе и деревне» Рыцари пробуют поднять свои доходы путем издания «хлебных законов» (первый издан в 1392 г) Эти законы разрешают свободный вывоз из Англии хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, чтобы не давать падать ценам на внутреннем рынке У англииских сельских хозяев в это время появляется опасный конкурент в виде дешевого польского и прусского хлеба, привозимого гапзеискими купцами Поэтому рыцари требуют ограничения ввоза иностранного хлеба При Эдуарде IV, в 1463 г , проводится закон регулирующий ввоз и вывоз хлеба и являющиися прототипом всех дальнеишних «хлебных законов» Если цены на квартер пшеницы стояли выше 6 шиллингов 8 пенсов, то экспорт ее воспрещался и разрешался ввоз Если же они падали ниже этои нормы, то воспрещался ввоз и разрешался вывоз Это высокая норма, которая должна была обеспечить хорошие барыши англииским сельским хозяевам Чтобы не повышать этим заработной

платы, помещикам и фермерам разрешалось выдавать ее своим рабочим натурой

В XV в все бо́льшую роль в сельском хозяйстве начинает играть кулак, арендующий землю Ликвидация домена у бо́льших феодалов создала особо благоприятные условия для длительной и дешевой аренды Начинает развиваться крупная аренда, приносящая бо́льшие барыши Многие из разбогатевших кулаков покупают землю и переходят в ряды дворянства Нередко приобретают землю и купцы, ростовщики, промышленники, стремясь не только выгодно поместить свои деньги, но и приобрести политическое влияние, которое было связано с землевладением Истребление феодальной аристократии в воине Роз усилило приобретение земли буржуазией Ряды «нового дворянства», которое начало формироваться уже в XIV в , быстро растут в XV в , особенно во второй его половине Продажа и покупка земель вызывает к жизни посредников и земельную спекуляцию Цены на землю растут Затратив значительную сумму денег на приобретение земли, новые землевладельцы стараются получить с нее усиленные барыши Одним из препятствий к этому было старое феодальное крестьянство — копигольдеры, которые платили фиксированные денежные ренты «Новое дворянство» старается избавиться от крестьянина-копигольдера, чтобы заменить его фермером на годы, арендная плата которого могла увеличиваться в зависимости от доходности сельского хозяйства, или же землевладелец начинает вести на освободившейся от крестьян земле свое хозяйство Часто крестьянские наделы заменяются обширными пастбищами для овец При йоркской династии уже начинается движение «огораживаний», наложившее такую яркую печать на эпоху Тюдоров

Охрана хлебных цен, «рабочее законодательство», обезземеление крестьянства — все это требовало сильной центральной власти Дворянство, перестраивающее свое хозяйство на новых основах, новые землевладельцы, кулаки были заинтересованы в крепкой власти короля

Крупные сдвиги происходят и в области промышленности XIV—XV вв в Англии были временем перестройки городских цехов Особенно в XV в наблюдается резкое расслоение в цехе, затруднение доступа в число мастеров, превращение подмастерьев в постоянных наемных рабочих Вместе с тем начинают возникать и союзы подмастерьев Дифференциация идет и между цехами Ряд мелких цеховых мастеров фактически теряет свою самостоятельность и принужден работать на мастеров главных цехов В городской промышленности все более растет эксплоатация непосредственного производителя и обостряется классовая борьба Городское управление все более замыкается, сосредоточиваясь в руках буржуазной верхушки

В своей борьбе за обуздание и подчинение нарождающегося пролетариата еще неокрепшая буржуазия крайне нуждается в поддержке сильной центральной власти

С конца XIV в Англия, как мы сказали, из страны, вывозящей шерсть, все более превращается в страну, вывозящую сукно Сукно делается главным предметом вывоза, но это преимущественно неотделанное сукно, сработанное, главным образом, деревенскими ку-

старями и подвергавшееся дальнейшей отделке во Фландрии и в Италии Новая форма промышленной организации — мануфактура складывается в деревне Главная линия развития английской промышленности идет мимо городов Любопытный факт — в Англии, как и в большинстве стран Европы, мы наблюдаем с XV в не расцвет города, а скорее его захирение Получается странный на первый взгляд парадокс рост промышленности влечет за собой упадок города Но парадокс этот нетрудно объяснить Город с его цеховыми ограничениями и монополиями представлял неблагоприятную почву для развития крупной промышленности В новых промышленных центрах складываются первоначальные формы капиталистической эксплоатации, требующей энергичной государственной поддержки

Поэтому промышленность на более широкой базе, промышленность капиталистического типа начинает развиваться вне городов, в деревне, сначала в форме эксплоатации деревенских кустарей В деревне появляется купец-скупщик, покупающий у сельских кустарей домашним образом произведенное сукно, затем эта система скупки превращается в систему домашней капиталистической промышленности Многие из мелких цеховых мастеров уходят из города в деревню Экономическое развитие все более концентрируется в сельских местах или пригородах Только немногие из старых феодальных городов, наиболее крупные или особенно важные как торговые центры, продолжают процветать Таковы Лондон, Бристоль

В царствование Эдуарда IV был принят ряд мер для поддержки английской шерстяной промышленности Запрещается вывоз шерсти (1467) Зато быстро растет вывоз сукна В 1422 г ганзейские купцы вывезли из Лондона 4464 куска сукна, а в 1500— уже 21 289 Вывозную торговлю сукнами английские купцы все более берут в свои руки Выше было сказано о возникновении компании купцов-авантюристов Англия все более переходит к активной торговле, к завоеванию новых рынков В XV в у английских купцов создается твердое убеждение, что могущество Англии — на море В 1436 г появился замечательный памфлет «Об английской политике» («Libell on English Policye»), в котором проводится мысль, что сама природа предназначила Англию к морской торговле и господству на море, могущество Англии и английская торговля взаимно связаны Английский торговый флот создается со времен Эдуарда III Уже в 1369 г был издан первый «навигационный акт», усиленный при Ричарде II (1390) Он предписывал английским купцам пользоваться для перевозок своих товаров английскими судами, а не иностранными Подобные же законы издавались при Эдуарде IV

Внешняя политика Англии в значительной мере направлялась интересами английской торговли Отношения с Францией, Бургундией, Ганзой занимают здесь центральное место Мы видели, какую важную роль играла Фландрия в возникновении Столетней войны Отношения с Нидерландами являются одним из узловых вопросов английской торговой политики и в XV в Английским купцам в связи с международным положением приходится перенести свои операции по ввозу сукна из Фландрии в Антверпен, потом в Утрехт, потом опять в Антверпен Привилегии ганзейских купцов в Англии и стремление англичан овладеть балтийским рынком вели к постоян-

ным столкновениям с Ганзой, складывавшимся в общем неблагоприятно для Англии. Отношения с Францией после Столетней войны в значительной мере определяются торговыми отношениями. Англия вступает в дружественные отношения с Португалией на почве торговли. Английские купцы с XIV в. проникают в Италию, оттесняя шерстяную промышленность Флоренции, стремятся установить связи с Востоком. Во всех этих предприятиях они нуждаются в энергичной поддержке государства. Сильная центральная власть, способная вести твердую политику в интересах английской торговли, была нужна английскому купцу, завоевывающему новые рынки.

Так подготовлялся новый период в английской истории — период феодального абсолютизма, расцвет которого падает на время династии Тюдоров (1485—1603).

ЛИТЕРАТУРА К ЛЕКЦИЯМ С ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ПО ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ.

Петрушевский, Очерки из истории английского государства и общества в средние века.

Петрушевский, Восстание Уота Тайлера.

Петрушевский, Великая хартия вольностей.

Виноградов, Средневековое поместье в Англии.

Роджерс, История труда и заработной платы в Англии.

Эшли, Экономическая история Англии в связи с экономической теорией.

Кеннингем, Рост английской промышленности и торговли.

Ковалевский, Экономический строй Европы до возникновения капиталистического хозяйства.

Грин, История английского народа.

Грин, Краткая история английского народа.

Жюссеран, История английского народа в его литературе.

Бутми, Развитие государственного и общественного строя Англии.

Источники по истории средневековой Англии собраны в томе II «Социальной истории средневековья» (аграрная история XIII — XIV вв. и восстание Уота Тайлера).

См. также сборник Косминского и Петрушевского «Английская деревня в XIII—XIV вв. и восстание Уота Тайлера».

Документы по политической истории Англии собраны в книге Петрушевского «Памятники политической истории Англии XI—XIII вв.».

ФРАНЦИЯ В XII — XIII вв. УСИЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ.

Содержание Особенности французского феодализма Политическая раздробленность Франции Причины усиления власти короля Людовик VI Поддержка церкви Людовик VII Образование державы Плантагенетов Борьба Капетингов с Плантагенетами Филипп II Август Война с Англией Увеличение домена Организация управления

Обратимся теперь от Англии к Франции, этой стране феодализма в его наиболее развитой и классической форме Во Франции феодализм развивался раньше, чем в Англии В тех частях франкского королевства, которые потом вошли в состав королевства Франции, уже в IX в завершился по существу процесс закрепощения крестьянства, хотя в отдельных районах свободное крестьянство еще встречается и в X и в XI вв Здесь очень рано исчезают сотенные собрания, которые мы застаем у франков в эпоху Меровингов и которые при Каролингах быстро отмирают Исчезают все остатки доклассовой организации свободного крестьянства ввиду того, что ликвидируется само свободное крестьянство

Кроме того, во Франции рост товарно-денежного хозяйства шел несколько другим путем, чем в Англии Товарно-денежные отношения во Франции развивались в первую очередь в городе и сравнительно мало захватывали деревню Англия стала рынком сырья для промышленно передовых стран Европы Во Франции же деревня отдавала лишь незначительную часть своего продукта в виде товарного сырья городу Деревня упорно держалась натурально-хозяйственных отношений, вследствие чего феодализм во Франции разлагался медленно В области аграрных отношений феодальные отношения держатся долго и упорно в основном сохраняясь до буржуазной французской революции

Таким образом, во Франции наблюдается и более раннее развитие феодализма и более позднее его разложение по сравнению с Англией Этому соответствуют особенности и в политической жизни Франции Как мы уже указывали, феодальная собственность тесно связана с властью феодала над людьми С землевладением соединяется и политическая власть При феодализме суверенитет рассеян, государственная власть не сосредоточена в руках центрального правительства, а разделена между отдельными землевладельцами Поэтому дробление, децентрализация является одной из характерных особенностей феодального строя, и, как мы уже указывали, Франция распадалась на ряд совершенно самостоятельных владений Если го-

ворить даже о самых крупных из них, то все-таки мы можем насчитывать их по крайней мере дюжины три Кроме того, был целый ряд более мелких владений, которые, в сущности говоря, тоже были самостоятельными или почти самостоятельными Все это придает политической истории Франции особый характер Процесс сплочения этого феодального государства был затяжной и длительный Англия уже в XI в представляла собой единое государство Во Франции же происходило медленное и постепенное территориальное собирание страны, которое началось только с XII в

Мы уже говорили, что в 987 г во Франции прекратилась династия Каролингов и престол перешел к новой династии Капетингов, которые владели сравнительно незначительной территорией и вынуждены были в окружении своих могущественных вассалов вести крайне осторожную и мелкую политику Мы говорили также, что при четвертом из Капетингов, Филиппе I (1060—1108), заметился известный сдвиг, связанный прежде всего с подъемом городов и их борьбой с сеньорами, которую короли искусно использовали в своих целях На царствование Филиппа I приходится начало крестовых походов, имевших такое большое значение для роста хозяйственной жизни Европы и ее торговли

Теперь как раз сказалась выгодность географического положения владений французских королей, о которой говорилось выше В руках короля, которому принадлежали Париж на Сене и Орлеан на Луаре, находились два ключа к важнейшим торговым путям Франции Торговля поднимала значение Парижа и Орлеана, тем самым увеличивая и королевские доходы К тому же всякий проезд чужих купцов по этим рекам был связан с уплатой пошлин, что давало новые ресурсы в руки королевской власти

Словом, начало XII в является переломным моментом, в смысле усиления королевской власти, усиления ее прежде всего в самом домене Капетингов Особенное значение в этом отношении имело царствование преемника Филиппа I, Людовика VI, по прозванию Толстого (1108—1137)

Людовик VI повел упорную борьбу с феодалами в своем домене Он старался положить конец вольнице этих мелких сеньоров, разрушал их замки или занимал их своим гарнизоном Это втянуло его в борьбу с крупными феодалами, у которых нашли себе поддержку его вассалы

Усиление королевской власти было совсем не на-руку окружающим крупным землевладельцам — герцогам и графам Поэтому феодалы-соседи всячески помогали непокорным вассалам короля В этой борьбе с феодалами Людовик VI имел известные, правда, частичные, а не решающие, успехи Главная забота его была сосредоточена на укреплении своих позиций в собственном домене, разрозненные части которого объединяются в одно целое Теперь королевский домен представляет собой одну сплошную замкнутую территорию, что само по себе было значительным достижением

Королевская власть все более и более стала опираться на церковь, которая наряду с городами становится постоянной опорой королевской власти Мотивы этого понятны Церковь была одним из крупнейших землевладельцев во Франции Она и в большей сте-

пени и раньше, чем другие феодалы, втянулась в торговые сношения Феодальная анархия, которая царила в то время, и постоянные войны между отдельными герцогами и графами представляли собой постоянную угрозу для интересов церкви Мы уже говорили о клюниском движении, о стремлении церкви объединить под своим руководством феодальный мир Правда, у клюнийцев были более широкие планы, они стремились в конечном итоге подчинить королевскую власть папе, но пока, на данном этапе, интересы короля и церкви совпадали, и поэтому они выступали в качестве союзников Церковь была союзником короля не только в его собственных владениях, но и в других частях Франции, вне его домена Через целый ряд монастырей, аббатств, расположенных даже в южной части Франции, непосредственно от короля не зависимой, вообще через церковную организацию король воздействовал на других феодальных владельцев, все более и более вмешиваясь в их дела

Более широкий размах приняла королевская политика при Людовике VII, шестом короле из дома Капетингов (1137—1180) Людовик VII, вступив в брак еще при жизни своего отца с герцогиней Аквитанской Элеонорой, присоединил к своим владениям обширное герцогство Аквитанское Правда, это расширение территории было чревато опасностями Герцогство Аквитанское (или иначе Гиень) представляло собой большое, но политически чрезвычайно слабо объединенное княжество Герцоги Аквитанские в сущности почти никакой власти над своими вассалами не имели Отдельные аквитанские сеньоры были совершенно самостоятельны, особенно в южной части Аквитании, которая носила название герцогства Гасконского

Людовик VII был участником второго крестового похода, закончившегося, как мы знаем, полной неудачей Это ослабило авторитет Людовика VII Вслед за тем он сделал другой политический промах — развелся со своей женой Элеонорой, на Элеоноре женился могущественный граф Анжуискии, Генрих Плантагенет, и таким образом Аквитания из рук французского короля перешла в руки Генриха А когда граф Анжуйский стал английским королем, герцогство Аквитания оказалось связанным с Англией

Граф Анжуйский захватил ряд других владений во Франции, в том числе Мэн, Турень, Пуату, Нормандию В результате владения Плантагенетов во Франции составили территорию, которая значительно превосходила владения французского короля Возникал вопрос, как пойдет дальше сплочение феодальной Франции, — пойдет ли оно по линии объединения в руках французского короля или в руках короля английского Генрих Плантагенет был гораздо сильнее своего соседа Людовика VII, но имелся ряд обстоятельств, которые в конце концов дали перевес французским королям

Вопрос о политическом сплочении Франции ко второй половине XII в все более и более становился на очередь Это вызывалось общим развитием товарно-денежного хозяйства, требовавшим создания новых политических форм, которые могли бы обеспечить безопасность торговых путей, а также создания юридических норм и учреждений, которые могли бы оформить новые отношения, развившиеся на почве товарно-денежных сделок.

Нужно указать еще на один существенный момент, — на обострение во Франции в то время, как и всюду в Европе, классовой борьбы на почве усиления нажима на крепостных в связи с общим развитием товарно-денежных отношений. Феодал, потребности которого значительно возрастают во время крестовых походов и усилении связи с Востоком, не довольствуется прежней простой деревенской обстановкой и начинает тянуться к роскоши к королевским и герцогским дворам, турнирам и т д Все это требовало больших средств, которые мог дать только крепостной крестьянин Обо всем этом говорилось уже раньше На этой почве возникает и общее усиление давления на крестьян

Обострение классовой борьбы часто использовалось королями в их собственных целях Так поступал Людовик VI в своей борьбе с непокорными сеньорами Чтобы справиться, например, со своим вассалом Пюизе, который засел в своем замке и не хотел сдаться королю, последний поднял против него угнетаемых им и ненавидевших его крестьян Развивавшаяся классовая борьба еще в одном направлении содействовала объединению Франции Феодалы как класс начинают все более и более сознавать свою солидарность По мере того как увеличивается нажим на крестьянство, усиливается необходимость иметь более сильный орган подчинения крестьянства, подавления его Растет сплочение феодалов не только в королевском домене, но и в рамках владении отдельных графов и герцогов

При этом выступают наружу противоречивые тенденции Сплочение в масштабе отдельных княжеств уменьшает феодальную анархию внутри них, но оно становится препятствием к объединению в масштабе общегосударственном

В такой сложной обстановке приходилось действовать королевской власти Ей нужно было теперь вести борьбу с целым рядом отдельных крупных владельцев во Франции, из которых наиболее сильным и опасным был граф Анжуйский, он же король английский Впрочем, как мы видели, эти огромные владения английских королей во Франции являлись весьма уязвимой стороной их власти Обладая столь обширными владениями во Франции, английские короли вынуждены были значительную часть своих средств тратить на поддержание в них своей власти Особенно много поводов для хлопот давала чрезвычайно слабо сплоченная Аквитания

Французский король умело использовал эту ситуацию Он поднимал французских вассалов английского короля против их сюзерена, пользуясь тем, что английские феодалы очень неохотно отправлялись на подавление восстаний в Аквитании, Пуату и т д

У Людовика VII были столкновения с Генрихом II еще до того, как последний вступил на английский престол Людовик объявил ему как своему вассалу войну из-за того, что он женился на Элеоноре Аквитанской без его разрешения и отказался явиться по его вызову в суд У Генриха была в то время масса дела в Англии, и он откупился от Людовика контрибуцией Потом дело чуть не дошло до войны между ними из-за графства Тулузского, которым хотел завладеть Генрих, отказавшийся, впрочем, от этого намерения когда он убедился в готовности Людовика воевать Был между ними еще целый ряд столкновений

Эта борьба вступила в новую фазу при знаменитом Филиппе II Августе (1180—1222). Если сопоставить время его правления с соответствующим хронологическим отрезком для Англии, то оно приходится на последние годы царствования Генриха II, захватывает все царствование Ричарда I Львиное Сердце, все царствование Иоанна Безземельного и начало царствования Генриха III Борьба с Плантагенетами была основной линией внешней политики Филиппа II В царствование Генриха II Филипп поддерживал против него его сыновей, вступивших в борьбу со своим отцом Когда один из этих сыновей, Ричард I, стал королем Англии, Филипп II сначала заключил с ним союз Они вместе отправились в третий крестовый поход Но во время крестового похода Ричард и Филипп поссорились Когда Филипп ушел обратно, Ричард некоторое время еще оставался на Востоке На обратном пути он был взят в плен Филипп II воспользовался этим и заключил соглашение с братом Ричарда, Иоанном Безземельным, по которому он взялся доставить последнему английскую корону, за что Иоанн должен был уступить ему Нормандию Однако эта сделка не состоялась, потому что Ричард I вернулся из плена, быстро собрал войска и положил конец этой комбинации

Однако в войне с французами Ричард погиб, и Филипп II возобновил свои интриги с восшествием на престол Иоанна Безземельного в 1199 г Он постарался использовать непопулярность Иоанна Безземельного в Англии, а особенно в его французских владениях, и ждал только удобного предлога, чтобы начать действовать против Иоанна В 1202 г такой повод представился Иоанн Безземельный увез невесту у одного из своих вассалов, Гуго Лузиньянского Оскорбленный Гуго вместе с родичами поднял восстание против своего непосредственного сюзерена и, кроме того, апеллировал к Филиппу II как сюзерену английского короля по его французским владениям Это дало повод Филиппу II вмешаться в дело и вызвать Иоанна к своему суду Иоанн не явился, и тогда, на основании точных норм феодального права, Филипп объявил все владения Иоанна во Франции конфискованными Но такое объявление само по себе еще не имело большого значения Надо было его осуществить Филипп напал на владения Иоанна, прежде всего на Нормандию, которая сдалась французскому королю почти без всякого сопротивления, потому что Иоанн Безземельный своими вымогательствами вызвал крайнее недовольство сеньоров Нормандии Только Руан, столица герцогства Нормандского, оказал некоторое сопротивление, так как руанские купцы получили от английского короля особую хартию, дававшую городу широкое право самоуправления Но сопротивление Руана было в конце концов сломлено Таким образом, важнейшее владение Англии во Франции — Нормандия — было присоединено Филиппом II к своему домену

Чтобы окончательно закрепить за собой завоеванный край, Филипп наградил ставших на его сторону феодалов землями, конфискованными у сеньоров, оставшихся верными Иоанну Он вернул Руану его привилегии и пожаловал ряду городов хартии по образцу руанской

Опираясь теперь на более широкую базу, Филипп захватил и другие владения английских королей во Франции — Анжу, Мэн и Турень, затем часть Пуату с городом Пуатье Таким образом, все области,

принадлежавшие Англии к северу от Луары, и даже отчасти к югу от Луары, перешли в руки французского короля У Плантагенетов осталась только часть Пуату и герцогство Аквитанское

Злоключения Иоанна Безземельного этим не ограничились Как мы знаем из лекции, посвященных истории Англии, Иоанн в результате своего конфликта с церковью был отлучен папой Иннокентием III, передавшим английскую корону Филиппу II Филипп стал готовиться к походу на Англию, но Иоанн к этому времени капитулировал перед папой, принес ему вассальную присягу, и по повелению папы Филипп II отказался от экспедиции в Англию Желая вернуть утраченные области, Иоанн привлек на свою сторону германского императора Оттона IV, графа Фландрского, которы, со своей стороны, опасался усиления французского короля, и еще некоторых крупных феодалов Но в битве при Бувине в 1214 г Филипп II разгромил соединенные силы англичан, немцев и фламандцев, закрепив тем за собой свои завоевания Кроме того, он взял с Иоанна большую контрибуцию Битва при Бувине интересна в том отношении, что в ней наряду с рыцарями участвовали также городские ополчения с обеих сторон Граф Фландрский привел с собой ополчение фландрских городов, а на стороне Филиппа II сражалось ополчение северофранцузских коммун Таким образом, горожане составляли часть военных сил, на которые могли опереться короли

Благодаря войнам Филиппа II домен французского короля увеличился, примерно, в три раза, значительно увеличились и доходы короля, хотя и не в такой пропорции Современники исчисляли доходы Людовика VII в 19 тыс ливров в месяц При Филиппе II Августе доходы французского короля достигали уже 36 тыс ливров в месяц

Теперь перед королевской властью встала новая важная задача внутреннего устроения этих больших, конечно, по тогдашнему масштабу, владений, которые охватывали уже значительную часть Франции Ведь теперь домен французского короля включал в себя, кроме прежних земель по средней Сене и Луаре, еще Нормандию, Анжу, Мен, Турень, часть Пуату, затем отнятый у графа Фландрского Артуа Этой обширной территории надо было дать новое устройство Если вглядеться в реформы, произведенные французскими королями, начиная с Филиппа II, то можно заметить их сходство с тем, что мы уже знаем из истории Англии Все сводится, во-первых, к созданию центрального управления, королевского совета, который состоял бы не из феодалов, а из агентов короны Во-вторых, нужно было установить и укрепить местный аппарат, через который королевская власть могла бы править на местах, независимо от феодальных учреждений Над феодальным советом, который существовал раньше при французских королях, над властью феодалов на местах надстраивается королевское управление Надо только сказать, что во Франции пришлось преодолевать сопротивление, с одной стороны, местных феодальных сеньоров, которые считали себя неограниченными господами собственных владений, а с другой — городских коммун, которые обладали очень часто рядом вольностей и совсем не склонны были подчиняться королю Во Франции было гораздо больше центробежных сил, чем в Англии, и задачи, стоявшие перед французскими королями, были гораздо сложнее

Бюрократический аппарат, заменивший совет феодалов при короле, прежнюю королевскую курию, вырос из дворцовой администрации короля Для новой системы управления брались те лица, которые занимали разные должности в королевском дворце или являлись министериалами в поместьях короля Во главе всего управления стоял сенешал — лицо вроде майордома прежней меровингской эпохи, с тою разницею, что майордом пользовался властью гораздо более неограниченной, являясь фактически главою правительства, сенешал же в XI и XII вв был главою финансового ведомства, через руки которого шли всякого рода доходы, получаемые королем В то же время он являлся и командующим войсками, это создавало значительное влияние сенешалу при королевском дворе Обычно сенешал назначался из числа крупных феодалов Филипп II Август, стремясь к укреплению королевской власти, просто упразднил эту должность С 1191 г сенешалы больше не назначались

Место сенешала в качестве предводителя войск со времени Филиппа II начинает занимать другое лицо — коннетабль Это слово собственно означает королевскии конюшии, но постепенно коннетабль становится командующим феодальными ополчениями, а также наемными войсками

Другим важным должностным лицом при короле был его канцлярии, или канцлер, которыи ведал королевской канцелярией, выдавал всякого рода грамоты от имени короля, прикладывал королевскую печать Он выполнял также и судебные функции Когда король судил, канцелярии подсказывал решение, подгонял соответствующие законы и т д

Затем был еще камерарии, которыи заведывал королевским дворцом и личной казной короля, бутикулярий, которыи являлся чем-то вроде министра финансов, после того как была уничтожена должность сенешала

Все эти лица составляли теперь королевскии совет в тесном смысле этого слова Это был уже не феодальныи совет, которыи мог навязывать королю свою волю, а назначаемые королем люди из угодных ему лиц Правда, он назначал их часто из феодалов, но феодалов, покорных ему Кроме того, в этот королевскии совет, или королевскую курию, было включено много всякого рода служащих, которые набирались отчасти из мелких рыцарей, отчасти из духовенства Это были по большей части образованные люди, особенно лица из духовенства, получившие юридическую подготовку и имевшие практику в финансовом деле

В конце XII в в этой курии намечается разделение на два ведомства ведомство финансовое, или так называемую счетную палату, и ведомство судебное — курию в тесном смысле этого слова, которая в XIII в получает название парламента Слово парламент во Франции означало совсем не то, что в Англии, парламент был верховным судебным учреждением, через которое королевская власть расширяла свое политическое влияние во Франции

Надо заметить, что в королевской курии формируются и новые политические взгляды, новые политические учения Римское право является теперь тем источником, из которого эта курия черпает свою идеологию Средневековои Европои усваивается юридическая система,

которая нашла свое классическое выражение в римском праве воспринимается ряд новых понятий в области социальных отношений Крестьяне приравниваются к римским рабам

Важное значение имело усвоение политической доктрины римского права Кодифицированное Юстинианом, оно закрепило учение о неограниченности власти монарха «Что угодно государю, то имеет силу закона» Этот принцип развивала теперь королевская курия во Франции Королевские законники, или легисты (от латинского слова lex — закон), стали теперь проводниками идеи самодержавной власти государя

Таким образом, королевская курия не только играла роль административно-бюрократическую, а являлась своего рода идеологическим центром, в котором оформлялись домогательства французского короля на власть в домене и во всем королевстве

Такова была система управления в центре Что касается власти на местах, то здесь также все развивалось из учреждений связанных с управлением поместьями или с хозяйственной администрацией французского короля Во главе отдельных округов, на которые был разбит королевский домен, стояли так называемые прево Прево сначала был управляющим королевскими поместьями в данном округе, который собирал с этих поместий сравнительно небольшие доходы деньгами, а главным образом продуктами, смотрел за правильным отбыванием барщины, за старостами и т д С развитием торговли он начал собирать ряд торговых пошлин С усилением королевской власти на этого управляющего был возложен ряд других функций Его полицейская и судебная власть над поместьем распространилась потом на весь округ Таким образом, прево сделался проводником политики усиления королевской власти на месте Кроме того, прево являлся военным предводителем феодального ополчения в округе Это соединение разнообразных функций в одном лице характерно вообще для средневековой Европы

Когда в XII в королевский домен увеличился и объединился, отдельные округа начали соединяться в более крупные единицы, так называемые бальяжи, которые состояли из нескольких прево Во главе бальяжа стоял королевский чиновник — бальи Прево назначался обычно из мелких рыцарей, бальи — нередко из довольно крупных феодалов, которым давали эту должность, чтобы привлечь их на свою сторону Бальи исполнял те же функции, что и прево, но в более широком масштабе Прево всего бальяжа были ему подчинены Прево и бальи не получали особого вознаграждения за службу, а взимали в свою пользу часть доходов, шедших королю

Когда при Филиппе II к королевскому домену были присоединены новые крупные владения, то для управления ими стали назначаться особые королевские чиновники, которые носили название сенешалов Этих сенешалов, как правило, назначали из крупных местных феодалов с целью привлечения последних на сторону короля

При преемниках Филиппа II в королевских владениях насчитывалось примерно 20 бальяжей и 5 сенешальств

Так было организовано местное управление при Капетингах

Литература по истории Франции XI—XV вв дана после лекции тридцатой

ЛЕКЦИЯ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

ФРАНЦИЯ В XIII В. (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Содержание Король и крупные феодалы в начале XIII в Графство Тулузское Альбигойцы Крестовый поход на альбигойцев Присоединение Лангедока к королевскому домену Людовик VIII Наследственность короны Аппанажи Бланка Кастильская Людовик IX Судебная, церковная, военная реформы Монетная реформа Крестьянские движения Восстание «пастухов» Особенности социального развития французской деревни

Рост королевской власти в эпоху Филиппа II, о котором мы говорили в предыдущей лекции, не исчерпывался только размерами вновь приобретенного королевского домена, и произведенными в то время организационными реформами Значение королевской власти сильно возросло и в тех частях Франции, которые еще не вошли в состав королевского домена Вассальные отношения, которые еще в XII в представляли собой скорее политическую фикцию, чем действительность, в XIII в начинают осуществляться как прямое право королевской власти, которое она вполне может проводить в жизнь Король не упускает случая вмешаться во внутренние дела крупных феодальных владений, чтобы усилить свои позиции в данном вассальном государстве В каждом из вассальных княжеств, еще не вошедших в состав королевского домена, у короля имеются при этом, как мы уже указывали, союзники — города, церковь, мелкое рыцарство Королевская власть использует в своих интересах столкновения между сеньорами второй руки и владетельными князьями — герцогами или графами На этой почве развивается своеобразное явление, которое получило название иммедиатизации (от латинского immedius — непосредственный) Под этим словом понимается установление такого юридического взаимоотношения, при котором вассалы, не находившиеся в непосредственной зависимости от короля, а бывшие вассалами его вассалов — что не создавало вассальных отношений между верховным сеньором и вассалом второй руки — становились непосредственными вассалами короля Например, вассалы фландрского графа, приходя в столкновение с непосредственным своим сеньором, фландрским графом, начинают обращаться к королю и приносят ему непосредственно вассальную присягу Таким образом, стало нарушаться старое правило, что «вассал моего вассала не является моим вассалом» Влияние короля усиливается теперь настолько, что сравнительно немногие из его крупных вассалов могли думать о политической независимости Таких владений, которые почти всецело были бы независимы от короля, к концу царствования Филиппа II было мало, самостоятельность сохранил граф Фландрский, а также герцог Бретанский но уже Бургундия и Шампань находились под

сильным влиянием королевской власти То же можно сказать о средней Франции Независимыми от короля были английские владения Пуату и Аквитания, но король не переставал вести интриги, чтобы иметь возможность вмешиваться в их внутренние дела и вытеснять оттуда власть английского короля

Наконец, была одна крупная территория, которая долгое время сохраняла почти полную независимость от короля Это юг Франции — графство Тулузское, или Лангедок, как оно называлось вследствие того, что там говорили на южнофранцузском языке Графство Тулузское представляло собой один из наиболее экономически и культурно развитых районов Франции Расположенное непосредственно у Средиземного моря и связанное Гаронной с Атлантическим океаном, оно находилось на большом торговом пути, соединявшем два моря Еще в римскую эпоху оно было одним из центров римской колонизации и римской культуры в южной Галлии И позднее мы видим там значительные пережитки римского права и римских порядков Эта страна называлась «страной писаного права», в отличие от остальной Франции, которая называлась «страной права обычного («pays de droit écrit» и «pays de droit coutumier») В Лангедоке суд производился на основе писаных законов, выработанных из римского права, между тем как в остальной Франции суд происходил на основе обычных законов, переданных традицией и выработанных из «варварских правд», «Салической правды» и др Эта область была богаче и культурнее других областей Франции, и здесь установились иные отношения между городами и феодалами Здесь не было резкого противоречия между феодалами и городами, потому что рыцарство в значительной степени было втянуто в городскую жизнь, подобно тому как это было в Италии Рыцарство принимало участие в городской жизни, не брезгало участием в торговых операциях, оно имело свои резиденции в городах, ведших прямую преемственность от римских времен Такие города, как Нарбонна, Монпелье, Каркассон, Тулуза, издавна пользовались правами самоуправления, причем мы не видим со стороны графов Тулузских или других сеньоров попыток ограничить эти права

Здесь выработалась специфическая рыцарская и городская культура, резко отличная от культуры остальной Франции Здесь богато расцвела поэзия на провансальском языке, представляющая собой огромный интерес как по содержанию, так и по форме Это, главным образом, любовные песни, которые сочинялись и распевались трубадурами Но кроме лирической поэзии здесь были в большом ходу также и политические сатирические песни, так называемые сирвенты, представлявшие собой, главным образом, резкие сатиры на духовенство То, что мы сказали о графстве Тулузском, относится и к южной части прежнего королевства Бургундии, или Арелата Эта южная часть прежнего Арелата — Прованс — представляла собой с экономической и культурной стороны продолжение графства Тулузского На почве своеобразной экономики и культуры в этих областях вырастает и специфическая религиозная идеология, становящаяся в оппозицию к феодально-католической церкви В XII в здесь начинается проповедь так называемых вальденсов Вальденсы проповедывали против богатой церкви, они говорили, что каждый может быть свя-

щенником, что для этого вовсе не нужно какой-то особой благодати Они развивали многие идеи, которые потом легли в основу учения Виклефа, а через него затем в основу учения Реформации Их проповедь находила себе последователей, главным образом, среди бедноты, среди ремесленников и крестьянства

Рядом с этим учением развивалось другое, приверженцы которого рекрутировались преимущественно среди буржуазии и рыцарства Мы должны здесь оговориться Употребляя термин «буржуазия» в применении к рассматриваемой эпохе, мы имеем в виду не буржуазию в современном смысле этого слова а просто городскую верхушку того времени

На юге Франции, в графстве Тулузском и близлежащих областях, наряду с вальденсами развивались и другие религиозные течения, гораздо более радикального характера в догматическом отношении Вальденсы в основном оставались на почве католицизма, хотя католическое духовенство скоро поняло социальную опасность этого течения и стало его преследовать Ересь же катаров или альбигойцев, как их называли по городу Альби (где жил их епископ), совершенно порывала не только с католицизмом, но в значительной степени и с христианством Учение катаров распространилось в Болгарии, отсюда перекинулось в северную Италию и затем перешло в южную Францию Догматическая сторона этой ереси заключалась в дуализме, в учении о том, что весь мир представляет собой борьбу двух начал — доброго и злого, причем земная церковь, в лице католической церкви, относилась к злому, темному началу, считалась делом сатаны У катаров был и свои собственные священники, которые отправляли службы, причем, по мнению катаров, они были облечены магическим свойством освобождать человека от всякого зла, от всех грехов путем простого наложения рук, которое называлось утешением

Альбигойская ересь получила широчайшее распространение в южной Франции, особенно в графстве Тулузском Ее придерживался, во всяком случае ей покровительствовал, граф Тулузский Раймунд VI Это привело его к резкому столкновению с властным папой Иннокентием III, беспощадно искоренявшим всякие ереси, всякие уклонения от учения католической церкви

Для борьбы с ересью альбигойцев папа отправил своего легата, одного из французских монахов, Петра Кастельно

Но миссия Кастельно не привела ни к каким результатам Диспуты с альбигойцами, оказавшимися более образованными и искусными в спорах, чем католические монахи, оканчивались безуспешно для последних К тому же альбигойцы чувствовали за собой поддержку Раймунда Тогда Кастельно отлучил последнего от церкви, а Иннокентий III подтвердил это отлучение В результате возникшего таким образом конфликта папский легат был убит одним из слуг графа Тулузского Это дало папе повод выступить с проповедью крестового похода против альбигойцев

Большое ополчение рыцарей направилось на завоевание юга Франции Двинулось оно, главным образом, с севера Франции, этого рассадника избыточного рыцарства, где рыцарство сидело на небольших феодах, где ему не было возможности расширить свои земли и где оно всегда готово было броситься в любое предприятие

Одним из вождей рыцарского ополчения был суровый фанатик, граф Симон де Монфор, отец знаменитого английского политического деятеля

Юг оказал мужественное сопротивление этому крестоносному воинству, но после долгой и упорной борьбы, лишенный единой политической организации он был побежден Испуганный граф Тулузский поспешил принести покаяние и подчиниться Произошла страшнейшая резня альбигойцев Впрочем, победители часто истребляли всех жителей как альбигойцев, так и католиков Папскому легату, находившемуся при крестоносном ополчении, приписывают даже такую фразу «Убивайте всех, господь потом разберет своих»

Вместе с крестоносным ополчением двигались такие большие толпы монахов и пилигримов, которые вслед за взятием какого-нибудь города устраивали костры, на которых они сжигали еретиков

Таким образом, юг Франции был разгромлен Он был поделен на феоды между завоевателями — французскими рыцарями, которые, однако, не чувствовали себя достаточно прочно в покоренной стране Поэтому они постоянно обращались за помощью к своему сеньору, французскому королю

В 1218 г в Лангедоке вспыхнуло крупное восстание, во время которого был убит Симон де Монфор Тогда с севера Франции предпринят был новый поход, на этот раз под предводительством французского короля

Окончательное завоевание графства Тулузского, или Лангедока, произошло уже при преемнике Филиппа II, Людовике VIII, который царствовал всего три года — от 1223 до 1226 При Людовике VIII графство Тулузское было присоединено к королевскому домену, который отныне простирался от севера Франции до самого юга ее, от Ламанша до Средиземного моря

Людовик VIII вступил на престол как первый наследственный король Франции До того времени еще сохранялась выборность королевской власти В действительности Капетинги давно обходили эту фикцию тем, что обычно король короновал своего наследника еще при своей жизни и делал его своим соправителем Таким образом, все Капетинги один за другим восходили на престол, и феодалам оставалось только утверждать данного короля При Людовике VIII устанавливается уже открыто принцип наследственности королевской власти Таким образом, принцип независимости королевской власти от феодальных выборов получает теперь формальное юридическое подтверждение

С царствованием Людовика VIII связано еще одно обстоятельство, сыгравшее потом отрицательную роль в развитии королевской власти во Франции При Людовике VIII произошло разделение королевского домена между его наследниками, которым были выделены апанажи, т е уделы По после смерти Людовика все его дети остались еще малолетними и эти уделы должны были быть переданы им, когда они подрастут Пока же очень над ними была передана их матери — Бланке Кастильской, которая правила во время малолетства своих детей, хотя формально королем Франции был ее сын, Людовик IX Все время регентства Бланки Кастильской прошло в борьбе с крупными феодалами, особенно графами Шампанскими и герцогами Бретан

скими, а также отчасти и с мелкими феодалами из королевского домена, которые обнаруживали неповиновение королевской власти Эту политику борьбы с феодалами проводил в дальнейшем и Людовик IX, когда он стал совершеннолетним Во время регентства Бланки завоевания, сделанные у англичан Филиппом II, были закреплены и еще расширены приобретением почти всего Пуату Был закреплен захват Лангедока

Во многих отношениях царствование Людовика IX напоминает царствование Генриха II английского Борьба с феодалами, срытие феодальных замков, судебная реформа, военная реформа, попытки борьбы с церковью, подчинение церкви королевскому суду — реформа окончившаяся, впрочем, неудачно для Генриха II, — все это мы видим и в правление французского короля При Людовике IX происходит воспрещение судебного поединка в областях королевского домена До этого при разрешении спорных дел, особенно земельных вопросов, устраивался судебный поединок, причем каждая из сторон имела возможность выставить вместо себя наемное лицо Благодаря этому наиболее крупные владельцы, особенно церковь, имели возможность нанимать самых лучших и опытных бойцов для поединка и, таким образом, всегда оказываться правыми перед законом Это положение было устранено Генрихом II в Англии и Людовиком IX во Франции Вместо поединка создается возможность перенести дело в королевский суд, где вопросы разрешались при участии присяжных Присяжные брались из числа людей данной местности, которые могли дать свои показания относительно дела Присяжные были не судьями, а свидетелями, приносившими присягу

Дальше был отменен судебный обычай, разрешавший каждому из подсудимых, в случае недовольства решением суда, вызвать на поединок самих судей Это давало возможность бесконечно затягивать каждое судебное дело, потому что дела эти решались коллегиально, и проходило довольно много времени, пока ответчик или его наемник не передерется со всеми судьями Дрались, конечно, не сами судьи, они выставляли вместо себя наемных людей Этот обычаи был опять-таки на-руку только богатым людям, имевшим возможность выставлять за себя лучших бойцов

Затем введено было очень важное новшество, в силу которого на всякое решение любого феодального суда могла быть принесена апелляция в королевский суд Благодаря этому королевский суд в царствование Людовика IX становится верховной инстанцией для других судов Надо помнить, что во Франции не было тех судов сотен и графств, которые в Англии являлись пережитком прежних дофеодальных учреждении Здесь каждый феодал обладал в той или другой мере судебными правами Были сеньоры, обладавшие высшей судебной властью и имевшие право судить своих людей на своих землях даже по делам, которые карались смертной казнью Эмблемой этой высшей судебной власти была виселица, которую они ставили при въезде в свои владения Были сеньоры поменьше, которые обладали средней юстицией, т е могли решать все дела, за исключением дел, каравшихся смертной казнью Были, наконец, сеньоры, в руках которых была только низшая поместная юстиция, т е разбор разных мелких дел, возникавших между их крестьянами Таким образом, каждый суд во

Франции был судом феодальным Но теперь решение любого феодала могло быть обжаловано в королевский суд Король получил право вмешиваться в дела любого феодального суда и постановлять то решение, которое ему угодно

К сказанному следует прибавить расширение круга так называемых королевских дел Целый ряд важнейших уголовных и особенно политических дел был вообще изъят из ведения феодальных судов и сделался достоянием исключительно королевского суда При этом Людовик IX стремился расширить круг дел, которые могут разбираться только королевским судом Таким образом, создалась возможность широчайшего контроля со стороны центральных королевских учреждений над деятельностью замкнутых до того судов феодалов, в особенности тех, которые обладали высшей юстицией

В одном отношении политика Людовика IX была более удачной, чем политика Генриха II Мы имеем в виду церковный суд, который Людовик IX тоже подчинил королевской юрисдикции, не вступив в конфликт с церковью Людовик IX всячески покровительствовал церкви, он никогда не упускал случая показать свое уважение и благоговение перед нею Но это не мешало ему проводить твердую политику в тех вопросах, которые затрагивали интересы королевской власти

Судебные реформы представляют собой центральный пункт во внутренней политике Людовика IX При Людовике IX происходит дальнейшее развитие центрального управления, которое мы обрисовали уже в эпоху Филиппа II При нем окончательно закрепляется разделение королевской курии на две основные части, или палаты, — на счетную палату и на судебную палату, из которых одна занимается исключительно финансами, другая судебными делами Еще в XII в. при Филиппе II в эту королевскую курию привлекались не крупные феодалы, а люди помельче — рыцари, получившие соответствующее образование, чаще же всего духовные лица как наиболее образованные люди тогдашнего французского общества Но ко времени Людовика IX выделяется особый слой легистов — знатоков закона, людей, опытных в законе Эти легисты — специалисты в области римского права, идеи которого, связанные с доктриной о неограниченной власти короля, они проводят в жизнь

Подобно Генриху II Людовик IX провел реформу военного дела, стремясь заменить феодальное ополчение наемными войсками Правда, во Франции эта замена рыцарского ополчения наемными войсками или денежным выкупом не имела такого широкого характера, как в Англии Во Франции еще долгое время феодальное ополчение составляет основу военной организации, но все же рядом с рыцарским ополчением появляются, как личная военная сила короля, и наемные войска Затем надо отметить возникновение нового элемента в военных силах Франции — городскую милицию Мы видели ее уже в битве при Бувине Города выставляли свои особые отряды, находившиеся опять-таки в непосредственном распоряжении короля и составлявшие силу, на которую он мог опереться не только во внешних предприятиях, но и во внутренней борьбе с феодалами

Наконец, среди прочих реформ Людовика IX, укрепивших положение королевской власти, надо упомянуть также монетную реформу

Можно сказать, что нигде так не обнаруживалась политическая раздробленность Франции, как в области монетной системы Каждая область Франции имела свою собственную монету Не только каждый город или каждый герцог, но даже каждый епископ чеканил свою собственную монету При этом в чеканке монеты не соблюдалось никаких определенных правил В результате во Франции обращалось бесконечное количество разных монет разного достоинства Разные выпуски одной и той же монеты имели разное содержание драгоценного металла и разную стоимость Все это крайне затрудняло торговый оборот в стране Поэтому монетная реформа Людовика IX была важнейшим политическим актом, который должен был подготовить экономическое объединение областей, собранных под властью французского короля Во всем королевском домене была введена одна монетная система Не ограничиваясь этим, король постановил, что и в других областях королевская монета должна иметь обращение наряду с местными монетами Это обстоятельство чрезвычайно содействовало экономическому сплочению Франции, так как теперь каждая область имела возможность производить расчеты в королевской монете Последняя начинает вытеснять из обращения другие монеты, ибо купцы стали преимущественно принимать королевскую монету или даже исключительно требовать ее В результате этой реформы начинается объединение монетного дела Франции — фактор, немало способствовавший ее экономическому объединению

Борьба Людовика с феодалами вызывала немало нареканий со стороны последних, жаловавшихся на политику короля, который якобы покровительствует простым людям и стремится уничтожить привилегированное положение высшего класса во Франции В действительности же политика Людовика IX имела определенно классовый характер Это доказывается тем, что усиление королевской власти безусловно улучшило положение мелких феодалов и в то же время ни в коей мере не улучшило, а скорее ухудшило положение широких масс крестьянства Во Франции XIII в наблюдается в большей степени, чем в других странах, усиление классовой борьбы в связи с развитием товарно-денежных отношений Как раз это обстоятельство вызывает в значительной степени и рост королевской власти Класс феодалов нуждается в сильной центральной власти для осуществления своего классового господства при изменившихся условиях классовой борьбы А эти условия резко изменяются

Во Франции начинают все больше и больше развиваться крестьянские движения, которые уже не ограничиваются каким-либо одним округом, какой-нибудь одной, сравнительно небольшой, областью, а охватывают все королевство в целом Это относится в частности ко времени Людовика IX

Крупнейшим из этих движений было волнение во время седьмого крестового похода, во главе которого стоял, как мы знаем, Людовик IX Этот крестовый поход продолжался от 1248 до 1254 г Пока король воевал на Востоке, во Франции под предлогом нового крестового похода началось широкое крестьянское движение, так называемое движение «пастухов» (1251) Большие толпы крестьян собираются в средней и северной Франции и двигаются на юг к Средиземному морю, чтобы притти на помощь королю Но внешний повод этого похода не

может затемнить его действительной сущности, как начавшейся в расправе с феодалами, как духовными, так и светскими. Движение этих «пастухов», или «пастушков» (пастуро), сопровождалось всюду на пути разгромом помещичьих усадеб, причем к «пастухам» примыкали все новые толпы крестьян. Презрительное название данное движению господствующими классами, показывает, что это было выступление беднейших слоев крестьянства.

Оно не ограничивалось просто разгромом помещичьих усадеб в нем наблюдается попытка и идеологического оформления этого движения. С восставшими шел некий монах Яков, который проповедовал против господствующей богатой церкви, против притеснения и власти феодалов. «Пастухи» нашли поддержку и среди городского населения. Так как «пастухи» были очень плохо вооружены и плохо организованы — они разбивались на множество отрядов, действовавших разрозненно, — то феодалы оправившись от первой растерянности, довольно легко разгромили их. Хотя восстание пастухов» закончилось полным крахом, однако оно свидетельствовало не только о том, что положение крестьянства в то время ухудшилось, но и о том, что его классовая борьба вступила в новую фазу. Оно было провозвестником целого ряда больших движений, главная часть которых относится к XIV в.

Это была одна из причин, поставивших перед классом феодалов вопрос о создании сильной централизованной власти, на которую можно было бы опереться в борьбе с подобными движениями.

Таким образом, борьба с политической самостоятельностью отдельных крупных феодалов не должна затемнять классового смысла усилий королевской власти создать централизованное государство, которое в обстановке развивающейся классовой борьбы было бы надежной опорой всему классу феодалов в целом. Королевская власть в данном случае являлась представительницей общих интересов всего феодального класса в противоположность интересам отдельных герцогов и графов, для которых их личные политические права и привилегии были выше интересов их класса. Это толкало их на политический сепаратизм. На этой почве развивались столкновения между королевской властью и властью отдельных крупных феодалов.

Если мы теперь посмотрим, каково было положение крестьянства в XIII в., то мы увидим, что к этому времени во Франции, как и в Англии, происходит частичная замена натуральных и наиболее денежными. Денежная рента, начавшая развиваться с XII в., в XIII в. делает значительные успехи. Во Франции связь поместья с рынком, особенно с внутренним, городским рынком, которым во Франции является преобладающим, ибо Франция мало вывозит за границу, осуществляется в гораздо меньшей степени, чем в Англии, через помещичье хозяйство, а преимущественно через крестьянское. Сравнительно мало связанные с торговлей, феодалы слабо заинтересованы в развитии товарно-денежных отношений. Гораздо больше в этом заинтересовано крестьянство, которое, главным образом, доставляет промышленное сырье и питание городу. Но вскоре появились условия, содействовавшие развитию денежной ренты. Но об этом ниже.

В отличие от Англии, во Франции между феодалом и купцом, между землевладельцами и горожанами лежала непроходимая про-

пасть Феодал был только получателем ренты Он эксплоатировал и крестьянство и город Для него и крестьянство и горожане — это низшие класс, это «простонародье», так называемая «ротюра», которая должна в силу божеских и человеческих установлений содержать своим трудом феодала, уплачивать ему феодальную ренту

Феодальная рента — вот основа всей социальной и экономической политики феодального класса В Англии большая группа рыцарства и часть крупных феодалов до конца XIV в были втянуты в широкий торговый оборот Для французского же феодала торговля есть презренное занятие Для него благородным делом является сельское хозяйство, которое сводится к получению денежной ренты с крестьянства, затем воина, охота Здесь резкими чертами проведена сословная грань, столь стершаяся в Англии Горожане представляли для французского феодала также какую-то низшую породу людей, которые обязаны были уплачивать феодалу ренту или у которых приходилось занимать деньги Горожанин являлся по отношению к феодалу также ростовщиком, т е врагом, которому он при случае не заплатит денег, по отношению к которому он готов на всякое вероломство и насилие Высший класс — дворянство — начинает замыкаться в касту, доступ в которую другим классам очень затруднен В Англии каждый разбогатевший крестьянин, обладавший известным достатком, обязан был принять рыцарское звание и нести повинности, связанные с этим Во Франции, наоборот, лишь в исключительных случаях в замкнутое сословие дворянства проходили представители других сословий А в Англии господствующий класс непрерывно пополнялся притоком наиболее сильных, предприимчивых элементов из других классов

Это связано было, между прочим, с тем, что во Франции почти не осталось того слоя свободных крестьян, который был так сильно представлен в Англии Во Франции с IX в почти все крестьянство было закрепощено Если в XIII в увеличивается число свободных крестьян, то это не искони свободные, а выкупившиеся крестьяне Число последних значительно увеличивается в XIII в благодаря тому, что постоянно нуждавшиеся в деньгах помещики охотно шли на освобождение крестьянства, иногда даже понуждали крестьян к этим сделкам Но на основании того, что мы имеем много грамот, свидетельствующих об отпуске крестьян на свободу, не следует представлять себе дело так, будто во Франции в XIII и XIV вв происходит массовое освобождение крестьян Кроме того, положение крестьянина с личным его освобождением менялось очень мало Крестьянин при этом освобождался от тех повинностей, которые лежали на его личности, в частности освобождался от прикрепления к земле Лично свободный крестьянин мог уйти, куда хочет Но куда ему было итти? Города не были настолько экономически развиты, чтобы открыть доступ неограниченному притоку крестьянства Поэтому города скоро замкнули свои стены Крестьянину оставалось сидеть на своем наделе и работать, платя повинности, которые теперь ложились не на личность, а на землю крестьянина Крестьянин должен был нести барщину, уплачивать оброк, денежную ренту, словом, нести все прежние феодальные повинности со своего участка Он мог бросить этот участок, но он ему был нужен для того, чтобы про-

кормиться. В то время как в Англии, на почве проникновения товарно-денежных отношений в деревню, происходило быстрое разложение феодального строя, во Франции феодальные порядки мало менялись от начавшегося развития товарно-денежных отношений, и личное освобождение, в конце концов, лишь в очень слабой степени облегчало положение крестьянства. Даже наоборот, развитие товарно-денежных отношений давало феодалам новый повод для усиления эксплоатации крестьянства.

Развитие денежной ренты, как мы указывали, вызывает дифференциацию крестьянства с отслоением небольшой, более состоятельной верхушки в деревне. Отслаивается и малоземельное крестьянство, которое не может прокормиться со своих наделов. Но так как во Франции не развивались крупные помещичьи хозяйства, которые эксплоатировали бы наемных рабочих, то крестьяне находили применение своего труда отчасти в кулацком хозяйстве, отчасти же вынуждены были прибегать к кабальным условиям аренды, принимая землю, чтобы увеличить свой надел.

Словом, XIII в. является эпохой, когда положение крестьянства, несмотря на массовые случаи освобождения, в общем ухудшается. На почве товарно-денежных отношений улучшается положение разве только небольшой крестьянской прослойки. Реформы Людовика IX, как и Генриха II, относились лишь к свободному крестьянству, но во Франции огромное большинство крестьянства не было свободно, и в результате вся совокупность этих реформ не принесла никакого улучшения основной массе французского населения — крепостным.

ФРАНЦИЯ ПРИ ФИЛИППЕ IV.

Содержание Филипп III Филипп IV Присоединение Шампани Борьба за Фландрию Финансовая политика Филиппа IV Уничтожение самостоятельности городов Столкновение с церковью Генеральные штаты Борьба с Бонифацием VIII «Авиньонское пленение» пап Уничтожение ордена тамплиеров Рост королевского домена

Преемником Людовика IX был Филипп III Смелый (le Hardi) (1270—1285) В начале его царствования к королевскому домену были присоединены значительные владения в южном Пуату и в Лангедоке

Королевская власть во Франции чувствовала себя теперь настолько окрепнувшей, что сделала попытку территориальных захватов уже вне Франции — в Испании В связи с политическими комбинациями своего дяди, Карла Анжуйского, о котором речь будет дальше, Филипп Смелый предпринял экспедицию с целью овладеть Арагонским королевством Но эта попытка закончилась неудачей, и сам король, заболевший лихорадкой при осаде одной испанской крепости, умер при отступлении, на юге Франции

Крупнейшие перемены произошли в царствование преемника Филиппа III, Филиппа IV Красивого (1285—1314) Это одно из наиболее богатых событиями и одно из важнейших царствований в смысле усиления позиций королевской власти во Франции

В самом начале правления Филиппа IV, в 1285 г., произошло присоединение графства Шампань, и, таким образом, королевский домен, расширившийся до этого на запад и на юг, начал теперь распространяться на восток Как мы знаем, Шампань славилась своими ярмарками, привлекавшими к себе купцов с разных концов Европы — из Фландрии, Германии, Италии Но присоединение графства к королевскому домену вредно отразилось на этих ярмарках, которые преуспевали, между прочим, потому, что они устраивались в небольшом независимом государстве, лежавшем на границе между Францией и Германией Теперь же, когда ярмарки всецело попали в руки Франции, их международное значение стало падать Но как бы то ни было, присоединение Шампани было крупным и важным расширением королевского домена

Дальнейшее увеличение королевского домена было предпринято за счет графства Фландрии, бывшего в то время ареной сложной классовой борьбы, которую хотел использовать в своих целях Филипп IV

Быстрое промышленное развитие Фландрии вызвало усиленный рост городов и в связи с этим обострение классовой борьбы в городах.

На примере Фландрии можно наглядно проследить те отдельные этапы классовой борьбы в городах, о которых мы раньше говорили. Сперва происходит упорная борьба фландрских городов с фландрскими графами. Городам удается добиться значительной самостоятельности, но, как это обычно бывало, победа городов над сеньорами идет на пользу только сравнительно незначительной группы патрициата, захватившего в свои руки все управление.

Между тем, развитие промышленности приводит к дифференциации внутри ремесла, к выделению цеховой верхушки, начинающей эксплоатировать широкие массы мелких мастеров. Отчасти начинает проникать в ремесло и торговый капитал.

К концу XIII в. разгорается упорная борьба между растущей цеховой верхушкой и захватившим в свои руки власть патрициатом, который выродился в своего рода наследственную касту. Только небольшая группа семей в каждом городе обладала правом занимать городские должности и крепко держалась за это право, используя его для раскладки податей в своих интересах, для монополизации судебного дела и пр.

Руководя борьбой с патрициатом, цеховая верхушка опиралась на недовольство широких народных масс, состоявших из мелких ремесленников, из подмастерьев, отчасти из нецеховых рабочих, которых было в городах немало. На улицах фламандских городов происходили настоящие бои между цехами и патрициатом. Теснимая цехами и находясь все еще в борьбе со своими сеньорами, графами фландрскими, патрицианская верхушка обращается за помощью к королям Франции. Со своей стороны цехи вступают в союз с графом Фландрским. Этим сложным переплетом взаимоотношений и постарался воспользоваться Филипп IV для захвата Фландрии.

Сначала ему действительно удалось, играя на этой внутренней борьбе во Фландрии, завладеть почти всей страной, но вскоре за этим началось движение фландрских цехов против французского владычества. Не говоря о том, что французские оккупационные войска вели себя во Фландрии слишком вызывающе, для городской массы французское господство было тождественно с господством патрициата, и борьба против французов была борьбой против патрициата.

В мае 1302 г. в Брюгге произошла страшная резня французского гарнизона, так называемая «Брюггская заутреня», когда было перебито около 3 тыс. французов. Это послужило сигналом к тому, чтобы поднялась вся страна и сбросила с себя владычество французов.

Филипп IV двинул против Фландрии свои лучшие войска, состоявшие из французских рыцарей, навстречу им вышло цеховое ополчение фландрских городов. При Куртрэ, в 1302 г., произошла знаменитая битва, так называемая «битва шпор», в которой ткачи, составлявшие главную массу войска Фландрии, нанесли страшное поражение французам. Было перебито несколько тысяч рыцарей, и с них были сняты золоченые шпоры, которые представляли собой отличие рыцарского звания. Эти шпоры были повешены в церкви как память об этой битве.

В результате дальнейших военных действий и дипломатических переговоров Филиппу IV удалось сохранить за собой только часть южной Фландрии.

Кроме борьбы с Фландрией, у Филиппа IV был еще ряд столкновений с Англией, которая продолжала владеть Аквитанией Все эти предприятия требовали денег и заставляли французского короля изыскивать новые источники дохода Не довольствуясь обычными налогами, сохранившимися от более ранних времен, а также доходами, которые собирались с королевских поместий, не ограничиваясь всякого рода судебными пошлинами, штрафами и т д, Филипп IV обратился к займам, которые носили при нем довольно своеобразный характер Занимая у городов деньги, король обычно их не возвращал Наоборот, он начинал требовать новых денег на том основании, что он уже один раз их получил Таким образом, эти денежные займы превращались в постоянный налог

Затем одним из постоянных источников дохода для Филиппа IV, как и для других королей, являлись поборы с евреев, состоятельная часть которых, занимаясь ростовщическими операциями, сосредоточивала в своих руках большие деньги Король покровительствовал ростовщической деятельности евреев, потому что значительная часть доходов, получавшихся евреями от ростовщических операций, доставалась ему

Нуждаясь в деньгах, Филипп IV, не ограничиваясь обычным обложением евреев, прибег к чрезвычайному мероприятию Он начал преследовать евреев за ростовщические операции, т е как раз за то самое, к чему он сам их поощрял до этого В 1306 г по приказу Филиппа IV была произведена всеобщая конфискация имущества евреев Евреев сажали в тюрьмы, им предписано было покинуть пределы Франции, а их движимость переходила в руки короля Король объявил прощение тех долгов, которые были сделаны у евреев, но потом оказалось, что это была лишь провокация В действительности же король простил должникам только проценты, а основной капитал они должны были уплатить, но только уже не евреям, а королю

Евреи были изгнаны из Франции Отобранное у них имущество было в значительной степени расхищено королевскими чиновниками, производившими конфискацию Но так как с изгнанием евреев прекратились те доходы, которые постоянно имела от них казна, то им было разрешено опять вернуться И надо сказать, что такие смельчаки нашлись Они возвратились во Францию и продолжали там свои финансовые операции Изгнание и возвращение евреев повторялось при Филиппе IV и его преемниках несколько раз

Был еще другой способ пополнения королевской казны — порча монеты, шедшая в разрез с политикой Людовика IX, который ввел полноценную монету в королевском домене Неполноценная монета быстро обесценивалась, но все-таки король успевал извлечь из выпуска ее значительную выгоду для себя

Эта система вызывала крайнее недовольство прежде всего со стороны торговых элементов На почве выпуска неполноценной монеты происходили волнения среди купцов в Париже Но это не останавливало Филиппа IV, который несколько раз выпускал порченую монету Вслед за ним порча монеты становится традицией финансовой политики французских королей

Мы уже указывали на финансовую политику Филиппа IV по отношению к городам, у которых он заключал постоянно займы, превращая

затем эти займы в постоянные налоги. С его стороны это было не только чисто финансовое мероприятие, поступая так, он преследовал и определенную политическую цель. В своей политике по отношению к городам французские короли, как мы уже знаем, использовали в XII в. борьбу коммун с сеньорами, чтобы, выступая в качестве арбитров в этой борьбе, усилить свое политическое влияние. При Филиппе II королевская власть покровительствует коммунам, но на чужих землях, в собственном домене король не разрешал возникать коммунам. Так же поступали и предшественники его. Но теперь, когда королевский домен охватил почти всю Францию, коммуны оказались на королевской земле. Поэтому Филипп IV своей финансовой политикой стремится не только добыть деньги, но также и подчинить себе в финансовом отношении эти свободные города. Политика финансового вмешательства давала королю возможность наложить свою руку на городское самоуправление. Постоянные денежные вымогательства Филиппа IV тяжело ложились на коммуны и приводили в расстройство их финансы. Коммуны не могли выполнить обязательств, которые накладывал на них король, и тогда последний направлял в них для финансового контроля своего чиновника. XIV в. есть время падения коммун. Прежнему праву самоуправления и финансовой самостоятельности коммун положил конец контроль королевских чиновников. Таким образом, к XIV в. славная история борьбы французских городов за свою самостоятельность заканчивается постепенным подчинением коммун все усиливающейся королевской власти.

По отношению к феодальным сеньорам Филипп IV продолжал политику Людовика IX, стремившегося прекратить феодальные усобицы и подчинить крупных феодалов своей юрисдикции. Филипп IV преследовал частные войны между феодалами.

Кроме того, Филипп IV провел более решительно и последовательно начатую еще Людовиком IX реформу, согласно которой рыцарям позволено было откупаться от военной службы за известный денежный выкуп, служившим королю для найма войска. По введенному Филиппом IV порядку, рыцарь мог откупиться от военной службы за определенный денежный взнос, но этот взнос определялся королем в зависимости от доходов рыцаря. Для установления этих доходов королем направлялся специальный чиновник, который производил их оценку. Таким образом, начинается вмешательство королевских чиновников в финансовые дела феодалов.

Впрочем, это вмешательство не ограничивалось феодалами. При Филиппе IV стали взиматься налоги со всякой движимости и всяких доходов, что требовало оценки имущества, которая производилась королевскими чиновниками при помощи показаний соседей.

Так финансовый контроль Филиппа IV начинает охватывать все французское население. Не оставалось угла, в который не имел бы так или иначе доступа финансовый чиновник. Если сравнить эту систему с системой, которая господствовала во времена Филиппа II, когда основой королевских доходов были поступления с королевских поместий и те торговые и судебные пошлины, которые собирались в Париже, Орлеане и Сенлисе, то легко заметить, какой крупный успех сделала королевская власть в своей финансовой политике.

Вводятся новые налоги, связанные с развитием торговли, налог на торговые сделки, так называемые «мальто», представлявший собой сбор определенного процента со всякой торговой сделки. Затем в широком масштабе применяются государственные займы, займы у иностранных (ломбардских) банкиров.

Но важнейшим источником дохода для короля являлись церковные имущества. Церковь обладала громадными земельными владениями и получала огромные доходы. Хотя доходы церкви считались принципиально свободными от всяких поборов, но уже Людовик IX использовал церковные имущества для обложения. Филипп IV еще шире прибегал к этому.

На этой почве произошло резкое столкновение между Филиппом IV и папой, который считал доходы с церковного имущества своей собственной привилегией.

На папском престоле в то время сидел Бонифаций VIII (1294—1303), который стремился поставить папскую власть на ту же высоту, на которой она стояла во времена Иннокентия III. По своим претензиям, во всяком случае, Бонифаций VIII напоминал Иннокентия III. Он проповедовал превосходство духовной власти над светской, верховенство папы над всеми королями и императорами. По его мысли папа должен был быть верховным арбитром во всем католическом мире.

При Бонифации VIII была пересмотрена и значительно развита вся финансовая система папства. Всюду он старался изыскивать новые источники доходов.

1297 г. папа Бонифаций VIII издал знаменитую буллу, которая запрещала духовенству платить светским властям налоги с духовных доходов. В силу ее духовенство отказалось давать деньги королю. На эту буллу Филипп IV ответил запрещением вывоза из Франции золота и серебра, что крепко ударило по папским финансам, так как папа не мог теперь получать тех доходов, которые раньше притекали из Франции. В связи с конфликтом с папой Филипп в 1302 г. созвал во Франции первые генеральные штаты. В этих генеральных штатах были представлены три сословия — духовенство, дворянство и так называемое третье сословие, т. е. города. Состав генеральных штатов напоминает состав английского парламента, который был созван в 1265 г. Симоном де Монфором.

По вопросу об обложении церковного имущества духовенство, боясь, с одной стороны, папы, а с другой — короля, заняло неопределенную позицию. Что касается дворянства и третьего сословия, то они вполне естественно поддерживали все меры, принятые Филиппом IV для борьбы с финансовой независимостью церкви. Опираясь на них, Филипп IV провел решительную политику борьбы с папой. Запрещение вывоза золота и серебра из Франции было сделано с согласия генеральных штатов.

В ответ на эту меру Бонифаций VIII отлучил короля от церкви, но Филиппа IV это нисколько не испугало. Он со своей стороны созвал во Франции собор из духовенства и королевских легистов, которые провозгласили самого Бонифация VIII еретиком и безбожником и объявили его лишенным папской власти и низложенным. Для реализации своего решения Бонифаций VIII отправил во Францию легатов, чтобы

провозгласить отлучение короля Филиппа IV, между тем как король одновременно с этим отправил послов в Италию, чтобы начать переговоры

Посы Бонифация были арестованы во Франции, но французские агенты, пробравшись в Италию, искусно использовали здесь в пользу короля враждебное со стороны итальянских сеньоров и частности феодалов папских областей Во главе французской группировки стоял некий Ногаре, один из главных любимцев Филиппа IV, особенно в его внешнеполитической политике К нему присоединились баронты папской области — враги папы

Папа находился тогда в небольшом городке Агани в Апеннинах Посланные во главе с Ногаре горожане в панике покинули дворец и стали осыпать папу угрозами, требуя от него отречения Но Бонифаций оставался непреклонным, и им пришлось удалиться Впрочем, через несколько дней престарелый папа — ему было 86 лет — умер (1303)

После кратковременного понтификата миролюбивого Бенедикта XI папой был избран, в результате сложных и продолжительных закулисных интриг, архиепископ бордоский подданный Климента V (1305) Так как пребывание в Риме стало небезопасным для папы в виду угрожающей позиции итальянских феодалов, то Климент V перенес свой двор в город Авиньон на Роне Это так называемое «Авиньонское пленение» пап продолжалось около 70 лет (1309—1378) Хотя Авиньон считался самостоятельным владением папы, не входя в состав Франции, но фактически папская курия оказалась теперь целиком в фарватере политики французских королей

Таким образом, в начале XIV в королевская власть во Франции одержала решительную победу над папой Отныне руководство церковью в значительной степени перешло в руки короля Церковь не оказывала почти никакого сопротивления всем тем требованиям, которые предъявлял к ней Филипп IV, послушно следуя за королевской политикой

Мы хотим остановиться еще на одном характерном эпизоде финансовой политики Филиппа IV, именно на ликвидации им ордена тамплиеров Среди прочих заимодавцев Филиппа IV был и этот самый крупный европейский банкир того времени, которому король задолжал огромные суммы Чтобы избавиться от этого долга, Филипп решил уничтожить кредитора

Тамплиеры были обвинены во всевозможных преступлениях, в ереси, в тайных магических обрядах, в службе сатане, которую они якобы совершали на своих собраниях Все эти обвинения были, повидимому, вздорны, хотя возможно, что с Востока тамплиеры вывезли какие-нибудь обрядовые особенности Прямых доказательств этого не было никаких, кроме того что у тамплиеров их устав, все их заседания и обряды были обставлены строжайшей тайной Никто, кроме гроссмейстера ордена, а также небольшого круга приближенных лиц, не знал, в чем заключается устав тамплиеров На их заседания никто не допускался Все это создавало вокруг них всевозможные легенды

Выдвинутые против тамплиеров обвинения встретили тем больше доверия, что орден был очень непопулярен, как благодаря своим ростовщическим операциям, так и благодаря разгульному образу жизни его членов Прежние монашеские традиции были забыты Существовала даже поговорка «пьян, как тамплиер»

Поэтому процесс ордена не вызвал никакого сопротивления со стороны тогдашнего общества Сами тамплиеры не решились пустить в ход свои силы для того, чтобы защищаться Король добился того, что в 1312 г папа объявил этот орден распущенным Под давлением короля было вынесено решение арестовать целый ряд тамплиеров, подвергнуть их пыткам, заставить их сознаться во всевозможных преступлениях Часть тамплиеров была сожжена, часть заключена в тюрьмы, часть была изгнана из Франции Орден был уничтожен Таким образом, король не только избавился от своих долгов тамплиерам, но в его руки попала, кроме того, их движимость, все их запасы золота и серебра Что касается земельных владений тамплиеров, то их король не забрал себе, а уступил ордену госпитальеров Однако Филипп так обставил этот подарок, что госпитальеры мало от него выиграли Под разными предлогами их заставили уплатить за эти земли колоссальные суммы денег, и, по мнению некоторых историков, этот подарок скорее разорил госпитальеров, чем обогатил их

Ликвидация ордена тамплиеров — один из образцов финансовой политики Филиппа IV и в то же время показатель того расцвета, которого к тому времени достигла королевская власть Даже этот могущественный рыцарский орден, обладавший значительной военной силой и огромными финансовыми ресурсами, ничего не мог сделать против короля И сам папа не решился выступить в защиту этого, подчиненного непосредственно ему, ордена

Теперь большая часть Франции входит в состав королевского домена Если не говорить о некоторых второстепенных сеньориях, то вне королевского домена остаются еще только немногие крупные владения Это, во-первых, герцогство Бретань, которое до конца XV в сохранило свою политическую самостоятельность Затем графство Фландрское Южная его часть была завоевана Филиппом IV, но в основном оно сохранило свою самостоятельность К тому же оно одной своей половиной находилось во владениях не французского короля, а Германской империи

На востоке южнее Шампани, оставалось независимым еще герцогство Бургундия, находившееся, впрочем, в руках принцев королевского дома Наконец, в руках англичан находилась еще западная часть Аквитании

К этому нужно прибавить еще одно обстоятельство, — именно, что влияние государства Капетингов распространилось и за пределы Франции в собственном смысле этого слова Так, при Филиппе IV попадает в зависимость от Франции самостоятельное до того королевство Наваррское, в Пиренеях Родственники французских королей правили в Провансе, южной Италии и Венгрии

После смерти Филиппа IV последовательно царствовали на протяжении 14 лет один за другим три его сына — Людовик X, Филипп V и Карл IV В 1328 г прямая линия Капетингов прекратилась, ибо Карл IV умер, не оставив мужского потомства Престол перешел в руки дома Валуа — наследников Капетингов по боковой линии.

ЛЕКЦИЯ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ШТАТЫ. ВОССТАНИЕ ЭТЬЕНА МАРСЕЛЯ.

Содержание: Сыновья Филиппа IV. Феодальная реакция. Ордоннанс 1315 г. Генеральные штаты. Начало Столетней войны. Отношения между Англией, Францией и Фландрией. Победы англичан. Битва при Пуатье. Созыв генеральных штатов. Восстание в Париже. Этьен Марсель. Великий мартовский ордоннанс. Начало гражданской войны.

Та политика, которую вел Филипп IV, политика усиления королевской власти и особенно усиления финансового гнета, вызывала оппозицию, которая резко выступила в правление его сыновей, хотя она намечалась уже под конец царствования самого Филиппа. В 1314 г., в последний год царствования Филиппа IV, наблюдается значительный рост недовольства, главным образом, со стороны феодальной знати, раздраженной постоянным вмешательством королевской власти в дела сеньоров, уменьшением своей политической самостоятельности, особенно в области судебной, и непрерывными военными требованиями, которые предъявлял к ней король. Нуждаясь в армии для своих предприятий, особенно для войны с Фландрией, он постоянно требует военной помощи уже не только от своих непосредственных вассалов, но и, минуя их, от вассалов своих вассалов, обращаясь, таким образом, с вассалами своих вассалов так, как если бы они были его непосредственными вассалами, нарушая основной принцип феодальной иерархии.

Недовольство феодалов находило себе поддержку также и в оппозиции городов, в которых невыносимое налоговое бремя и политика прямого удушения их самостоятельности путем финансового контроля со стороны королевской власти вызвали широкое движение. Во Франции начал образовываться целый ряд «лиг», представлявших собой союзы феодалов, к которым примкнули отчасти и горожане. Такого рода лиги образовались в разных частях северной и южной Франции, Шампани, Бургундии и ряде других мест. Эти лиги вступили в сношения друг с другом и готовы были поддерживать свои требования вооруженной силой, если это понадобится.

В разгар этого движения Филипп IV умер. Расплачиваться за его политику пришлось Людовику X, который вынужден был сделать ряд уступок лигам. Лигам были даны хартии, содержавшие подтверждение прав феодалов, в том числе права вести войну с кем угодно.

Затем феодалам даны были определенные льготы в области обложения. Король обязался не вводить новых видов налогов на землях феодалов, обязался не требовать войск с владений феодалов без разрешения последних и т. д.

На первый взгляд может показаться, что эти хартии имеют известное сходство с Великой хартией вольностей, которая была выдана за сто лет перед тем Иоанном Безземельным в Англии Но в действительности между этими хартиями есть огромная разница

Прежде всего те пункты, которые в Великой хартии вольностей ограничивали королевскую власть и права короля по отношению к баронам, в общем не могут рассматриваться как феодальная реакция Бароны здесь не покушались на политическое единство государства, ограничивалась лишь возможность злоупотребления королевскими правами Другие классы населения, которые поддерживали баронов в их борьбе за Великую хартию вольностей, получили в ней в той или иной мере признание своих прав

В хартиях, выданных феодалам французским королем, мы не видим признания прав других классов общества И в то же время признанные здесь привилегии феодалов ведут к политическому раздроблению страны, к усилению политического сепаратизма в интересах укрепления политической самостоятельности отдельных крупных сеньоров Таким образом, эти хартии, выданные к тому же не всему королевству, а отдельным его областям, представляют собой несомненно акт феодальной реакции

Недовольство политикой Филиппа IV, которую продолжали и его сыновья, вызвало также крестьянские движения В связи с этим мы должны отметить ордонанс Людовика X от 1315 г

Этот знаменитый ордонанс долгое время истолковывался историками как акт освобождения крестьян во Франции или, по крайней мере, освобождения крестьян королевского домена Действительно, ордонанс начинается весьма широковещательным заявлением о том, что каждый человек рождается свободным Это звучит почти как декларация прав человека Затем в нем говорится, что в королевстве франков (дословно «франк» значит свободный) не должно быть рабов, поэтому предлагается освободить крестьян в ряде королевских поместий

Вчитываясь, однако, в этот ордонанс, нетрудно заметить, во-первых, что он относится только к определенной группе королевских поместий, а не ко всему королевскому домену Конечно, и это было бы неплохо, хотя сильно суживало бы значение акта Однако крестьяне почему-то не хотели освобождаться, и их приходилось освобождать насильно В чем же секрет этого? Просто в том, что это пресловутое освобождение крестьян было чисто финансовой мерой. Дело в том, что крестьяне должны были выкупиться за деньги, должны были уплатить за свою свободу определенную сумму, которую уплатить они часто были не в состоянии Этим и объясняется сопротивление крестьян освобождению Тогда предписывалось освободить их насильно, взяв с них то, что можно было взять

Король выражал надежду, что и другие сеньоры последуют его великодушному примеру Его призыв был услышан, но любопытный факт через 5 лет после ордонанса произошло восстание крестьян во Франции, которое, подобно восстанию 1251 г., получило тоже название восстания пастухов и в котором мы видим своеобразное явление — разгром восставшими крестьянами городов и городских ростовщиков Вполне возможно, что в связи с выкупами крестьянам при-

нилось задолжали ростовщикам чтобы расплатиться с королем и другими сеньорами

Еще более сильные крестьянские волнения произошли во Фландрии в 1324 г Это надолго затянувшееся восстание, которое началось на почве чрезмерного налогового обложения вскоре вылилось в общее движение против феодалов Ярким моментом его явилось то что к этому движению примкнули города, сначала только городская беднота, а затем вообще горожане Понадобилось вмешательство французов, чтобы подавить это восстание Но об этом скажем дальше

Все эти крестьянские движения вызваны были как усилением общего фискального гнета, так и усилением давления феодалов на крестьянство, феодальной реакцией наступившей в кратковременное правление сыновей Филиппа IV

Прежде чем перейти к изложению истории Франции при династии Валуа, оставшейся на престоле до 1589 г мы остановимся еще на одном вопросе, который был нами поднят в связи с политикой Филиппа IV, именно на вопросе о генеральных штатах

Подобно английскому парламенту, который сложился не сразу, а вырос из совета короля, генеральные штаты также возникли не сразу. 1302 г год созыва их, является поворотным моментом, но он был подготовлен всей предшествующей историей Франции Король французский, как и король английский, собирал свои феодальный совет Этот совет созывался в тех случаях, когда король не решался принять какое-нибудь важное решение без согласия влиятельных лиц королевства — крупнейших феодалов, светских и духовных Как и в Англии, во Франции компетенция этого собрания, его состав, время его созыва не были определены Король мог приглашать для совета кого хотел, когда хотел и советоваться о чем хотел Таким образом, этот совет, влияние которого было довольно значительно, так как в XII в королевская власть чувствовала себя еще недостаточно крепкой, не имел ни определенной компетенции, ни определенного состава Мы видим случаи, когда короли в XIII и даже в XII вв приглашают в свой совет вместе с крупнейшими духовными и светскими феодалами также представителей тех или иных городов

Но с 1302 г мы можем говорить об окончательно сформировавшихся штатах, которые теперь собираются более или менее регулярно. Мы выражаемся так потому, что никакими конституционными актами состав штатов и время их созыва не были определены Филипп IV обращался к ним, когда особенно остро нуждался в деньгах Мы видели, к каким ухищрениям прибегал король, чтобы раздобыть необходимые ему средства, но и средств, добытых этими ухищрениями, нехватало Требовалось разрешение на новые налоги Король нуждался также в поддержке со стороны генеральных штатов для проведения некоторых экстраординарных мер, которых он не решался взять на одного себя, не опираясь на авторитет представителей сословий О голосе всей страны не могло быть и речи, потому что как и в английском парламенте, в генеральных штатах большинство населения к выборам не допускалось Это относится не только к крепостному крестьянству, но и к свободному, а также к широкой массе городского населения, так как в городах выборы были в руках только правящей верхушки,

как и в Англии Словом, генеральные штаты являлись представительством высшего духовенства, дворянства и городских верхов

Надо заметить, что само название «генеральные штаты» появляется лишь впоследствии Первое время генеральные штаты во Франции носят то же название, что и в Англии Они называются парламентом (parlement по-французски), и лишь потом им присваивается вошедшее в исторический обиход название генеральных штатов, états generaux

Филипп IV созвал, как мы знаем, генеральные штаты в 1302 г по вопросу о борьбе с папой Бонифацием VIII Затем в 1303 г они были созваны для дальнейшего продолжения этой борьбы В 1308 г генеральные штаты собрались по вопросу о тамплиерах Затем уже в конце царствования Филиппа IV, в 1314 г , генеральные штаты были созваны по вопросу о новых средствах, которые надо было изыскать для военных целей

При преемниках Филиппа генеральные штаты тоже собираются неоднократно, главным образом, для изыскания денежных средств Таким образом, генеральные штаты начинают входить в практику государственной жизни Франции Главным поводом для их созыва являлась неопределенность бюджета, отсутствие постоянных государственных налогов, которые могли бы удовлетворить возросшие потребности государства (т е то самое, что мы наблюдаем в Англии)

Следует указать на некоторые особенности генеральных штатов по сравнению с английским парламентом, связанные с обособленностью сословий во Франции В парламенте образовались две палаты — палата лордов, или верхняя палата, и палата общин, или нижняя палата В верхней палате были объединены высшее духовенство и крупнейшие феодалы, а в нижней — рыцари и горожане Во Франции деление на палаты совпадает с делением на сословия Каждое из трех сословий представляет как бы особую палату, которая решает свои дела отдельно Характерного для Англии объединения низшего дворянства с горожанами в одной палате мы здесь не видим

Генеральным штатам не удалось добиться того политического влияния, какое приобрел английский парламент Рознь сословий все время тормозила работу генеральных штатов

Необходимо подчеркнуть другой момент, который тоже связан с особенностями, отличающими политическую историю Франции от политической истории Англии Как мы уже говорили, Англия представляла собой единую страну уже в XI в , между тем как Франция в XIV в далеко еще не достигла этого единства Целый ряд областей еще не входил в состав королевского домена, да и самый королевский домен образовался из присоединенных к первоначальному достоянию Капетингов в разное время областей, политическая история которых до этого времени была различна Поэтому король рядом с генеральными штатами собирал еще провинциальные штаты по отдельным частям, вошедшим в состав французского королевства В пределах этих областей короли созывали местные штаты, чтобы договориться с ними по вопросам обложения населения Иногда собирались особые штаты для севера и юга Франции, штаты langue d'oc и langue d'oil Наконец, король имел возможность созывать не все штаты вместе, а созывать порознь дворянство, духовенство и горо-

жан Эта розпь сословий и территориальная раздробленность С - ции объясняет то, почему генеральные штаты не стали таким мущественным политическим органом, каким стал парламент в Англии Король созывал генеральные штаты в экстренных случаях когда он нуждался в деньгах, когда ему нужно было опереться на мнение нятельных кругов Франции Затем генеральные штаты созывались, как мы увидим дальше, в моменты ослабления королевской власти Но тем не менее генеральные штаты пробовали играть роль органа контролирующего правительство Генеральные штаты связывали обычно свое согласие на налоги с жалобами на всякого рода притеснения королевских чиновников, на несправедливости налогового характера и пр Уже в первых штатах при Филиппе IV раздаются жалобы такого рода

При новой династии Валуа генеральные штаты продолжают созываться Положение их даже укрепляется, в связи с начавшейся при Валуа Столетней войной Надо заметить, что само восшествие на престол династии Валуа послужило одним из предлогов для этой войны, потому что английский король Эдуард III, которым был внуком Филиппа IV — сыном его дочери Изабеллы — предъявил свои права на французскую корону Французские легисты отвергли притязание на основании толкования одного из текстов самого неизвестного, казалось бы, источника — «Салической правды» В «Салической правде» можно найти текст который гласит «De terra vero salica nulla in mulere hereditas» Это значит что «салическую землю» не может наследовать женщина Это правило было перенесено легистами на всю Францию, хотя оно относилось собственно к усадебной земле, и на основании этого было отвергнуто право наследника по женской линии Эдуарда III на французскую корону Дело было, конечно, не в этой юридической придирке, а в том, что крупным феодалам, которые призвали на престол династию Валуа, не хотелось иметь над собой такого сильного монарха, каким мог бы быть Эдуард III в качестве короля Англии

Первым королем династии Валуа был Филипп VI (1328—1350) При нем произошло некоторое расширение королевского домена, на этот раз за пределами французского королевства Именно, в 1349 г была присоединена область Дофинэ за Роной, которая когда-то входила в состав королевства Бургундского, а потом являлась частью Германской империи С этого времени слово «дофин» делается титулом наследника престола, Дофинэ считалось его уделом, его апанажем Но это приращение королевского домена не могло компенсировать потерь, которые понесла Франция в связи со Столетней войной.

Выше мы уже касались вопроса о причинах Столетней войны Напомним их в общих чертах

Во-первых, тут имелись старые трения с Францией из-за английских владений на французской территории Юго-западная часть Франции, Аквитания, все еще находилась в руках английского короля Правда, это был обломок прежних огромных владений Плантагенетов, но все же из-за Аквитании шла непрерывная борьба в течение XIII и первой половины XIV в В поисках союзников против Англии Франция стала поддерживать шотландцев в их борьбе с англичанами, что являлось источником постоянного раздражения последних

против Франции. Известную роль играли также притязания Эдуарда III на французскую корону, но узел надвигавшегося конфликта был завязан во Фландрии, на которую протягивал руку, правда, не совсем удачно, еще Филипп IV. Если бы Франция завладела Фландрией, то это представляло бы собой серьезнейшую угрозу для Англии, для английского вывоза шерсти, ставшего источником доходов не только для экспортеров шерсти, но и для английского правительства, которое облагало этот экспорт пошлиной. Имея в своих руках Фландрию, французский король имел бы орудие постоянного экономического давления на Англию. С другой стороны, после того как английские владения на севере Франции перешли в руки французского короля, Фландрия, расположенная как раз против Англии, представляла в случае войны Англии с Францией самый удобный плацдарм для развертывания военных сил Англии. Поэтому попытки французского короля подчинить себе Фландрию должны были неизбежно привести к столкновению с Англией.

То же причины толкали французских королей на захват этой богатой страны.

Фландрия была главным яблоком раздора между Францией и Англией. Классовая борьба, которая шла непрерывно во Фландрии, создавала постоянные предлоги для вмешательства французского короля во фландрские дела. Мы это видели на примере Филиппа IV. Его призвал городской патрициат против цехов, причем цехи вступили в союз с графами Фландрскими. Неудача Филиппа IV, изгнание французов означало для фландрских городов освобождение от власти патрициата. Во фландрских городах у власти стали теперь цехи. Мы уже говорили, что это не было победой демократии, хотя в основном эта победа была одержана силами ремесленной массы, подмастерьев и внецеховых рабочих. Но больше всего выгод от этого получила цеховая верхушка, ставшая у власти во всех больших городах после изгнания французов. Вслед за этим начались столкновения этой цеховой верхушки с фландрскими графами. Фландрские графы, которые оказали поддержку цехам в их борьбе с патрициатом и французским королем, не за тем помогали городам, чтобы предоставить им самостоятельность. Фландрские графы стараются урезать права городов, и ставшее у власти новое цеховое городское управление ведет с этим решительную борьбу. Участие городов в восстании крестьян во Фландрии в 1324 г. объясняется именно этой борьбой городов со своими графами. Во Фландрии образуется французская партия, которая начинает опираться теперь на фландрских графов. Это прежде всего феодалы и затем городской патрициат, которым был оттеснен от власти движением фландрских городов. Феодально-патрицианская партия с фландрскими графами во главе, или так называемые «приверженцы лилии», — лилия была гербом французских королей — борются с восставшими крестьянами, поддерживаемыми не только городской беднотой во Фландрии, но также и цеховой верхушкой, которая теперь управляет городами и которая стремится использовать это демократическое движение для борьбы с фландрскими графами.

В 1328 г., в первый год восшествия на престол Филиппа VI, фландрский граф обратился к нему за помощью против восставших городов.

Филипп VI оказал эту помощь, и в 1328 г. произошла большая битва между французскими рыцарями и ополчениями городских цехов во Фландрии. Правда, не все города приняли участие в этой борьбе, некоторые из них из-за соперничества друг с другом, как, например Гент, не примкнули к этому движению. Главные военные контингенты дали Брюгге и Ипр. Если в 1302 г. в битве при Куртре фламандские ткачи нанесли сильнейшее поражение французскому рыцарству, то теперь, в битве при Касселе в 1328 г., французское рыцарство наголову разбило ополчение фландрских городов. Восстание было свирепо подавлено. Был произведен ряд конфискаций в пользу французского короля. Фландрский граф казнил около 10 тыс. восставших крестьян и горожан. Затем были ограничены городские привилегии.

Таким образом, французское вмешательство в дела Фландрии привело к умалению вольностей городов и к усилению власти фландрского графа, что вызвало сильнейшее озлобление фландрских городов как против своего графа, так и против французов. Вполне понятно, что представители городской промышленности стали теперь искать себе союзника в Англии, подобно тому как фландрские графы, феодалы и патрициат нашли себе поддержку во Франции. Для цеховой верхушки естественным союзником являлась Англия, с которой у нее были многочисленные экономические связи, в первую очередь по закупке шерсти.

Это вполне соответствовало и интересам англичан, опасавшихся усиления французского влияния во Фландрии. Поэтому английский король Эдуард III использовал в своих интересах эти настроения фландрских городов, между которыми в это время велись переговоры о том, чтобы призвать Англию против патрициата и против Франции. Инициатором этих переговоров был богатый суконщик города Гента, Яков Артевельде. Надо заметить, что в Генте в это время наступил третий этап классовой борьбы в городах, именно шла борьба между цеховой верхушкой, с одной стороны, и мелкими мастерами, подмастерьями, вообще всеми элементами, эксплоатируемыми этой цеховой верхушкой, — с другой. Но в виду общей опасности, которая грозила шерстяной промышленности во Фландрии от французов и от своего графа, эти борющиеся группы объединились между собой. Чтобы покончить с некоторыми колебаниями городов и ускорить выступление на стороне Англии, Эдуард III запретил вывоз шерсти во Фландрию. Эта мера немедленно вызвала закрытие целого ряда мастерских, разорение массы суконщиков и безработицу широкой массы подмастерьев, вынужденных теперь бродить по стране и нищенствовать. Чтобы добиться отмены запрещения вывоза шерсти из Англии, цеховая верхушка суконщиков с Артевельде во главе поспешила заключить соглашение с англичанами (1338).

В 1338 же году началась война между Англией и Францией. Положение англичан было гораздо лучше, чем положение Франции на севере, так как они опирались теперь на фландрские города, затем на Нормандию, которую им скоро удалось захватить. Эта богатая страна с значительными материальными ресурсами служила продовольственной базой для их войск.

Первые же действия англичан привели к крупным успехам. В 1340 г. была одержана большая морская победа при Слейсе — городе, распо-

ложенном у устья Шельды Англичане напали на французский флот, который состоял, примерно, из 200 судов На каждом из них находилось около 100 человек экипажа У англичан насчитывалось 250 боевых единиц

При Слейсе был разгромлен французскии флот Из дальнейших крупных сражении мы упомянем еще известные уже нам победы англичан при Креси в 1346 г и через 10 лет — в 1356 г — при Пуатье Между этими двумя битвами надо отметить еще взятие Кале англичанами (в 1347 г) Занятие этого крупного порта дало англичанам важный опорный пункт во Франции Кале оставался во власти англичан до 1558 г

В битве при Креси и Пуатье обнаружилось военное превосходство англичан над французами Основу английских войск составляли наемные. войска, главным образом, пехота, стрелки из лука, славившиеся своим военным искусством Их стрелы пробивали на расстоянии 300 *м* самые крепкие панцыри Эти стрелки вербовались, главным образом, из среды свободного английского крестьянства

Французы со времени Людовика IX и Филиппа IV тоже пошли в известной мере по пути вербовки наемных войск, но эти войска были несколько иного типа Они состояли по большеи части из мелких рыцареи, которые целыми отрядами являлись напиматься к французскому королю Таких мелких рыцарей было много и в самой Франции, но еще больше прибывало их из Германии и Нидерландов, которые кишели мелким рыцарством Таким образом, наемные воиска французского короля мало чем отличались по своему характеру от прежнего феодального ополчения Те же рыцари составляли их основу, и те же недостатки, которыми страдали прежние рыцарские воиска, обнаружились теперь во французских наемных войсках Эти войска были плохо дисциплинированы Каждыи рыцарь мог в отдельности отличаться личным искусством и отвагой, но он все-таки представлял собой изолированную военную единицу и не умел сражаться в общем строю Результатом были два страшных поражения, которые англичане нанесли французам При Креси утомленные длительным переходом французские войска были атакованы англичанами и перестреляны из луков При Пуатье французские рыцари пробовали атаковать англичан в спешенном строю, но были разбиты лучниками, а английская кавалерия, зайдя в тыл французам, довершила их разгром

Особенно тяжелым было поражение при Пуатье В это время во Франции царствовал Иоанн, по прозванию Добрый Он вместе со многими рыцарями попал в плен к англичанам, которые потребовали за короля и других феодалов огромныи выкуп Между тем, страна в это время была уже страшно разорена англичанами Весь север Франции был ареной непрерывного разгрома Англичане разоряли города и деревни, грабили что возможно Мне уже приходилось рассказывать *о «героиском» деятельности так называемого* Черного Принца, старшего сына Эдуарда III, которыи прославился как своеи доблестью, так и своими грабежами Разорение страны не прекращалось даже тогда, когда военные деиствия затихали и когда наемников отпускали Перестав получать жалованье, они вознаграждали себя грабежами, притесняя и обижая крестьянство всякими способами.

Надо заметить, что страдания деревни обусловливались не только ужасами Столетней войны. К моменту поражения французов при Пуатье происходит общее усиление давления помещиков на крестьянство в связи с ростом товарно-денежных отношений. Это мы констатировали уже и в Англии в то время. В Англии это выражалось в процессе быстрого роста денежной ренты. Во Франции развитию денежной ренты тормозились тем, что короли портили монету. Феодалам было невыгодно заменять барщину денежными платежами, поэтому они налегали на натуральную ренту.

Во Франции, как и в Англии, происходит усиленный захват общинных земель помещиками, которые стремятся использовать растущее малоземелье в среде крестьянства и сдают крестьянам эти земли за повышенную ренту.

Ко всем этим обстоятельствам надо прибавить еще чуму, которая прошла по Франции, как и по Англии, в 1349 г. и разорила множество крестьянских хозяйств, вызвав опять-таки усиленный нажим помещиков на крестьянство. Далее — грабительское землепользование, которое, правда, во Франции не имело такого крупного значения, как в Англии, так как во Франции гораздо меньше был развит наемный труд в деревне, но тоже ухудшало положение беднейшего слоя крестьян.

Сильно страдали и города. Французская промышленность, особенно промышленность северной Франции, была совершенно подорвана военными действиями. В первое десятилетие Столетней войны, во время хозяйничания англичан в северной Франции, французская промышленность и торговля падают, городская верхушка разоряется. Начинается безработица среди широких масс городских ремесленников и подмастерьев. Все это вызывает крайнее озлобление в городах.

Ко всему этому надо прибавить возросший налоговый гнет.

Битва при Пуатье была последней каплей, переполнившей чашу терпения народных масс. Неслыханные поражения подорвали авторитет феодалов в глазах крестьянства. Феодалы оказались совершенно несостоятельными в деле защиты страны. Среди крестьянства и среди городского населения, особенно северной Франции, крепнет и усиливается раздражение против правительства. И когда сам король попал в плен и управление перешло в руки его сына, дофина Карла, будущего короля Карла V, последнему пришлось расплачиваться за то тяжелое состояние, в которое попала Франция. Он вынужден был спешно созвать в Париже генеральные штаты, для того чтобы ликвидировать последствия поражения и изыскать средства для выкупа короля и других сеньоров, а также для дальнейшего ведения войны.

Генеральные штаты собрались в несколько необычном составе, а именно с преобладанием представителей третьего сословия, давшего половину собравшихся (400 депутатов из 800). Это объяснялось тем, что феодалы были разгромлены, деморализованы, напуганы, отчасти перебиты или в плену.

Большинство депутатов были представители севера Франции, где особенно сильно было озлобление против правительства. Вместо того чтобы ассигновать правительству новые средства, генеральные штаты приступили к резкой критике его политики. Это было, впрочем, не в первый раз. Уже после поражения при Креси представители

третьего сословия резко выражали свое недовольство Теперь этот протест принял угрожающий характер, генеральные штаты потребовали ряда политических реформ Они выдвинули требование, чтобы генеральные штаты назначили особую комиссию, так называемых генеральных реформаторов, которые должны были заседать в королевском совете и заведывать всем делом управления государством и веденем войны Затем генеральные штаты заявили протест против того, что налоги, которые собираются на ведение войны, расхищаются королевскими сборщиками Поэтому дальнейший сбор налогов должен был перейти в руки генеральных штатов Далее они потребовали, чтобы все злоупотребления королевских чиновников были расследованы генеральными реформаторами и чтобы тот, кто будет обвинен в злоупотреблениях, предавался суду с конфискацией имущества

В этих своих требованиях генеральные штаты опирались на крайнее недовольство городов северной Франции и начавшееся там революционное движение, а также на революционное движение в Париже Парижские горожане стали вооружаться, чтобы поддержать требования генеральных штатов Выдвигается крупная фигура в истории революционного движения городов того времени (1356) — Этьен Марсель, который был купеческим старшиной столицы Он пользовался большим авторитетом среди буржуазии Умея влиять на массы, он создал вооруженную силу из восставших парижских ремесленников, которых можно было в любой момент двинуть против правительства

Дофин не пожелал принять требование о генеральных реформаторах, распустил генеральные штаты и сделал попытку изыскать средства на ведение войны другими способами, помимо генеральных штатов. Тогда парижское население взялось за оружие, и дофину пришлось пойти на немедленный созыв новых штатов Дворянство, недовольное предыдущими генеральными штатами, явилось в сравнительно незначительном количестве, так что и эти штаты являлись, главным образом, представительством интересов буржуазии, к которой примкнула некоторая часть духовенства

При поддержке парижского населения эти генеральные штаты провели ряд реформ В марте 1357 г был издан так называемый «Великий мартовский ордоннанс» Прежде всего он укрепил положение генеральных штатов До этого времени они могли собираться только по королевскому повелению Теперь было установлено, что они собираются регулярно два раза в год, независимо от приказа короля

Далее было постановлено, что налоги могут теперь собираться только с разрешения генеральных штатов, особыми назначавшимися ими уполномоченными

Но самое существенное состояло в том, что при дофине должен был быть образован постоянный совет из представителей генеральных штатов Другими словами, правительство должно было назначаться генеральными штатами и нести перед ними ответственность Этот Великий ордоннанс не только прошел, но и был приведен в действие Королевскими советниками были назначены новые лица, которые были выбраны по указанию штатов Но не только королевский совет, не только высшие органы управления, но и королевская курия, счетная палата, финансовое ведомство короля — весь штат этих орга-

нов был изменен на основе указаний генеральных штатов. Словом, произошел полный государственный переворот, во время которого генеральные штаты и представленная в них буржуазия северных городов Франции взяли власть в свои руки. Многие из представителей дворянства и духовенства, видя настроение генеральных штатов и вооруженных масс Парижа, уехали, и, таким образом, штаты стали теперь настоящим представительством «третьего сословия», представительством буржуазии.

Но узко классовая политика генеральных штатов, когда они взяли власть в свои руки, начала вскоре же вызывать недовольство многих кругов, которые до этого времени шли с ними. У власти стала верхушка буржуазии, главным образом, парижской, которая и вершила все дела. Это сказалось прежде всего на таком остром вопросе, как налоговый. Налоги были распределены таким образом, что они всей тяжестью обрушились на народные низы, на ремесленную массу. В связи с этим в городах началось со стороны широких народных масс недовольство политикой штатов.

Были и другие причины, питавшие это недовольство, — например диктаторская роль, которую играл Этьен Марсель, и вообще руководящая роль Парижа, вызывавшая раздражение других городов. Этим недовольством попробовал воспользоваться дофин, уволивший всех тех советников, которые были ему навязаны генеральными штатами. В ответ на это в феврале 1358 г. произошло новое восстание, которым непосредственно руководил Этьен Марсель. Восставшие напали на королевский дворец. Это нападение и сопровождавшие его сцены напоминают собой знаменитый штурм Тюильрийского дворца во время французской буржуазной революции. Несколько приближенных дофина было убито на его глазах. Дофина спас лично Этьен Марсель, надев на него шапку с цветами революционного Парижа — синим и красным; так впоследствии Людовику XVI пришлось надеть на себя якобинский колпак и пить из бутылки, чтобы показать свою солидарность с народом.

Дофину удалось затем бежать из Парижа, и он стал готовиться к вооруженной борьбе с восставшими. В это время в борьбу вмешался новый фактор. Этьен Марсель, тоже готовившийся к вооруженной борьбе, объединился с другими французскими городами и вступил в союз с городами Фландрии и с поднявшими в это время восстание крестьянами. В мае 1358 г. разразилось величайшее из крестьянских восстаний во Франции — знаменитая Жакерия.

ЛЕКЦИЯ ТРИДЦАТАЯ.

ЖАКЕРИЯ. КОНЕЦ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ФРАНЦИИ

Содержание Жакерия Подавление парижского восстания Мир при Бретиньи Карл V и его реформа Неудачи англичан в Столетней войне Карл VI Бургунды и Арманьяки Восстания во Фландрии и в Париже Возобновление войны и битва при Азенкуре Осада Орлеана Жанна д'Арк Карл VII Конец Столетней войны Постоянные налоги и постоянное войско Банкиры в управлении Людовик XI Экономическая политика Борьба с Карлом Смелым Дележ бургундского наследства

Мы уже говорили о той обстановке, которая сложилась во Франции к этому моменту, в частности об огромном недовольстве, накопившемся в крестьянских массах

В мае 1358 г вспыхивает крестьянское восстание, которое длится недолго — май и июнь, но принимает очень грозный характер Восстание разразилось в Бовези к северу от Парижа, затем оно быстро охватило почти весь север Франции — Иль-де-Франс, Пикардию и Шампань Возникшие во время восстания отдельные крестьянские отряды скоро начали объединяться, и движение стало принимать более или менее организованную форму Мы говорим более или менее, потому что о сколько-нибудь крепкой, налаженной организации не могло быть и речи

К этому восстанию, в основе своей крестьянскому, примкнули ремесленники, торговцы, даже бедные священники К восстанию присоединились также бежавшие из городов мелкие мастера, городская беднота Некоторые из городов открыли ворота восставшим

Во главе восставших стоял некий Гильом Каль или Карль Он служил в войсках, был, повидимому, опытным в военном деле человеком и хорошим организатором Но задачи, которые стояли перед восставшими, были слишком трудны Невозможно было эти пестрые массы крестьянства сплотить в единую организацию При этом восставшие не выдвинули еще никакой определенной программы, если не считать программой требование — известное нам, правда, в передаче их врагов — перебить всех знатных людей от первого до последнего Такой пункт мы встречали и у Джона Болла, который говорил, что только тогда в Англии дела пойдут хорошо, когда все знатные люди будут перебиты

Для Гильома Каля было очевидно, что необходимо наладить связи с городами, особенно с восставшим Парижем С своей стороны, Этьен Марсель искал помощи у поднявшегося крестьянства в борьбе с дофином, который собирал войско, чтобы выступить против Парижа. Этьен Марсель поставил перед крестьянами задачу — разрушить

некоторые укрепления, которые мешали подвозу продовольствия в Париж. Но к этому времени захваченные вначале врасплох феодалы успели уже оправиться.

Когда прошел первый ужас, вызванный действиями крестьян, которые громили и жгли замки, уничтожали документы, где записаны были их повинности, убивали феодалов, феодалы поспешили объединиться для борьбы с восставшими. При этом можно было наблюдать любопытное проявление классовой солидарности, а именно: английские феодалы, находившиеся в то время на территории Франции, помогали французам в подавлении крестьянского восстания. Феодалы двух находившихся в состоянии войны государств совместными силами разгромили крестьянство. Этьен Марсель не только не оказал крестьянам никакой помощи, но поспешил отречься от какой бы то ни было связи с Жакерией. Вслед за подавлением восстания начались репрессии, которые носили несколько иной характер, чем при подавлении восстания Уота Тайлера в Англии. В Англии мы видим организованный судебный террор, во Франции же просто без всякого суда избивали крестьянство. В первые две недели подавления восстания было истреблено более 20 тыс. человек. Современные французские хроникеры, особенно Фруассар, говорят о страшных жестокостях, которые были проявлены крестьянами по отношению к феодалам, но очень неохотно упоминают о тех жестокостях, которые применялись феодалами по отношению к крестьянам. Хроники рассказывают о страшных мучениях, которым крестьяне подвергали феодалов. Так как в большинстве случаев не говорится, над кем именно были произведены эти жестокости, то к этим рассказам приходится относиться с большой осторожностью. Некоторые современные французские историки пробовали подсчитать количество феодалов, убитых крестьянами, и не могли насчитать более 100 человек, между тем как крестьян было уничтожено свыше 20 тыс.

Произошел форменный разгром северофранцузской деревни, от которого она долго не могла оправиться. Последовавшее затем наложение огромных штрафов и контрибуций окончательно обескровило и без того разоренную деревню. Крестьянское восстание было быстро подавлено. Хотя Жакерия не оставила программы, но тем не менее антифеодальный характер ее совершенно ясен.

С Жакерии начинается полоса крестьянских восстаний в Европе. Жакерия была первым из них. За ней мы видим восстание Уота Тайлера, затем в Чехии движение гуситов и за ним целый ряд других восстаний, вплоть до Великой крестьянской войны в Германии 1524—1525 гг., которая, впрочем, была далеко не последней крестьянской войной в Западной Европе.

Мы уже сказали, что Этьен Марсель поспешил немедленно отречься от какой бы то ни было связи с Жакерией. Но участь парижского восстания в то время была уже решена. Господство буржуазии в Париже не принесло бедноте ничего, кроме усиления налогов, и низы парижского населения охладели к нему. Убедившись, что силы дофина, собравшего к тому времени крупное феодальное ополчение, значительны и что ждать помощи неоткуда, буржуазия открыла дофину ворота Парижа. Еще до сдачи Парижа Этьен Марсель был убит в одной из схваток. Некоторые думают, что он был убит одним

из членов своей же партии, но это вопрос спорный Во всяком случае Парнэ был взят, вслед за чем последовала расправа с зачинщиками восстания в столице

Так было ликвидировано движение 1356—1358 гг и восстановлена королевская власть Король Иоанн в то время находился в плену в Лондоне, откуда он был отпущен, но с условием достать за себя огромный выкуп Он пробовал собрать необходимые для этого деньги во Франции, но страна была настолько разорена войной и последними событиями, что это ему не удалось, и Иоанн вернулся в Лондон Но, вероятно, он об этом не особенно жалел, потому что он там вел очень веселый образ жизни В 1364 г он умер от пьянства

В 1360 г Франции пришлось заключить с Англией в Бретиньи мир на очень тяжелых условиях По этому миру Англия получила важные территориальные приобретения Англичане значительно расширили свои владения на юго-западе Франции прежние их владения в Аквитании, Пуату и некоторые другие земли перешли к англичанам Кроме того, на севере за англичанами остался Кале, взятый ими еще в начале войны Как сказано выше, Кале с округом представлял для англичан огромную ценность Этот город на материке ближе всего расположен к Англии и находится напротив одного из главных английских портов — Дувра Кале стал важнейшим торговым пунктом для Англии, сделался складочным местом для английских товаров, направлявшихся в Европу Кроме того, Кале был значительной крепостью и важнейшим пунктом для высадки английских войск

Мир в Бретиньи дал известную передышку Франции Дофин Карл, который после смерти своего отца Иоанна, т е с 1364 г, стал королем Франции и царствовал до 1380 г под именем короля Карла V, провел целый ряд существенных реформ, совершенно изменивших дальнейший ход войны Феодалы, потерпевшие неслыханный урон в войне с Англией, а затем напуганные Жакерией, сплотились вокруг королевской власти, поняв, что для укрепления их классового господства необходима сильная государственная власть Хотя Жакерия окончилась поражением крестьянства, но феодалы вынуждены были пойти на некоторые уступки С своей стороны, крестьянство, страдавшее от произведенных англичанами опустошении во Франции, стало тоже на сторону короля в его политике, направленной в первую очередь на изгнание чужеземцев Наконец, буржуазия, которая была так настроена против королевской власти в 1356 и следующих годах, теперь, после разгрома движения, напуганная волнениями крестьян и городских низов, всеми силами поддерживает короля в его мероприятиях

Таким образом, у Карла V создается база для восстановления авторитета королевской власти и для собирания сил против англичан С этой целью он проводит ряд реформ

Прежде всего была реформирована налоговая система, вызывавшая особенно сильное раздражение у буржуазии и крестьянства Было урегулировано взимание налогов, с которым было связано такое множество злоупотреблении Налоги, собиравшиеся в то время во Франции, можно разделить на несколько основных видов Это косвенные налоги, налоги на всякого рода товары, затем прямой налог, который был сходен с поголовным налогом, вызвавшим вос-

стание Уота Тайлера в Англии, и для которого единицей служил дом или очаг, и, наконец, соляной налог.

Сбор этих налогов был поручен теперь чиновникам, над которыми был установлен специальный контроль. При урегулировании налоговой системы король старался возможно меньше прибегать к созыву генеральных штатов, помня события 1356—1358 гг. В тех случаях, когда король нуждался в содействии дворянства, духовенства и буржуазии при разрешении того или иного налога, он созывал не генеральные штаты, а особого рода совещание, вошедшее потом в практику королевской власти во Франции. Это так называемое собрание нотаблей, т. е. лиц, которых приглашал сам король из числа наиболее видных людей в королевстве. Прежде всего сюда приглашались члены королевского дома, затем наиболее крупные феодалы, высшие духовные лица, представители парижского университета, а также крупнейшие представители буржуазии из купцов и банкиров.

Из дальнейших реформ Карла V, направленных по линии борьбы с англичанами, важнейшей была военная. Была упорядочена система найма войск. Теперь феодальное ополчение все больше отходит на второй план, на первое место выдвигается новая организация наемных войск. Впервые вводится как постоянное оружие артиллерия. Артиллерия появилась в Западной Европе еще в конце XIII в. Впервые мы видим пользование ею при осаде некоторых крепостей в Испании. Теперь она вводится в постоянное употребление в войске Карла V.

Правительство Карла V восстанавливает флот, получивший перевес над английским флотом и начавший опустошать английские берега.

Все эти мероприятия позволили Франции перейти к наступлению. Между тем, англичане были истощены длительной войной и, не находя достаточных средств для продолжения ее, вели ее очень вяло. Благодаря этому французам удалось отнять у англичан бо́льшую часть их владений во Франции. Полководец Карла V, Бертран дю Геклен, захватил у англичан почти весь юго-запад — Аквитанию, которая была уступлена англичанам согласно миру в Бретиньи. Таким образом, к концу 70-х годов XIV в. в руках англичан осталось только несколько приморских пунктов. Им удалось удержать Кале, Бордо, Шербург, Брест и Байонну, которые имели важное значение как порты.

Последние 20 лет XIV в. и первые 15 лет XV в. являются временем затишья военных действий между Францией и Англией. Но нельзя сказать, что война в это время окончательно прекратилась, потому что противники не упускали случая наносить друг другу вред, где только возможно.

После смерти Карла V на престол вступил Карл VI (1380—1422). Это был слабый и неспособный король, который к тому же скоро сошел с ума. При нем во Франции началась борьба отдельных феодальных групп друг с другом за влияние у престола, за захват в свои руки высших должностей государства, чтобы безнаказанно грабить казну. Началось опять распадение Франции, которую с таким трудом собирали Капетинги, на ряд отдельных уделов. Мы выше говорили, что короли из дома Капетингов дробили свой домен между своими сыновьями. Уже Людовик VIII произвел такого рода раздел. Но при сильной королевской власти этот раздел не представлял опасности. Младшие сыновья и их потомки,

в руках которых находились уделы, повиновались королю. Но при слабом Карле VI произошло значительное увеличение самостоятельности удельных владетелей, наступило явление, которое некоторые историки называют «феодализмом принцев». Вместе с ослаблением королевской власти развязывается борьба феодальных партий за власть. Если в Англии мы имеем — правда, позднее — войну Белой и Алой розы, Йорков и Ланкастеров, то во Франции в это время идет ожесточенная усобица двух феодальных клик. Во главе одной из них стоят герцоги Бургундские, во главе другой герцоги Орлеанские и графы Арманьяки. От последних и вся клика получила название арманьяков.

Нужно сказать несколько слов о герцогстве Бургундском. После распада империи Карла Великого, после целого ряда разделов, выделилась как самостоятельная политическая единица королевство Бургундское, или Арелат. В XI в. это королевство вошло в состав Германской империи. К северо-западу от него в пределах Франции лежало герцогство Бургундское, к северо-востоку в пределах Германии — графство Бургундское. Герцоги Бургундские овладели графством Бургундским, затем присоединили к своим владениям ряд территорий на севере: графство Фландрское, Артуа, Мехельн, впоследствии также Брабант, Лимбург, Генегау, Голландию, Зеландию, Фрисландию, Намюр, Люксембург, т. е. бо́льшую часть Нидерландов. Герцогство Бургундское становится сильнейшим из феодальных владений Франции. Бургундия является одним из важнейших экономических и культурных центров Европы, начиная с конца XIV в.

Герцоги Бургундские приобрели огромное влияние во Франции и стремились тем или иным путем захватить власть в свои руки. С другой стороны, на захват власти претендовала и другая феодальная партия во главе с герцогами Орлеанскими и графами Арманьяками. В результате у престола происходит борьба этих партий, думающих лишь о личном обогащении и расхищении казны. Хотя война в это время шла чрезвычайно вяло и требовала значительно меньше расходов, но тем не менее налоги непрерывно возрастали, обогащая этих жалных феодальных хищников.

Хозяйничанье феодалов, постоянные феодальные войны и столкновения вызвали во Франции ряд восстаний, прежде всего городских. Восстали города Фландрии. Филипп Артевельде, сын Якова Артевельде, о котором мы уже говорили раньше, становится во главе движения городов во Фландрии, известного под именем движения «белых шапок». К этому союзу фландрских городов примкнул ряд городов северной Франции, и они повели форменную войну с феодалами. У них было стремление повторить то, что было сделано Яковом Артевельде Филипп Артевельде, как и его отец, обратился к англичанам, для того чтобы добиться у них подтверждения вольностей фландрских городов, страдавших от феодальных захватов.

После смерти Карла V, в 1382 г., вспыхнуло опять восстание парижской буржуазии, возмущенной хозяйничаньем феодальных клик. Вместе с тем поднялись мелкие мастера и подмастерья, которые сначала примкнули к буржуазии, а затем заняли позицию, резко враждебную ей Движение 1382 г получило в истории название восстания «за молот» в связи с тем, что восставшие захватили в арсенале боевые молоты

и вооружились ими. Это восстание окончилось неудачей. Оно быстро переросло в столкновение между двумя слоями городского населения, между верхами парижской буржуазии, с одной стороны, и мелкими мастерами и подмастерьями, с другой. Феодалам удалось справиться и с восстанием фландрских городов и с восстанием «молотил». Значительно облегчило победу феодалам то обстоятельство, что буржуазия больше боялась движения народных низов, движения подмастерьев и мелких мастеров, а также возможности нового крестьянского восстания, чем самих феодалов.

Во время восстания «молотил» народным низам удалось добиться от королевской власти некоторых уступок, как, например, отмены всех налогов. Конечно, после подавления движения налоги были восстановлены.

Борьба бургундцев и арманьяков вызвала еще ряд восстаний. В 1413 г. под предводительством мясника Кабоша поднялась парижская буржуазия против арманьяков, захвативших в это время Париж. Но восстание это, которое началось с избиения феодальной знати в Париже, с избиения арманьяков, опять переросло в движение парижской бедноты и закончилось избиением буржуазии. Арманьякам удалось вернуть власть, и восстание закончилось страшной резней.

Между тем, англичане всячески старались использовать раздоры, происходившие в это время во Франции между двумя феодальными кликами, между феодалами и буржуазией, между различными слоями городского населения для того, чтобы перейти к решительным действиям. Их толкали на это и другие причины. Находившаяся в это время у власти династия Ланкастеров стремилась к активной внешней политике, с одной стороны, для того, чтобы успокоить народное движение в Англии, а с другой стороны — чтобы дать выход стремлению феодалов к грабежам и военным захватам. Большим плюсом для англичан было то, что герцог Бургундский вступил с ними в союз. Таким образом создались чрезвычайно благоприятные для англичан условия для возобновления войны. В 1415 г. английский король Генрих V высадился во Франции. В битве при Азенкуре в 1415 г. французы потерпели страшное поражение. Англичанам удалось очень быстро захватить весь север Франции, в том числе и Париж. Бургундский герцог Филипп, по прозванию Добрый (между прочим, это название Добрый — le Bon — на языке того времени не означало тех свойств характера, которые мы называем добротой, со словом bon связывалось скорее понятие о рыцарской доблести), вместе с Генрихом V заняли Париж. Генрих V еще при жизни Карла VI, которого бургунды держали в плену, назначил себя регентом французского королевства, а своего сына, будущего короля Генриха VI, — наследником королевского престола во Франции. Англичане намеревались продвинуться дальше на юг. Орлеан на Луаре являлся ключом к югу, и англичане осадили его. Вокруг Орлеана завязалась упорная борьба.

К этому времени относится появление знаменитой Жанны д'Арк, наделавшей столько хлопот историкам. Некоторые из них даже совершенно отрицали ее существование. Вокруг Жанны д'Арк возникло множество легенд. Ее и ее деятельность то идеализировали, что это делала церковно-монархическая традиция, то изображали в сатири-

ческом виде в целях развенчания католической легенды, как поступил Вольтер Но в настоящее время история ее нам достаточно известна, источники этой эпохи настолько хорошо изучены, что мы можем составить себе ясное представление о том, кем она была и какую историческую роль играла

Жанна д'Арк была крестьянкой из восточной Франции, из деревни Домреми, лежащей между Шампанью и Лотарингией В ее политическом выступлении мы видим определенный симптом настроений, господствовавших в то время среди французского крестьянства, страшно разоренного теми опустошениями, которые производили англичане, а также борьбой феодалов, в частности действиями бургундцев Крестьяне теперь возлагали надежду на усиление королевской власти, которая должна покончить с англичанами и прекратить смуту внутри Франции Французское крестьянство было охвачено подъемом патриотизма, выражением которого было выступление Жанны д'Арк

Жанне д'Арк казалось, что ее миссия заключается в том, чтобы возвести на престол сына Карла VI, дофина Карла, который и после смерти своего отца в 1422 г продолжал называться дофином, потому что королевское звание король получал только после торжественной коронации его в Реймсе Жанна д'Арк считала своей задачей спасение Франции путем восстановления и укрепления королевской власти

Она была уверена, что бог призвал ее спасти Францию, еще в юности ей казалось, что она слышала какие-то голоса, призывавшие ее и указывавшие ей ту миссию, которую она должна выполнить Жанне д'Арк удалось добиться аудиенции у дофина и склонить этого крайне нерешительного и слабого человека к энергичным действиям (1429) Повидимому, известная часть придворных воспользовалась этой крестьянской девушкой для поднятия престижа королевской власти среди народа

Ей дали возможность стать во главе войска, или, вернее, присоединиться к войскам, которые шли на выручку Орлеана Правда, при ней состояли опытные военачальники, но она принимала непосредственное участие в сражениях Она облеклась в рыцарские доспехи, и ее появление во главе войска, несомненно, сильно воодушевляло его Ей удалось снять осаду с Орлеана Конечно, — вопрос, какую роль играло тут ее личное вмешательство и какую — истощение англичан, которые к этому времени начинают вести войну гораздо более вяло Повидимому, вслед за первыми успехами у них нехватило сил для развития дальнейшего наступления Кроме того, к тому времени начали колебаться бургундцы У англичан явно обнаружилась тенденция захвата Фландрии в свои руки, что вызвало опасения бургундцев Так или иначе, войскам, в действиях которых участвовала Жанна д'Арк, удалось освободить Орлеан Сделав это, Жанна отправилась с дофином в Реймс, где он торжественно был коронован французским королем После этого Жанна д'Арк сочла свою миссию законченной и просила короля освободить ее, но, как энергично выражается Маркс, эта скотина Карл VII не пожелал ее отпустить, стремясь использовать ее для продолжения войны Но несмотря на участие Жанны д'Арк, в нескольких второстепенных битвах, происшедших после этого, французы потерпели неудачи Тогда та придворная пар-

тия, которая поддерживала до тех пор Жанну, поспешила от все отделаться. В одной битве, при Компьене, где Жанна д'Арк со своим отрядом вынуждена была отступить к воротам города, эти ворота оказались перед ней запертыми. Бургунды взяли ее в плен и предали англичанам (1430).

Англичане устроили над ней церковный суд, в котором принимало участие, главным образом, французское духовенство, преимущественно парижское. Суд происходил в Руане, главном городе Нормандии, опорной базе англичан на французской территории. Во главе этого суда стоял епископ Кошон. По-французски это значит свинья. Правда, орфография этой фамилии несколько другая, но произношение одно и то же. Поэтому Маркс и называет председателя суда свиньей.

До нас процесс Жанны д'Арк дошел полностью — как вопросы, которые задавались ей, так и ее ответы. Англичане, как и французы, были уверены в том, что она является носительницей сверхъестественной силы, только последние считали ее посланницей бога, а англичане и французы английской ориентации — посланницей дьявола.

Ее обвиняли в колдовстве и ложных пророчествах. Жанна д'Арк отвечала на вопросы чрезвычайно просто, четко и ясно, что свидетельствует о незаурядном уме и нисколько не говорит о психической неуравновешенности. Возможно, что ее подвергали пыткам. В результате процесса ее приговорили к смертной казни, и она была сожжена в Руане (1431).

Эта казнь не принесла никакой пользы англичанам. Их дело во Франции было проиграно, конечно, не благодаря Жанне д'Арк, хотя выступление ее сыграло известную роль в этот переломный момент борьбы. Заметим, что после того как англичане были изгнаны из Франции и королевская власть во Франции укрепилась, дело Жанны д'Арк было пересмотрено и закончилось полной ее «реабилитацией».

Возвращаясь к истории Столетней войны, мы видим поворот в ней. Англичане очень быстро теряют все свои приобретения. Мы уже выяснили общие причины этого, когда излагали историю Англии. Не повторяя сказанного там, мы отметим, что англичане утратили одно за другим все свои завоевания во Франции и проиграли Столетнюю войну.

Одновременно с этим во Франции происходит новое усиление королевской власти. Победа над англичанами позволила Карлу VII (1422—1461) последовать примеру Карла V, при котором мы также наблюдали сплочение разных слоев общества вокруг короля, и провести ряд финансовых и военных реформ, позволивших успешно довести войну до конца.

Важнейшими реформами, надолго вперед определившими развитие королевской власти во Франции, является введение постоянных налогов и постоянного войска.

Генеральные штаты, созванные в 1439 г., разрешили королю сбор особого налога, так называемой тальи, в размере 1 млн. 200 тыс. ливров. Король понял это постановление штатов как разрешение взять постоянный налог. Во Франции вводится в виде тальи система постоянных ежегодных налогов.

Другой важной реформой было введение постоянного войска. Военная система во Франции базировалась сначала на феодальном ополчении, а потом на наемном войске Карл V перенес центр тяжести на наемное войско Но последнее представляло также ряд неудобств Это не было постоянное войско оно нанималось только в случае войны и по окончании ее распускалось Мы видели, как это войско вознаграждало себя за счет населения Далее, на наемное войско очень трудно было положиться оно служило тому, кто больше давал, и иногда покидало своего первоначального нанимателя, для того чтобы перенти к противной стороне, если та предлагала больше

Карл VII не вполне расстался с системой наемничества Наемными войсками при нем продолжали пользоваться, но в основном он стал базироваться на постоянном войске Постоянное войско делилось на две части Одной из них было народное ополчение, или «вольные стрелки» Оно состояло из зажиточных элементов крестьянства, которые должны были быть постоянно готовы к призыву на войну Отбирались они по одному стрелку на 50 крестьянских дворов Крестьяне, которые несли повинность в качестве «вольных стрелков», были освобождены от других повинностей Они должны были собираться от времени до времени для военного обучения и представляли собой постоянный резерв, откуда можно было черпать военные силы

Другая часть, так называемые отряды королевского приказа, представляли собой постоянное войско на королевском жаловане В нем имелись конные и пешие отряды Собственно не совсем правильно говорить о конных и пеших отрядах, так как они были объединены вместе Разделялись они на небольшие отряды — «конья» В каждом «копье» участвовали конные силы и пехота — лучники и копейщики

В это войско королевского приказа, особенно в кавалерию, охотно шли мелкие рыцари, которым нехватало доходов с их измельчавших поместий, эта служба хорошо оплачивалась

Постоянный налог и постоянная армия, делая короля независимым от феодального ополчения и от генеральных штатов, давали в его руки могучее политическое орудие Постоянная армия и постоянные налоги стали потом важнейшими орудиями французского абсолютизма

В царствование Карла VII надо отметить еще один существенный момент — все усиливающееся использование денежных накоплений буржуазии в целях укрепления королевской власти Королю постоянно нехватает денег для военных и других целей Одной тальи оказалось недостаточно, и пришлось обратиться к займам К займам короли начали прибегать уже давно, еще в XIV в Столетняя война в значительной степени велась на деньги, полученные таким путем Королю приходилось брать деньги у французских банкиров, которые вытеснили итальянцев Король занимал деньги у крупных банкирских контор, особенно юга Франции Но так как ему было очень трудно расплачиваться с этими конторами, то он отдавал им на откуп те или иные доходы Тем самым банкиры были введены в систему королевского управления Они дают королю новые займы, взамен чего в их руки переходит дело взимания налогов При короле образуется финансовый совет, во главе которого стоят эти крупные банкиры Сначала такую роль играли банкиры Кер—с юга Франции, из Монпелье, затем их сменила династия банкиров Лебон из Тура,

которая взяла в свои руки финансовое управление. Надо, впрочем, сказать, что в тогдашних условиях бы ло довольно сложно управлять королевскими финансами. Когда королю это было выгодно, то он возводил всякие обвинения на своих советников, чтобы не платить им долгов. Некоторые из них кончали жизнь в изгнании, другим отрубали головы. Так король расделывался со своими обязательствами по отношению к банкирским фирмам.

Несмотря на то что подобного рода отношения иногда оканчивались плачевно, государственный долг, взимание налогов, откупа — все это сделалось источником нового обогащения буржуазии, нового роста денежного капитала во Франции.

Французские банкиры выходили из рядов торговцев (Керы разбогатели на торговле с Востоком). Эти банкирские фирмы получают всякие привилегии. Лебоны даже добились титула баронов и вошли в среду высшей феодальной аристократии.

Дальнейшее усиление королевской власти, окончательное ее укрепление и победа над феодальной раздробленностью приходится на царствование короля Людовика XI (1461—1483).

Людовик XI проводил в основном, но в еще более ярких формах, ту же политику извлечения из буржуазии возможно больших доходов, что и его предшественники. По мере развития промышленности и торговли французская буржуазия богатела и становилась одним из важнейших источников дохода для французского короля. Наряду с ростом прямых налогов — при Людовике XI талья увеличивается в 4—5 раз — мы наблюдаем также усиление системы займов у буржуазии и рост косвенных налогов, налогов на всякие торговые сделки, на торговый оборот.

Для короля делается аксиомой, что рост торговли и промышленности Франции является важнейшим условием обогащения королевской казны. Благодаря развитию промышленности государство получало возможность не ввозить к себе чужих товаров, а, наоборот, вывозить свои товары за границу и привлекать, таким образом, во Францию большое количество драгоценных металлов. Подход ко всей экономике страны с точки зрения интересов казны характерен для политики французских королей и в частности для политики Людовика XI. При Людовике XI мы уже видим зародыши той системы, которая становится промышленной системой французского абсолютизма, т. е. системы меркантилизма, базирующейся в первую очередь на активном торговом балансе. Страна должна возможно меньше ввозить и возможно больше вывозить, причем она должна вывозить изделия своей промышленности, а ввозить, главным образом, сырье. Эта политика, еще не сформулированная достаточно теоретически, практически уже проводится Людовиком XI. Королевская власть играет при этом своеобразную роль. Людовик XI, пытаясь изыскать новые источники дохода, старается толкать буржуазию на новые предприятия, он негодует на то, что буржуазия во Франции слишком неподвижна, не решается на новые смелые дела. Людовик XI старался создать компанию французских купцов для торговли с Востоком. Купцы не пошли на это, ссылаясь на то, что у них нет достаточных капиталов, ни опыта, ни связей, для того чтобы начать

дело в таком крупном масштабе, но характерна уже самая мысль об этом Людовика XI

Людовик XI заставил лионских промышленников заняться выделкой шелковых тканей Когда они стали сопротивляться этому начинанию, король пригрозил Лиону, что он отнимет у него все его торговые привилегии

Затем Людовик XI стремился превратить французскую промышленность в экспортную У него была идея устроить общую выставку французских товаров в Лондоне Эта выставка не состоялась из-за войны Белой и Алой розы, но опять-таки заслуживает внимания такая идея Так, королевская власть, всячески стремясь эксплоатировать растущее богатство буржуазии, стимулирует его рост в своих интересах

При Людовике XI почти полностью завершается территориальное объединение Франции Здесь прежде всего надо отметить присоединение к королевскому домену некоторых земель, которые лежали за пределами Франции в собственном смысле этого слова Мы уже говорили, что еще в 1349 г было присоединено Дофинэ, область за Роной, лежавшая в Священной Римской империи При Людовике XI был присоединен Прованс, который тоже лежал в пределах Священной Римской империи Таким образом, владения Франции значительно расширились на юго-восток, включив в себя области, входившие прежде в состав королевства Бургундского (Арелата) Присоединение Прованса, помимо территориального приращения королевского домена, имело также крупное экономическое значение Эта область прилегает непосредственно к Средиземному морю Прованс был одним из важнейших районов средиземноморской торговли Здесь находился порт Марсель, который играл в средиземноморской торговле почти такую же роль, как и большие портовые города северной Италии

Наконец, был присоединен целый ряд владений, которые лежали внутри самой Франции Людовик XI с необычайной политической ловкостью умел вмешиваться в дела отдельных сеньоров и добиваться присоединения их владении к своему домену

Людовик XI представляет собой вообще очень интересную фигуру на французском троне Еще Карамзин сравнивал его с Иваном Грозным Сравнение это не совсем точно, если брать обоих государей как психологические типы Людовику XI нехватало величавой грозности Ивана IV Это была фигура несколько более мелкого калибра, но с Иваном Грозным его сближает его крайняя жестокость и неразборчивость в средствах Один из главных противников Людовика XI, герцог Бургундский Карл Смелый, называл его всемирным пауком, который непрерывно ткет свою паутину Этому сравнению нельзя отказать в меткости Этот болезненный, невзрачный человек, постоянно одержимый всякими страхами, религиозными порывами (в этом тоже сходство его с Иваном Грозным), вечно прятавшийся от врагов, непрерывно раскидывал свою паутину по всей Франции, ведя сложные дипломатические интриги Бывали случаи, что он умудрялся перехитрить самого себя в этих своих непрерывных комбинациях С Иваном Грозным сближает его также борьба с крупными феодалами, его подозрительное недоверие к родовой знати Он приближал к себе только лиц среднего звания, всячески стараясь унизить крупных сеньо-

ров. В последние годы своей жизни он впал в ханжеское благочестие. Испытывая постоянный страх за свою жизнь, он прятался в уединенных замках, переходил от приступов жестокости к порывам благочестия, хотя это выражалось у него не в таких диких поступках, как у Ивана IV, но все же довольно своеобразно. У Людовика XI была шапка, увешанная разными иконками, амулетами, ковчежцами, статуэтками святых и т. д. Он часто снимал эту шапку и молился перед ней.

Постоянным соперником Людовика XI был герцог Бургундский Карл Смелый. Название Смелый является, может быть, не совсем точным переводом слова «le Téméraire», которое означает, скорее, безрассудного человека. Карл был полной противоположностью Людовику XI. Это был действительно смелый до безрассудства человек, рыцарь на герцогском престоле. С Людовиком XI они были смертельными врагами, причем врагами их делала не только противоположность их политических интересов, но и противоположность их характеров и темпераментов. Владения Карла Смелого представляли собой, в сущности, две не объединенные друг с другом территории: с одной стороны, Нидерланды, с другой — Бургундию. Политика Карла Смелого была направлена к тому, чтобы объединить эти разрозненно лежащие части и создать сплошную компактную территорию, которая создала бы ему огромный политический вес в Европе. На этой почве у него происходили постоянные столкновения с Людовиком XI, который с обычным своим дипломатическим искусством умел использовать ссоры Карла Смелого с его соседями. У Карла Смелого были постоянные столкновения с герцогами Лотарингскими, с швейцарцами, которых Людовик XI всячески поощрял, оказывая им финансовую помощь. В сражении с лотарингцами и швейцарцами при Нанси (1477) Карл Смелый и погиб.

1477 г. является годом крушения Бургундского герцогства. Людовику XI удалось добиться раздела его. Значительная часть бургундских земель, все прежнее герцогство Бургундское было присоединено к королевскому домену Франции. Южная часть нидерландских владений Карла Смелого также была присоединена к владениям Людовика XI. Остальная часть земель, которые лежали за пределами Франции, почти все Нидерланды и часть графства Бургундского, перешла во владение мужа дочери Карла Смелого, одного из членов Габсбургского императорского дома, Максимилиана, который впоследствии стал императором.

С крушением герцогства Бургундского пало важнейшее феодальное владение во Франции, и Франция могла считаться почти объединенной. Оставались еще небольшие уделы, но и с ними Людовику XI удалось справиться. К концу его царствования имелись только две территории в пределах Франции, которые не вошли в состав королевского домена. Это прежде всего город Кале с округом, находившийся во владении англичан, и герцогство Бретань, которое вошло в состав королевского домена в конце XV в., в 1491 г. Год присоединения Бретани может считаться датой окончательного объединения французской территории в руках короля. Кале же был присоединен к Франции только в 1558 г.

При Людовике XI устанавливаются уже основы королевского абсолютизма. Король делается самодержавным государем, он избегает

обращаться к генеральным штатам, он непрерывно увеличивает налоги, он ведет определенную экономическую политику, поощряя рост промышленности и торговли для целей усиления и укрепления королевской власти

В 1484 г после смерти Людовика XI были созваны генеральные штаты в Туре Эти штаты выразили крайнее раздражение сословий Франции, в том числе дворянства и буржуазии, политикой Людовика XI, направленной на усиление королевской власти и на усиленное обложение всех классов населения Любопытно, что на эти штаты 1474 г депутаты явились с наказами от своих избирателей В этих наказах проводилось требование понижения налогов, а также требование ограничения королевской власти генеральными штатами Но королевская власть была уже достаточно укреплена политикой Карла VII и Людовика XI, чтобы не бояться подобного рода требований Генеральные штаты были распущены и не собирались затем в течение 75 лет

Повторяем, при Людовике XI были созданы все предпосылки для развития французского абсолютизма Если вспомнить часть нашего курса, посвященную Англии, то можно заметить, что мы и в истории Англии наблюдаем наступление аналогичных порядков Тюдоров, восшествием которых на престол мы закончили изложение истории Англии, можно рассматривать как основателей английского абсолютизма, подготовленного политикой дома Йорков

Таким образом, к концу XV в эти две важнейшие страны Европы того времени вступают в период феодального абсолютизма.

ЛИТЕРАТУРА К ЛЕКЦИЯМ С ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ПО ТРИДЦАТУЮ

Лависс и Рамбо, Всеобщая история, т II и III (главы, посвященные истории Франции)

Бемон и Моно, История Западной Европы в средние века

Книга для чтения по истории средних веков под ред Виноградова, вып III, статьи «Филипп II Август» (Богословского), «Генеральные штаты во Франции» (Маслова), «Жанна д'Арк» (Анциферова), «Людовик XI» (Владиславлева)

Пети-Дютайи, Феодальная монархия во Франции и в Англии X—XIII веков Соцэкгиз, 1938 г

Пиренн, Города Бельгии в средние века Соцэкгиз, 1937 г

Грацианский, Рабочие и крестьянские движения в средние века

Источники по истории Франции (Жакерия, восстание в Париже 1355—1356—1358 гг) напечатаны в «Социальной истории средневековья», т II, также в сборнике Грацианского «Французское крестьянство и Жакерия»

ИМПЕРИЯ И ПАПСТВО В XII—XIII вв.

Содержание: Особенности германского феодализма. Конец франконской династии. Лотарь II. Гогенштауфены. Фридрих I Барбаросса. Его политика в Германии и Италии. Первый поход в Италию. Второй поход. Ронкальский сейм. Осада Милана. Папа Александр III. Коалиция против императора. Ломбардская лига. Леньяно. Конгресс в Венеции и договор в Констанце. Барбаросса и Генрих Лев. Генрих VI и королевство Обеих Сицилий. Борьба за престол. Иннокентий III. Его политика в Германии и Италии. Папская курия. Папские доходы. Борьба с ересями. Нищенствующие ордена. Оттон IV. Фридрих II. Сицилийское королевство. Политика Фридриха II в Германии и в Италии. Столкновения с папой. Шестой крестовый поход. Возобновление борьбы и смерть Фридриха II. Конец Гогенштауфенов в Италии и Германии.

Теперь мы перейдем к рассмотрению других стран Западной Европы, история которых сложилась иначе, чем история Англии и Франции. Мы начнем с Германии, или, лучше сказать, с того чрезвычайно сложного аггломерата отдельных политических образований, которые объединяются под именем Германии.

Историю Германии, подобно истории Франции, мы можем начинать с Верденского договора 843 г. Государство Людовика еще не называлось Германией. Это название возникло позже, хотя уже и раньше стали говорить о населении Германии, объединяя его под общим именем тевтонов. В IX в. обычное для Германии обозначение — Восточно-франкское государство.

По Верденскому договору 843 г. Германия досталась одному из внуков Карла Великого, Людовику Немецкому, которого можно рассматривать как основателя каролингской династии в Германии. После Карла Великого наступает значительное ослабление королевской власти в Германии, в которой возникают крупные территориальные единицы. Бо́льшая часть Германии делилась на крупные территории, во главе которых стояли герцоги. Карл Великий уничтожил в Германии герцогства, разбив каждое из них на графства и поручив управление ими королевским уполномоченным — графам. Но после его смерти эти крупные территориальные образования опять возрождаются. Во главе каждой отдельной территории стоят герцоги, возглавляющие местную мелкую аристократию.

Эти герцогства, важнейшими из которых были герцогства Саксонское, Франконское, Швабское, Баварское и присоединенная в конце IX в. Лотарингия, играли крупнейшую роль в дальнейшей истории Германии. Каждое герцогство представляло собой как бы самостоятельное государство, которое отличалось от других герцогств по языку, нравам, праву и т. д. Далее надо указать, что в Германии

долго сохранялось свободное крестьянство Процесс феодализации шел в Германии замедленным темпом Мы не встречаем здесь очень крупных земельных владений, если не считать герцогских Большинство знати — это сравнительно мелкая знать Даже церковь в IX в еще не обладала особенно крупными владениями Мелкая знать далеко еще не успела поглотить и подчинить себе массу свободного крестьянства Это один из существенных моментов, которым приходится отметить при характеристике феодального строя Германии В ней еще далеко не успела образоваться, как во Франции, феодальная лестница, система феодальной иерархии Мелкая знать представляла собой еще не организованные на феодальных основах группы Это были мелкие местные владельцы, земли которых лежали вперемежку с владениями свободного крестьянства Процесс закрепощения крестьянства шел вперед, часть крестьянства несла феодальную ренту и отбывала барщину, но значительная часть не была еще закрепощена

Затем важен еще один момент — распространение Германии на восток и постоянная борьба германцев на восточной границе Этой восточной границей во время Карла Великого была Эльба За Эльбой жили славянские племена, которые отчасти переходили и на левую сторону Эльбы Племя сорбов жило на левом берегу Эльбы, среди германских владений Постоянная борьба со славянами, оттеснение их, стремление захватить славянские земли — все это характерно для истории Германии

В 911 г в Германии прекратилась династия Каролингов Престол стал выборным На нем последовательно сменил друг друга ряд династий Но независимо от этого характерным для царствования всех германских королей является борьба с герцогами Почти каждому вновь избранному королю, кто бы его ни выбрал, приходится вступать в борьбу с герцогами, потому что избрание короля нисколько не побуждало герцогов отказываться от своих суверенных прав Уже первый король после Каролингов, Конрад Франконский (911—919) старался в этой борьбе с герцогами опираться на церковь

Тои же политики придерживались и следующие короли В целях борьбы с герцогами они старались использовать местную мелкую аристократию Герцоги, стремясь усилить свою власть в своих владениях, вступали в столкновения с местной мелкой знатью Королевская же власть пыталась опереться на нее Это явление для нас не новое Мы его встречали в Англии и во Франции в других комбинациях Мелкая аристократия охотно шла на союз с королями, потому что ей не удалось еще подчинить себе местное свободное крестьянство Королевская власть являлась для этих мелких феодалов тои опорои, на которую они могли рассчитывать для порабощения крестьян

Но дальнейшии ход истории приводит к иным политическим комбинациям К XI в германским королям, ставшим со времен итальянских походов Оттона I и коронования его в Риме (962) императорскои короноИ императорами, уже приходится считаться с развивающимся и завершающимся в Германии процессом феодализации К XI в прослоика свободного крестьянства в Германии значительно уменьшилась Все теснее становится непосредственная связь между герцогами и мелкои знатью их герцогств, теперь сильно вырастающей

по своему социальному весу. Устанавливается более прочная феодальная лестница. Таким образом, король уже не может в прежней степени использовать столкновения между крупными и мелкими феодалами. Начинается сплочение феодального класса внутри каждого герцогства.

Императорам приходится итти на целый ряд уступок, расширять привилегии знати и все чаще обращаться к созыву совещаний крупнейших феодалов Германии — прежде всего герцогов. Как мы уже указывали в первой части курса — в лекции XII, в это время возникают так называемые рейхстаги как совещания короля с крупнейшими феодалами. Прежде они имели место под названием гофтагов (Hoftag), которые представляли собой собрание королевских вассалов при королевском дворе для совещания по важнейшим делам. Теперь гофтаги заменяют рейхстаги, или имперские собрания, делающиеся все более и более важным органом, без согласия которого император не может предпринимать никаких важных дел. Таким образом, императорская власть в Германии начинает все более ограничиваться властью князей, противодействие которых обнаруживается не только в виде войн с королем, как это было до сих пор, но получает теперь организованное выражение в рейхстагах. Конечно, никоим образом нельзя уподоблять рейхстаг английскому парламенту или французским генеральным штатам. В этих собраниях мы имеем дело с представительством от сословий всей страны, в рейхстаге же никакого сословного представительства, по крайней мере в первое время, не было. Рейхстаг являлся съездом крупнейших феодалов. Это было представительство отдельных территорий, отдельных самостоятельных государств, входивших в состав Германской империи. Впоследствии сюда были прибавлены представители от городов, но они являлись представителями не городского сословия как такового, а городов, зависевших непосредственно от императора.

На этом покончим пока изложение особенностей германского феодализма и вернемся к изложению исторических судеб Германии, которое мы оставили на Вормсском конкордате.

В 1125 г. со смертью Генриха V прекратилась франконская династия. Началась борьба за престол между тремя династиями Германии. Ряд крупнейших феодальных владетелей Германии стремился теперь к захвату короны, представлявшей собой большую приманку для них, так как с ней связывались права на Италию, возможность эксплоатировать эту богатейшую страну Европы. Претендентами на престол явились, во-первых, Гогенштауфены, которые объединили в это время в своих руках два больших герцогства — Швабию и Франконию, затем герцоги баварские, Вельфы, и, наконец, герцоги саксонские. Владения каждого из этих крупнейших феодалов лежали не только в их герцогствах, но были разбросаны по отдельным частям Германии чересполосно с владениями других домов.

На короткое время власть перешла к саксонской династии, к императору Лотарю II (1125—1138). Он не упрочил власти за своим домом. В 1138 г. престол перешел к династии Гогенштауфенов, занимавшей его более 100 лет — с 1138 по 1254 гг.

Правление династии Гогенштауфенов — это время наиболее богатое событиями для Священной Римской империи, которая после нее пришла в полный упадок. Первым императором этой

династии был Конрад III Гогенштауфен, участник второго крестового похода. В сущности, неправильно сказать, что он был императором, потому что это единственный из германских королей, начиная с Оттона, которым не носил императорского титула Он так и не короновался в Риме императором и всю жизнь оставался лишь королем Крупнейшим императором из Гогенштауфенов и, может быть, крупнейшим средневековым германским императором был племянник и наследник Конрада III, знаменитый Фридрих I Барбаросса (1152—1190)

В это время отношения между Германиеи и Италиеи чрезвычанно осложнились Это осложнение началось еще при Генрихе IV, но теперь оно выступило более резко В историю империи входит ряд новых факторов Один из них мы уже характеризовали — это усиление папскои власти, начавшееся со времени Григория VII Католическое духовенство все теснее объединяется вокруг папства Огромное распространение получает движение монастыреи, начавшееся с кчюниского движения Возникает целыи ряд новых орденов, подчиненных папе непосредственно, минуя епископов Таким образом, над церковнои раздробленностью на отдельные епископии, которые либо были подчинены отдельным королям или местным сеньорам, либо сами пользовались феодальнои самостоятельностью, возникает организация монастыреи, которые были непосредственно связаны с папой Папская власть имеет теперь возможность опереться на эти монастыри в своих организационных реформах Мы видели, что папы в лице Григория VII вели борьбу за безбрачие духовенства Эту меру удалось провести, хотя и не сразу Таким образом, католическое духовенство отрывается от светского мира и становится исключительно на службу церкви Проводятся меры по поднятию церковнои дисциплины

К сказанному надо прибавить увеличение папских доходов Вместе с ростом власти папы росли и папские доходы Наконец, необходимо отметить еще один момент — усиление папскои юрисдикции Папа являлся теперь верховным судьей для всего духовенства Европы В свою курию папа мог перенести дело из церковного суда любой страны Европы В папскую курию шли апелляции на решения всех церковных судов Некоторые государи относились к этому чрезвычайно враждебно Вильгельм Завоеватель запретил подобного рода апелляции, но после него они фактически производились в Англии Мы говорили о той бесплодной борьбе, которую вел Генрих II в XII в против церковного суда Между королевскими судами и церковными шла постоянная борьба за компетенцию

К середине XII в папство выросло в большую политическую и финансовую силу Это один крупный фактор, с которым пришлось считаться Гогенштауфенам Другим таким фактором явились рост экономическои мощи североитальянских городов и крупные изменения, происшедшие в южнои Италии Росту городов северной Италии чрезвычанно содеиствовали крестовые походы Мы видели, какое влияние оказали крестовые походы на усиление Венеции и Генуи Ряд других итальянских городов в это время также достиг экономического расцвета Как мы знаем, политическая раздробленность Италии, сравнительная слабость отдельных крупных феодалов, затем союз мелких

феодалов (так называемых вальвассоров) с городами против крупных феодалов — все это привело к тому, что города сравнительно рано добились значительной самостоятельности от своих сеньоров. Города стали почти независимыми. Они получили право самоуправления, чеканки собственной монеты, самообложения пошлинами, суда, собственных должностных лиц. Правда, у городов был еще один сеньор — германский император, так как северная и средняя Италия считались входящими в состав Священной Римской империи. Но именно борьба, которую вели германские императоры за овладение Италией, была обыкновенно для городов одним из способов расширить свою самостоятельность. Они оказывали императору содействие взамен тех или иных привилегий, которые он им даровал. Таким образом зависимость североитальянских городов от императора в значительной степени была номинальной. Эти города лишь признавали императора своим верховным сеньором, затем в некоторых случаях давали ему денежные субсидии и поставляли сравнительно небольшие вспомогательные отряды. При этом надо заметить, что не все северные города входили в состав Священной Римской империи. Так, Венеция с ее округом, который включал и некоторые пункты западной части Балканского полуострова, представляла собой самостоятельную аристократическую республику с выборным дожем. Эта купеческая республика была независимой от империи.

Таким образом, на севере Италии мы наблюдаем процесс образования ряда самостоятельных городов-государств. Что касается юга Италии, то там в начале XII в. происходит объединение различных норманских государств в одно королевство под властью Рожера II Сицилийского (1121).

Если прибавить к этому возросшее могущество отдельных князей внутри Германии, то можно понять, в какой усложнившейся обстановке приходилось действовать Фридриху I. Замечательный полководец, проницательный, деятельный политик, он производил сильное впечатление на современников, которые отмечают его исключительную храбрость, но в то же время неограниченное честолюбие, приводившее его часто к жестоким поступкам. Маркс в своей характеристике Барбароссы отмечает его необычайные таланты как полководца и то обстоятельство, что он сумел в третьем крестовом походе объединить Германию в одном национальном предприятии.

Однако все эти таланты Фридриха Барбароссы оказались бессильными перед той сложной политической ситуацией, в которую в это время попала Священная Римская империя. Прежде всего Фридриху Барбароссе пришлось столкнуться с исключительно трудным положением, которое создалось в Германии. Император имел теперь перед собой укрепившуюся власть отдельных князей, из которых наиболее сильными в середине XII в. были Вельфы, в руках которых с 1153 г. объединяются герцогства Баварское и Саксонское. Генрих Вельф, или Генрих Лев, называл себя иногда даже королем. Он повел решительную политику колонизации на востоке. Им был захвачен ряд земель к востоку от Саксонии. Одним из важнейших торговых пунктов, которые были основаны в новых землях, был город Любек, сделавшийся важнейшим центром торговли на Балтийском море.

Генрих Лев был опаснейшим соперником Фридриха Барбароссы Ему принадлежало около двух пятых всей Германии

Стремление усилить свою власть в Германии побуждает императора обратиться к ресурсам богатой Италии У него возникает план покорения Италии и использования ее финансовых средств для укрепления императорской власти в Германии Фридрих I, подобно ряду королей в других странах, хотел использовать по возможности мелкое рыцарство особенно в Швабии, чтобы укрепить свою власть Но политика укрепления императорской власти наталкивалась на упорное сопротивление князей

Фридрих Барбаросса совершил несколько походов в Италию Первый из них имел место в 1154 г Предварительно он держал большой сейм в Ронкальской долине, близ Пьяченцы, на р По Обыкновенно императоры во время своих походов в Италию устраивали в этой долине смотр своим войскам, но в то же время здесь происходило и совещание с германскими князьями и феодалами, принимавшими участие в походе Сюда прибывали также представители от итальянских городов, заявлявшие свои жалобы На этот сейм явились представители от городов северной Италии

Обстоятельства сложились для Фридриха I благоприятно Вражда, существовавшая между отдельными городами северной Италии, облегчила ему укрепление своей власти над ними Ряд жалоб был принесен на Милан, притеснявший соседние с ним города (Комо, Лоди) Фридрих I выступил в качестве арбитра между этими городами и вынес свой вердикт, объявив Милан опальным Затем он двинулся на Рим

Незадолго до этого в Риме произошел переворот Городское купечество захватило власть и назначило свой собственный сенат, учредив республику Завязалась борьба между папой и этой республикой Обе стороны надеялись найти себе поддержку в императоре Республиканский сенат Рима, с одной стороны, и папа, с другой, предложили Фридриху I корону Но Фридрих гордо отверг предложение, сделанное ему со стороны республики Новая власть в Риме стремилась возродить традиции римской республики, и представители ее прославляли Фридриху былое величие и могущество Рима, но Фридрих заявил, что все могущество Рима вместе с империей перешло к нему и что он законный господин Рима Он принял корону из рук папы В это время в Риме выступал один из крупнейших политических мыслителей той эпохи, знаменитый Арнольд Брешианский, развивавший целый цикл политических идей, враждебных церковной власти и католичеству По его учению, у папы и у церкви не может быть никакой светской власти Он проповедывал, что церковь может владеть только тем, что необходимо для ее содержания Арнольд Брешианский был одним из крупнейших представителей республиканского движения Фридрих I предательски захватил его и казнил в угоду папе Адриану IV, которому он помог утвердиться на престоле

Однако и с папой он не смог поладить Стремясь установить самодержавные права короны, Фридрих I не мог примириться с той доктриной, которую проводил папа, именно, с учением о том, что всякая светская власть получает свои права от верховной власти — от церкви С другой стороны, папа видел серьезнейшую угрозу в пла-

нах, которые были у Фридриха относительно Италии и которые достаточно ясно обнаружились во время сейма в Ронкальском долине Итальянская политика Фридриха I внушала папе его внешние отношения Столкновение между ними делалось неизбежным, и оно очень скоро наступило

В 1157 г в Безансоне (в графстве Бургундском) был созван рейхстаг, на котором был поставлен вопрос о церковной политике На этой почве здесь произошло резкое столкновение между императором и папским легатом Роландом, представителем Адриана IV. Роланд заявил, что в сущности император имеет свою власть от папы Возмущенный этим баварский пфальцграф Отто Виттельсбах бросился на легата Роланда с обнаженным мечом, но император заслонил его, приказав, однако, римским послам покинуть сейм Так начался разрыв между Фридрихом и папской властью

На сейме в Безансоне был решен следующий поход в Италию, предпринятый в 1158 г Как и во время первого похода, был созван сейм в Ронкальской долине, на который были приглашены представители от городов северной Италии Кроме того, были приглашены профессора Болонского университета, знатоки римского права, которое использовалось, как мы знаем, для подтверждения учения о неограниченной власти монархов В присутствии этой юридической коллегии представители городов должны были объяснять, на каких основаниях они предъявляют те или иные претензии на самоуправление Их права на самоуправление были подвергнуты тщательной проверке Всякие их привилегии, всякие права должны были истекать только от императора Какие бы то ни было другие основания для этих привилегий больше не признавались Поэтому за городами были признаны только те права, которые основывались на грамотах, данных императором Но далеко не все города имели эти грамоты, потому что право самоуправления часто было основано не на привилегиях, полученных от императора, а на старинных обычаях, которые часто не были скреплены никакой грамотой Всем городам пришлось еще раз подтвердить свою зависимость от императора При этом император установил целый ряд своих прав, которые были обозначены термином regalia, т е королевские права К ним относилась, например, чеканка монеты До этого времени почти каждый город имел право чеканки монеты, как и назначения чиновников Многие города северной Италии сами выбирали своих консулов Теперь император оставил за собой право назначения так называемых подеста, т е своих чиновников, которые должны были заменить выборные власти в городах Далее, император подтверждал свое право взимать пошлины в городах и распоряжаться городскими землями Другими словами, благодаря этим регалиям города ставились в полную зависимость от императора

Такие требования не могли не вызвать протеста Ряд городов — между ними самый могущественный из городов северной Италии Милан — отказались подчиниться этим требованиям Когда в Милан прибыли послы Фридриха I, чтобы назначить подеста, то миланцы прогнали императорских посланцев Император двинулся на Милан и осадил его Эта осада продолжалась два года В 1162 г Милан под давлением голода вынужден был сдаться Жителям Милана пришлось

выйти из города с веревками на шее и умолять императора о пощаде Над городом был устроен суд, в который император, якобы для соблюдения принципа беспристрастия, привлек представителей других северо-итальянских городов, враждовавших с Миланом Приговор этого суда был жесток Подобно тому как Милан в свое время разрушил и подчинил себе ряд городов, как Лоди и Комо, было вынесено решение разрушить Милан Население было выведено из города, который был подожжен с четырех концов На том месте, где стоял Милан, была проведена плугом борозда в знак того, что он не должен больше восстанавливаться Все население его было поделено между несколькими деревнями, где оно должно было нести тяжелую барщину Лучшие из городских земель Милана император взял себе, построив там замок Монцу

Эта страшная расправа вызвала резкий отклик во всей Италии Еще до этого умер папа Адриан IV, и в 1159 г вступил на престол под именем папы Александра III тот самый легат Роланд, который в Безансоне так резко сформулировал доктрину о зависимости императорской власти от папы Фридрих I, считая Александра своим личным врагом, не признал его избрания и назначил своего собственного папу, Виктора IV, которого, однако, не признали все другие государи В ответ на это Александр III стал собирать силы Италии против императора, скрепляя составлявшуюся еще его предшественником коалицию против Фридриха I К союзу против императора были привлечены королевство Обеих Сицилий, затем Венеция, вступили даже в переговоры на этот счет с Византией Но главную силу этого союза составила северная Италия, где хозяничанье назначенных Фридрихом чиновников успело вызвать общее раздражение городов Здесь образовался ряд городских союзов, городских лиг Одной из таких крупных лиг была Веронская, другой — Ломбардская, к которой примкнуло свыше 15 городов Эти лиги объединились К союзу присоединился и Милан, который снова начал отстраиваться Между тем положение императора было довольно затруднительным, потому что германские князья, которые вовсе не стремились создавать для императора твердую опору в Италии, отказали ему в помощи для нового похода за Альпы В частности не оказал ему поддержки сильнейший из германских герцогов, Генрих Лев, сначала обещавший ему помощь Поэтому Фридриху I пришлось отправиться со сравнительно небольшими силами — около 8 тыс германских рыцарей — для борьбы с той коалицией, которая создалась против него в Италии

В 1176 г Фридрих, не дожидаясь новых подкреплений, двинулся на своих противников Недалеко от Милана при городе Леньяно произошло решительное сражение с ополчением северо-итальянских городов В этой битве силы обеих сторон были примерно равные У итальянских городов тоже было не более 8 тыс бойцов Битва закончилась полным разгромом германцев Сам император был сброшен с лошади и едва успел спастись, войско его рассеялось Ожидать поддержки Фридриху было теперь совершенно неоткуда, и поэтому ему пришлось капитулировать перед неприятельской коалицией

В 1177 г созван был конгресс в Венеции, на который явились представители от северо-итальянских городов, папа и император, причем последний преклонил колени перед папой и поцеловал его туфлю,

обнаружив, таким образом, полное смирение перед римским первосвященником На этом конгрессе было заключено шестилетнее перемирие между императором и Ломбардской лигой, которое по истечении шести лет превратилось в постоянный договор В Констанцском трактате 1183 г император отказывался от посылки своих уполномоченных в города и от регалии, которые были установлены на Ронкальском сейме Император принужден был признать права городов на самоуправление Правда, это сопровождалось известными оговорками формального характера Города выбирают своих представителей, свое городское управление, но они должны приносить императору присягу и в случае походов императора в Италию должны доставлять ему вспомогательные войска Затем города обязались также, что их должностные лица будут получать инвеституру от императора Кроме того, на них возложено было обязательство посылать своих представителей на сеймы Но все это являлось формальностью По существу городам удалось отстоять свою автономию

Потерпев неудачу в Италии, Фридрих решил поправить свои дела в Германии Вернувшись в Германию, он обратился против Генриха Льва, крупнейшего из германских князей, который представлял большую угрозу для императорской власти, но в то же время был крайне непопулярен среди германских феодалов Ему завидовали и непрочь были поживиться его огромными владениями Поэтому Фридриху нетрудно было поднять против него остальных феодалов Генрих Лев был изгнан из своих владений, которые были поделены между германскими сеньорами Саксонские владения Генриха Льва были раздроблены на ряд отдельных земель, розданных феодалам, бо́льшая часть Баварии была передана Отто Виттельсбаху, о котором мы говорили уже в связи с Безансонским сеймом У Генриха Льва остались только незначительные владения из его прежнего огромного княжества, почти равного королевству

Потерпев неудачу в северной Италии, Фридрих поправил свои дела в южной Италии путем ловкого дипломатического шага он женил своего сына и наследника Генриха на наследнице сицилийского престола Констанции (1186) Это грозило новыми столкновениями с папой, который вовсе не желал усиления власти германского императора в южной Италии Но этот конфликт был предотвращен начавшимся в это время третьим крестовым походом, в котором принял участие и Фридрих I (1190) Как мы знаем, во время этого крестового похода Фридрих I утонул, а бо́льшая часть германского ополчения вернулась из похода обратно, не приняв участия в дальнейших военных действиях

Фридриху I наследовал его сын Генрих VI (1190—1197), который был одновременно германским императором и королем южной Италии и Сицилии Сицилийское королевство было одним из наиболее централизованных политически и в то же время наиболее богатых государств Европы Торговля с Востоком приносила казне огромные выгоды в виде пошлин Первым шагом, предпринятым Генрихом VI при вступлении на сицилийский престол, была перевозка всех запасов золота, которые накопились в казне королевства обеих Сицилии, в Германию 160 мулов были нагружены золотом и отправлены через Альпы, чтобы доставить эти сокровища в Германию Это был единственный подвиг

назначного императора. У него были, впрочем, крупные планы действий на Востоке. Он намеревался организовать новый крестовый поход в Палестину. Еще до этого предполагалось захватить Византию и, использовав ее ресурсы, обратиться затем против Иерусалима. Но ничего из этого не было осуществлено. Император умер, процарствовав 7 лет и оставив после себя малолетнего сына Фридриха. После смерти Генриха наступает длительное ослабление императорской власти. В борьбу за императорский престол вмешался папа, для которого выгодно было выступать арбитром между борющимися за императорскую власть сторонами.

В Германии оказались выбранными сразу два императора — Оттон IV, сын Генриха Льва, из Вельфского дома, и Филипп, брат Генриха VI, из дома Гогенштауфенов. Наличие в Германии двух враждующих монархов дало папе возможность занять особо выгодное положение по отношению к императорской власти и освободить Италию от германского владычества.

В это время на папский престол вступил знаменитейший из пап средневековья, о котором мне уже неоднократно приходилось упоминать, когда шла речь об истории Англии и Франции. Это Иннокентий III, находившийся на папском престоле с 1198 по 1216 г. Годы его понтификата почти совпадают с годами царствования короля Иоанна Безземельного, в жизни которого он сыграл такую крупную роль. Он вошел на престол годом раньше начала царствования Иоанна Безземельного, а умер в один год с ним. Вопреки обычному положению, по которому на папский престол выбирались глубокие, недолговечные старики, Иннокентий III вступил на престол сравнительно молодым человеком. Ему было только 38 лет.

Он получил блестящее по тому времени образование, учился богословию в Парижском университете, а в Болонском университете римскому праву. Он создал систему мировоззрения, представлявшую дальнейшее развитие взглядов Григория VII. Он смотрел на папскую власть как на высшую власть во всем мире. Император и все короли являются не более как вассалами папы, получая свою власть от него. Иннокентию III принадлежит знаменитое сравнение духовной и светской власти с солнцем и луной. Как луна получает свой блеск от солнца, так и император получает свою власть исключительно от папы. Преемник апостола Петра выше всех королей в мире.

Такова была доктрина папы Иннокентия III. Надо сказать, что в то время условия в Европе как нельзя более благоприятствовали проведению этой доктрины. Самым существенным было здесь то, что Иннокентию не пришлось тратить силы на борьбу с императором, которая до этого времени в значительной степени парализовала действия пап. Предшественник Иннокентия III в отношении развития идеи теократии, Григорий VII, принужден был все время своего понтификата бороться с Генрихом IV. Адриан IV и Александр III вели борьбу с Фридрихом I. Иннокентий же III вступил на престол в тот момент, когда судьба императорской короны в Германии зависела от решения папы. Иннокентий III искусно использовал создавшееся положение. Он боялся Гогенштауфенов, этих могущественных государей Германии. Наоборот, Вельфы после разгрома, которым был

учинен над их владениями Фридрихом I, вызывали значительно меньшие опасения. Поэтому он принял сторону Вельфов, признал Оттона IV германским императором, потребовав с него за это признание целого ряда уступок церкви. Оттон обещал ему не вмешиваться в епископские выборы, хотя Вормсский конкордат 1122 г. давал императору широкую возможность этого. Затем Оттон IV обещал поддерживать папу в его политических начинаниях и быть его верным союзником.

Теперь, прежде чем перейти к характеристике правления Оттона IV, мы остановимся несколько на деятельности Иннокентия III и на положении папской власти при нем. Обеспечив себя, как ему казалось, со стороны императоров Священной Римской империи, Иннокентий III мог заняться укреплением своей власти в Италии. Прежде всего он вернул папские владения, в значительной степени расхищенные в течение XI—XII вв. Часть их была захвачена феодалами областей, расположенных близ папских владений, часть была взята императорами в свои руки. Теперь Иннокентий III восстановил свою власть во всей папской области.

Затем Иннокентий III, больше чем какой бы то ни было из его предшественников, упорядочил папские финансы и папский суд. Мы уже указывали на ту огромную роль, которую начинает играть папская курия во всем католическом мире. При Иннокентии III значение ее еще возрастает. Прежде всего папа вмешивается, притом лично, в церковные дела во всех уголках Европы. Под его непосредственным контролем находятся не только все крупнейшие церковные дела, но и всякие второстепенные подробности вероучения, обряда и т. д. Сохранилась переписка Иннокентия III, представляющая огромный интерес. Она показывает, что со всех концов Европы за всякой мелочью обращались с запросами к папе и он находил время и возможность на все это отвечать, вести всю переписку лично. Но к папе обращались за разрешением не только религиозных, но и крупнейших политических вопросов. Мы знаем, как папа вмешивался в дела Англии, как искусно он использовал, с одной стороны, вражду между Капетингами и Плантагенетами, а с другой — возмущение баронов против Иоанна Безземельного, чтобы заставить Иоанна принести ему вассальную присягу и превратить Англию в вассальное владение. Точно так же он заставил подчиниться и принять вассальную зависимость короля Арагонского в Испании. Папа вмешивался и в дела Франции. Филиппу II Августу он передал во время конфликта с Иоанном Безземельным английский престол. Тому же Филиппу II приходилось выслушивать иногда от папы очень неприятные вещи. Когда Филипп II задумал развестись с нелюбимой женой и жениться на другой, то папа написал ему письмо в чрезвычайно резком тоне.

Иннокентий III был организатором такого крупного предприятия, как четвертый крестовый поход, принявший, правда, не то направление, какого ожидал папа, и превратившийся в конце концов в завоевание Византийской империи. Затем Иннокентием III был организован крестовый поход против еретиков-альбигойцев, против прибалтийских язычников (об этом мы скажем дальше). Словом, при Иннокентии III папская курия делается важнейшим политическим центром Европы, из которого рассылаются приказания королям и императорам и с кото-

рым нельзя не считаться Умело используя силу церкви в отдельных частях Западной Европы, а также столкновения между государями и конфликты внутри государств, Иннокентий III действительно получает возможность считать себя всеевропейским арбитром, от решения которого зависит участь целых королевств

Вместе с тем чрезвычайно возрастает и финансовая мощь папского престола Папская курия становится одним из крупнейших финансовых центров Европы К папскому двору стекаются огромные суммы со всех стран Европы Значительно увеличиваются в это время сборы на крестовые походы Так своеобразно закончившийся четвертый крестовый поход дал предлог для новых денежных взносов в пользу папского престола Далее Иннокентий собирал дань с ряда стран Англия обязалась выплачивать ему ежегодно 1000 фунтов стерлингов Сицилийское королевство, которое после смерти Генриха VI вскоре находилось под влиянием папы, тоже платило папе ежегодную дань в 1000 золотых монет и т д Другие сборы в пользу папы шли с высшего духовенства Каждый епископ при своем посвящении обязан был заплатить папе крупный взнос, иногда представлявший годовой доход епископии Взносы эти уплачивались деньгами, а не продуктами Между тем, в начале XIII в значительная часть доходов епископов состояла из натуральных поступлений с их поместий, не замененных еще денежными платежами Поэтому сплошь и рядом епископы не обладали достаточными средствами для того, чтобы внести папе требуемую сумму, тем более что с посвященного епископа требовался еще ряд других немалых сумм, которые также взыскивались чистыми деньгами Курия наживалась на судебных делах Кроме официальных платежей, существовало еще множество неофициальных Приходилось раздавать огромные суммы денег в виде взяток и подарков

Конечно, за все это платили крепостные крестьяне тех же епископов. Но, как мы сказали, сплошь и рядом епископы попадали в крайне затруднительное положение Для того чтобы собрать сумму денег, нужную для поездки в Рим и для уплаты папе и его всеобирающей курии, приходилось прибегать к кредиту и погашать постепенно долг из доходов епископии Это приводило к своеобразному сращению папского финансового управления с банкирскими конторами северной Италии Северная Италия была районом наиболее раннего развития банкирского дела В XIII в итальянские банкиры Ломбардии фигурируют во всех странах Европы как главные организаторы кредита. Они-то и ссужали деньгами, конечно, с большой выгодой для себя, епископов, которые должны были уплатить папе крупные суммы Суммы эти банкиры вносили непосредственно в папскую курию, выговаривая себе за это определенное вознаграждение Деятельность банкиров, таким образом, тесно переплетается с деятельностью папской курии, и богатство банкиров в значительной степени создается на эксплоатации папских доходов

Некоторые страны уплачивали папе так называемый денарий св. Петра Духовенство уплачивало папе так называемую папскую десятину Благодаря всему этому папская курия в XIII в. располагала такими средствами, которых не было в распоряжении ни у кого из государей тогдашнего мира Это было одной из осно-

политического могущества папской курии При Иннокентии III вводится в жизнь в широком масштабе, в качестве борьбы с ересью, применявшаяся и раньше, но в гораздо более ограниченных размерах, инквизиция, тайный церковный суд по делам ереси Инквизиция становится теперь одним из могущественнейших орудий в руках папы

При Иннокентии III основаны были два крупнейших монашеских ордена, которые также стали важнейшими орудиями папства Это так называемые нищенствующие ордена В начале XIII в был организован орден францисканцев, целью которого была проповедь среди бедняков слоев населения, среди которых особенно развивались еретические учения Францисканцы, одетые в грубые рясы, подпоясанные веревкой, ходили среди народа и проповедовали на народном языке Они имели право проповеди и отправления богослужения даже в тех странах, которые были подвергнуты интердикту Они могли не считаться с местными духовными властями, будучи подчинены только папе Они пользовались большим влиянием среди широких народных масс Приспособляясь к их понятиям, они нередко в своих проповедях умеренно громили господствующую церковь, указывали на ее недостатки, призывали к реорганизации церкви, играли на чувствах, которые были близки народным массам Эта демагогическая политика привлекала к себе симпатии народа, и, таким образом, им удавалось бороться с распространением антицерковных учений

Другой возникший при Иннокентии III орден — доминиканцев представлял собой ученый орден, который должен был давать преподавателей для школ и университетов, поставлять ученых инквизиторов, судей для церковных судов В лице доминиканцев папский престол получил представителей «науки», которые проводили идеи папского всевластия среди своих учеников и подготовляли новые кадры инквизиторов и проповедников папского всемогущества

По образцу этих нищенствующих орденов создался еще ряд других нищенствующих орденов, fratres mendicantes Францисканцы назывались fratres minoritae, т е братья низшие, малые, а доминиканцы fratres praedicantes, т е братья проповедники

Однако эти нищенствующие братья были очень богаты Их богатства сосредоточивались, главным образом, в городах У них было огромное движимое имущество, которое составлялось из пожертвований, стекавшихся к ним с разных концов В их руках скоплялись крупные капиталы, которые потом они обращали на разные предприятия Францисканцы, например, были организаторами мелкого кредита, образовывали мелкие ссудные кассы, которые снабжали народ дешевым кредитом Этим они поднимали свою популярность, выступая в качестве благотворителей народа, и в то же время получали от этих операций большие доходы

Период Иннокентия III является временем наивысшего расцвета, наибольшего могущества папской власти Иннокентию III удалось, как мы указывали, почти ликвидировать влияние Германии в Италии В Сицилийском королевстве папа распоряжался почти самовластно После смерти Констанции, матери Фридриха, Иннокентий III взял на себя опеку над ним Папскую область Иннокентий собрал и подчи-

нил своей власти Союз с североитальянскими городами, благодаря которому была недавно одержана победа над императором, продолжался и при Иннокентии III Таким образом, папа являлся наиболее влиятельной политической фигурой в Италии В Германии его дела обещали сложиться только благоприятно, благодаря тому что Оттон IV, возведенный на престол папой, обещал ему свое содействие Папа писал Оттону «Кто будет в состоянии отныне противиться нам, несущим два меча, которые некогда апостолы показали господу, говоря вот два меча, о которых господь ответил их достаточно» Но согласие между духовным и светским «мечами» продолжалось недолго

Получив при помощи папы императорскую корону, Оттон IV круто изменил свою политику Подобно Фридриху I он начинает рассчитывать на ресурсы, которые может дать Италия, для укрепления его власти в Германии Поэтому он приступает к энергичной захватнической политике в Италии, начинает захватывать североитальянские города, как это делал Фридрих I В результате получается новое столкновение императора с папой Папа подвергает Оттона IV отлучению и в противовес ему выдвигает теперь еще совсем молодого Фридриха — сына Генриха VI и наследника сицилийского престола При его поддержке Фридрих II переправляется в Германию и там объявляет себя королем в 1216 г , том самом году, когда умер его покровитель Иннокентий III Часть князей враждебных Оттону IV, признали Фридриха II королем Германии Таким образом, в Германии опять стало два короля — Гогенштауфен, Фридрих II, и Вельф, Оттон IV Но Оттон IV в 1218 г умер, и королем остался Фридрих II

Фридрих II (1216—1250) представляет очень интересную историческую фигуру Во многих отношениях — в смысле исключительной политической дальновидности и в смысле редкой в то время свободы своих воззрений — этот человек стоял впереди своего времени Он был в очень малой степени немцем Его мать была норманской принцессой, наследницей норманского королевства Обеих Сицилий Но не только по рождению, а и по воспитанию он очень мало общего имел с Германией Он вырос в Сицилии и южной Италии, где сталкивались между собой чрезвычайно разнообразные культуры Мы наблюдаем здесь очень сильное византийское влияние, а также влияние арабов Греческие и арабские ученые окружали Фридриха II В результате этого он оказался плохим католиком Он очень терпимо относился к мусульманству и к восточному православию У него были прекрасные отношения с мусульманскими державами, которые считали его почти своим (Так, например, известно, что Фридрих II известил египетского султана о том, что французский король Людовик IX готовится к седьмому крестовому походу в Египет) Он заключил с ними чрезвычайно выгодные договоры, которые в большой степени содействовали развитию торговли Сицилийского королевства с Востоком Он заключил союз с Никейской империей для борьбы с Латинской, которая поддерживала папу Враги обвиняли его в безбожии Ему приписывалось утверждение, «что человек должен верить только в то, что может быть доказано силой вещи и естественным разумом»

В самом начале своего правления Фридрих провел ряд мероприятий,

которые должны были ограничить власть крупных феодалов. Такую же политику ограничения прав он вел по отношению к городам Сицилийского королевства, за исключением некоторых больших городов. В городах были поставлены королевские чиновники, в руках которых находилось все управление.

Далее при Фридрихе II в Сицилийском королевстве были увеличены все налоги и торговые пошлины. Фридрих II всячески содействовал развитию торговли, для повышения своих доходов он заключил ряд выгодных торговых договоров на Востоке. Кроме того, он всячески поощрял местное земледелие и промышленность. В его финансовой политике крупную роль играли монополии, существовавшие раньше в Византии и у арабов. Государство оставило за собой исключительное право торговать некоторыми продуктами, в частности солью и металлами. Торговля этими необходимыми предметами доставляла казне значительные средства.

Наконец, Фридрих II уже в начале XIII в. создал такую военную организацию, до которой другие страны Западной Европы дошли гораздо позже. Не полагаясь на феодальное ополчение или на наемные войска, он создал постоянную армию, которая должна была стать опорой его власти. Эта армия вербовалась, главным образом из его подданных мусульман. Сицилия, захваченная в свое время арабами, еще сохраняла арабский характер при Фридрихе II. Здесь, правда, шла непрестанно борьба между арабами и христианским населением, что вызывало ряд восстаний среди первых. Фридрих II прибег к средству, которое усилило его власть и одновременно ослабило эти восстания. Он стал брать арабов в армию, устроил ряд укрепленных замков и крепостей, которые снабдил гарнизонами, состоявшими почти исключительно из мусульман. Эти мусульманские войска были как нельзя более пригодны для подавления мятежей феодалов и волнений среди народных масс, угнетаемых налоговым прессом. Они были как нельзя более пригодны и для борьбы с внешними противниками, в частности с папой.

Фридрих II создал в Сицилии также сильный флот. Все это сделало Сицилийское королевство могучей военной державой, в которой король обладал сильной властью. Способствовала религиозная политика Фридриха II, обнаруживая полную терпимость к мусульманам, он, однако, яростно преследовал в своем государстве еретиков-христиан. Это объясняется отнюдь не его католическим правоверием. Обычно форму еретических учений, форму оппозиции господствующей феодально-католической церкви принимали движения стремившихся к самостоятельности городов и угнетенного крестьянства. Таким образом, преследование ересей имело совершенно определенные социальные и политические цели. Для Фридриха II представлялась важной, конечно, не чистота католического учения, а политическая сторона ересей, и преследование еретиков составляло определенную часть политической системы Фридриха II.

Самодержавная политика Фридриха II в Сицилии не могла получить такого размаха в Германии, потому что здесь ему приходилось считаться с самостоятельностью князей. Чтобы развязать себе руки в Италии, ему приходилось итти на соглашение с князьями в Германии; он имел возможность скоро убедиться, что гораздо лучше иметь

по линии уступок, чем ввязываться в бесконечную борьбу, которая не сможет привести к сколько-нибудь прочным результатам В это время в Германии положение династии Гогенштауфенов значительно ослабло Тот большой земельный фонд, которым она обладала раньше, оказался в значительной степени расхищенным или розданным Королю не на что было опереться, и он вынужден был итти на уступки князьям Таким образом, время царствования Фридриха II характеризуется подъемом королевской власти в Сицилии и в то же время значительным упадком императорской власти в Германии

Действительно, прежде всего Фридрих II обещал князьям не вмешиваться в их внутренние дела Он издал две хартии, одну для светских феодалов, другую для духовных, содержание которых таково король обещал не принимать в свои укрепленные пункты, в свои города лиц которые бежали от других князей Затем он отказался строить новые замки Далее император отказался чеканить общую для империи монету и предоставил каждому из князей чеканку собственной монеты Наконец, он обещал не вмешиваться в суды отдельных князей Император пытался сначала бороться с князьями, опираясь на города, но потом, считаясь с могуществом князей, он эту политику изменил и в угоду крупным феодалам провел ряд узаконений, которые уменьшали права городов, в частности запретил городам заключать союзы друг с другом против князей, а также принимать в число горожан рыцарей, ибо вхождение рыцарства, враждебного князьям, в ряды горожан могло укрепить положение городов Словом, в Германии политика Фридриха II привела, в конце концов, к усилению княжеской власти и краинему ослаблению императорской Стремясь укрепить свою власть в Италии, император выпустил из своих рук власть в Германии.

Но политика Фридриха II в Италии вызывала здесь сильнейшую тревогу, особенно у североитальянских городов и у папы Фридрих II стал ограничивать права североитальянских городов, стремясь установить там такой же режим, какой существовал в Сицилии В то же время это усиление Фридриха в северной Италии зажимало папскую область среди владений Фридриха и делало неизбежным подчинение папы «императору и королю Сицилии», как именовал себя Фридрих II

Это естественно вело к союзу папы с североитальянскими городами для борьбы с императором В связи с этим восстанавливается Ломбардская лига, которая была основана для борьбы с Фридрихом I Возобновилась и борьба с папой, особенно при Григории IX, вступившем на престол в 1227 г Это был яростный противник Фридриха Он не раз подвергал его отлучению, но Фридрих II на отлучения и интердикты не обращал решительно никакого внимания, или, как выражается об этом Маркс в своих конспектах Шлоссера, «свистал» (pfeifft)

Фридрих II, желая заручиться расположением папы, обещал отправиться в крестовый поход Вообще он легко давал такие обещания, а потом их не выполнял Наконец, он все-таки отправился в крестовый поход, шестой по счету (1228), которым, однако, папа запретил, так как во главе его стоял отлученным им император Не считаясь с этим, Фридрих II отплыл на Восток Путем дипломатических переговоров с египетским султаном ему удалось на время вернуть Иерусалим благо-

дарял ряду уступок, сделанных им султану. Но главной задачей Фридриха в этом походе было завязать политические и торговые связи с Востоком, столь важные для его Сицилийского королевства. На Востоке он оставался недолго, так как события в Европе потребовали его возвращения. В июне 1229 г. Фридрих вернулся в Италию, где дело дошло теперь до открытого столкновения между ним и североитальянскими городами.

Фридрих II немедленно обратился против своих противников — папы и североитальянских городов, среди которых его неожиданное появление вызвало смятение. Он скоро справился с ними. В 1230 г. был заключен в Сан-Джермано мир. Произошло примирение с папой, снявшим отлучение с Фридриха, который со своей стороны сделал ему ряд уступок. Ближайшие сравнительно мирные годы император посвящает организации внутреннего устройства Сицилийского королевства и Германии. Насаждая, как мы знаем, сильную центральную власть в первом, он, наоборот, ведет политику уступок в последней.

Между тем итальянские города, не веря в прочность Сан-Джермайского договора, организуются для новой борьбы с императором. К североитальянским городам присоединяется ряд общин средней Италии. Начинаются военные действия, складывающиеся благоприятно для императора. В 1237 г. он наголову разбил ополчение североитальянских городов, бо́льшая часть которых вслед за этим изъявила покорность. Но тогда в дело вмешивается папа, снова отлучивший Фридриха (1239). Борьба принимает еще более ожесточенный характер. Противники не думают даже о нависшей в это время над Западной Европой угрозе — нашествии монголов Батыя, которые, разгромив Русь, Польшу и Венгрию, собирались обрушиться на Германию (но в связи с известием о смерти верховного хана Октая повернули назад) (1241). В разгар этих событий Григорий IX умер (1242). Почти целых два года после этого папский престол оставался незамещенным. Это было время полного торжества Фридриха II. Он совершенно перестал церемониться с церковью. Из своего совета он выгнал всех духовных лиц и заменил их учеными докторами римского права, которые в основу своего политического учения клали идею о всемогуществе императора.

Борьба возобновилась с выбором нового папы Иннокентия IV, стремившегося продолжать ту политику, которую проводил когда-то Иннокентий III. В 1245 г. он созвал в Лионе собор, на котором присутствовали почти исключительно английские и французские прелаты, не подвластные Фридриху II. На этом соборе Фридрих II опять был отлучен. Папа затем объявил крестовый поход против императора, который со своей стороны призвал государей защищать их общее дело против посягательств римского первосвященника. Борьба достигла крайней степени ожесточения. В Германии против Фридриха поднялся ряд князей несмотря на все его уступки им. В Италии опять восстали города. Фридрих потерпел несколько неудач, однако это не сломило его, и он готовился продолжать с ними борьбу, но в 1250 г. он умер.

Борьба с североитальянскими городами продолжалась при его преемнике, Конраде IV, которому за его кратковременное царствование тоже не удалось подчинить себе их. Конрад IV умер в 1254 г. С ним кончается пребывание дома Гогенштауфенов на германском

императорском престоле Эта династия некоторое время продолжала еще царствовать в другом владении Гогенштауфенов, именно — в королевстве Обеих Сицилии После Конрада IV остается его малолетний сын, тоже Конрад, которого обычно называли Конрадином Папа продолжал борьбу против Конрадина, который сам, конечно, не мог руководить военными действиями Их вел сын Фридриха II и дяля Конрадина, Манфред, который еще в течение 12 лет защищал наследие своего отца от папы Папа предложил сперва сицилийскую корону сыну английского короля Генриха III, Эдмунду, но сопротивление английских баронов разрушило эти планы Наконец, в 1265 г папа *Климент IV передал права на Сицилийское королевство Карлу Анжуйскому*, брату французского короля Людовика IX, сделавшемуся еще до этого государем Прованса Карл принял это предложение папы и в мае 1265 г во главе провансальского рыцарства и 15-тысячного войска отправился в Италию, в крестовый поход против Манфреда В феврале 1266 г Манфред был разбит и сам погиб в сражении при Беневенте Затем был взят в плен и обезглавлен в Неаполе Конрадин, и Карл стал королем Обеих Сицилии (1268)

Конец Гогенштауфенов — Конрадин был последним из них — не означал только прекращение этой династии Фактически он был также концом Священной Римской империи Правда, номинально она существовала до 1806 г , но вместе с Гогенштауфенами прекратилось то, хотя бы и слабое, политическое объединение Италии и Германии, которое было основой Священной Римской империи Хотя в дальнейшем не однажды еще германские императоры пытались захватить Италию, но это были спорадические предприятия, которые не привели к сколько-нибудь прочным результатам После падения Гогенштауфенов мы не можем излагать историю Германии и Италии в виде чего-то связанного, нам приходится отдельно говорить об истории Германии и истории Италии Судьба их теперь совершенно различна Италия освобождается от власти германских императоров

С другой стороны, и в самой Германии власть императоров падает После конца династии Гогенштауфенов тянется долгий период — с 1254 по 1273 г , когда Германия в сущности обходится без императора За это время, правда, делаются попытки выбрать императоров Еще при жизни Фридриха II часть князей выбрала Вильгельма Голландского, который после смерти Конрада IV остался единственным королем Германии Его попытка добиться соглашения городов и князей не увенчалась успехом Он был убит в 1256 г Потом германский престол был куплен у князей и папы за крупную сумму богатым Ричардом Корнуольским, братом английского короля Генриха III Но никто не принимал его всерьез Другие князья выбрали Кастильского короля Альфонса X, который даже не появился в Германии Поэтому не без основания время 1254—1273 гг называется междуцарствием Германия в это время распадается на ряд отдельных самостоятельных княжеств несколько иных, чем в начале истории Священной Римской империи Мы остановимся сейчас на них в нескольких словах

Но предварительно интересно подвести некоторые итоги тому, что, собственно говоря, дала Священная Римская империя, история которой начинается с коронации Оттона в 962 г и заканчивается

смертью Конрада IV в 1254 г., этим двум странам, Германии и Италии. В результате ее, как мы видим, получилось политическое разобщение и Германии и Италии. Ни в той, ни в другой стране императорская власть не смогла добиться их объединения. Попытки германских императоров привели в конце концов, к крайнему истощению и разорению обеих стран. В Италии германским императорам пришлось выдержать длительную борьбу с папами, которые сами, не будучи в состоянии объединить страну, сумели однако воспрепятствовать императорам произвести подобное объединение. Эта борьба папства с империей создала в Италии состояние непрерывных усобиц. В каждом городе в каждой территории Италии были сторонники папы и сторонники императора. Социальная борьба в городах постоянно переплетается с борьбой императоров и пап. Сторонниками императора была по преимуществу городская феодальная и патрицианская верхушка, видевшая в нем главную опору феодализма. Что касается городской буржуазии, купеческо-промышленной части городского населения, то она обычно держала сторону папы. Словом, повсюду в Италии, а в особенности на севере ее, мы видим борьбу двух сторон, двух партий — папской и императорской, получающих название гвельфов и гибеллинов. Название гвельфов связано с фамилией династии Вельфов, герцогов Баварских и Саксонских, врагов дома Гогенштауфенов. Противники Гогенштауфенов в Италии приняли это имя Вельфов, или в итальянском искажении Гвельфов. Более темно происхождение названия императорской партии — гибеллинов, может быть, оно происходит от резиденции Гогенштауфенов—замка Вайблингена.

Мы рассмотрим теперь, что представляла собой Германия в эпоху так называемого междуцарствия, между 1254 и 1273 г. Германия, как мы сказали, распалась на ряд самостоятельных княжеств, но было бы напрасно искать здесь те герцогства, о которых мы говорили в начале нашего изложения истории Германии, — герцогства Саксонское, Лотарингское, Франконское, Швабское. Как мы указывали, герцогство Саксонское было раздроблено после победы Фридриха I над Генрихом Львом. Произошло также разделение ряда других герцогств. Франкония и Швабия к XIII в. распадаются. Франкония и Швабия представляют теперь лишь общее обозначение для совокупности ряда феодальных владений, расположенных в прежних владениях Франконского и Швабского герцогства. Часть прежней Франконии составила княжество Пфальц на Рейне. Лотарингское герцогство тоже разделилось на ряд почти самостоятельных феодальных владений. Оно еще в XI в. было разделено на Верхнюю и Нижнюю Лотарингию, причем каждая из них распадалась на ряд отдельных сеньорий.

За изучаемый нами период Германия территориально несколько расширилась. В нее вошла Лотарингия, а в XI в. к ней присоединилась Бургундия, Чехия вошла в ее состав в XI в., она стала называться королевством Богемией. Наиболее крупные владения теперь находятся на востоке Германии. Они образовались в результате колонизации славянских стран. Эти немецкие владения образуются из тех марок, которые были созданы отчасти для защиты от славян, отчасти для наступления на них. Мы видим здесь такие крупные марки, как Бранденбургская, расположенная между Эльбой и Одером,

южнее ее находится Лузацкая, или Лужицкая марка, затем Мейссенская и Австрийская марка, которая потом делается герцогством

И на севере Германии мы видим крупные владения, выдвигающиеся на восток Это герцогство Меклепбургское и Померания Таким образом, к XIII в германская граница, которая в X в проходила по Эльбе, теперь передвигается значительно дальше на восток

В связи с этим продвижением германцев на восток стоит одна из основных проблем истории Германии — вопрос о колонизации не только славянских земель, но и земель ряда прибалтийских народов — пруссов, литовцев, латышей и эстов Чтобы полнее выяснить этот вопрос, нам придется вернуться несколько назад

Литература к лекциям с тридцать первой по тридцать четвертую дана после лекции тридцать четвертой

ЗАПАДНЫЕ СЛАВЯНЕ. НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Содержание. Расселение славян в VII в. Западные славяне. Племенные союзы. Борьба с Карлом Великим. Христианизация. Великоморавская держава и ее падение. Образование Чешского и Польского государств. Поморские славяне. Усиление немецкой колонизации в XII в. Генрих Лев. Альбрехт Медведь. Бранденбургская марка. Рыцарская, крестьянская и городская колонизация. Захват восточных берегов Балтийского моря. Захват Пруссии Тевтонский орден. Столкновения с Русью и Литвой. Колонизация Придунайских земель. Немцы в Чехии, Польше, Венгрии.

Колонизация немцами славянских земель происходит усиленными темпами с XII в., но начало ее следует искать в гораздо более раннюю эпоху. К VII в. западные славяне занимали всю область средней Европы к востоку от Эльбы, а в некоторых местах даже переходили на запад от Эльбы. Картина расселения, имевшая место в начале «великого переселения народов», когда германское владычество — вспомним, хотя бы государство готов — простиралось до Дона, теперь значительно изменилась. К VII в. Эльба является восточной границей германского расселения, а вся территория к востоку от нее была занята славянскими племенами. Каким образом славянские племена заняли ту территорию, которая до этого времени принадлежала германцам? Существует теория, что славяне являются автохтонным населением ее, и что название германцев Тацит применял безразлично к славянским и германским народам. Последнее вполне возможно. Действительно, различать их можно было только по языку, которого Тацит не знал, и в числе описываемых им под названием германцев племен фигурировали, вероятно, не только славянские, но и финские племена.

Другая теория говорит о процессе славянской колонизации. Предполагают, что славяне жили сначала между Вислой и Карпатами и дальше на восток. Отсюда они распространились на запад в область, первоначально занятую германцами, на юг, где они заняли принадлежавшие Византии земли, а также на восток в область Восточноевропейской равнины. Так или иначе, уже с VII в. мы застаем славянские племена на Эльбе, где у них образуются племенные союзы для борьбы, главным образом, с аварами, которые с юга опустошали их земли. Возникновение первого союза у западных славян связано с именем франкского купца Само, который с товарищами торговал в земле западных славян, принимал участие в борьбе с аварами, а затем стал князем. Держава Само вела борьбу не только с аварами, но довольно

успешно и с франками на западной границе После смерти Само она скоро распалась Снова с западными славянами мы встретимся во времена Карла Великого, который, как мы знаем, основал ряд марок в славянских областях за Эльбой и подчинил своей власти славянские племена до Одера Славяне находились в то время на той, примерно, стадии развития, на какой находились германцы в эпоху Тацита Они делились на множество отдельных племен, из которых начинает выделяться родовая аристократия Во главе племен стояли князья Держава Само была случайным образованием, но к эпохе Карла Великого возникли более или менее устойчивые племенные союзы Они выбирали себе общего князя, которому подчинялись князья отдельных племен

Важнейшими из этих союзов были союз бодричей к востоку от северной Эльбы, союз лютичей, между Эльбой и Одером, и союз чехов — теперешняя Чехия и Моравия Имелся еще союз сорбов, на верхней Эльбе, на западном берегу ее Карлу Великому пришлось особенно много воевать с сорбами После смерти Карла Великого, во время начавшегося разложения франкского государства, славяне перешли в наступление против франков Они захватили те марки, которые были основаны Карлом Великим, и сбросили с себя ненавистное иго маркграфов, крайне притеснявших местное славянское население.

После Верденского договора 843 г непосредственным соседом славян становится Восточнофранкское королевство, или Германия Германия продолжала политику наступления на славянские территории, но ей приходилось пока, в силу своей внутренней слабости, ограничиваться только вмешательством во внутренние раздоры славянских князей и вторжениями в славянские земли под предлогом помощи одной из сторон Излюбленным методом дальнейшего проникновения германцев в славянские земли становится христианизация Из Германии в славянские земли идут миссионеры, которые создают епископства, стараются прежде всего обратить в христианство князей, а затем распространить христианство среди широких слоев населения Эти форпосты христианства являются в то же время форпостами германского продвижения в славянские земли

В середине IX в в славянских землях возникло крупное объединение — так называемое Великоморавское княжество, которое объединило целый ряд племенных союзов чехов и сорбов в одно целое, главным образом, для отпора немцам и борьбы с ними Князь Великоморавской державы Ростислав, современник Людовика Немецкого, стремился опереться в своей борьбе против немцев на Византию Христианизации, которая проводилась из немецких земель, он хотел противопоставить христианизацию из Византии Ростислав отправил к императору Византии послов просить у него христианских миссионеров Моравскии князь хотел получить все выгоды для княжеской власти, которые давало христианство, а также связаться с Византией, которая ввиду отдаленности не могла оказывать прямого политического давления на Моравскую державу и в то же время была бы известным противовесом германскому влиянию

По приглашению Ростислава были отправлены знаменитые миссионеры Кирилл и Мефодии, которым приписывается изобретение

славянской азбуки, того самого алфавита, которым в несколько изменённой форме пользуемся мы. Кирилл и Мефодий ввели в Великоморавской державе богослужение на местном языке, перевели богослужебные книги и священное писание на славянский язык. Их целью было основать в Великоморавской державе независимую от немцев церковь, которая находилась бы под влиянием Византии. Но в это дело вмешались германские епископы, которые возбудили против Кирилла и Мефодия дело перед папой, обвиняя их в том, будто они вмешивались в дела их епархии и захватили те территории, которые уже входили в состав немецких епископств, а также будто они впадали в особого рода ересь, совершая богослужение на славянском языке, а не на латинском. Папа несколько раз призывал их к допросу. Кирилл во время одного из таких посещений Рима умер. Мефодия же германские епископы заманили на совещание, потом избили его и бросили в тюрьму.

Чтобы отделаться от Ростислава, немцы выдвинули против него его племянника Святополка. Ростислав был побеждён, немцы осилили его и бросили в тюрьму. Князем стал Святополк. Но скоро немцы постарались устранить и его. Он был предательски захвачен в плен, Моравия была оккупирована немецкими войсками, но жестокие притеснения посаженных немцами графов вызвали общее восстание в Моравии. Немцы отправили против восставших Святополка, обещая сделать его опять моравским князем. Но он примкнул к восставшим. Вокруг него объединились славянские племена по Эльбе и Одеру, и во главе их он успешно отражал новые нападения немцев. Германскому королю пришлось в 874 г. признать самостоятельность Моравского государства, этого могущественного союза славянских племен для борьбы с немцами.

Но путем предательств и насилий немцам удалось разрушить этот союз. Они старались возбуждать раздоры между преемниками Святополка, чтобы иметь предлог вмешиваться в дела Моравской державы. Они не раз вторгались в Моравию и подвергали ее страшному разгрому. Для борьбы с Моравским союзом они призвали полудиких венгров. Венгры захватили часть моравских земель, и под их ударами Моравский союз скоро распался (в начале X в.). Чехи, входившие раньше в этот союз, принуждены были признать свою вассальную зависимость от немецких королей. В XI в. чешский князь Вратислав получил королевский титул, и Чехия вошла в состав Священной Римской империи под именем *королевства* Богемии.

В начале X в. немцы усиливают свое наступление на славянские земли. Генрих Птицелов, первый король саксонской династии, успешно воевал с полабскими, т. е. приэльбскими, славянами. Затем Оттон I основал ряд марок в землях полабских славян. Мейссенская и Лужицкая марки были основаны именно при Оттоне I. Но после него начинается обратное движение. Оттон II и Оттон III глубоко увязли в итальянских делах и поэтому не могли думать о защите восточных границ Германии. Начались восстания славян в тех марках, которые были основаны Оттоном I. Города, построенные немцами, сжигаются, славяне производят опустошения в Саксонии, и к концу X в. полабские славяне освобождаются от господства немцев.

В X в образовалось крупное славянское государство дальше к востоку — Польша Здесь был ряд племен, которые имели раньше своих князей и для борьбы с немцами объединились в X в одно государство под главенством князя Мешко Этот Мешко, по свидетельству арабских путешественников, посетивших Польшу в середине X в, имел дружину в 3 тыс рыцарей, в которую входили отчасти родовая знать, отчасти иноземные выходцы Но немцам удалось подчинить себе неокрепшее польское государство Мешко был принужден признать зависимость от германского короля и принять христианство от немцев по римскому обряду

Польское государство особенно усилилось при преемнике Мешко Болеславе Храбром (992—1025) При нем происходит значительное расширение польского государства за счет ряда покоренных им славянских племен Он подчинил себе Чехию, Моравию, отняв у немцев часть Меисенской марки Таким образом, польское государство расширилось далеко на запад При Болеславе Храбром происходит быстрая феодализация Польши, усиление знати, подчинение этой знатью свободного крестьянства, быстрое разложение родовых отношений Болеслав Храбрый основал целый ряд монастырей, которым дал земли, населенные крестьянами Эти монастыри являлись одной из опор его власти Были введены постоянные поборы с населения в пользу короля и его дружины Болеслав сбросил зависимость от немцев Императорам приходилось заискивать у него В 1025 г он короновался королем

Процесс феодализации в Польском королевстве шел так энергично, что через 10 лет после смерти Болеслава Храброго вспыхнуло всеобщее восстание крестьян, связанное, между прочим, с сожжением церквей и с возвращением к религии отцов, к язычеству Крестьянство вполне правильно рассматривало христианскую религию как одно из важнейших средств феодализации Только с большим трудом преемнику Болеслава Храброго, королю Казимиру, удалось ликвидировать это восстание, после чего он восстановил христианство

Если Польша и Чехия представляли крупные государственные образования — причем Польша оставалась самостоятельным государством, а Чехия попала в вассальную зависимость от Священной Римской империи — то часть полабских славян и поморские славяне по южному побережью Балтийского моря, от устья Эльбы до Одера и дальше на восток, продолжали еще сохранять племенную раздробленность, старую религию и упорно сопротивлялись проникновению германского влияния Ослабление германского натиска на востоке было связано с внутренней борьбой между герцогами и императором, а также с императорской политикой в Италии Это давало возможность славянским племенам долго удерживать свою независимость У полабских славян возникло в конце XI—начале XII в большое княжество, так называемое Вендское княжество с князем Генрихом, который использовал ослабление наступления немцев на восток, чтобы создать из отдельных федерации славянских племен одно сильное государство

Поморские славяне вели довольно оживленную торговлю, которая соединялась у них с воинои и разбоями Их быт сильно напоминал быт скандинавских народов или народов греческого побережья —

фризов и саксов. Они были связаны с морем, у них был ряд приморских городов, как, например, Волин и Щетин — будущий Штеттин. Хотя они распадались на ряд племен по между ними существовала известная связь. У нас очень мало данных о религии других славян, но о религии поморян сохранилось больше сведений. Религия объединяла разрозненные славянские племена в борьбе с немцами. Главную опасность они видели в христианстве, с которым они вели ожесточенную борьбу. На о-ве Рюгене у них имелся священный город Аркона. В обычное время он был пуст и только во время праздника туда стекалось множество людей со всего славянского Поморья. Тогда этот город наполнялся народом. Там было святилище главного бога поморских славян Святовита. В святилище, окруженном несколькими рядами оград, находилось изображение Святовита с четырьмя головами и рогом в руках. Этот рог ежегодно наполнялся вином. В зависимости от того, много или мало оставалось в роге вина к концу года, давались предсказания насчет предстоящего года, будет ли он урожайным или нет. Мы не будем останавливаться на описании празднеств в честь бога Святовита, о которых до нас дошли очень подробные сведения, мы хотим только указать на ту политическую роль, которую играл культ Святовита в городе Арконе для поморских славян. Во время этих праздников принимались важнейшие политические решения, в которых крупную роль играли жрецы и прорицатели. Между прочим, происходило гаданье при помощи священного коня, которого проводили через ряд ворот, сложенных из копий. Если он проходил правой ногой, то намеченная война должна была окончиться счастливо. В святилище Святовита раз в год приносилась человеческая жертва. Перед его идолом убивали одного немца. В этом же святилище хранилось священное знамя, которое для воодушевления воинов носили перед войсками во время сражения.

Во всем этом мы видим попытки противопоставить на почве общего культа организацию славян германскому завоеванию. Еще в начале XII в. поморские славяне и значительная часть полабских славян сохраняют язычество. Правда, со стороны отдельных князей были попытки принять христианство, но они заканчивались реставрацией язычества. Кроме культа Святовита, был еще ряд отдельных культов, но святилище Святовита было самым главным.

В таком положении находилось дело к тому времени, когда в XII в. началась более упорная и успешная колонизация славянских земель германцами. Нам уже приходилось говорить об измельчании рыцарских феодов в эпоху крестовых походов. В XII в. это явление еще усиливается, причем нет уже надежды на широкую колонизацию на мусульманском Востоке. Крестоносцы к этому времени терпят ряд неудач. Поэтому рыцарская колонизация начинает направляться на славянские земли. Что касается крестьянства, то и в его среде усиливается колонизационное движение, вызванное прежде всего тем, что XI в. в основном закончил процесс феодализации. Только сравнительно немногие районы в Германии остались слабо затронутыми этим процессом. К ним надо отнести некоторые приморские районы, население которых занималось преимущественно рыболовством, особенно область фризских племен в Голландии. Затем свободное население сохранилось в тех районах, где трудно было вести барщинное хозяйство.

где сама природа давала возможность крестьянству сопротивляться феодализации Швейцария, с ее многочисленными горными долинами, с ее пастбищным хозяйством, была сравнительно слабо затронута процессом феодализации В горах Швейцарии были углы, где крестьянство сохранило почти неприкосновенным прежний родовой строй и только номинально признавало свою зависимость от тех или иных князей Но в большей части Германии к тому времени феодализация уже завершилась, хотя остатки свободного крестьянства еще встречались почти во всех областях Германии Феодалы, закончив в основном закрепощение крестьянства, начали заводить на осваиваемых ими территориях крупное господское, домениальное хозяйство Большинство крестьян было обращено в крепостных, обязанных нести в пользу помещиков барщины и оброки, уплачивать поголовный налог и ряд других поборов (при наследовании надела вступлении в брак и т д) Часть крестьян находилась на положении «колонов», не имевших наделов и живших на господском дворе, их повинности всецело зависели от произвола сеньора Остатки свободного крестьянства, которым грозит постоянная опасность закрепощения со стороны феодалов, уходят в поисках новых земель с насиженных мест Крепостные также бегут, спасаясь от притеснений помещиков Но главная роль в колонизационном движении на Восток принадлежит полуголодному немецкому рыцарству, «капустным юнкерам» (Krautjunker), по выражению Маркса

К сказанному о феодалах и крестьянах следует присоединить еще роль городов В XII в наблюдается значительный подъем городов в Германии, основание ряда новых городов, в частности приморских, как Любек, явившийся первым немецким городом на Балтийском море По Балтийскому морю развертывается оживленная торговля Завязываются связи с Новгородом В связи с этим захват берегов Балтийского моря, основание городов и торговля с прибалтийскими землями становятся одной из целей колонизации

Крупнейшую роль в колонизации играла церковь Монахи, особенно цистерцианский орден, основывают ряд новых монастырей, стремясь обращать население в христианство для увеличения церковных доходов Христианство и церковная десятина являются неотъемлемыми элементами процесса колонизации

Что же касается славян, то их политическая раздробленность, их экономическая отсталость создавали тогда удобную почву для германской колонизации У славян была низкая земледельческая техника по сравнению с германской Обработка земли велась при помощи деревянной сохи

Таковы были общие предпосылки, благодаря которым в XII в колонизация, которая до того времени велась очень нерешительно и встречала сильный отпор со стороны славян, стала теперь делать крупные успехи

В XII в начинается усиленный натиск германской колонизации на славянские земли Этот натиск производится не империей в целом, а отдельными князьями Империя в то время занята другими делами — это эпоха борьбы императоров с папами, эпоха походов Фридриха Барбароссы для завоевания североитальянских городов Тем временем отдельные князья стали постепенно расширять свои владения и

востоке. Немецкие князья использовали вражду между отдельными славянскими князьями, натравливая одних князей на других и вмешиваясь в их внутренние дела. Но они прибегали и к другому методу воздействия на славянские племена Поморья, которые так долго сохраняли свою независимость, — это крестовые походы, способ, который со времени Клермонского собора стал обычным методом борьбы с неверными. Такой крестовый поход против прибалтийских славян-язычников был объявлен в 1147 г. В нем приняло участие множество немецких рыцарей, к которым примкнули чехи, поляки, датчане. Но этот крестовый поход закончился полной неудачей. Крестоносцы вынуждены были вернуться обратно. Эта неудача не остановила немецких князей в их захватнической политике. Около середины XII в. один из них, могущественный Генрих Лев, герцог Баварский и Саксонский, приступил к завоеванию земли бодричей. Победив Никлота, князя бодричей, он постарался использовать его как орудие в борьбе с другими князьями. Когда же этот князь усилился отчасти при помощи немцев, то немцы повели с ним борьбу и разгромили его. В конце концов, немцам удалось из части прежних земель бодричей создать новое герцогство Мекленбургское. Мекленбург — это немецкое название главного города бодричей Велеграда (целый ряд немецких городов по побережью Балтийского моря ведет свое начало от славянских городов: Штетин назывался раньше Щетин, Шверин — Зверин, Мекленбург — Велеград). На остальной части земель бодричей был основан ряд немецких графств — Голштинское, Шверинское и др.

Мекленбургское герцогство было полуславянским. Здесь сидела онемечившаяся славянская династия потомков Никлота. Еще до XIV в. герцогство сохраняло целый ряд признаков своего славянского происхождения. Там была еще местная славянская знать, но туда непрерывно шла немецкая колонизация, которая приводила к постепенному захвату славянских земель, к онемечиванию высших слоев славянского общества и к последовательному вытеснению славянского населения немецкими колонистами.

Одновременно происходило продвижение в область славянских земель между Эльбой и Одером, в область лютичей. Эти земли получил в дар от императора маркграф Альбрехт Медведь (1134), основавший здесь большое княжество, потом получившее название Бранденбургской марки, ставшее впоследствии основной частью Прусского государства. К колонизации Бранденбургской марки привлекаются, кроме саксов, фризы, голландцы, фламандцы. Бранденбургская марка становится одним из самых сильных княжеств империи.

Основное ядро колонизационного движения прежде всего составляли полуголодные рыцари, которым нечем было прокормиться у себя на родине. Они отправлялись массами на захват славянских областей. Правда, славяне сопротивлялись отчаянно, но немцы были сильнее их. История завоевания славянских земель немцами — одна из самых мрачных страниц в истории Европы. Самую неприглядную роль играли при этом проповедники христианства, которые своими притеснениями вызывали восстания славян. На усмирение их двигались тогда *толпы* рыцарей, которые подвергали славянские земли страшному разгрому. Славян массами избивали, вешали на деревьях.

сгоняли с хороших земель на плохие, иногда им оставляли только реки и болота, где они могли заниматься лишь рыболовством и вести самый жалкий образ жизни Правда немецкие рыцари нуждались в славянах как в рабочей силе, поэтому они часть населения оставляли в качестве крепостных, которые должны были работать на завоевателей

Вслед за рыцарями шли крестьяне из разных мест Германии Обыкновенно эта колонизация, носившая характер свободной крестьянской колонизации, происходила следующим образом Дело это брал на себя подрядчик, которого называли по-латыни локатор, а по-немецки — шульц Отводимая земля нарезалась на довольно крупные крестьянские наделы, так называемые гуфы Шульц за свои услуги получал бо́льший надел, обычно две-три гуфы Священник получал две гуфы Были села смешанного типа, где имелись германские колонисты и славяне, причем последние занимали худшие земли Эти окраинные худшие земли, где должны были селиться славяне, назывались китцы, испорченное славянское слово, означающее хижину Германские колонисты, селясь на землях славян, пользовались известными льготами На несколько лет они освобождались от всяких повинностей, впоследствии же они должны были уплачивать сравнительно легкие повинности натурой, а также деньгами — так называемый чинш Кроме того, они должны были уплачивать десятину церкви Они пользовались самоуправлением Старшиной делался обыкновенно шульц Колонисты выбирали своих шеффенов — представителей общины, которые судили местное население Но это германское крестьянство удержало свою свободу сравнительно недолго С XIV в , а часто и ранее, начинается постепенно его закрепощение Рыцари, получившие большие земли в захваченных ими славянских княжествах, постепенно закрепощают и немецкое свободное крестьянство

Кроме такой колонизации, мы видим еще колонизацию городскую В славянских землях возникает ряд германских городов, как Любек, Бранденбург, Берлин, построенный на земле славянского племени шпревян, на реке Шпре, Франкфурт на Одере В лучших частях города славянам жить не разрешалось, они селились только на окраинах, которые здесь тоже носили название китц В этих городах начинает развиваться ремесло, складывается цеховой строй, перенесенный сюда из городов Германии При этом славянам запрещалось вступать в цехи Более зажиточная часть славянства, особенно знать, старается по возможности порвать со своими соотечественниками и перенять язык и обычаи победителей Это онемечение захватывает прежде всего славянскую верхушку Что касается славянской массы, то и тут в процессе закрепощения и превращения в деклассированные элементы в городах они постепенно утрачивают свой язык У полабских славян еще долго сохранились остатки родного языка, но в XVII в и в начале XVIII в уже редко можно было встретить людей, которые говорили на славянских языках Опустошительная Тридцатилетняя война (1618—1648) смела прежнее население и повлекла за собой процесс новой колонизации из германских земель

Несколько позже покорения этих славянских районов началась колонизация дальше на восток, толчком к которой явилось основание

Любека. С этого времени немецкие купцы стали принимать деятельное участие в торговле на Балтийском море. Они плавали к берегам Швеции, к восточным берегам Балтийского моря, вели торговлю с Новгородом и другими русскими городами. В 1201 г. немецкие купцы проникли в устье Западной Двины и заложили город Ригу, которая стала важнейшим центром новой волны немецкой колонизации. Основание Риги было делом немецких купцов, но к нему присоединилась и немецкая церковь. Первым рижским епископом был Альберт, «паршивый бременский каноник», как его называет Маркс. Он приступил к распространению христианства. Папа Иннокентий III деятельно помогал ему в этом, так как христианизация язычников означала для пап получение новых источников дохода и новых источников влияния. Папа проповедует крестовый поход против тех племен, которые жили вокруг Риги. Организуется специальный духовно-рыцарский орден, так называемый орден меченосцев. Сюда стекается огромное количество всякого голодного рыцарского сброда, жаждавшего новых земельных захватов и возможности легкого обогащения. Эти рыцари скоро захватили область теперешней Латвии. Происходит насильственное, сопровождавшееся кровавыми событиями, обращение местного населения в христианство. По обыкновению использовались враждебные отношения между отдельными племенами, которые не сумели объединиться для того, чтобы стряхнуть эту, по выражению Маркса, немецкую скотскую культуру, означавшую для покоряемых насильственную христианизацию, закрепощение, обязанность уплачивать церкви десятину, а помещику нести барщину и оброк. Но в этой области немецкая колонизация вследствие отдаленности Германии не носила массового характера. Здесь главную роль играли купечество и рыцарство. Поэтому такого массового истребления населения, как в землях поморских славян, мы не наблюдаем. Правда, местное население подвергается жестоким экзекуциям, но в нем нуждаются как в рабочей силе. Поэтому оно сохранило свой язык, свои обычаи и нравы, лишь отчасти прикрытые христианством, и не подверглось тому онемечиванию, какое произошло в Поморье и в заэльбских областях.

Другим важным пунктом немецкой колонизации в Прибалтике была земля пруссов, живших в устье реки Вислы. Начало этой колонизации было также положено не без участия церкви. В 1215 г. некий Христиан, «вольный монах», как его называет Маркс, стал первым епископом Кульмским. Папа Иннокентий III организовал крестовые походы против язычников-пруссов. Для проведения их в жизнь был создан специальный духовно-рыцарский орден, так называемый добринский орден, просуществовавший, однако, недолго. Вскоре сюда переселился тевтонский орден, известный нам по истории Иерусалимского королевства.

Кроме того, в землю пруссов двинулось большое количество горожан, основавших здесь целый ряд немецких городов. Сюда же направилась и крестьянская масса. Пруссы оказывали отчаянное сопротивление немцам, однако были сломлены превосходными силами тевтонского ордена. Все, кто сопротивлялся германскому завоеванию, были поголовно истреблены. Кто покорился, тех крестили, а кто принимал христианство и помогал немцам, тех возводили в рыцарское достоин-

ство и всячески им покровительствовали В течение XIII в было закончено завоевание пруссов, и колонизация доведена до самого моря, где был основан город Кенигсберг К победоносному тевтонскому ордену стали притекать в Пруссию рыцари из ордена меченосцев, потерпевшего поражение от соединенных сил литовцев и русских В 1237 г оба ордена слились воедино Их огромные владения охватывали почти все восточное и южное побережье Балтийского моря Они были еще больше увеличены в XIII в благодаря захвату польских земель, лежавших к западу от Вислы, именно Данцига (Гданска) с его областью

Таким образом, здесь, на востоке, сложилось новое большое княжество тевтонского ордена В начале XIV в туда была перенесена резиденция гроссмейстера тевтонского ордена, и был основан город Мариенбург, который стал столицей этого княжества (1309) Орден стремился расширить свои земли, захватить русские княжества, граничившие с ним на востоке Здесь происходит упорная борьба, которая привела в 1242 г к жестокому столкновению между рыцарями тевтонского ордена и князем Новгородским Александром Невским Знаменитое Ледовое побоище на Чудском озере закончилось страшным разгромом немцев «Прохвосты были окончательно отброшены от русской границы» (Маркс) В 1250 г немцы потерпели также поражение от литовского князя Миндовга, но это не остановило их дальнейшего натиска на литовские земли В течение следующих столетий продолжалась непрерывная жестокая борьба между литовцами и немцами В 1346 г орден приобрел эстонские земли, принадлежавшие ранее Дании На землях ордена возникает много городов Орден ведет оживленную торговлю с Восточной и Западной Европой

Кроме продвижения немцев на северо-восток, в область приэльбских и прибалтийских славянских, литовских и других племен, мы наблюдаем еще другой колонизационный поток, направленный на придунайские страны Это движение было начато еще во время Карла Великого, предпринявшего поход против аваров и основавшего Восточную марку на среднем Дунае Эта Восточная марка была затем опустошена венграми, и земли по среднему Дунаю на долгое время запустели Новую людскую волну в эти области из Швабии, Баварии и южных германских герцогств мы наблюдаем в X в В конце X в здесь образуется Австрийская марка В XII в эта марка уже называется герцогством Австрийским Постепенно расширяя свои владения на юг, Австрийское герцогство присоединяет к себе соседние области — Штирию, Каринтию, Крайну, доходит до Адриатики Эти земли составили зерно того государства, которое получило впоследствии название Австрии

Немецкие феодалы подчиняли себе огнем и мечом не только свободных славянских, литовских, латышских и эстонских крестьян В XIII в они разгромили при содействии церкви остатки свободного крестьянства в самой Германии, а именно — свободные племена фризов После героического сопротивления силы фризских крестьян и рыбаков были сломлены крестовым походом рыцарей, земли их захвачены победителями и присоединены к владениям епископа Бременского Для порабощения фризов папа Григорий IX направил в их страну инквизиторов

Беспощадно истребляя и порабощая разоренные соседние племена, немцы принуждены были изменить свои колонизационные методы там, где им приходилось иметь дело с более сплоченными политическими объединениями и где попытки прямого захвата были неудачны. В XII и особенно в XIII вв. идет усиленная колонизация немцами Польши, Венгрии и входившей в состав империи, но сохранившей свою самостоятельность Чехии. Здесь немцы старались использовать внутреннюю борьбу, связанную с развитием феодальных отношений в этих государствах. Немецкие рыцари проникали на службу к королям и получали от них земельные пожалования. Виной этому была близорукая политика королей, стремившихся в борьбе с местными феодалами опереться на пришлых. Немцы проникали к королевским дворам, выслуживались и получали в награду земельные владения. Проводником немецкой колонизации было также католическое духовенство. Старейшие монастыри в этих странах были немецкие, и они привлекали к себе новых монахов — немцев и немецких крестьян-колонистов. В Польшу, Венгрию, Чехию тянулись нищенствующие монахи — францисканцы и доминиканцы, почти сплошь немцы. Немцы часто проникали в число высшего духовенства. С ними явилась в эти страны и инквизиция. Крупные землевладельцы и короли нередко приглашали немецких крестьян для заселения разоренных войной и опустелых местностей. Наконец, крупную роль в немецкой колонизации Чехии, Венгрии и Польши сыграли горожане. В XIII в. чешский король Оттокар II стал приглашать немцев-колонистов для основания городов. Города не только давали королю источник дохода, но, кроме того, служили известной опорой в борьбе с местной знатью. Немецкая колонизация давала ему еще и другие выгоды. Обладая более высокой техникой по сравнению с местным населением, немцы начали разрабатывать рудники, доставлявшие государям большие доходы. В городах развивались промышленность и торговля, приносившие большие барыши как немецким колонистам, так и королям. Таким образом, здесь колонизация шла под покровительством королей. Отрицательные последствия этой политики стали скоро сказываться. Немецкие феодалы, особенно церковные, стали самыми жестокими угнетателями местного крестьянства. Нередко чешских крестьян сгоняли с их земель, чтобы посадить там немецких колонистов. Особенно обостряется борьба в городах, когда там начинает подниматься местная буржуазия. Социальная борьба в Чехии принимает ярко выраженный антинемецкий характер (см. лекцию тридцать четвертую).

В XII—XIII вв. происходит значительное расширение области распространения немцев. Между тем в самой Германии усиливается самостоятельность отдельных областей. Все попытки объединения их, все попытки усиления императорской власти ни к чему не привели. К рассмотрению создавшегося в XIII в. в Германии политического строя мы сейчас и перейдем.

ЛЕКЦИЯ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

РАСПАДЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ.

Содержание «Междуцарствие» Избрание Рудольфа Габсбургского Габсбургские владения в Австрии Курфюрсты Рейхстаг Усиление самостоятельности князей Отпадение Швейцарского союза Люксембургская династия Людовик Баварский Неудачная итальянская политика Карл IV Золотая булла Городские союзы Ганза Швабский и Рейнский союзы

В период так называемого «междуцарствия», т е в двадцатилетие, следующее за прекращением династии Гогенштауфенов (1254), князья добиваются полной самостоятельности, которую они используют для того, чтобы вести бесконечные войны друг с другом Это эпоха непрерывных междоусобий между отдельными княжествами, городами и рыцарями В некоторых областях Германии к этому времени княжеская власть или почти исчезла или очень ослабела, особенно в Швабии и Франконии Эти герцогства распались на целый ряд мелких владений Кроме того, здесь существовал разряд так называемых имперских рыцарей, которые держали свои владения непосредственно от императора Особенно много их было на Рейне, где их насаждали Гогенштауфены. Эти имперские рыцари стали теперь мелкими независимыми государями Это был самый буйный и недисциплинированный элемент германского общества

В связи с анархией, царившей в стране, некоторые города делают попытки объединиться, для того чтобы совместно защищать свои политические интересы от этих постоянных усобиц и раздоров. В последний год царствования Гогенштауфенов был заключен так называемый Рейнский союз городов, в который вошли Майнц, Кельн Бонн, Страсбург и Базель Несколько позже был заключен союз между Гамбургом и Любеком, важнейшими торговыми городами северной Германии В следующем столетии из объединения этих двух городов вырастет большой союз северных германских городов, так называемая Великая немецкая ганза Этот союз городов имел своей основной целью защиту интересов входивших в него городов от феодальных усобиц Впоследствии выдвигаются и другие задачи — задачи торговые и задачи самозащиты господствующих классов от движения ремесленных цехов

В 1273 г , наконец, был избран императором Рудольф Габсбургский, один из второстепенных князей Германии До междуцарствия на германский престол избирались крупные князья Саксонская и Франконская династии, а также династия Гогенштауфенов могли опираться на большие владения в Германии, владения же Габсбургов ограничивались сравнительно небольшими землями в Эльзасе и Швейцарии Графы Габсбургские были посажены на германский

престол князьями именно потому, что они были слабы. Князья рассчитывали, что Габсбурги не смогут ни в какой мере покушаться на их политическую самостоятельность. В избрании Рудольфа Габсбургского участвовало семь главных князей Германии. В числе этих семи крупнейших княжеств не было уже прежних крупных герцогств. Здесь было три княжества церковных — большие приобретения архиепископства, Кельнское, Майнцское и Трирское, и четыре светских княжества: пфальцграфство Рейнское (часть прежнего Франконского герцогства), маркграфство Бранденбургское, новое княжество, создавшееся в результате колонизации славянских земель; затем княжество Саксонское, занимавшее область прежних Тюрингии и Меиссенской марок, тоже образовавшихся в результате колонизации славянских земель, и, наконец, королевство Чешское. Таким образом, политический центр тяжести германских княжеств перемещается с запада на восток, в земли, либо отнятые у славян, либо, как Чехия, являющиеся славянскими землями.

Рудольф оказался все же не таким безобидным, каким его считали выбравшие его князья. Он хорошо понял политический момент, понял, что для крупных предприятий политического характера, для попыток объединения Германии под властью императора, а тем более для захвата Италии, время прошло. Теперь приходилось заботиться о другом: не об укреплении императорской власти, а об укреплении своей власти как одного из князей. В этом направлении он вел планомерную политику, стремясь всеми способами захватить возможно больше земель. Его захватнические помыслы устремились на герцогство Австрийское, которое в то время было объединено в одно государство с Чехией под властью Оттокара II. Использовав помощь венгров, а также восстание чешского рыцарства, которое было недовольно Оттокаром II за раздачу немцам большого количества рыцарских земель, он отнял у Оттокара Австрию, Штирию и Каринтию. Австрийское герцогство становится ядром владений Габсбургов. Во всей дальнейшей истории Европы дом Габсбургов будет неразрывно связан с австрийскими владениями.

Время правления Рудольфа Габсбургского — это эпоха продолжающейся феодальной анархии в Германии. Император оказывает чрезвычайно слабое влияние на внутренние дела. Князья непрерывно враждуют друг с другом, отдельные рыцари, особенно имперские, бесчинствуют, грабят купцов, собирают пошлины с городов. Городам приходится вести с ними войну. Затем вспыхивают крестьянские восстания на Рейне, против которых пускается в ход вооруженная сила. Рудольф Габсбургский принимает участие в подавлении этих крестьянских восстаний. Его старания укрепить имперскую власть в Германии недостаточно решительны и не имеют успеха. Он сделал попытку установить всеобщий внутренний мир в Германии. Отдельным князьям воспрещалось воевать друг с другом или, вернее, разрешалось воевать лишь на определенных условиях. Но это, равно как и попытки усмирения особенно буйных имперских рыцарей и уничтожения множества возникших во время междуцарствия новых таможенных преград, не дало сколько-нибудь реальных результатов. Императорская власть представляет теперь лишь тень даже той власти, какую императоры имели во время Гогенштауфенов. Власть все более и более

сосредоточивается в руках князей, главным образом, в руках семи важнейших князей, которые начинают формироваться в особое учреждение — коллегию так называемых курфюрстов Только им одним принадлежит право избирать императора Все важнейшие дела, касающиеся всего государства, решаются ими, они принимают важнейшие военные и финансовые меры, касающиеся империи в целом

Кроме этой коллегии курфюрстов, продолжают еще действовать съезды князей, так называемые рейхстаги На них теперь рядом с князьями фигурируют также и представители городов, правда, лишь в известных случаях, когда ставится какой-нибудь вопрос, касающийся городов Никакого общего органа у рейхстага и империи не имеется Император обладает авторитетом и силой постольку, поскольку он сам является одним из князей У императора нет специального имперского войска, кроме его личного войска, которое он имеет как князь Австрии и других габсбургских земель В стране не существует общего законодательства общего имперского суда, общих имперских финансов Рейхстаг, этот съезд самостоятельных князей, выносит решения, которые могут быть осуществлены лишь силой отдельных князей

Правда, в отдельных княжествах создаются и полностью развиваются в XIII—XIV вв учреждения, которые очень часто напоминают парламент или генеральные штаты Это — ландтаги, или «земские чины», сословные представительства дворянства, духовенства и горожан, которых местный князь собирает для того, главным образом, чтобы получить денежную субсидию Вопросы о налогах являются здесь основными И как французский король умел управлять генеральными штатами, используя вражду между третьим сословием и феодальными сословиями, так и германские князья проводили ту же политику внутри своих владений, используя борьбу между городами и феодалами, чтобы подчинить себе все три сословия Князья организуют центральный аппарат в своих княжествах, создают свою бюрократию, как создавали ее английские и французские короли.

Словом, Германия в рассматриваемый период начинает распадаться на ряд самостоятельных владений В XIII в в пределах ее создается одно значительное объединение, которое добивается полной самостоятельности Зависимость его от империи делается чисто формальной, а в начале XVI в оно и юридически порывает с империей Это —Швейцарский союз

Мы уже говорили о том, что Габсбургам в Швейцарии принадлежали сравнительно небольшие владения, которые они старались расширить и укрепить Это привело их к столкновению с так называемыми швейцарскими «землями» Надо заметить, что Швейцария представляла в то время ряд отдельных независимых друг от друга территорий Еще в IX в некоторые области Швейцарии, особенно северная, равнинная ее часть, подвергнись процессу феодализации Здесь крестьянство было подчинено крупным сеньорам В IX в в этой области происходили крестьянские восстания С другой стороны, в Швейцарии имелись районы, где сохранилось свободное крестьянство, — это горные долины Швейцарии, где было мало земель, годных для земледелия, где население, разбросанное на большом пространстве, жило, главным образом, пастбищным хозяйством и где поэтому

ведение феодального поместного хозяйства было немыслимо. Правда, свободное крестьянство горных районов Швейцарии считалось подчиненным местным князьям или графам, но это подчинение было чисто номинальным, оно ограничивалось лишь незначительными платежами. В этих горных районах сохранился почти неприкосновенным родовой строй. Правда, здесь выделилась родовая верхушка, но основную массу населения составляло свободное крестьянство. В этих скудных горных долинах нельзя было прокормиться растущему населению, и поэтому здесь наблюдается перенаселение, вызывающее постоянную эмиграцию из Швейцарии, которая принимает своеобразный характер. Воинственное население швейцарских гор представляло собой превосходную пехоту, которая нанималась для ведения войны в другие государства.

Уже в XIII в. начались столкновения между князьями и швейцарским населением на почве стремления Габсбургов, которым принадлежали эти земли в Швейцарии, усилить свою власть над швейцарцами. Швейцарские крестьяне давали этому отпор. Другой причиной был рост товарообмена между Италией и Германией после открытия нового Сен-Готардского перевала. Этот проход находился в непосредственной близости от трех «земель» Швейцарии — Швица, Ури и Унтервальдена — составивших основу Швейцарского союза. Они извлекали огромные выгоды из того, что дорога на Сен-Готард шла через их земли и самый этот проход находился в непосредственной к ним близости. Они брали всякого рода пошлины, служили в качестве проводников и военной охраны. Габсбурги уже в 40-х годах XIII в. стремятся наложить свою руку на эти земли, прежде всего на Швиц. Это заставило Ури и Унтервальден заключить союз со Швицем, чтобы отстоять свою независимость. Борьба еще больше обострилась к концу XIII в., когда Габсбурги стали императорами. В 1291 г. между Швицем, Ури и Унтервальденом был заключен вечный союз для борьбы с Габсбургами. Тогда Габсбурги решили подчинить себе сил той «лесные» кантоны (впрочем они тогда не назывались еще кантонами). Они двинулись с большими военными силами против швейцарцев. Но последние, имея значительный военный опыт в качестве наемников и к тому же прекрасно ориентируясь в войне в горных условиях, в битве при Моргартене (1315) совершенно разгромили войска Габсбургов и таким образом отстояли свою независимость.

Так как эти лесные «земли» контролировали важнейшие торговые пути и обладали крупной военной силой и значительными доходами от организации наемничества, то целый ряд городов, благополучие которых было связано с этими торговыми путями и которые нуждались в военной защите, старались вступить в Швейцарский союз. По близости от этих трех основных «земель» Швейцарии находился целый ряд таких торговых городов, как Люцерн, Берн, Цюрих, Женева. Они стали постепенно присоединяться к Швейцарскому союзу, чтобы использовать его экономическое положение и военную мощь. В 1822 г. присоединился Люцерн в качестве четвертой *союзной* «земли». В 1353 г. присоединился Берн. Затем присоединилось еще несколько других «земель», и к концу XIV в. образовался уже союз восьми швейцарских «земель», так называемых «старых земель». Они составили зерно, из которого впоследствии развился

швейцарский союз В ряде войн, отчасти против Габсбургов, отчасти против напиравших с запада Бургундских герцогов, они успешно отстаивали свою самостоятельность Зависимость этого союза от империи делается чисто номинальной

В сущности уже образование Швейцарского союза является показателем далеко зашедшего распада империи, но этот распад продолжается еще дальше В XIV в князья, в первую очередь курфюрсты, делаются политически совершенно самостоятельными, и императоры, как мы это сейчас увидим, признают это за ними особым актом, «Золотой буллой» Впрочем, акт этот принадлежит императору уже из новой династии, а не из дома Габсбургов Надо сказать, что усиление Габсбургов вызвало у князей тревогу Поэтому габсбургская династия пробыла на престоле сравнительно недолго После Рудольфа (1273—1291) в течение шести лет престол занимал один из мелких князей — граф Нассауский Адольф (1292—1298), добившийся престола путем обещаний и уступок князьям Когда он сделал попытку захватить себе сильное княжество в Тюрингии и Саксонии, князья выступили против него, и он погиб в битве После него корона досталась сыну Рудольфа Габсбурга Альбрехту Его попытки расширить родовые владения Габсбургов привели к созданию против него коалиции князей, последних сначала поддерживал папа Бонифаций VIII, а потом французский король Филипп IV, которому было невыгодно усиление императорской власти в Германии

В 1308 г династию Габсбургов сменила династия графов Люксембургских, тоже сравнительно второстепенных князей, владельцев полуфранцузского по населению княжества на западе империи Курфюрсты предусмотрительно избегали выбирать сильных князей Люксембурги, став императорами, использовали подобно Габсбургам свое новое достоинство для усиления своего положения как князей Габсбурги перестали быть императорами, но у них осталась Австрия как наследственное владение Люксембурги такого рода владение создали себе в Чехии Генрих VII Люксембург (1308—1313) путем брачного союза присоединил к владениям Люксембургов Чехию

Генрих VII возобновил попытки германских императоров распространить свою власть на Италию В 1310 г он двинулся через Альпы Гибелины, терпевшие поражения в социальной борьбе североитальянских городов, приветствовали его как спасителя и миротворца Эти настроения особенно ярко выразил Данте Но гвельфы, державшие власть в большинстве городов, оказали ему яростное сопротивление Немцы вызвали глубокую ненависть народа своими жестокостями и грабежами Против Генриха выступил неаполитанский король анжуйской династии В разгар военных действий Генрих умер Курфюрсты разделились, и на престол были одновременно выбраны Фридрих Габсбург и Людвиг, герцог Баварский (1314) Между ними долго шла борьба, разорявшая страну и истощавшая финансы обоих претендентов Наконец, в 1322 г Людвиг Баварский восторжествовал Как и его предшественники, Людвиг (1314—1347) прежде всего заботился об увеличении наследственных владений своего дома Но он пытался также продолжать политику Генриха VII в Италии На этой почве он столкнулся с папой Иоанном XXII (жившим в это время в Авиньоне) Папа отлучил его от церкви и потребовал удаления немцев из

Италии На Германию был наложен интердикт Но это не произвело особого впечатления на Людвига Этот хитрый интриган собирает при своем дворе всех противников папы и поддерживает учение о бедности Христа и апостолов, которое папа объявил ересью При дворе Людвига нашел покровительство знаменитый итальянский политический писатель Марсилий Падуанский, в своем «Defensor pacis» призывавший государей объединиться против папы и проповедовавший полную свободу религии и выборов духовенства Папа нашел себе поддержку в соперничавших с Людвигом Габсбургах Людвигу удалось занять Рим, вступив в союз с римской аристократией, враждовавшей с папой По его настоянию был выбран другой папа, и Иоанн XXII объявлен еретиком Новый папа короновал Людвига императором Но немцы не удержались в Риме и Италии Начались народные волнения У императора не было денег для уплаты своим наемным войскам Император и его папа с позором удалились из Рима Им вдогонку народ бросал камни *Попытка возобновить в Италии политику* Гогенштауфенов закончилась смешным провалом

Стремление Людвига всеми способами расширять владения баварского дома (Виттельсбахов) повело к столкновениям с князьями, которые выбрали нового короля из династии Люксембургов—Карла IV (1346) В следующем году Людвиг Баварский умер

Карл IV в 1356 г вынужден был издать так называемую Золотую буллу, знаменитый памятник, ярко рисующий политический распад Германии «Булла» — это название металлической печати, привешивавшейся к особо важным грамотам Печати при документах особого политического значения покрывались позолотой Отсюда и название Обычно, когда говорят о золотой булле, то имеют в виду Золотую буллу Карла IV 1356 года В этой Золотой булле император *признавал полную политическую самостоятельность* курфюрстов и отказывался *от какого бы то ни было вмешательства во внутренние* дела этих князей Булла подтверждала за ними право избрания императоров Правда, фактически избрание и раньше производилось этими семью курфюрстами, но право это юридически еще не было закреплено, и рейхстаг мог претендовать так или иначе на участие в избрании Теперь избрание императоров делается исключительной прерогативой коллегии курфюрстов, решения которой получались простым большинством голосов Затем Золотая булла принесла легализацию частных войн Правда, было установлено, что вассал не имеет права вести войну против своего сеньора, но при всех других обстоятельствах войны узаконивались При этом в случае объявления войны каждая сторона должна была начинать военные действия не раньше чем через три дня после ее объявления

Тенденцию Золотой буллы к укреплению самостоятельности князей доказывает и ее предписание касательно городов. Города, как мы говорили, заключали союзы для борьбы с феодальной анархией, которая установилась в Германии в XIII в Золотая булла запрещала всякого рода союзы между городами Таким образом, она юридически подтвердила полную политическую самостоятельность князей, лишив города возможности сопротивляться захватам с их стороны Этот пункт, защищавший интересы князей, был вызван ростом в то время в Германии городов и их стремлением играть само-

стоятельную политическую роль, независимо от княжеской власти Между тем, старые города, к западу от Эльбы, и новые города, возникшие в процессе колонизации славянских земель и земель пруссов, начинают предъявлять свои политические домогательства и заключают между собой союзы, чтобы противостоять росту политической власти князей

Крупнейшим и известнейшим из этих союзов был знаменитый северонемецкий союз Ганзы Нам трудно указать момент возникновения Ганзы Сначала это было соглашение между несколькими отдельными городами или между группами городов и только к середине XIV в Ганза охватила почти все северные немецкие города, расположенные на побережье, и, кроме того, целый ряд городов, которые были расположены далеко от берега, но которые были связаны с торговлей на Северном и Балтийском морях Гамбург, Любек и Бремен составляли ядро Ганзы Затем в нее входили города по Рейну, Везеру, Одеру и ряд городов, основанных в землях, колонизованных немцами, как, например, Данциг, Торн, Кенигсберг в Пруссии, на восточных берегах Балтийского моря — Рига, Ревель, Дерпт Затем города, находившиеся вне Германии, как, например, на острове Готланде город Висби, который был важным центром торговли в южной Скандинавии, город Кольмар, далее ряд нидерландских городов Но этим еще не исчерпывается список членов Ганзы Ганзейские конторы были в Брюгге, Лондоне, Новгороде, Бергене

Когда мы говорили о развитии североевропейской торговли, начиная с XI в , то мы указывали на особенности этой торговли по сравнению со средиземноморской В Средиземном море велась торговля предметами роскоши, восточными пряностями, в обмен на которые получалось сырье из Европы На севере мы видим иную картину Главными предметами торговли здесь были продукты прибалтийских стран, Руси, Скандинавии — хлеб, меха, кожа, соль, рыба, сало, мед, воск, руда медная и железная, лес и всякие продукты лесного хозяйства — смола, деготь и т д В обмен на это сырье шли товары западной индустрии — сукна, металлические изделия, вино, а также через фландрские города, через Брюгге, те товары, которые Нидерланды получали с юга, предметы роскоши и пряности, вывозившиеся с восточного побережья Средиземного моря Имелся постоянный торговый путь от Брюгге до Новгорода Ганзейская торговля простиралась на все Балтийское и Северное моря Кроме того, ганзейские купцы совершали путешествия вдоль западных берегов Европы до Гибралтарского пролива. На севере торговля шла также по норвежским берегам

Начинать историю Ганзы как более или менее определенной организации мы можем примерно с 1356 г Это не значит, что Ганза не существовала раньше Уже в XIII в , в 1241 г , был заключен договор между Любеком и Гамбургом, явившийся ядром этого союза Но в 1356 г все эти города выступили вместе на защиту своих общих интересов В этом году граф Фландрский нарушил привилегии купцов северной Германии, что вызвало общие действия всего союза и в результате торговую блокаду ими Фландрии, которая заставила графа пойти на уступки В это время и появился впервые термин «Великая Ганза» Целью Ганзы была в первую очередь защита интересов купечества

тех городов, которые входили в союз. Ганзейцы старались вытеснить всех других купцов из торговли в районах действия Ганзы. Затем они ограничивали торговые права приезжего купечества в ганзейских городах. Приезжим купцам разрешалось торговать только в приморских городах, не заезжая внутрь страны. Торговля с невортовыми городами была привилегией исключительно ганзейских купцов, которые поддерживали связь с рынками сырья. При этом иностранцам пребывание в портовых городах разрешалось не больше чем в течение 3 месяцев.

Со второй половины XIV в. Ганзейский союз оформляется и получает определенное устройство. В основе его лежат представительные съезды от всех городов, членов Ганзы. Дела решались на этих съездах большинством голосов, причем те города, которые оказывались в меньшинстве или которые не приехали на съезд, обязаны были подчиниться решению большинства.

В 1367 г. Ганзейскому союзу пришлось выступить опять в крупном политическом предприятии — в войне с Данией. Дания была одним из важных противников Ганзейского союза. Благодаря своему географическому расположению, Дания могла легко запереть проход из Северного моря в Немецкое и брать с судов любые пошлины. Хотя у Ганзейского союза было сухопутное сообщение между Любеком и Гамбургом, но все же для него важнее было морское сообщение через проливы и у него происходили столкновения с Данией из-за этого проезда. В 1367 г. собравшийся в Кельне съезд 60 городов постановил объявить войну Дании. Союзный флот ганзейских городов блокировал берега Дании, и хотя в начале военные действия складывались не совсем удачно для Ганзейского союза, но в результате взятия Копенгагена датский король вынужден был капитулировать.

В 1370 г. Дании пришлось принять все те условия, которые были выставлены Ганзой. Эти условия сводились к тому, чтобы никакие суда, кроме ганзейских, не имели права прохода из Северного моря в Балтийское через проливы, находившиеся под контролем Дании.

После этого мы можем говорить не только о торговом, но и о политическом преобладании Ганзы в Северном и Балтийском морях. Ганза выступила теперь в качестве крупной политической силы, которая могла навязывать свою волю другим государствам. Между прочим, Ганза добилась весьма значительных торговых льгот в 1377 г. в Англии.

Мы уже указывали, что в целом ряде городов, которые не входили в состав самого Ганзейского союза, как в Новгороде и в Лондоне, у Ганзы были свои конторы. Ганзейские конторы имели своеобразную организацию. Это были большие кварталы, где сосредоточивались дворы и склады ганзейцев. Они представляли собой настоящие укрепления, были огорожены высокими частоколами и тщательно охранялись вооруженной стражей. При этом женщины не пускались в ганзейские дворы. Там жили исключительно мужчины, подчинявшиеся суровой дисциплине.

Кроме общих съездов ганзейцев, обычным местом которых являлся Любек, существовали местные съезды, съезды городов отдельных районов. На них разбирались специальные местные вопросы, особенно дела, связанные со столкновениями с местными князьями. Местные

союзы по своему усмотрению объявляли торговые блокады тем или иным княжествам, *которые не желали соблюдать привилегий* Ганзы

Ганза не обладала сколько-нибудь твердым политическим устройством Никакого общего, постоянного правительственного органа у нее не существовало, не было и общей казны, имелась казна только отдельных городов Также не было общего флота, существовал только флот отдельных городов, и в тех случаях, когда нужно было привести в исполнение какое-нибудь постановление Ганзы, оно осуществлялось силами тех городов, которым это специально поручалось Таким образом, ганзейские города, стремясь сохранить свою самостоятельность, ревниво следя за покушениями других городов на их автономию, вызывали тем самым раздробленность союза К этому надо прибавить еще один существенный момент, а именно, что не все города Ганзы пользовались одинаковыми правами Это порождало постоянное соперничество между ними Главную роль играли крупные торговые города, либо приморские, либо лежавшие на связанных с морем реках Эти города имели возможность навязывать свою волю другим, более мелким городам На этой почве возникали столкновения внутри самой Ганзы Далее интересы разных городов не всегда совпадали Так, интересы городов нидерландских и прибалтийских расходились между собой, что тоже приводило к трениям внутри Ганзы

Для полной характеристики Ганзы надо заметить, что это был не только союз для торговых целей, но что она преследовала и определенные социальные задачи В ганзейских городах вся власть принадлежала патрициату, купеческой верхушке Ремесленная масса была исключена из какого бы то ни было участия в городском управлении Вследствие этого мы видим, что в ганзейских городах, как и в других городах Европы в то время, наблюдается значительное социальное брожение Хотя торговля составляла основной источник городского богатства, но в ряде городов растет также и местная промышленность, развиваются цехи, где выделяется цеховая верхушка, которая также стремится принять участие в городском управлении В ряде городов мы видим попытки захвата власти со стороны цехов Борьба за власть между патрициатом и цехами имела место в Любеке, Гамбурге, но здесь цехи терпят неудачу Устанавливается террористический режим, благодаря которому всякие попытки свергнуть власть купеческого патрициата оказываются безуспешными Но движение цехов заставляет сплотиться правящие слои разных городов, и в устав ганзейских городов вносится пункт, который карает исключением из союза тот город, который допустит какое-нибудь изменение в существующем политическом строе Большой ганзейский статут 1418 г , изданный для всего союза, наряду с другими мероприятиями выдвигает также и меры борьбы с революционными движениями внутри городов

К середине XV в начинается упадок Ганзейского союза Крупную роль здесь играли и те социальные движения, о которых мы только что говорили, и экономическая рознь между отдельными частями союза, но самое существенное — конкуренция других стран в области торговли В это время поднимается торговля в Англии, которая переходит от пассивной торговли к активной Вместо того чтобы быть объектом эксплоатации со стороны ганзейцев, которые говорили, что они покупают у англичан лисицу за грош, а продают им лисий

хвост за золотом, английские купцы в XV в начинают появляться со своими кораблями во всех портах Европы Вырастает транзитная торговля Северных Нидерландов. Эта конкуренция постепенно подрывает значение Ганзейского союза В конце XV в московский царь Иван III взял Новгород и выгнал оттуда ганзейских купцов Сильнейший удар Ганзе был нанесен тогда, когда открылись новые морские пути, связавшие Европу с колониальными странами, с Америкой и Индией

Но Ганзейский союз был не единственным объединением германских городов В начале 80-х годов XIV в образовался союз рейнских городов, имевших ряд особенностей, которые отличали их от ганзейских городов Такие расположенные по большой рейнской дороге города, как Кельн, Майнц, Страсбург, Ульм, Шпейер Вормс, развивают у себя не только крупную торговлю, но и значительное производство шерстяных и льняных тканей, металлическое производство В этих городах происходит ожесточенная внутренняя борьба, протекающая здесь несколько иначе, чем в Ганзе. В них не закончилась еще борьба сеньоров, главным образом, епископов с патрициатом Цеховые восстания используются здесь епископами, чтобы нанести удар патрициату и подавить самостоятельность городов В дальнейшем победившим цехам приходится вступать здесь в борьбу с епископами, и для этого иногда даже итти на компромисс с патрициатом, словом, борьба здесь значительно осложняется. Так или иначе, цеховые восстания, которые в ганзейских городах оканчиваются неудачей, в этих городах приводят к победе цехов, которые, опираясь на недовольство широких масс узко классовой политикой патрициата, захватывают власть в городах. При этом право участвовать в городском управлении получают только те лица, которые входят в состав цехов Нередко случалось, что купцы, для того чтобы участвовать в управлении, должны были приписаться к какому-нибудь цеху По существу, однако, этот переворот не носил демократического характера, хотя совершался руками городской демократии. Фактически здесь происходила передача власти из рук небольшой группы замкнутых патрицианских фамилий в руки крупных мастеров Эти перевороты допускали к власти разбогатевших промышленников, а также купечество, которое не входило в узко замкнутый круг патрициата Таким образом, это была просто смена старой патрицианской аристократии новой купеческой и промышленной аристократией, которая продолжала свою классовую политику Положение демократических масс города, в частности положение мелких ремесленников, нисколько не улучшалось от того, что управление перешло из рук патрициата в руки цехов, потому что руководящую роль занимала цеховая верхушка, а народная масса к управлению не допускалась и была подавлена налогами, особенно всякого рода косвенными налогами

Между тем, эти города, раздираемые внутренними социальными конфликтами, вынуждены были в то же время вести борьбу с сеньорами, старавшимися использовать в своих целях происходившую в них внутреннюю борьбу Но у городов имелся еще другой опасный враг — рыцарство, особенно имперское рыцарство юго-западной Германии, которое в XIII в после прекращения династии Гогенштауфенов стало совершенно паразитическим классом общества Эти рицари, которые

непосредственно зависели от императора, теперь, с ослаблением императорской власти, стали самостоятельны В их военной силе никто больше не нуждался, потому что в это время войны велись уже при помощи наемников Рыцари же превращаются в самостоятельных мелких хищников Имения их дробятся, они беднеют и ищут себе источник пропитания и обогащения, участвуя в смутах, постоянно переходя то к одному то к другому князю, либо просто занимаясь грабежом Особенно благоприятными объектами для этого являлись города Рыцари грабили купцов, подрывая городскую торговлю

Словом, города имели перед собой ряд врагов, для борьбы с которыми им приходилось объединяться в союзы Еще раньше Рейнского союза, в 70-х годах XIV в , возник союз швабских городов, к которому примкнули также франконские города Союз швабских и франконских городов включал в себя 89 городов В свою очередь города прирейнские объединились в одну общую организацию — Рейнский союз (1379) В противоположность Ганзейскому союзу, где торговые интересы стояли на первом плане, основными интересами этих городов, связывавшими их между собой, были интересы политические Непрекращавшаяся рыцарская анархия, с одной стороны, а с другой — борьба против князей, против их попыток подчинить себе самостоятельность городов—вот что *вызвало необходимость объединения этих* двух союзов (1381)

Результатом объединения городов явилось объединение рыцарей, которые также заключили между собой союз и вступили в борьбу с городами Эта борьба была на-руку князьям Несмотря на то что города успешно отразили нападения рыцарей и начали ликвидировать рыцарскую анархию в западной Германии, в конечном счете от всего этого выиграли князья, которые, вмешавшись в эту борьбу, разгромили союз швабских и рейнских городов (1388) Ганза не пришла к ним на помощь Ее интересы лежали на севере, и она была равнодушна к делам остальной империи

Этот пример отношения Ганзы к движению западных и юго-западных городов *опять-таки свидетельствует об экономическом раздроблении* Германии, об отсутствии прочной связи между отдельными районами, не позволившем образоваться сколько-нибудь прочному политическому объединению Германия постепенно и неудержимо дробится на отдельные государственные образования Мы видели, что Золотая булла признала за германскими князьями право на самостоятельность Мы видели образование союзов городов, стремящихся отстоять свою независимость Мы видели выделение Швейцарского союза в особую политическую единицу, которая только чисто внешним образом оставалась связанной со Священной Римской империей

К такого же рода моментам внутреннего раздробления империи надо отнести и то социальное и национальное движение, которое охватило в начале XV в Чехию Это движение приняло своеобразный религиозный характер

ЛЕКЦИЯ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЧЕХИИ. ГЕРМАНИЯ В XV в

Содержание. Католическая церковь в конце XIV и начале XV в. Чехия в XV в. Социальные, национальные и религиозные столкновения. Ян Гус. Констанцский собор и сожжение Гуса. Гуситские войны. Чашники и табориты. Победа чехов. Пражские компактаты. Разгром табористов. Кризис папства. Фридрих III и распад империи.

Чтобы понять возникшее в Чехии в начале XV в. религиозное движение, нам необходимо остановиться несколько на положении дел католической церкви. Мы уже говорили, в связи с историей Франции, о так называемом «Авиньонском пленении» пап, когда они вынуждены были избрать своей резиденцией Авиньон, в непосредственной близости к французским владениям и попали, таким образом, в зависимость от политики французских королей. Это заставило пап стать на сторону Франции во время Столетней войны и привело их к резким столкновениям с Англией. Англия прекращает взнос денег папе, которые платились со времени Иоанна Безземельного, и проводит ряд мероприятий, умаляющих авторитет папы: воспрещаются апелляции к папскому престолу, происходит конфискация ряда церковных владений, принадлежащих иностранным церковным учреждениям в Англии. На первых порах движение Виклефа пользовалось поддержкой правительства. Словом, пребывание пап в Авиньоне создало независимость английской церкви от папской власти.

Однако не только в Англии, но и в ряде других европейских стран авторитет папской власти постепенно падает. Кроме движения Виклефа возникают иные еретические течения, которые начинают захватывать Европу. Среди различных кругов европейского общества все более и более растет оппозиция церкви. Государи стремятся захватить огромные церковные владения, освободиться от власти церкви, от права папы вмешиваться в дела усиливающихся монархов и князей. Растущая и крепнущая буржуазия крупных городов Европы недовольна церковью, потому что она слишком дорого стоит. Буржуазия желает иметь более дешевую церковь, более близкую к себе, не столь *связанную с интересами* феодализма, как католическая. Новому мировоззрению буржуазии, которое вырабатывается на почве торговли и промышленности, кажется смешным и нелепым учение католической церкви с ее чудесами, мощами, пресуществлением. Слишком явной нелепостью представляется это деловому и рассудочному горожанину. Наконец, широкие народные массы ненавидят церковь как главную опору угнетения народа. В разделе церковных имуществ они видят источник для наделения неимущих. Вспомните Сентфоргскую программу во время восстания Уота Тайлера с ее требованием раздела церковных имуществ.

Словом, папство переживало острый кризис Это выразилось в сорокалетнем «великом расколе» западной церкви, последовавшем за «Авиньонским пленением» пап В 1378 г часть кардиналов выбрала папу в Риме (Урбана VI), другая в Авиньоне (Климента VII). В Европе оказалось одновременно двое пап, которые подвергали друг друга проклятиям и отлучениям в поучение всему католическому миру Это эпоха не только глубокого организационного кризиса церкви, но и глубокого падения ее морального авторитета В 1409 г был созван собор в Пизе, который низложил обоих пап и выбрал на их место третьего папу Но низложенные папы не пожелали отказаться от своих прав, и, таким образом, оказалось трое пап вместо двух Эти папы также продолжали отлучать друг друга Эта позорная картина явилась отражением общего падения авторитета церкви В это время начинают создаваться национальные церкви Английская церковь и французская церковь ощущали себя уже как определенные самостоятельные церковные организации, в той или другой мере независимые от папы В связи с этим начинает развиваться новая доктрина, согласно которой высшим авторитетом католического мира является не папа, а собор, собрание представителей высшего духовенства от отдельных национальных церквей Главным центром этого учения являлся богословский факультет Парижского университета, так называемая Сорбонна

В 1414 г по инициативе Сорбонны был созван новый собор, который по настоянию германского императора Сигизмунда состоялся в Констанце и который должен был покончить с расколом в католической церкви Он низложил всех трех пап и восстановил единовластие в церкви Проводя мысль об ограничении папской власти, Констанцский собор отнюдь не склонен был подрывать католичество, которое он, наоборот, хотел укрепить путем авторитета собора, но он стремился подчинить папу этому собору Констанцскому собору пришлось рассматривать один очень важный вопрос — вопрос о еретическом движении, которое в то время охватило Чехию

К XV в. Чехия представляла собой одну из самых богатых областей в Германской империи Как мы помним уже в XII—XIII вв туда направлялся широкий поток германских колонистов, которых привлекали чешские князья и которые отчасти содействовали экономическому подъему Чехии Немцы, обладавшие большими техническими навыками, начали разрабатывать горные рудники, ставшие одним из важнейших источников чешской казны.

Немцы составляли верхушку населения городов, в которых ремесленная масса состояла, главным образом, из чехов Кроме немецкой буржуазии, в Чехию устремлялось немецкое рыцарство, получившее здесь значительные феоды Наконец, немецкие монастыри обладали в Чехии огромными землями, так как христианство было принято чехами от немцев В XIV в и в начале XV в здесь наблюдается общий экономический подъем, который привел к чрезвычайному обострению социальной и национальной борьбы в Чехии Чешское рыцарство завидовало крупным владениям монастырей и немецких магнатов и мечтало изгнать немцев из Чехии и завладеть их имуществом Возникающая к этому времени чешская буржуазия смотрела на немцев как на своих соперников, которые урвали лучшие куски в про-

мышленности и торговле, а также в горном деле Надо заметить, что горное дело начало к этому времени преобразовываться Прежде рудники разрабатывались отдельными старателями, которые имели отдельные собственные шахты и обрабатывали их собственными инструментами Но с течением времени горное дело меняет свою физиономию По мере того как истощаются верхние пласты, доступные индивидуальным усилиям отдельных горняков, а шахты все больше уходят в землю, приходится чаще прибегать к сложным сооружениям для откачки воды, подъема руды на поверхность земли, для устройства вентиляции и пр Все это требует значительных средств, которых не могло быть у отдельных горняков Начинается постепенное подчинение их торговому и ростовщическому капиталу Купцы и ростовщики, которые ссужают их деньгами, скупают пай и делаются настоящими хозяевами горных предприятий Это были опять-таки немцы, главные обладатели капиталов в Чехии Растущая чешская буржуазия ненавидит немцев как сильнейших конкурентов Что касается крестьян и мелкой буржуазии, то они относятся к немцам как к своим угнетателям Чешские ремесленники видят в немецких купцах и скупщиках своих врагов Так же относится к немцам и чешская крестьянская масса, так как немецкие помещики и немецкие монастыри были самыми жестокими эксплоататорами чешского крестьянства Поэтому крестьянские массы также охотно присоединяются к национально-освободительному движению, которое здесь очень тесно связано с моментом социальным Социальный момент определил здесь острую ненависть чехов к немцам. Это нашло свое выражение и в отношении религии. Немецкая церковь и немецкие монастыри являлись в Чехии главными носителями католичества, которому чехи стараются противопоставить свою национальную церковь, способную освободить их от власти немецко-католической церкви. Немцы и католическая церковь выступают здесь как постоянные союзники, и соответственно этому рано пробудившееся национальное движение принимает религиозный характер Но крупные феодалы-чехи, как духовные, так и светские, в значительной мере подвергавшиеся воздействию немецкой культуры и онемечению, относились в общем враждебно к национальному движению, придерживаясь в своих социальных интересах немецко-католической ориентации

Центром религиозной оппозиции стал Пражский университет, один из наиболее древних университетов в Европе (основан в 1346 г.). По университетскому уставу большинство в нем принадлежало немецкой профессуре Но в 1409 г чешским профессорам удалось добиться большинства голосов в совете университета В ответ на это немцы ушли из Пражского университета и основали университет в Лейпциге Таким образом, произошла чехизация Пражского университета Среди чешских профессоров его было немало сторонников идей Виклефа Наиболее выдающимся из них являлся Ян Гус, который был ректором Пражского университета Он не внес по существу ничего нового в учение Виклефа Он выступал против власти папы, против индульгенций, против особого положения в католической церкви клириков, которые считались носителями какой-то особой силы В католической церкви это, между прочим, выражалось в том, что лица, принадлежащие к церкви, имели право причащаться «под обоими ви-

дами», т е хлебом и вином, тогда как миряне причащались только хлебом Поэтому одно из требований чешской церкви заключалось в допущении причащения под обоими видами и для мирян Сторонники этого движения назывались чашниками или каликстинами, от слова «каликс», что значит по-латыни чаша, или еще утраквистами, т е требующими причащения под обоими видами

Национально-религиозное движение, возглавлявшееся Яном Гусом, на первых порах объединило разные слои чешского общества, начиная от рыцарей и кончая городской беднотой и крестьянством Выступления Гуса встретили резкий отпор со стороны представителей католической церкви Гус был отлучен архиепископом пражским, а затем самим папой Но это не устрашило его, и он продолжал проповедовать свое учение

В это время начались заседания Констанцского собора, на который был вызван и Гус, получившии от императора Сигизмунда заверение, что он сможет на нем свободно защищать свои взгляды [После Карла IV Люксембургского (1347—1378), присоединившего к владениям Люксембургского дома Бранденбург, престол перешел к его сыну Венцеславу, низложенному князьями в 1400 г После него был выбран пфальцграф Рейнский Рупрехт, затеявший без людей и денег глупый поход в Италию, окончившийся позорной неудачей Он не пользовался никаким авторитетом в Германии После его смерти на престол взошел младший брат Венцеслава Сигизмунд (1411—1437), женатый на наследнице Венгерского королевства, которое было, таким образом, присоединено к владениям дома Люксембургов]

В Констанце собрался чрезвычайно пышный собор, на который явилось 33 кардинала, 300 епископов и архиепископов, представители от 37 университетов, 38 герцогов, 175 князей и графов и 1600 рыцарей Для полноты картины надо сказать, что на этот собор явилось также великое множество шутов и комедиантов для развлечения этого святейшего собора и необычайное количество проституток Ян Гус сначала колебался, ехать ли ему в Констанц, так как он не мог ничего доброго ожидать для себя от этого собора, но положившись на обещание Сигизмунда, все же явился Кроме того, Гус был совершенно убежден в правоте своего дела и был уверен, что если ему будет дана возможность отстаивать свое мнение, то он безусловно докажет свою правоту Но собор об этом совершенно не заботился Гусу не дали произнести ни одного слова и под предлогом того, что он собирался убежать, его посадили в тюрьму Ему было предъявлено обвинение в ереси и предложено отречься от своих заблуждений Император Сигизмунд ничего не сделал в его защиту, несмотря на попрание данной им Гусу охранной грамоты, и после произведенного при закрытых дверях формального процесса, решение которого было заранее предопределено, чешский реформатор был приговорен к сожжению как еретик Приговор этот был приведен в исполнение (1415)

Сожжение Гуса произвело сильнейшее впечатление в Чехии Его личность была знаменем, вокруг которого объединились, как мы сказали, разнообразные классы населения Лишь потом обнаружилась классовая рознь в среде самих гуситов Смерть Гуса послужила сигналом к началу волнений Прежде всего гуситы стали изгонять из

Чехии католических священников и захватывать земли католических церквей. В 1419 г. дело дошло уже до открытого восстания. С этого года начались гуситские войны, растянувшиеся на 15 лет. Император шлет против них свои войска. папа Мартин V объявляет крестовый поход. Немцы страшно грабят и разоряют Чехию. Войскам был дан приказ убивать всех, кроме неразумных детей. Но чехи одерживали блестящие победы. Перейдя от обороны к нападению, они вторгаются в германские владения, в Силезию, Саксонию, Франконию, Австрию, Венгрию, Бранденбург и доходят до Балтийского моря. У гуситов была своя военная организация. Основную силу их войска составляла пехота, состоявшая из крестьян. Начавшую вступили состав был, главным образом, из среды рыцарей и дворянства. Среди них было немало опытных в военном деле людей, хороших организаторов. Крупнейшим из них был знаменитый полководец гуситов — Ян Жижка. Вооруженная копьями и железными цепами пехота гуситов прибегла к новому методу ведения войны. Гуситы скрепляли цепями телеги своего тяжелого обоза и устраивали нечто вроде вала вокруг чешского войска, за которым оно чувствовало себя как за укрепленной крепостью. Эти лагери гуситов были неприступны для немцев. Военные успехи гуситов навели такой ужас на их противников, что, по словам современников, достаточно было иногда только им услышать стук телег гуситского ополчения, чтобы разбежаться.

Победы гуситов и их продвижение в глубь Германии разносили с собой и идеи гуситов, их протест против католической церкви, но во время этих войн в среде самих гуситов стали резко обозначаться классовые противоречия. В среде гуситов объединились слишком разнообразные элементы. Здесь были рыцари, представители городских верхов, ремесленные низы и крестьянство, среди которого уже произошло расслоение и выделилась наряду с беднотой зажиточная верхушка. Все эти элементы преследовали в начатой борьбе различные цели. Если рыцарство стремилось в первую очередь овладеть церковными землями и добиться самостоятельности от королевской власти, то буржуазия же стала захватить в свои руки торговлю и промышленность Чехии, находившиеся в руках немцев, и сокрушить господство католической церкви, проведя известные церковные реформы. Городские ремесленники добивались независимости от крупных предпринимателей, от купцов, крестьяне же — независимости от феодалов. Наконец, среди бедноты городской и сельской зрели в то время идеи широких социальных преобразований, которые должны были в корне изменить весь общественный строй. Словом, в гуситском движении скоро наступает дифференциация, которая приводит к раздорам и столкновениям внутри него. Здесь можно различить два основных течения, внутри которых имелись в свою очередь более или менее расходившиеся группировки. С одной стороны, были чашники, т. е. сторонники умеренно-церковной реформы, требовавшие причащения под двумя видами, другими словами, стремившиеся положить конец исключительному положению духовенства в церкви и добиться свободы проповеди на национальном языке, а главное желавшие закрепить ту экспроприацию церковных земель, которая была уже проведена явочным порядком в первые годы гуситского движения. Эта первая группа возглавлялась рыцарями и городскими верхами.

Другая группа, более радикальная, — это группа «таборитов», получившая свое название по имени горы Табор, где находился их главный укрепленный пункт Таборитьі не представляли однородного целого, что явилось одной из причин их внутренней слабости Здесь было бедное, разорившееся рыцарство С таборитами это рыцарство сближало стремление к более радикальной церковной и социальной реформе Затем здесь были значительные слои средних ремесленников, беднейшее население городов, различные слои крестьянства Все эти группы выставляли гораздо более радикальные требования, чем чашники, стремясь к решительному общественному переустройству, но среди них полного согласия не было Средние группы крестьян в социальной реформе выдвигали в первую очередь отмену повинностей, но крестьянская и городская беднота стремилась к полному общественному переустройству на основе отмены частной собственности и общности имущества

Победы гуситов были одержаны, главным образом, руками таборитов, давших главные военные силы гуситов и лучших полководцев

Чашники скоро начинают бояться своих радикальных союзников и склоняются к компромиссу с императором На основании этого компромисса, так называемых пражских компактатов (1433), чешской церкви предоставлялись известные права Вводилось причащение под обоими видами и была установлена свобода проповеди на чешском языке Была также закреплена конфискация церковных земель, к чему стремилась верхушка чашников Таким образом, чешская церковь получила известную самостоятельность. Но это соглашение не было признано таборитами, что привело к резкому столкновению между ними и чашниками.

Мы видели, что среди таборитов не было единодушия Наряду с более умеренной группой представителей более зажиточных слоев, мы видим здесь крайнюю группу представителей городской и деревенской бедноты В результате этого вспыхнувшая открытая война между чашниками и таборитами закончилась в 1434 г полным разгромом таборитов у Чешского Брода Этот год можно считать концом гуситского движения Чашники после окончательного принятия компактатов (1438) получили признанное положение в империи, а табориты были разгромлены и вынуждены уйти в подполье и частью рассеяться по разным концам Европы, распространяя повсюду свое учение, получившее у католиков название «богемского яда»

От гуситского движения больше всех выиграло чешское дворянство. Оно явилось настоящим победителем в этой борьбе. Оно завладело в значительной части землями католической церкви, добилось усиления своей социальной мощи, и в последнем счете ему пошло на пользу то разорение Чехии, которое наблюдается в результате гуситских войн, особенно в результате борьбы между таборитами и чашниками. Чехия во второй половине XV в теряет то ведущее положение, которое она занимала в экономике империи до этого времени Чешская промышленность была сильно подорвана в процессе гуситских войн. В связи с падением торговли и промышленности начинается феодальная реакция Ведущую политическую и социальную роль в Чехии начинает играть дворянство, которое пользуется этим, чтобы еще с большей силой эксплоатировать крестьянство, положение которого резко ухудшилось. Чешские дворяне, оказавшиеся господами положения, используют свою силу для нового закрепощения крестьянства.

С этого времени и в других странах усиливается движение за церковную автономию. Мы уже говорили об исключении из Франции и из Англии соборном движении. В Германии тоже начинает зреть недовольство папской церковью среди рицарства и горожан, не говоря уже о широких народных массах. Все это заставляет папство отказаться от своих прежних притязаний. Чтобы сохранить хотя бы номинально свое господство, папство принуждено делать ряд уступок отдельным национальным церквам и королевской власти. Чем сильнее государство, с которым приходится иметь дело папе, тем больших уступок удается папе добиться от него. Англия в XIV в. порвала свою феодальную зависимость от папского престола, и английская церковь делается все более самостоятельной.

Папство долго не может выйти из кризиса, начавшегося после «Авиньонского пленения». Констанцский собор 1414 г. сделал попытку ограничения папской власти. Он установил, что главой церкви является собор и что папа, будучи ниже собора, должен подчиняться его решениям. Предпринимаются и дальнейшие попытки провести подобного рода ограничения папской власти. С этой целью после Констанцского собора в 1431 г. был созван новый собор в Базеле.

Ко времени этого собора не только среди народных масс, но и среди церковных верхов был очень популярен лозунг реформа церкви в голове и в членах (reformatio ecclesiae in capite et in membris), т. е. сверху донизу. Когда папа увидел, что Базельский собор намерен серьезно заняться церковной реформой, то он попытался распустить его, но собор не разъехался, и началась долгая и сложная борьба между собором и папой. Базельский собор подтвердил постановление Констанцского собора о том, что вселенские соборы выше папы. Он отменил большую часть тех поборов, которыми было обложено высшее духовенство в пользу папы, отменил анналы, а также ряд других взносов, которые тяжело ложились на высшее духовенство, затем была объявлена свобода выборов на высшие церковные должности, без какого бы то ни было вмешательства папы. Таким образом, Базельский собор стремился установить независимость отдельных епископских кафедр от папы. Фактически это означало, конечно, подчинение церкви государственной власти, если не влиял на выборы папа, то влиял на них король.

Папе пришлось прибегнуть к сложным маневрам, чтобы разбить создавшееся на Базельском соборе соглашение между инициаторами его. Базельскому собору был противопоставлен другой собор, который должен был произвести очень эффектную, но по существу бесплодную реформу. Одновременно с Базельским был созван собор во Флоренции, имевший задачей произвести не более и не менее как объединение восточной и западной церквей. Эта так называемая Флорентийская уния была осуществлена (1439) благодаря тому, что явившийся на собор византийский император (Иоанн VIII Палеолог) и представители греческого духовенства, присутствовавшие на соборе, думали найти в папе и вообще на Западе поддержку против турок, угрожавших самому существованию Византийской державы, от которой к этому времени остались ничтожные обломки. Но Запад не пришел на помощь грекам, и Константинополь был взят турками через 14 лет после заключения Флорентийской унии, оказавшейся совсем эфемерным.

делом Но так или иначе, часть членов Базельского собора уехала на Флорентийский собор, другая часть осталась в Базеле и выбрала нового папу Снова начался раскол в католической церкви, продолжавшийся около 10 лет

В связи с этой церковной смутой происходят важные изменения во взаимоотношениях между отдельными национальными церквами и папской властью В 1438 г была издана при французском короле Карле VII так называемая Буржская прагматика Согласно этой прагматике, епископов должно было выбирать соборное духовенство их епископств—капитулы Это давало, конечно, возможность широкого вмешательства королей в дело выборов Далее, отменена была значительная часть папских доходов с французского духовенства Таким образом, Буржская прагматика устанавливала автономию французской церкви, предвосхищая то, что потом стали называть галликанской церковью

В Германии произошло соглашение между папой и князьями — так называемый Венский конкордат 1448 г Правда, он не осуществил столь решительной реформы церкви, как это имело место во Франции, немецкие князья были слишком слабы для того, чтобы повести столь же решительную политику по отношению к папе, как французский король Здесь папа, уступив князьям часть церковных доходов, закрепил за собой право назначения на церковные должности Тем самым он сохранил за собой также возможность дальнейшего увеличения своих доходов Таким образом, здесь произошло лишь денежное соглашение между церковью и государственной властью Германия более других стран Европы осталась в зависимости от папской власти, что объясняется полным разложением в XV в империи, распадением ее на составные части, на княжества

В 1437 г после смерти Сигизмунда императорская корона опять перешла от Люксембургов к Габсбургам, в руках которых она оставалась до прекращения существования Священной Римской империи в 1806 г (Потом, до 1918 г , они владели ею, как австрийские императоры) В руках Альбрехта V (1437—1439) сосредоточились огромные владения Будучи женат на наследнице Люксембургского дома, он объединил под своей короной такие обширные территории, как Австрия, Чехия и Венгрия (которую приобрел Сигизмунд путем брака) Но это объединение оказалось непрочным После смерти Альбрехта на престол был выбран Фридрих III (1440—1493) Его продолжительное царствование ознаменовалось дальнейшим развалом империи Чехия, а затем Венгрия отделились от имперских владений, выбрали себе собственных королей В Венгрии в скором времени после ее отпадения королем становится Матвей Корвин, в Чехии же выбирают на королевский престол гусита — воеводу Георгия Подебрада

Но этим дело не ограничилось Крупнейшей потерей для империи была утрата владений тевтонского ордена, охватывавшего восток и отчасти юг Балтийского моря В 1410 г поляки вместе с литовцами и русскими нанесли при Грюнвальде страшное поражение тевтонскому ордену, от которого он больше не оправился Гроссмейстеры ордена окончательно порвали связь с империей и признали зависимость ордена от Польши в качестве вассального государства Кроме того, поляки вернули себе западную Пруссию

Затем Дания оторвала от империи Шлезвиг и Голштинию и стала непосредственным соседом таких важнейших пунктов Германии, как Любек и Гамбург Ведя активную морскую политику, Дания начинает теснить Ганзу Империя теряет фактически также Нидерланды, которые вошли большею своею частью в Германскую империю Нидерланды вместе с Люксембургом вошли в состав государства, о котором нам пришлось говорить в истории Франции, именно Бургундского герцогства, которое номинально находилось в вассальных отношениях к германскому императору, но фактически стало независимым Еще в XIV в было потеряно Дофине Людовик XI завладел Провансом

Таким образом, происходит постепенный распад империи, из состава которой выбывает целый ряд важнейших владений. Одновременно с этим идет процесс внутреннего развала Германии Князья совершенно не считаются с императором Фридрих III и не делает попыток восстановить свой авторитет, не имея на это ни денег, ни войска К концу своего царствования Фридрих III лишается даже своего основного родового владения—Австрии Австрия, вместе со Штирией и Каринтией захватывается Венгрией Германия в это время сильно уменьшилась в размерах и ослабела и внутри

В конце XV в происходит частичное усиление империи Некоторые потерянные области империи были возвращены Прежде всего Австрия сравнительно недолго пробыла в составе венгерского государства Начавшиеся после смерти Матвея Корвина столкновения претендентов на венгерский престол позволили Габсбургам вернуть себе Австрию Кроме того, гибель герцога Бургундского Карла Смелого в 1477 г , который был убит в бою с лотарингцами и швейцарцами при Нанси, привела к распадению Бургундского герцогства Часть Бургундского герцогства захватил Людовик XI, а другая часть вместе с рукой дочери Карла Смелого Марии Бургундской досталась сыну Фридриха III Максимилиану, который с 1493 г. стал императором Таким образом, он получил «бургундское наследство» — Нидерланды и часть собственно Бургундии, графство Бургундское, которое называлось также Франшконте Это бургундское наследство он отстоял от Людовика XI. Таким образом, Нидерланды стали владением Габсбургского дома

Но эти частичные успехи не могли компенсировать тех крупных потерь, которые понесла империя В течение XV в империя распадается политически и становится в сущности почти фикцией В власть императора совершенно бессильна Рейхстаги ничего не делают для объединения и для укрепления империи Каждый князь предпочитает проводить те или иные политические мероприятия во владениях своего княжества, совершенно не думая о целом. Но этот политический распад не означает упадка Германии в смысле экономическом

XV в является в значительной степени эпохой экономического расцвета некоторых областей Германии Германия ведет оживленную торговлю с Италией, торговлю на севере Ганза в это время еще процветает, хотя не играет уже в северных морях той исключительной роли, как в XIV в В XV в начинают разрабатываться в широком масштабе рудники, в частности на востоке Германии, в австрийских землях, в Штирии, Каринтии и Тироле особенно медные и серебряные Торговля с Италией обогащает ряд южногерманских

городов, из которых наиболее крупными являются Аугсбург и Нюрнберг Южногерманские города в то время считаются среди самых богатых городов Европы К концу XV в создаются богатства крупнейшего торгово-промышленного банкирского дома Фуггеров, о котором нам придется много говорить в истории XVI в Этот дом сыграл крупную политическую роль не только в истории Германской империи, но и в истории всей Европы Ряд городов по Рейну, южногерманских городов, ганзейских городов достигают в эту пору полного расцвета Некоторые германские области в культурном отношении стоят в это время очень высоко К началу XVI в в Германии числилось 20 университетов, тогда как во Франции всего 16, в Италии — 15, в Испании — 6 и в Англии — 5. Правда, в Германии было очень много княжеств, и отдельные князья нередко из весьма мелочных соображений заводили у себя университеты, эти университеты были часто очень малолюдны, они насчитывали студентов немногими сотнями, а иногда это число даже не доходило и до сотни Немногие из них пользовались европейской известностью Все же это один из показателей относительно высокого культурного уровня В Майнце около 1450 г было изобретено книгопечатание Гутенберг изобрел печатный станок и передвижные металлические литеры для набора Это изобретение чрезвычайно быстро распространилось по Европе Зарождающаяся буржуазная культура получила в печатном станке могущественное оружие

Таким образом, экономическое развитие и культурный уровень ряда областей Германии не соответствовали тому упадку политического влияния империи, который мы наблюдаем в это время

Разрозненность Германии, специфика ее экономического и политического развития, которое шло по направлению усиления отдельных княжеств и приводило к ослаблению центральной имперской власти, объясняют эту политическую слабость В это время происходят крупнейшие сдвиги в социальном строе Германии, в положении городских классов и особенно в положении крестьянства. Но этот вопрос мы будем рассматривать в следующей части курса, в связи с предисторией Великой крестьянской войны в Германии

ЛИТЕРАТУРА (ЛЕКЦИИ 34—34)

Маркс, Хронологические выписки

Энгельс, Крестьянская война в Германии, гл I

Лампрехт, История германского народа, т I и II

Брайс, Священная Римская империя

Любавский, История западных славян

Книга для чтения по истории средних веков под ред Виноградова, вып II, Папа Иннокентий III, Фридрих II Гогенштауфен (С Рашков); вып III, Прибалтийские славяне (В Розанов), Бранденбургское маркграфство (В Розанов), Ганза (В Михайловский), Карл IV (В Новотный), Немецкая колонизация (Любавский), вып IV, Чешский реформатор Ян Гус (Н Аммон), Базельский собор (П Ардашев), Гуситы и Чешские братья (М Сперанский), Начало книгопечатания (В Эйгорн)

Гаусрат, Средневековые реформаторы, т I (об Арнольде Брешианском)

Тарле, История Италии в средние века

Ловинский, История папства

Грациамский, Германия (исторический очерк), Большая Советская энциклопедия

ИТАЛИЯ В XIII—XV вв.

Содержание Раздробленность Италии Южная Италия и Сицилия Папская область Римская республика Кола ди Риенци Северная Италия Венеция и Генуя Государственное устройство Венеции Флоренция Торговля, промышленность и банковое дело Старшие и младшие цехи Политический строй и социальная борьба

Теперь мы перейдем к другим странам Европы Остановимся очень кратко на Италии, история которой, начиная с середины XIII в., окончательно отделяется от истории Германии

После падения Гогенштауфенов Италия стала независимой от Священной Римской империи Как мы указывали, в XIV и XV вв имели еще место походы в Италию германских императоров Генриха VII, Людвига Баварского и Рупрехта, но они не могут идти ни в какое сравнение с походами саксонской, франконской и швабской династий Мы знаем, что они закончились полным провалом Германским императорам не удалось покорить Италию Но и Италия вышла из этой борьбы раздробленной В течение всего средневековья Италия представляет собой ряд самостоятельных областей

Италия распадалась на три основные части Во-первых, южная Италия с Сицилией, так называемое королевство Обеих Сицилий, которое, как мы говорили, в 1268 г перешло в руки брата французского короля Людовика IX, Карла Анжуйского Другая часть Италии — папская область И, наконец, третья часть — северная Италия и отчасти средняя, так называемая Тоскана (древняя Этрурия) Специфическим отличием северной Италии было то, что она не представляла собой политического целого, а распадалась на множество отдельных городских республик и монархий Ряд городов, с которыми нам уже приходилось встречаться, после прекращения династии Гогенштауфенов делается фактически совершенно самостоятельными Власть императора Священной Римской империи над ними становится чисто номинальной, они не платят ему податей и не поставляют ему войска Императоры только тогда осуществляют свою власть над этими городами, когда вмешиваются в их внутренние усобицы или когда совершают свои походы

Рассмотрим теперь, что представляли собой только что названные нами части Италии

Изложение истории южной Италии мы прервали на том моменте, когда южной Италией овладел Карл Анжуйский (см. лекцию двадцать первую) Его приход к власти ознаменован был истреблением местной норманской знати, которая была вытеснена французами Карл произвел ряд конфискаций и казней, в результате чего наме-

нился состав феодальной верхушки в Сицилийском королевстве Были повышены налоги, которые превзошли введенную еще во времена Фридриха II систему сборов и пошлин Результатом этого был ряд восстаний В 1282 г произошло знаменитое восстание на о Сицилии, так называемая Сицилийская вечерня, предлогом к которому послужили жестокие вымогательства и наглость французских оккупантов В этом восстании были перебиты почти все оккупационные войска в Сицилии, погибло около 4 тыс французов, и власть анжуйской династии в Сицилии прекратилась

Сицилийские феодалы воспользовались вспыхнувшим восстанием чтобы передать Сицилию арагонскому королю Петру III Опираясь на сицилийскую знать, Петр III сумел дать отпор попытке Карла снова захватить Сицилию Таким образом, дальнейшая история Сицилии в гораздо большей степени связана отныне с историей Испании, чем с историей Италии

У Карла были обширные планы Он хотел, захватив папскую область, объединить в своих руках всю Италию, завладеть Византией и до известной степени повторить или возобновить крестовые походы, но все эти замыслы ни к чему не привели В результате отпадения Сицилии итальянские владения Карла свелись к одной только южной Италии, известной с этого времени под названием Неаполитанского королевства, с центром в Неаполе Хозяйничание французов в южной Италии, их продолжительные войны с арагонским домом привели к упадку экономической жизни страны и значительному ослаблению ее политического влияния Королям анжуйской династии пришлось пойти на ряд уступок тем феодалам, которых они сами насадили в южной Италии В результате здесь наступил длительный период феодальной реакции, связанный с сильнейшим закрепощением крестьянства Крестьяне бегут от феодалов в горы, там образуются отряды, совершающие нападения на богачей и феодалов, складываются своеобразные формы затяжной борьбы крестьянства со своими угнетателями

Что касается папской области, то здесь в XIV в точно так же наблюдается разгул феодальной реакции В начале XIV в папы перенесли свою резиденцию в Авиньон, что в значительной степени связано было с переходом власти в папской области после падения Гогенштауфенов в руки отдельных феодальных магнатов, между которыми происходили непрерывные столкновения

В борьбе за овладение Римом особенно ожесточенную борьбу вели два рода — Орсини и Колонна

От этой борьбы римских феодалов прежде всего страдало городское промышленное и торговое население Городская буржуазия Рима, опираясь на недовольство низших слоев, делала не раз попытки сбросить с себя владычество феодалов В 1347 г это удалось, и была установлена республика, которая просуществовала, однако, очень недолго Во главе ее был поставлен Кола ди Риенци со званием трибуна Стремясь освободиться от владычества папы и господства феодальных насильников, буржуазия и примкнувшие к ней широкие массы городского населения воодушевлены были идеями реставрации Римской республики Но скоро в Риме началась внутренняя борьба Кола ди Риенци быстро потерял популярность благодаря

своим честолюбивым замыслам Он окружил себя исключительной роскошью, начал вести очень агрессивную внешнюю политику, требовал оказания ему необычайных почестей В результате среди поддерживавших его буржуазных слоев римского населения возникло недовольство им, не говоря уже о народных массах, которые не видели никакого облегчения от создания республики Поэтому, когда враждовавшие между собой феодальные фамилии объединились против общего врага, им удалось без большого труда уничтожить Римскую республику В дальнейшем Кола ди Риенци опять попробовал вернуться в Рим, опираясь на папские войска, но его новое правление закончилось скоро народным восстанием, во время которого он был убит (1354) Таким образом, попытки римского населения взять в свои руки распоряжение своей судьбой оказались неудачными и опять установилось господство крупных феодалов

В 1377 г закончилось «Авиньонское пленение» пап Папа Григорий XI вернулся в Рим По прекращение зависимости от французских королей не подняло престижа папства Как мы уже говорили конец XIV и начало XV вв — это эпоха острого кризиса папской власти и вообще католической церкви После смерти Григория XI (в 1378 г) начинается так называемый «великий раскол» в западной церкви Папский престол занимают одновременно двое, а то и трое пап Все это создает благоприятные условия для усиления феодалов в папской области Конец XIV в и бо́льшая часть XV в проходит в непрерывной борьбе между папами и феодалами

Наконец, опираясь, главным образом, на наемные войска, папам удалось восстановить свое владычество в папской области Они начали захватывать замки и земли отдельных феодалов и передавать их своим родственникам Эта система получила название непотизма от слова nepos, что значит племянник Только к концу XV в папам удалось в большей или меньшей степени подчинить крупных феодалов своей власти и установить единодержавие

Что касается северных частей Италии, то здесь наблюдалось крайнее политическое дробление Большинство городов враждовало друг с другом Их борьба вызывалась преимущественно торговой конкуренцией Интересы этих городов лежали не столько внутри Италии, сколько вне ее, в основанных ими восточных колониях, либо в тех странах Западной Европы, с которыми они вели торговлю Их связь с внутренним рынком была гораздо меньше их связи с европейскими и восточными рынками Поэтому ни один из них не сумел стать таким центром, вокруг которого могли бы объединиться остальные города Колониальная политика вызывала непрерывные столкновения между ними Наряду с этим велась постоянная борьба из-за границ между отдельными городами Некоторые крупные города, как, например, Милан, пытались подчинить себе другие, более мелкие Генуя стремилась сломить мощь своего торгового конкурента, Пизы, и, наконец, в XIII в добивается полного падения ее морского могущества

Во всех городах северной Италии, рано освободившихся от власти своих сеньоров, шла ожесточенная внутренняя борьба, как и в других городах Европы, во главе их стоял патрициат Но, как мы уже отмечали, в состав патрициата во многих итальянских городах вхо-

дили рыцари, т е представители мелких феодалов, которые поддерживали города в их борьбе с феодальными сеньорами Патрициат состоял, таким образом, из купеческих и рыцарских фамилий, которые образовали замкнутый круг и господствовали в данном городе В руках их находилась вся власть, они получали все выгоды от городского самоуправления Против них вели борьбу прежде всего другие верхушечные элементы городов, которые не вошли в состав этого замкнутого круга Надо заметить, что в Италии в это время стала развиваться крупная промышленность В XIII в она еще только зарождалась, но в XIV в можно уже говорить о зачатках капитализма в североитальянских городах, особенно в таких, как Милан и Флоренция Здесь пред нами не мелкое цеховое производство, а крупные мастерские, в которых работают сотни рабочих Здесь развивается система эксплоатации мелких мастеров крупными представителями промышленного и купеческого капитала Представители крупной промышленности вместе с тои частью купечества, которая была отодвинута от права на власть в городе, опираясь на недовольство городских низов, вели упорную борьбу за власть с патрициями Эта борьба между цехами и нобилитетом нередко заканчивалась победой цехов Но это приводило к власти лишь новую аристократию, состоявшую из верхов промышленников и отчасти купцов Старая аристократия либо изгонялась из города, иногда истреблялась, либо она вынуждена была войти в цехи, поделить свою власть с выдвинутыми промышленностью и торговлей новыми элементами В этой борьбе возникают своеобразные политические формы — тирании Во главе городов становятся так называемые тираны В большинстве случаев это представители старых феодальных фамилий, которые ведут демагогическую политику, направленную против купеческой и промышленной верхушки, и таким путем стараются создать себе популярность среди народных масс Но по существу их помыслы направлены лишь к сокрушению их политических конкурентов

Борьба эта часто идет под знаменем гвельфов и гибелинов. Гибелины — это главным образом, феодалы, рыцарство, гвельфы — это городская буржуазия и представители промышленной аристократии. Впрочем, под именами гвельфов и гибелинов в разных городах нередко выступают разные социальные группы Тиранам из гибелинов в целом ряде городов удается завоевать власть В Милане такую роль играла фамилия Торре, а потом Висконти В XIII в они фактически сделались монархами В Ферраре мы встречаем фамилию д'Эсте, в Вероне — фамилию Скалигеров Такого рода представители феодальной знати, захватившие власть, становились наследственными династами

В некоторых случаях власть в городах захватывали так называемые кондотьеры, предводители наемных войск Дело в том, что города редко вели войны силами своих горожан, а прибегали обыкновенно к услугам наемных воиск Предводители этих наемников назывались кондотьерами Кондотьер получал с города определенную сумму на организацию военного дела и набирал наемные войска В то же время он являлся и военным предводителем На нем лежали все заботы о снабжении войска. Кроме вознаграждения от нанимавшего его города, он получал

часть из военной добычи Иногда его добычей становился и напавший его город Такого рода захваты мы встречаем в XV в В Милане династия Висьонти была вытеснена новой династией Сфорца, представители которой раньше были кондотьерами и стали, в конце концов, миланскими герцогами.

Иногда тираны выходили из среды разбогатевших купцов и особенно банкиров Так, в XV в во главе Флоренции становятся банкиры Медичи Эти тираны, опираясь на наемные войска, разоружают города, проводят политику абсолютизма, стараясь приобрести популярность льготами, которые они дают низшим слоям населения перекладывая для этого тяжесть налогов на своих богатых конкурентов Они заводят пышный двор, строят дворцы и т д., делая это не только для того, чтобы возвысить в глазах населения власть тиранов, но также и для того, чтобы дать работу многочисленным ремесленникам и тем примирить ремесленное демократическое население с тиранией

Все это складывается по-разному в разных городах Поэтому мы перейдем теперь к рассмотрению истории отдельных городов северной Италии, ограничившись, конечно, наиболее характерными республиками и тираниями разного типа Прежде всего обратимся к самым известным из них, к Венеции и Генуе, ставшими в XIII в могущественнейшими городами Италии. Мы уже говорили об их огромной роли в крестовых походах, которые усилили торговое значение Венеции и Генуи как посредников между Востоком и Западом Венеция и Генуя создали многочисленные колонии Особенное значение для усиления Венеции и Генуи имел четвертый крестовый поход. Венеция руководила четвертым крестовым походом и получила, как мы знаем, львиную долю добычи в виде огромного квартала в Константинополе и множества опорных пунктов на Балканском полуострове, ряда островов, в том числе Крита и т. д Эти захваты отдавались в виде феодов аристократическим фамилиям Венеции

Постоянные соперники венецианцев генуэзцы старались помогать византийцам, главным образом, Никейской империи, которой удалось в 1261 г разгромить Латинскую империю Генуэзцам был передан теперь в Византии ряд привилегий, которыми пользовались раньше венецианцы Генуэзские купцы были освобождены от всяких пошлин в византийских портах Они получили предместья Константинополя — Перу и Галату, захватили ряд опорных пунктов на островах Хиос, Лесбос и др., в северной Африке, Малой Азии, начали колонизовать берега Черного моря Здесь основан был ряд важнейших генуэзских колоний На первом месте стояла Кафа — теперешняя Феодосия, затем Балаклава и Солдая — теперешний Судак — на юго-восточном побережье Крыма Эти генуэзские колонии стали важнейшими центрами генуэзской торговли Через Кафу и Солдаю шла торговля с Ираном, с Центральной Азией, Китаем Генуя стала крупнейшей колониальной державой, конечно, по тогдашним масштабам К концу XIII в соперничество между Венецией и Генуей сложилось в пользу Генуи В 1296 г генуэзцы разгромили венецианский флот при Курцоле Еще раньше генуэзцы разгромили другого своего соперника — Пизу, уничтожив ее флот при Мелории (1284).

Но генуэзская торговля была сосредоточена в руках сравнительно небольшого круга купеческо-рыцарского патрициата, которому и доставались все выгоды от колониальных захватов Генуи Из-за этих выгод шли непрерывное соперничество и борьба между патрицианскими родами Господство патрицианской олигархии вызывало недовольство среди народных масс, в частности в связи с чрезмерным налоговым обложением Это брожение использовала часть купечества, оттесненная от управления государством, и произвела в 1339 г государственный переворот Во главе управления стала новая олигархия, которая оказалась для народных масс нисколько не лучше прежней Из среды этой новой олигархии выбирался пожизненный дож и совет при нем Новые купеческие фамилии заняли место изгнанных, и их политика ничем не отличалась от политики, которая проводилась раньше В XIV в борьба между отдельными купеческими фамилиями (разделившимися на гвельфов и гибелинов) за власть в городе и выгоды от колониальных захватов привела к ослаблению Генуи и к тому, что Венеция все больше стала вытеснять свою соперницу В 1380 г венецианский флот разгромил генуэзский при Кьодже, и преобладание в восточной части Средиземного моря перешло в руки Венеции В Крыму и на Кавказе рядом с генуэзскими возникали венецианские колонии На Азовском море венецианская колония Тана, позднее Азов, приобрела такое же значение, как Кафа на Черном море Тана и другие колонии венецианцев играли крупную роль в работорговле венецианцы покупали рабов, в частности в Закавказье, и продавали их на Востоке, в Италии и других странах Европы Хотя рабы в то время не эксплоатировались так, как в античности, но все же рабство мы встречаем в течение всего средневековья Рабов употребляли, главным образом, для домашних работ .Среди домашней прислуги богачей Европы были купленные рабы и особенно рабыни

Торговля Венеции не ограничивалась рамками одного Средиземного моря Венецианские корабли стали выплывать за Гибралтарский пролив, развозя повсюду южные товары Они делали правильные рейсы в Брюгге и к устьям Рейна Из всего населения Венеции в 200 тыс человек (в XV в) 50 тыс , или, примерно, одна четверть населения, были заняты либо в торговле, либо в тех или других связанных с ней предприятиях Венеция развила также и свою промышленность Она начала производить предметы роскоши и вывозить их в другие страны Европы Венецианские шелковые и стеклянные изделия и оружие пользовались широкой славой Венеция вела суровую таможенную политику Большие выгоды республике приносила соляная монополия

В Венеции, как и в Генуе, вся власть находилась в руках небольшой замкнутой патрицианской группы и носила строго олигархический характер Во главе Венеции стоял выборный пожизненный дож, но власть его была ограничена аристократией Внутренняя классовая борьба и соперничество с Генуей, стремившейся сокрушить владычество Венеции, заставили венецианскую аристократию прибегнуть к особым мерам для сохранения своего господства В 1297 г. в Венеции произошло закрытие Большого совета Оно заключалось в закреплении права участия в этом главном законодательном органе

Венеции, назначавшем на все высшие должности, за 400 древнейшими купеческими фамилиями, которые внесены были в так называемую «Золотую книгу», включавшую лиц, предки которых заседали в совете. Все остальные были лишены этого права.

Эта мера преследовала две цели: во-первых, сконцентрировать силы республики для борьбы с революционным движением, которое началось среди ремесленников, среди цехов. Во-вторых, сосредоточить в руках этой замкнутой группы аристократии власть, для того чтобы иметь возможность обратить все силы против соперницы Венеции — Генуи.

Закрытие Большого совета повлекло за собой ряд последствий, радикально изменивших политический строй Венеции. Управление фактически перешло в руки различных комиссии Большого совета, прежде всего так называемого Малого совета, который тоже являлся выборным органом и которому фактически принадлежала правительственная власть в Венеции. В организации выборов этого Малого совета была проведена система взаимного контроля. Он выбирался на короткий срок, и все члены его должны были меняться в известной очереди. Впрочем, система взаимного контроля, взаимного шпионажа и доноса пронизывала всю систему венецианского управления, особенно с 1310 г. В этом году была сделана попытка свергнуть господство олигархии, в этой попытке приняли участие цехи, руководимые частью купечества, отстраненной от участия в Большом совете. Этот так называемый заговор Байямонте Тьеполо закончился неудачей, но привел к ряду изменений в правительственной системе Венеции.

Важнейшим из них было создание так называемого Совета десяти, о чем мы уже говорили вкратце раньше. Этот Совет десяти представлял собой своеобразное тайное судилище. Он также избирался на короткий срок, и члены его сменялись в определенном порядке. Совету десяти был поручен тайный надзор за всей системой управления и за всеми органами управления в Венеции, начиная с дожа и кончая Большим советом. Тайный надзор простирался на всю жизнь Венеции. Система доносов получила необычайно широкое распространение. Свои решения, основанные на этих доносах, Совет десяти выносил втайне. Лица, которые подвергались суду и осуждению Совета десяти, могли об этом и не знать. Расправа с ними производилась тоже тайно. Решений Совета десяти никто не знал, и осужденную им жертву подстерегал тайный удар кинжала наемного убийцы. Не свободны были от надзора и сами члены Совета десяти, они все время сменялись, друг за другом следили, друг на друга доносили.

Эта система политического террора связана была с крайне жестокими мерами. Навлекшему подозрение человеку угрожала либо прямо смерть, либо исчезновение. Исчезнувший потом оказывался заключенным в страшные венецианские тюрьмы, знаменитые свинцовые тюрьмы, получившие свое название от свинцовых крыш, которые страшно нагревались летом и доставляли невыносимые мучения заключенным. Обычно узники скоро погибали в этих тюрьмах. Благодаря этой системе террора венецианской аристократии удалось сохранить свое господство до самого конца существования Венеции как самостоятельного государства.

Венеция захватила большую территорию в Италии и на северо-

западном побережье Балканского полуострова В XV в она владела Вероной, Падуей, Брешией, Равенной

Венеция, которой приходилось поддерживать широкие связи с заграницей, вести торговлю со всей Европой, раньше других государств Европы ввела постоянное дипломатическое представительство и назначала послов при всех важнейших государях Европы Эти послы отправляли своему правительству подробные донесения, представляющие собой ценнейший исторический источник Они дают общее описание государства, точное описание экономики, донесения о политических событиях и других фактах, способных повлиять на венецианскую торговлю и политику, о готовящихся войнах и союзах между государями Европы Обыкновенно в качестве послов отправлялись опытные люди, знающие ту среду, с которой им приходилось иметь дело

Остановимся теперь еще на одном городе, игравшем крупнейшую роль в истории Италии, — на Флоренции Возвышение Флоренции относится к XIII и XIV вв До XIII в Флоренция находилась под властью замкнутой олигархии, главным образом, из рыцарей Во Флоренции, в отличие от Венеции или Генуи, роль городской аристократии, патрициата, играло не столько купечество, сколько местные рыцари, из которых многие жили в городе Они строили себе укрепленные дома с неприступными башнями и держали город в подчинении К концу XIII в флорентийские цехи, ведшие с переменным успехом ожесточенную борьбу с феодальной аристократией, окончательно сбросили ее господство Этот успех цехов объяснялся быстрым промышленным ростом Флоренции, экономическая мощь которой основывалась не столько на торговле, как в Генуе и Венеции, сколько на промышленности и банковом деле Флоренция еще в XII в принимала участие в финансовых операциях, связанных с делами римского папы Духовенство прибегало к услугам флорентийских банкиров, чтобы иметь возможность достать крупные денежные суммы для взносов папе Банкиры вносили соответствующую сумму в папскую казну и постепенно получали ее с духовенства, конечно, с большой прибылью Итальянские, в частности флорентийские, банкиры выступали в Европе в качестве оценщиков и сборщиков папских доходов. Флорентийские банкиры играли крупнейшую роль в Европе, беря эти сборы на откуп Таким образом, ростовщический капитал Флоренции вырос в тесной связи с папским престолом В XIV в этот капитал был весьма значителен Это видно хотя бы из тех отношений, которые в то время установились между некоторыми флорентийскими фирмами и различными европейскими государствами На деньги знаменитых флорентийских банкирских домов того времени — Барди и Перуцци — велась Столетняя война Эдуард III для снаряжения своих экспедиций во Францию вынужден был обращаться к ним В 1346 г Эдуард III объявил государственное банкротство и оказался уплатить этим фирмам, имевшим свою контору в Лондоне, огромную по тому времени сумму в более чем миллион триста тысяч золотых флоринов Хотя это банкротство значительно потрясло финансовое хозяйство Флоренции и гибельно отразилось на более мелких банкирских конторах, а также на ряде вкладчиков, но оно все же не подорвало основ кредитного хозяйства Флоренции И в

дальнейшем эти банки играли крупную роль в финансовой жизни Европы

Но не только ростовщические операции создали могущество Флоренции Мы уже указывали на значение Флоренции как крупнейшего промышленного центра Италии и Европы в целом Во Флоренции, начиная с XIII в развивается шерстяная промышленность, а затем шелковая промышленность Шерстяная промышленность Флоренции напоминала по своему характеру шерстяную промышленность фландрских городов Флоренция работала, главным образом, на привозной английской и испанской шерсти Кроме того, в Англии она закупала неотделанные сукна, которые перерабатывались во флорентийских мануфактурах подвергались окраске, затем поступали на ярмарки всей Европы На этой шерстяной промышленности Флоренция делала очень крупные дела

С XIV в *флорентийская* промышленность, в отличие от того, что наблюдается в остальной Европе, где еще господствует мелкое производство в промышленности, начинает перестраиваться на капиталистических началах В этой перестраивающейся промышленности руководящая роль принадлежит небольшому количеству так называемых старших цехов Они не являются цехами в том смысле, как мы это привыкли видеть в феодальной Европе Это союзы крупных предпринимателей, которые эксплоатируют в широком масштабе мелких кустарей-производителей, работающих у себя на дому, но над материалом, получаемым от этих цехов, и передающих им готовую продукцию или полуфабрикат для дальнейшей обработки или продажи При этом эксплоатация мелких мастеров в системе домашней капиталистической промышленности связывается с объединением большой массы рабочих под одной крышей Мы видим здесь то, что вполне можно назвать мануфактурой Здесь наблюдалась обычно комбинированная форма, при которой один и тот же предприниматель эксплоатировал мелких мастеров и одновременно рабочих, объединенных общим процессом труда и суровой дисциплиной, проводимой под непосредственным надзором промышленника Таковы основные особенности шерстяной промышленности Флоренции в XIV в Характерным является то, что масса эксплоатируемых кустарей и рабочих не объединена была ни в какие цеховые организации Наоборот, старшие цехи ревниво смотрели за тем, чтобы они не объединялись ни в какие союзы

Таким образом, в цеховом строе Флоренции XIV в можно различить следующие элементы: во-первых, старшие цехи, или popolo grasso, т. е «жирный народ» Эти цехи держали монопольно в своих руках банки и крупное производство В старшие цехи входили также представители некоторых интеллигентных профессий — врачи, нотариусы, юристы.

Ниже этих старших цехов стояли так называемые младшие цехи, включавшие в себя ремесленников всевозможных профессий Наконец, ниже всех стояла масса неорганизованных мелких кустарей и рабочих, среди которых особенно тяжелым считалось положение шерстобитов и чесальщиков шерсти Эти профессии хуже всех оплачивались и считались наиболее презираемыми К ним применялось ставшее знаменитым название «чомпи». В конце XIII в цехам

удалось сломить господство нобилитета и установить новый политический строй, при котором вся власть перешла в руки цеховой верхушки

Около 1300 г во Флоренции насчитывалось примерно 100 тыс жителей Цифра эта показывает, насколько Флоренция отличалась от тех городов, которые мы изучали в северной и средней Европе Однако из этих 100 тыс жителей только едва 3 тыс пользовались избирательными правами в те органы, которые находились теперь во главе города У власти стали не все цехи, а только старшие, так называемые жирный народ, ремесленники же и неорганизованные рабочие, которые носили название «тощий народ», popolo minuto, от власти были отстранены Новая конституция Флоренции, соответствовавшая интересам цеховой верхушки, передала всю власть так называемой синьории — совету, состоявшему из восьми приоров Шесть членов этого совета выбирались из числа старших цехов, младшие же цехи, гораздо более многочисленные, выбирали только двух представителей Что касается массы, не вошедшей в цехи, то она вообще была лишена всяких политических прав

Охрана конституции была поручена гонфалоньеру, или знаменосцу правосудия, командовавшему также ополчением горожан Феодальные аристократические фамилии лишены были политических прав Эти знатные семьи должны были выселиться из города Они имели право жить только в деревенских округах под постоянным надзором Затем они должны были заключить между собой своеобразную круговую поруку За преступление против конституции, совершенное кем бы то ни было из прежней знати, должна была отвечать вся знать Они должны были, далее, внести большой денежный залог, который являлся гарантией того, что они не выступят против республики Всякого рода штрафы за то или другое правонарушение, если они накладывались на представителей этих знатных фамилий, взимались в повышенном размере Впрочем, потом эти ограничения были смягчены

Борьба между знатью и старшими цехами связана была с борьбой между гвельфами и гибеллинами Правда, в конце XIII в трудно говорить о вмешательстве императоров в дела Италии, так как они были тогда вытеснены из Италии, но все же императорская партия, партия гибеллинов, продолжала существовать Гибеллины, феодальные элементы в итальянских государствах, рассчитывали на возвращение императора, главной опоры феодализма Партия же гвельфов становится официальной партийной организацией той городской верхушки, которая держала теперь власть в своих руках Во главе ее стояло девять выборных лиц, так называемых капитанов, которым принадлежало право назначения на должности и смещения с них

Но захват власти гвельфами не означал во Флоренции прекращения борьбы Гибеллинские элементы, отчасти изгнанные из Флоренции, отчасти оказавшиеся под политическим подозрением и контролем, продолжали вести свои интриги Внутри самой гвельфской партии тоже не было полного согласия Среди торгово-промышленных и банкирских кругов Флоренции происходили постоянные трения Некоторые группы стремились к известному компромиссу между гибеллинами и гвельфами Среди самих гвельфов образовались две

партии, из которых одна носила название белых, другая носила название черных. В борьбе белых и черных играло большую роль соперничество отдельных богатых фамилий. Партию белых возглавляла фамилия Черки, тогда как во главе партии черных стояла фамилия Донати. Соперничество между этими фамилиями осложняло борьбу фракции внутри гвельфской партии.

Таким образом, среди господствующих групп Флоренции происходят постоянные столкновения, которые сопровождаются попытками переворота, казнями, изгнаниями. В конце 1301 г. партия белых была изгнана черными. Дворцы, дома белых были разрушены, значительная часть их имуществ конфискована. В числе изгнанных белых был и принадлежавший к ним знаменитый поэт Данте. В изгнании он сошелся с гибеллинами, ранее изгнанными из Флоренции, и усвоил себе их идеологию, отразившуюся ярко в его «Божественной комедии». Свои антипапские настроения он выразил в том, что поместил в аду несколько пап, в том числе одного из них (Бонифация VIII) погруженным по горло в денежный мешок. Ад представлялся Данте в виде глубокой воронки, которая доходит до центра земли в виде концентрических кругов, опускающихся все ниже. Чем тяжелее грехи, тем ближе грешник находится к центру земли. В самой глубине земли помещается сатана, в пасти которого находятся три самых страшных грешника. Один из них Иуда, два других — Брут и Кассий, убийцы Цезаря, основателя Римской монархии.

Данте рассчитывал на германского императора Генриха VII, он надеялся, что Генрих VII объединит разрозненную на множество отдельных государств страну под своей императорской властью. В годы изгнания оформились политические взгляды Данте, отлившиеся у него в гибеллинскую концепцию единой Римской империи. Эту концепцию он развернул особенно в своем трактате «О монархии».

(Литература к лекциям тридцать пятой и тридцать шестой дана после лекции тридцать шестой.)

ИТАЛИЯ В XIII—XV вв. (ОКОНЧАНИЕ)

Содержание Восстание чомпи Медичи Лоренцо Великолепный Тирании Крестьянство в Италии Восстание Дольчино

Изгнание белых было лишь одним из эпизодов чрезвычайно бурной социальной истории Флоренции XIV в Особенно ярко борьба вспыхивала в такие моменты, как выборы в совет синьории, когда младшие цехи исключительно остро чувствовали свою обделенность и, опираясь на неорганизованных рабочих, делали попытки произвести переворот Но в действительности эти младшие цехи мало заботились об интересах неорганизованной массы, а стремились только использовать ее для своих целей В связи с этим среди внецеховых рабочих назревало убеждение в необходимости самостоятельных выступлений

В июле 1378 г произошло знаменитое выступление чомпи, когда неорганизованные рабочие Флоренции сделали попытку захватить синьорию Они были отбиты После этого они рассеялись по городу и стали громить дома флорентийских богачей Этот разгром не сопровождался грабежами, не было никаких попыток присвоить себе собственность богачей, чомпи хотели только уничтожить эти богатства и, терроризировав богачей, заставить их уступить требованиям народных низов Синьория растерялась и пошла на уступки Впрочем, требования чомпи были чрезвычайно умеренные Они добивались только некоторого участия во власти Они требовали, чтобы им было разрешено организоваться, чтобы кустарям и рабочим позволено было образовать свои цехи Затем было выставлено требование перераспределения налогов, падавших, главным образом, на городскую бедноту, и некоторого смягчения в области долговых обязательств, опутывавших ту же бедноту Флоренции Эти требования были приняты синьорией, но она не собиралась, разумеется, выполнять их, а начала готовиться к вооруженному сопротивлению. Тогда чомпи, перейдя к более решительным действиям, захватили синьорию и заставили членов ее бежать из Флоренции, а во главе правительства поставили одного из своих вождей, чесальщика шерсти Микеля Ландо Он был объявлен гонфалоньером правосудия, ему, таким образом, было передано высшее звание в флорентийской республике

Этот выбор был чрезвычайно неудачен. Микель Ландо оказался крайне нерешительным в своих действиях Он старался по возможности не доводить дело до крайности, до столкновении Были приняты

некоторые меры к перераспределению налогов, к улучшению снабжения флорентийской бедноты съестными припасами, к обеспечению ее работой. Было предъявлено требование, чтобы промышленные предприятия Флоренции давали работу всем тем рабочим, которые имелись в городе. Но Ландо, находясь под влиянием представителей богатых классов, старался не нарушать их интересов, и они использовали его для борьбы с чомпи. Господствующие классы перешли к политике саботажа. Крупные предприниматели начали закрывать свои предприятия и уезжать из Флоренции. Это вызвало во Флоренции безработицу. Равным образом не удалось наладить и снабжение города съестными припасами, и в городе началась голодовка. Это вызвало новое восстание чомпи, которое закончилось окончательным подавлением этого движения (1382). Господствующие классы сделали известные уступки части восставших, именно кустарям, обещав сохранить те два цеха, которые были созданы для них, но одновременно решено было отменить третий цех, куда входили чомпи. Кустари заняли двойственную позицию и не поддержали выступления чомпи. На этот раз в разгроме чомпи принял деятельное участие Микель Ландо. В результате цех, в который вошли чомпи, был распущен, дальнейшая организация их была запрещена, и был восстановлен строй, который существовал до восстания чомпи.

Это восстание является ярким проявлением той социальной борьбы, которая наблюдается в это время в городах Италии и свидетельствует о начинающемся росте капиталистических отношений. Оно представляет одно из ранних выступлений рабочего класса с попыткой захватить власть, оказавшейся неудачной, так как рабочий класс был еще незрел, неорганизован и состоял отчасти из тех же кустарей, которые изменили в последний момент. Незрелость рабочего класса, связанная с незрелостью капиталистических отношений, была в основном причиной поражения чомпи. С конца же XIV в., особенно в начале XV в., политический строй Флоренции начинает принимать все более монархический характер. Во Флоренции постепенно устанавливается тирания одной фамилии, именно династии Медичи.

Медичи представляли собой крупнейших банкиров Флоренции. У них имелись конторы в самых больших городах Европы, они являлись кредиторами ряда европейских государств. Медичи издавна оказывали огромное влияние на направление политики Флоренции. Во время движения чомпи некоторые представители фамилии Медичи пробовали использовать это движение против своих конкурентов, представителей торгово-промышленного капитала, сидевших в синьории. В начале XV в. дому Медичи пришлось выдержать серьезную борьбу с этими группами, мечтавшими о больших завоеваниях, территориальных приобретениях, о захвате новых рынков. Медичи, менее заинтересованные в экспансии, так как их банковский капитал и без того делал завоевания в целом ряде стран и государств Европы, ожесточенно враждовали с этими кругами, прибегая при этом к демагогической политике и спекулируя на недовольстве народных масс тяжелыми налогами.

Борьба Медичи с представителями торгово-промышленных кругов принимала временами резкие формы. В начале 30-х годов XV в. одному из Медичи, Козимо, пользовавшемуся огромным влия-

нием, пришлось покинуть Флоренцию, где взяли верх его соперники — Альбицци Однако отъезд Медичи очень мало походил на изгнание Это было триумфальное путешествие по Европе, где его встречали, как коронованную особу В 1434 г ему удалось свергнуть господство Альбицци и стать фактическим главой Флоренции Впрочем, Медичи не принимали на себя никаких определенных политических должностей, они не называли себя герцогами, как многие тираны, но они замещали все должности своими родственниками или близкими людьми и в действительности держали в своих руках все нити правления Демагогическая политика, проводившаяся Медичи, заключалась прежде всего в том, что они значительно облегчили податное бремя масс флорентийского населения Они перекладывали налоги на своих конкурентов — представителей торгового и промышленного капитала Вместо поголовного налога они ввели подоходный налог, который ложился тяжелее на богачей Таким образом, они добивались сразу двух целей — приобретали популярность и ослабляли своих конкурентов

Далее Медичи, подобно другим итальянским тиранам, развили во Флоренции большое строительство, дававшее заработок народным массам Они завели пышный двор, выступали в роли покровителей искусств При них Флоренция становится центром художественной и интеллектуальной жизни Италии Сюда съезжаются лучшие архитекторы, знаменитые художники, крупнейшие писатели Флоренция является центром роскоши, где ремесленные массы находят себе постоянный заработок На этом строилась популярность Медичи Они устраивали блестящие народные празднества, народные угощения При этом Медичи держались с народом запросто, вмешивались в народную толпу, принимали участие в народных развлечениях

В то же время широкие круги буржуазии — не та незначительная прослойка ее, которая до этого времени стояла у кормила правления, — тоже относились благосклонно к правлению Медичи Медичи рассеяли страх, охвативший флорентийскую буржуазию во время восстания чомпи и во время других волнений, которые не прекращались и в первой половине XV в Буржуазия стала смотреть на Медичи как на охранителей порядка

Словом, во Флоренции постепенно установился фактически монархический строй Медичи сделались некоронованными государями Флоренции В особенности это относится к трем Медичи к Козимо, его сыну Пьетро и сыну Пьетро, Лоренцо Великолепному (1449—1492) Это была эпоха наибольшего могущества Флоренции Лоренцо имел банкирские конторы во всех важнейших городах Европы и Италии в Милане, в Венеции, в Женеве, в Брюгге, в Лондоне и т д Благодаря этому он имел возможность влиять на политическую жизнь всех стран Европы На время его правления падает высочайший расцвет флорентийской культуры

Господство Медичи во Флоренции является лишь одним из характерных примеров установления власти тиранов в итальянских городах Под влиянием происходящей в них жесточайшей социальной борьбы, особенно выступления трудящихся масс, ремесленных низов, кустарей и наемных рабочих, буржуазия в целом ряде

итальянских городов соглашается на установление диктатуры, причем во главе города становятся иногда феодальные городские фамилии, как, например, д'Эсте в Ферраре, Висконти в Милане. При этом тираны всюду играют демагогическую роль, стараясь привлечь на свою сторону народные массы. Иногда тиранами становятся кондотьеры, как это было, например, в Милане. В 1447 г. в Милане была сделана попытка установления республики, но эта республика продержалась недолго, и в 1450 г. власть в Милане была захвачена кондотьером Франческо Сфорца, талантливым военачальником, который в этого времени был на службе у папы, потом в Венеции и, наконец, в Милане.

Надо заметить, что не вся буржуазия поддерживала тиранию. Верхушка буржуазии, оттесненная ею от власти, постоянно вела против нее интриги, заключая для этой цели союзы, так что конец XV в. в Италии является периодом, когда кипит борьба между отдельными городскими группами, борьба внутри каждой партии, борьба тиранов за власть со своими конкурентами. Это время характеризуется крайней политической неустойчивостью, которая определила в значительной степени дальнейшую судьбу Италии.

Мы говорили до сих пор о судьбах итальянских городов, о тех различных формах, которые принимала в них социальная и политическая борьба. Перейдем теперь к рассмотрению итальянской деревни того времени. Чтобы понять сложившиеся в ней отношения, нам придется напомнить некоторые особенности истории Италии.

Во-первых, в Италии мы наблюдаем сравнительно слабое развитие феодализма. Этому содействовал целый ряд причин, прежде всего то обстоятельство, что в Италии не происходило в таком масштабе, как в остальной Европе, возвращение к натуральному хозяйству. Товарно-денежные отношения сохранились до известной степени в Италии в первый период средневековья, и очень рано, уже в IX в., они стали играть крупную роль не только в истории городов, но и в истории деревни. Ряд римских городов не прекращал своего существования во все время раннего средневековья. Правда, в течение первого столетия после германских завоеваний наблюдается упадок городов, но города начинают очень рано оправляться. В VIII—IX вв. ряд городов в Италии уже ведет деятельную торговлю.

Феодализм в Италии не укрепился в такой мере, как в остальных странах Европы. Политическая раздробленность, которая имела здесь место, осложнялась ранней борьбой городов с крупными феодалами, причем города сплошь и рядом выступали в союзе с мелкими феодалами, с рыцарством, против крупных сеньоров. Все это привело к тому, что в Италии не установилось таких прочных феодальных отношений, как на севере Европы, и феодальная эксплоатация крестьян не приняла тех форм крепостной зависимости, какие она приняла на севере. Крестьянство, очень сложное по своему составу, несло порой довольно значительные повинности в пользу помещиков, но они были фиксированы и не могли меняться. Таким образом, положение несвободного крестьянства в Италии было легче, чем в остальной Европе. Здесь очень рано выступает и освобождение крестьянства. Специфически городской характер истории Италии сыграл в этом немаловажную роль.

Крестьянство в Италии выступает перед нами объединенным в общины, как в большей части остальной Европы Община эта отчасти была перелитком тех общинных порядков, которые были принесены германскими завоеваниями Особенно она была распространена в северной Италии, где сильнее были остатки строя лангобардов («Ломбардии») Крестьянские общины в течение XIII в становятся в ряде областей Италии совсем свободными в результате политики городов в их борьбе с феодалами Освобождение крестьянства проводится следующим образом сначала освобождаются те крестьяне, которые бегут в города Это происходит уже в XII в В XIII же веке города (Болонья, Флоренция, Генуя, Венеция, Милан) проводят систематически освобождение крестьян от феодальной зависимости, преследуя при этом задачу создания свободной рабочей силы На примере Флоренции мы видели, что города нуждались в значительной массе свободных рабочих, которые могли получиться только из деревни Условием для этого являлось освобождение крестьян С другой стороны, освобождение крестьян давало городу поддержку в деревне в его борьбе против феодалов Упорная борьба городов с сеньорами, разрушение феодальных замков горожанами, изгнание феодальных фамилий, подчинение деревенских округов власти города и прежде всего быстрый рост товарно-денежных отношений — не могли не приводить к быстрому разложению феодальных отношений Быстрый процесс коммутации барщинных повинностей приводит к исчезновению и без того слабо развитого барщинного хозяйства Господская земля расходится в аренду между крестьянами Денежная рента, фиксированная раз навсегда, уменьшается с падением стоимости денег Феодалы не обладают достаточными силами, чтобы заставить крестьян платить повышенные ренты, крестьяне усиленно сопротивляются таким попыткам Все это ведет к разорению феодальных землевладельцев, как духовных, так и светских, и к росту их задолженности Многие землевладельцы продают свои владения или уступают их за долги своим городским кредиторам. Вследствие всего этого старые полукрепостнические отношения быстро ликвидируются Правда, в конечном счете освобождение дало чрезвычайно мало крестьянству, потому что города, использовав крестьянство для своих целей, начали затем эксплоатировать свободные крестьянские общины Эти общины стеснялись в правах самоуправления Города не желали иметь в них своих конкурентов в политическом отношении Кроме того, они стали эксплоатировать их и экономически — системой принудительных цен Города устанавливали крайне низкие цены на сельскохозяйственные припасы Получалось значительное расхождение между сравнительно высокими ценами на промышленные изделия, которые крестьяне должны были покупать в городе, и чрезвычайно низкими ценами на сельскохозяйственные продукты Результатом этого было разорение значительной части крестьянства Буржуазия скупает земли в деревнях, и так складываются новые крупные земельные владения, приобретенные на деньги, накопленные в промышленности, ростовщичестве и торговле, крестьянам же приходилось все больше и больше переходить на положение мелких арендаторов на чужой земле Кроме того, буржуазия, приобретавшая землю, стала эксплоатировать теперь не совсем исчезнувшие пережитки феодальных повинностей крестьянства Вообще характерно, что во вто-

рой половине XV в. выросший на почве торговли промышленности и банкового дела капитал начинает включаться и земельные приобретения. Создаются новые крупные земельные владения, отчасти окрашивающиеся в прежнюю феодальную окраску, поскольку крестьяне, хотя и были освобождены, но за свои наделы все еще несли некоторые феодальные повинности. Развивающаяся здесь мелкая аренда тоже носит полуфеодальный характер. Таким образом, происходит своеобразная феодализация буржуазных элементов, приобретающих землю. Этот момент необходимо подчеркнуть, чтобы понять дальнейшее развитие Италии и феодальную реакцию, которая характеризует следующее столетие. Такова эволюция, которую переживало крестьянство северной Италии.

Иначе складывались дела на юге Италии, а также в некоторых областях северной Италии, например в приальпийских. В южной Италии феодальная реакция наступила гораздо раньше. Уже захват власти анжуйской династией принес с собой значительный экономически упадок Неаполя и Сицилии. Феодальные отношения держались здесь очень крепко, феодальная эксплоатация крестьянства продолжалась еще в течение ряда столетий. Мы говорили о массовом бегстве крестьян из поместий, о создании в горах отрядов, совершавших набеги на поместья и города.

Аналогичные порядки мы встречаем на крайнем севере Италии, в приальпийских местностях, в Пьемонте. Здесь еще в XIII—XIV вв. крепостное право сохраняется почти в неизменных формах. Наоборот, рост товарно-денежных отношений вызывает усиление феодальной эксплоатации крестьянства. На этой почве в начале XIV в. происходит знаменитое крестьянское движение, известное в истории под именем восстания Дольчино. Это восстание крестьян произошло под руководством религиозных сектантов, т. е. мы наблюдаем здесь то же явление, с которым нам неоднократно приходилось встречаться в истории, с которым мы отчасти уже знакомы по восстанию Уота Тайлера (вспомним Джона Болла), но здесь оно еще резче бросается в глаза. Руководство непосредственно исходило от религиозной секты, носившей название апостольских братьев, или патаренов.

Патарены впервые появляются в XI в. Мы указывали уже на выступление патаренов в Милане в связи с историей папы Григория VII, использовавшего в своей борьбе с самостоятельностью архиепископа Миланского это движение городских низов, направленное против высшего духовенства и выставлявшее требования конфискации церковных имуществ и более строгой церковной жизни. Аналогичные движения под разными именами мы встречаем на протяжении ряда столетий и в других странах. Во Франции их идеи подхватывают вальденсы. Всюду мы наблюдаем одну и ту же тенденцию, а именно — стремление к социально-религиозной реформе, к тому, чтобы отнять у церкви ее имущества, заставить священников вести простой образ жизни, ничем не возвышаться над мирянами. Чем дальше, тем больше в деятельности патаренов усиливаются социальные мотивы, что вызывалось, с одной стороны, усилением эксплоатации крестьянства в деревне, с другой — ростом эксплоатации мелких мастеров и наемных рабочих в городах. Поэтому проекты той реформы, которую выдвигают еретические движения, приобретают все более радикальный характер.

Как раз в названной секте апостольских братьев социальные моменты получили весьма значительное развитие. Эта секта была основана ремесленником Сегарелли (около 1260 г.) в Пармской области. Апостольские братья не имели частной собственности, отдавали все свое имущество своей общине, называли друг друга братьями и сестрами. У них появилось много сторонников в Италии и за ее пределами. Сначала церковь не обращала внимания на проповедь апостольских братьев, но потом встревожилась. В 1280 г. Сегарелли был арестован Пармским епископом. В 1286 г. организации апостольских братьев были запрещены папой. Сегарелли был изгнан из Пармы, но он теперь стал проповедовать свое учение по всей северной Италии, всюду находя последователей среди беднейших классов. Он был опять схвачен и сожжен в Парме (около 1300 г.). Его преемником стал Дольчино, бывший послушник францисканского монастыря, бежавший оттуда, чтобы примкнуть к апостольским братьям. Вместе со своей подругой Маргаритой, тоже бывшей монахиней, он ведет усиленную агитацию, рассылая послания, в которых излагает учение апостольских братьев. Он учил, что собственность и богатство — основа всего зла. Должна быть введена общность имущества. Католическая церковь осквернена с того времени, когда она стала владеть богатствами. Он проповедовал близкое наступление тысячелетнего царства божия, которое в то же время будет царством социальной справедливости и общности владения всеми благами. Дольчино полагал, что царство справедливости восторжествует путем насилия над церковью и богачами, путем истребления всего духовенства. При этом он возлагал надежды на Фридриха Арагонского, владетеля в это время Сицилии и ведшего упорную борьбу с папой Бонифацием VIII. Наивные надежды Дольчино не оправдались. Фридрих заключил мир с преемником Бонифация. Тогда Дольчино возложил свои надежды на вооруженное восстание угнетенных против своих угнетателей. С отрядом, состоявшим из апостольских братьев, а отчасти из примкнувших к ним авантюристов и наемных солдат, Дольчино появился в Пьемонтских Альпах. К нему стали массами присоединяться крестьяне, угнетенные феодальными повинностями. Собралось большое войско, в котором крестьяне примкнувшие к движению, образовали особый женский отряд. Отряд этот под предводительством Маргариты сражался с исключительным мужеством.

Высланные против восставших крестьян войска епископов Верчельского и Новарского были разбиты. Начался разгром поместий и монастырей, что заставило феодалов, особенно епископов, которые были крупнейшими сеньорами, пойти на некоторые незначительные, носившие тактический характер, уступки крестьянам, но это все же оторвало у Дольчино известную часть его отряда. Тем временем папа Климент V объявил крестовый поход против восставшего крестьянства. Против крестьян двинулось рыцарское ополчение. Крестьяне отступили в горы. Крестоносцы окружили их кольцом укреплений. Восставшим удалось победить только голодом. Осаждавшие настолько боялись патарепов, что пошли на штурм только тогда, когда увидели, что последние не в состоянии больше защищаться. Движение было разгромлено (1307), значительная часть восставших была перебита, остальные были подвергнуты пыткам и казням. Мучи

тельной казни подверглись Дольчино и Маргарита. Уступки, которые крестьяне получили сначала, были затем взяты обратно. Трудно сказать, в какой мере восставшие крестьяне разделяли те взгляды, которые проповедовали Дольчино и Маргарита, и в какой мере последние пытались осуществить среди восставших свои идеи.

Это восстание является одним из первых крупных восстаний в той серии крестьянских войн, которая продолжается во Франции Жакерией, а в Англии восстанием Уота Тайлера. Все эти восстания, представлявшие собою взрывы стихийного протеста крестьянства против феодального гнета, окончились поражением восставших. Крестьяне не имели политической программы, были темны, неорганизованы, плохо вооружены. Не было еще класса, который возглавил бы крестьянство для решительной борьбы против феодализма. Рабочий класс едва зарождался; даже там, где мы имеем попытки самостоятельных выступлений со стороны наемных рабочих, ясно видна неорганизованность и несознательность нарождающегося пролетариата. Он еще не в силах оценить значение трудящегося крестьянства как могучей силы в борьбе против феодалов и других угнетателей, он еще не способен руководить крестьянством.

На этом нам придется остановить изложение истории Италии, чтобы обратиться теперь к государствам Пиренейского полуострова.

ЛИТЕРАТУРА.

Тарле, История Италии в средние века.
Ловинский, История папства.
Книга для чтения по истории средних веков под ред. Виноградова, вып. III.
Грациянский, Рабочие и крестьянские движения в средние века.

ЛЕКЦИЯ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ.

Содержание Реконкиста Христианские государства Пиренейского полуострова Духовно-рыцарские ордена Арагон и Каталония Морская держава Арагона Кастилия Города и германцы Португалия Кортесы Объединение Кастилии и Арагона Рост королевской власти Инквизиция Конец Гранадского халифата Крестьянские восстания

Излагая историю Испании в VIII—IX вв мы говорили об уцелевших после арабского завоевания на севере Испании независимых владениях в Астурии Астурия составляла теперь плацдарм для обратного наступления Испании против арабов Дальнейшая история Испании заключается в непрерывном продвижении с севера, которое все более и более оттесняет арабское владычество на юг Это продвижение исходило не только из Астурии В северо-восточной части Испании образовалось одно важное владение, так называемая Испанская марка, основанная франками В IX в возникло еще одно государство, впоследствии ставшее королевством и в дальнейшей истории связанное с Францией Это — Наварра

Из всех этих испанских государств шло постепенное наступление, постепенное оттеснение арабов на юг Этому благоприятствовало то, что в Кордовском халифате в XI в происходила непрерывная борьба феодалов с властью халифов Арабские феодалы и арабизированные вестготские феодалы враждовали друг с другом Шла постоянная социальная борьба в тех промышленных и торговых городах, которых было так много в арабской Испании К 30-м годам XI в Кордовский халифат фактически распался на ряд отдельных постоянно боровшихся друг с другом княжеств С этого времени начинается процесс отвоевания Испании у арабов, который носит общее название реконкисты, что по-испански означает обратное завоевание В процессе этой реконкисты возникает ряд отдельных княжеств и королевств на севере Пиренейского полуострова, которые потом постепенно распространяются все дальше на юг Мы не будем излагать истории всех этих королевств в отдельности, а остановимся только на важнейших из них

Прежнее королевство Астурийское потом распалось, и на месте его появилось королевство Леон Рядом с последним, к востоку, возникла Кастилия Оба эти государства занимали северо-западный угол Пиренейского полуострова Кастилия и Леон слились затем в одно королевство На месте прежней Испанской марки образовались два государства — Каталония по восточному побережью Пиренейского полуострова и Арагон Каталония сначала представляла собой целый ряд отдельных графств, из которых самым сильным было

графство Барселонское В XII в Каталония и Арагон слились в одно королевство Арагонское Наконец, на крайнем западе образовалось королевство Португалия Таким образом, крупнейшими владениями в Испании были на востоке Арагон, в центральной части Кастилия и Леон, на западе Португалия

Процесс отвоевания земель у арабов шел с переменным успехом В начале XI в происходит довольно быстрое продвижение испанцев на юг, но в конце XI в наблюдается понятное движение в связи с новой волной мусульманского нашествия, идущей с севера Африки с появлением так называемых альморавидов Это было новое завоевание Испании берберскими мусульманскими племенами, которые отбросили снова испанцев далеко к северу Затем к началу XII в опять начинается постепенный отлив мусульман к югу, а в течение XII в надвигается новая волна завоевателей из Африки — альмохадов Таким образом, граница все время передвигается с севера на юг и с юга на север *Но в 1212 г происходит перелом. В этом году арабы* были наголову разбиты объединенными войсками испанских королевств в битве при Навас де Толоса Теперь началось быстрое продвижение на юг христианских государств Мы их называем христианскими не потому, что желаем подчеркнуть вероисповедный момент в этой борьбе, но просто потому, что очень трудно найти какое-нибудь слово, которое объединяло бы все эти королевства под одним понятием Называть их испанскими будет не совсем правильно, потому что Португалию тогда тоже пришлось бы назвать испанским королевством

Отвоевание территорий у арабов с XIII в идет быстрыми темпами вперед В 1236 г была взята Кордова — центр Кордовского халифата В 1248 г была взята Севилья В 1262 г *завоевания дошли до* Средиземного моря, и был взят Кадикс У арабов остались только совсем незначительные владения на юге Испании — Гранадский халифат с центром Гранадой Это была чрезвычайно богатая часть Испании с высокой земледельческой культурой, ведшая обширную торговлю Здесь было развито интенсивное садоводство, разведение олив, применялось искусственное орошение Мы встречаем здесь ряд богатых и культурных городов с значительным населением На очень незначительной территории Гранадского халифата арабы держались очень долго — до 1492 г

Присмотримся теперь к процессу завоевания и к тому, какое влияние имел этот процесс на социальный строй Испании того времени Завоевания велись силами отчасти рыцарства, *отчасти крестьянства* Огромное значение имела при этом и церковь Важнейшая роль принадлежала здесь духовно-рыцарским орденам Возникает ряд самостоятельных духовно-рыцарских орденов, которые были созданы специально для войны с арабами в Испании — Сант-Яго (св Яков), Алькантара и Калатрава Они были созданы по образцу прежних орденов, имели строгую организацию, устав, подчинялись гроссмейстерам Ордена эти получили в результате завоеваний значительные земельные владения в Испании Огромные владения получила также церковь, игравшая в Испании во много раз больше роль, чем где бы то ни было Хотя религиозный момент в борьбе с арабами не играл решающей роли, но он служил своего рода идеологической

знаменем, и церковь искусно использовала его, разжигая религиозный фанатизм

Впоследствии реконкиста была идеализирована и приобрела в испанском эпосе героический характер, которым она не всегда носила Одним из героев испанского эпоса является знаменитый Сид Кампеадор В эпосе он рисуется бесстрашным борцом, который все свои силы клал на борьбу с неверными мусульманами для возвеличения престижа своего короля и церкви В действительности же Сид Кампеадор, предводитель одного рыцарского отряда, состоявшего из головорезов, служил не только испанцам, но, как показывают источники, также и арабам В междоусобных войнах, которые происходили между испанскими феодалами, он нанимался на службу то к одному, то к другому феодалу

Процесс реконкисты сопровождался страшным разорением цветущей страны Если Кордовский халифат в эпоху своего расцвета в X в представлял собой самую культурную в смысле экономического развития и уровня сельского хозяйства страну, то теперь эта культура была разрушена Вся система искусственного орошения, созданная арабами на бедной влагой почве Испании, вся богатая городская цивилизация, развивавшаяся во время арабского владычества на Пиренейском полуострове, — все это было во время реконкисты сметено Между владениями испанцев и арабов лежала полоса опустошенных земель, и с продвижением испанцев эта полоса двигалась все дальше и дальше на юг Испанцы, постепенно занимая арабские владения, не могли восстановить тех хозяйственных ценностей, которые они разрушали

Как мы сказали, к середине XIII в на Пиренейском полуострове имелись три главных христианских королевства Арагонское, Кастильское и Португалия

Социальный строй этих трех государств был не вполне одинаков Их историческое развитие тоже было различно Поэтому нам придется несколько остановиться на каждом из этих королевств в отдельности

Мы уже говорили, что Арагон сложился в XII в из двух частей из Арагона в собственном смысле этого слова, куда вошла западная континентальная часть королевства, и прибрежной части — Каталонии Эти части значительно отличались друг от друга по своему социальному строю Собственно Арагон представлял одну из наиболее отсталых в социальном отношении частей Испании, а Каталония — одну из наиболее передовых Арагон был типично феодальной областью, где крестьянство находилось в полнейшей зависимости от феодалов, последние отличались значительной самостоятельностью и имели огромное влияние на политический строй государства Они заключали между собой союзы, могли объявлять королю войну, сами выбирали и низлагали королей, могли уходить от него, если были им недовольны

Каталония была связана со средиземноморской торговлей Среди прибрежных городов Каталонии, занимавшихся торговлей, первое место принадлежало Барселоне Города Каталонии соперничали с городами Италии Каталония, а через нее и Арагон все более и более превращались в морскую державу Города Каталонии были не только торговыми центрами, в них имелась и цветущая промышленность,

Здесь развились металлическое и кожевенное производства, изготовлялись всевозможные принадлежности морского дела. Морское право, принятое в каталонских городах, стало морским правом большей части средиземноморских торговых городов.

Арагон присоединил к себе целый ряд важных торговых пунктов на Средиземном море. В XIII в. в состав Арагонского королевства были включены Балеарские о-ва. Нам уже приходилось говорить о приобретении Арагоном Сицилии в 1282 г. Затем в XIV в. она была присоединена Сардиния. В XV в., в 1442 г., была присоединена южная Италия — Неаполитанское королевство. Таким образом, к середине XV в. Арагон сделался крупнейшей морской державой в западной части Средиземного моря. Хотя в росте могущества Арагонского королевства определяющую роль сыграли торговые и морские интересы Каталонии, но в основном эти завоевания послужили больше всего на пользу арагонским рыцарям, которые захватили себе в Сицилии и южной Италии крупные феодальные владения и стали эксплоатировать крестьянство этих территорий, как и у себя дома. Захват Арагоном южной Италии и Сицилии сопровождался усилением там феодального гнета.

Своеобразный характер имела центральная часть Испании — Кастилия, которая охватывала большую часть полуострова. Кастилия значит страна городов, или страна замков. Это название она получила недаром. Здесь было множество городов, по чрезвычайно своеобразной и отличной от городов остальной Европы структуры. Они образовались не как центры промышленности и торговли, они возникали в процессе войны, в процессе отвоевания этой территории у арабов. Эти укрепленные города (по-латыни castellum, откуда происходит и название Кастилия) представляли собой не столько города в собственном смысле этого слова, сколько крепости, имевшие назначением оборону и дальнейшее продвижение на юг. Поэтому *население этих городов должно было в первую очередь нести военную* службу, образуя военные отряды пехоты и кавалерии, причем политическое преобладание принадлежало рыцарской кавалерии. Города *получали право самоуправления, им приходилось вести военные опе*рации, рассчитывая только на себя, на свой страх и риск. Это давало им значительную самостоятельность. Каждый город имел свои права, обычаи, привилегии — *fueros*. Эти *fueros* представляли собой собрание законов данного города, а также собрание привилегий, которыми последний пользовался в силу своего права на самоуправление. Города ревниво охраняли свои привилегии и всякие попытки ограничить их встречали суровый отпор. С XIII в. они заключали между собой союзы — германдады, что значит братства, имевшие целью совместные военные действия, а также отстаивание своих прав и интересов. Города эти больше были связаны с сельскохозяйственной деятельностью, чем с торговлей и промышленностью. Но в них все же развивалась торговля и ремесло, в них возникали цеховые организации, однако это долго играло второстепенную роль в их истории.

Что касается аграрного строя Кастилии, то и здесь следует отметить ряд своеобразных моментов. В Кастилии, как и в других государствах Пиренейского полуострова, огромную роль играло крупное землевладение — церковное, духовно-рыцарских орденов и отдельных феодалов. Рядом с этим мы видим значительное развитие мел-

кого дворянского землевладения Мелкое рыцарство, которое принимало деятельное участие в процессе реконкисты, было здесь особенно многочисленно Здесь имелось множество гидальго — рыцари, которые всегда готовы были к войне и среди которых выработался тип воинственного рыцаря, презирающего всякий труд, всякое занятие, кроме войны Это мелкое рыцарство того типа, к которому принадлежал — правда, впоследствии — Дон-Кихот. Эти бедствовавшие рыцари ели мясо только по воскресеньям, отличались неукротимой воинственностью, и они потом составили основные кадры испанских колонизаторов Нового света

Для Кастилии, далее, характерно было значительное число свободных крестьянских общин Процесс реконкисты всего больше дал себя знать в Кастилии, обширные и опустошенные территории которой требовали привлечения новых поселенцев С этой целью предоставлялись всевозможные льготы, в частности право личной свободы, тем, кто колонизует эти разоренные районы Поэтому здесь и была сильна прослойка свободного крестьянства Считалось, что около одной трети поселении Кастилии составляли свободные общины (беетрии). Но свобода их была все же довольно относительной Фактически процесс феодализации здесь начался очень рано Вслед за прибытием колонистов крупные сеньоры стали предпринимать попытки наложить на них свою руку Крестьяне, с своей стороны, в связи с постоянным военным положением в этой полосе, нуждались до известной степени в опеке и покровительстве сеньоров Поэтому процесс подчинения крестьянства проходит здесь довольно успешно, хотя оно и сохраняет личную свободу Каждая свободная крестьянская община имеет своего сеньора, но она имеет право выбирать себе сеньора и, в случае недовольства одним сеньором, может выбрать себе другого В пользу его крестьяпин несет определенные повинности. Но большая часть кастильского крестьянства состояла из крепостных, особенно в давно завоеванных северных частях страны Нередки здесь были крестьянские восстания (уже с конца XI века)

По сравнению с Арагоном и Португалией, в Кастилии мы видили сравнительно слабое развитие торговли, если не говорить о береговой полосе Довольно высоко развитая промышленность, имевшаяся здесь в эпоху Кордовского халифата, была при завоевании в значительной степени уничтожена, в результате чего наступило господство сельского хозяйства Даже города являлись, главным образом, сельскохозяйственными единицами При этом сельское хозяйство в Кастилии носило довольно примитивный характер Опустошение страны, разрушение во время войны системы искусственного орошения привело к тому, что большие пространства стали совершенно непригодными для земледелия, и здесь начало развиваться овцеводство Таким образом, развитие товарно-денежных отношении было связано с ростом овцеводства, с производством шерсти на продажу Крупные землевладельцы заводят огромные стада овец, которых они перегоняют с одного пастбища на другое по обширным мало плодородным плоскогорьям Кастилии

Испанская шерсть находила хороший сбыт в Италии Флоренция, как мы знаем, занималась скупкой этой шерсти, особенно когда здесь стали разводить улучшенные породы овец, полученных из Англии.

В Португалии мы видим, с одной стороны, систему ярко выраженных феодальных отношений, феодальную деревню с господством крупного землевладения. В ней огромную роль играли духовно-рыцарские ордена, которым принадлежала значительная часть земли. Рядом с крупными земельными владениями особенно духовно-рыцарских орденов, населенными крепостными крестьянами, имелось также немало и свободных крестьянских общин. Кроме того здесь получили широкое развитие приморские города. Лиссабон, бывший у мусульман еще в 1147 г.) стал одним из важнейших торговых пунктов Европы. Лиссабон лежит на морском пути, ведущем из Средиземного моря в Атлантический океан, во Францию, Англию и Нидерланды.

Если мы присмотримся к политическому строю всех королевств, образовавшихся на Пиренейском полуострове, то мы увидим в них много общего. Всюду имелась королевская власть, но сильно ограниченная сословным представительством — кортесами. В кортесах было нечто, напоминавшее английский парламент и французские генеральные штаты, но надо сказать, что кортесы в испанских королевствах играли гораздо бо́льшую роль, их политическая власть была значительно сильнее, чем власть генеральных штатов во Франции. Они были представительством дворянства, духовенства и городов, хотя их состав варьировал по разным странам Пиренейского полуострова. В некоторых странах, как, например, в Арагоне, мы видим не три палаты, а четыре. В Арагоне имелись четыре палаты вследствие того, что дворянство распадалось на две части. Крупные феодалы, гранды, составляли одну палату, другую составляло среднее и мелкое дворянство — гидальго, две остальных принадлежали духовенству и городам.

В Кастилии дворянство было объединено в одной палате, но в третьей палате наряду с представителями городов мы видим и представителей от свободного крестьянства, которое, таким образом, играло известную роль в политической жизни страны. Крестьяне исчезают из кастильских кортесов только в тридцатых годах XV в.

Кортесы обладали значительными правами по отношению к королям. Это объясняется тем, что те сословия, которые они представляли, были весьма самостоятельны и сильны. В самом деле, крупные феодалы, которые обладали в Испании значительными владениями, пользовались большой политической самостоятельностью благодаря тому, что эти владения создались в процессе завоевания в значительной степени руками тех или иных феодальных родов.

Точно так же города, особенно кастильские города, в процессе реконкисты и образования Испанского королевства, добились фуэрос и самостоятельности.

Духовенство, обладавшее множеством земель и огромным авторитетом, бо́льшим, чем где бы то ни было, точно так же имело крупное политическое влияние. Поэтому королевская власть в Испании в гораздо большей степени, чем в остальной Европе, должна была считаться с представительством сословий, определявшим, в конце концов, всю королевскую политику. Король здесь вынужден был во всем подчиняться кортесам.

Но в XV в в этом отношении произошли определенные сдвиги Развитие товарно-денежных отношений влечет за собой, как и в остальной Европе, усиленную эксплоатацию крестьянства Кроме того, свободное крестьянство начинает в большой степени ощущать на себе власть сеньоров Развитие отдегодства в крупном масштабе связано с вытеснением крестьянства с земель, с превращением крестьянских земель в пастбища Все это обостряет классовую борьбу в деревне, не говоря о конфликтах между феодалами и городами, вызванных ростом торговых городов и выступлением торговой буржуазии

Обострение классовой борьбы требует более сильного органа классового господства, что приводит к постепенному развитию королевской власти, королевского абсолютизма, как и в остальной Европе Короли дают городам ряд уступок, гарантируют им их права и вольности, используя их для борьбы против феодалов Таким путем королям удается лишить феодалов значительной части их политической самостоятельности У феодалов отнимается право чеканить монету, вести частные войны, конфискуется значительное количество земли, разрушаются укрепленные замки, на которые они могли опираться, отстаивая свою политическую самостоятельность

Одним из важнейших фактов, свидетельствующих о росте королевской власти, является объединение большей части Испании под властью одного короля В 1474 г произошло объединение Арагона и Кастилии в одно королевство Принцесса Изабелла, единственная наследница Кастильского королевства, вышла замуж за арагонского короля Фердинанда, и, таким образом, супружеская чета— Фердинанд и Изабелла оказались во главе объединенного Испанского королевства В результате объединения Кастилии и Арагона Испания оказалась сильнейшей державой, обладающей значительной территорией и имеющей огромный политический вес благодаря своему положению на Средиземном море Опираясь на значительные доходы от морской торговли, королевская власть повела более решительное наступление на крупных феодалов На первых порах, пока абсолютизм еще не посягал на средневековые городские вольности, города поддерживали королевскую власть

Города Кастилии заключили между собой общий союз Германдады, отдельные городские объединения, слились теперь в один союз, так называемую святую германдаду, которая вела борьбу с феодалами Причины союза городов с королями в Испании те же, что и в других европейских странах Мы знаем, как политическая самостоятельность отдельных феодалов, взимание ими различных пошлин, непрерывные феодальные усобицы подрывали благосостояние городов В XV в в городах Испании начали все больше и больше развиваться промышленность и торговля Святая германдада поставила себе целью прекращение феодальных войн, установление безопасного проезда по всем дорогам, борьбу со всякого рода нарушениями внутреннего мира Она выносила суровые приговоры над нарушителями общественного мира и приводила их в исполнение Для охраны внутреннего порядка в Испании она организовала милицию, состоявшую из нескольких тысяч человек, всегда готовых приводить в исполнение решения германдады и бороться со всякого рода проявлениями феодальной вольницы

Огромную поддержку королевской власти оказывала также церковь.

Однако королевская власть вынуждена была за помощь, оказываемую ей церковью, делиться с ней частью своего авторитета и могущества. Союз между королем и церковью особенно ярко виден в роли инквизиции в Испании. Инквизиция была восстановлена и укреплена в 1480 г. при Фердинанде и Изабелле. Борясь со всякого рода ересями, которые могли подорвать господство церкви, инквизиция в то же время стала орудием королевской власти. При помощи инквизиции король преследовал оппозиционные течения, часто принимавшие религиозную окраску. Всякое проявление социального и политического инакомыслия являлось оппозицией не только королю, но и церкви, и инквизиция со своими казнями и кострами была постоянно на службе у королевского абсолютизма. Короли Испании получили от папы почетный титул католических королей.

Усиление королевской власти — в чем церковь постоянно помогала королям — вызывалось в значительной степени тем, что вторая половина XV в. для Испании была эпохой крестьянских восстаний, и феодалы нуждались в помощи сильного централизованного государства. Эти крестьянские движения начались с 60-х годов XV в. Сначала они вспыхнули в наиболее экономически развитой части Испании — Каталонии. Потом ими охвачена была и бо́льшая часть Арагона и Кастилии. Чтобы справиться с этими восстаниями, крестьянам давались всевозможные обещания, которые потом не выполнялись. Правда, в 1486 г. испанскому королю пришлось пойти на важную уступку, именно — провести личное освобождение крепостных крестьян, но это освобождение очень мало помогло крестьянам, потому что, став лично свободными, они, однако, продолжали нести повинности за свои наделы. Кроме того, эта мера привела к дифференциации крестьянства и значительному обезземеленню части его, особенно в связи с развитием крупного овцеводства, рассчитанного на продажу шерсти.

Так или иначе, крестьянские восстания сыграли свою роль в усилении королевской власти.

Окрепнувши изнутри, опираясь на города и церковь, используя те ресурсы, которые давала развивавшаяся к тому времени морская торговля, особенно средиземноморская, короли Испании начали теперь политику территориального расширения.

Первый удар их был направлен против Гранадского халифата, последнего владения арабов в Испании. В 1481 г. был предпринят поход на Гранадский халифат, которому был придан характер крестового похода, характер борьбы с неверными. Война с арабами затянулась на 11 лет, и только в 1492 г. Гранада была взята испанцами. Со взятием Гранады почти весь Пиренейский полуостров, за исключением Португалии, оказался объединенным в руках испанских королей.

Взятие Гранады потребовало значительных усилий, и сдана она была арабами при условии гарантирования им свободного отправления мусульманского культа и сохранения за мусульманами их собственности. Но немедленно после сдачи Гранады эти условия были нарушены. Арабов заставляли переходить в христианство, либо на-

селяться из Испании Значительная часть арабов покинула Испанию, и с ними из страны ушло очень много экономически ценных элементов С эмиграцией арабов распался ряд торговых связей, которые имел Гранадский халифат с северной Африкой и с Востоком Это выселение сопровождалось огромными конфискациями земель На уезжавших из Испании арабов наложены были большие контрибуции, что обогащало королевскую казну, но разоряло страну Оставшиеся и перешедшие в христианство арабы, так называемые мориски, были предметом вечной травли со стороны церкви Жизнь морисков была подчинена строжайшему церковному контролю, была окружена шпионажем Они подвергались постоянным обвинениям в ереси и преследованиям, за чем нередко следовали костры или пожизненное тюремное заключение Позднее мориски были окончательно изгнаны из Испании

Таким же постоянным преследованиям подвергались и евреи, которых было много в Гранадском халифате, где они пользовались равными с мусульманским населением правами Евреи также принуждены были отчасти выселиться, отчасти принять христианство. Принявшие христианство евреи, так называемые мараны, подобно морискам, подвергались постоянной духовно-политической слежке и к ним также применялись меры инквизиционного террора

На этом мы пока закончим беглый очерк истории Пиренейского полуострова

ЛИТЕРАТУРА

Маркс и Энгельс Сочинения, т. X
Пискорский, История Испании и Португалии
Пискорский, Крепостное право в Каталонии
Пискорский, Кастильские кортесы
Кудрявцев, Испания в средние века.

НАУКА И ШКОЛА СРЕДНИХ ВЕКОВ.

Содержание Турецкие завоевания и падение Константинополя Средневековая культура Падение культуры после германского завоевания империи Церковная культура раннего средневековья Церковь и школа Начальная школа Тривиум и квадривиум Университеты Университетское преподавание Схоластика Спор об универсалиях Абеляр. Фома Аквинский Роджер Бэкон Начало итальянского возрождения

Прежде чем закончить изложение социально-политической истории отдельных стран, рассмотренных в нашем курсе, мы должны сказать хотя бы несколько слов о тех крупных событиях, которые произошли в это время в Восточной Европе и без которых дальнейшие судьбы этих стран будут мало понятны Важнейшим из этих событий можно считать образование Турецкой империи и падение Византии. Византия не могла оправиться от тех ударов, которые ей нанес четвертый крестовый поход Несмотря на восстановление Византийской империи (1261), она никогда больше не достигала того значения, которое она имела до четвертого крестового похода Береговые ее области, ее острова были захвачены венецианцами Некоторые области в Морее остались в руках латинских феодалов Но главное— с XIV в Византии приходится вести непрерывную борьбу с турками В XIII в вместо прежних мелких турецких княжеств образовалось большое государство османов, которые завладели Малой Азией В XIV в турки переправились на Балканский полуостров. Они завоевали два сложившихся в XII в славянских государства, болгарское и сербское Таким образом, Византия оказалась окруженной турецкими владениями со всех сторон Большая часть Балканского полуострова и Малая Азия были заняты государством турок-османов, в руках Византии остался только Константинополь и небольшие области Балканского полуострова, подчиненные Византии чисто номинально Наконец, в 1453 г Константинополь был взят турками, и за короткое время турки захватили последние независимые греческие земли

Падение Византии и образование турецкой державы представляло важный поворотный пункт в истории Западной Европы Европа оказалась лицом к лицу с новыми завоевателями Турки вступили в прямое соприкосновение с центральной Европой — Венгрией, Австрией и т д Началась непрерывная борьба с ними Утверждение владычества турок на Балканском полуострове произвело крупные перемены в экономике восточной части Средиземного моря Наконец, взятие Константинополя содействовало тому, что началась сильная эмиграция на запад, в частности, эмигрировали на запад многие грече-

ские ученые и писатели, унося с собой то наследие эллинской культуры, которое сохранялось в Византии. Этого последнего факта мы еще коснемся в дальнейшем.

Теперь мы рассмотрим хотя бы вкратце что́ представляла собой средневековая культура. Характеристика, которую мы можем дать ей, будет неизбежно чрезвычайно беглой. Ведь дело идет об истории европейской культуры за целое тысячелетие, с V до XV в. Мы сосредоточимся, главным образом, на более позднем времени, на периоде между XII и XV вв., ограничившись лишь немногими замечаниями о более ранней эпохе.

Германские завоевания и падение Римской империи повлекли за собой общую варваризацию. Это не значит, однако, что совершенно прекратилась преемственная связь с наследием античного мира, но культура значительно пала и развивалась в совершенно новых общественных условиях. Господствующим классом в феодальной Европе раннего средневековья оказались военные люди, жившие в деревенских условиях, далеких от городской жизни, от той культурной утонченности, которой отличались даже последние поколения высших классов Римской империи. Феодалам раннего средневековья культурное наследие Рима было в основном чуждо. Известные остатки римской культуры сохранились в области права. Законы варварских королевств представляли по преимуществу германское право, запись германских обычаев. Но в некоторых государствах, как, например, у вестготов, эти законы составлялись под значительным влиянием римских правовых отношений. Кроме того, сохранились краткие своды законов, действовавшие среди римского населения варварских королевств (например Breviarium Alarici). Эти своды законов были так или иначе связаны со старым римским правом; они держались особенно прочно в тех районах, где римское население составляло большинство и где в большей степени сохранялась римская культура. В связи с разложением старых общинных отношений и развитием частной собственности — об этом мы говорили в своем месте — заключались сделки на землю, всякого рода акты, относящиеся к продаже и передаче земли и т. д. Прекарные отношения, новые частнособственнические отношения стали облекаться в определенные юридические формы. Различные сделки, особенно связанные с землей, фиксировались в грамотах, в письменных актах, при составлении которых пользовались сборниками формул, связанных со старым римским делопроизводством. Таким образом, в области права сохранились известные элементы старых римских правовых отношений. Правда, все это подверглось значительной варваризации. Лучше эти элементы сохранились на юге, в Италии, в южной Франции, этой типичной стране писаного права, примыкавшего к римскому праву. Словом, право было одним из тех каналов, по которому проходила до известной степени культурная связь средневекового мира с античным.

Другим важнейшим каналом была церковь, являвшаяся — особенно в раннее средневековье — почти единственным носителем культуры в Европе. Грамотность была почти исключительно достоянием клириков. Имевшиеся при королевских дворах юристы, знатоки законов, считались тоже людьми церкви, если даже не имели священнического звания. Грамотность давала право на принадлежность

к званию клирика. Церковь, епископские кафедры, монастыри служили до известной степени продолжателями культурных традиций Римской империи. Прежде всего церковь от поздней Римской империи унаследовала ее религию и церковную организацию. Творения так называемых «отцов» и «учителей» церкви, церковных писателей христианской церкви III и IV вв., представляли собой разработку христианской догматики и морали на основе поздней греческой философии, особенно на основе философии неоплатонизма. Это наследие продолжало существовать и разрабатываться и в следующие столетия. Церковь нуждалась для своих целей в изучении латинского языка, который в средневековой Европе стал языком не только церковным и книжным, но и международным. Живой латинский язык в течение раннего средневековья исчезает, сменившись в таких странах, как Испания, Франция, Италия, рядом видоизменившихся провинциальных наречий. Эти так называемые романские языки уже сложились к IX в. В ранних французских памятниках IX в. язык уже напоминает собой несколько современный французский язык. В тех странах, где германцы составляли основную часть населения и где немногочисленное римское население ассимилировалось с германским, как, например, Англия, северная Галлия, а тем более внутренняя Германия, — там, конечно, латинский язык никогда не был живым языком.

Всюду в Европе латинский язык перестал быть живым языком, но остался языком церкви и книги и языком международным. Изучение латинского языка представляло собой одну из тех задач, которую ставила перед собой средневековая школа, преследовавшая в первую очередь церковные цели. Для того чтобы быть церковником, надо было знать латинский язык, а для этого надо было изучать латинских писателей. В школах, находившихся при монастырях и епископских кафедрах, происходило изучение латинских прозаиков и поэтов; чтение Вергилия и Овидия считалось обязательным для школьников. Школьное изучение латинского языка вызвало постоянную переписку произведений античных писателей, что дало возможность сохранить их наследие. Античных писателей не просто изучали. Древние авторы представляли собой в то время важнейший источник знания, которое совершенно своеобразным путем осваивалось и приспособлялось к потребностям варваризировавшейся Европы. Составлялись всевозможные сборники, содержавшие сумму знаний, почерпнутых из античных писателей. Такого рода сборники, или компендиумы, имелись уже в VII в., как, например, сочинения Исидора Севильского, знаменитого церковного писателя той эпохи. Списывание рукописей античных писателей составляло постоянное занятие монастырей. В монастырях создаются скриптории, где переписываются античные писатели, главным образом, конечно, церковные. Большинство дошедших до нас произведений античных писателей, прежде всего римских писателей, сохранилось для нас благодаря работе неизвестных монахов, которые занимались их перепиской. Надо, впрочем, сказать, что, сохранив многое из античного наследия, они многое зато и погубили. Начиная с IV в. и особенно с V в., в связи с теми глубокими переменами, которые произошли в то время в торговле античного мира,

значительно сократился подвоз в Европу главного материала для письма — папируса, который все больше стал вытесняться новым материалом — пергаментом. Вместе с тем старая форма рукописи — папирусный свиток — начала заменяться пергаментным кодексом (т. е. сшитой в корешке книгой). На эти пергаментные кодексы переписывались античные писатели. Но пергамент был очень дорог, для переписки больших произведений требовалось значительное количество его, и потому монахи-переписчики, чтобы получить материал для письма, стирали старые рукописи и писали на стертых новые. Таким образом погибло немало ценнейших античных рукописей. В XIX в. стали восстанавливать такие стертые старые рукописи. В начале XIX в. кардиналом Маи в ватиканском архиве был открыт целый ряд таких, казалось, погибших, творений древних. Знаменитое произведение Цицерона «De republica» было найдено именно таким путем, в палимпсесте, на котором оригинал IV в. был покрыт рукописью VIII в.

Так или иначе, монастыри были проводниками связи с классической культурой. В монастырях франкского государства выработался тот новый латинский шрифт, который употребляется теперь в латинских книгах, так называемый каролингский минускул. Этот шрифт, распространяясь из франкского государства, был принят во всей Европе и сделался общим шрифтом всех «латинских» стран.

При такой роли церкви вполне естественно, что культура носила в то время преимущественно церковный характер, если не говорить о культуре широких народных масс, которая о раннем своем периоде почти не оставила письменных памятников. От последней сохранились лишь памятники, записанные в более поздние времена. Культура даже в таких ее элементарных формах, как знание письма, была могущественным орудием в руках церкви, преследовавшей совершенно определенные классовые цели. Но рядом со знанием письменности, считавшимся в глазах народных масс чем-то магическим, церковь располагала еще многочисленными способами воздействия на народные массы. За церковью признавалось обладание особой магической силой, которая на богословском языке носила название «благодати».

По церковному учению, эта сила была передана от апостолов епископам, которые, с своей стороны, могли передавать ее священникам, посвящая их. Священники же сообщали ее мирянам. Магическая сила «благодати» давала возможность спасения людей, избавления их от вечных мук в загробной жизни. «Таинства» были тем средством, при помощи которого совершалось спасение. В католической церкви 7 «таинств», из которых важнейшим является крещение, присоединение человека к церкви. Другое очень важное таинство — причащение, в котором видели вкушение верующим истинного тела и крови христа и которому придавалось особое значение в смысле очищения от грехов и сообщения «благодати». Благодаря таинствам церковь обладала могучим орудием воздействия на психологию народных масс. Причащению должно было предшествовать покаяние, благодаря которому священник получал постоянные сведения не только о поступках, но и о намерениях и помыслах каждого прихожанина.

Таинство покаяния было орудием постоянной слежки священника за его прихожанами.

Система таинств связывалась в средневековой церкви с широко развитой обрядностью, которая должна была создавать определенную систему церковной дисциплины. Эта церковная дисциплина определяла поведение человека, заставляла его в определенные часы молиться, в определенное время года соблюдать посты, руководила им от рождения до могилы. Вся жизнь средневекового человека была связана обрядностью. Кроме того, обрядность определенным образом воздействовала на психологию человека, на его воображение. Торжественные богослужения, крестные ходы, вся обстановка храма потрясали средневекового человека, возбуждали в нем благоговение к религии и церкви.

Церковь применяла другие воздействия, отчасти магического, отчасти социального характера. Нам уже приходилось говорить об отлучении от церкви, в силу которого тот или иной человек лишался всякой защиты церкви, терял право присутствовать на богослужениях, принимать участие в таинствах, а тем самым лишался возможности спасения. Церковь прибегала иногда даже к такому средству, как интердикт, т. е. лишение целой страны «спасительной силы благодати». Все эти средства имели немалое политическое значение. Мы видели, какие трагические последствия имело отлучение для некоторых королей и императоров, хотя другие довольно спокойно «свистали» на него.

Для целей «вечного спасения» человека церковь располагала особым источником, из которого она могла черпать прощение грехов. Считалось, что каждый грех может быть заглажен добрыми делами. Но христос и святые сотворили столько добрых дел, что образовался неисчерпаемый фонд, из которого можно было погашать грехи, совершенные другими людьми. Таково содержание учения о так называемой сокровищнице святых или «преизбыточествующей благодати». Из этого избытка «благодати» можно было уделять простым грешникам, которые нуждались в отпущении грехов. На этой почве выросло своеобразное явление, которое сыграло крупнейшую роль в первые моменты развития реформации и протест против которого мы видели у Виклефа, а затем у Гуса. Это — учение об индульгенциях, о праве церкви давать отпущение грехов за деньги. Церковь продавала отпущение грехов в виде письменной грамоты.

Другим могущественным орудием воздействия церкви была школа. Примерно, до начала развития городов, до XII—XIII вв., школа всецело находилась в руках духовенства. Школа носила чисто церковный характер, будучи связана или с епископской кафедрой или с монастырем.

Начальная стадия школьного обучения заключалась в вызубривании наизусть латинских молитв и псалмов, за чем следовало изучение латинского чтения и письма. Обучение шло при помощи варварских приемов, среди которых важнейшую роль играла розга.

Затем следовали так называемые тривиум и квадривиум, составлявшие вместе «семь свободных искусств». В состав тривиума входили грамматика, риторика и диалектика. Под диалектикой понималось то, что мы называем формальной логикой. Квадривиум составляли

арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Последней было отведено значительное место в этом курсе, так как всякому священнику нужно было знать церковное пение.

С XI—XII вв., с эпохи крестовых походов, развития товарно-денежного хозяйства и роста городов значительный шаг вперед делает и средневековая наука. Кроме начальной и средней школы, в которой изучались тривиум и квадривиум, начинает складываться то что мы можем назвать высшей школой, университетом. С конца XI в. в средневековой Европе начинается основание университетов, возникает университетская традиция. Очень трудно сказать точно, когда был основан тот или иной университет, потому что за начало его многие склонны принимать тот момент, когда какая-нибудь школа начинает привлекать к себе большое количество слушателей, когда в ней появляются крупные имена в качестве преподавателей.

Так, например, считают, что Болонский университет был основан в 1088 г., когда в болонской школе права римское право стал читать знаменитый юрист Ирнерий, с которого начинается новая эпоха в изучении этой отрасли знания, стали обращаться к первоисточникам римского права, к кодексу Юстиниана (сохранилось даже предание, что Ирнерию первому удалось по частям вновь собрать полный текст Юстиниановских сборников), и началось его комментирование, так называемое глоссаторство. В Болонью стали стекаться ученики не только из Италии, но и из разных других стран, и постепенно болонская школа из местной, какой она была вначале, превратилась во «всеобщую» школу — studium generale. Точно так же трудно установить дату основания университета в Париже, который уже в XII в. привлекал большое количество студентов рядом блестящих преподавателей, среди них был знаменитый философ-схоласт Абеляр (1079—1142). Но обыкновенно официальным моментом возникновения того или иного университета можно считать утверждение его либо папой, либо императором.

Университет тогда еще не носил этого названия, его обычно называли studium generale, что означало «общая», или «всеобщая школа». Это название применялось в том смысле, что в университете обучались, как правило, всем наукам, которые тогда существовали, а затем потому, что этот studium generale не имел местного характера, он не относился к тому или иному государству или городу, или епископской кафедре — он был доступен для всех, открыт для всего тогдашнего западного мира. Университет является средоточием учащихся из самых разнообразных стран. Некоторые студенты в поисках лучших преподавателей той или другой науки проходили через целый ряд университетов, начиная от Кракова и кончая Саламанкой. Странствующий студент — это самое обычное явление в средневековой Европе. Студент переходит из одного университета в другой с бумагой от ректора, позволяющей ему просить подаяние на большой дороге, потому что без этой бумаги его легко можно было бы принять за бродягу и арестовать за бродяжничество. Были среди них и такие, которые, пройдя лишь первоначальный курс университета и убоявшись бездны премудрости, потом забрасывали это дело, и для них странствование превращалось в профессию, в веселое времяпрепровождение. В эту эпоху, в XIII—XIV вв., складывается тип странствую-

него студента — вагаита, или голиарда Студенты странствуют большими компаниями, ведут веселую жизнь складывают песенки, в которых говорят о своей жизни, а также нередко подвергают ядовитой критике попов и кардиналов, епископов и самого папу Эти ваганты, или голиарды, нередко являлись проводниками новых реформационных идей и еретических учении

Международный характер которым приобрели в это время университеты, выражался хотя бы в том, что в каждом большом университете имелось всегда несколько так называемых наций, т е землячеств, организаций студенчества, представлявших собой также постоянные органы управления университета Своеобразным интернациональный характер университета облегчался еще тем, что студенты могли слушать во всех университетах лекции на одном и том же языке Слушали ли они лекции в Польше или в Испании они их слушали на латинском языке, этом международном языке науки Заметим, что в то время еще не было тех различий в латинском произношении, которое сейчас имеется в отдельных странах Европы

Знаменитые профессора устремлялись в большие центры, как, например, в Парижский университет, являвшийся одним из важнейших центров университетской жизни тогдашней Европы Парижский университет привлекал к себе преподавателей из различных стран, в частности из Италии Например, крупнейший средневековый богослов, Фома Аквинский, по национальности итальянец, был профессором Парижского университета По своему устройству университеты делились на два типа, так называемые студенческие университеты и профессорские университеты, в зависимости от того, кто управлял в данном университете, профессора или студенты Чтобы понять это различие, нужно прежде всего присмотреться к делению университетов на факультеты Это деление начинается еще с XIII в , с начала существования университетов Обыкновенно в университете имелся младший факультет, так называемый артистический (facultas artium) на котором проходили семь свободных искусств (artes liberales) Это был подготовительный факультет Студенты его, и их «артисты», были молодыми людьми, и по уставу некоторых университетов их можно было еще пороть, студентов же старших факультетов пороть уже было нельзя Закончившие артистический факультет студенты могли поступить на какой-нибудь старший факультет Такими старшими факультетами были юридический, медицинский, богословский и так называемый декретистский Декретистами назывались лица, изучавшие каноническое право, первым сборником которого был так называемый Декрет Грациана (1150)

Университетами, как мы сказали, управляли либо студенты, либо профессора Образцом студенческого университета был Болонский, где из числа студентов выбирался и ректор университета Дело в том, что в Болонском университете обучались, главным образом, юристы, студенты высшего факультета, это были уже довольно взрослые люди, во всяком случае они прошли уже курс артистического факультета и имели часто значительную судебную практику Нередко это были люди, занимавшие то или иное место при церкви или при светских учреждениях приехавшие совершенствоваться в изучении римского права

Парижский университет представлял тип профессорского университета. Но разница между обоими была, собственно говоря, небольшая, потому что профессора, управлявшие Парижским университетом, были, главным образом, профессора артистического, младшего, факультета, наиболее многолюдного, причем этими профессорами бывали часто студенты высших факультетов. Словом, принципиальной разницы в составе управляющей группы между студенческими и профессорскими университетами не было; управляла прослойка, состоявшая из младших преподавателей или из студентов старших факультетов.

Весь университетский строй, как он сохранился в Европе до настоящего времени, сложился еще в первые столетия существования университетов. Такова, например, лекционная система, установившаяся в связи с недостаточным количеством пособий, книг. Другого способа получения знаний, кроме лекций, тогда в сущности не было. Точно так же семинарии, это тоже нечто, датирующее с ранних пор существования средневекового университета. Лекции студенты обыкновенно слушали, сидя на полу; скамеек не полагалось. В холодное время года можно было подложить под себя снопы соломы. Поэтому улица в Париже, где находился Парижский университет, носит название «vicus stramineus», т. е. «соломенная улица», потому что эту солому ветер разносил по всей улице. Студенты должны были записывать лекции, потом эти лекции прорабатывать на так называемых диспутах. На диспутах велись споры, начинавшиеся с так называемой тезы, которая предлагалась преподавателем, а затем обсуждалась студентами, причем между спорящими сторонами ставилась иногда перегородка, так как дискуссия переходила нередко в потасовку. Очень часто преподавание в университетах велось не в аудиториях, т. е. не студенты приходили к профессорам, а профессора приходили к студентам, в их общежития. Университет постепенно обрастал целым рядом студенческих общежитий, или так называемых коллегий. Эти коллегии основывались на средства благотворителей или города, или же на королевские средства, и в них беднейшие студенты получали квартиру и стол, а затем туда переносили нередко чтение своих лекций и преподаватели. Так, например, знаменитая Сорбонна, центр Парижского университета, была, собственно говоря, общежитием для студентов-богословов. Так как большинство студентов жило в Сорбонне и им было удобнее там собираться, то профессора приходили туда к ним читать лекции, и, таким образом, преподавание постепенно переносится из аудиторий в общежития.

Студент, прошедший известную часть курса, мог сдать экзамен на бакалавра, т. е. на первую ученую степень; закончивший же университетский курс держал экзамен на степень лиценциата и получал право преподавания. Следующей степенью была степень магистра, высшая степень — доктора. Словом, все важнейшие элементы университетской организации, все эти названия — ректор, декан, затем все ученые степени — все это сложилось еще в раннюю пору существования университета в Европе.

Университеты быстро распространялись по Европе, причем одним из способов их распространения было так называемое переселение университета. Дело в том, что университеты находились в постоянных

конфликтах с церковной властью и особенно с местными городскими властями. Конфликты эти происходили, главным образом, по вопросам юрисдикции, т. е. о том, имеет ли право университет сам судить своих слушателей или это право должно принадлежать церкви либо местному городскому суду. Из-за этого возникало наибольшее количество столкновений.

Для города студенты представляли, с одной стороны, столько дохода, но, с другой, это был крайне беспокойный элемент. Столкновения между студентами и горожанами вели к частым побоищам, в которые приходилось вмешиваться городским судьям. Иногда доходило до настоящих студенческих погромов. Бывали случаи, когда университет обидевшись, в полном составе переходил в другой город. Благодаря этому основалось много новых университетов. Так, например, Оксфордский университет в Англии возник в XIII в. благодаря тому, что Парижский университет забастовал и часть профессоров и студентов его переехала в Англию и основала там университет в Оксфорде. Но, не поладив с местными властями, профессора и студенты перебрались оттуда в Кембридж. Впрочем, Оксфордский университет скоро возобновил свою работу, но и в Кембридже тоже остался университет. Но всего оригинальнее история Лиссабонского университета, который непрерывно перекочевывал из Лиссабона в Коимбру и обратно.

Университеты возникали во всех странах Европы. Мы уже говорили о Болонском университете, который ведет свое начало с конца XI в. Салернский университет возник еще раньше из Салернской медицинской школы, год его основания довольно трудно установить, но известно, что салернские врачи прославились в Европе уже в XI в. Затем в XII в. возник Парижский университет, в XIII в. в Англии Оксфордский и Кембриджский, в XIV в. появились университеты в Чехии, в Польше и в Германии. В конце XIV в. в Европе насчитывалось до 40 университетов.

Не надо себе представлять эти университеты очень многолюдными. Правда, в источниках имеются сведения, что в Парижском университете было до 10 тыс. студентов, но, несомненно, такого количества студентов не могло быть. Одна-две тысячи студентов — это вполне возможно. По дошедшим до нас документам о некоторых немецких университетах можно думать, что обыкновенно университеты были не очень многолюдными. Многолюднее всего были младшие курсы, а затем многие оставали от учебы и бросали ее, и старшие курсы кончали сравнительно очень немногие. Наука была чрезвычайно трудная и сложная и усваивалась, главным образом, памятью. Для того чтобы быть ученым в то время, нужно было обладать совершенно исключительной памятью.

Несмотря на то что в большинстве университетов существовали все факультеты, один из них обычно преобладал. Так, в Болонском университете преобладал юридический факультет, в Салернском — медицинский, в Орлеанском — артистический факультет. Там и начались античные писатели, лекции о которых уже в XII и XIII вв. привлекали много слушателей. В Парижском университете главное место занимал богословский факультет. Парижский университет был богословским центром Европы и пользовался большим авторитетом

в богословских вопросах Как мы знаем, во время кризиса папства, во время «великого раскола» западной церкви Парижский университет занимал ведущую роль в вопросах реорганизации церкви

Каков же был характер той науки, которая преподавалась в средневековых университетах? Прежде всего мы остановимся на характеристике так называемой «схоластики» Отметим, что схоластический метод, или схоластика, не исчерпывает всего содержания средневековой науки Далее сам схоластический метод прошел целый ряд этапов, и очень часто мы о нем судим по последним его фазам, которые лучше известны, так как они стали предметом едкой критики гуманистов в Германии и Нидерландах, оставивших бессмертные насмешки над схоластической наукой Помня, что нарисованная гуманистами сатира относится к последней, упадочной стадии схоластической науки, мы рассмотрим, что представлял собой схоластический метод во время расцвета схоластики и каково было содержание схоластической науки в средневековом университете

Наиболее последовательное применение схоластический метод нашел в богословии, в той области, которая представлялась церкви наиболее важной и существенной В нем прежде всего нам бросается в глаза по сравнению с современной наукой огромная роль авторитета и чрезвычайно незначительная роль опыта Вся сумма знаний предполагалась уже данной либо в священном писании, либо в творениях отцов и учителей церкви, либо, наконец, в произведениях некоторых античных писателей Задача заключалась не в увеличении объема знаний, и не в проверке их, а в систематизации их Поэтому здесь совершенно исключительное значение приобретал способ обработки материала в законченную систему, в которой не было бы никаких противоречий

Метод, которым пользовались для этого, был метод дедуктивный, метод получения тех или иных выводов из данных посылок, или, употребляя термин формальной логики, метод силлогистический В основе его лежала формальная логика Аристотеля, крупнейшего, наряду с священным писанием и с учителями церкви, авторитета средневековой философии Собственно, влияние Аристотеля стало преобладающим с конца XII в , когда через испанских арабов западные богословы более полно познакомились с его сочинениями

Схоластике приходилось перерабатывать в одну стройную систему чрезвычайно гетерогенные элементы, которые лишь с большим трудом могли быть объединены в одно целое Как можно было согласовать философию язычника Аристотеля с традицией христианской церкви? Здесь были зияющие противоречия, которые можно было обойти и привести в какую-то единую систему лишь путем тончайших логических ухищрений Средневековая поповщина убила в Аристотеле все живое и увековечила все мертвое, все оторванное от почвы опыта А сколько было внутренних противоречий в самом тексте священного писания или в творениях отцов церкви, противоречий, которые стали открываться для изощрившейся логически мысли и часть которых собрал, например, Абеляр в своем сочинении «Sic et Non» («Да и Нет») Все это должно было быть убрано, сглажено, отшлифовано, и в работе над этим создалась изумительная тонкость и ухищренность логических операций схоластов

Конечно, оторванная от опыта эта логическая виртуозность обычно работала впустую. Но в ряде философских вопросов схоластика сделала немало ценного, очистив путь для дальнейшего развития философской мысли в Европе. В качестве примера приведем так волновавший схоластов и разделявший их вопрос об универсалиях (т. е. об общих понятиях). Это была особенно излюбленная проблема средневековой философии. Она заключалась в следующем. Имеют ли общие понятия реальное бытие, или же они являются лишь простым наименованием, объединяющим целый ряд единичных явлений? Ответ на этот вопрос делил средневековых схоластов на две главные школы — реалистов и номиналистов. Школа номиналистов считала общие понятия, универсалии, лишь словами (flatus vocis), названиями, именами — по-латыни nomina, откуда и название номинализм. Школа же реалистов признавала их действительными вещами — res, откуда и название реализм. Следует помнить, что средневековый реализм ничего общего не имеет с реализмом в современном смысле слова и является, наоборот, крайним проявлением идеализма в платоновском духе. Подобно тому как у Платона идеи существуют независимо от конкретных предметов материального мира, являющихся копиями этих идей, так и универсалии у средневековых реалистов существуют независимо и до многообразия явлений. Школы номиналистов и реалистов сложились в XI—XII вв. Крупным представителем номинализма являлся Росцелин, реализма — Вильгельм из Шампо. Борьба номиналистов с реалистами была своеобразным выражением борьбы двух линий в философии — материализма и идеализма.

Промежуточную — однако более близкую к номинализму — позицию занимал крупнейший философ XII в., собиравший вокруг себя толпы слушателей, знаменитый Абеляр, бывший учеником как Росцелина, так и Вильгельма из Шампо. По его учению, понятие — концепт — не существует как нечто *общее в предметах*, но это и не просто имя, звук, оно существует в познающем уме и соответствует чему-то объективному в природе вещей. От слова концепт происходит и название защищавшегося Абеляром учения — концептуализма.

Не вдаваясь подробнее в историю спорного вопроса о номинализме и реализме, заметим, что он имел далеко не одно только теоретическое значение, а был тесно связан с самыми жгучими богословскими проблемами, как вопрос о троичности божества и пр. Близкий к сенсуализму номинализм представлял опасность для этих основных догматов христианства, церковные авторитеты это ясно понимали, и недаром даже умеренный номинализм Абеляра был осужден на Сансском соборе в 1141 г.

Расцвета своего схоластика достигла в XIII в., на который приходится деятельность одного из величайших ее представителей, Фомы Аквинского (1225—1274). Не будучи новатором в области идеи, Фома Аквинский отличался исключительным даже для схоластов даром систематизации и дал в своем главном сочинении «Summa theologiae» своего рода энциклопедию средневекового мировоззрения. Умеренный реалист в вопросах об универсалиях, он признавал два источника познания — высший — откровение и низший — разум, которые в ко-

ночном счете никогда не могут противоречить друг другу Кроме философских вопросов, Фома Аквинский в своей энциклопедической «Сумме» рассматривал также политические и экономические вопросы Его экономические взгляды ярко отражали тот момент в развитии городской торговли и городского ремесла, которыми мы наблюдаем в XIII в В соответствии с господствовавшими тогда в церкви взглядами, он развил учение о «справедливой цене» и о греховности процента В начале XIV в Фома Аквинский был канонизирован В 80-х годах XIX в философия Фомы, или томизм, была признана господствующей философией католицизма

Основной порок схоластической философии — преклонение перед авторитетами и пренебрежение опытом — тяготел над теми элементами положительного знания, которые культивировались в средневековой науке Не наблюдения, не эксперимент решали дело, а авторитет Такими авторитетами были Птолемеи в астрономии, Аристотель в физике и ряде естественных наук, Гиппократ и Гален — в медицине и т. д К тому же эти зачатки точного знания тесно переплетались со всякого рода лженауками, как астрология или алхимия, державшими в своей власти даже крупные умы еще в XVII в

Конечно, не следует представлять себе средневековой науки в виде картины сплошного застоя В последние века изучаемого нами периода были получены известные достижения в области математики, физики, астрономии и пр , подготовившие тот бурный расцвет точного знания, который связан с эпохой так называемого Возрождения Но эти положительные результаты произошли не на почве средневекового мировоззрения и характерного для него схоластического метода, а на почве разрыва с ними

Любопытно, что в XIII в , в самый расцвет схоластики и особенно ярко выделяясь на фоне ее, появляется могучая фигура монаха-философа, резко рвущего с методами средневекового мышления и предвосхищающего в значительной мере пути позднейшего научного творчества Мы говорим о Роджере Бэконе (1214—1294) Он резко выступил против основного порока схоластики — преклонения перед авторитетом и доказывал, что науку, знание нужно строить только на математике и опыте (под которым он понимал, правда, не эксперимент в современном смысле слова, а наблюдение) Уважая мнения древних, говорил Бэкон, надо помнить, что они тоже были людьми и неоднократно ошибались Сам Аристотель не знал всего на свете, а сделал только то, что было возможно в его время Из трех источников знания — авторитета, разума и опыта — авторитет сам по себе недостаточен, если он лишен разумного основания, а разум один «не может отличить софизма от настоящего доказательства, если он не может оправдать свои выводы опытом» Исходя из своих общих теоретических предпосылок и необычайно обширных по тому времени знаний, Бэкон предвидел возможность многих изобретений, осуществленных в действительности впоследствии (микроскоп, телескоп, самодвижущиеся машины, летательные аппараты и пр). Расходясь радикально с господствовавшими в тогдашней науке взглядами и резко бичуя к тому же нравы духовенства, Бэкон навлек на себя гонения церкви, был осужден за ересь и провел много лет в тюремном заточении

Боконовское требование реформы научной мысли, развившееся в разгар деятельности «ангельского доктора» (doctor angelicus так по средневековому обычаю называли за глубокомыслие Фому Аквинского) не было, конечно, услышано XIII в. был вершиной схоластического авторитарно-силлогистического метода. Но метод этот был по существу внутренне противоречив. Содержа в себе требование логической систематизации христианского вероучения, схоластика открывала известный путь к рационализму, а следовательно и к тому, что авторитет и силлогизм, вера и разум, которые в католическом сознании средневековья должны были не противоречить друг другу, могли столкнуться между собой. Логический метод схоластики подготовлял почву для критики, для критического подхода к положениям церковной догматики. И немало представителей схоластической науки впадали в «грех» рационализма, немало их, начав с логического обоснования священного писания, впадали потом в «ереси».

С XIV в. в городах Италии начинает зарождаться новая культура, связанная с ростом буржуазии и буржуазной интеллигенции. В итальянских городах на почве широко развитой торговли, крупных кредитных и банковских операций, промышленности, образовался слой богатой буржуазии, образ жизни которой сильно отличался от жизни простых горожан, ремесленников. В этой среде предъявлялись требования не только на предметы роскоши, но и на известные культурные ценности, на предметы искусства, на те или иные элементы более утонченной духовной жизни. К этому надо присоединить еще один важный момент — образование в то время в Италии новой общественной прослойки, которую можно назвать светской интеллигенцией. Если до этого почти все духовные ценности находились в руках церковников, то теперь начинает выделяться особая группа лиц, связанная, главным образом, с интеллигентным трудом. В городах появляются учителя и даже учительницы не только из числа клириков, но и из числа светских лиц. Вместе с усложнением техники управления развивается бюрократия в городах Италии. С ростом международных отношений создается профессия дипломатов. Мы видим далее врачей, педагогов, нотариусов, лиц, связанных с городской и государственной службой. Растет число инженеров, нужных для возведения укреплений в вечно враждовавших между собой городах, для устройства оросительных сооружений, для проведения каналов и т. д. Словом, образуется довольно внушительная прослойка лиц различных интеллигентных профессий, удовлетворяющих новым потребностям усложнившейся городской жизни и, с своей стороны, предъявляющих новые духовные запросы.

В связи с указанными моментами возникает новое направление в области культуры, которое, в противовес схоластике, получило название гуманизма, или иногда в более широком смысле — возрождения. Когда говорят о возрождении, то имеют в виду и искусство в широком смысле этого слова, и литературу, и философию, и общее мировоззрение. Под гуманизмом же разумеется, главным образом, определенное научно-литературное направление. Гуманизм, или возрождение связаны, как показывает само последнее название, с восстановлением, возрождением античного мира. Надо заметить, что в известном

смысле возрождение античного мира имело место еще в средневековой Европе. В средние века постоянно черпали из сокровищницы античности. В XII в. мы наблюдаем в Европе своего рода «возрождение», связанное с усиленным изучением латинской литературы. Такое же возрождение, но гораздо более глубокого характера и базирующееся уже на новом хозяйственном и социальном укладе, происходит в XIV в. в Италии.

Что привлекало средневекового человека к античности? Почему ответов на известные запросы ждали именно от античности? Нам уже приходилось отчасти касаться этого вопроса, когда мы говорили о влиянии римского права на средневековую Европу, о том, что называют рецепцией римского права в средневековой Европе.

Мы указывали на то, что, вступая в условия товарно-денежного хозяйства, Европа находила в римском праве готовые ответы на те вопросы, которые ставились перед правосознанием средневекового человека этой новой стадии в его развитии. Мы отмечали далее, что римское право содержало не только развитую систему правовых норм, соответствующих товарно-денежному хозяйству, но давало также ответ на ряд политических запросов той эпохи, связанных с ростом королевской власти. Теория самодержавия содержалась в кодексе Юстиниана, и мы знаем, как использовали легисты тексты его для защиты абсолютистских притязаний монархов. Дальше мы видели, что развитие буржуазной собственности из феодальной, попытки захвата общинных земель, попытки усиления эксплоатации крестьянства, все это находило идеологическое оправдание в римском праве, основанном на частной собственности.

Теперь обращение к древности происходит не в одной какой-нибудь ограниченной отрасли знания, а во всех почти областях культуры. Надо заметить, что уклад жизни отдельных мелких итальянских государств — городов и тирании северной Италии напоминал в значительной степени строи античных городов, особенно греческих тираний и республик классической эпохи. Конечно, производственная основа здесь была совсем иная. В то время как там мы видим рабовладельческую демократию, или рабовладельческую тиранию, здесь происходит развитие элементов новых капиталистических отношений, но все же характер культуры имел много общего. Роль торговли, специфически морской характер ее, обостренная социальная борьба внутри городов, тот же средиземноморский район распространения культуры, все это напоминает античность. Эта античность, можно сказать, вырастала из земли в Италии, она поднималась из почвы в виде бесчисленного количества развалин храмов, обломков статуй или колонн. Достаточно было начать копать в каком-нибудь огороде в самом Риме или в окрестностях его, чтобы из земли появились обломки древности. Вся почва Италии была пропитана античностью, дышала ею и в ней, в античном наследии, ранняя итальянская буржуазная культура нашла себе высокие образцы для подражания как в области искусства, так и литературы и науки. Надо сказать, что у представителей раннего гуманизма в Италии было крайне смутное представление о древности. То, что они понимали под античностью, лишено было всякой конкретности исторической перспективы. Под античностью разумели какую-то смесь из всего того, что было привлекательного и блестящего в куль-

туре греков и римлян, причем здесь легко объединились, скажем, поэмы Гомера с произведениями афинских трагиков V в. и с литературой века Августа. Все темные стороны античности были затушеваны в ослепительно-прекрасной картине расцвета искусства и науки. Это светлое видение древности противопоставлялось закатной, темной эпохе средневековья. Само понятие средневековье возникло именно в этом гуманистическом среде как нечто среднее, промежуточное между вершиной культуры — античностью и эпохой восстановления возрождения античности из мертвых. Повидимому термин «возрождение» появился только в XVI в., но соответствующее этому слову понятие было готово уже раньше. Эта культура тоже несколько позднее получила название гуманизма, но слово «гуманность» («humanitas» по-латыни) как особое свойство античной культуры встречается уже очень рано. С этим понятием связано было представление о такой культуре, которая соответствовала человеческой природе и которая противопоставлялась средневековому церковному дуализму и аскетизму, с его требованием *отречения от плоти и сосредоточением исключительно* на требованиях духа. Широкое, разностороннее развитие человека античного мира должно теперь возродиться в обстановке новой культуры. Античность кажется высшим идеалом, в подражании которому можно обрести гармоническое слияние духовной и физической жизни.

Уже с начала XIV в. начинается увлечение античностью. Великие поэты и писатели Петрарка и Боккаччио были в то же время великими знатоками и поклонниками древности. Они усиленно разыскивали древние рукописи. Особенно этим занимался Боккаччио. Это характерное для гуманизма коллекционизирование всякого рода остатков античной культуры и, главным образом, собирание рукописей становится в XIV в. настоящей манией. В библиотеках монастырей разыскивались древние рукописи. Часто они были в полном забросе. Рукописи *этих заброшенных библиотек были отчасти* растасканы, на части же пергаментов соскабливали древний текст, для того чтобы писать на них псалмы и продавать за дешевую плату детям, — но все же они таили в себе ряд сокровищ и открытий для гуманистов.

Другим источником возрождения интереса к античности была Византия, откуда под влиянием нависшей со стороны турок угрозы стали переселяться на Запад, в Италию, ученые. Особенно усилился этот эмиграционный поток в XV в., после захвата Константинополя турками в 1453 г. Греческие ученые, поселившись в Италии, начали там преподавать греческий язык, который был основательно забыт средневековой Европой. До XIV в. редко кто мог похвастаться знанием греческого языка. Теперь же для европейских ученых открылись неисчерпаемые богатства греческой литературы, греческого искусства, греческой философии. В наше время даже трудно себе представить то восторженное преклонение, которое все это вызывало у людей той эпохи.

Из всех этих элементов стала складываться новая культура и новая образованность. Прежде всего происходило возрождение того латинского языка, на котором писали и говорили в античности. Надо сказать, что латинский язык претерпел в средние века ряд значитель-

ных изменений. Оставаясь в основном прежним, в смысле грамматики и лексики, он, однако, включил в себя целый ряд новых слов — разных варваризмов, которые в значительной степени изменили как его лексический состав, так и его синтаксический строй. Сложный синтаксис Ливия и Цицерона упростился в сочинениях церковных писателей эпохи средневековья. В то же время схоластика оказала вредное влияние на латинский язык путем создания искусственных терминов и разных оборотов, которые соответствовали схоластическому мышлению, но имели очень мало общего с духом латинского языка. Эта порча латинского языка стала предметом осмеяния со стороны гуманистов, старавшихся возродить тот классический язык, на котором говорили и писали в золотую пору латинской литературы. На первое место выдвинулся Цицерон, произведения которого считались образцом латинского языка. Ему стремились подражать, его изысканные обороты речи теперь рассматривались как образец латинского стиля. Это возрождение латинского языка было связано с определенными социальными задачами, так как латинский язык был языком международной науки и международной дипломатии, а также языком преподавания. Сочинения гуманистов XIV—XV вв. написаны на блестящем латинском языке, напоминающем латинский язык лучшей поры его развития. Надо, однако, помнить, что при всем своем подражании античности итальянский гуманизм, развившийся на иной общественной почве чем античная культура, самостоятельно перерабатывал ее элементы. Итальянская культура того времени была не просто подражательной культурой. Лучшим доказательством этого является литературный итальянский язык, уже в начале XIV в. получивший ту завершенность, которая отличает его в настоящее время. «Божественная комедия» Данте написана на языке, почти не разнящемся от современного итальянского языка.

Толчок, данный пристальным изучением античности, отразился не только в литературе, но и в философии, в науке и в педагогике. В частности педагогические идеи гуманистов были далеки от школьного режима средневековой схоластики. Схоластика ставила в основу всего обучения семь свободных искусств, причем первым из этих искусств была грамматика. Розга была главным средством воспитания в средние века. Гуманизм в противовес этой розге выдвинул идею свободного воспитания, Gaia scienza — веселой науки, такого метода педагогического воздействия, который был бы связан с возбуждением интереса у обучающегося. Правда, гуманизм с его восторженным преклонением перед античностью впоследствии, через столетия, переродился в сухой классицизм, который стал тормозить развитие науки и литературы, но в свое время гуманизм сыграл огромную освободительную роль, противопоставив церковному мировоззрению идеал светской культуры.

Но говоря о положительных сторонах гуманизма, не следует забывать своеобразного аристократизма новой культуры. Гуманистическое течение не пошло далеко в глубь низов, оно не захватило широких народных масс, а являлось преимущественно уделом сравнительно узкого круга интеллигенции, богатой буржуазии, и сосредоточивалось в значительной степени при дворах итальянских тиранов, например при дворе Медичи во Флоренции. Эта культура оказалась достоянием

привилегированного меньшинства, в то время как народную массу держали столь же далеко от какого бы то ни было образования, как и в период раннего средневековья.

ЛИТЕРАТУРА.

Эйкен, История и система средневекового мировоззрения.
Неудачна идея автора дать средневековое мировоззрение в виде завершенной системы. Богатое фактическое содержание.
Сперанский, Очерки из истории народной школы.
Гаусрат, Средневековые реформаторы.
Федотов, Абеляр.
Штекль, История средневековой философии.
Книга для чтения по истории средних веков под ред. Виноградова, вып. II, ч. II.
Буркгардт, Культура Италии в эпоху Возрождения.
Дживелегов, Начало итальянского Возрождения.
Средневековый быт. Сборник статей под ред. Добиаш-Рождественской.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр

Лекция первая Введение 5

Лекция вторая Поздняя римская империя 17

Лекция третья Древние германцы . . . 37

Лекция четвертая Германские завоевания и образование германских государств на римской территории 50

Лекция пятая Государства вестготов, остготов и лангобардов 61

Лекция шестая Франкское государство Меровингов 72

Лекция седьмая Династия Каролингов Карл Великий . . 84

Лекция восьмая Феодальная организация государства Каролингов и его распадение 97

Лекция девятая Англо-саксы и норманны 117

Лекция десятая Феодальная Европа 134

Лекция одиннадцатая Франция IX—XI вв Нормандское завоевание Англии 149

Лекция двенадцатая Германия и Италия IX—XI вв . . 162

Лекция тринадцатая Византия VI—VII вв . . 179

Лекция четырнадцатая Византия VIII—XI вв . . 190

Лекция пятнадцатая Арабы VII—XI вв . . 200

Лекция шестнадцатая Крестовые походы 213

Лекция семнадцатая Крестовые походы (окончание) . . . 225

Лекция восемнадцатая Феодальные города 234

Лекция девятнадцатая Феодальные города (продолжение) . . 246

Лекция двадцатая Феодальные города (окончание) . 256

Лекция двадцать первая Англия при Нормандской династии (1066—1135) 272

Лекция двадцать вторая Англия (1135—1272) . . . 281

Лекция двадцать третья Англия (1272—1377) 298

Лекция двадцать четвертая Англия (1377—1399) Восстание Уота Тайлера 313

Лекция двадцать пятая Англия (1399—1485) Ланкастеры и Иорки 322

Стр.

Лекція двадцать шестая. Франція в XII—XIII вв. Усиленіе королевской власти 332

Лекція двадцать седьмая. Франція в XIII в. (продолженіе) . 340

Лекція двадцать восьмая. Франція при Филиппе IV 350

Лекція двадцать девятая. Генеральные штаты. Восстаніе Этьена Марселя 357

Лекція тридцатая. Жакерія. Конец Столетней войны и объединеніе Франціи 368

Лекція тридцать первая. Имперія и папство в XII—XIII вв. . 381

Лекція тридцать вторая. Западные славяне. Немецкіе захваты в Восточной Европе 401

Лекція тридцать третья. Распаденіе Германской имперіи . 412

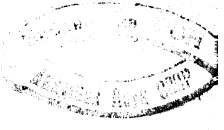
Лекція тридцать четвертая. Національное движеніе в Чехіи. Германія в XV в. 423

Лекція тридцать пятая. Италія в XIII—XV вв. 433

Лекція тридцать шестая. Италія в XIII—XV вв. (окончаніе) . 444

Лекція тридцать седьмая. Испанія и Португалія 452

Лекція тридцать восьмая. Наука и школа средних вѣковъ . . . 461



5 р. 25 к., Картонный перепл. 75 к.

Отв. редактор *А. Ф. Олейников*. Техн. редакторы *Г. Шапиро* и *Ю. Ю. Балль*. Тираж 5000 экз. Печ. л. 30. Бум. л. 15. Уч.-авт. л. 34,32. Учгиз № 9707. У-2. Тип. зн. в 1 печ. л. 100 тыс. Формат бумаги 60×92/16. Бум. фабрики «Сокол». Сдано в производство 25/VIII 1937 г. Подписано к печати 26/X 1938 г. Уполн. Главлита № Б-39292 Заказ № 1787. Цена книги 5 р. 25 к., картонный переплет 75 к. Набрано во 2-й тип. Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига» «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград. Гатчинская, 28. Отпечатано с матриц в 4-й тип. ГОНТИ «Красный Печатник» Ленинград. Международный пр., 75а. Заказ № 791.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
289	14—15 снизу	англичан, немцев и фламандцев	немцев и фламандцев
324	12 сверху	Генрих Иоркский	Ричард Иоркский
326	24 снизу	Генрих Иоркский	Ричард Иоркский
380	10 сверху	1474 г.	1484 г.

Е. Косминский. Лекции по истории средних веков, ч. I. — Зак. № 791